

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 4(61)'2018

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 2008 года включен в Перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание научных степенией доктора и кандидата наук. Входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экопсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Елена Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФОУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psycho- logy, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Scien- ces, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Departament of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ
Рындин И. Ж. Наследование верховной власти у Рюриковичей в период действия «лествичного права»....6
Рындин И. Ж. Матримониальные связи русских князей и их влияние на политику IX – XII вв....15
Рындин И. Ж. Формирование княжеского ономастикона в Рязанском княжестве и в Пронском княжеском доме в XI – начале XVII вв....29
Нагорнов В. П. Братья Шпикаловы – генерал и офицер Красной Армии – уроженцы Рязанской земли....37
Нагорнов В. П. ГЕ Анастасия Петровна – рязанская женщина удивительной и драматической судьбы (1-я половина XX века)....43
Филатов И. А. Полузабытый герой обороны Брестской крепости....81

II. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
Пресняков М. А. Конспекты С. А. Павловского избранных учебных программ ВХУТЕМАСа и вопросы дисциплины «Декоративная живопись»....87
Шань Нина (*Китай*). О заповеди почитания родителей в Китае....99
Мартынова Н. М. Осмысление духовного пути развития у лиц, обучающихся во ФСИН....102
Гречушкина Н. В. Массовые открытые онлайн курсы в педагогическом ландшафте современного образования....106
Асаева Т. А., Тихонова О. В., Чихачева О. А., Арабчикова Ю. И. Организация учебного процесса в рамках дистанционного обучения на основе модульного подхода....122

III. ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВО
Гордова Ю. Ю. Приёмы и методы ономастической реконструкции: топонимическое окружение как датирующий признак (на материале рязанской топонимии)....128
Самоделова Е. А. Фольклорная картина мира в селениях долины реки Толшма (по экспедиционным материалам в Тотемский район Вологодской области в 2017 году)....133
Рыжкова-Гришина Л. В. «Обережная сила имени». О поэзии Владимира Чурилина....145
Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. «Берестяной свет» поэзии. Штрихи к творческому портрету Владимира Носкова....160
Нагорнов В. П. Лягин Семен Игнатьевич – глава пролетарского направления в рязанской литературе послеоктябрьского времени....171
Лягин С. И. Марфа без фамилии....182
Лягин С. И. Разговор по душам (Рассказ из жизни мешочников)....194
Лягин С. И. На заре (Рассказ странника)....197
Рыжкова-Гришина Л. В. Платок между врагами (Некоторые размышления о рассказе рязанского писателя Семена Лягина «Марфа без фамилии»)....204
Рыжкова-Гришина Л. В. Запрос на социальную справедливость (О рассказе Семена Лягина «Разговор по душам. Рассказ из жизни мешочников»)....214
Рыжкова-Гришина Л. В. Блуждающие в потемках. (О рассказе Семена Лягина «На заре. Рассказ странника»)....219
Рыжкова-Гришина Л. В. Заметки о пролетарском искусстве. Литература на рубеже исторических перемен....223
Чёрный Сергей. Стихи Сергея Чёрного в рязанских изданиях 1920-х годов....229
Рыжкова-Гришина Л. В. Мятущийся поэт. О поэтических опытах пролетарского автора Сергея Чёрного....234
Ван Синьтун (*Китай*). Влияние творчества С. А. Есенина на современных китайских поэтов....244
Крылов В. И. Музы Бориса Дмитриева (О творчестве заслуженного артиста РСФСР, поэта, прозаика, публициста, художника Б. Е. Дмитриева) *К предстоящему 80-летию мастера*....249
Крылов В. И. Артист из народа Александр Суснин (Биографический очерк о заслуженном артисте РФ А. А. Суснине (13. 11. 1929 г. – 15. 7. 2003 г.)....257
Нагорнов В. П. Артисты Бабочкин и Суснин на празднике в Рязани в 1959 году....266

IV. ПРАВО
Гнедова Н. П. Особенности, влияющие на практику получения и формирования доказательств по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков....272
Нестерова О. И. История становления конституционализма в России....276

V. ПЕРСОНАЛИИ
Крылов В. И. Блаженный Константин. Нравственно-этические взгляды на жизнь Константина Циолковского....280
Асаева Т. А., Мелешкова М. С. Ершов и Советкин… Поиск продолжается....291
Нагорнов В. П. Горбунов Борис Владимирович – уникальный российский учёный в области истории, этнографии и краеведения....302
Нагорнов В. П. Поздравление Горбунову Борису Владимировичу в связи с его юбилеем – – 70-летием со дня рождения....304

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY
Ryndin I. Zh. Inheritance of Supreme Power in Rurikovichi in the Period of Action of «Membership Right»....6
Ryndin I. Zh. Matrimonial Connections of Russian Principles and their Impact on Policy IX – XII Centuries....15
Nagornov V. P. Shpikalov Brothers – General and Officer of the Red Army – the Nators of Ryazan Land....29
Nagornov V. P. GE Anastasia Petrovna – Ryazan Woman of Amazing and Dramatic Destiny (1-st Half of the XX Century)...37
Filatov I. A. Half-Forgotten Hero of Defense of the Brest Fortress....81

II. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY
Presnyakov M. A. Selected training programs of the VHUTEMAS in manuscript synopses of S. A. Pavlovsky and questions of discipline Decorative painting....87
Shan Nina (*Cnina*). About the Commandments of the Parent's Wishing in China....99
Martynova N. M. Understanding of the Spiritual Path of Development in Persons Enrolled in the FSIN....102
Grechushkina N. V. Massive Open Online Courses on the Pedagogical Landscape of Contemporary Education....106
Asaeva T. A., Tikhonova O. V., Chikhacheva O. A., Arabchikova Yu. I. Organization of the Educational Process

in the Framework of Distance Learning Based on a Modular Approach....122

III. PHILOLOGY
Gordova Yu. Yu. Ways and Methods of Onomastic Reconstruction: Toponymic Environment as a Dating Sign (on the Material of Ryazan Toponymy)....128
Samodelova E. A. The Folkloric «Picture of the World» in the Villages of the River Tolshma (on the Field Material from Totma District of Vologda Region in 2017 Year)....133
Ryzhkova-Grishina L. V. «The power of the name». On the poetry of Vladimir Churilin....145
Ryzhkova-Grishina L. V. , **Grishina E. N.** «Birch bark light» of poetry. The touches to the creative portrait of Vladimir Noskov....160
Nagornov V. P. Lyagin Semyon Ignatievich – the Head of Proletarian Direction in the Ryazan Literature of Post-October Time....171
Lyagin S. I. Marfa without Surname....182
Lyagin S. I. Heart-to-heart talk (Story from the life of bagmen)....194
Lyagin S. I. At Dawn. The Story of the Wanderer....197
Ryzhkova-Grishina L. V. Handkerchief between Enemies. Some Reflections on the Story of the Ryazan Writer Semyon Lyagin «Marfa without Surname»....204
Ryzhkova-Grishina L. V. Request for Social Justice (About the Story Semyon Lyagin «Conversation. The Life of Profiteers»)....214
Ryzhkova-Grishina L. V. Wandering in the Dark (About the Story Semyon Lyagin «At Dawn. The Story of the Wanderer»)....219
Ryzhkova-Grishina L. V. Notes on Proletarian Art. Literature at the Turn of Historical Change....223
Cherny Sergey. Poetry of Sergey Cherny in Ryazan Editions of 1920s....229
Ryzhkova-Grishina L. V. A Tormented Poet. On the Poetic Experiments of the Proletarian Author Sergey Cherny....234
Wang Xintong (*China*). Influence of S. A. Yesenin on modern chinese poets....244
Krylov V. I. The Muse of Boris Dmitriev (On the work of the Honored Artist of the RSFSR, Poet, Prose Writer, Publicist, Artist B. E. Dmitriev) *For the upcoming 80th anniversary of the master*....249
Krylov V. I. Artist from the People of Alexander Susnin [Biographical Essay of the Honored Artist of the Russian Federation A. A. Susnin (13. 11. 1929 – 15. 7. 2003)]....257
Nagornov V. P. Artists Babochkin and Susnin on a Holiday in Ryazan in 1959....266

IV. LAW
Gnedova N. P. Features Affecting the Practice of Obtaining and Formation of Evidence on Crimes, Related to Illegal Drug Traffic....272
Nesterova O. I. History of Formation of Constitutionalism in Russia....276

V. PERSONALITY
Krylov V. I. Blessed Constantine. Moral and Ethical Views on the Life of Constantine Tsiolkovsky....280
Asayeva T. A., Meleshkova M. S. Yershov and Sovetkin … Search Proceeds....291
Nagornov V. P. Gorbunov Boris Vladimirovich – Unique Russian Scientist in the Field of History, Ethnography and Local History. *To the 70th birthday*....302
Nagornov V. P. Congratulations to Gorbunov Boris Vladimirovich on the occasion of his jubilee – – the 70th anniversary of his birth....304

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).02/3: 929.5
National History, Genealogy of the Ruling Dynasties

INHERITANCE OF SUPREME POWER IN RURIKOVICHI IN THE PERIOD OF ACTION OF «MEMBERSHIP RIGHT»

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article discusses the system of inheritance of the supreme power in Russia from the end of the 9th century to the middle of the 14th century, when power was transferred by seniority in the Russian princes of Rurikovich. The reasons for the appearance of the effects of the «knee shift» and the «younger son» when this system is used are considered, which led to the gradual abandonment of this system of inheritance of power during the 14th – 15th centuries.

Key words: Rurikovichi, the right of law, the effect of the younger son, the effect of knee shift, generic seniority, the great reign.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027/3: 929.5
Отечественная история, генеалогия правящих династий

НАСЛЕДОВАНИЕ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ У РЮРИКОВИЧЕЙ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ «ЛЕСТВИЧНОГО ПРАВА»

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматривается система наследования верховной власти на Руси с конца IX – до середины XIV в., когда власть передавалась по старшинству в роде русских князей Рюриковичей. Рассматриваются причины появления при использовании этой системы эффектов «сдвига колен» и «младшего сына», что привело к постепенному отказу от этой системы наследования власти в течении XIV – XV вв.

Ключевые слова: Рюриковичи, лествичное право, эффект младшего сына, эффект сдвига колен, родовое старшинство, великое княжение.

Введение. Несмотря на дефицит источников по ранней истории Руси, после анализа имеющегося материала можно сделать вывод о том, что лествичная система наследования на Руси сложилась не сразу.

Впервые вопрос в семействе Рюриковичей о передачи власти возник после смерти самого Рюрика в 879 году. Как известно, его сын Игорь в это время был еще несовершеннолетним и власть в Новгороде перешла к Олегу, который, согласно «Повести временных лет», был родичем (соплеменником) Рюрика[1], который считается потомком бодричских князей.

Из перечня бодричских князей можно сделать вывод, что наследование верховной власти у них происходило, за небольшим исключением, по системе майората от отца к сыну вплоть до IX века, когда после гибели князя Дражко в 809 г. престол перешел не к его, по-видимому, малолетнему сыну Цедрагу, а к его брату Славомиру (ум. в 821 г.), поскольку старший брат последнего, Годлав, погиб в 808 году[2]. В 819 г. Цедрагу удалось утвердиться на престоле своего отца. Его приемником в 830 г. стал его единственный сын Гостомысл (ум. в 844 г.)[3].

Таким образом, наследование Олегом новгородского престола за малолетством Игоря по правовому статусу идентично **наследованию после смерти Дражко бодрического престола его братом Славомиром за малолетством его сына Цедрага.**

Основная часть. Как известно, после смерти Олега Игорь Рюрикович унаследовал киевский престол без всяких проблем. Несмотря на наличие других родственников князя Игоря, после его смерти власть перешла к его малолетнему сыну Святославу при регентстве его жены Ольги. Очевидно, что к этому времени умерли племянники Игоря – Игорь Младший и Якун и в этом поколении наследников-мужчин не осталось.

Старшинство сыновей Святослава до сих пор вызывает дискуссии. Не вызывает сомнения лишь тот факт, что Олег Святославич был младше Ярополка.

Очевидно, что перед походом в Болгарию Святослав лишь распределил своих сыновей по важным городам. Ярополк получил Киев, Владимир – Новгород, а Олег – Древлянскую землю. Наследника он не назначал. Поэтому после его смерти имела место междоусобная война между его сыновьями, победителем в которой оказался Владимир Святославич.

Последний не придерживался ни родового лествичного права, ни майората. Из летописей известно, что он хотел назначить своим наследником одного из младших своих сыновей – Бориса, чем вызвал бунты старших сыновей – Святополка и Ярослава. В результате чего произошла еще одна междоусобная война, победителем из которой вышел Ярослав. Не желая третьей братоубийственной войны, он завещал своим детям править по очереди, по принципу старшинства. Его старший сын Владимир умер раньше отца, поэтому власть пришлось отдать следующему по старшинству – Изяславу, который оказался плохим правителем, уступавшим по воле киевлян два раза престол своему двоюродному племяннику Всеславу Брячиславичу и младшему брату Святославу. Последний умер раньше Изяслава, что дало повод считать его незаконно занявшим киевский стол и под этим предлогам пытаться отстранить от верховной власти его потомков – черниговских князей Ольговичей и Давыдовичей.

После смерти последнего Ярославича – Всеволода в 1093 году, власть перешла к следующему поколению Рюриковичей в лице Святополка Изяславича (ум. в 1113 г.). К этому времени в этом колене уже умерли более старшие князья: упомянутый выше Всеслав Брячиславич (ум. в 1101 г.), Ростислав Владимирович (ум. в 1067 г.), братья Святополка: Мстислав (ум. в 1069 г.) и Ярополк (ум. в 1087 г.) (последний, возможно, был младшим братом Святополка).

Знаменательное событие произошло после смерти Святополка в 1113 г., когда по «лествичному праву» киевский стол должен был занять следующий по старшинству внук Ярослава Мудрого – черниговский князь Давыд Святославич (его старшие братья: Глеб и Роман к этому времени умерли, соответственно, в 1078 и 1079 гг.). Однако, в результате народного восстания власть в Киеве перешла к Владимиру Мономаху (ум. в 1125 г.).

Против кандидатуры Давыда сыграл свою роль тот фактор, что его отец Святослав Ярославич, как уже было сказано выше, незаконно захватил Киев у старшего брата и умер раньше него. По негласному правилу на великокняжеский престол могли претендовать только те князья, отцы которых уже занимали его. В результате Давыд (ум. в 1123 г.) и его братья Олег (ум. в 1115 г.) и Ярослав (ум. в 1129 г.) оказались лишены великокняжеского стола.

После смерти Владимира Мономаха в 1125 г. великим князем стал его сын Мстислав Великий (ум. в 1132 г.). Передачу власти Мономах стал готовить еще в 1117 г., когда он перевел Мстислава с новгородского княжения в Белгород, из-за чего началась война с Ярославом Святополчичем, который считал себя по «лествичному праву» наследником киевского стола. Однако к этому времени были еще живы более старшие представители этого поколения князей, а именно братья-Всеславичи: Борис (ум. в 1128 г.), Давыд, Святослав и Ростислав (все ум. после 1129 г.). Их отец Всеслав Брячиславич был на киевском престоле в 1068 - 1069 гг., однако, занимал его незаконно, при жизни своих дядей. К этому времени полоцкие князья уже и не помышляли о великокняжеском столе, хотя, скорее всего, Всеславичи были гораздо старше Мстислава Великого, родившегося в 1176 г. В связи с этим в 1129 г. последний предпринимает грандиозный поход против Полоцкого княжества. В результате чего высылает старших полоцких князей в Константинополь, откуда в 1132 г. вернулись лишь их дети и племянники.

Еще одними претендентами на престол могли быть Володарь и Василько Ростиславичи (оба ум. в 1124 г.), однако их отец и дед великими князьями не были, а потому на великокняжеский престол они претендовать не могли.

Более значимые права перед сыном Владимира Мономаха имел сын великого князя Святополка Ярослав. Необходимо отметить, что с 1112 г. Ярослав Святополчич был женат на дочери Мстислава Великого и приходился последнему зятем, что давало Мстиславу право считать себя старше Ярослава, который по возрасту был на несколько лет его старше. Осознавая это, Ярослав Святополчич отослал от себя дочь Мстислава, но погиб в 1123 г. в войне за свои права.

Похожий прецедент произошел у Всеволода Ольговича Черниговского, который имел неосторожность жениться на дочери своего троюродного брата Мстислава Великого, тем самым, по сути, переместившись в следующее колено, он стал равным своим шурьям – сыновьям Мстислава: Всеволоду, Изяславу и др.

Наибольшие права на киевский стол имел последний внук Ярослава Мудрого – Ярослав Святославич Черниговский. Однако он был несколько младше своего дяди Мстислава Великого, поэтому и уступил ему великое княжение.

Таким образом, уже среди внуков и правнуков Ярослава Мудрого возникла проблема «сдвига колен», когда племянники разветвленного рода оказываются старше некоторых своих дядей[4].

Отстраненные от великокняжеского престола Давыдовичи и Ольговичи к 1125 году были представлены, помимо последнего внука Ярослава Мудрого черниговского князя Ярослава Святославича (ум. в 1129 г.), племянниками последнего: Всеволодом Ольговичем Новгород-Северским (ум. в 1146 г.), его младшими братьями Игорем (ум. в 1147 г.) и Святославом (ум. в 1164 г.), а также их двоюродными братьями Давыдовичами: Всеволодом Муромским (ум. после 1127 г.) и его младшими братьями Владимиром (ум. в 1151 г.) и Изяславом (ум. в 1161 г.)[5]. Об уделах Игоря и Святослава Ольговичей, а также Владимира и Изяслава Давыдовичей в этот период ничего не известно, что дает основание предположить, что они были еще слишком молоды, а значит были гораздо младше своего племянника Мстислава Великого (род. в 1176 г.), захватившего киевский стол. Особо отметим тот факт, что главой черниговского клана стал старший по возрасту Всеволод Ольгович, а не старший Давыдович, который принадлежал к более старшей ветви. Это говорит о том, что старшинству по возрасту придавалось первенствующее значение среди князей Рюрикова дома. Сводные младшие братья Ярослава Святополчича (ум. в 1123 г.) Брячислав (род. в 1104 г.) и Изяслав (оба умершие в 1127 году) были намного младше Мстислава и, по своему возрасту уже могли быть отнесены к следующему поколению князей. Сюда же следует отнести и сыновей черниговского князя Ярослава Святославича – Святослава и Ростислава, которые из-за своего возраста уже точно не могли претендовать на великокняжеский престол даже после смерти своего отца в 1129 г.

Уже в поколении Владимира Мономаха начинает проявляться «эффект младшего сына»[6]. В год его смерти (1125 г.) с политической арены ушли его старшие двоюродные и троюродные братья и многие их сыновья, а его племянники. В живых оставался лишь один его двоюродный брат – Ярослав Святославич (ум. в 1129 г.), который хоть и принадлежал к более старшей ветви Рюриковичей, но был младше Мономаха на 20 лет, его сына Мстислава – на 3-4 года, и по своему возрасту более подходил к следующему поколению князей. Т. е. имеел место «эффект смещения колен», о котором говорилось выше.

Владимир Мономах надеялся закрепить все свои владения, включая великокняжеский престол, за своим потомством[7]. И это стремление имело под собой реальную почву. На момент смерти князя Мстислава (1132 г.) на великокняжеский престол могли претендовать только его братья Ярополк (род. в 1182 г.), Вячеслав, Юрий, Андрей (род. в 1102 г.). Для остальных русских князей великокняжеский престол уже не являлся «отчиной».

Таким образом, Ярополк без особых проблем утвердился на великокняжеском престоле. Однако сразу же встал вопрос о его приемнике. По просьбе умершего брата, Ярополк отдал свое бывшее княжение, Переяславль, племянникам, а именно – Все-

володу Мстиславичу. С чем не согласились его младшие сводные братья: Юрий и Андрей, усмотрев в этом желание Ярополка сделать своими наследниками Мстиславичей. Юрий Долгорукий, видимо, родился у Владимира Мономаха еще при жизни его первой жены Гиты (ум. в 1098 г.). Не известно, был ли Юрий незаконнорожденным или же Гита к этому времени стала монахиней, во всяком случае, после чудесного исцеления ее старшего сына, она дала обет о паломничестве в Святую землю[8], а по мнению А.В. Назаренко она участвовала в Первом крестовом походе и умерла и была погребена в Палестине[9].

Своих шурьев поддержал зять Мстислава Великого Всеволод Ольгович Черниговский. При поддержке Мстиславичей ему удалось захватить великокняжеский престол, изгнав из Киева законного наследника Вячеслава Владимировича в 1139 г.

На сегодняшний день нам не известны даты рождения Ольговичей и Давыдовичей, поэтому мы не можем точно сказать, был ли наследовавший Ярополку Вячеслав старше их. Однако, судя по фразе Вячеслава, покидавшего Киев, «я, брат, пришел сюда на место братьев своих, Мстислава и Ярополка, по завещанию наших отцов; если же ты, брат, захотел этого стола, оставя свою отчину, то, пожалуй, я буду меньше тебя, пойду в прежнюю свою волость, а Киев тебе»[10], можно сделать вывод, что Всеволод Ольгович был по возрасту старше Вячеслава.

Всеволод, как когда-то до него Владимир Мономах, стремился сохранить великое княжение за своим родом, объявив наследником своего младшего брата Игоря. Однако Игорь не был шурином Мстиславичей, которых киевляне хотели к себе на престол. В результате в 1146 г. в Киеве вокняжил старший Мстиславич – Изяслав.

Это вокняжение противоречило лествичному праву наследования на Руси. Старейшим в роде Рюриковичей в это время являлся Вячеслав Владимирович (ум. в 1155 г.). Следом за ним следовал его сводный брат Юрий (род. в 1090-е гг.). Только для них киевский стол являлся и «отчиной» и «дединой». Для Изяслава Мстиславича великое княжение также являлось «отчиной» и «дединой», но он был племянником Вячеслава и Юрия Владимировичей. Поэтому он признал верховную власть за Вячеславом, а сам стал его соправителем. После смерти Изяслава в 1154 г. соправителем Вячеслава стал его младший брат Ростислав, который после смерти Вячеслава становится полновластным князем в Киеве. Однако вокняжение в Киеве Ростислава было абсолютно незаконным по лествичному праву. На него претендовали его дядья Юрий Долгорукий и Изяслав Давыдович. Последний в начале 1155 г. и утвердился в Киеве, однако вскоре был вынужден его уступить Юрию Долгорукому. Очевидно, что Изяслав Давыдович был младше Юрия. Поэтому он и уступил ему киевский стол.

После смерти Юрия в 1157 г. в Киеве ненадолго вокняжил Изяслав Давыдович, поскольку он остался старейшим в своем колене князем. В этом же колене находился его двоюродный брат Святослав Ольгович Черниговский. Ни для Изяслава, ни для Святослава киевское княжение не являлось «отчиной». В 1158 г. Киев был захвачен внучатым племянником обоих Мстиславом Изяславичем, который уступил его своему дяде Ростиславу Мстиславичу. Изяславу Давыдовичу в 1161 г. ненадолго удалось захватить Киев, но в том же году он был смертельно ранен в сражении с Ростиславом Мстиславичем. Последний утвердился в Киеве вплоть до своей смерти в 1167 году.

Его двоюродный дядя черниговский князь Святослав Ольгович, в отличие от своих старших братьев, не проявлял интереса к великокняжескому столу, считая, что на левобережье Днепра «вся правда» Черниговского княжеского дома. Был он ненамного старше Ростислава, своего троюродного племянника.

После смерти Ростислава Мстиславича, киевский стол занял его младший сводный брат Владимир (род. в 1132 г.), который вскоре был вынужден уступить великое княжение своему племяннику Мстиславу, который был старше своего дяди и до этого несколько раз уступал киевский стол Ростиславу Мстиславичу.

Таким образом, налицо «эффект» сдвига колен, когда дядя и племянник по возрасту оказываются или равны, или же племянник оказывается старше дяди.

Однако, после смерти Ростислава Мстиславича родовое лествичное право давало преимущество еще одному внуку

Владимира Мономаха – Андрею Боголюбскому (род. ок. 1111 г.), который при всей его нелюбви к Киеву не мог допустить перехода великого княжения к деятельному племяннику. Взяв Киев, Андрей оставил в нем на княжение своего младшего брата и наследника Глеба, а сам вернулся во Владимир, сделав его новой столицей Руси, отделив таким образом старшинство от места[11].

После смерти Глеба в 1171 г. в Киеве садится на княжение Владимир Мстиславич и который вскоре умирает. Киеве занимает младший сводный брат Андрея – Михалка, но тот сажает на стол назначенного им ранее Романа Ростиславича, очевидно, следующего после него по старшинству князя на Руси.

Действительно, к 1171 г. старшинство в Русских землях выглядело следующим образом: Андрей Боголюбский (род. ок. 1111 г.) – княжит во Владимире, Роман Ростиславич (род. ок. 1132 г.) – в Киеве, Ярослав Изяславич (род. в 1133 - 1136 гг.) – в Луцке, Рюрик Ростиславич (род. в 1137 - 1140 гг.) – в Овруче, Давыд Ростиславич (род. ок. 1140 г.) – в Вышгороде, Михалка Юрьевич (род. в 1145 - 1153 гг.) – в Городце-Остерском, Мстислав Ростиславич Храбрый (род. в 1148 - 1152 гг.) – в Белгороде, Святослав Юрьевич (ум. в 1174 г.) – в Юрьеве-Польском, Всеволод Большое Гнездо (род. в 1154 г.) – в Дмитрове. Остальные князья не имели «отчинных» прав на Киев.

Особо стоит сказать о черниговских князьях, которые со времен Святослава Ольговича (ум. в 1164 г.) отказались от своих претензий на великое княжение. Однако, ставший в 1164 г. черниговским князем Святослав Всеволодович (род. в 1123 г.) по своей матери являлся внуком Мстислава Великого. Однако это обстоятельство опускало его на одно колено вниз в сравнении и его четвероюродными братьями, перечисленными выше. Тем не менее, тот факт, что его отец был великим князем делало его еще одним претендентом на великое княжение. Нетрудно заметить, что по старшинству он следовал сразу же за Андреем Боголюбским.

Его брат Ярослав Всеволодович (род. в 1139 г.) также являлся наследником великого княжения и следовал по старшинству сразу же после Рюрика Ростиславича, приходясь последнему одновременно четвероюродным дядей и двоюродным братом по матери.

Находившиеся в этом же колене сыновья Святослава Ольговича: Олег, Игорь (род. в 1151 г.) и Всеволод (род. в 1153 - 1155 гг.), по примеру своего отца, не претендовали на великое княжение.

В 1173 г. после того как Роман Ростиславич отказался выдать киевских бояр, причастных, по мнению Андрея Боголюбского к отравления его брата Глеба, он был лишен киевского княжения, куда был направлен брат Андрея – Михалка. Последний отправил в Киев вместо себя другого брата – Всеволода, который, вместе с племянником Ярополком Ростиславичем, вскоре был пленен в Киеве Рюриком Ростиславичем. Последний, заняв Киев, уступил великое княжение более старшему князю Ярославу Мстиславичу Луцкому.

Перед своей смертью Андрей Боголюбский отправил на Киев войско под командованием следующего за ним по старшинству князя Святослава Всеволодовича Черниговского, который и стал очередным великим князем киевским в 1174 г. Однако он не надеялся, видимо, закрепиться на великокняжеском престоле, поэтому не уступил Чернигов своему двоюродному брату Олегу Святославичу. Когда последний попытался силой занять Чернигов, Святослав покинул Киев для защиты города и великим князем снова стал Ярослав Изяславич, который, после смерти Андрея Боголюбского в 1174 г. уступил великое княжение более старшему Роману Ростиславичу. В 1176 г. Роман уступил Киев Святославу Всеволодовичу, который до своей смерти в 1194 г. оставался старейшим князем на Руси, ненадолго уступив в 1181 г. Киев Рюрику Ростиславичу. После чего между ними был заключен договор о совместном княжении в Киевской земле: Святославу доставался сам Киев, а Рюрику – остальная Киевская волость.

На момент смерти Святослава Всеволодовича его официальным преемником был Рюрик Ростиславич (род. в 1137 - 1140 гг.), хотя он приходился ему четвероюродным племянником, а по материнской линии – двоюродным братом.

В одном колене со Святославом находился его брат Ярослав Всеволодович Черниговский (1139 - 1198 гг.). Он был, очевидно, младше Рюрика и после смерти брата

не предъявлял никаких претензий на великокняжеский престол. Возможно, что между Святославом и Рюриком был заключен договор, по которому последний признавался его наследником.

В этом же колене находились сыновья Святослава Ольговича: Олег (ум. в 1180 г.), Игорь (род. в 1151 г.) и Всеволод (род. в 1153 - 1155 гг.). Однако они потеряли право на Киев и не претендовали на великое княжение.

Далее следовал Всеволод Большое Гнездо (род. в 1154 г.), который обладал всеми правами на великокняжеский престол после смерти Святослава Всеволодовича.

Занявший Киев Рюрик Ростиславич находился лишь в следующем колене, где он был старшим. За ним следовал его брат Давыд Смоленский (1140 - 1197 гг.), двоюродные братья – «мачешичи», имевшие все права на киевский престол: Мстислав Трепольский (ум. в 1202 г.), получивший от Рюрика в 1194 г. Канев, Ярослав Новгородский (ум. после 1199 г.), Ростислав (ум. после 1202 г.) и Ростислав (ум. в 1221 г.).

Как видно, если Рюрик был старейшим князем на Руси по возрасту, по родовому счету таковым являлся Ярослав Черниговский. Его двоюродные братья Святославичи отчинными правами на Киев не обладали. За ними по старшинству следовал Всеволод Юрьевич, получивший позднее прозвище Большое Гнездо.

Интересно, что в следующем колене находился волынский князь Роман Мстиславич (род. ок. 1150 г.), бывший старше своего двоюродного деда Всеволода Большое Гнездо. Роман также мог претендовать на Киев как на свою отчину и дедину. Таковыми же правами обладал и младший брат Романа – Всеволод Белзский (род. ок. 1155 г., ум. в 1195 г.).

Примечательно, что Рюрик, заняв киевский стол, тем не менее, признавал старшинство своего дяди Всеволода, который был младше него. Очевидно, это связано с тем, что в одиночку он не мог противостоять против Ярослава Черниговского. При своем вокняжении в Киеве он отдал поросские города своему зятю Роману Мстиславичу, однако вскоре, по требованию Всеволода, передал эту волость ему. Всеволод отдал Торческ своему зятю Ростиславу Рюриковичу, чем вызвал недовольство Романа Мстиславича, который тут же присоединился к Ольговичам. Разыгравшаяся вслед за этим феодальная война 1195 - 1196 гг. ничего не дала обеим сторонам конфликта. Со смертью Ярослава Всеволодовича в 1198 г. противостояние сошло на нет.

Старшинство Всеволода признавал не только Рюрик, но и Роман Мстиславич, который взяв Киев в 1201 г., с согласия Всеволода посадил на киевское княжение Ингваря Ярославича Луцкого (род. ок. 1152 г.), который приходился Всеволоду внучатым племянником, но был старше его (как и Роман Мстиславич, род. ок. 1150 г.).

Таким образом, **налицо смещение колен уже на два поколения.** Тем не менее, **Роман и Ингварь, будучи старше своего деда, признавали его старшинство.**

В 1203 г. Рюрик в союзе с Ольговичами вернул себе Киев, признавая старшинство Всеволода. В 1204 г. Роман Мстиславич насильно постриг Рюрика в монахи, а в Киеве посадил его сына Ростислава (род. в 1172 г.), своего троюродного брата. После гибели Романа в 1205 г. Рюрик, скинув с себя монашескую рясу, сам сел в Киеве вместо сына.

Надо думать, что все это время верховным правителем Руси являлся Всеволод Большое Гнездо. Ситуация изменилась лишь в 1206 г., когда в Киеве вокняжил черниговский князь Всеволод Чермный (род. в нач. 1160-х гг.), который не признавал своего тезку и планировал распространить свою власть на всю Южную Русь. Рюрику несколько раз удавалось отвоевать Киев, но в 1210 г. при поддержке Всеволода Большое Гнездо в Киеве вокняжил Всеволод Чермный, признавший старшинство своего тезки, а Рюрику взамен был дан Чернигов, где он скончался в 1212 г.

Всеволод Юрьевич, не имея соперников по своему старшинству среди русских князей, сам не единожды шел на такие нарушения. Так в 1211 г. он отобрал старшинство у своего старшего сына Константина (род. в 1186 г.), в пользу Юрия (род. в 1188 г.), женив последнего на дочери Всеволода Чермного Агафье.

Как видим, начиная с 1194 г. в Киеве сидел, по сути, наследник старейшего князя, который оставался во Владимире. После того как в Киеве сел Всеволод Чермный ситуация стала гораздо запутанней, по-

скольку старейший по возрасту князь оказался в Чернигове. Всеволод Чермный приходился Рюрику четвероюродным племянником, а Всеволоду Большое Гнездо – троюродным внучатым племянником. Одновременно, по своей бабке он являлся двоюродным племянником Рюрику и был младше его по возрасту. Таким образом, он по всем параметрам был младше Рюрика. Тем не менее он сел в Киеве при поддержке Всеволода Юрьевича.

При анализе этой ситуации нужно помнить, что к этому времени из поколения Рюрика в живых оставались лишь дети самого Всеволода Большое Гнездо: Константин, Юрий, Ярослав (род. в 1191 г.), Владимир (род. в 1192 г.), Святослав (род. в 1196 г.) и Иван (род. в 1197/98 г.).

Налицо эффект младшего сына, когда власть сосредоточилась у самого младшего сына Юрия Долгорукого, бывшего младшим сыном Владимира Мономаха, наследниками Всеволода оказались его же сыновья.

Возможно, что именно этим объясняется столь вольное обращение князя с киевским княжением – Всеволод Чермный принадлежал к более старшей ветви, нежели Мономаховичи. А Рюрику могли припомнить его монашество.

После смерти Рюрика и Всеволода Большое Гнездо в 1212 г. Всеволод Чермный почувствовал себя полным хозяином на Руси. Тем более что началась феодальная война между сыновьями Всеволода Юрьевича. Ни Константин, ни Юрий не претендовали на старшинство в роде Рюриковичей. Старейшим в роде Мономаховичей, имевшим право на великокняжеский престол, на тот момент был Ингварь Ярославич Луцкий (род. ок. 1152 г.), у которого был младший брат Мстислав Немой, княживший в Пересопнице. Затем по старшинству следовали: Мстислав Романович Смоленский (род. в 1152/62 г.), Ростислав Рюрикович Вышгородский (род. в 1172 г.), Владимир Рюрикович Переяславский (род. в 1187 г.). Имел право на Киев и младший сын Владимира Мстиславича (ум. в 1171 г.) – Святослав (ум. в 1120 г.).

Что касается Ольговичей, то вслед за Всеволодом Чермным по старшинству следовали: Глеб Святославич Северский, Мстислав Святославич Козельский. Остальные князья не имели прав на киевский стол.

Всеволод Чермный решил выгнать всех Мономаховичей из Южной Руси, используя как предлог повешения в Галиче Романа и Святослава Игоревичей в 1211 г., посадив там своих братьев и племянников.

Противостояние закончилось изгнанием в 1214 г. Всеволода из Киева и вокняжением в нем Ингваря Ярославича, который вскоре уступил киевский стол, следующему за ним по старшинству, Мстиславу Романовичу. Хотя последний приходился Константину Всеволодовичу троюродным племянником, последний был младше Мстислава и даже женат на его дочери. Т. е. он, будучи зятем киевского князя, Константин, очевидно, признавал старшинство тестя, который помог ему справиться с младшими братьями.

Константин же, в результате эффекта сдвига колен и своего брака, фактически переместился на два поколения вниз, почему и утратил старшинство. Его брат Юрий, унаследовавший владимирский престол в 1218 г. не состоял в родстве с Мстиславом Романовичем, а был женат на дочери Всеволода Чермного Агафье. Тем не менее, он был младше своего племянника и даже годился тому в отцы.

Таким образом, **к началу XIII в. наследование княжеских столов по родовому лествичному принципу начала изживать себя, т.к. с ростом княжеского семейства Рюриковичей стали происходить сдвиги колен на одно, а то и на два поколения и племянники оказывались старше своих дядьев.**

Не ясна только пассивность Мстислава Немого, ставшего, очевидно, после смерти брата Ингваря в 1220 г. старейшим в роде Мономаховичей. Можно допустить, что он был младше Мстислава Романовича, которому Ингварь уступил великокняжеский престол. Однако, захвативший после битвы на Калке в 1223 г. верховную власть на Руси Владимир Рюрикович был точно младше Мстислава Немого (ум. в 1226 г.). Повидимому, после смерти брата Ростислава в 1219 г. Владимир получил Овруч и стал официальным наследником Мстислава Романовича, тем более что Новгородская первая летопись сообщает о его вокняжении в Киеве[12], очевидно, имея ввиду вокняжение его в Киевской земле, подобно своему отцу,

бывшему соправителем и наследником Святослава Всеволодовича. В канун битвы на Калке 1223 г. Юрий выслал с войском своего племянника Василька Константиновича, приходившегося Мстиславу Романовичу внуком, что спасло от монгольского разорения черниговские и киевские земли.

Также не совсем ясны отношения Владимира Рюриковича и Юрия Всеволодовича, которые были почти ровесниками. Еще в 1203 г., занимая Киев, Рюрик Ростиславич вынужден был признать себя младше не только Всеволода Большое Гнездо, но и его сыновей. В связи с этим, Владимир Рюрикович оказывался равным по статусу лишь внукам Всеволода Юрьевича, старшими из которых были на тот момент дети Константина Всеволодовича: Василько (род. в 1208 г.), Всеволод (род. в 1210 г.) и Владимир (род. в 1214 г.).

Тем не менее, судя по источникам, деятельность Юрия Всеволодовича в Южной Руси была практически сведена к нулю.

Во время феодальной войны 1212 - 1216 гг. Владимир Рюрикович был на стороне Константина Всеволодовича. Это было обусловлено тем, что Константин был женат на дочери Мстислава Романовича, а значит, поддержка Смоленского княжеского дома ему была обеспечена.

В 1230 г. Юрий Всеволодович женил своего старшего сына Всеволода на дочери Владимира Рюриковича Марине. Таким образом, Всеволод Юрьевич становился зятем Владимира Рюриковича, т. е. становился младше своего тестя. Однако взаимоотношения Владимира и Юрия остаются не известными. Кто из них был старше на Руси? Скорее всего, таковым являлся Юрий. Однако он не злоупотреблял своим старшинством, как это делал его отец, а установил доверительные отношения со своим троюродным племянником и сватом, который был старше Юрия примерно на один год.

Если считать Юрия Всеволодовича старшим князем на Руси, то отпадает проблема идентификации князя Изяслава, захватившего киевский стол у Владимира Рюриковича в 1235 г.

За старшинство Юрия говорит и тот факт, что при изгнании Изяслава из Киева в 1236 г. Владимир Рюрикович и Даниил Галийкий, по согласованию с Юрием, пригласили на княжение его брата новгородского князя Ярослава, который правил в Киеве до 1238 г. После чего сменил погибшего Юрия на владимирском великом княжении.

С этого момента верховная власть на Руси была связана только с Владимиром. Последним князем, который наследовал великокняжеский стол по родовому обычаю был брат Ярослава Святослав, ставший великим князем после смерти Ярослава в 1246 г. В 1248 г. Святослава изгнал из Владимира его племянник Михаил Хоробрит, погибший в том же году от литвы. По завещанию отца и воле хана Гуюка старшинство с городами Киев и Новгород получил Александр Невский, а его младший брат Андрей получил Владимир, хотя был еще жив более старший по родовому счету князь Владимир Константинович Углицкий (1214 - 1249 гг.). В Галиче правил четвероюродный племянник Александра Невского – Даниил Романович (1201 - 1264 гг.).

Александр Невский и его брат Андрей были первыми князьями, получившими старшинство не по родовому принципу, а по воле монголов, поскольку законный наследник великого княжения Святослав Всеволодович умер лишь в 1252 г.

Как видно, родовое старшинство на Руси полностью соблюдалось, с учетом того, что **вследствие сдвига колен, сыновья Всеволода Большое Гнездо оказались фактически в одном колене со своими старшими племянниками.**

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] По данным Иоакимовской летописи он был шурином Рюрика.

[2] Анналы королевства франков, год 817. Фульдские анналы, год 817.

[3] *Skowronek J., Tanty M., Wasilewski T.* Słowianie południowi i zachodni VI – XX wiek. Warszawa: Książka i Wiedza, 2005. С. 50-51.

[4] Более подробно об этом см.: *Рындин И. Ж.* Конфигурация княжеской власти на Руси в правление Ярославичей (1054 – 1093 годы) // Российский научный журнал. 2008. № 2. С. 7.

[5] Старший сын Давыда Святославича Святослав (ум. в 1143 г.) к этому времени принял

монашеский постриг под именем Николая.

[6] Об этом см.: Рындин И. Ж. Конфигурация княжеской власти на Руси в правление Ярославичей (1054 – 1093 годы) // Российский научный журнал. 2008. № 2. С. 7.

[7] Рындин И. Ж. Русские княжества в период правления сыновей Владимира Мономаха – Мстислава и Ярополка (1125 – 1139 гг.) // Российский научный журнал. 2008. № 2. С. 6-7.

[8] *Морозова Л. Е.* Великие и неизвестные женщины Древней Руси.

[9] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001.

[10] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 1-2 // Сочинения. Кн. 1. М., 1988. С. 414.

[11] *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Лекция XVIII.

[12] Новгородская первая летопись старшего извода 1219 г. // Русские летописи. Т. 10. Рязань, 2001. С. 59.

REFERENCES

1 Po dannym Ioakimovskoj letopisi on byl shurinom Ryurika.

2 Annaly korolevstva frankov, god 817. Ful'dskie annaly, god 817.

3 *Skowronek J., Tanty M., Wasilewski T.* Slowianie poludniowi i zachodni VI – XX wiek. Warszawa: Ksiazka i Wiedza, 2005. S. 50-51.

4 Bolee podrobno ob ehtom sm.: *Ryndin I. Zh.* Konfiguraciya knyazheskoj vlasti na Rusi v pravlenie Yaroslavichej (1054 - 1093 gody) // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2008. № 2. S. 7.

5 Starshij syn Davyda Svyatoslavicha Svyatoslav (um. v 1143 g.) k ehtomu vremeni prinyal monasheskij postrig pod imenem Nikolaya.

6 Ob ehtom sm.: Ryndin I. Zh. Konfiguraciya knyazheskoj vlasti na Rusi v pravlenie Yaroslavichej (1054 - 1093 gody) // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2008. № 2. S. 7.

7 *Ryndin I. Zh.* Russkie knyazhestva v period pravleniya synovej Vladimira Monomaha - Mstislava i YAropolka (1125 - 1139 gg.) // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2008. № 2. S. 6-7.

8 *Morozova L. E.* Velikie i neizvestnye zhenshchiny Drevnej Rusi.

9 *Nazarenko A. V.* Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnyh putyah. M., 2001.

10 *Solov'ev S. M.* Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. T. 1-2 // Sochineniya. Kn. 1. M., 1988. S. 414.

11 *Klyuchevskij V. O.* Kurs russkoj istorii. Lekciya XVIII.

12 Novgorodskaya pervaya letopis' starshego izvoda 1219 g. // Russkie letopisi. T. 10. Ryazan', 2001. S. 59.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATION DEVELOPMENT

UDC 94(47).02/3: 929.5
National History, Genealogy of the Ruling Dynasties

MATRIMONIAL CONNECTIONS OF RUSSIAN PRINCIPLES AND THEIR IMPACT ON POLICY IX – XII CENTURIES

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article deals with all the dynastic and other matrimonial ties of the Russian princes known in the 9th – 12th centuries, as well as the influence of these connections on the policies pursued by them.

Key words: Rurikovich, clan seniority, great reign, matrimonial relations, dynastic marriage

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).02/3: 929.5
Отечественная история, генеалогия правящих династий

МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РУССКИХ КНЯЗЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ IX – XII ВВ.

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматривается все известные к настоящему времени династические и иные матримониальные связи русских князей в IX – XII вв., а также влияние этих связей на политику, проводимую ими.

Ключевые слова: Рюриковичи, родовое старшинство, великое княжение, матримониальные связи, династический брак

Введение. Если говорить о влиянии матримониальных связей на политику Рюриковичей, нельзя не вспомнить, что именно такой связи Рюрик обязан престолом новгородским, будучи сыном Умилы и внуком Гостомысла. По некоторым сведениям жена Игоря Рюриковича – Ольга была дочерью Олега, правившего Русью в малолетство Игоря[1]. Во всяком случае, влияние варягов на политику Руси в правление первых русских князей было ощутимым явлением.

По польским источникам у Ольги был брат Олег, который был моравским князем с 940 по 949 гг.[2] Этот факт подтверждает тесную связь первых Рюриковичей с Моравией. После поражения от венгров Олег укрылся у польского князя Земомысла, но в конце жизни возвратился на Русь, где и умер в 967 г.

Основная часть. О женах Святослава сохранились крайне скудные сведения. Известна только его наложница – Малуша – мать Владимира Святого. Согласно Иоакимовской летописи матерью Ярополка и Олега была некая угорская княжна[3]. В. Н. Татищев в одном из примечаний называет её Предславой[4].

Если Предслава упоминается в договоре с греками 944 года уже как русская княгиня, то она могла быть дочерью Жольта[5], правившего в 907 - 947 гг., который был женат на дочери последнего аварского кагана Менуморота (ум. в 899 г.), подчинившемуся венграм. Поскольку Жольт был язычником, то у него могли быть и другие жены, в том числе и из славянской великоморавской элиты. У Святополка I Моравского было три сына: Моймир II (после смерти отца в 894 г. получил собственно Моравию), Святополк II (стал нитранским князем) и Предслав (получившим Братиславское княжество[6]). Считается, что оба старших брата погибли в битве с венграми у Братиславы. О судьбе третьего брата ничего не известно. Возможно, что Жольт взял его дочь в жены, которая стала матерью

Предславы, названной в честь деда. Только так можно объяснить наличие славянского имени у ранних мадьяр. Также становится понятной происхождение имени старшего сына Святослава и Предславы - Ярополка, во всяком случае наличие в его имени компонента –полк. Компонент яр- также имеется в чешских именах Яромир и Ярослав. Тем не менее, носители имени Ярополк известны только на Руси. Как отмечают авторы исследования о русских княжеских именах, для славян того времени было характерно заимствованное ими у германцев варьирование имен на основе имени предка[7]. К сожалению, нам неизвестно использовалось ли при наречении Ярополка уже существующее имя или же оно было сконструировано из хорошо известных компонентов яр– и –полк.

Второго сына Святослава назвали Олегом, видимо, в честь основателя Киевского государства, а также в честь родной бабки Ольги. Не нужно забывать также о мнимом брате княгини Ольги – Олеге Ольговиче, умершем на Руси в 967 году[8].

Возможно, что матерью Олега Святославича была не Предслава, а Ильдика, дочь князя венгров Такшоня, чем можно и объяснить вражду Ярополка и Олега. Также матерью Олега называют древлянскую княжну. В таком случае вполне возможно, что он был сыном Малуши и единоутробным братом Владимира[9], этимология имени которого была рассмотрена выше. Тогда становится объяснимым его назначение на древлянское княжение.

Ярополк был женат на бывшей греческой монахини, захваченной его отцом в одном из походов, которую затем взял в жены брат Ярополка – Владимир. Родившийся вскоре от нее Святополк был, скорее всего, сыном Ярополка, о чем говорит и имя, данное ему при рождении, которое также говорит о родстве его с моравскими князьями Святополком I (ум. в 894 г.) и Святополком II (ум. около 906), но Владимир принял его в число своих сыновей.

Старшим сыном Владимира был Вышеслав, родившийся в 977 г. «от чехини». О чешском происхождении его матери косвенно говорит его имя – Вышеслав (Вацлав), хотя это имя в форме «Вицлав» было распространено и у бодричей. Также князь Вышеслав имелся у сербов в 768 - 814 годах. В источниках говорится именно о «чехини» как о первой жене князя Владимира. Она могла быть неизвестной из источников дочерью чешского князя Болеслава II (ум. в 999 г.).

Второй женой, Олавой, он, очевидно, обзавелся в Скандинавии, куда вынужден был бежать в 978 г. О детях от этого брака ничего не известно, хотя есть мнение, что Вышеслав был рожден именно от этого брака отца[10].

Третьей женой Владимира стала дочь полоцкого князя Рогволода – Рогнеда. Как и Олова она была варяжского происхождения. От нее Владимир имел четверых сыновей: Изяслава (978 - 1001 гг.), Ярослава (980 - 1054 гг.), Мстислава (умер в младенчестве), Всеволода (983 - 995 гг.) и трех дочерей: Предславу, Премиславу, Мстиславу.

От некой Адели Владимир имел сыновей: Мстислава, Станислава и Судислава. Судя по именам, Адель (сокращеннте от Адельгейда) могда быть неизвестной дочерью польского князя Мешко (Мечислава, Мстислава) I. Имена Станислав и Судислав (Здислав в западнославянском произношении), косвенно подтверждает ее польские корни.

Святослав был сыном Владимира от «другой чехини», названной в Иоакимовской летописи Малфридой. Очевидно, она была либо другой неизвестной дочерью Болеслава II, либо его внучкой, поскольку заключать династический брак с другими знатными чешскими родами не имело смысла в политическом отношении. Хотя имя Малфрида не было характерно для западнославянских княжеств. Косвенно о родстве с польскими Пястами говорит тот факт, что после смерти Болеслава Храброго в 1025 г. польским королем стал его сын Мешко II, а братья последнего, Бесприм и Одон, нашди убежище в Киеве у Ярослава Мудрого.

Борис и Глеб были детьми некоей «болгарыни», в некоторых источниках названной Милоликой. Возможно, что она была дочерью болгарского царя Петра (правившего в 927 - 969 гг.) и сестрой царей Бориса II (969 - 977) и Романа (977 - 997), в честь которых и назван ее первенец Борис (в крещении Роман). Второй сын Глеб (в крещении Давыд), получил свои имена в честь брата князя Святослава, убитого им на Болгарской земле в 970 году и в честь старше-

го из братьев Комитопулов, фактически правивших Болгарией после смерти Бориса II с 970 года. В этом случае Милолика являлась троюродной сестрой императорам Василию II и Константину VIII по своей матери Ирине – дочери Христофора Лакапина, на сестре которого был женат Константин VII Багрянородный.

По некоторым данным Позвизд был сыном Владимира от еще одной болгарыни.

После крещения Владимир состоял предположительно в двух последовательных христианских браках – с византийской царевной Анной и, после её смерти в 1011 г., с неизвестной «мачехой Ярослава»[11], попавшей в плен к Святополку в 1018 году.

Интересно, что один из сыновей Изяслава Владимировича Полоцкого (ум. в 1001 г.) получил имя Брячислав, которое в форме Бржетислав было распространено среди чешских князей. Тем не менее, жена Изяслава остается неизвестной.

Первой женой Ярослава Мудрого предположительно была норвержка Анна, плененная Болеславом Храбрым в Киеве в 1018 году[12]. От нее он имел единственного сына Илью. Остальные сыновья Ярослава были от дочери шведского короля Олафа Шеткунга (ум. в 1022 г.) и бодричской княжны Астриды (ум. в 1035 г.) Ингигерды-Ирины (ум. в 1050 г.).

В 1028 г. норвежский король Олаф (впоследствии прозванный Святым), был вынужден бежать в Новгород. Он прибыл туда вместе с пятилетним сыном Магнусом, оставив в Швеции его мать Астрид. В Новгороде Ингигерда, сводная сестра матери Магнуса, жена Ярослава и бывшая невеста Олафа, настояла, чтобы Магнус остался у Ярослава после возвращения короля в Норвегию в 1030 году, где тот и погиб в битве за норвежский престол. После смерти отца малолетний Магнус был усыновлён Ярославом Мудрым и воспитывался в его семье. Проживал в основном в Новгороде. После смерти Кнуда Великого норвежская знать, недовольная правлением сына Кнуда Свена, при поддержке Ярослава провозгласила Магнуса королём. После смерти Хардекнуда он, согласно договорённости, унаследовал и датскую корону.

В 1038 г. сестра Ярослава Мария-Добронега (род. ок. 1011 г.) была отдана замуж за польского князя Казимира I Восстановителя (ум. в 1058 г.). Она стала матерью польского короля Болеслава II Щедрого (ум. в 1081 г.), польского князя Владислава I Германа (ум. в 1102 г.), а также чешской королевы Святославы (ум. в 1126 г.), жена короля Вратислава II (ум. в 1092 г.). После замужества Марии-Добронеги получили свободу русские пленники, захваченные королем Болеславом Храбрым в Киеве в 1018 г.[13]

Благодаря поддержке шурина Казимиру удалось возвратить под власть Польши Мазовию в 1047 году. Позиция императора, однако, не позволила вернуть князю Поморье: лишь Восточное Поморье признало власть Польши, а Западное Поморье осталось в составе империи. В 1054 году польскому государству ценой уплаты дани Чехии была возвращена Силезия.

Старший сын Добронеги – Болеслав II с 1065 г. был женат на дочери Святослава Ярославича Черниговского Вышеславе[14]. Болеслав II возобновил завоевательную политику в духе своего прадеда, Болеслава I Храброго. Князь неоднократно вмешивался во внутренние дела соседних государств: так в Венгрии он оказывал военную помощь герцогу Беле против короля Андраша I в 1057 году, а позднее, в 1074 году помог Гезе I свергнуть с престола короля Шоломона. Опираясь на союз с Венгрией и Киевской Русью, Болеслав II в 1061 году вмешался в междоусобные войны в Чехии, но потерпел неудачу. В 1068 году «за некие обещания», по словам В. Н. Татищева, оказал помощь Изяславу в восстановлении великого княжения в Киеве. По некоторым данным обещания эти были подкреплены тайным договором с папой римским Григорием VII. Поляки не входили в Киев. Расправился с «обидчиками» Изяслава его сын Мстислав. Когда Изяслав восстановил своё княжение 2 мая 1069 года, он послал поляков по селам для прокормления. Польские войска стали грабить и прибегать к насилию, что вызвало ожесточённое сопротивление и многочисленные жалобы князю. Вскоре Болеславу пришлось увести войско[15]. 25 декабря 1076 года Вышеслава, вместе с Болеславом II была коронована королевой Польши. В 1077 году, по просьбе папы Римского, Болеслав совершил второй поход на Киев. Город был взят, Изяслав вновь стал киевским князем. Однако как только поля-

ки возвратились домой, Изяслав пришёл на помощь своему брату Всеволоду против племянников и погиб в битве на Нежатиной Ниве (1078 год). После казни обвинённого Болеславом II в измене епископа краковского Станислава (11 апреля 1079 года) в стране начался мятеж магнатов. Во главе восстания встал младший брат короля князь Владислав Герман. В 1079 году Болеслав II Смелый был свергнут с трона и изгнан из Польши. Он был вынужден бежать в Венгрию и умер в изгнании спустя два года. Престол занял Владислав I Герман (ум. в 1102 г.). В 1086 году он пригласил Вышеславу и её сына Мешко вернуться в Польшу, и они приняли приглашение. Однако в 1089 году Мешко был отравлен во время застолья. По сведениям того же Галла Анонима, Вышеслава приняла участие в его похоронах, и это является последним упоминанием о ней в летописях. Дальнейшая судьба её неизвестна[16].

Время правления Ярослава Мудрого (1016 - 1018, 1019 - 1054 гг.) считается расцветом международных матримониальных связей на Руси. Тем не менее, нам не известна супруга старшего сына Ярослава – Владимира, от которой у него был сын Ростислав. Отметим только, что это имя носил один из моравских князей.

Старший сын Ярослава – Илья с 1019 г. был женат на основательнице династии Эстридсенов в Дании, Эстрид (Маргариты), дочери короля Дании, Норвегии и Англии Свена Вилобородого (ум. в 1014 г.) и Сигриды Гордой[17].

Второй сын Ярослава – Изяслав был женат на дочери польского короля Мешко II Ламберта (ум. в 1034 г.) и сестре Казимира I Восстановителя – Гертруде (ум. в 1108 г.). Этот брак должен был усилить русско-польский союз, скрепленный ранее браком Добронеги Владимировны и Казимира I. Сын последнего, Болеслав Смелый, в 1068 и 1077 гг. помог Изяславу вернуть киевский престол.

Сыновьями Гертруды от Изяславы были: Мстислав (род. до 1050 г.), Святополк (род. в 1050 г.), Ярополк (род. после 1050 г.). Старший сын Изяслава и Гертруды Польской получил имя не только в честь своего дяди Мстислава (ум. в 1036 г.), но и в честь своего деда по матери Мешко (Мечислава, Мстислава) II. Имя Святополк также не было чуждо Пястам. Так звали одного из сыновей Мешко I, рано умершего. Ярополк был любимым сыном Гертруды, возможно единственным, т. к. существует версия, что Мстислав и Святополк были сыновьями наложницы по имени Олисава (т.е. Елизавета)[18].

Третий сын Ярослава – Святослав был женат на некоей Киликии (Цецилии), от которой имел сыновей: Глеба (ум. в 1078 г.), Романа (ум. в 1079 г.), Давыда (ум. в 1123 г.) и Олега (ум. в 1115 г.). От второго брака, с Одой, неправильно называемой в русской историографии Штаденской, дочерью маркграфа Луитпольда Бабенберга, родственницей папы Льва IX и императора Генриха III [19], имел одного сына – Ярослава, впоследствии также черниговского князя (на миниатюре маленький Ярослав изображён рядом с матерью)[20]; по немецким источникам, после смерти отца он воспитывался в Германии и потом вернулся на Русь, где нашёл зарытые матерью сокровища. Ярослав стал предком династии муромских и рязанских князей (впоследствии великих князей рязанских), пресекшейся в начале XVI века. Существует гипотеза А. В. Назаренко, согласно которой от второго брака с Одой Штаденской у Святослава была ещё дочь, выданная замуж в Византию; её дочь, внучка Святослава, в первой четверти XII века попала в плен к сельджукам и стала матерью султана Кылыч-Арслана II, который, как известно из западных источников, считал себя через свою русскую мать родственником немецких крестоносцев.

Четвертый сын Ярослава – Всеволод был женат на от дочери императора Константина IX Мономаха – Марии (ум. в 1067 г.), от которой имел сына Владимира Мономаха (ум. в 1125 г.). Вторым браком он женился на половчанке, в крещении получившей имя Анны (ум. в 1111 г.), от которой имел сына Ростислава (ум. в 1093 г.), а также германскую императрицу Евпраксию (Адельгейду) (ум. в 1109 г.), первоначально бывшей замужем за маркграфом Северной марки Генрихом I Штаденским (ум. в 1087 г.). Затем ставшей женой императора Генриха IV (ум. в 1106 г.). После разлада между супругами Евпраксия, будучи фактически узницей в Вероне, бежит оттуда в конце 1093 года под покровительство папы Римского. У стен Вероны её встретил от-

ряд во главе с Вельфом V и успешно доставил её в Каноссу к Матильде Тосканской. На церковном соборе в Констанце в апреле 1094 г. и на синоде в Пьяченце в марте 1095 г. Евпраксия свидетельствовала против Генриха, обвинив его в принуждении к супружеским изменам, в частности, к сожительству со старшим сыном Конрадом, а также обвинила императора в оргиях и сатанизме. Папа Урбан II вновь предал Генриха анафеме. Жалоба Евпраксии была признана справедливой, и она получила отпущение грехов. Некоторое время после этого Евпраксия жила в Италии, по-видимому при дворе сына Генриха Конрада. Около 1096 - 1097 г. она отправилась в Венгрию, «где у неё было много родственников», но там не задержалась и в 1099 г. вернулась в Киев, где жила её мать. После смерти Генриха в августе 1106 г. Евпраксия постриглась в монахини (6 декабря 1106 года) и умерла в 1109 году[21].

Старшая дочь Ярослава – Анастасия была замужем за венгерским королем Андрашом I (ум. в 1060 г.). В 1053 году она родила Андрашу сына, названного Шоломоном[22]. Андраш I попытался обеспечить наследственные права сына на престол, хотя ради этого пришлось бы вступить в конфликт с братом Белой, имевшим больше прав на трон в соответствии с традиционным принципом старшинства[23]. В попытке укрепить претензии своего сына на престол, он осенью 1057 года признал его наследником и планировал короновать Шоломона. Кроме того, Андраш в сентябре 1058 года организовал помолвку сына с Юдит – дочерью покойного императора Генриха III и сестрой нового монарха, Генриха IV[24], Бела бежал в Польшу, рассчитывая на помощь Болеслава II[25]. При его поддержке Бела вернулся в Венгрию во главе польских войск. С другой стороны, вдовствующая императрица Агнесса, правившая Священной Римской империей от имени своего несовершеннолетнего сына Генриха IV, отправила баварские, чешские и саксонские войска в помощь Андрашу[26]. Решающая битва развернулась на равнине к востоку от реки Тиса[27]. Андраш I был ранен и проиграл сражение[28]. Андраш I умер в королевском поместье в Зирце прежде, чем его брат 6 декабря 1060 года был коронован[29]. Дочь Андраша I и Анастасии – Аделаида стала женой чешского короля Вратислава II (ум. в 1092 г.). Сын Шоломон был венгерским королем с 1063 по 1074 г.

Средняя дочь Елизавета (Олисава) – замужем за норвежским королем Харальдом III (ум. в 1066 г.), который с 1031 г. служил киевскому князю Ярославу Мудрому. Их дочь Ингигерда была замужем за королями: датским Олафом I Свенсеном (ум. в 1095 г.) и шведским Филиппом I Хальстенсоном (ум. в 1118 г.).

Анна Ярославна вышла замуж за французского короля Генриха I (ум. в 1060 г.) и была матерью короля Филиппа I (ум. в 1108 г.).

Старший внук Ярослава Мудрого Ростислав Владимирович был женат на дочери венгерского короля Белы I (ум. в 1063 г.) Ланке.

Первой женой великого князя киевского Святополка Изяславича (ум. в 1113 г.) была дочь чешского князя Спитыгнева II (ум. в 1061 г.). От нее родился сын Ярослав (ум. в 1123 г.), дочери: Сбыслава (ум. в 1111 г.), с 1102 или 1103 г. замужем за польским князем Болеславом III Кривоустым (ум. в 1138 г.), и Предслава, с 1104 г. замужем за хорватским королем Альмошем Венгерским (ум. в 1129 г.). Болеслав Кривоустый неоднократно безуспешно помогал своему шурину Ярославу Святополчичу в его борьбе с Владимиром Мономахом. В то же время, Святополк оказывал посильную помощь своему зятю Альмошу в его борьбе со старшим братом венгерским королем Кальманом (ум. в 1116 г.).

Второй женой Святополка была дочь половецкого хана Тугоркана – Елена. От нее сыновья: Брячислав и Изяслав (оба ум. в 1127 г.).

Ярополк Изяславич (ум. в 1086 г.) был женат на дочери графа Мейсенского, Веймерского и Орламюнде Оттона I (ум. в 1067 г.) и Адели Брабантской (ум. в 1083 г.), дочери Ламберта II, графа Лувена, и Оды Лотарингской – Кунигунде (ум. в 1140 г.). У нее дети: князь Берестейский Ярослав (ум. в 1102 г.), Вячеслав (ум. в 1104 г.), Анастасия (ум. в 1158), с 1086 г. жена минского князя Глеба Всеславича (ум. в 1115 г.) и Матильда, вышедшая в 1087/1088 г. замуж за Гюнтера, графа Кефернбургского, родоначальника графов Шварцбургских. От этого брака родился Зиццо фон Кефернбург (ум. в 1160 г.).

Евпраксия Изяславна с 1088/1089 г. была замужем за сыном польского короля Болеслава II Смелого (ум. в 1181 г.) и внучки Ярослава Мудрого Вышеславы Вячеславны – Мешко (ум. в 1189 г.)30.

Олег Святославич (ум. в 1115 г.) был женат в первом браке на Феофании Музалон, от которой была дочь Мария (ум. после 1146 г.), жена (ок. 1118 г.) польского магната Петра Властовича (ум. в 1153 г.), который после ослепления польским князем Владиславом II в 1145 г. нашел убежище на Руси у своего шурина киевского князя Всеволода Ольговича (ум. в 1146 г.). Второй женой Олега была дочь половецкого хана Осолука, который помог ему отвоевать Чернигов у Владимира Мономаха в 1094 г. От этого брака родился младший сын Олега, князь черниговский Святослав (ум. в 1164 г.).

По некоторым данным Давыд Игоревич Дорогобужский (ум. в 1112 г.) был женат на дочери польского князя Владислава Германа (ум. в 1102 г.)31, который помогал зятю во время феодальной войны 1097 - 1100 гг.

Владимир Мономах (род. в 1053 г.) с 1074 г. был женат на дочери англо-саксонского короля Гаральда II (ум. в 1066 г.) – Гите (ум. ок. 1098 г.). После гибели отца в битве при Гастингсе бежала во Фландрию, затем, вместе с двумя братьями поселилась у своего дяди Свена Эстридсена, короля Дании, который выдал ее замуж за Владимира Мономаха[32]. В 1074 году вышла замуж за князя смоленского Владимира Мономаха. Ее старший сын Мстислав Великий (ум. в 1132 г.), в западных источниках вслед за дедом носит имя Гаральд[33]. Он был женат на Кристине (ум. в 1122 г.), дочери шведского короля Инге I Стенкильсона (ум. ок. 1110 г.). От которой у него были дети: Ингеборга (ум. после 1137 г.) с 1115/1117 г. замужем за королем венедов Кнудом Лавардом (ум. в 1131 г.), ее сын Вальдемар (Владимир) родился в Киеве у своего деда Мстислава в 1131 г. и был назван в честь прадеда Владимира Мономаха[34]; Малфрида (ум. после 1137 г.) с 1111/1115 г. замужем за норвежским королем Сигурдом I (ум. в 1130 г.), с 1133 г. за датским королем Эриком II (ум. в 1137 г.); Евпраксия-Добродея с 1122 г. замужем за сыном византийского императора Иоанна II Комнина (ум. в 1143 г.) – Алексеем (ум. в 1142 г.); Всеволод (ум. в 1138 г.), женатый на дочери князя луцкого Святослава Давыдовича (в монашестве Николы Святоши, ум. в 1143 г.) Анне; Мария (ум. в 1179 г.) замужем за киевским князем Всеволодом Ольговичем (ум. в 1146 г.); Изяслав (ум. в 1154 г.), женатый на дочери германского короля Конрада III – Агнессе (ум. в 1151 г.)35; Ростислав (ум. в 1167 г.), Святополк (ум. в 1154 г.), Рогнеда, с 1112 г. замужем за Ярославом Святополчичем Волынским (ум. в 1123 г.), Ксения, замужем за князем Брячиславом Давыдовичем Изяславским. От второй жены Любавы, дочери новгородского посадника Дмитра Завидича, родились: Владимир (ум. в 1171 г.), Ефросинья, замужем за венгерским королем Гёзой II, Ярополк (ум. после 1149 г.).

Брак Всеволода Ольговича с дочерью Мстислава Великого Марией, с одной стороны опускал его на одно колено вниз по сравнению с его двоюродным братом, а с другой стороны делал его союзниками сыновей Мстислава, благодаря которым он и стал великим князем.

Брак же другого двоюродного брата Мстислава – Ярослава Святополчича с Рогнедой Мстиславной, обернулся для последнего потерей великокняжеского престола, т.к. по родословным счетам зять всегда считался ниже тестя.

Из летописей не ясно спасло ли другого зятя Мстислава Великого – изяславского князя Брячислава Давыдовича от высылки в Константинополь вместе с другими полоцкими князьями.

От своей второй жены, возможно гречанки, Ефимии (ум. в 1107 г.) Владимир Мономах имел детей: Юрия Долгорукого (ум. в 1157 г.), Романа (ум. в 1119 г.), женатого с 1114 г. на дочери князе перемышльского Володаря Ростиславича (ум. в 1124 г.), Андрея (ум. в 1142 г.), с 1114 г. женатый на внучке половецкого князя Тугоркана, Марию (Марицу) (ум. в 1146/47 г.), замужем за претендентом на византийский престол Лжедиогеном II (ум. в 1116 г.), Евфимию (ум. в 1139 г.), замужем за венгерским королем Кальманом Книжником (ум. в 1116 г.), Агафью (ум. до 1144 г.), замужем за городенским князем Всеволодом Давыдовичем (ум. в 1142 г.).

Марица была выдана отцом замуж за объявившегося в начале XII века на Руси человека, который выдавал себя за погибшего в 1087 году в бою с печенегами Льва

Диогена, сына византийского императора Романа IV. Русские летописи именуют его царевичем «Леоном Девгеничем». Великий князь киевский Владимир Мономах признал самозванца настоящим императорским сыном и решил поддержать его претензии если и не на византийский престол, то на ряд византийских городов на Дунае, где он намеревался создать зависимое от Киева государственное образование под номинальным главенством Лжедиогена II. По одной из версий, Мономах выделил для своей дочери и её мужа переяславский город Воинь. При раскопках на месте этого города был найден нагрудный крест с надписью на греческом: «Господи, помоги рабу твоему Леону». Предполагается, что он мог принадлежать Лжедиогену. В 1116 году Владимир Мономах под предлогом возвращения престола «законному» цесаревичу, предпринимает поход против Византии. При поддержке Мономаха, Лжедиогену II удалось овладеть многими дунайских городами, в числе которых входил Доростол, очевидно, ставший временной резиденцией самозванца. Однако утвердиться на Дунае «царевичу» не удалось: 15 августа того же 1116 года Лжедиоген II был убит в Доростоле двумя наемными убийцами, подосланными к нему императором Алексеем I Комниным. У Марии и «Леона» остался сын Василько (его также называли Василько Маричинич/Маричич – в честь матери), названный, очевидно, в честь Мономаха, христианским именем которого было Василий. После смерти Лже-Диогена киевский князь не прекратил войны на Дунае, действуя теперь в интересах «царевича Василия». В том же 1116 году он посадил в завоеванные самозванцем города своих воевод. Императору Алексею, однако, удалось выдавить русские отряды с Дуная и отвоевать Доростол. Мир с Византией был установлен лишь после смерти императора Алексея и восшествия на престол его сына Иоанна Комнина. Внучка Мономаха была выдана замуж за сына императора Иоанна – по наиболее распространённой версии, за Алексея Комнина. Сын Марицы и Лже-Диогена Василько Леонович погиб в 1135 году в одной из междоусобиц русских князей под Переяславлем, сражаясь на стороне сына Мономаха Ярополка с черниговскими князьями.

Евфимия Владимировна в 1112 году была выдана замуж за венгерского короля Кальмана Книжника, который, уличив её в супружеской измене, отправил назад в Киев. Уже при отцовском дворе Евфимия родила сына Бориса Конрада, который впоследствии претендовал на венгерский престол, но не был признан Кальманом родным сыном. Позже Евфимия удалилась в монастырь вблизи Киева, где провела остаток жизни. Ее сын Борис в конце жизни поступил на службу к византийскому императору и был убит в сражении с печенегами в 1154 году стрелой из лука.

Всеволод Давыдович, благодаря поддержки тестя, стал основателем династии городенских князей.

Юрий Долгорукий с 1108 г. был женат на дочери половецкого хана Аепы Осеневича. Посредством этого Владимир Мономах намеревался упрочить мир с половцами. Дети от этого брака: Ростислав (ум. в 1151 г.), Андрей Боголюбский (ум. в 1174 г.), Иван (ум. в 1147 г.), Глеб (ум. в 1171 г.), Борис (ум. в 1159 г.), Елена (ум. в 1165 г.), замужем за новгород-северским князем Олегом Святославичем (ум. 1180), Мария (ум. в 1166 г.), Ольга (ум. в 1189 г.), замужем за галицким князем Ярославом Осмомыслом (ум. в 1187 г.). О его второй жене ничего достоверно не известно, кроме того, что умерла она в 1183 году. Поскольку дети от этого брака были увезены матерью при её бегстве в 1161 году в Византию, Н. М. Карамзин высказал догадку о греческом происхождении второй жены Долгорукого и о том, что она принадлежала к царскому дому Комнинов. Никаких подтверждений построений Карамзина в источниках не обнаруживается36. Мстислав и Василько, судя по летописи, были приняты в Византии благосклонно и получили земельные владения. В некоторых источниках эта княгиня названа «Ольга». Против того, что её звали «Елена», выступал Карамзин и позднейшие исследователи[37]. От этого брака у Юрия Долгорукова родились дети: Василько (ум. в 1162 г.), Мстислав (ум. в 1162 г.), женатый на дочери новгородского боярина Петра Михалковича, Ярослав (ум. в 1166 г.), Святослав (ум. в 1174 г.), Михаил (ум. в 1176 г.), Всеволод Большое Гнездо (ум. в 1212 г.), женатый на дочери чешского князя Марии Шварновне, определить происхождение которой не представляется возмож-

ным38. Второй женой Всеволода была дочь витебского князя Всеслава Брячиславича – Любава.

Младший брат Юрия Долгорукого – Роман (ум. в 1119 г.) был женат на дочери Володаря Ростиславича Перемышльского, который помог зятю утвердиться на Волыни, после изгнания оттуда Ярослава Святополчича в 1118 году. После смерти Романа на волынское княжение сел его брат Андрей, получивший затем во владение Переяславль, которым управлял до самой своей смерти в 1142 г., опираясь на поддержку родственников своей жены – внучке половецкого князя Тугоркана. У Андрея было два сына: Владимир (ум. в 1171 г.), женатый на дочери князя Святослава Ольговича Черниговского (ум. в 1164 г.) и Ярополк (ум. после 1160 г.).

Несмотря на то, что матерью Володаря и Василька Ростиславичей была венгерская принцесса, это не спасло их от войска короля Кальмана в 1099 г. Также считается, что дочь Володаря Ирина с 1104 г. была замужем за сыном императора Алексея I Комнина – Исааком (ум. после 1152 г.)39. Другие его дочери: Мария (Анастасия) и Евдокия были замужем, соответственно, за польскими князьями Болеславом Кудрявым и Генрихом Сандомирским. Дочь Василька с 1142 г. замужем за князем брненским Братиславом (ум. в 1156 г.).

До брака с дочерью Мстислава Великого Рогнедой (с 1112 г.) Ярослав Святополчич был женат первым браком (с 1091 г.) на дочери венгерского короля Ласло I, вторым браком – на дочери польского князя Владислава I Германа Юдите-Марии. Старший сын Ярослава – Вячеслав (ум. после 1128 г.), будучи внуком Мстислава Великого, получил в управление Клецкое княжество. Его младший брат Юрий (ум. в 1167 г.) с 1142 г. владел Пинском, а с 1148 г. – Туровом. Их сестра Софья (ум. в 1158 г.) была замужем за Ростиславом Глебовичем Минским (ум. в 1165 г.). У них был сын Глеб (ум. после 1158 г.). Другая сестра, Прибыслава, с 1136 г. замужем за западнопоморским князем Ратибором I (ум. в 1156 г.). У них были дети: Святополк (ум. после 1205 г.), Богуслав и Маргарита, бывшая замужем за Бернхардом I, графом Ратцебург (ум. ок. 1190 г.). Юрий Ярославич с 1144 г. был женат на дочери князя Всеволодка Городенского Анне (ум. в 1190 г.).

Сын черниговского князя Давыда Святославича (ум. в 1123 г.) – Всеволод с 1124 г. был женат на дочери польского князя Болеслава Кривоустого (ум. в 1138 г.)40. Владимир Давыдович с 1144 г. был женат на дочери Всеволодка Городенского, от которой имел сына Святослава (ум. в 1167 г.). После смерти Владимира в 1151 г. его жена бежала к половцам, где вышла замуж за хана Башкорда[41], с 20-титысячным войском которого приходила к Белгороду в помощь брату мужа Изяславу Давыдовичу в 1159 г. О последнем известно, что его дочь с 1156 г. была замужем за переяславским князем Глебом Юрьевичем (ум. в 1171 г.).

Всеволод Ольгович от дочери Мстислава Великого Марии (Агафьи) имел детей: Святослава (ум. в 1194 г.), Ярослава (ум. в 1198 г.), Анну, замужем за князем галицким Иваном Васильковичем (ум. в 1141 г.), Звенислава-Анастасия (ум. в 1153/63 г.), замужем с 1142 г. за силезско-вроцлавским князем Болеславом I Долговязным (ум. в 1201 г.), от этого брака родились: Ярослав (ум. в 1201 г.), Ольга (ум. в 1175/80 г.).

Брак Звениславы с Болеславом Долговязным имел большое значение для Польско го государства. По завещанию умершего в 1138 г. Болеслава Кривоустого его старший сын от Сбыславы Святополковны – Владислав (ум. в 1146 г.) получил Силезию и как старший князь сеньориальный удел с Краковом, Гнезно и Гданьском. Старший сын Саломеи фон Берг (ум. в 1144 г.) – Болеслав Кудрявый (ум. в 1173 г.) получил Мазовию с Плоцком и Куявию, Мешко Старый (ум. в 1202 г.) – Великую Польшу с Познанью, малолетний Генрих (ум. в 1166 г.) должен был получить Сандомир и Люблин с округой до Буга. Вдова Саломея получила Ленчицу и Серадз. После ее смерти эти земли должны были отойти старшему князю из рода Пястов. Родившийся после смерти отца – Казимир Справедливый (ум. в 1194 г.) не был включен в завещание.

Конфликт со старшим братом начался, когда Саломея – без ведома Владислава – собрала остальных своих сыновей у себя в Ленчице. На встрече было решено, что её младшая дочь – Агнешка Болеславовна – выйдет замуж за Мстислава Изяславича, а вдовья доля Саломеи, выделенная ей согласно завещанию Болеслава Кривоустого, пос-

ле её смерти не войдёт в сеньориальный удел, а будет разделена между сыновьями. Всеволод Ольгович в польской междоусобице предпочёл поддержать Владислава, выдав свою дочь Звениславу за его сына Болеслава Долговязого, в результате выступление Болеслава Кудрявого и его братьев потерпело неудачу. В качестве дополнительного унижения Болеслав Кудрявый с братьями по поручению Владислава были вынуждены отправиться в 1142 - 1143 годах послами в Киев. В 1144 году умерла Саломея. Большинство её сыновей считали, что её вдовью долю (земли вокруг Ленчицы) следует передать младшим сыновьям Генриху и Казимиру, но Владислав присоединил эти земли к сеньориальному уделу, как это и было завещано их отцом. Болеслав и Мешко в 1145 году выступили против Владислава с оружием в руках, но были разбиты, и им пришлось согласиться с присоединением земель матери к сеньориальному уделу. Владислав не удовлетворился смирением братьев, и решил полностью лишить их уделов, но на их сторону встал воевода Пётр Властович. Несмотря на то, что Владислав ослепил Петра и лишил его языка, это выступление ближайшего соратника его отца подорвало его позиции, а отправившийся в Киев Петр убедил Всеволода Ольговича разорвать альянс с Владиславом. К весне 1146 года Владислав захватил Мазовию, изгнав Болеслава, и осадил Гнезно в Великой Польше, однако неожиданно начался мятеж в его собственных землях, а архиепископ гнезненский Якуб из Жнина отлучил его от церкви. Владислав с семьёй был вынужден бежать в Священную Римскую империю, где его приютил король Германии Конрад III, а победившие братья произвели передел Польши. Болеславу достались княжество Силезия и сеньориальный удел вместе с титулом великого князя, Мешко было возвращено Великопольское княжество, Генрих получил Сандомирские земли, а малолетний Казимир опять остался без удела. Агнесса – жена изгнанного Владислава – уговорила короля Конрада организовать военную экспедицию для восстановления её мужа на престоле, но немецкие войска были разбиты поляками в августе 1146 года. В этом же году Ольговичи потеряли власть в Киеве.

Святослав Ольгович от брака с дочерью половецкого хана Аепы Гиргенева – Анной имел сына Олега (ум. в 1180 г.) и дочерей замужем за князем переяславским Владимиром Андреевичем Добрым (ум. в 1142 г.) и за князем Романом Ростиславичем Смоленским (ум. в 1180 г.). От его брака с дочерью новгородского посадника Петрилы – Екатериной родились: Мария (ум. ок. 1189 г.), с 1166 г. замужем за князем Ярополком Изяславичем Шумским (ум. в 1168 г.), Игорь (ум. в 1202 г.), женатый на дочери князя Ярослава Осмомысла Ефросинье, Всеволод (ум. в 1196 г.), женатый на дочери переяславского князя Глеба Юрьевича – Ольге.

У старшего внука Владимира Мономаха – Всеволода Мстиславича (ум. в 1138 г.) от брака с дочерью Николы Святоши – Анне были дети: Иван (ум. ребенком в 1128 г.), Владимир (ум. ок 1141 г.), женатый на дочери польского князя Болеслава III Кривоустого – Рыксе (ум. в 1155 г.), Анна (ум. ребенком в 1128 г.), Мстислав (ум. в 1168 г.), Верхуслава (ум. в 1162 г.), с 1137 г. замужем за польским князем Болеславом IV Кудрявым (ум. в 1173 г.).

Княжна Рыкса Болеславна в первом браке с 1129 г. была за гётландским герцогом Магнусом Сильным (ум. в 1134 г.). После 1143 г. замужем за соперником последнего шведским королем Сверкером I (ум. в 1156 г.)[42].

Верхуслава от Болеслава Кудрявого имела троих детей: Болеслава (ум. в 1172 г.), Лешека (ум. в 1186 г.) и дочь (ум. после 1178 г.), бывшую замужем с 1172/73 г. за князем шумским Васильком Ярополчичем (ум. в 1171 г.). После смерти Верхуславы Болеслав женился на дочери галицкого князя Владимира Володаревича – Марии (Анастасия). Другая дочь Владимира Володаревича – Евдокия была замужем за Генрихом Сандомирским.

У Изяслава Мстиславича и Агнессы Гогенштауфен были дети: Мстислав (ум. в 1170 г.), Ярослав (ум. в 1180 г.), Ярополк (ум. в 1168 г.), Евдокия, с 1151 г. замужем за польским князем Мешко III Старым (ум. в 1202 г.) и неизвестная дочь замужем с 1143 г. за полоцким князем Рогволдом Борисовичем (ум. после 1171 г.). Вторая жена Изяслава была дочерью грузинского царя Деметре I (ум. в 1156 г.)[43].

Мстислав с конца 1149 - 1151 г. был женат на дочери Болеслава Кривоустого – Аг-

нешке (ум. после 1182 г.), от которой имел троих сыновей: Романа (ум. в 1205 г.), Всеволода (ум. в 1195 г.), Владимира (ум. в 1170 г.)[44]. Возможно от неизвестной 1-й жены или внебрачный сын Святослав (ум. после 1182 г.)[45].

Ярослав Изяславич с 1149 г. был женат на дочери чешского короля Владислава II (ум. в 1174 г.) и Гертруды Бабенберг (ум. в 1150 г.). У них дети: Ингварь (ум. в 1220 г.), Всеволод (ум. после 1209 г.), Изяслав (ум. в 1195 г.) и Мстислав Немой (ум. в 1226 г.).

Роман Ростиславич Смоленский (ум. в 1180 г.) от брака с дочерью Святослава Ольговича Чернмговского (ум. в 1164 г.) имел детей: Ярополка (ум. после 1180 г.), дочь которого Вислава, предположительно, была замужем за поморским князем Богуславом I (ум. в 1187 г.)[46]; Мстислав Старый (ум. в 1223 г.) и дочь замужем за князем Всеславом Васильковичем Полоцким (ум. ок. 1186 г.).

Рюрик Ростиславич (ум. в 1212 г.) первым браком с 1163 г. был женат на дочери половецкого хана Белука. Второй его женой была дочь туровского князя Юрия Ярославича (ум. ок. 1168 г.) – Анна (ум. в 1214 г.). От этих браков имел детей: Анастасию, с 1182 г. замужем за князем Глебом Святославичем Черниговским (ум. в 1217/19 г.), Предславу, замужем за князем Романом Мстиславичем Галицко-Волынским (ум. в 1205 г.), Ярославу, с 1187 г. замужем за князем Святославом Игоревичем Перемышльским (ум. в 1211 г.), Ростислав (ум. после 1218 г.), женатого с 1188 г. на дочери Всеволода Большое Гнездо – Верхуславе, от которой имел дочь Измарагду-Евфросиния (род. в 1198 г.), Всеславу, с 1199 г. замужем за рязанским князем Ярославом Глебовичем, Владимира (ум. в 1239 г.).

Давыд Ростиславич (ум. в 1197 г.) от неизвестной жены имел детей: Мстислава Старшего (ум. в 1189 г.), Изяслава (ум. после 1185 г.), Владимира (ум. после 1187 г.), Константина (ум. в 1219 г.), Мстислава-Фёдора (ум. в 1231 г.), Ростислава, дочь замужем за князем рязанским Глебом Ростиславичем (ум. в 1219 г.), дочь замужем за князем витебским Василько Брячиславичем (ум. ок. 1221 г.).

Мстислав Ростиславич Храбрый (ум. в 1180 г.) первым браком был женат на дочери Ярослава Осмомысла (ум. в 1187 г.), а вторым (после 1176 г.) – на дочери рязанского князя Глеба Ростиславича (ум. в 1178 г.) – Феодосии. О первого брака Мстислав имел сына Мстислава Удалого (ум. в 1228 г.), который, будучи внуком Ярослава Осмомысла, претендовал на галицкий стол. От второго брака с рязанской княжной родились Владимир (ум. после 1226 г.) и Давыд (ум. до 1126 г.).

Владимир Мстиславич (ум. в 1171 г.) с 1150 года был женат на дочери сербского жупана и угорского бана и палатина Белуша Вукановича (ум. после 1163 г.), который активно участвовал в венгерских походах на Русь против союзника Юрия Долгорукого Владимирка Володаревича на стороне Изяслава Мстиславича и его братьев. За самого младшего из них он выдал свою дочь. От этого брака родились: Мстислав (ум. после 1203 г.), Ярослав (ум. после после 1199 г.), Ростислав (ум. после 1202 г.) и Святослав (ум. в 1221 г.). Мстислав Владимирович был женат на дочери великого князя киевского Святослава Всеволодовича (ум. в 1194 г.), благодаря чему долго владел городом Треполь в Поросье. После смерти тестя получил от Рюрика Ростиславича Канев. Ярослав Владимирович женился на сестре супруги Всеволода Большое Гнездо – аланской княжне (ум. в 1201 г.), после чего стал особо приближенным лицом к великому князю. От этого брака у Ярослава родились сыновья: Изяслав (ум. в 1198 г.), Ростислав (ум. в 1198 г.) и Святослав (ум. в 1223 г.).

Старший сын великого князя киевского Святослава Всеволодовича – Олег (ум. в 1204 г.) был женат на дочери рязанского князя Андрея Ростиславича (ум. после 1147 г.). Другой его сын, Всеволод Чермный (ум. в 1215 г.) с 1179 г. был женат на дочери польского князя Казимира II Справедливого (ум. в 1194 г.) Марии-Анастасии (ум. в 1194 г.). Супругой Владимира Святославича (ум. в 1201 г.) была дочь Юрия Долгорукого – Пребрана (Мария). Глеб Святославич (ум. в 1219 г.) с 1182 г. женат на дочери Рюрика Ростиславича – Анастасии. Мстислав Святославич (ум. в 1223 г.) женат на ясской княжне Марфе, сестре жены Всеволода Большое Гнездо.

Сын Святослава Ольговича Черниговского (ум. в 1164 г.) – Олег (ум. в 1180 г.) первым браком с 1150 г. был женат на дочери Юрия Долгорукого – Елене; вторым браком с 1164 г. – на дочери великого князя

Ростислава Мстиславича – Агафье; третьим браком – на дочери Андрея Владимировича Доброго, которая умерла в 1166 г. От этих браков у Олега был единственный сын Святослав (ум. после 1185 г.).

Игорь Святославич Черниговский (ум. в 1202 г.) от брака с дочерью Ярослава Осмомысла – Ефросиньей имел детей: Владимира (ум. после 1211 г.), Олега (ум. в 1205 г.), Святослава (ум. в 1211 г.), Романа (ум. в 1211 г.), Ростислава (ум. в 1211 г.) и дочь с 1190 г. замужем за князем Давыдом Ольговичем Стародубским (ум. после 1196 г.), который был ее троюродным племянником.

Всеволод Святославич Курский (ум. в 1196 г.) от брака с дочерью великого князя киевского Глеба Юрьевича (ум. в 1171 г.) – Ольгой, имел сына Святослава (ум. после 1132 г.).

Последующие браки князья Рюриковичи заключали, как правило, между собой. Особенно это стало нормой после монгольского нашествия 1237 – 1240 гг. Политическая сфера деятельности русских князей в основном ограничивалось территорией собственно Руси.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Пискаревский летописец. Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. С. 31.

[2] Quippe Moravi parricidium Boleslai detestati, desuverunt ab imperio Bohemico omnes; et ut proprium, sicut antea, domi haberent Principem, cuidam pricipibus Russiae, nomine Olgo, nepoti Jaropolci Kygoviensium ducis, vel Olga, que erat Jori, patris Jaropolci uxor, fratri.

[3] Подробнее об угорском происхождении жены Святослава см. *Рындин И. Ж.* Формирование княжеского ономастикона на Руси в конце IX – первой половине XI вв. // Российский научный журнал. 2016. № 2(51). С. 7.

[4] *Татищев В. Н.* История Российская. Том 2. М., 2003. С. 38.

[5] Л. Войтович считает Предславу дочерью князя Такшоня, сына Жольта (Войтович Л. Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів: Інститут українознавства ім. І.Крип'якевича, 2000).

[6] Есть мнение, что Братислава получила свое название по имени своего князя Предслава.

[7] *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X – XVII вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 31-70.

[8] *Stredowsky J. G.* Sacrae Moraviae historia sive vita ss. Cyrili et Methudii. Solisbacum, 1710.

[9] *Коновалов Ю. В.* Историческая генеалогия. 1994. № 4. С. 86-97.

[10] Родословная книга Всероссійскаго дворянства / Составилъ В. Дурасов. Ч. I. Градъ Св. Петра, 1906.

[11] Н. Баумгартен считал её дочерью графа Куно Энингенского, но гипотеза не поддерживается другими историками.

[12] *Карпов А. Ю.* Ярослав Мудрый. С. 469- 470, прим. 25-29.

[13] *Морозова Л. Е.* Великие и неизвестные женщины Древней Руси

[14] *Татищев В. Н.* История Российская. Том 2.

[15] Там же.

[16] *Satała Z.* Poczet polskich królowych, księznych i metres. Szczecin, 1990.

[17] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 476-488.

[18] *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки, культурных, торговых, политических отношений IX – XIII веков. М., 2001. С. 570.

[19] *Назаренко А. В.* О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // Отечественная история. (М.: Наука). 1994. № 4-5. С. 181-194.

[20] Там же. С. 506.

[21] Евпраксия // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 4 т. СПб., 1907 – 1909.

[22] *Kristó, Gyula; Makk, Ferenc.* Az Arpád-ház uralkodói [=*Rulers of the House of Arpád*]. I.P.C. Könyvek, 1996. P. 75.

[23] *Engel, Pál.* The Realm of St Stephen: A History of Medieval Hungary, 895-1526. I. B. Tauris Publishers, 2001. P. 30-31.

[24] *Robinson, I. S.* Henry IV of Germany, 1056-1106. Cambridge University Press, 1999. P. 23.

[25] *Manteuffel, Tadeusz.* The Formation of the Polish State: The Period of Ducal Rule, 963-1194 (*Translated and with an Introduction by Andrew Gorski*). Wayne State University Press, 1982. P. 92.

[26] *Robinson, I. S.* Henry IV of Germany, 1056-1106. Cambridge University Press, 1999. P. 35.

[27] *Kristó, Gyula; Makk, Ferenc.* Az Arpád-ház uralkodói [=*Rulers of the House of Arpád*]. I.P.C. Könyvek, 1996. P. 75.

[28] *Engel, Pál.* The Realm of St Stephen: A History of Medieval Hungary, 895-1526. I. B. Tauris Publishers, 2001. P. 31.

[29] *Kristó, Gyula; Makk, Ferenc.* Az Arpád-ház uralkodói [=*Rulers of the House of Arpád*]. I.P.C. Könyvek, 1996. P. 81.

[30] *Галл Аноним.* Хроника и деяния князей или правителей польских. М., 1961. С. 59.

[31] *Хмыров М. Д.* Алфавитно-справочный перечень Государей Русских и замечательнейших особ их крови. СПб., 1870.

[32] *Саксон Грамматик.* Деяния данов. Т. 2. Кн. XI. М.:, 2017. Гл. 6.3.

[33] *Ельницкий А.* Гида // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.-М., 1896-1918.

[34] *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. С. 95.

[35] *Baumgarten N.* Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle // Orientalia Christiana. Roma, 1927. Vol. 35. P. 25.

[36] *Пчелов Е. В.* Генеалогия семьи Юрия Долгорукого // Ruthenica. Киев: Інститут історії України НАН України, 2004. С. 73.

[37] *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 148.

[38] Там же. Экскурс 5. С. 368-381

[39] *Юревич О.* Андроник I Комнин. С. 51.

[40] В Ипатьевской летописи, единственном источнике, где она упоминается, имя отсутствует: Полное собраніе русскихъ летописей, Т. 2. Ипатіевская летопись, с. 10. В научно-популярной литературе появляется имя Юдита: J. Zylińska *Piastówny i zony Piastów*, c. 99, 113. Энциклопедический словарь М. Спурной и П. Вежбицкого не упоминает имени: M. Spórna, P. Wierzbicki, Słownik władców Polski i pretendentów do tronu polskiego, c. 501-502.

[41] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 501; ПСРЛ. Т. 25. Стб. 65.

[42] *Lind J.* Summary: The Russian Marriages. Dynastic and Political Coalitions During the Danish Civil War of the 1130s.

[43] Дворянские роды Российской империи. Том 3. Князья. С. 36.

[44] *Dąbrowski D.* Genealogia Mścisławowiczów. Kraków: Wydawnictwo Avalon, 2008. S. 216-228.

[45] *Jasiński K.* Rodowód pierwszych Piastów. wyd. 2. Poznań, 2004. S. 263. Также в книге D. Dąbrowski. Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Poznań Wrocław, 2002. S. 23-24.

[46] *Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.) / Пер. с польского и вступ. слово к рус. изд. К. Ю. Ерусалимского и О. А. Остапчук. СПб., 2015. 880 с. С. 468-472.

REFERENCES

[1] Piskarevskij letopisec. Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 34. M., 1978. S. 31.

[2] Quippe Moravi parricidium Boleslai detestati, desuverunt ab imperio Bohemico omnes; et ut proprium, sicut antea, domi haberent Principem, cuidam pricipibus Russiae, nomine Olgo, nepoti Jaropolci Kygoviensium ducis, vel Olga, que erat Jori, patris Jaropolci uxor, fratri.

[3] Podrobnee ob ugorskom proiskhozhdenii zheny Svyatoslava sm. Ryndin I. Zh. Formirovanie knyazheskogo onomastikona na Rusi v konce IX – pervoj polovine XI vv. // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 2(51). S. 7.

[4] *Tatishchev V. N.* Istoriya Rossijskaya. Tom 2. M., 2003. S. 38.

[5] L. Vojtovich schitaet Predslavu docher'yu knyazya Takshonya, syna Zhol'ta (Vojtovich L. Knyazivs'ki dinastiï Skhidnoï Єvropi (kinec' IX - pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennya. L'viv: Institut ukraïnoznavstva im. I. Krip'yakevicha, 2000).

[6] Est' mnenie, chto Bratislava poluchila svoe nazvanie po imeni svoego knyazya Predslava.

[7] *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vybor imeni u russkih knyazej v X - XVII vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006. S. 31-70.

[8] *Stredowsky J. G.* Sacrae Moraviae historia sive vita ss. Cyrili et Methudii. Solisbacum, 1710.

[9] *Konovalov Yu. V.* Istoricheskaya genealogiya. 1994. № 4. S. 86-97.

[10] Rodoslovnaya kniga Vserossijskago dvoryanstva / Sostavil" V. Durasov. Ch. I. Grad" Sv. Petra, 1906.

[11] N. Baumgarten schital eyo docher'yu grafa Kuno Ehningenskogo, no gipoteza ne podderzhivaetsya drugimi istorikami.

[12] *Karpov A. Yu.* Yaroslav Mudryj. S. 469- 470, prim. 25-29.

[13] *Morozova L. E.* Velikie i neizvestnye zhenshchiny Drevnej Rusi

[14] *Tatishchev V. N.* Istoriya Rossijskaya. Tom 2.

[15] Tam zhe.

[16] *Satala Z.* Poczet polskich królowych, ksiznych i metres. Szczecin, 1990.

[17] *Nazarenko A. V.* Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnyh putyah. M., 2001. S. 476-488.

[18] *Nazarenko A. V.* Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnyh putyah: Mezhdisciplinarnye ocherki, kul'turnyh, torgovyh, politicheskih otnoshenij IX - XIII vekov. M., 2001. S. 570.

[19] *Nazarenko A. V.* O dinasticheskih svyazyah synovej Yaroslava Mudrogo // Otechestvennaya istoriya. (M.: Nauka). 1994. № 4-5. S. 181-194.

[20] Tam zhe. S. 506.

[21] Evpraksiya // Malyj ehnciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 4 t. SPb., 1907 - 1909.

[22] *Kristó, Gyula; Makk, Ferenc.* Az Arpád-ház uralkodói [=*Rulers of the House of Arpád*]. I.P.C. Könyvek, 1996. R. 75.

[23] *Engel, Pál.* The Realm of St Stephen: A History of Medieval Hungary, 895-1526. I. B. Tauris Publishers, 2001. R. 30-31.

[24] *Robinson, I. S.* Henry IV of Germany, 1056-1106. Cambridge University Press, 1999. R. 23.

[25] *Manteuffel, Tadeusz.* The Formation of the Polish State: The Period of Ducal Rule, 963-1194 (Translated and with an Introduction by Andrew Gorski). Wayne State University Press, 1982. R. 92.

[26] *Robinson, I. S.* Henry IV of Germany, 1056-1106. Cambridge University Press, 1999. R. 35.

[27] *Kristó, Gyula; Makk, Ferenc.* Az Arpád-ház uralkodói [=*Rulers of the House of Arpád*]. I.P.C. Könyvek, 1996. R. 75.

[28] *Engel, Pál.* The Realm of St Stephen: A History of Medieval Hungary, 895-1526. I. B. Tauris Publishers, 2001. R. 31.

[29] *Kristó, Gyula; Makk, Ferenc.* Az Arpád-ház uralkodói [=*Rulers of the House of Arpád*]. I.P.C. Ko#nyvek, 1996. R. 81.

[30] *Gall Anonim.* Hronika i deyaniya knyazej ili pravitelej pol'skih. M., 1961. S. 59.

[31] *Hmyrov M. D.* Alfavitno-spravochnyj perechen' Gosudarej Russkih i zamechatel'nejshih osob ih krovi. SPb., 1870.

[32] *Sakson Grammatik.* Deyaniya danov. T. 2. Kn. XI. M.:, 2017. Gl. 6.3.

[33] *El'nickij A.* Gida // Russkij biograficheskij slovar': v 25 tomah. SPb.-M., 1896-1918.

[34] *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vybor imeni u russkih knyazej v X-XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki. M.: Indrik, 2006. S. 95.

[35] *Baumgarten N.* Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle // Orientalia Christiana. Roma, 1927. Vol. 35. P. 25.

[36] *Pchelov E. V.* Genealogiya sem'i Yuriya Dolgorukogo // Ruthenica. Kiev: Institut istoriï Ukraïni NAN Ukraïni, 2004. S. 73.

[37] *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vybor imeni u russkih knyazej v X-XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006. S. 148.

[38] Tam zhe. Ehkskurs 5. S. 368-381

[39] *Yurevich O.* Andronik I Komnin. S. 51.

[40] V Ipat'evskoj letopisi, edinstvennom istochnike, gde ona upominaetsya, imya otsutstvuet: Polnoe sobranie russkih" letopisej, T. 2. Ipatievskaya letopis', s. 10. V nauchno-populyarnoj literature poyavlyaetsya imya Yudita: J. Zylińska Piastówny i zony Piastów, s. 99, 113. Ehnciklopedicheskij slovar' M. Spurnoj i P. Vezhbickogo ne upominaet imeni: M. Spórna, P. Wierzbicki, Sownik wadców Polski i pretendentów do tronu polskiego, s. 501-502.

[41] PSRL. T. 2. Stb. 501; PSRL. T. 25. Stb. 65.

[42] *Lind J.* Summary: The Russian Marriages. Dynastic and Political Coalitions During the Danish Civil War of the 1130s.

[43] Dvoryanskie rody Rossijskoj imperii. Tom 3. Knyaz'ya. S. 36.

[44] *Dbrowski D.* Genealogia Mścisawowiczów. Kraków: Wydawnictwo Avalon, 2008. S. 216-228.

[45] *Jasiński K.* Rodowód pierwszych Piastów. wyd. 2. Poznań, 2004. S. 263. Takzhe v knige D. Dbrowski. Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Poznań Wrocław, 2002. S. 23-24.

[46] *Dombrovskij D.* Genealogiya Mstislavichej. Pervye pokoleniya (do nachala XIV v.) / Per. s pol'skogo i vstup. slovo k rus. izd. K. Yu. Erusalimskogo i O. A. Ostapchuk. SPb., 2015. 880 s. S. 468-472.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).02/3: 929.5
National history, genealogy of the ruling dynasties

FORMATION OF THE PRINCIPAL ONOMASTICON IN THE RYAZAN PRINCIPLE AND IN THE PRONSKY PRINCE HOUSE IN XI – EARLY XVII BB.

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article discusses the formation and development of the princely onomasticon in the Murom-Ryazan principality in the XI – early XVI centuries. and in the Ryazan and Pronskoy princely houses in the XV – XVII centuries. There is a brief history of the principality, as well as Pronsky and Murom princely houses. Generic dynastic names and dynastic chains of Murom and Ryazan princes are identified.

Key words: Rurikovichi, Murom-Ryazan principality, Ryazan princes, Murom princes, Przemsky princes, princely generic names, Christian names, naming name, imenologist, name variation, name construction, dynastic name, dynastic chain

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).02/3: 929.5
Отечественная история, генеалогия правящих династий

ФОРМИРОВАНИЕ КНЯЖЕСКОГО ОНОМАСТИКОНА В РЯЗАНСКОМ КНЯЖЕСТВЕ И В ПРОНСКОМ КНЯЖЕСКОМ ДОМЕ В XI – НАЧАЛЕ XVII ВВ.

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматривается формирование и развитие княжеского ономастикона в Муромо-Рязанском княжестве в XI – начале XVI вв. и в Рязанском и Пронском княжеских Домах в XV – XVII вв. Прослеживается краткая история княжества, а также Пронского и Муромского княжеских Домов. Выявляются родовые династические имена и династические цепочки муромских и рязанских князей.

Ключевые слова: Рюриковичи, Муромо-Рязанское княжество, рязанские князья, муромские князья, пронские князья, княжеские родовые имена, христианские имена, имянаречение, именослов, варьирование имен, конструирование имени, династическое имя, династическая цепочка.

Введение. Основателем Муромо-Рязанского княжества считается внук Ярослава Мудрого и его тезка – Ярослав Святославич (ум. в 1129 г.) из Черниговского княжеского Дома. Хотя первым муромским князем, судя по записям В. Н. Татищева, был сын Владимира Святого – Борис (996 –1010 гг.), а затем брат последнего – Глеб (1010 – 1015 гг.), который до этого был князем в Суздале [1]. Следующим муромским князем был сын Святослава Ярославича Черниговского, а затем и Киевского – Давыд Святославич (1076 – 1093 гг.). Очевидно, что при переходе на княжение в Смоленск в 1093 г. Давыд оставил Муром своему младшему брату Ярославу, который, возможно, до этого уже владел Рязанью. После перерыва в 1095 – 1096 гг., когда Муром был захвачен сыном Владимира Мономаха Изяславом, Ярослав вновь получил Муром и Рязань, которые были закреплены за ним по итогам Любечского съезда князей 1097 г.

Основная часть. Ярослав был сыном Святослава Ярославича от второго брака с Одой, дочерью маркграфа Луитпольда Бабенберга [2]. Родился он, скорее всего, в 1071 или 1072 году, поскольку брак между его родителями был заключен в 1070 или 1071 годах, а на миниатюре в Изборнике Святослава Ярослав изображён уже не младенцем.

Рис. Семья князя Святослава Ярославича. В центре Ярослав Святославич (Миниатюра рукописного «Изборника Святослава»)

По некоторым сведениям, воспитывался в Германии, куда вынужден был бежать вместе с матерью после смерти отца. По легенде, Ода унаследовала от Святослава большие сокровища, но не смогла вывезти их все и большую часть спрятала. Позднее, вернувшись на Русь, Ярослав их нашёл (они могли быть оставлены в каком-нибудь монастыре) [3].

Не вызывает сомнений тот факт, что Ярослав получил свое имя в честь своего деда – Ярослава Мудрого [4]. Своего старшего сына Юрия он также назвал в честь христианского имени деда. Необходимо отметить, что в синодиках умершие князья поминались, как правило, по своим христианским именам или даже по монашеским, которые они принимали перед смертью. Поэтому их потомки чаще слышали имя «Гюргий» (т. е. Георгий, Юрий), чем Ярослав. Второй сын получил имя в честь своего деда – отца Ярослава Святославича. Третий сын был назван Ростиславом. Трудно сказать, почему это имя в это самое время стало модным на Руси. Его носил неудачливый старший внук Ярослава Мудрого князь-изгой Ростислав Владимирович, который из-за ранней смерти своего отца мог претендовать разве что на Новгородское княжество, которые получали во владение старшие сыновья великих князей киевских. Тем не менее, он принадлежал к старшей ветви потомков Ярослава Мудрого [5].

После смерти Ярослава Святославича Юрий сел в Муроме, а Святослав и Ростислав «на Рязани» [6]. Поскольку под 1131 г. упоминаются князья рязанские, пронские и муромские [7], считается, что младший Ярославич – Ростислав княжил в Пронске [8].

Юрий Ярославич Муромский умер в 1143 г. бездетным. Муромским князем стал Святослав Ярославич, а рязанским – Ростислав.

Под 1144 г. В. Н. Татищев упоминает князя Владимира Ярославича Елецкого, за которого отдал свою дочь великий князь киевский Всеволод Ольгович [9]. Поскольку такого сына у Ярослава Святославича не было, а Татищев известен своей склонностью «домысливать» имевшиеся у него летописные источники, логично будет предположить, что в источниках князь Владимир был назван без отчества, которое ему в дальнейшем приписал историк. Речь скорее идет не о сыне, а о внуке Ярослава Святославиче – Владимире Святославиче (ум. в 1161 г.), который, видимо, получил свое имя в честь успешного великого князя киевского Владимира Мономаха. Его брат Давыд был назван в честь черниговского князя и своего полного тезки Давыда Святославича (ум. в 1123 г.). Кроме того, Давыд – христианское имя святого князя Глеба Муромского, под которым он упоминался в синодиках. Третий брат, Игорь, очевидно, был назван в честь своего двоюродного прадеда волынского и смоленского князя Игоря Ярославича (ум. в 1060 г.). Кроме того, существует мнение, что Игорь Святославич при жизни Ярослава Мудрого был наместником отца в Ростове, а возможно, и в Муроме [10].

Старшинство муромских Святославичей считается обычно по временам их смерти:

Давыд (ум. в 1147 г.) – старшим, Игорь (ум. после 1148 г.) – средним и Владимир (ум. в 1161 г.) – младшим. В связи с этим, очевидно, делается вывод, что после вокняжения Ростислава Ярославича в Рязани, Пронск получил его племянник Давыд Святославич [8], а другой его племянник Владимир стал князем елецким. Где правил третий брат, Игорь, неизвестно.

У Ростислава Ярославича известны два сына: Глеб и Андрей. Первый был назван в честь святого муромского князя Глеба Владимировича (ум. в 1015 г.), а также в честь рано погибшего старшего брата Ярослава Святославича – Глеба (ум. в 1078 г.). Имя Андрей стало популярным у потомков великого князя Всеволода (в крещении Андрея) Ярославича (ум. в 1093 г.). Возможно, что Андреем в крещении звался кто-то из муромо-рязанских князей, в честь которого сын Ростислава и получил это имя.

В это время Рязань становилась для княжения более предпочтительным городом, чем далекий Муром. Поэтому став муромским князем после смерти старшего брата в 1145 г., Ростислав Ярославич не стал передавать Рязань своим племянникам, а оставил там сына Глеба. Однако, в следующем году с помощью Юрия Долгорукого Святославичи отбили Муром, а затем и Рязань. Муромским князем стал Владимир Святославич, рязанским – его брат Давыд. После смерти последнего в 1147 г. в Рязани вокняжил Игорь Святославич. В этом же г. другой сын Ростислава Андрей упоминается князем елецким. В 1148 г. Ростиславу удалось вновь утвердиться в Рязани, а в 1152 г. – и в Муроме. В Рязани стал править Владимир Святославич. После смерти дяди в 1153 г. он не стал переходить в Муром и умер рязанским великим князем в 1162 г. Кто правил Муромом в это время – неизвестно. У Владимира остался единственный сын – Юрий, бывший князем муромским до своей смерти в 1176 г. Он был назван в честь своего двоюродного деда Юрия Муромского (ум. в 1143 г.).

После Владимира рязанский престол перешел к Глебу Ростиславичу, который правил до своего поражения в битве на Колокше в 1177 г. У него было шесть сыновей: Роман (ум. в 1216 г.), Игорь (ум. в 1195 г.), Владимир (ум. после 1196 г.), Всеволод (ум. в 1207 г.), Святослав (ум. после 1207 г. и до 1217 г.) и Ярослав (ум. после 1199 г.). Под именем «Роман» в синодиках поминали святого князя Бориса Ростовского, который княжил также и в Муроме. К тому же связка имен Борис и Глеб с тех пор прочно утвердилась в в княжеских семьях и если был Глеб или Давыд, то должен быть и Борис или Роман [5. С. 596]. Игорем звали двоюродного брата Глеба Ростиславича – Игоря Святославича, который с 1147 по 1148 г. был рязанским князем. Кроме того, в 1147 г. в Киеве принял мученическую смерть двоюродный дядя Глеба Ростиславича – Игорь Ольгович.

После пленения и смерти отца в 1177 г. старшим рязанским князем стал Роман Глебович. Владимиром звали другого двоюродного брата Глеба Ростиславича, умершего в 1162 г., из чего можно заключить, что Владимир Глебович родился в 1162/63 гг. Всеволод было новым именем в лексиконе муромо-рязанских князей. Но так звали их однородца черниговского князя Всеволода Ольговича (ум. в 1146 г.), который сумел стать великим князем киевским. Святослав Глебович получил свое имя в честь родоначальника черниговского княжеского Дома, ветвью которого являлся Муромо-Рязанский княжеский Дом – Святослава Ярославича (ум. в 1076 г.), а Ярослав Глебович был назван в честь основателя Муромо-Рязан-ского княжеского Дома – Ярослава Святославича (ум. в 1129 г.). До 1180 г. Роман, Игорь и Святослав правили «на Рязани», а Владимир с Всеволодом – «на Проне». С 1186 г. «на Рязани» правили Роман, Игорь и Владимир, «на Проне» – Всеволод и Святослав. Точное деление на уделы в Рязанском княжестве не известно. Скорее всего, Игорь Глебович управлял Переяславлем-Рязанским, где и умер в 1195 г. Потомство Владимира Глебовича (ум. после 1186 г.) закрепилось в Белгороде на Проне. Потомство Всеволода Глебовича – в Пронске. Видимо, распределение рязанских уделов после смерти Глеба Рязанского условно можно представить так: в 1180 г. в Рязани сидел Роман, в Переяславле-Рязанском – Игорь, в Борисове-Глебове – Святослав; в Пронске – Владимир, в Белгороде-Пронском – Всеволод. После передела 1186 г. в Рязани княжил Роман, в Переяславле-Рязанском –- Игорь, в Коломне – Владимир, в Пронске

– Всеволод, в Белгороде – Святослав.

У Юрия Владимировича Муромского (ум. в 1176 г.) было 3 сына: Владимир (ум. в 1205 г.), названный, очевидно, в честь деда, Давыд (ум. в 1228 г.), получивший имя в честь двоюродного деда Давыда Святославича, и Юрий (ум. между 1219 и 1228 г.), родившийся, видимо, уже после смерти отца и названный в его честь. Имеются летописные данные, что у Юрия Юрьевича было и мирское имя – Игорь [11].

Роман Глебович мужского потомства не имел. Старший сын его брата Игоря Роман (ум. в 1217 г.) был назван в честь живого дяди, что соответствовало нормам имянаречения в княжеских семьях и символизировало собой передачу младших племянников под покровительство их старшего родственника [5. С.71-74]. А при обнаружившейся бездетности Романа Глебовича – это явная претензия на наследование титула великого князя рязанского.

Имя Ингварь (как был назван второй сын Игоря Глебовича), очевидно, проникло в рязанский ономастикон после брака Игоря Глебовича с дочерью великого князя Киевского Ростислава Мстиславича (ум. в 1167 г.) Аграфеной (ум. в 1237 г.). Сам Ростислав был сыном дочери шведского короля Инге I Стенкильсона (ум. ок. 1110 г.) – Христине Ингесдоттер (ум. в 1122 г.). Имя «Ингварь», довольно распространенное в Скандинавии, является варьированием имен Инге, Ингигерда (жена Ярослава Мудрого), Ингеборга (дочь Мстислава Великого) [5. С. 65-68] и на Руси рассматривалось как вполне самостоятельное имя. Так назвал своего старшего сына внук Христины Ингесдоттер Ярослав Изяславич Луцкий. Аграфена Рязанская также была её внучкой.

Глеб Игоревич (ум. в 1217 г.), получил свое имя в честь деда Глеба Ростиславича. Самый младший Игоревич получил имя Юрий, которое уже прочно вошло в ономастикон муромо-рязанских князей.

Старшим из четырех сыновей Владимира Глебовича был Глеб, который впервые упоминается в 1195 г. Нетрудно предположить, что, как и упомянутый выше его двоюродный брат, Глеб Игоревич, назван он был в честь деда Глеба Ростиславича, что говорит о больших претензиях на власть их отцов. Кроме того, поскольку в семьях Рюриковичей не принято было называть детей в честь живых родственников, можно констатировать, что оба Глеба родились либо в год смерти своего деда, либо чуть позже.

Второй сын Владимира Глебовича получил имя Олег, которое уже было одним из распространенных в Черниговском княжеском Доме, ветвью которого являлся Муромо-Рязанский Дом.

Один из сыновей Владимира Глебовича носит имя «Изяслав», которое не было особо распространенным у черниговских и рязанских князей. Мы не знаем имени супруги Владимира Глебовича. Можно предположить, что появление имени «Изяслав» в рязанском ономастиконе можно объяснить брачными связями рязанских князей.

По мнению некоторых историков-лингвистов имя «Константин», которое носил еще один сын Владимира Глебовича, в рассматриваемое время ассоциировалось со связкой имен Борис-Роман и Глеб-Давыд, тем более, что у Константина Владимировича был брат с именем «Глеб» [5. С. 569].

Имя «Михаил», которое получил единственный известный сын Всеволода Глебовича, было очень распространено у черниговских князей в связке «Олег-Михаил». В рязанский именослов оно, очевидно, также попало через брачные связи князей.

Согласно поздним летописям, у Святослава Глебовича было два сына, которые именуются Мстислав и Ростислав. В некоторых источниках Мстислав назван Святославом. Но это, скорее всего, описка, поскольку, как правило, при живом отце сын не мог иметь одинаковое с ним имя [5. С. 278-285]. Имя Мстислав, скорее всего, также было занесено в рязанский ономастикон посредством брачных связей князей.

У Давыда Юрьевича (ум. в 1228 г.) известно два сына: Святослав (ум. до 1228 г.) и Юрий (ум. в 1237 г.). Первый из них получил имя в честь основателя династии муромских князей Святослава Ярославича (ум. в 1145 г.), последний – в честь деда Юрия Владимировича (ум. в 1176 г.). У них был двоюродный брат Олег Юрьевич (ум. в 1237 г.), очевидно, названный в честь, умершего около 1209 г. пронского князя Олега Владимировича [5. С. 288].

Из остальных рязанских князей нам известно потомство Ингваря Игоревича (ум. в 1235 г.), у которого помимо общепризнанных сыновей Романа (ум. в 1238 г.) и Олега

Красного (ум. в 1258 г.) был еще не признаваемый многими историками Ингварь (ум. ок. 1252 г.), отчество которого было «Ингваревич», что не могло быть, поскольку отец его умер только в 1235 г. Сына не могли назвать именем живого отца [5. С. 285-296]. Тем не менее, были исключения (Мстислав Мстиславич Удалой, Ярослав Ярославич Тверской и т.д.). Роман и Олег Ингваревичи получили имена в честь своих дядьев, по тому же принципу, о котором говорилось выше.

Известен также единственный сын Юрия Игоревича – Федор (ум. в 1237 г.). Он упоминается под своим крестильным именем, которое, возможно, было также и княжеским, т. к. мы не знаем большинства крестильных имен первых рязанских князей.

Из летописей известно, что у Кир-Михаила Всеволодовича был сын, в некоторых источниках названный Всеволодом, в честь деда.

Из следующего поколения муромо-рязанских князей нам известно только три имени. Это сын муромского князя Юрия Давыдовича – Ярослав (ум. после 1248 г.), сын Олега Красного – Роман (ум. в 1270 г.) и сын-младенец Федора Юрьевича Иван Постник (ум. в 1237 г.). Сюда же следует добавить сына князя-изгоя Константина Владимировича – Евстафия, поскольку он родился, очевидно, на Рязанской земле.

Понятно, что в случае с Ярославом Юрьевичем – отец и сын разделили между собой княжеское и крестильное имя Ярослава Мудрого. Кроме того, «Ярославом» звался родоначальник муромо-рязанских князей Ярослав Святославич. Роман Ольгович получил имя в честь своих многочисленных дедов и дядей. Иван Постник, очевидно, не успел еще получить княжеское имя и вошел в историю под своим крестильным именем. Что касается Евстафия, который также вошел в историю под своим крестильным именем, то он оказался полным тезкой сына черниговского и тьмутараканского князя Мстислава-Константина Владимировича – Евстафия (ум. в 1033 г.).

После татарского нашествия произошло резкое изменение в княжеском ономастиконе в сторону увеличения христианских имен, который также становились и родовыми княжескими. Число традиционных языческих княжеских имен резко снизилось.

По дошедшим до нас источникам у Ярослава Юрьевича Муромского были сыновья: Василий (ум. в 1345 г.) и Юрий (ум. в 1354 г.), хотя по датам смерти они вполне могли быть его внуками. Но нас в данном случае интересуют только имена. Здесь же следует упомянуть князя Глеба, чей сын Федор в 1354 г. захватил власть в Муроме.

Из сыновей Романа Ольговича (ум. в 1270 г.) старший Федор (ум. в 1294 г.) получил имя в память о великомученике князе Федоре Юрьевиче (ум. в 1237 г.), Ярослав (ум. в 1299 г.) назван в честь родоначальника муромо-рязанских князей. Интересно, что их младший брат Константин (ум. в 1306 г.) получил имя соучастника вероломного убийства шести рязанских князей в Исадах в 1217 г. Впрочем, после убийства Бориса и Глеба Святополком Окаянным, именем последнего также продолжали называть русских княжичей. Объяснения может быть два. Во-первых, имя Константин могло быть крестильным у кого-то из более достойных рязанских князей; во-вторых, уже в это время складывалась традиция называть детей именами святых, на день памяти которых попадает время крещения княжичей.

Вероятно, сыновья Романа Ольговича так распределили рязанские уделы между собой: старший Федор – княжил в Рязани, Ярослав – в Пронске, Константин – Переяславле-Рязанском. После смерти бездетного Федора разгорелась борьба за великое княжение между Пронском и Переяславлем-Рязанским. В итоге великокняжеский престол переместился в Переяславль-Рязанский.

Из следующего поколения князей отметим последнего муромского князя Федора Глебовича (ум. в 1359 г.), который получил имя в честь геройски погибшего от татар князя Федора Юрьевича.

Ярослав Романович (ум. в 1299 г.) имел трех сыновей: Михаила (ум. в 1303 г.), Ивана (ум. в 1327 г.) и Александра (ум. до 1340 г.). Все они получили христианские имена, видимо, не связанные с правящими до них рязанскими князьями. У Константина Романовича были сыновья: Василий (ум. в 1308 г.) и, по некоторым данным, Ярослав.

Когда в 1301 г. великого князя рязанского Константина Романовича захватил в плен Даниил Московский, Рязанским княже-

ством стал управлять его сын Василий Константинович, который сохранил власть и после убийства отца в 1306 г. в Москве Юрием Даниловичем. Его приемником в 1308 г. стал его брат Ярослав. Затем власть перешла к пронским князьям и великим князем рязанским до 1327 г. был Иван Ярославич, затем его брат Александр.

В 1340 г. пронский князь Александр Михайлович был убит в Переяславле-Рязанском своим двоюродным братом великим князем рязанским Иваном Ивановичем Коротополом, который сам был убит в 1343 г. Оба они были названы в честь своих родных дядьев Александра и Ивана Ярославичей. После Ивана Коротопола власть захватил Ярослав Александрович (ум. в 1344 г.), который перенес столицу из Переяславля в Ростиславль. Затем правили его братья Иван и Василий Александровичи.

В следующем колене находились Олег Иванович Рязанский (ум. в 1402 г.) и Владимир Ярославич Пронский (ум. в 1372), который обычно опоминается с отчеством «Дмитриевич», по крестильному имени отца. Оба князя были названы в честь известных рязанских князей, своих предшественников.

Олег Иванович имел детей: Федора (ум. в 1427 г.) и Родослава (ум. в 1407 г.). Если происхождение первого имени не вызывает вопросов, то имя Родослав нигде больше не встречается в именослове Рюриковичей. Историки-лингвисты считают это имя «сконструированным» наподобие первых имен Рюриковичей. Однако, «вариативность данного имени в источниках не позволяет с уверенностью реконструировать его исходную форму» [5. С.170].

Известны два сына Владимира Пронского: Данила (ум. после 1378 г.) и Иван (ум. ок. 1430 г.).

У Федора Ольговича Рязанского были сыновья: Василий (ум. в 1407 г.) и Иван (ум. в 1456 г.).

Иван Владимирович Пронским имел троих сыновей: Федор (ум. до 1479 г.), Иван Нелюб, Андрей Сухорук, которые стали родоначальниками князей Пронских – служивших литовским и московским великим князьям.

Иван Федорович Рязанский от дочери Дмитрия Донского Софьи имел двух сыновей: Петра (ум. малолетним) и Василия (ум. в 1483 г.). Относительно первого имени, вспомним, что муромский князь Давыд Юрьевич (ум. в 1228 г.), в святом крещении звался Петром и под этим именем известен как святой вместе со своей супругой Февроньей.

Сын Федора Ивановича Пронского – Юрий до 1479 г. перешел на службу к великому князю литовскому. Иван Иванович Пронский в 1513 г. был на московской службе. Дмитрий Андреевич Пронский на рубеже XV – XVI вв. был на литовской службе. Затем перешел на московскую службу.

Василий Иванович Рязанский (ум. в 1483 г.) имел троих сыновей: Ивана (ум. в 1500 г.), Петра (ум. до 1483 г.) и Федора (ум. в 1503 г.).

Князь Иван Юрьевич Пронский умер в 1480 г. в Литве. Его брат Глеб умер там же в 1513 г. Как видим, даже на службе в Литве пронские князья помнят о своих корнях. Василий Иванович Нелюб Пронский умер после 1538 г. на московской службе.

У Дмитрия Андреевича Пронского были сыновья на московской службе: Юрий (ум. после 1533 г.), Иван (ум. после 1514 г.), Федор (ум. до 1543 г.), Данила (ум. в 1555 г.).

У Ивана Васильевича Рязанского (ум. в 1500 г.) был сын Иван (ум. в 1534 г.).

Андрей Глебович Пронский умер в Литве в 1557 г. Его брат Семен (ум. в 1555 г.) принял католичество с именем Фридрих.

Иван Васильевич Шемяка Пронский умер на русской службе после 1549 г. Иван Иванович Турунтай Пронский умер после 1555 г. московским боярином. Константин Федорович Пронский умер после 1534 г. на службе у старицких князей. Петр Данилович Пронский умер после 1575 г. московским боярином. Его братья: Семен (ум. после 1580 г. боярином), Василий (служил по Юрьеву).

Юрий Семенович Пронский умер в детстве. Его брат Александр умер в Литве в 1595 г. Сыновья последнего: Юлий (ум. в 1613 г.) и Александр-Октавиан (ум. после 1638 г.) [8]. С его смертью пресекся род муромских, рязанских и пронских князей.

Как видно из таблицы, наиболее распространенным именем у них являлось имя Иван (14 персоналий). Далее следовали Юрий (9 персоналий) и Василий (7 персоналий). 6 персоналий насчитывали имена Ярослав и Федор; 5 персоналий – Глеб.

Таблица 1

Потомки Ярослава Святославича

№	Имя	Всего персоналий
1	Ярослав	6
2	Юрий	9
3	Святослав	3
4	Ростислав	2
5	Владимир	4
6	Давыд	2
7	Игорь	2
8	Глеб	5
9	Андрей	3
10	Роман	4
11	Всеволод	2
12	Ингварь	2
13	Олег	4
14	Константин	3
15	Изяслав	1
16	Михаил	2
17	Мстислав	1
18	Федор	6
19	Евстафий	1
20	Иван	14
21	Василий	7
22	Александр	3
23	Родослав	1
24	Данила	2
25	Петр	3
26	Дмитрий	1
27	Семен	2
28	Юлий	1

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Татищев В. Н.* История Российская. Ч. 2. Т. II, III. М. 1995. С. 234.

2. См. *Рындин И. Ж.* Европейский предки рязанских князей. Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 54. Рязань, 2017. С. 29-36.

3. *Морозова Л. Е.* Великие и неизвестные женщины Древней Руси.

4. *Рындин И. Ж.* Формирование княжеского ономастикона в удельных княжествах на Руси в середине XI – начале XII вв. // Российский научный журнал. 2016. № 3(52). С. 15-19.

5. См. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X – XVII вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 98.

6. Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. XV. М., 1965.

7. *Иловайский Д. И.* История Рязанского княжества. М., 1858. С. 41.

8. *Войтович Л.* Ольговичі. Чернігівські і сіверські князі // Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів: Інститут українознавства ім. І.Крип'якевича, 2000.

9. *Татищев В. Н.* История Российская. Ч. 2. Т. II, III. М. 1995. С. 160.

10. *Алексеев С. В.* Игорь Святославич. М., 2013.

11. Летописец Переяславля Суздальского.

REFERENCES

1. *Tatishchev V. N.* Istoriya Rossijskaya. Ch. 2. T. II, III. M. 1995. S. 234.

2. Sm. *Ryndin I. Zh.* Evropejskij predki ryazanskih knyazej. Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniyu. T. 54. Ryazan', 2017. S. 29-36.

3. *Morozova L. E.* Velikie i neizvestnye zhenshchiny Drevnej Rusi.

4. *Ryndin I. Zh.* Formirovanie knyazheskogo onomastikona v udel'nyh knyazhestvah na Rusi v seredine XI – nachale XII vv. // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 3(52). S. 15-19.

5. Sm. *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vybor imeni u russkih knyazej v X – XVII vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006. S. 98.

6. Voskresenskaya letopis' // PSRL. T. XV. M., 1965.

7. *Ilovajskij D. I.* Istoriya Ryazanskogo knyazhestva. M., 1858. S. 41.

8. *Vojtovich L.* Ol'govichi. Chernigivs'ki i sivers'ki knyazi // Knyazivs'ki dinastiï Skhidnoï Єvropi (kinec' IX – pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennya. L'viv: Institut ukraïnoznavstva im. I. Krip'yakevicha, 2000.

9. *Tatishchev V. N.* Istoriya Rossijskaya. CH. 2. T. II, III. M. 1995. S. 160.

10. *Alekseev S. V.* Igor' Svyatoslavich. M., 2013.

11. Letopisec Pereyaslavlya Suzdal'skogo.

RYAZAN INSTITUTE FOR ECONOMIC, LEGAL, POLITICAL AND SOCIOLOGICAL RESEARCH AND EXAMINATION

UDC UDC 94(47).08: 908
National History, Local Lore

SHPIKALOV BROTHERS – GENERAL AND OFFICER OF THE RED ARMY – – THE NATORS OF RYAZAN EARTH

V. P. Nagornov

Abstract. In the second half of the 20th century, the Military History Magazine under the direction of Candidate of Historical Sciences O.A. Poletayev regularly printed personalities for the Red Army soldiers who were awarded the Orders of the Red Banner. Publications began with the personalities of the recipients many times: four times, three times, twice. The rubric was called «Heroes of the Civil War» and included a powerful array of the Russian military elite advanced by the Red and Soviet armed forces during the civil war. Among them were many natives of the Ryazan province. So, for example, recently the Russian Scientific Journal presented the detailed personalities of Mikhail Dmitrievich Velikanov, Commander, who was awarded three Orders of the Red Banner – the Red Banner of the RSFSR, the Azerbaijan SSR and the Armenian SSR. Among the Heroes of the Civil War-natives of the Ryazan land, the name of George Mikhailovich Shpikalov was distinguished. He was awarded two orders of the Red Banner of the RSFSR, which made a brilliant military career, having received two titles of kombrig and divisional divisional commander in one year. The Great Patriotic War was met by the commander of the 25 rifle corps. Unfortunately, the corps was defeated by German troops, and Major General Shpikalov was transferred to rear work. Only in 1945, he returned to the front as the Commissioner-in-Chief of Logistics for the 1st Ukrainian Front. His brother Shpikalov, Vasily Mikhailovich, who commanded the automobile battalion and had the rank of major, took an active part in the Great Patriotic War. The fate of his son, blockade of Leningrad, Shpikalov Vladimir Vasilyevich, and his grandsons Alexander and Viktor Vladimirovich are considered.

Keywords: Ryazan Province, p. Vasilevka, Ryazhskiy district, Shpikalovs, Georgy Mikhailovich Shpikalov, hero of the civil war, Order of Red Znvamya, brigade commander, division commander, major general, participation in the Great Patriotic War, Vasily Mikhailovich Shpikalov, Major of the Red Army, Order of the Red Star, Vladimir Vasilyevich Shpikalov, child of the siege of Leningrad, labor activity in Chelyabinsk, Vasily Mikhailovich's grandchildren: Alexander V. Shpikalov and Viktor Vladimirovich Shpikalov.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКСПЕРТИЗ

УДК UDC 94(47).08: 908
Отечественная история, краеведение

БРАТЬЯ ШПИКАЛОВЫ – ГЕНЕРАЛ И ОФИЦЕР КРАСНОЙ АРМИИ – – УРОЖЕНЦЫ РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛИ

В. П. Нагорнов

Реферат. Во второй половине XX века «Военно-исторический журнал» под руководством кандидата исторических наук О. А. Полетаева регулярно печатал персоналии военнослужащих РККА, награжденных орденами Красного Знамени. Публикации начались с персоналий награжденных многократно: четырежды, трижды, дважды. Рубрика называлась «Герои гражданской войны» и включала мощный массив военной элиты России выдвинувшейся в ходе гражданской войны со стороны красных, советских вооруженных сил.

Среди них было немало уроженцев Рязанской тгубернии. Так, к примеру, недавно «Российский научный журнал» представил подробную персоналию командарма Великанова Михаила Дмитриевича [1], награжденного тремя орденами Красного Знамени – Красного Знамени РСФСР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР. Среди Героев гражданской войны-уроженцев Рязанской земли выделяется имя Шпикалова Георгия Михайловича, награжденного двумя орденами Красного Знамени РСФСР, который сделал блестящую военную карьеру, получив за один год (1939) сразу два звания комбрига и комдива. Великую Отечественую войну встретил командиром 25 стрелкового корпуса. К сожаленью, корпус был разгромлен немецкими войсками, а генерал-майора Шпикалова перевели на тыловую работу. Только в 1945 г. он вернулся на фронт в качестве Уполномоченного начальника тыла по 1-му Украинскому фронту. Активное участие в Великой Отечественной войне принял и его родной брат Шпикалов Василий Михайлович, командовавший автомобильным батальоном и имевшим воинское звание майора. Рассмотрена судьба его сына, блокадника Ленинграда, Шпикалова Владимира Васильевича, и его внуков Александра и Виктора Владимировичей.

Ключевые слова: Рязанская губерния, с. Василевка Ряжского уезда, Шпикаловы, Георгий Михайлович Шпикалов, герой гражданской войны, орден Красное Знвамя, комбриг, комдив, генерал-майор, участие в Великой Отечественной войне, Шпикалов Василий Михалович, майор Красной Армии, орден Красной Звезды, Шпикалов Владимир Васильевич, дитя блокады Ленинграда, трудовая деятельность в Челябинске, внуки Василия Михайловича: Шпикалов Александр Владимирович и Шпикалов Виктор Владимирович.

ШПИКАЛОВ ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ – ГЕРОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Шпикалов Георгий Михайлович родился в 1895 году в деревне Васильевке (Василевке – *НВП*) Ряжского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина. Русский. Член ВКП(б) с 1918 года. Участник первой мировой войны, старший унтер-офицер. В РККА с октября 1918 года – инструктор запасного батальона 35-й стрелковой дивизии, командир роты 312-го стрелкового полка той же дивизии, батальона 96-го стрелкового полка 11-й Петроградской стрелковой дивизии. После окончания гражданской войны – помощник командира учебно-кадрового полка, командир батальона 33-го стрелкового полка, помощник командира 30-го и 29-го стрелковых полков, командир и военком 58-го, Мурманского отдельного, 8-го стрелковых полков, помощник командира 7-го стрелкового корпуса, начальник снабжения Харьковского военного округа, командир 25-го стрелкового корпуса, начальник снабжения Уральского военного округа, начальник окружного интендантского снабжения УрВО, начальник Курсов усовершенствования старшего офицерского состава Военной академии тыла Красной Армии. В декабре 1948 года уволен в отставку по болезни. Генерал-майор. Скончался в 1949 году.

Шпикалов принял активное участие в боевых действиях на фронтах гражданской войны. За боевые заслуги был награждён двумя орденами Красного Знамени РСФСР. Этот факт отмечен в советской военно-исторической периодической печати. Так, в 1986 году о Шпикалове, награжденном двумя орденами Красного Знамени, рассказывалось в рубрике «Герои гражданской войны» [2. С. 85]. Расскажем подробнее, за что Шпикалов был награждён этими высокими советскими боевыми наградами.

В 1921 г. командир батальона 96-го полка 11-й Петроградской дивизии Г. М. Шпикалов вместе со своим подразделением ак-

Рис. 1. Комдив Г. М. Шпикалов с женой Александрой Михайловной

тивно участвовал в разгроме белогвардейского восстания в Кронштадте.

При штурме крепости и города Кронштадта, захваченных контрреволюционными мятежниками, Г. М. Шпикалов примером личной храбрости настойчиво увлекал бойцов за собой. Умело командуя батальоном в сложных условиях уличных боев, несмотря на плотный пулеметный и оружейный огонь, выбил противника из нескольких зданий. На углу Песочной улицы Г. М. Шпаликов, шедший впереди наступавших бойцов, попал под перекрестный огонь и был ранен [3. Л. 62]. В приказе РВСР № 65 от 10 марта 1922 г. «утверждается присуждение бывшего Революционного военного совета 7-й армии **ордена Красного Знамени** за отличия, проявленные ими в боях **17-18 марта 1921 г. под г. Кронштадтом** … командиру 3-го батальона 96-го стрелкового полка Шпикалову Георгию Михайловичу»» [1. С. 85].

В 1922 г. помощник командира кадрового учебного полка 11-й Петроградской стрелковой дивизии Г. М. Шпикалов успешно громил в Карелии белофинских интервентов. В приказе РВСР № 133 от 31 мая 1922 года «утверждается присуждение на основании РВСР 1919 г. за № 511 и 2322 командующий войсками Карельского района **ордена Красного Знамени** за отличия, оказанные ими в боях с белофинскими бандами **в 1922 г. в Карелии** …, помощнику командира кадрового учебного полка 11-й Петроградской стрелковой дивизии т. Шпикалову Григорию [здесь имя искажено. Правильно – Георгию] Михайловичу…» [2. С. 85].

В дальнейшем был награждён **третьим орденом Красного Знамени** и высшей наградой СССР – **орденом Ленина**. Также награждён **юбилейной медалью «20 лет РККА».**

Имел воинское звание **комбрига** в 1939 году (с 17.05.1939), в этом же, 1939 году, ему присвоено звание **комдива** (с 4.11.39). В 1940 году при всесоюзной армейской квалификации высшего командного состава СССР Г. М. Шпикалову Постановлением СНК СССР от 4 июня 1940 г. присвоено **общеармейское звание генерал-майора** (с 4.06.1940) [4].

НА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Г. М. Шпикалов является участником Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 1941 г. воевал на Западном фронте (с 1939 г. по август 1941 г. – **командир 25 стрелкового корпуса**), в 1942 году на преподавательской работе в Военной академии тыла и снабжения имени Молотова, в 1945 г. – на 1-м Украинском фронте.

За участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в должности начальника Курсов усовершенствования офицерского состава Военной академии тыла Красной армии имени Молотова был награждён **орденом Великой Отечественной войны первой степени.**

В наградном листе дается конкретное основание для награждения. Начальник тыла Первого Украинского фронта генерал-майор Анисимов 1 июня 1945 года отмечает, что Г. М. Шпикалов «с 1 февраля 1945 года работает Уполномоченным Начальника Тыла Красной Армии при Первом Украинском фронте по выявлению, учёту и организации охраны трофейного имущества. За это время офицерским составом вверенной

ему группы обследовано 115 городов в Польше и Германии, выявлено и зарегистрировано 905 крупных предприятий, имеющих народнохозяйственное значение и складов. Произведено ревизий хозяйственной деятельности и оказана большая помощь в налаживании учёта 27 комендатур фронта.

Работой офицерского состава руководит оперативно, в тесном контакте с штабами тыла армий и фронта и их трофейными органами.

Лично дисциплинирован, тактичен и выдержан. В офицерской среде достаточно авторитетен». И делает вывод, что он «достоин награждения орденом Отечественной войны первой степени». (Дата подвига – 01.02.1945-09.05.1945).

В декабре 1948 г. уволен в отставку по болезни. Умер в 1949 г.

Несколько слов о жене генерала Георгия Шпикалова. Он был женат на Александре Ивановне – верной подруге и спутнице всей его жизни. Она работала в школе учителем начальных классов до самой пенсии. Умерла в 1981 году.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА – СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ ШПИКАЛОВЫХ

Вся семья Шпикаловых была тесно связана с военной службой. Еще в первую мировую войну отец братьев Георгия и Василия – **Михаил Иванович** – был ее участником.

Известны два их близких родственника, по всей видимости, они – двоюродные братья Шпикаловы, сыновья брата отца Федора. Это **Шпикалов Михаил Федоров** – старший унтер-офицер пехоты, с. Васильевка (Василевке – *НВП*) Дегтянской волости [5. С. 909 – Именной список на лиц унтер-офицерского звания по Ряжскому уезду, снятых с военного учета согласно приказу МВО №365, 694 и 346 от 1921 г.]. О нем же в другом документе говорится: Шпикалов Михаил Федоров, 1894 г. рожд., старший унтер-офицер пехоты, начальник телефонной станции [5. С. 916 – Именной список на лиц комсостава и административно-хозяйственной службы, состоящих на учете в Ряжском увоенкоме 1921 г.]. Другой двоюродный брат, **Шпикалов Захар Фёдорович**, 1893 г. рожд., Дехтянской волости, Ряжского уезда, образование: начальная сельская школа, в войну мл. унтер-офицер пехоты, на германском фронте ранен 3 раза, сейчас красноармейцем в Красной армии [5. С. 916]

ШПИКАЛОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ – БОЕВОЙ ОФИЦЕР КРАСНОЙ АРМИИ

Брат Василий (1902 г. р.) родился в Рязанской губернии в селе Васильевке (Василевке – *НВП*). С малых лет помогал отцу в поле: пахал и сеял, заготавливал сено, пас коров, учился в сельской школе. Когда брат Георгий ушел на фронт, Василий остался

Встреча с отцом (1952г)
г.Электросталь Московской области

за старшего в семье. Партийное положение – беспартийный. Служил в Красной Армии с 1922 по 1932 г., и далее с 1936 г. Участник советско-финской войны на Карельском направлении. В Великую Отечественную войну воевал на Западном фронте с 1941 г. по 1.01.1943 г., и на Степном фронте с 1.08. по 4.10. 1943 г. К этому времени имел одно ранение, но не имел наград. В звании старшего лейтенанта занимал должность командира 5 автобатальона 16 автополка СВГК. 4 октября 1943 года инженер-подполковник автоотдела (подпись – неразборчива) подписывает Наградной лист на Шпикалова Василия Михайловича с представлением к награждению **орденом Красной Звезды.** Он отмечает, что «за время работы б-на в 53 армии (август-сентябрь) тов. Шпикалов сумел мобилизовать весь личный состав б-на на выполнение задания по подвозу боеприпасов и продовольствия в период наступательных действий армии.

Б-н тов. Шпикалова, благодаря твёрдой дисциплине и порядку, имел решающее значение в подвозе грузов для действующих частей армии, чем способствовал успешному продвижению войск.

За август-сентябрь месяц б-н перевез 18 775 тонн грузов, сделав 930 386 км пробега с отличным коэффициентом готовности б-на (0.90 - 0.95 %).

Предан делу партии Ленина-Сталина и социалистической Родине.

Достоин награждения правительственной наградой орденом «Красная Звезда»».

Далее воевал на Ленинградском, Белорусском фронтах, освобождал Европу, участвовал во взятии Берлина. Награжден **двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, медалями «За отвагу» и «За взятие Будапешта».**

В 1952 году имел звание **майора.** После войны оставался в составе войск Варшавского Договора в Польше. В Челябинск попал в 1953 г., уйдя в отставку в связи с полученными ранениями. Врачи рекомендовали ему уральский климат. Умер в 1954 году [6].

ПОТОМКИ ВАСИЛИЯ ШПИКАЛОВА

Его сын **Шпикалов Владимир Васильевич** родился в 1930 г. в г. Ленинграде и жил там до эвакуации в 1943 году. На фото ему 22 года (1952 г.) [6]. В один из жестоких фашистских артобстрелов летом 1942 г. в их дом попал снаряд, дом разрушился и погибли родственники Владимира: мама, бабушка, сестра, брат. Землянку, где он находился, засыпало землей. Потом, когда его и ребят с их двора откопали, в госпитале Владимир узнал о смерти своих родных. После излечения всех ребят определили в детприемник, а в мае 1943 г. переправили через Ладожское озеро на больших катерах, оборудованных зенитками и пулеметами для отражения атак противника, в Куйбышевскую область, село Кандурча. В 1944 г. Владимира и других детдомовцев направили в ремесленное училище при авиационном заводе имени К. Е. Ворошилова. По окончании его Владимир получил специальность слесаря-инструментальщика 6 разряда. Завод выполнял оборонные заказы: изготовляли детали для сборки самолетов ИЛ-2 и ИЛ-10 и шаблоны для крыльев новых самолетов. За войну завод выпустил 30 тыс. самолетов этой марки, активное участие в

Рис. 2. Внук Александр Шпикалов

Рис. 3. Внук Виктор Шпикалов

их изготовлении приняли Владимир и его друзья-детдомовцы. В армию Владимир был призван в 1951 г. Службу проходил в войсках МВД Московской области г. Электросталь, закончил в звании сержанта. Прослужил в армии 4 года. По окончании службы приехал к отцу в Челябинск в ноябре 1954 г. Работал на заводе «Электромашина» старшим мастером электроаппаратуры вплоть до выхода на пенсию.

Его трудовые заслуги:

орден Трудовой Славы III степени (1976 г.);

орден Трудовой Славы II степени (1986 г.);

медаль «Ветеран труда» (1990 г.).

Имеет Почетный Знак «Жителю блокадного Ленинграда» и ряд юбилейных медалей.

Умер в ноябре 2014 г. Ему было 84 года.

***Его внук* Шпикалов Виктор Владимирович** (1957 г. р., г. Челябинск) учился в школе № 46 Ленинского района, потом в индустриальном техникуме. После его окончания направлен в г. Надым на прокладку важнейшего газопровода (Уренгой - Ужгород). В 1980 - 1983 гг. служил в армии на Камчатке. С 1984 года работал на заводе «Электромашина» в должности военпреда.

***Его внук* Шпикалов Александр Владимирович** (1963 г. р., г. Челябинск) закончил 10 классов в школе №72 Ленинского района, год работал на ЗЭМе электриком, а в 1982 году призван на военную службу. Службу проходил там, где его дед, Василий Михайлович, и брат деда, Георгий Михайлович, закончили войну – в Берлине. Александр окончил военное училище и продолжал службу в Германии вплоть до вывода советских войск. Для дальнейшего прохождения службы был направлен в Таджикистан. После распада СССР в 1991 году служил командиром взвода в Челябинском автомобильном училище [6].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Нагорнов В. П.* Легендарный рязанский командарм Михаил Дмитриевич Великанов // Российский научный журнал. 2018. № 1(58). С. 41-61.

2. Герои гражданской войны: **Шпикалов Георгий Михайлович** / Публикацию подготовил *О. А. Полетаев* // Военно-исторический журнал. 1986. № 6. С. 85.

3. ЦГАСА. Ф. 1225. Оп. 1. Д. 283. Л. 62.

4. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 4 июня 1940 года № 945 «О ПРИ ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ» // СП СССР. 1940. № 17. СТ. 410.

П. XIII. Присвоить звание генерал-майора: 472. ШПИКАЛОВ Георгий Михайлович. // Источник: http: // handbook.rkka.ru/personal/945.htm

5. *Григоров А. И.* Рязанская книга памяти великой войны 1914 – 1918 годов. Т. II.

6. *Шпикаловы.* Школьная исследовательская работа потомков Шпикаловых. // Интернет.

REFERENCES

1. *Nagornov V. P.* Legendarnyj ryazanskij komandarm Mihail Dmitrievich Velikanov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2018. № 1(58). S. 41-61.

2. Geroi grazhdanskoj vojny: **Shpikalov Georgij Mihajlovich** / Publikaciyu podgotovil *O. A. Poletaev* // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1986. № 6. S. 85.

3. CGASA. F. 1225. Op. 1. D. 283. L. 62.

4. Postanovlenie Soveta Narodnyh Komissarov SSSR ot 4 iyunya 1940 goda № 945 «O PRI PRISVOENII VOINSKIH ZVANIJ VYSSHEMU NACHAL'STVUYUSHCHEMU SOSTAVU KRASNOJ ARMII» // SP SSSR. 1940. № 17. ST. 410.

P. XIII. Prisvoit' zvanie general-majora: 472. SHPIKALOV Georgij Mihajlovich. // Istochnik: http: // handbook.rkka.ru/personal/945.htm

5. *Grigorov A. I.* Ryazanskaya kniga pamyati velikoj vojny 1914 – 1918 godov. T. II.

6. *Shpikalovy.* Shkol'naya issledovatel'skaya rabota potomkov Shpikalovyh. // Internet.

RYAZAN INSTITUTE FOR ECONOMIC, LEGAL, POLITICAL AND SOCIOLOGICAL RESEARCH AND EXAMINATION

UDC 94(47).08: 908
Russian History, Local Lore

GE ANASTASIA PETROVNA – RYAZAN WOMAN OF AMAZING AND DRAMATIC DESTINY (1-ST HALF OF THE XX CENTURY)

V. P. Nagornov

Abstract. Anastasia Petrovna GE was the illegitimate daughter of a French citizen Peter Antonovich GE, who owned a large estate near Ryazan, in the village of Panferovka, near Stenkin. He treated her as his own daughter, at his expense she received a secondary education at the Becker Gymnasium in Ryazan. Subsequently, P. A. GE liquidated his estate and began to work as a manager in the estate of the larger landowner Belyaev. After the October Revolution, Anna Petrovna in 1919 entered the Red Army, was on the Southern Front, served as a clerk and head of the economic part of the military road unit. Ill tropical fever in severe form. After demobilization arrived in Ryazan. She worked as a typist in the utilities department. Then she went to Bashkiria, worked there as a saleswoman. On redundancy she was fired and she returned to Ryazan. For a long time was unemployed, served as secretary of the team of individuals. In 1926 she applied for joining the ranks of the VCP(b). She was accepted as a candidate. From 1928 she worked in the Ryazan District Committee of the VCP(b) as a clerk. In 1930, A. P. GE was admitted to the VCP(b). Successfully passed the party purge in 1930. In 1930 she worked in the Ryazan District Committee VKP (b) in the position of an ukstat. From 1933 she worked as a hardware employee of the district committee – an informant of the Ryazan district committee of the VCP(b). During the party cleaning in 1933, at the general meeting of the party cell of the hospitality and the editorial office of the newspaper Leninsky Put, it was excluded from the party as an alien element. It was restored by the district commission on party cleansing with a recommendation to release from work in the party apparatus with a referral to production. The last documentary traces of A. P. GE in the Ryazan District Communist Party of the Bolsheviks (Bolsheviks) belong to January 1934. According to the competent authorities of Ryazan, her last name is not listed in the repressed archive. Probably, A. P. GE was able to avoid the Stalinist repressions.

Attentive analysis of the content of the provincial newspaper «Rabochiy Klich» from 1925 to 1930 made it possible to identify infrequent but regular traces of the literary and journalistic activities of A. P. GE in a rather specific genre of satire – prose and poetic feuilleton. There is a sufficient number and prose satires. Revealed her literary pseudonyms. Compiled a detailed bibliography of her journalistic speeches. The analysis of possible genealogical relationships with an outstanding Russian artist N. N. GE. This material is first introduced into the scientific and journalistic-literary circulation.

Keywords: Ryazan, GE Anastasia Petrovna, illegitimate, father – Ryazan landowner of French nationality, mother – cook from the peasants of Mikhailovsky district, Becker gymnasium, Red Army, clerk of the military road detachment, Southern Front, candidate in member of the VCB (b), member of the VCP(b), work in the Ryazan district committee of the VCP(b) in the post of the county and informer, passing party cleansing in 1930 and 1933, exclusion from the members of the VCP(b), reinstatement in the party, participation in the Rabkor movement, the newspaper «Rabochy Klich», prose and poetic satires, dramatic life way of a simple Ryazan woman of the early 20th century

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКСПЕРТИЗ

УДК 94(47).08: 908
Отечественная история, краеведение

ГЕ АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА – РЯЗАНСКАЯ ЖЕНЩИНА УДИВИТЕЛЬНОЙ И ДРАМАТИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ (1-Я ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

В. П. Нагорнов

Реферат. Анастасия Петровна Ге была незаконнорожденной дочерью французского подданного Петра Антоновича Ге, владевшего крупным имением под Рязанью, в д. Панферовке, неподалеку от Стенькина. Он относился к ней как к родной дочери, на его средства она получила среднее образование в гимназии Беккер в Рязани. В дальнейшем П. А. Ге ликвидировал свое имение и стал работать управляющим в имении более крупного помещика Беляева. После Октябрьской революции Анна Петровна в 1919 году поступила в Красную армию, находилась на Южном фронте, выполняла функции конторщицы и заведующей хозяйственной частью в военно-дорожном отряде. Заболела тропической лихорадкой в тяжелой форме. После демобилизации приехала в Рязань. Работала машинисткой в коммунальном отделе. Потом уехала в Башкирию, работала там продавщицей. По сокращению штатов ее уволили и она вернулась в Рязань. Длительное время являлась безработной, выполняла функции секретаря коллектива одиночек. В 1926 года подала заявление на вступление в ряды ВКП(б). Ее приняли в кандидаты. С 1928 г. работала в Рязанском окружном комитете ВКП(б) в должности делопроизводителя. В 1930 г. А. П. ГЕ приняли в члены ВКП(б). Успешно прошла партийную чистку 1930 г. В 1930 г. работала в Рязанском райкоме ВКП(б) в должности учстата. С 1933 г. работала в должности аппаратного работника райкома – информатора Рязанского райкома ВКП(б). Во время партийной чистки 1933 года на общем собрании партийной ячейки гостипографии и редакции газеты «Ленинский путь» была исключена из партии как чуждый элемент. Была восстановлена районной комиссией по партийной чистке с рекомендацией освободить от работы в аппарате партии с направлением на производство. Последние документальные следы А. П. ГЕ по Рязанскому райкому ВКП(б) относятся к январю 1934 года. После ее следы в документах райкома исчезают. По сообщениям компетентных органов Рязани ее фамилия в списке репрессированных не значится. Вероятно, А. П. ГЕ удалось избежать сталинских репрессий.

Внимательный анализ содержания губернской газеты «Рабочий клич» с 1925 по 1930 годы позволил выявить нечастые, но регулярные следы литературно-журналистской деятельности А. П. ГЕ в довольно специфическом жанре сатиры – прозаических и стихотворных фельетонах. Имеется достаточное количество и прозаических фельетонов. Выявлены ее литературные псевдонимы. Составлена подробная библиография ее журналистских выступлений. Проведен анализ возможных генеалогических связей с выдающимся русским художником Н. Н. ГЕ. Данный материал впервые вводится в научный и журналистско-литературный оборот.

Ключевые слова: Рязань, ГЕ Анастасия Петровна, незаконнорожденная, отец – рязанский помещик французского подданства, мать – кухарка из крестьян Михайловского уезда, гимназия Беккер, Красная Армия, конторщица военно-дорожного отряда, Южный фронт, кандидат в члены ВКП(б), член ВКП(б), работа в Рязанском райкоме ВКП(б) в должности учстата и информатора, прохождение партийных чисток 1930 и 1933 гг., исключение из членов ВКП(б), восстановление в партии, участие в рабкоровском движении, газета «Рабочий клич», прозаические и стихотворные фельетоны, драматический жизненный путь простой рязанской женщины начала XX века

Введение. Имя Анастасии Петровны ГЕ в моем интеллектуальном багаже возникло случайным образом при работе в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО). Изучая там персоналии рязанских советских литераторов 20-х и 30-х годов XX века с целью расшифровки литературных псевдонимов, широко используемых авторами при публикациях в периодической печати (газетах и журналах), обратил внимание на то, что наиболее информативным является тот случай, когда автор состоял в коммунистической партии. В этом случае в архиве сохранились определенные документы, содержащие ценную биографическую информацию. А авторов-рязанцев, состоящих в коммунистической партии, оказалось немалое число. Одним их таких документов явились материалы официальных партийных чисток, проводимых в СССР в 1921, 1929 и 1933 годах. В частности, я исследовал документы, относящиеся к личности раннего советского поэта-рязанца Ерохина, имевшего в дальнейшем удачную творческую и научно-административную карьеру советского служащего.

Среди многочисленных материалов по партийным чисткам в Рязани удивительным образом всплыло имя рязанки **ГЕ Анастасии Петровны**. Внимание, в первую очередь, привлек ряд её жизненных фактов. И, во вторую очередь, доносы в партийный органы нескольких членов партии, якобы знавших её с детских лет. Эта информация заинтересовала и сильно увлекла.

В этот же самый день (13 июня 2016 г.) довелось работать в научной библиотеке Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (РИАМЗ). Там просматривал подшивку рязанской губернской газеты «Рабочий клич» за 1927-28 гг.

Тщательно изучая заинтересовавшие заметки, прочитывал подписи под ними. Совершенно неожиданным образом бросилась в глаза подпись под коротенькими стихотворными фельетонами – **ГЕ.** Тут меня осенило: «Да это же и есть Анастасия Петровна ГЕ!»

За мое предположение говорило многое. Во-первых, сама авторская подпись – **ГЕ**, литературный псевдоним совпадал с её фамилией (после я обнаружил и другие вариации этого псевдонима, приведу этот ряд подписей – **ГЕ, Г., Г. Е., ГЕЯ, Я**).

Во-вторых, во время партийной чистки 1933 года она проходила её в объединённой партийной ячейке Рязанской гостипографии и редакции газеты «Ленинский путь» (бывший «Рабочий клич»). Сама же она на момент партийной чистки работала информатором Рязанского районного комитета ВКП(б). [Сделаю здесь пояснение: на тот момент времени Рязанский район входил в состав Московской области на правах района Московской области и Рязанский райком ВКП(б) был напрямую подчинен Московскому областному комитета ВКП(б)]. Т. е. по работе она имела отношение к газетному делу. В-третьих, она имела достаточный образовательный и литературный уровень, она закончила в Рязани женскую гимназию Беккер. Существует непреложная аксиома гимназического образования – «каждый гимназист мог и должен писать стихи». Анастасия Петровна в полной мере соответствовала этому абсолюту своего времени.

Вот после этого возникла первая задача – подробно описать творческую личность Анастасии Петровны ГЕ и проанализировать её рабкоровскую литературную деятельность.

Второй интереснейшей задачей стало решение проблемы, как могла быть связана рязанская Анастасия Петровна ГЕ с семейством выдающегося русского художника **Николая Николаевича ГЕ**. На этом исследовательском пути случилось несколько удивительных находок. В магический иррациональный клубок сплелись жизни и генеалогические нити выдающихся семейств – **ГЕ, ВРУБЕЛИ, ЗАБЕЛЫ.** И они проявились в провинциальной географической точке России со старинным историческим названием – Рязань.

Основная часть. В творческой литературной работе Анастасия Петровна ГЕ выступала в качестве автора ярких сатирических фельетонов. Первоначально она в 1922 году выступила автором прозаической публикации под псевдонимом **ГЕЯ**, далее в течение 1923-24 гг. наблюдается перерыв, в 1925 году серия прозаических «маленьких фельетонов» под тем же псевдонимом **ГЕЯ**, а в дальнейшем мной были обнаружены её стихотворные фельетоны под псевдонимами **ГЕ, Г. Е., Г., Я.** Причем не наблюдалось строгой привязанности прозаической и сти-

хотворной формы к литературным псевдонимам. Но все же есть тенденция псевдонимом **ГЕЯ** подписывать прозаические фельетоны, а псевдонимом **ГЕ** – стихотворные фельетоны. Так, в № 98 от 27 апреля 1928 года прозаический фельетон «Три из тысяч» подписан ГЕЯ, а в этом же номере стихотворный фельетон «Сорокоградусные техники» подписан ГЕ. Мной были просмотрены подшивки рязанской губернской газеты «Рабочий клич» за 1924-1929 гг., а также рязанской окружной и районной газеты «Ленинский путь» (бывший «Рабочий клич») за 1930-1933 гг. Всего было обнаружено 52 публикации, автором которых с высокой долей вероятности можно считать Анастасию Петровну ГЕ. Анализируя их, я сделал первый вывод о том, что по жанру они все (в основном) сатирические фельетоны, за исключением последней публикации «Кружевницы», которая посвящена виду народного промысла. Часто, особенно стихотворные фельетоны, иллюстрированы сатирическими рисунками карикатурного вида.

Во временном отношении результаты таковы: в 1922 г. обнаружена в «Рабочем кличе» одна публикация за подписью ГЕЯ, за 1923-24 гг. её литературные следы не обнаружены, что хорошо коррелирует с её биографическими данными: в 1924 году она находилась за пределами Рязанской губернии в Башкирии, где работала продавцом в магазине, после сокращения штатов вновь прибывает в середине 1925 года в Рязань. С этого времени и начинают появляться её фельетоны в «Рабочем кличе» со второй половины 1925 года за авторской подписью ГЕЯ, причем первые фельетоны написаны прозаическим текстом. Далее следуют её фельетоны в 1926-1929 годах. Именно в этот период газета «Рабочий клич», на мой взгляд, достигает во всех отношениях пика газетного развития. Газета становится настолько интересной и разнообразной по жанру публикаций, что и в наши дни читать газетные полосы 90-летней давности не только занятно, но и весьма-весьма интересно. Увлекательнейшее чтение рязанской губернской газеты! После переименования в 1930 году в «Ленинский путь» высокий уровень газеты резко идёт на убыль. Да и понятно, в стране резко меняется общественно-политическая обстановка. Шахтинское дело, дело Промпартии, дело крестьянской партии (Чаянова и др.). Одним словом, постепенно набирая обороты, начинается охота на ведьм. Это все моментально отображается на газетных полосах.

По годам её публикации распределяются следующим образом:

Всего обнаруженные публикации составляют массив из 51 фельетон + 2 публикация = 52

1922 г. – 1 публикация,
1925 г. – 17 фельетонов,
1926 г. – 5 фельетонов,
1927 г. – 18 фельетонов,
1928 г. – 11 фельетонов,
1929 г. – 1 публикация (не фельетон)
Всего 52 публикация.

Распределение по литературным псевдонимам следующее:

ГЕЯ – 30,
ГЕ – 12,
Я – 8,
Г. – 2,
Г. Е. – 1.
Всего 53 названия.

Из вышеприведенного распределения по годам следует вывод о том, что с момента начала работы в партийных органах (с1928 г.) Анастасия Петровна ГЕ прекращает свою рабкоровскую деятельность и сосредотачивает свои силы на построение аппаратной партийной карьеры: делопроизводитель в окружкоме, учстат и информатор – в Рязанском райкоме ВКП(б).

БИОГРАФИЯ РЯЗАНКИ АНАСТАСИИ ПЕТРОВНЫ ГЕ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ПАРТИЙНЫХ ЧИСТОК 1929 И 1933 ГОДОВ

Анастасия Петровна ГЕ родилась в г. Рязани в 1901 году. Её мать происходила их крестьянской среды Михайловского уезда Рязанской губернии, но с 12-летнего возраста прервала свою связь с деревней и работала кухаркой по найму. Фамилия матери по одному протоколу значится – Мазурова, по другому протоколу – Можарова. Работая прислугой у Петра Антоновича ГЕ, она забеременела от него и родила ребенка-девочку. Первоначально незаконнорожденный ребенок не имел ни отчества, ни фамилии и до 9 лет воспитывался в воспитательном доме. С 9 лет поступила учиться.

С 1914 года получила фамилию матери. Петр Антонович испытывал нежные чувства к своему ребенку и собирался удочерить её, но это было невозможно, поскольку он имел французское гражданство. После 1914 года в целях удочерения и, не желая идти на службу во французскую армию, он меняет свое французское гражданство на российское. Как любящий отец, он выделял достаточные деньги для получения ребенком хорошего образования. Анастасия поступает в Рязани в женскую гимназию Беккер и успешно её заканчивает. До 1917 г. служила по найму. После Октябрьской революции Анастасия Петровна захвачена идеалами свободы и равенства. Идет служить добровольно на Южный фронт гражданской войны на стороне красных. В Красной Армии служила с мая месяца 1919 г. по октябрь 1920 г. в военно-дорожном отряде в должности конторщицы. Там заболевает тяжелой формой тропической малярии и через год возвращается в Рязань. Здесь в 1922 году она официально узаконивает свою фамилию и отчество и становится по документам Анастасией Петровной Ге. В стремлении узаконить свое происхождение от родного отца сыграли, конечно, девичий максимализм и романтизм. Этот шаг юной девушки вызывает два чувства: невольное уважение и восхищение честным отношением к родовым корням и предчувствие дальнейших трагических невзгод из-за этого решительного шага. Заметим, что отец Петр Антонович Ге не дождался этого долгожданного события, он скончался в Рязани, в 1921 году.

До 1924 года работала в Рязани, в коммунальном отделе машинисткой. С 1924 года уехала в Башкирскую республику, там работала продавщицей в магазине. По сокращению штатов была уволена и приехала в Рязань. Длительное время была безработной и являлась техническим секретарем коллектива одиночек. В партию вступила в 1926 году. Сначала как кандидат ВКП(б) с 1926 г. Кандидатская карточка № 9880. Рязанский орготдел окружкома ВКП(б) послал работать в свой аппарат на техническую работу. На момент проверки 29/IX-1929 работала делопроизводителем окружкома ВКП(б). Участие в партийной и общественной работе: Ячейка «Друг детей». Технический секретарь ячейки ВКП(б).

Далее в 1930 г. работала в аппарате Рязанского райкома ВКП(б) в должности учстата. Член ВКП(б) с 1930 г., п/б 1392570. В это время руководителем Рязанского райкома была Виноградова Екатерина Арсентьевна, секретарь РК с X.1930, из учащихся, партстаж с 1915 г. С 20 января 1932 г. секретарем РК стал Щучкин Николай Иванович, который ранее работал секретарем в Ряжске, партстаж с 1919 г., рабочий, 1895 г. р. С февраля 1933 г. А. П. ГЕ работает информатором Рязанского райкома ВКП(б).

В партию вступала в ячейке У.Ф.С. Партвзысканий не имела. В других партиях и оппозиции не состояла. Член кооперации. Политобразование – школа политграмоты 2 группы.

Здесь следует отметитья. что в повседневной жизни Анастасия Петровна поддерживала самые добрые отношения с женой Петра Антоновича – Пелагеей Егоровной и её сестрой, принимавших когда-то деятельное участие в её воспитании и содержании.

МАТЕРИАЛЫ ОГПУ О ПЕТРЕ АНТОНОВИЧЕ ГЕ

В архивных материалах ГАРО по партийным чисткам сохранился неподписанный рапорт [9. Л. 88] (по всей видимости, какого-либо оперуполномоченного) в адрес начальника **РЯЗОПЕРСЕКТОРА ПП ОГПУ МО**, где описывается собственность и характер занятий Петра Антоновича Ге. Так, в рапорте говорится о том, что в 3 км от ст. Пущино Рязанского р-на до 1910-1911 гг. проживал француз ГЕ Петр Антонович. Строения его усадьбы были заняты Рязанской МТС. В рапорте акцентируется на увлеченности ГЕ охотой. «ГЕ исключительно занимался охотой, затрачивая на это большие средства. Имел: 50 собак, 12 верховых лошадей, 6 человек специалистов-охотников, прислугу по уходу за собаками, собственную прислугу». Объём земельной собственности оценивался так: «Пахотной земли 40 га и 10 га леса. Фруктовый сад в 2 га». В период 1910-1911 гг. Ге продал свое имение помещику Фролову, а сам выехал с семьёй неизвестно куда.

Поскольку этот сбор сведений о П. А. ГЕ был связан с партийной чисткой, которую проходила А. П. Ге как член ВКП(б),

рапорт ОГПУ заканчивается информацией об Анастасии Петровне Ге: «По адресному столу г. Рязани значится прописанной его дочь ГЕ Анастасия Петровна, с указанием – уроженка – «Рязанская», машинистка, безработная, прибыла в Рязань из Башкирской республики, 12/X-1927 г.» [Л. 88].

Анализируя данный документ, следует отметить крайне низкий уровень собранной информации, который представляет собой собрание всяческих слухов и тенденциозность подхода, что резко снижает объективность документа.

УЧАСТИЕ АНАСТАСИИ ПЕТРОВНЫ ГЕ В ПАРТИЙНЫХ ЧИСТКАХ. ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ

Анастасия Петровна ГЕ стала кандидатом ВКП(б) в 1926 году. По её словам в партийном аппарате она стала работать с 1928 г. Мы видим её в 1929 г. в должности делопроизводителя в Рязанском окружном комитете ВКП(б) , далее, после, ликвидации окружного комитета – в 1930 г. в должности учстата Рязанского райкома ВКП(б) [4], и наконец – с февраля 1933 г. по январь 1934 г. (последнее упоминание о ней в финансовых документах райкома) в должности информатора райкома [5-6].

Чтобы правильно понять роль и значение её работы в аппарате партийных органов, выясним те функции, которые ей приходилось выполнять. К счастью, такое распределение функций и обязанностей технических работников аппарата неплохо описаны в документах райкома. Приведем их дословно [7. Л. 5]:

Распределение обязанностей сотрудников аппарата РК.

1. **Управделами:** Общее управление канцелярией, денежная отчетность, отвечает за хозяйственное состояние РК (инвентарь и т. д.), ведение общей переписки, наблюдение за сбором и и сдачей членских взносов ячейками ВКП(б) и КСМ в МК ВКП(б), ведение переписки и отчётности по партийной кассе взаимопомощи.

2. **Учстат:** Ведение учета членов партии, отчётностей по партийному учету, распределение парткадров и оформление приема и перевода в партию, исключение из партии и занесение партвзысканий, наблюдение за партийным учетом и статистикой партийных ячеек.

3. **Информатор:** Составление информационных сведений по проведению разных кампаний, состояния парторганизаций, состояния промышленности, сельского хозяйства, транспорта, подготовка материалов к бюро и ведение протоколов бюро и пленумов, наблюдение за представлением сведений ячейками информаторами. Прием и ведение секретной переписки.

4. **Машинистка:** Ведение переписки на машинке и ведение общей переписки в свободное время.

5. **Курьер:** Разноска и получение почты, наблюдение за чистотой помещения и порядка. Разноска чая и в свободное время ведение общей переписки. Вызовы по телефону.

Из характера выполняемой работы видно, что должности учстата и информатора райкома были весьма важны для успешной работы райкома и данные сотрудники имели доступ как к секретной информации, так и другой – кадровой, производственной, идеологической, финансовой информации.

А. *ПЕРВАЯ ПАРТИЙНАЯ ЧИСТКА АНАСТАСИИ ПЕТРОВНЫ ГЕ1929 ГОДА*

Первую партийную чистку А. П. ГЕ прошла в 1929 г., работая делопроизводителем Рязанского окружкома ВКП(б) и будучи ещё кандидатом в члены ВКП(б). Чистка происходила в партийной ячейке окрисполкома. Результат для А. П. ГЕ был положительный. Согласно выписке из протокола № 1 заседания комиссии по чистке партии ячейки окрисполкома от 29/ IX.– 29 г. ПОСТАНОВИЛИ: Считать проверенной [9. Л. 86].

Б. *ВТОРАЯ ПАРТИЙНАЯ ЧИСТКА АНАСТАСИИ ПЕТРОВНЫ ГЕ1933 ГОДА*

Вторая партийная чистка 1933 года сложилась для А. П. Ге драматическим образом. Вся тщательно выстраиваемая линия выживания, т. е. хорошей жизни в условиях советской власти, была кардинально разрушена. А ведь этого и надо было ожидать. Поскольку объективно существовали важные отягощающие факторы: социальное происхождение – дочь помещика (пусть и незаконнорожденная), вызывающее принятие фамилии отца (ГЕ) привлекало пристальное внимание завистников, совместное проживание и иждивение бывшей жены отца Пелагеи Егоровны и её сестры.

На момент второй чистки в сентябре

1933 года А. П. ГЕ работала в должности информатора Рязанского райкома ВКП(б). Чистку проходила в объединенной партийной ячейке гостипографии и редакции газеты «Ленинский путь», где оказалось много рабочих, лично знавших её отца П. А. Ге и её саму ещё девочкой. Несколько человек подали свои заявления в районную контрольную комиссию, где выступили против нахождения Анастасии Петровны ГЕ в рядах ВКП(б). Приводим тексты этих заявлений.

[9. Л. 83]. В районную контрольную комиссию

От члена партии Аркадьева С. К.

Панферовской ячейки парт. билет №

ЗАЯВЛЕНИЕ

Довожу до Вашего сведения, что работающая в райкоме партии **Ге Анастасия Петровна является родной дочерью бывшего помещика Ге Петра Антоновича**, у которого было собственное имение около Стенькино.

Помещик Ге после продажи своего имения состоял управляющим Панферовским имением, принадлежащим крупному помещику Беляеву.

Анастасия Петровна Ге по зимам училась в Рязани, в летнее время и зимние каникулы проживала у своего отца Петра Антоновича Ге в Панферовском имении, каталась на рысаках вместе со своим отцом и воспитывала ее жена помещика Ге Пелагея Егоровна, которая в настоящее время содержится Анастасией Петровной.

В 1913 и 14 годах я работал поденно в Панферовском имении. В 1913 году на Рождество меня и молодежь пригласили к ним поиграть на гармонике. В это время у них на столах было много разных кушаний и вина.

Ге Анастасия Петровна плясала с дочерью наездника. Жена Ге Пелагея Петровна, которая проживает у Анастасии Петровны, является для последней в виде матери. Она очень зверски относилась к крестьянам, были случаи, когда она травила крестьян собаками, не разрешала трогать собак. Это могут подтвердить крестьяне всех соседних деревень Панферовского имения. У т. Ге проживает ещё сестра жены помещика Ге.

22/X-33 г. № 139284.

[9. Л. 84]. В районную контрольную комиссию

От члена партии Лукуткина С.

№ парт. билета 2576904.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим заявляю, что я Лукуткин Сергей Афанасьевич в 1913 г. в имении бывшего помещика Беляева при с. Панферово работал по штукатурной части. Знал его управляющего Ге Петра Антоновича, который имел жену и дочку. А в нынешнем году случайно встретил в кино «Октябрь» помещика нашего селения Беляева Д. Ф. Я решил подойти к нему и спросить его фамилию, имя и отчество. Я ему напомнил свою фамилию и о том, что у него работал по штукатурному делу. Тогда только он стал припоминать и спросил у меня про свое имение, в каком состоянии оно находится. Я узнал его адрес, где он проживает, он мне сказал. И зная его управляющего Ге П. А. и припоминаю его дочь, которая в настоящее время работает в райкоме г. Рязани.

С. Лукутин, в настоящее время проживающий по ул. Ряжской, д. 4.

23/X-33 г.

[9. Л. 85]. В районную комиссию по чистке партии

Заявление от члена партии ВКП(б)

Новикова Ф. И.

Работаю ЗВК

Тел. 2-59

Довожу комиссии по чистке партии в том, что работает в райкоме партии тов. Ге. Происходит она из семьи помещика тов. Ге. Её отец имел ранее своё имение под Стенькиным Ряз. р-на, а с 1912 г. был управляющим в Панферовском имении у крупного коннозаводчика Беляева. Знаю я Ге потому что моя жена работала прислугой у Ге, её отца в 1915 и 1916 гг. До 1915 г. работали с (непонятно) жены.

Ге Настасия Петровна воспитывалась у отца и училась в гимназии, которую развозили на рысаках.

Кроме этого сегодня зимой и летом был в Рязани помещик Беляев. Его видел член партии тов. Лукуткин. Тов. Лукуткин работает в Союзплодовощ. Я этим хочу сказать о том, что **у меня есть подозрение Ге к связи к помещику, так как мать Ге, которая**

её воспитывала, живёт с Ге вместе и на иждивении Ге.

Я считаю, Ге не может быть членом партии и нужно её выгнать как чужака, и исплотатора сотен рабочих.

23/X-33 г. Новиков (подпись)

[9. Л. 2]. ПРОТОКОЛ №
ЗАКРЫТОГО ПОВТОРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ЯЧЕЙКОВОЙ КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ ЯЧЕЙКИ от 14 ноября 1933 года.

Председатель Смирнов
Члены комиссии Комаров и Комаров

СЛУШАЛИ: ГЕ Анастасия Петровна, год рождения 1901, член ВКП(б) с 1929 г., социальное происхождение – дочь помещика, социальное положение – служащая, образование – среднее, в других партиях не состояла, к оппозиции не принадлежала, в Кр. Армии служила с мая месяца 1919 г. по октябрь 1920 г. в военно-дорожном отряде в должности конторщицы. Парт. взысканий не имеет. В настоящее время работает в РК ВКП(б) в качестве информатора.

УСТАНОВЛЕНО:

ГЕ Анастасия Петровна, являясь дочерью домашней работницы Мазуровой, которая до Революции работала по найму у помещика ГЕ П. А., фактически ГЕ Анастасия Петровна начиная с детства воспитывалась и училась до момента Октябрьской Революции на средства помещика ГЕ, являясь равноправным членом барско-помещичьей семьи на правах дочери, зимой учась в гимназии в г. Рязани, летом проживая в имении Панферово. В 1922 г. ГЕ добилась окончательного оформления именоваться отчеством и фамилией помещика ГЕ.

Анастасии ГЕ, как члену ВКП(б), было известно, что жена б. помещика ГЕ с исключительной силой проявляла свой деспотизм и произвол, эксплуатируя и притесняя своих рабочих и крестьян, тем не менее до последнего времени Анастасия ГЕ проживает вместе с этим злейшим врагом рабочего класса и крестьянства, имея на иждивении эту помещицу и её родственницу.

Анастасия ГЕ при вступлении в ВКП(б), в чистку 1929 г., скрыла от партии своё родство и связь с бывшими помещиками ГЕ, в чистку 1933 г. так же пыталась скрыть от комиссии по чистке основные моменты своего своего социального прошлого и продолжающуюся связь с б. помещицей ГЕ и только благодаря присутствующих и выступающих на повторной чистке подлинных свидетелей из бывших рабочих и крестьян, работавших у помещика ГЕ, удалось раскрыть вышеуказанные факты.

Будучи в партии Анастасия ГЕ ничем себя не проявила и выступающие на чистке сослуживцы члены ВКП(б) характеризуют её как работницу и товарища с отрицательной стороны.

ПОСТАНОВИЛИ: ГЕ Анастасию Петровну исключить из рядов ВКП(б), как идеологически чуждую, обманным путем пробравшуюся в партию.

В левом верхнем углу наискосок стоит резолюция – «Утвердить» без подписи.

Далее наискосок ниже: **Решение ячейковой комиссии об исключении из рядов ВКП(б) Дурмай и Ге отменить и считать проверенным, в отношении ГЕ считать необходимым о переводе на другую работу из аппарата РК.**

Предрайкомиссии: Бейка (подпись)
22/XII.

[9. Л. 1]. ВЫПИСКА
из протокола заседания районной комиссии по чистке от 22 декабря 1933 года

СЛУШАЛИ: О повторной чистке ячейки гостипографии.

ПОСТАНОВИЛИ: Решение ячейковой комиссии об исключении из рядов ВКП(б) ДУРМАЙ и ГЕ ОТМЕНИТЬ и считать проверенными, в отношении ГЕ считать необходимым о переводе на другую работу из аппарата РК.

П/п: Председатель комиссии: БЕЙКА. /
С подлинным верно.

Результатом прохождения партийной чистки члена ВКП(б) А. П. Ге стало её исключение из рядов ВКП(б) и восстановление районной комиссией по чистке 22 декабря 1933 года с рекомендацией о переводе на другую работу из аппарата Райкома. Последнее письменное упоминание о ней

в финансовых документах райкома на зарплату за январь 1934 года. Там против её фамилии стоит знак вопроса, напротив всех других фамилий знак – «галочка».

Попытка проследить её дальнейшую судьбу оказалась безрезультатной. Естественно, в дальнейших документах райкома её фамилия не значилась. Проверка по рязанскому архиву компетентных органов на предмет наличия фамилии ГЕ не дала результатов.

РЯЗАНКА АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА ГЕ – ПОЛНАЯ ТЕЗКА ВНУЧКИ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ХУДОЖНИКА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ГЕ

При исследовании родословной рязанки Анастасии Петровны Ге в первую очередь возникает мысль о родственных связях с художником Н. Н. Ге, широко известном нам своими картинами «Петр Первый допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе», «Пушкин в селе Михайловском», портретами Герцена, Салтыкова-Щедрина, Толстого и другими многочисленными картинами на религиозные темы.

У Николая Николаевича Ге [15(27) февраля 1831, Воронеж – 1894] и его жены Анны Ивановны Ге (Забелы) [2 декабря 1831, Киев – 1891] были сыновья Николай и Петр.

Николай Николаевич Ге-младший [30 сентября (12 октября) 1857, Рим – 5 ноября 1938, фр. Chateau de Gingins] в 1895 г. поселился в Алуште со своей гражданской женой, своей двоюродной сестрой Зоей Григорьевной Рубен-Щуровской (1861 – 1942).

Петр Николаевич Ге (21 августа 1859, Италия – 29 января 1939, Белград) был женат на своей двоюродной сестре Екатерине Ивановне Забеле (1858 – 1918), в браке с 1883 года, родной сестре Надежды Ивановны Забелы-Врубель, ставшей женой художника М. А. Врубеля.

Петр Николаевич Ге – статский советник, мировой судья, член городской управы Петербурга искусствовед, художественный критик. Его жена Екатерина 17 апреля 1918 г. была убита («скончалась от перелома черепа») и он переехал в Киев. У Петра Николаевича Ге родились трое детей: сын Николай Петрович Ге (27 августа 1884 - 31 марта 1920), сын Иван Петрович Ге (29 мая 1887 – 1890) и дочь Анастасия Петровна Ге [11 июня 1890 – 1929].

Анастасия Петровна детство провела в Нежине, Конотопе, деревне Гирявка. Часто гостила в летние месяцы на хуторе Н. Н. Ге.

Переехала с семьей в Санкт-Петербург. В 1914 г. обратилась к А. Н. Родзянко, жене председателя Государственной Думы, игравшей важную роль в Елизаветинской общине сестер милосердия Общества Красного Креста, с просьбой отправить её в походный лазарет на передовую; 19 ноября уехала в Полоцк с Георгиевской общиной сестер милосердия. Жила в Киеве с отцом и братом (1919). Следы дальше теряются. Сохранилась детская фотография внучки художника Н. Н. Ге, которую мы приводим:

Домъ на хуторѣ Н. Н. Ге.

Рис. 1. Анастасия Ге (справа) и её брат Николай в детском возрасте (фото 1898 г.)

Но при рассмотрении родословной рязанки Анастасии Петровны ГЕ выясняется, её отцом был французский помещик Петр Антонович ГЕ, являвшийся владельцем усадьбы с. Панферово близ с. Стенькино и с. Пущино в окрестностях г. Рязани. Таким образом, версия о родовой связи с семейством великого художника Н. Н. Ге отпадает. У Н. Н. Ге была собственная внучка Анастасия Петровна Ге, отцом которой являлся его сын Петр Николаевич ГЕ, полная тезка рязанки и которая родилась на 11 лет раньше рассматриваемой рязанской кандидатуры на кровное родство.

ЛУИ АНТОНОВИЧ ГЕ – ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ДЯДЯ РЯЗАНКИ АНАСТАСИИ ПЕТРОВНЫ ГЕ

В поисках родственников моей героини повествования я зацепился за отчество её отца – Антонович. Редкая в России французская фамилия ГЕ и отчество Антонович привели меня к широко известной в Крыму иностранной личности начала XX века Луи (Людовику) Антоновичу Ге.

В 1894 году на должность французского вице-консула в г. Севастополь был назначен офицер французской армии, участник франко-прусской войны, кавалер ордена Почетного легиона Луи (Людовик) Антонович Ге. Его деятельность знакома севастопольцам тем, что благодаря содействию консула на родину были возвращены два креста и колокол Херсонесского монастыря, увезенные в Крымскую войну. Первоначально возвращение колокола хотели приурочить к 45-летию начала первой обороны Севастополя. Но переписка затянулась на долгих пятнадцать лет и окончилась торжественным актом 23 ноября 1913 года, когда на территорию монастыря был ввезен колокол, Л. А. Ге по ходатайству настоятеля Херсонесского монастыря епископа Иннокентия и временного генерал-губернатора, главного командира Севастопольского порта и начальника гарнизона г. Севастополя вице-адмирала В. С. Сарнавского был награжден орденом Св. Владимира II степени.

В 1914 г. с началом военных действий на территории Франции Л. А. Ге ходатайствовал о зачислении его в действующую армию и был очень огорчен, когда это ходатайство было отклонено в силу его преклонного возраста. Вице-консулу было около 65 лет.

А 1 марта 1915 г. газета «Крымский вестник» сообщила: «27 февраля в 1 час ночи в гостинице «Ветцель» скончался от воспаления легких севастопольский французский консул, офицер французской армии Л. А. Ге». На торжественных и многолюдных похоронах 3 марта скорбные слова звучали на разных языках, так как в последнее время Л. А. Ге исполнял должность итальянского

Рис. 2. Фотография вице-консула Франции в Севастополе Луи Антоновича Ге

вице-консула.

Приведем дополнительно краткую биографию Л. А. Ге, представленную в ВИКИПЕДИИ:

Луи Антонович Ге (фр. Louis Antoine Gay; 1851 – 27 февраля (12 марта) 1915) – вице-консул Франции в Севастополе.

Офицер французской армии, отличившийся во время франко-прусской войны 1870 г., кавалер ордена Почетного легиона. Луи Антонович Ге прожил в Севастополе около 30 лет, оставив по себе добрую память. С 1894 году исполнял обязанности вице-консула.

Среди его благородных дел – возвращение в Севастополь из Парижа колокола Херсонесского монастыря, увезенного в качестве трофея после Крымской войны [1]. В письме к Л. А. Ге президент Франции Р. Пуанкаре написал, что он возвращает колокол России в «знак союза и дружбы» [2]. Русское правительство в свою очередь наградило французского консула орденом св. Владимира 4-й степени [2].

Выйдя в отставку, Л. А. Ге долгие годы служил смотрителем Французского кладбища [1].

Похороны Л. А. Ге (умер в 64 года) на Французском кладбище были необычайно торжественными и многолюдными, что стало выражением любви и уважения к этому человеку со стороны севастопольцев [3].

Был женат на французской подданной (из Северной Франции). Жена умерла во время родов единственной дочери – Надин Ге (Надежда Людвиговна Гаттенбергер, 1891-1949), первой жены (с 22 марта1915 года) старшего лейтенанта флота Николая Федоровича Гаттенбергера (1891-1967).

Из приведенной информации можно сделать определенные выводы о степени родства Луи Антоновича Ге и Петра Антоновича Ге: 1. Оба по происхождению являются французами и имеют французское подданство; 2. оба имеют французское дворянское достоинство; 3. Оба имеют одинаковое отчество; 4. временные интервалы их жизни позволяют считать их людьми одного поколения. Всё это позволяет с большой долей вероятности считать их родными братьями, а значит, считать Луи Антоновича Ге вероятным родственником – дядей рязанки Анастасии Петровны Ге.

ЩУЧКИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ – СЕКРЕТАРЬ РЯЗАНСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ НАЧАЛЬНИК РАБОТНИКА АППАРАТА РАЙКОМА АНАСТАСИИ ПЕТРОВНЫ ГЕ

Рис. 3. Николай Иванович Щучкин

Николай Иванович Щучкин (1895, Санкт-Петербург – 10 октября 1938, Симферополь) – советский партийный и государственный деятель. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Входил в состав особой тройки НКВД СССР по Крымской области РСФСР.

Родился в 1895 году в Санкт-Петербурге. Из рабочих. Член РКП(б) с 1919 года.

В 1917-1918 годах – инструктор-организатор Наркомата социального обеспечения РСФСР. В течение 1919-1920 годов действовал в составе продовольственных отрядов.

В 1920-1921 годах – председатель Головинского, Усольского волостного комитета РКП(б) (Самарская губерния).

В 1921-1923 годах – заместитель председателя Главного управления политического образования при СНК Туркестанской ССР.

В 1923-1926 годах – ответственный секретарь Скопинского, Рязанского уездкома РКП(б) – ВКП(б) (Рязанская губерния).

В 1927-1928 годах – на партийной работе в Курской губернии.

В 1928-1930 годах – ответственный секретарь Симферопольского райкома ВКП(б) (Крымская АССР).

В 1930-1932 годах – 1-й секретарь Ряжского райкома ВКП(б) (Московская область). В 1932-1937 годах – 1-й секретарь Рязанского райкома ВКП(б) [с 20 января 1932 г., место расположения райкома – Дворец Труда, № 224, домашний адрес: ул. Ле-

нина, д. 1. кв. 17, тел. 2-66].[7. Л. 8].

13.04.1937-7.1938 – 3-й секретарь Московского обкома ВКП(б) согласно постановлению пленума Московского областного комитета ВКП(б) от 13 04.1937.

С 7.1938-10.10.1938 годах – и. о. 1-го секретаря, 1-й секретарь Крымского обкома ВКП(б). Этот период отмечен вхождением в состав особой тройки, созданной по приказу НКВД СССР от 30.07.1937 № 00447 и активным участием в сталинских репрессиях.

Скончался 10 октября 1938 года в Симферополе.

Сохранилось изображение здания, в котором в 1930-е годы располагался Рязанский райком ВКП(б), где и работала Анастасия Петровна ГЕ и ее начальник, секретарь Рязанского райкома ВКП(б) Николай Иванович Щучкин. Сейчас это здание Правительства Рязанской области. На открытке именно того времени (начала 1930 г.), изданной в г. Ленинграде, у здания видны два юных пионера, а на фасаде самого здания можно прочитать надпись «Дворец труда»

Рис. 4. Лицевая сторона открытки «Рязань. Дворец труда» (изд. Ленинград, 1930)

Рис. 5. Оборотная сторона открытки «Рязань. Дворец труда» (изд. Ленинград, 1930)

Перед автором остались две историко-краеведческие загадки: 1. Дальнейшая судьба Анастасии Петровны ГЕ; 2. Обнаружить графическое изображение её личности.

Заключение. 1). Некоторые соображения об Анастасии Петровны ГЕ.

По моему мнению, А. П. ГЕ не была идейной коммунисткой, но, безусловно, присущий молодости девичий романтизм и практический реализм жизни привели её в партию большевиков ВКП(б), партию власти, где она попыталась в поисках лучшей жизни сделать возможную карьеру. Несомненно, она была искренним человеком, чутко реагирующим на несправедливости и недостатки советской действительности. Будучи хорошо образованной, она нашла способ рефлексии в виде рабкоровской деятельности на страницах губернской газеты «Рабочий путь». Причём выбрала весьма актуальный и злободневный жанр – сатирический фельетон. Темы были весьма разнообразны – от бюрократизма до бытовых недостатков. Анастасия Петровна была очень закрытым человеком, старалась не выступать на общественных мероприятиях, чтобы «не светиться», не участвовать в работе общественных организаций. Но она уже тогда твёрдо усвоила, что нужно быть добросовестным и исполнительным работником и нужным человеком, недаром про неё на собрании при проведении партийной чистки было сказано: **МОРОЗОВ – ч/п**: Я хочу сказать о ГЕ, как о товарище. Формально она, как товарищ, но на самом деле не товарищ, не даст почитать выписанную райкомом газету. Во всей работе не помогала, а тормозила, как технический работник – информатор. Она хороша будет тогда, когда хорошо будет знать производство. **У нее нехорошая сторона – подмазываться к начальству, что она делала в РК. Это просто чиновник особых поручений. Как коммунист нигде не выступала.** Социальное положение – она говорила, что ей якобы навязали в ГПУ.

ГЕ примкнула к партии, потому что она укрепилась [8. Л. 17].

Но главной претензией членов партийной ячейки к ГЕ, было то, что она совместно проживает с бывшей женой отца Пелагеей Егоровной и её сестрой и их содержит. К этим личностям у всех выступавших на партийной чистке было резко отрицательное отношение. АРКАДЬЕВ – ч/п: Во время каникул Анастасия Петровна жила у ГЕ, за ней высылали подводу на станцию. Пелагея Егоровна – это жена ГЕ. Отношение её к рабочим, точно – вампира травила собаками. В данное время Пелагея Егоровна живет на иждивении у Анастасии Петровны [8. Л. 17].

ЛУКУТКИН – ч/п: ГЕ Анастасию Петровну я знаю ещё девочкой, она жила у ГЕ как дочь. Пелагея Егоровна – это настоящий варвар. ГЕ её содержит в данный момент. Сам Петр Антонович жил очень здорово. Имел сбрую в серебряной оправе. ГЕ Анастасия Петровна, я считаю, незаконно пробралась в партию [8. Л. 17].

ИГНАТОВ – ч/п: тов. ГЕ в работе не поможет, как коммунист, ну а об этих тетушках, когда идут в церковь – тебя не замечают, а если нужны дрова – то низко кланяются. Пелагею Егоровну сам видел у Торгсина два раза. Сама ГЕ получает два пайка – по партактиву и по району. Пелагею Егоровну я видал на базаре – несколько раз – она торгует. Это факт [8. Л. 17].

Тут Анастасии Петровне приходилось всячески изворачиваться и оправдываться, так как эти факты были налицо. Но положительные моменты биографии и деловая репутация сыграли свое дело, партийные органы не хотели терять ценного работника, но и держать в аппарате партийного органа не могли. Был найден компромисс.

Сложный и противоречивый характер молодой рязанки Анастасии Петровны несет на себе печать своего времени. Революционные потрясения формируют дух и эпоху нового формата, а ей выпало самой жить и страдать во время этих великих событий и она в чем-то представляет собой противорецивую героиню нового революционного времени.

Но как же закончился нелегкий жизненный путь рязанки Анастасии Петровны ГЕ? Нам при удобном случае ещё предстоит узнать. По моему мнению, это будет весьма драматическая история.

Но чтобы лучше понять этого человека, её психологию, её взгляды и убеждения, стоит обратиться к её рабкоровски-журналистской деятельности. В её публикациях, возможно, мы увидим важные черты её натуры.

2). Библиография газетных публикаций Анастасии Петровны ГЕ (составил В. П. Нагорнов):

1. ГЕЯ. Их и наше // Рабочий клич: орган Рязанского губернского комитета РКП(б) и Рязгубисполкома Советов Р., К. и К. Д. 1922. 16 мая. Вторник. № 75-109. С. 2. [Проза]

2. ГЕЯ. Бешеная неудача: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1925. 20 мая. Среда. № 112. С. 3. [Проза]

3. ГЕЯ. Голодный сытого не разумеет: Маленький фельетон // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б) и Губисполкома. 1925. 24 мая. Воскресенье. № 116. С. 1. [Проза]

4. ГЕЯ. Две истории об одном предмете (радио-непонятность и радио-неприятность: Маленький фельетон **// Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 6 июня. Суббота. № 126. С. 3. [Проза]

5. ГЕЯ. Незаслуженная обида: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома ВКП(б) и Губисполкома. 1925. 7 июня. Воскресенье. № 127. С. 3. [Проза]

6. ГЕЯ. Летняя работа: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б), Губисполкома. 1925. 14 июня. Воскресенье. № 132. С. 3. [Проза]

7. ГЕЯ. Детектив: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 17 июня. Среда. № 134. С. 3. [Проза]

8. ГЕЯ. «Что-б не было»!: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 11 июля. Суббота. № 155. С. 3. [Проза]

9. ГЕЯ. Несколько историй: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 17 июля. Пятница. № 160. С. 3. [Проза]

10. ГЕЯ. Перестарались: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 26 июля. Воскресенье. № 168. С. 3. [Проза]

11. ГЕЯ. О критиках и ревнителях: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 29 июля. Среда. № 170. С. 3. [Проза]

12. ГЕЯ. Бычки в томате: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 4 августа. Вторник. № 175. С. 3. [Проза]

13. ГЕЯ. О добровольном членстве и прочем: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 5 августа. Среда. № 176. С. 3. [Проза]

14. ГЕЯ. Почему сапоги без подмёток?: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 8 августа. Суббота. № 178. С. 3. [Проза]

15. ГЕЯ. Еще глава о городе Глупове: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 13 августа. Четверг. № 182. С. 3. [Проза]

16. ГЕЯ. Маска и лицо (опыт этнографического исследования): Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 14 августа. Пятница. № 183. С. 3. [Проза]

17. ГЕЯ. Не по коню, так по оглоблям…: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 21 августа. Пятница. № 188. С. 3. [Проза]

18. ГЕЯ. Китайская грамота: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 25 августа. Вторник. № 191. С. 3. [Проза]

19. ГЕЯ. Опыт прошлого (Из воспомининий кстати) // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1926. 17 июня. Четверг. № 135. С. 3. [Проза]

20. ГЕ. Большое дело (По Скопинскому уезду) // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1926. 9 июля. Пятница. № 152. С. 3. [Проза]

21. Ге. Суд над биллиардом (Итоги обсуждения) // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1926. 3 октября. Воскресенье. № 224. С. 3. [Проза]

22. Гея. Кубанковщина. // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1926. 10 октября. Воскресенье. № 230. С. 3. [Проза]

23. ГЕЯ. Песня о заве. // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1926. 30 октября. Суббота. № 247. С. 2. [Стихи]

24. ГЕЯ. Тринадцать и трое // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 4 января. Вторник. № 2. С. 3. [Проза]

25. ГЕ. Самодеятельное [Под общим заголовком **«По рабочим клубам»] // Рабочий**

клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 6 января. Четверг. № 4. С. 2. [Стихи]

26. ГЕЯ. СЛУЧАИ МЕСТО ИМЕЛИ, НО … // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 7 января. Пятница. № 5. С. 2. [Проза]

27. ГЕЯ. Рабкор Клейменов // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 9 января. Воскресенье. № 7. С. 2. [Проза]

28. ГЕ. О влиянии носов на финансы // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 30 января. Воскресенье. № 24. С. 1. [Стихи]

29. Гея. Предсельсовета выходит замуж // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 1 февраля. Вторник. № 25. С. 2. [Проза]

30. ГЕ. Сны мимолетные. Посвящается Сасовскому горсовету [р. «По нашим уездам»] // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 12 февраля. Суббота. № 35. С. 3. [Стихи]

31. ГЕЯ. Сказ об одной анкете // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 15 февраля. Вторник. № 37. С. 1. [Проза]

32. ГЕЯ. Зачем пишут резолюции // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 23 февраля. Среда. № 44. С. 4. [Проза]

33. ГЕ. Свои люди // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 18 марта. Пятница. № 63. С. 5. [Стихи]

34. ГЕЯ. Заревизили … // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 15 апреля. Пятница. № 86. С. 5. [Проза]

35. Г. Е. Первоиюньское гадание // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 28 мая. Суббота. № 120. С. 2. [Стихи]

36. ГЕЯ. Кто как отдыхает // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 12 июня. Воскресенье. № 132. С. 5. [Стихи]

37. ГЕ. Свои люди [р. «Письма рабочих»] // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 13 августа. Суббота. № 183. С. 4. [Проза]

38. Г. Было гнило, будет – мило // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 24 ноября. Четверг. № 269. С. 5. [Стихи]

39. ГЕ. На Шипке всё спокойно: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 8 декабря. Четверг. № 281. С. 6.[Стихи]

40. ГЕ. Открытие: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 13 декабря. Вторник. № 285. С. 4. [Стихи]

41. ГЕ. Комбинация из трёх предприятий: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 21 декабря. Среда. № 292. С. 6. [Стихи]

42. Я. Рязанские фокусники: фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 18 марта. Воскресенье. № 66. С. 7. [Стихи]

43. ГЕЯ. Три из тысяч // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 27 апреля. Пятница. № 98. С. 5. [Проза]

44. ГЕ. Сорокоградусные техники // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 27 апреля. Пятница. № 98. С. 5. [Стихи]

45. Я. Ключ к его работе // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 29 апреля. Воскресенье. № 100. С. 4. [Стихи]

46. ГЕ. Неважное кушанье // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 6 июня. Среда. № 129. С. 5. [Стихи]

47. Г. Проделка огородника Павлова // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 24 июля. Вторник. № 170. С. 8. [Проза]

48. Я. Пред с душком // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 26 сентября. Среда. № 224. С. 3. [Стихи]

49. Я. Двуликий // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 29 сентября. Суббота. № 227. С. 3. [Стихи]

50. Я. Делал дядя, на себя глядя… // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 30 сентября. Воскресенье. № 228. С. 3. [Стихи]

51. Я. Около воды // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 3 октября. Среда. № 230. С. 4. [Стихи]

52. Я. Под шумок // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 13 октября. Суббота. № 239. С. 3. [Стихи]

53. Я. Кружевницы (очерк**) // Рабочий клич:** орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1929. 9 марта. Суббота. № 57. С. 3. [Проза]

3) Приведем примеры некоторых публикаций А. П. ГЕ:

4. ГЕЯ. Две истории об одном предмете (радио-непонятность и радио-неприятность): Маленький фельетон // Рабочий клич: орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 6 июня. Суббота. № 126. С. 3.

Две истории об одном предмете (радио-непонятность и радио-неприятность):
Маленький фельетон

– Церковный Совет с. Рыковой слободы не разрешил обществу любителей радио использовать колокольню для установки антенны.

Тумский приходский совет разрешил местному обществу радиолюбителей радио установить на колокольне антенну, призывая общество «к слиянию в одну семью»…

I

Дьякон почесал затылок и прочел:

– Рыковослободское общество любителей радио просит разрешения на установку антенны на колокольне вверенной вам церкви…

– Не разрешать, – буркнул отец Митрофан, – соблазн и искушение…

И так мало верующих ходит в церковь, подаяние самое ничтожное, в тут артисты их Москвы петь будут и совсем бесплатно… Раззор, невыгодно… Не разрешать!...

– Это верно, – поддержал лавочник, – что ни удумают эти комсомольцы, будь они трижды анафемы, – всегда один убыток, вот ену открыли, провались она сквозь землю…

И лавочник поник, шевеля пальцами:

– И опять же в рассуждении проволоки, – прогудел дьякон, – с какого конца она говорит?..

Скажем, ежели ошибка, – да вовремя возглашения – непотребные слова и из-под купола…

Нехорошо…

Потея и почесываясь, составили отказ, помянув царя Давида и все параграфы декрета от отделении церкви от государства.

Но через неделю уже с мельницы на ближайшее высокое дерево тянулась медная проволока, и из комсомольского клуба слышались взрывы смеха и выходили старики с блестевшими глазами, видевшими беспроволочное чудо.

Они предпочитали теперь слушать вместо проповедей радиогазету.

II

Дьякон почесал затылок и прочел:

– Тумское общество радиолюбителей просит об использовании приходской колокольни для установки на ней антенны радиоприемника…

– Гм… – сказал отец Феофан, – гм… Из этого может кое что выйти!

Обратите внимание, что эти безбожники уже обращаются к нам за содействием…

Грешно было бы их отталкивать от лона матери – православной церкви… Разрешить, по моему, разрешить и воспользоваться удобным случаем провести агитацию

за смычку церкви и науки…

Когда было составлено медоточивое разрешение с призывом к объединению и смычке, когда блестящая проволока протянулась от колокольни и исчезла в окне культпросвета, церковный причт стал ожидать результатов и прибавления верующих.

И не каких-нибудь, а верующую молодежь, на основе смычки и т. д.

Но когда два воскресенья подряд ожидания не оправдались, дьякон сам направился в культпросвет, – разузнать, как идут дела.

Комната была битком набита оживленными людьми, тут была и молодежь и взрослые и совсем замшелые старцы, которых дьякон видывал ранее только в церкви, да и то на большие праздники.

Все по очереди прикладывали к уху черную трубку и на лицах у них вспыхивали радость и изумление.

Помявшись немного, дьякон тоже приложил трубку к уху…

В Москве, далекой красной Москве заканчивалась в этот момент декламация под музыку пролетарского стихотворения.

И вот откуда-то из воздушной синевы с неба крикнул в трубку молодой и торжествующий голос:

– Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Как ужаленный, дьякон бросил трубку и вышел на крыльцо.

ГЕЯ.

14. ГЕЯ. Почему сапоги без подмёток?..: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б) и Губисполкома. 1925. 8 августа. Суббота. № 178. С. 3.

Почему сапоги без подмёток?..: Маленький фельетон

Странный вопрос…

Ответов на него может быть дано несколько.

Во-первых, подметки могли износиться.

Во-вторых, починить их не на что, кожа дорога.

А почему дорога кожа?

Это – другой разговор.

Ответ на него дать хотя и затруднительно, но тут поможет нам маленькая история.

Как говорится – небылица в лицах.

*** * ***

Некий калиф при дворе своем организовал башмачную мастерскую.

Скупость на него напала или просто так фантазия пришла, неизвестно, – только башмачники заработали во всю.

И, правда, прибыль была от затеи.

Башмаки калифу обходились очень дешево, не дешевле дарственных, конечно, но во всяком случае, как теперь говорится, ниже рыночной стоимости.

Башмачники работали, а калиф радовался своей мудрой затее и усовершенствования выдумывал.

Организатор он был – калиф-то…

Призвал он однажды визиря и похваляется:

– Ну, как ты находишь наше мудрое решение?

– Да умножит Аллах сияние очей твоих, о великий! Мне ли, червю, советовать тебе?.. Но…

Нахмурился калиф:

– Говори!

– Радость земли и стоумая мудрость!

Не находишь ли ты, что башмачники без присмотра могут тебя обманывать, умаляя блеск изобретения твоего?.. Может башмаки-то и еще дешевле стоили бы?...

– Правда, – согласился, подумав, калиф, – правда. Надо назначить к ним управляющего. Позаботься об этом!

Племянник был у визиря пустой и вздорный юноша, он и занял это место.

Должность при дворе опьянила тщеславного юношу и начал он приставать к влиятельному дяде:

– О, эффенди, недостойно мне быть только каким-то смотрителем. Вымоли мне у пресветлого помощника… и вообще штат… Чтобы не как-нибудь, а по придворному!

Заведующий придворной башмачной и два его помощника работали…

Однажды калиф справился у визиря:

– Что это, башмаки-то, как будто подорожали?

– Глаз пророка, – ты все видишь! Подорожали, правда…

– С чего бы это? Может заведующий недобросовестный оказался? Тогда приготовь ему шелковый шнурок в дар от меня…

– Всемилостивый – я ручаюсь своей старой головой за заведующего – это мой племянник! И помощники – тоже мои родственники…

– Гм… Так в чем же дело?..

– Неопытны, о десница Аллаха! Незнакомы еще с делом. Разреши, о услада очей, придать к ним еще специалистов парочку…

– Ладно! Но чтобы башмаки подешевели!

– Будет исполнено, о трепет недостойных!..

История сохранила нам сведения, что когда были приданы специалисты, башмаки подорожали еще, а когда для выяснения этого явления и правильного учета и отчетности был введен штат бухгалтеров, – башмаки снова подорожали…

И чем больше принималось мер, в таком роде, тем более дорожали башмаки.

Стоимость их давно превысила для калифа рыночную, не говоря уже о дарственных…

Калиф терялся в догадках.

Кончилась вся затея тем, что придворный башмачный завод пришлось закрыть с большим дефицитом.

*** * ***

Конечно, калиф не сведующий, вероятно, не только в политической, но и просто в экономии (какая экономия у деспота!), терялся в догадках зря – ничего у него не вышло.

В наши дни эта история объясняется просто:

– Были непомерно велики накладные расходы на производство!

Они, вероятно, равнялись накладным расходам в нашем рязанском кожтресте.

А в кожтресте дело обстоит так:

23 служащих кожтреста получают жалования около 1000 рублей,.

7 человек администрации (зав., зам., завтехчастью, замзавтехчастью, главбух, замглавбух, юрисконсульт) получают 2000 рублей!

В месяц!

Калиф закрыл производство.

У нас меры борьбы с накладными расходами должны быть иные – сокращение их.

Сократить их можно через упразднение «накладных» (во всех смыслах этого слова) должностей.

Нужно в кожтресте похерить всех замов.

И многое другое.

Что именно – разбираться не наше дело, это дело ближе всего комиссии по чистке хозаппаратов.

ГЕЯ.

15. ГЕЯ. Еще глава о городе Глупове: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б), Губисполкома. 1925. 13 августа. Четверг. № 182. С. 3.

Еще глава о городе Глупове: Маленький фельетон

В свое время, просматривая литературу и наткнувшись на описание быта и нравов города Глупова, – мы были смущены.

История эта была написана, несомненно, пристрастным человеком и выглядывала мало вероятной.

Даже более того – мы сомневались в действительном существовании такого города.

А может быть и так – был город Глупов, но не было глуповских историй?

И это предположение было наиболее вероятным, – ведь, возникали же истории о пошехонских похождениях, в которых, правда, только то, что действительно есть в Череповецкой губернии Пошехонский уезд.

Но и только…

В этом заблуждении мы пребывали, пока жизнь, материалы и факты известного рода не доказали нам ошибочность наших предположений и не убедили нас в действительном существовании города Глупова.

И что всего страннее, даже неподалеку от нас.

Исследовав добросовестно этот факт, мы решили опубликовать новую главу из жизни этого города.

Итак…

*** * ***

Синий вечер опускается на глуповские мостовые.

Меланхолично всхрюкивают свиньи на главной площади города, с нескрываемым изумлением смотрит с высоты афишного столба петух на человека, бредущего куда-то с портфелем, да пробует прочность телеграфного столба пожарный козел, про которого идет в Глупове слух, что он дает в день четверть молока.

Сонно на улицах.

Тихо, пыльно, обывательно…

Только у дверей партклуба – оживление.

Здесь искусственно разрисованная от руки афиша вовсе цвета радуги вещает паре кисейных платьев и трем совслужным профилям с усами:

грандиозно, небывало, сокрушительно!

Вечер нечеловеческого веселья!

Музыка до рассвету! Танцы до употу!

Навались – у кого деньги завелись!

Но афиша приклеена на дверях партклуба, потому есть в ней «коленце от политики»:

Непрерывно – игры:

Политфанты, политфлирт.

– Зюзю, вы не знаете, что это за политфлирт? – обращаются усы к кисее, – наверное, любовь с марксистским подходом.

– Вы и без марксизма к каждому сердцу подъехать сумеете, – кокетливо отвечает Зюзю, – злодей!..

– Ах, что вы совсем напротив! Кое у кого мне не везет, – загадочно говорят усы, – надо пойти поучиться политфлирту, может тут какая заковыка есть, нам неизвестная...

Мирную беседу прерывает неожиданный шум и вскрики:

– Держи, лови!...

– Ах, сволочь, так ты кусаться, подожди!..

И мимо свиней, петуха и обывателей пробегает группа ответственных немного и как следует ответственных городских работников. Передний держась за ухо скрывается по направлению к больнице.

– Что, что такое?!. Что случилось? – умирает от любопытства кисея, – ах, боже, да в чем же дело?!..

Ночной сторож, глубокомысленно ковыряя в носу, рассеивает недоумение:

– Ответственные перепились… Один другому ухо и откусил… Как бритвой шельмец отрезал, – начисто!.. Надо быть тот-то в больницу побег…

И он начинает стучать в колотушку.

Монотонный звук разносится в густеющих сумерках и от него веет чем-то очень старым, давно забытым, тревожным и неприятным.

Поднимается месяц.

В призрачном сиянии кривые сонные домики кажутся еще более приплюснутыми, раздавленными, безнадежными…

Где-то в переулке бренчит гитара, дребезжащий тенор выводит с чувством:

– О, не страшись меня младая дева!..

Тихо, сонно.

Квакают лягушки.

И глуповская ночь, похожая на глуповский день, опускает занавес над нашей главой…

Бедный, глупый город.

Темный остаток прошлого, – не обновившийся, не проснувшийся, всё такой же как и был – жалкий и безжизненный…

* * *

Ну, разве не убеждены вы теперь вместе с нами, что история о городе Глупове – не выдумка?

Какая тут выдумка, когда всё это было!

Было и есть.

И совсем неподалеку.

Правда, официально город именуется иначе Заштатный.

Но история наша от этого не меняется.

Не так ли?

ГЕЯ.

16. ГЕЯ. Маска и лицо (опыт этнографического исследования): Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б), Губисполкома. 1925. 14 августа. Пятница. № 183. С. 3.

Маска и лицо (опыт этнографического исследования): Маленький фельетон

Было время – жестокое, неприятное время: распределители, карточки, одним словом – военный коммунизм.

– Ах, ах, неприятное и жестокое время, – вздыхал частный торговец…

Лицо у него было серо-землистого оттенка от испуга, злобы, ненависти, тоски по утраченным прибылям и от других прочих таких же непрекрасных чувств.

Но, как-никак, это было – человечье лицо, кислое, сведенное судорогой ненависти, лишенное хорошо отрощенных клыков, но – все-таки.

Нам приходилось наблюдать правда, затем и перерождение этих лиц.

При малейшем известии о неудачах красных войск, скалились беззубые челюсти, выглядывали обрубки клыков, в свиных глазках загоралась искра надежд и упований, а самое лицо принимало облик кабаньей морды.

Обладатели таких морд, проходя мимо милиции и ЧЕКа, проворно надевали маску угнетенной невинности или ехидного безразличия, но до первого угла.

А за углом кабанья морда щерилась пуще прежнего:

– Вот погодите, покажем мы вам, за все то, что вы нам… и т. д.

И долго корчилась кабанья морда, – вплоть до самого нэпа.

При первых известиях о нем, морды поспешно занялись перегримировкой.

Появился комитет торговцев.

Из-за наскоро сколоченных прилавков уже выглядывало благообразное масляное лицо, своим радушием и гостеприимством, как бы являясь живым укором суровым кооператорам.

Это было не настоящее старое лицо – лицо пройдохи и обиралы, а маска.

Маска на кабаньей морде.

Ибо под маской по-прежнему играли гримасы ненависти и злобного удовольствия, когда союзу трудящихся грозила опасность, недовольства и гневного недоумения - при его успехах.

Но настолько приросла маска к морде, что некоторые прямо обманывались и обвораживались простодушием и даже некоторым советским патриотизмом лица.

Лицо обижалось, когда его звали просто – купец и иногда поправляло с ласковой, но твёрдой миной:

– Не купец, гражданин, а – красный купец!

– Помилуйте-с! И у нас как у прочих – сознательных: и ячейка Доброхима, и ОДВФ и все прочее-с! И даже добровольное шефство над детским домом имеем-с! Нащим иждивением живут ребятки… Как же с…

Оборотистое оно было, это лицо.

И весьма убедительное.

– Ну, скажите, – любило говаривать оно, – скажите, чем частная торговля хуже кооперации?..

И поднимая вверх брови лицо внушительно добавляло:

– Обращение – в кооперации одно, а у нас – другое-с!.. Да что – обращение?.. В вашей кооперации масло 18 копеек фунт, а у нас – 17 ?… Так-то-с!..

Это говорило лицо, а морда умалчивала, что для фининспектора она имеет одни книги оборотов, а для себя – другие.

Но раз морда молчала, ее не было видно, также как и «своих» книг, – многие обманывались благообразием и лояльностью лица.

И даже продолжают обманываться: – Помилуйте, и ячейки, и шефство и даже, подчас, более дешевые цены…

Ловко ведет свои дела морда.

Но если присмотреться внимательно и вдумчиво, нет-нет да и проглянет свиной пятачок из-под благообразной маски.

– Кажись на Шипке все спокойно, – решит иногда морда и начинает выглядывать из-под маски.

И начинается у ней тогда разговор со своим лицом:

– Что это расход «на ячейки»?..

– Советскость свою показать… Общепринято это – ячейки… Тон дает и покупателя обманывает…

– Нечего ерунду выдумывать! Расход хоть и небольшой, а все – убыток. И на что нам с тобой ячейки – супротив себя же защиту строить? Брось эти ячейки – закрыть!

Да ведь неудобно, – мнется лицо, – как это ни с того ни с сего…

– Закрыть и баста! Убыток. Благо теперь кампания, чтобы ячейки эти всякие обязательно-добровольно… А это что за расход?! Бб-батю-шки!.. 250 рублей в месяц!.. Это куда?!?..

– Шефство мы приняли… Над детским домом… на помощь стало быть…

Пре-кра-тить! Сию же минуту!... Я т-тебе покажу детские дома, щелкают клыки, – пионеров, да безбожников выкармливать нам не с руки! На всех, брат, пионеров да

комсомолов разных и барышей не хватит!.. Закрыть расход, – прекратить шефство!...

Лицо мнется, но соглашается. Что ж ведь оно – только лицо, в услужении, на время… Настоящий хозяин – кабанья морда.

Пожалуй что лицо скоро и не понадобится вовсе, – морда наглеет с каждым днем.

Цель этого исследования – предупредить слишком доверчивых и невнимательных о ее существовании.

Конечно, Авиахим немного теряет, если в его великой идее не примет своего участия «красный купец».

И еще менее потеряют дети от лишения щедрот добрых бородатых дядей в приятных маслянистых масках хлебосольства, радушия и чуть-чуть не советского патриотизма.

– Дети ничего не теряют, – Союз трудящихся сумеет воспитать их и без участия купеческого кармана, – зато дети даже приобретут ценные сведения, которые, несомненно, пригодятся им в будущем:

– Под приятным добродушным лицом – маской, неустанно скалит хищные и ядовитые клыки кабанья морда частного торгаша.

ГЕЯ.

17. ГЕЯ. Не по коню, так по оглоблям…: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б), Губисполкома. 1925. 21 августа. Пятница.. № 188. С. 3.

Не по коню, так по оглоблям…: Маленький фельетон

В с. Белоомут, в целях борьбы с пожарами постановлено взимать штраф с курящих на улице в размере 3-х рублей.

Прочитав в газете о том, что брандмейстер Михайловской дружины Бурмин награжден почетной каской, а также о готовящемся 28-летнем юбилее Рязанского добровольного пожарного общества, председатель свистулинской сельской дружины Огнеупорный задумался, покачал головой и крякнул.

С этого дня чужие лавры не давали ему спать, от зависти он похудел, осунулся и начал страдать изжогой.

В сотый раз вытирая машину тряпочкой с мелом и пытаясь отвинтить тугую гайку, он желчно язвил машину:

– Сияешь?!. А какой, спрашивается с твоего сияния толк, ежели пожару никакого не предвидится?.. Да отвинчивайся п-подлая!.. Им там, в уездах и губерниях, хорошо – на виду! И пожары опять же чаще чем у нас… А как тут в глуши отличишься с тобой?..

– Эх, хоть бы какой ни на есть пожаришко, а то – пять лет и, никаких… Одно твое сияние!.. У, медная твоя образина!.. Снаружи сияешь, в внутри поди – ржавчина, сволочь…

И ткнув машину сапогом, он вышел из сарая.

Мысль работала. Способ отличиться и выйти на вид необходимо было отыскать.

*** * ***

На экстренном собрании дружины, в присутствии сельсовета Огнеупорный развивал свой план :

– Товарищи, пять годов как у нас не было пожаров. Оно и хорошо, конечно, зачем им быть пожарам, – одно расстройство хозяйственного устройства и боле никаких…

Отсутствие вышеуказанных пожаров необходимо приписать моим неустанным трудам и иждивению по части чистки машины и прочее… Но как, товарищи, на предбудущее время? Не та дружина, которая пожары тушит, а та, – я понимаю, – дружина, которая их не допускает… У нас все курят – долго ли пожару?.. Так вот я думаю, запретить всякое курение надо!.. Чтобы никаких признаков бродячего и неуказанно-

го огня не угрожало… Так ли я говорю?

На улице чтоб не курить. Долго ли до беды. Ветер выхватит из цыгарки искру – на крышу и фырк!.. Готово!.. Ваших нет, как говорится…

Огнеупорный говорил долго и пламенно.

Постановлено было запретить курение на улице по селу, а с нарушающих это постановление взыскивать три рубля штрафу.

Курение на улицах прекратилось.

В первое время касса пожарного общества обогатилась двумя-тремя трешками и целой уймой отборного мата, бесплатно приложенного к своему штрафу плательщиками.

Но потом попривыкли. Курили дома, на улицах тоже курили, пряча цыгарку в рукав и зорко оглядываясь – не видать ли где дружинника.

У двух-трех ребятишек прогорели рукава.

Но на четвертый же день от брошенной впопыхах папироски около овина с соломой произошел и настоящий пожар, – первый за пять лет. Село было под ветром и пожар разыгрался не на шутку.

Огнеупорный носился около машины, которая красиво блестела в красном зареве, но никак не хотела подавать воды, – поршни заржавели и ходили с трудом.

– Быть беде, – думал Огнеупорный, возясь около машины и с тревогой глядя, как полсела уже охвачено было пламенем, – быть беде: погорит все село как пить дать, погорит!..

И с чего бы это случилось?.. Пять лет не было пожаров, а тут – на тебе… Вот тебе – и отличился… Э-эх!..

ГЕЯ.

18. ГЕЯ. Китайская грамота: Маленький фельетон // **Рабочий клич:** орган Губкома РКП(б), Губисполкома. 1925. 25 августа. Вторник. № 191. С. 3.

Китайская грамота: Маленький фельетон

На должности профуполномоченных на местах часто выдвигаются лица, совершенно незнакомые с профдвижением.

В Борецкой волости на обследовании профуполномоченный не знал сколько членов союза насчитывается в его районе.

(Из корреспонденции).

Когда выбирали уполномоченного, единогласно была выдвинута кандидатура Безотчетова.

– Тебя, Вань, – опричь некого…

– Ево, ево, конешно – он и на гармошке – мастер и запевала у нас – первый.

– Такого парня поискать…

Безотчетов был выбран и приступил к союзной работе.

*** * ***

Инструктор по обследованию профсоюзной работы информировался в упрофбюро.

– Само, собой, товарищ, обследование надо произвести в возможно кратчайший срок, по азам не проверяйте, но однако таких простейших вопросов, как проработка решений 5-го всесоюзного съезда нашего союза, культурная и политико-воспитательная работа, ну, и так далее, – вкратце коснуться все же необходимо…

Инструктор слушал рассеянно и в уме уже составлял резолюцию:

– Проделанную работу признать вполне удовлетворительной, линию, взятую со-

юзом… – и тому подобное.

*** * ***

Готовясь к собранию, инструктор спрашивал Безотчетнова:

– Сколько членов союза?

– Дак ктож его знает. Союз-то он велик. Читал в газетах будто полтораста миллионов, ежели не врут, то правда…

– Я у вас спрашиваю не число населения СССР, а о членах нашего союза…

Безотчетнов поглядел на инструктора, молодой, должно, комсомолец. Сообразив это, он ответил:

– Это надо, товарищ, в их ячейке справиться. Молодежи у нас много – это верно. А ячейка – эво она – третий дом отселяя.

Не добившись толку, инструктор возвратился и сделал соответствующий доклад председателю уездного отделения союза.

– Что вы им циркуляр за циркуляром посылаете, когда они не знают, что такое член профсоюза…

*** * ***

В очередной срок председатель отделения строчил доклад:

– Волколлективы окончательно организационно окрепли. Культурно-просветительная работа на должной высоте. Самодеятельность членов союза возрастает.

В губотделе секретарь, получив одинаковые отчеты изо всех уездов, писал в центр:

– Работа обстоит блестяще. Все служащие в профсоюз объединены.

На Шипке все спокойно…

Сотрудник отделения рабкор писал пространную статью в местную газету: «Ростки Новой Жизни». Массовое вступление членов в союз знаменует… активность… сознательность… самодеятельность…

А в селе Далеком профуполномоченный Безотчетнов, закуривая из прочитанной газеты, говорил:

– Ишь как нас расхваливают. А, тот-то, молодой, горячился... А у нас все в аккурате… Ну да што ж с него возьмешь – молодо-зелено… Так-то…

ГЕЯ.

19. ГЕЯ. Опыт прошлого (Из воспоминаний кстати) // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1926. 17 июня. Четверг. № 135. С. 3.

Опыт прошлого (Из воспоминаний кстати)

И стал крутить свой длинный ус,
Прибавя: молвить без обиды,
Ты, хлопец, может быть, не трус,
Да глуп, – а мы, – видали виды…

Когда потребовали вторую дюжину, инструктор Перевертов заговорил о режиме экономии.

Это с ним всегда так: как вторая дюжина на стол, так он на закуску – текущий момент.

Человек Перевертов опытный, «наскрозь» в разных кампаниях прожженный, и слушать его всегда интересно, а главное – поучительно.

– Режим, например, – как его понимать, что, к чему.

Служу я, предположим, в рабкоопе…

Экономия эта самая, допреж всего, его касается, но нешто теперешние могут её

проводить?...

Перевертов горестно поник над кусочком воблы. Опорожнив подряд парочку, он оживился.

– Конечно, превратности судьбы… Теперь мы в ничтожестве инструкторском, а раньше в главках бывали и делами ворочали, да так, братишка, ворочали. Экономию эту самую мы на три года предвидеть могли. И проводили, как говорится, в жизнь. Ну не оценили трудов наших…

Да вот тебе случай.

– Допреж ЦРК тоже была коопорганизация и называлась она, братишки, горкоммуной. Вот там мы могли экономию понимать. Гуси, – скажем.

Заказал я одному заготовителю гусей доставить. Ну честь-честью контрактик состряпали: даешь нам гуся полновесного и чтобы петроградская отделка.

И что ж ты думаешь: заготовитель – частник – и оказался, как полагается, раклом и сволочью.

Гусей заготавливал для Москвы, а под осень, когда нажали на него через посылку инструктора, разика три-четыре , заготовил все-таки, ну о полновесности, конечно, и говорить нечего – галки, а не гуси.

А петроградская отделка, братишка, мне тоже не понравилась. Надул и на этом: поотвертывал головы, пообщипал малость и – на тебе с потрохами, – вот она петроградская отделка.

Не берет потребитель такого гуся. Не идет гусь, да и только.

Уж что он нам дороже привозных московских въехал и говорить нечего.

Однако, соблюдаем экономию: не выбрасывать же товар, – продаем.

И началась тут, братишка, вроде бы как война за экономию:

– Мы продаем, а покупатель не покупает. Мы даем, а он, стервец, не берет.

Ладно. Однако по прошествии времени начинает гусь гореть. Запах от него пошел двусмысленный.

Что делать? Неужели выбрасывать товар и проявить такой режим неэкономии и бесхозяйственности?

Ну, не на таковского напали.

Перевертов добыл из кармана флакончик и, соорудив «ерша», торжествующе оглядел собеседников.

Никто бы из этого положения не вышел, а я – да! Слушайте! Забрали мы всех гусей по магазинам и в коптильню.

Коптильщик было заупрямился. Ежели, говорит, санитарный надзор у меня это барахло застанет – закроют мою коптильню.

Ну, уломали. Закоптили гуся. Развесили опять – не покупают. Да и то сказать, гусь совсем на себя не стал похож. Кожа к костям присохла, кишки вспучило… Брр… Вспомнить противно.

Перевертов хлебнул.

– И сделал я, братишка, последний ход.

Собрал всех инструкторов, приказчиков поснял кое-где и – шпарьте, ребята, в разнос: по городу не ходите, конечно; гуси тут наши большую известность имеют, а ступайте вы к поездам: пассажиры завсегда всякую дрянь покупают.

Поругались малость, а пошли.

Вот как мы в свое время за экономию стояли. До неистовства. Нешто теперешние могут. Могут? – Я спрашиваю…

Компания подобострастно вздохнула.

– Продали гусей-то, значит? – спросил кто-то.

Перевертов задумчиво тянул из стакана.

– Нет, – сказал он, – нет. Пришлось таки выбросить. И в поездах не покупали. Но дело и не в этом. Дело – в режиме экономии.

ГЕЯ.

20. ГЕ. Большое дело (По Скопинскому уезду) // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1926. 9 июля. Пятница. № 152. С. 3.

Большое дело. (По Скопинскому уезду).

Гудит автомобиль. Змеями вьются около дутых шин глубокие колеи. Мелькают мимо поля: пары сменяет рожь, рожь – овсы и опять – черные пары.

Рычит сирена, – шарахаются стреноженные лошади, несутся мелким неуклюжим галопом, задрав хвосты, бойко скачут жеребята.

С холма машина идет мягче. Сквозь заглушенное гуденье мотора доносится несмолкаемое ликование жаворонков. А из придорожной межи, и сзади, и спереди, слышатся короткие свистки.

– Это суслики, – говорит мой спутник, – «рябчики», как их зовут местные крестьяне.

«Рябчиками» рябят поля. Это – страшный вредитель, враг земледельца, здесь в неимоверном числе.

Как часовые, неподвижно стоят они на задних лапках по краям дороги, у своих нор, провожают автомобиль характерным свистом и длинной линией маленьких бурых столбиков уходят назад.

Мы едем осматривать мелиоративные работы в южных волостях Скопинского уезда.

В прошлом году недород, поразил и скопинские поля. Центром в счёт продпомощи организованы на местах мелиоративные работы и широко развернуто дорожное строительство.

Сейчас мы подъезжаем к громадному центру – Чернаве. Чернава сейчас является центром и мелиоративных работ.

В Чернаве – ВИК, ветпункт, медпункт, землемер. При въезде в село, на отлете заканчиваются постройкой два больших здания – здесь с осени проектируется открытие больницы. И пора, – до города около сорока верст, а ежедневный амбулаторный прием достигает до 150 человек…

Чернава – крупный хлебный пункт, но вследствие отсутствия удобных путей сообщения, скоплявшийся здесь хлеб всегда попадал в лапы частных скупщиков.

– Теперь, с продпомощью, этому пришёл конец, – говорит председатель скопинского уисполкома т. Карпушин, – теперь мы проводим шоссе в 22 километра до станции Павелец. Шоссе устранит тормоз к сбыту хлеба. Кстати, по шоссе будет ходить почтово-пассажирский автобус. Эта работа рассчитана на два года, но лиха беда - начало… Дорог почин…

А почин в восстановлении хозяйства уезда, в дорожном строительстве, сделан, действительно, громадный.

По уезду разных номеров дорожного строительства около двухсот: строится 144 новых моста, на 19-ти идёт капитальный ремонт. Через реки Мокрую и Сухую Галину строятся два железобетонных моста, планируются шоссе, дороги и т. д.

– А как виды на урожай?

Собеседник мой, коренной замшелый чернавец оживляется:

– Урожай ноне, сказать тебе, средний…

А, может, быть и выше будет… И яровые поправляются – дожди прошли как надо быть вовремя.

– Не убавилось скота с недородом?

– Не… скот весь сохранили – продпомощь помогла. И то я тебе скажу, – говорит он быстро, мигая глазами, – рожь-то у нас не поднималась выше рубля пятидесяти за пуд…Ну, а ежели без помощи сейчас бы по пятерке драли, это – как пить дать… В старину бывали примеры…

Он молчит и рассматривает автомобиль.

– И то сказать, – снова оживляется, – и голодухи не допустили и дело сделали… А

за муку делов-то наворочали – на большие тыщи…

– Население работает не только за продпомощь, – говорит т. Карпушин, – а, увлеченное мелиоративными работами зачастую бесплатно оказывает посильную помощь в работах.

Это правда.

Село Потапово решило предоставить на работы от каждого лошадного безвозмездно по подводе.

Бежит по полям автомобиль. И поля такие большие, что кажется порой, что будто машина не движется с места.

Одна за другой меняются деревеньки.

Вот здесь раньше не было воды, а теперь какой пруд соорудили – с версту…

Обладатели пруда с гордостью смотрят на его поверхность:

– Теперь пожарам не такое уж раздолье… А раньше то бывало… и… и… В одночасье 20-30 дворов, как корова языком слизнула…

Встречаются и курьезы.

Вот деревенька – погорела неделю тому назад. Всё было уже готово к рытью пруда, но, теперь от пруда отказываются.

– Без надобности теперь пруд… Пожар прошёл… Теперь, ежели рыть – годика через два…

И тут не помогают ни убеждения, ни увещевания.

– Без надобности… Через два года…

Бежит машина.

На каждом буераке, около каждого ручейка копошатся группы рабочих – строят, перестилают, подправляют мостики, делают засыпки, укрепляют гати.

В распоряжении уисполкома имеется 20.000ыпудов цемента. Он весь брошен на строительство: железобетонные мосты, 50 кольцевых цементных колодцев, плотины, виадуки, водосливы…

По одной мелиорации около 400 пунктов работ. На 60 % они начаты. К октябрю будут закончены и все 100 % .

Технический персонал весь заполнен, средствами передвижения снабжен. Все члены УИКа прикреплены к волостям для наблюдения за работами. Лесоматериалом работы также обеспечены – наполовину на своих уездных заготовках, наполовину – из Рязгло.

Мы едем назад.

После виденной нами громадной работы разговор идёт о перспективах хозяйственного развития уезда.

– Около Побединки открыты громадные залежи огнеупорной каолиновой глины. Раннее такая глина имелась только в двух местах СССР – в посаде Гжеля Московской губ. и в Глуховском у. Черниговской губ. А теперь у нас – своя. Мечтаем построить на месте большой кирпичный завод. Развитию его способствует наличие шахт. Кирпич можно выпускать на каменноугольном обжиге. Уисполкомом уже предприняты некоторые шаги в этом направлении…

Цементные работы наводят нас на новую тему разговора:

– Около села Лопатино обнаружены залежи камня селикштейна. Этот камень – основа цементного производства. Теперь этот камень доставляется издалека, а это удорожает производство. В милославском районе оборудуем большие каменоломни, которые не только удовлетворят местные нужды, но будут работать и на вывоз.

Большая работа разворачивается по уезду, кипит строительство, залечиваются раны разрухи, на новенькие гладкие рельсы становится хозяйство и катится вперед – от темного прошлого к светлому будущему.

Не на словах, не на бумаге, а на деле.

ГЕ.

21. Ге. Суд над биллиардом (Итоги обсуждения) // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1926. 3 октября. Воскресенье. № 224. С. 3.

Суд над биллиардом (Итоги обсуждения)

Как и следовало ожидать, уже по самому началу дискуссии, мнения за и против биллиарда резко разделились. Насколько одни, представляющие собою большинство, страстно и горячо ратуют за закрытие биллиардов, настолько другие спокойно и убедительно доказывают право биллиарда на существование.

Противники биллиарда суровы и беспощадны. Они подходят к вопросу с разных сторон, но вывод их один и тот же – биллиард должен быть закрыт, изжит, изгнан.

Прежде всего биллиард осуждается с точки зрения этической.

Эта злосчастная игра осталась нам в наследие от буржуазного мира, – пишет тов. **Гребневский.**

На подмоченную родословную биллиарда указывает и т. Всевидящий:

Биллиард давал развлечение князьям, баронам и дворянчикам. Имея собственные биллиарды, вполне обеспеченные, сытые, заплывшие жиром, они развлекались им от излишеств.

Но сомнительное происхождение ещё не велика беда; у противников биллиарда имеются и более сильные доводы, доводы, надо отдать им справедливость, заслуживающие всестороннего внимания. Главнейший из них это тот, что игра на биллиарде у нас превратилась в игру азартную.

Биллиард – одна из азартных игр, следовательно, не приходится ждать от неё ничего хорошего, – говорит рабкор **т. Резец.**

Азартная игра бьёт материально и игрока, и его семью. И семья игрока восстает против биллиарда. Это один из самых тяжелых и беспощадных его обвинителей. В этом отношении очень интересно письмо т. Орловой (Ряжск).

…сколько зла, семейных сцен, материальных лишений для семьи принес он (биллиард) со своим появлением.

Жена и дети плачут и умоляют не ходить туда, не проигрывать рубли от нашего копеечного бюджета…

… Мы не обвиняем своих мужей в этом преступлении, они – случайные жертвы биллиарда. Мы обвиняем тех лиц, которые могли бы закрыть биллиард.

Откажитесь от биллиардной прибыли, подумайте только – из чего она слагается.

Удалите биллиард – мы просим!

Ещё определеннее рисует ту же картину т. Генадин:

– Я знаю одну семью рабочего, который исключительно работает на биллиард, просаживая на нем свою трудовую копейку, а жена – закабаляется. Жена ходит по стиркам, моет полы, чтобы не дать себе и детям умереть с голоду. И таких семей много.

– Биллиард – бич семьи, – говорит тов. Уральский.

Почему же, в самом деле, т. Орлова не обвиняет мужей, а обвиняет биллиард?

Ответ на это дает один из противников биллиарда тов. Н. Ч.

Биллиард родит психологию игрока?

– Психология их очень и очень односторонняя: проиграл – нужно отыграться, а то ребята засмеют. Выиграл – неудобно класть выигрыш в карман, нужно, значит, снова играть, чтобы дать отыграться неудачному противнику.

А если играть надоело, надо обратить выигрыш в пару пива.

«Выигрыш в пару пива»… Здесь мы подходим к одному из главных побочных зол биллиарда, по мнению его противников.

Биллиард чаще всего устанавливается в пивных клубах, ресторанах и трактирах. Выпивка влечет к биллиарду, биллиард – к выпивке: с радости или с горя. А оба вместе ведут к скандалам и даже преступлениям, – **вот мнение т. Карпова.**

Непривлекательную картину биллиардных, в частности, биллиардной Рязгубдеткомиссии, рисует т. Прохожий.

– Тут собираются нэпманы, разные темные личности, люди легких профессий, – в большинстве «под градусами». В воздухе – «сильные» выражения, матерщина. Биллиард этот – притон алкоголиков. А раз так, раз биллиард изобилует пьяными игроками, то какой же может быть разговор о здоровье и разумном спорте, – замечает т. В. Д.

Т. Макаров, признаваясь откровенно, что он – игрок, тем не менее восстает против биллиарда. Это голос порабощенного азартом.

Бесхитростно и реально описывает он болезненное самолюбие игроков, самолюбие, в большинстве случаев, толкающее на скандалы и драки. Описывает он шулеров, подстерегающих неопытных игроков и вовлекающих их в игру посредством «мазы», описывает «слёзы детей и жён, тщетно отзывающих родных игроков от зеленого поля», и, описывая, – отрекается от биллиарда.

О шулерах, пари и «мазе» пишет и т. Лем.

О том, как биллиард ведёт к преступлению, красочно рассказывает т. И. Тарасов:

– Один рабочий – большой любитель биллиарда, и между прочим, – игрок хороший, всё время выигрывал. А потом, слышно, весь проигрался. Сегодня проиграет, завтра проиграет, да и добрался до казенных денег. Набрал членских взносов свыше 100 руб. и пошёл играть. Эти деньги тоже улетели. И что же? Почти 9 месяцев работал задаром – у него высчитывали.

Т. т. Медведков и Резец указывают также на то зло, которое причиняет биллиард и общественной работе.

– Загляните в биллиардную ДКП, – пишет т. Резец, – там биллиард подтачивает корень общественно-партийной работы. Здесь вы увидите партийцев и комсомольцев, подчас удравших с собрания, чтобы «сразиться».

Т. Медведков пишет:

– У нас в Зарайске, даже среди части сознательных коммунистов, на собраниях, на занятиях, на службе и дома только и разговоров, что о биллиарде и выигранной бутылке. Доходят до того, что забывают свои обязанности, опаздывают на собрания, занятия и т. д.

Конечно, перечисленными примерами мы не исчерпали доводов и числа противников биллиарда, но в большинстве своем они повторяют те же мотивы, на которые мы и указывали.

Число сторонников биллиарда не менее велико, но доводов у них значительно меньше, чем у их противников. В общей сложности главным, генеральным, так сказать, доводом выдвигается только один:

Условия, обстановку игры на биллиарде необходимо оздоровить, и тогда сами собой падут возражения против биллиарда, как игры вредной.

– Биллиард вообще полезен, но в азарте его – пагубность, – констатирует **т. Рабкор.** – Необходимо немедленно уничтожить азартную игру на интерес и не допускать пьяных.

От нашего подхода к биллиарду, к игре на нем зависит его нужность или ненужность, – подтверждает предыдущую мысль т. Б-ов.

Т. Дорогов указывает, что биллиард по существу не является специфически денежной игрой, – таким его сделали. Автор видит корень зла в том, что наши биллиарды превращены в прибыльные торговые предприятия.

– Торговая обстановка биллиардной толкает на коммерческую игру… Необходима полная реорганизация порядка игры на биллиарде при клубах. Организовать кружки биллиардистов-спортсменов, разбить их на группы и категории. Устраивать теоретические занятия, календарные соревнования кружков. Воспретить игру на интерес и следить за этим. Снизить плату за игру до самоокупаемости.

Любопытно ставит вопрос т. С. Забозлаев. Указывая на отрицательные черты биллиарда – ожидание в духоте и давке близ соблазнительного прилавка с «хлебной», т. Забозлаев рекомендует вынести биллиарды из стен специальных «биллиардных» и стремиться снабдить им возможно большее число спорторганизаций. Там он будет в здоровой, чисто спортивной, обстановке, к нему не найдут пути пьяницы и шулеры, и биллиард исполнит свое назначение – полезной, разумной и увлекательной игры.

– Долой азартный и пьяный биллиард! – восклицает т. Забозлаев, кончая свое письмо.

– За обновленный, поставленный в здоровые условия и рамки, разумный и полезный биллиард, – вот общий вывод из всех статей защитников и сторонников биллиарда.

Подпись: Ге.

От редакции. В ближайшие дни будут посвящены отзывы о биллиарде врачей.

28. ГЕ. О влиянии носов на финансы // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 30 января. Воскресенье. № 24. С. 1.

О влиянии носов на финансы

Далай-лама издал распоряжение, согласно которому, его подданные должны платить налоги сообразно с размерами носа… («Красная Газ.»)

Чудны дела на свете!
Слыхали ли вы, дети,
Верховный жрец в Тибете
Какой издал декрет?...

В нем «цены без запросу», –
Простой подход к вопросу, –
Приставят мерку к носу:
– Гони 500 монет!

Свести «на ять» балансы
И подтянуть финансы, –
На 100 % шансы
Имеет финвопрос.

А что как… (между нами),
Курносыми носами
В финансах Далай-Ламе
Наставят длинный нос?!.

Подпись: ГЕ.

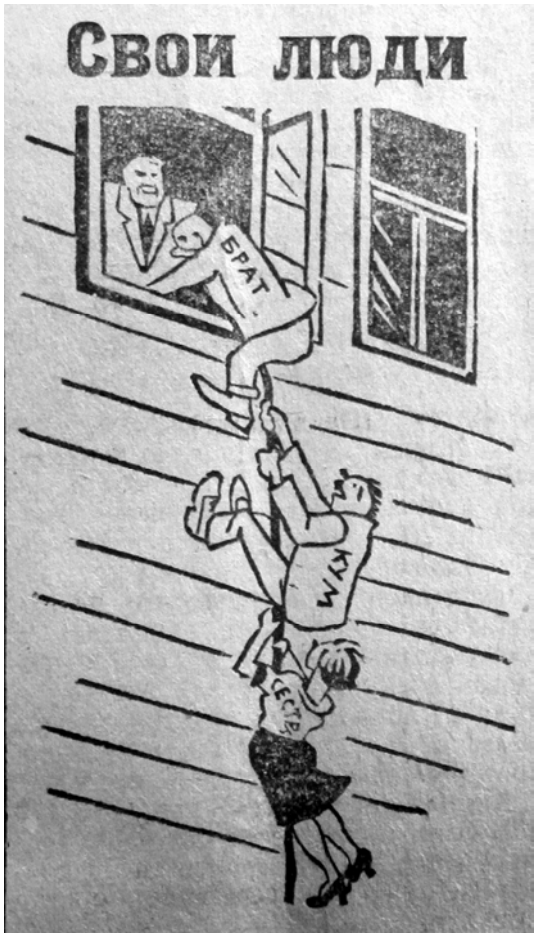
33. ГЕ. Свои люди // Рабочий клич (Рязань):орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 18 марта. Пятница. № 63. С. 5.

Свои люди

Коль веревочка к услугам,
То в окно нетрудно влезть,
– Места нет тут безработным,
А своим – местечко есть.

Кум, земляк, племянник, тётя,
Брат, свояк, сестра и мать…
Зов «родного человека»
Не устанет поднимать!

За сынком он тянет дядю,
А за шурином – отца…
Эх, длинна, длинна веревка
И не видно ей конца…



Подпись: ГЕ.

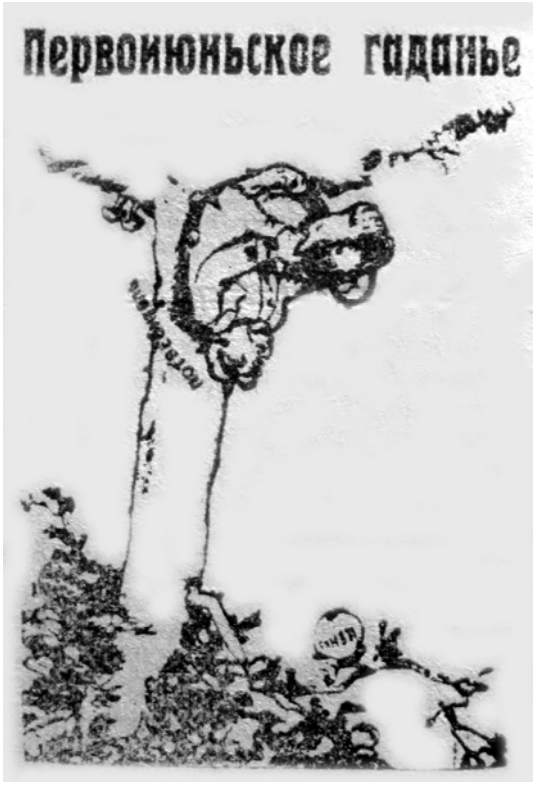
35. Г. Е. Первоиюньское гаданье. // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 28 мая. Суббота. № 120. С. 2.

Первоиюньское гаданье

Да, задача не ясна –
Высоко висит цена.
Покупатель ожидай
Да под деревом гадай:
– Сжалится? Не сжалится?
Свалится? Не свалится?..
Снизится, не снизится?..

……..

Вставим мы свое словцо:
ПОТРЯСИ-КА ДЕРЕВЦО…
Может цены свалятся?..



Подпись: Г. Е.

38. Г. БЫЛО ГНИЛО – БУДЕТ МИЛО. // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 24 ноября. Четверг. № 269. С. 5.

БЫЛО ГНИЛО – БУДЕТ МИЛО.

За печатью, за замком
(Не достанет и завком)
Наш колдоговор лежит
(Никуда не убежит).
Он лежит, но, между прочим,
Знай, сиди – гадай рабочий:
– Полагается иль нет?..
За замком лежит ответ.

БЫЛО ГНИЛО – БУДЕТ МИЛО.

Иногда про договор
Вовсе новый разговор:
Договор хотя и есть,
В нем и льгот хотя не счесть,
Но его, скосив глаза,
В долгий ящик кинул зав.
Долгий ящик – под ключем,
А рабочий… ни при чем…!

БЫЛО ГНИЛО – БУДЕТ МИЛО.

Дверь. У двери есть косяк,
Рядом – листик видит всяк.
На листе и то, и се,
Да без толку это все.
Быть должно и то и это,
Ничего на деле нету. –
Зав на листик тот плюет,
Листик слезы на пол льет…

* * *

До сих пор, кой-где местами
Мы те факты видим с вами,
Нечего греха таить –

Есть
Но так не должно быть!
Поднажмём в кампаньи новой
И наказ дадим суровый:
– Договор, так – договор, –
От сих пор и до сих пор!
Ни утаек, ни отсрочек,
Никаких там проволочек,
Не хитрить и не вилять –
В 100 % выполнять.

Подпись: Г.

39. ГЕ. На Шипке всё спокойно: Маленький фельетон // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 8 декабря. Четверг. № 281. С. 6.

На Шипке всё спокойно: Маленький фельетон

– Губрозыск считает необходимым поставить в известность граждан, что случаи раздевания в городе прохожих места не имели.

– … не прошёл Шевлягин и 20 шагов, как его остановили двое неизвестных, скомандовали: «руки вверх», взяли из кармана деньги и скрылись.

(Из хроники одного и того же дня).

Безопасно жить в Рязани, –
Знай, ходи из края в край,
Это знаете вы сами:
Ну, не город, прямо – рай!

Прочитавши заявленье,
Что губрозыск нам сказал:
Жарь без всякого сомненья
С Ленпоселка на вокзал.

Не бузи, когда пальтишко
Снимут с плеч твоих долой,
А без паники и шума
Отправляйся ты домой.

Сколь тебе и неприятно, –
У губрозыска ответ:
– Этот случай – неизвестен,
Значит, случая и нет!...

Подпись: ГЕ.

40. ГЕ. Открытие: Маленький фельетон // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 13 декабря. Вторник. № 285. С. 4.

Открытие: Маленький фельетон

… Было вскрыто девять трупов бешеных собак, из коих, одна оказалась котом …

(Из протоколов ветеринарно-исполнительной комиссии при горсовете).

Секретарь строчит с заботой,
Строчки вьются, как тесьма,
– Эх, трудна ты, ветработа,
И ответственна весьма.

Секретарь строчит, тоскуя, –
(Вишь, пиши – не ошибись!) –
Где, куда, в графу какую
Отнести мышей и крыс?...

И приходится в раздумьи
Ногти сумрачно кусать,
Коль в графах – коровы, овцы, –
Где же зайцев записать?...

Скажем кошка… зверь известный
А попробуй-ка – потрафь:
В рапортичке очень тесной
Нет для кошки нужных граф.

И строчит на белом бланке
Секретарь, скрививший рот:
– В девяти собаках пегих
Оказался рыжий кот…

Подпись: ГЕ.

41. ГЕ. Комбинация из трёх предприятий: Маленький фельетон // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1927. 21 декабря. Среда. № 292. С. 6.

Комбинация из трёх предприятий: Маленький фельетон

– Похоронное бюро, электроконтора и гараж объединяются комбинатом Ассобоз.

– Бюро и электроконтора помещаются рядом, их разделяет стена с проходом, через которую видно контору, из конторы – бюро. Такое сочетание не совсем удобно в коммерческом деле, приходится наблюдать, что покупатели в большинстве случаев избегают видимость похоронных принадлежностей.

– Неудобна лестница. По ней ходить, не рискуя упасть, невозможно.

(Из акта одной комиссии).

Одолевши кручу лестниц
(Циркача обревши стаж),
Попадёте, как желали,
Вы в Электро-Пох-Гараж.
Всё что хочешь, человече,
Получить ты здесь бы мог:
Изолятор, провод, свечи,
Ладан, штепсель и венок!
Ошарашив, как берданка,
Вас вопрос ударит в лоб:
– Что прикажете, гражданка, –
Радиатор или гроб?..
Но, косясь вокруг, пугливо
На предложенный вопрос

Отвечает та стыдливо:
– Мне бы… нужно… ассобоз…

Подпись: ГЕ.

42. Я. Рязанские фокусники: фельетон // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 18 марта. Воскресенье. № 66. С. 7.

Рязанские фокусники: фельетон

В прачечной коллектива безработных почти всегда перепутывают сданное в стирку белье. (Факт).

Здесь на все свои замашки
(Под шаблон не писаны),
– Вы сдавали две рубашки?
– Н-нет…Костюмчик плисовый…
– Этой вещи что-то нет!...
А вот – сорочка с прошвами, –
Очень крепкий сатинет
И почти не ношено!...

Тут бывает часто так:
Чепчик был, а стал колпак,
Вместо наволочки – лиф
Вместо пары простынь – миф.
Процветают чудеса
Всем на удивленье…
Ах, чуть что за волоса
Тронуть бы правленье!...

Подпись: Я.

44. ГЕ. Сорокоградусные техники // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 27 апреля. Пятница. № 98. С. 5.

Механик и машинист Куршинского лесозавода пьянствуют на работе. От этого ломаются машины. (Из письма рабкора).

Сорокоградусные техники

Косырев механик, да машинист Пудов,
Не выпьют покуда, –
На работе не ищи.
С механиком машинисту

Живётся сподручно:
«Дергают» партиями,
«Вкалывают» и поштучно,
А машина с норовом ли, или без доглядки
«Саботирует» во все лопатки,
Не работает ни в какую,
То стоит, то ломается,
То воды не дает в мастерскую…
И ежели б не пожарный насос,
Натянула бы она производству нос!

Работает там изподтишка
Вместо инжектора – пожарная кишка!...
Эх, взять-бы, да этой кишкой,
Без лишней аффектации,
Раз – по пьяницам!
Да раз – по администрации!

Подпись: ГЕ.

46. ГЕ. Неважное кушанье // Рабочий клич: орган Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. 1928. 6 июня. Среда. № 129. С. 5.

Неважное кушанье

Тараканы в котлетах – повседневнее явление в столовой ЦРК по ул. Революции.
(Из письма строителя).

Здесь без гарнира и салата
Котлетки пухлы, точно торт,
В них, правда, мяса маловато…
Но тараканы – первый сорт!

Подпись: ГЕ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Малиновская Е. С.* К вопросу об иностранных консульствах в Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX веков // ПРИЧЕРНОМОРЬЕ. История, политика, культура. Выпуск XII (V). Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2013. С. 69.

2. *Веникеев Е. В.* Севастополь и его окрестности. М.: Искусство, 1986. 176 с.

3. *Терещук Н. М.* Французский консул Л. А. Ге // Севастополь: взгляд в прошлое: сборник научных статей. Севастополь: 2006. С. 283-286.

4. ГАРО. Ф. П-222. Оп. 1. Д. 51. Начато – 1930 г., Окончено – 1930 г. На 16 листах. // Ведомости на выдачу зарплаты работникам райкома ВКП(б), ВЛКСМ и секретарям ячеек ВКП(б). Рязанский районный комитет ВКП(б). Рязанская область. Финансовые документы.

5. ГАРО. Ф. П-222. Оп. 1. Д. 654. Начато – январь 1933 г., Окончено – декабрь 1933 г. На 195 листах. // Ведомости на выдачу зарплаты работникам райкома ВКП(б) и секретарям

партийных организаций.

Рязанский районный комитет ВКП(б). Рязанская область. Финансовые документы.

6. ГАРО. Ф. П-222. Оп. 1. Д. 778. Начато – январь 1934 г., Окончено – декабрь 1934 г. На 67 листах. // Ведомости на выдачу зарплаты работникам райкома ВКП(б) и секретарям партийных организаций.

Рязанский районный комитет ВКП(б). Рязанская область. Финансовые документы.

7. ГАРО. Ф. П-222. Оп. 1. Д. 231. Начато – 18 января 1932 г., Окончено – 1934 г. На 64 листах. // Списки: состава райкома партии, бюро, аппарата райкома, уполномоченных направленных в колхозы района по различным направлениям.

Рязанский районный комитет ВКП(б). Организационно-инструкторский отдел.

8. ГАРО. Ф. П-222. Оп. 1. Д. 456. Начато – 1 июня 1933 года, окончено – 25 декабря 1933 года. На 53 листах.

Протоколы партийных собраний, собраний рабочих и служащих, отчёты комиссии по чистке партии партийной ячейки гостипографии.

Рязанский районный комитет ВКП(б). Организационно-инструкторский отдел.

9. ГАРО. Ф. П-222. Оп. 1. Д. 455. Начато – 17 сентября 1933 года, окончено – 22 декабря 1933 года. На 91 листах.

Протоколы заседаний, выводы, отчёты комиссии по чистке партии и протоколы партийных собраний партийной ячейки гостипографии.

Рязанский районный комитет ВКП(б). Организационно-инструкторский отдел.

REFERENCES

1. *Malinovskaya E. S.* K voprosu ob inostrannyh konsul'stvah v Tavricheskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov // PRICHERNOMOR'E. Istoriya, politika, kul'tura. Vypusk XII (V). Sevastopol': Filial MGU v g. Sevastopole, 2013. S. 69.

2. *Venikeev E. V.* Sevastopol' i ego okrestnosti. M.: Iskusstvo, 1986. 176 s.

3. *Tereshchuk N. M.* Francuzskij konsul L. A. Ge // Sevastopol': vzglyad v proshloe: sbornik nauchnyh statej. Sevastopol': 2006. S. 283-286.

4. GARO. F. P-222. Op. 1. D. 51. Nachato – 1930 g., Okoncheno – 1930 g. Na 16 listah. // Vedomosti na vydachu zarplaty rabotnikam rajkoma VKP(b), VLKSM i sekretaryam yacheek VKP(b). Ryazanskij rajonnyj komitet VKP(b). Ryazanskaya oblast'. Finansovye dokumenty.

5. GARO. F. P-222. Op. 1. D. 654. Nachato yanvar' 1933 g., Okoncheno dekabr' 1933 g. Na 195 listah. // Vedomosti na vydachu zarplaty rabotnikam rajkoma VKP(b) i sekretaryam partijnyh organizacij.

Ryazanskij rajonnyj komitet VKP(b). Ryazanskaya oblast'. Finansovye dokumenty.

6. GARO. F. P-222. Op. 1. D. 778. Nachato – yanvar' 1934 g., Okoncheno – dekabr' 1934 g. Na 67 listah. // Vedomosti na vydachu zarplaty rabotnikam rajkoma VKP(b) i sekretaryam partijnyh organizacij.

Ryazanskij rajonnyj komitet VKP(b). Ryazanskaya oblast'. Finansovye dokumenty.

7. GARO. F. P-222. Op. 1. D. 231. Nachato – 18 yanvarya 1932 g., Okoncheno – 1934 g. Na 64 listah. // Spiski: sostava rajkoma partii, byuro, apparata rajkoma, upolnomochennyh napravlennyh v kolhozy rajona po razlichnym napravleniyam.

Ryazanskij rajonnyj komitet VKP(b). Organizacionno-instruktorskij otdel.

8. GARO. F. P-222. Op. 1. D. 456. Nachato 1 iyunya 1933 goda, okoncheno 25 dekabrya 1933 goda. Na 53 listah.

Protokoly partijnyh sobranij, sobranij rabochih i sluzhashchih, otchyoty komissii po chistke partii partijnoj yachejki gostipografii.

Ryazanskij rajonnyj komitet VKP(b). Organizacionno-instruktorskij otdel.

9. GARO. F. P-222. Op. 1. D. 455. Nachato – 17 sentyabrya 1933 goda, okoncheno – 22 dekabrya 1933 goda. Na 91 listah.

Protokoly zasedanij, vyvody, otchyoty komissii po chistke partii i protokoly partijnyh sobranij partijnoj yachejki gostipografii.

Ryazanskij rajonnyj komitet VKP(b). Organizacionno-instruktorskij otdel.

MUSEUM OF THE HISTORY OF RUSSIAN AIRCRAFT TROOPS (RYAZAN)

UDC 94(47).08
National History

HALF-FORGOTTEN HERO OF DEFENSE OF THE BREST FORTRESS

I. A. Filatov

Abstract. A native of the Zarai district of the Ryazan province, Zubachev Ivan Nikolayevich went through a large life school. Work at the Kolomna plant, the end of the 1st Ryazan infantry courses, party work, participation in three wars forged a highly professional personnel military middle level. This made it possible to adequately take the last battle in the defense of the Brest Fortress, where he was appointed as the commander of the consolidated defense group of the Citadel of the Brest Fortress. Having been captured by the seriously wounded, he behaved heroically and until the end of his days he believed in the victory of the Soviet troops. He died in fascist captivity. Awarded the Order of the Patriotic War I degree.

Keywords: Zubachev Ivan Nikolaevich, Zaraisk district of Ryazan province, 1st Ryazan infantry courses, red commander, participation in the Soviet-Polish and Soviet-Finnish wars, defense of the Brest Fortress, captivity, fascist concentration camp

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК (РЯЗАНЬ)

УДК 94(47).08
Отечественная история

ПОЛУЗАБЫТЫЙ ГЕРОЙ ОБОРОНЫ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

И. А. Филатов

Реферат. Уроженец Зарайского уезда Рязанской губернии Зубачев Иван Николаевич прошел большую жизненную школу. Работа на Коломенском заводе, окончание 1-х Рязанских пехотных курсов, партийная работа, участие в трех войнах выковали высокопрофессионального кадрового военного среднего звена. Это позволило достойно принять последний бой при защите Брестской крепости, где обороняющимися он был назначен командиром сводной группы обороны Цитадели Брестской крепости. Попав в плен тяжелораненным, вел себя героически и до конца своих дней верил в победу советских войск. Умер в фашистском плену. Награжден Орденом Отечественной войны I степени.

Ключевые слова: Зубачев Иван Николаевич, Зарайский уезд Рязанской губернии, 1-е Рязанские пехотные курсы, красный командир, участие в советско-польской и советско-финской войнах, оборона Брестской крепости, плен, фашистский концлагерь

Так сложилось, что 2018-й год стал юбилейным для многих событий. Например, в нынешнем году широко отмечается 100 лет Рязанского Гвардейского Воздушно-десантного училища. Оно начало отсчёт своей истории 13 ноября 1918 г. Именно в этот день начались занятия на 1-х Рязанских пехотных курсах и для простого зарайского паренька Ивана Николаевича Зубачева, понюхавшего к тому времени и заводского железного духа и крепкого порохового запаха на Румынском фронте первой мировой войны. Сама жизнь подвела его к вступлению в партию большевиков и к учебе на красного командира.

Родился Иван Зубачёв 15 февраля (по старому стилю) 1898 г. в селе Подлесная Слобода Зарайского уезда Рязанской губер-

Капитан И. Н. Зубачёв

нии (ныне – в Луховицком районе Московской области) в крестьянской семье. Кроме Ивана, у родителей было ещё три брата – Георгий, Владимир и Илья.

В 1912 г. Иван окончил сельскую школу, до 1915 г. помогал отцу по хозяйству, и в том же году устроился чернорабочим и подручным штамповщиком в мастерскую «Гидравлический пресс» Коломенского машиностроительного завода. Там проработал до 1916 г., после чего уехал работать штамповщиком на железнодорожный мост через р. Неву на станции Пелла (бывший Шлиссельбургский уезд Петроградской губернии).

3 февраля 1917 г. был мобилизован в Русскую армию и направлен в 179 запасной пехотный полк, в Селищевские казармы, что размещались на р. Волхов (тогда – в Новгородской губернии). После Февральской революции был отправлен рядовым солдатом на Румынский фронт, в 455 Суджанский пехотный полк, который занимал позиции в с. Карталы-Бессарабия на р. Дунай. Пробыл там до ноября 1917 г., до роспуска армии, после чего вернулся домой в Подлесную Слободу. В феврале 1918 г. Иван вновь поступил на Коломенский машиностроительный завод чернорабочим в электротехническую мастерскую, где проработал до июля 1918 г.

Затем опять работал в хозяйстве у отца. 17 сентября 1918 г. И. Н. Зубачёв вступил в члены РКП (б) и в тот же день ушёл добровольцем в ряды РККА. Служить Иван попал в 1-й Рязанский пехотный полк, откуда был откомандирован на 1-е Рязанские пехотные курсы. Будучи курсантом, в октябре 1918 г. в составе боевого отряда ВЧК участвовал в подавлении антисоветских восстаний в Рязанской губернии на станции Чучково и в населённых пунктах Шилово, Пустынь и Ижевское. Затем опять был направлен на 1-е Рязанские пехотные курсы, которые с 13 ноября 1918 г. заняли здание бывшей Рязанской духовной семинарии. В настоящее время на первом этаже в нём располагается Музей истории воздушно-десантных войск, а на втором – кафедра тактики Рязанского гвардейского воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В. Ф. Маргелова. Первым на-

Иван Зубачёв (стоит) со своим дядей. 1918 год.

Рабочий Коломзавода Иван Зубачёв

И.Н. Зубачёв (сидит справа) с товарищами. 1918 г.

чальником курсов стал военспец, бывший полковник Генерального штаба Русской армии Иван Александрович Троицкий. В марте 1919 г. состоялся первый досрочный выпуск 104 курсантов, в их числе был и наш герой. Его сразу же командировали на пулемётные курсы в Москву, в Кремль, где курсанты одновременно несли и караульную службу.

Окончив 1 января 1920 г. пулемётные курсы, Зубачёв был направлен в штаб Южного фронта в качестве командира пулемётного взвода, получив назначение в 361 стрелковый полк 41-й дивизии 14-й армии. В марте 1920 г. он заболел сыпным тифом и был отправлен в военный госпиталь в г. Тирасполь, где пролежал около месяца. После выписки ему предоставили месячный отпуск по болезни. По окончании отпуска в июле 1920 г. Рязанским губернским военкоматом Иван Николаевич был направлен в распоряжение штаба Западного фронта, в 12 дивизию 4-й армии на момент её наступления на Варшаву через Вильно (ныне Вильнюс) и Гродно. Однако в полк он не попал и с 23 на 24 августа того же года вместе с другими бойцами был интернирован в Германию, которая в ходе польско-советской войны занимала нейтралитет. В течение 10 дней Иван проходил карантин в лагере «Арес», после чего переведён в лагерь «Пархим» в Мекленбургском округе, где пробыл до 3 июня 1921 г. и откуда был переправлен в РСФСР.

По прибытии на родину Ленинградским военным округом И. Зубачёв был командирован на 6-е пехотные командные повторные курсы в Ждановке. По окончании курсов в апреле 1922 г. был направлен в 21-ю особого назначения Мурманскую роту в качестве командира пулемётного взвода.

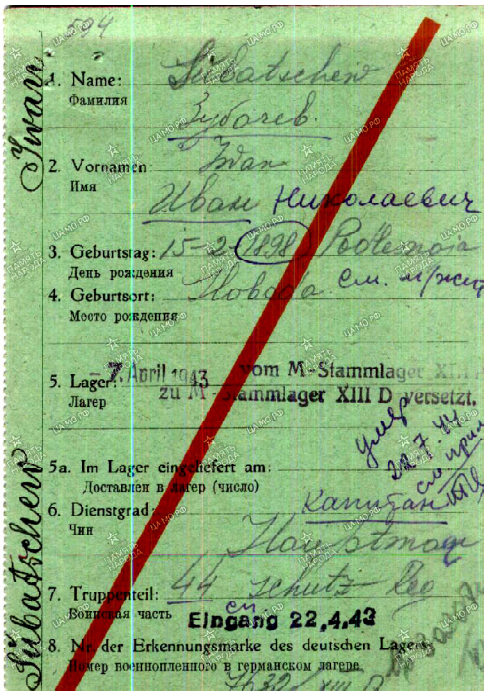
В 1923 г. герой нашего повествования в соответствии с приказом был демобилизован из армии и находился «на гражданке» до 1 марта 1932 г. Всё это время он занимался общественно-партийной работой. Зарайским уездным комитетом ВКП(б) Иван Николаевич был откомандирован в Рязанскую совпартшколу, где проучился до 1925 г. По её окончании с 1925 по 1927 г. работал секретарём сельской партийной ячейки ВКП (б), а также 2 года заведовал избой-читальней в сёлах Клин-Бельдин и Большие Белыничи. Враги советской власти не раз стреляли в него из-за угла, но всё обходилось благополучно. В 1927-1928 гг. молодой, но уже опытный коммунист работал секретарём Григорьевского волостного комитета РКП(б) Зарайского уезда Рязанской губернии. В 1928-1929 гг. он 2 месяца работал инструктором волостного исполнительного комитета и 3 месяца разъездным пропагандистом уездного комитета ВКП (б) в Зарайском уезде, а после 6 месяцев секретарём производственной ячейки ВКП (б) на швейной фабрике в г. Белоомут (ныне в Луховицком районе Московской обл.). Там же и познакомился со своей будущей женой Александрой Андреевной. В 1929 г. был командирован на учёбу в Коломенскую совпартшколу, где проучился до 1931 г. С апреля 1931 г. Иван Зубачёв работал инструктором Коломенского районного комитета ВКП(б) Московской области. Членом же профсоюза он состоял с 1917 г. и одно время, в конце 20-х годов, возглавлял профессиональный союз пищевиков г. Зарайска. За всё время пребывания в компартии Зубачёв И. Н. партийных взысканий не имел и дважды успешно проходил партчистки – в 1929 и в 1933 гг.

С 1 марта 1932 г. Коломенским РВК он был направлен в 243 стрелковый полк, где прослужил до октября 1932 г. помощником

командира роты, окончательно став профессиональным военным. Затем переведён на аналогичную должность в 149 стрелковый полк 50-й дивизии в г. Кимры. В течение 5 месяцев временно исполнял обязанности начальника артельного хозяйства этого полка. В 1934 г. Иван Зубачёв находился в долгосрочной командировке в 14 школе авиатехников ВВС в г. Энгельс. Там он целый месяц исполнял обязанности вначале политрука батальона, а после, до 4 декабря 1934 г. – ответственного секретаря батальона. Затем был переведён в 146 стрелковый полк 49 стрелковой дивизии в г. Кинешма на должность помощника командира роты, где прослужил до 5 марта 1936 г. В тот же день был направлен в 103-й строительный батальон на должность командира 3-й строительной роты в с. Медведь Шимского района Ленинградской области. Везде и всегда проявлял себя как грамотный, опытный, волевой офицер и командир, пользовался большим уважением бойцов. В 1939 г. окончил офицерские курсы «Выстрел».

В 1939-1940 гг. Иван Зубачёв принимал участие в советско-финляндской войне. После окончания той войны получил назначение в 44 стрелковый полк 42-й стрелковой дивизии Западного особого военного округа. Осенью 1940 г. он участвовал в крупномасштабных учениях Красной Армии, где при весьма любопытных обстоятельствах познакомился с будущим героем Сталинградской битвы В. И. Чуйковым. Именитый военачальник тогда дал высокую оценку профессиональным и моральным качествам командира батальона Ивана Зубачёва. Вначале его часть находилась неподалёку от местечка Берёза-Картузская Брестской области Белорусской ССР, а в апреле 1941 г. её передислоцировали в Брестскую крепость. Иван Николаевич служил в звании капитана помощником командира полка по хозяйственной части, а жил вместе с семьёй (жена и двое сыновей-школьников) в одном из домов командного состава недалеко от Восточных ворот крепости. В высшие инстанции уже была отослана аттестация на присвоение ему очередного воинского звания «майор».

На рассвете 22 июня 1941 г., когда начались массированные атаки гитлеровских войск, капитан Зубачёв отправил супругу и детей в укрытие, а сам срочно отбыл в расположение полка. Во исполнение изданного на коллегиальном совещании знаменитого Приказа №1 от 24 июня 1941 года ему доверили возглавить сводную группу обороны Цитадели Брестской крепости. По свидетельству оставшихся в живых участников боёв, Зубачёв проявил замечательные качества командира. Несмотря на то, что положение осаждённых становилось всё тяжелее, он не терял бодрости духа. 30 июня около полудня, гитлеровцы, испробовав все средства для разрушения Цитадели, сбросили на крепость авиабомбу весом 1, 8 тонны. В результате обрушения одного из трудных участков сопротивления, придавленный обломками стены тяжёлораненый командир оборонцев в бессознательном состоянии попал в плен и был отправлен в концентрационный лагерь. В течение трёх лет, находясь в гитлеровском застенке, в нечеловеческих условиях капитан Зубачёв не падал духом и до самых своих последних дней верил в то, что вскоре наступит светлый час победы над врагом. Умер Иван Зубачёв 21 июля 1944 г. от туберкулёза в лазарете германского лагеря, всего лишь меньше года не дожив до Великой Победы. Ему исполнилось всего 46 лет…



Регистрационная карточка капитана Зубачева И. Н. в немецком концентрационном лагере с отметкой о дате смерти

Почтовые марки с портретами Зубачёва и других героев Брестской крепости

Посмертно был награждён Орденом Отечественной войны I степени. Иван Николаевич Зубачёв – образ русского воина, выполнявшего свой долг до последнего часа жизни.

В Бресте самая ближняя к крепости улица названа именем И. Н. Зубачёва. В столице Республики Беларусь городе-герое Минске в честь славного воина были названы целых три объекта – 1-я, 2-я и 3-я улицы Зубачёва. Такая улица есть и в п. Жабинка Брестской области, где длительное время жила его семья. Есть улица Зубачёва и в Луховицах. В родном селе Ивана на здании школы, в которой он учился, в его честь установлена мемориальная доска. Аналогичная доска и на здании администрации города Зарайска. В 2016 г. «Белпошта» выпустила триптих из почтовых марок, посвящённых защитникам Брестской крепости. Самым первым из трёх оборонцев изображён портрет Ивана Зубачёва. А вот в Рязани о ратоборце практически ничего нигде не известно. Лишь только в Музее истории воздушно-десантных войск ему посвящена небольшая экспозиция в одной из скромных витрин.

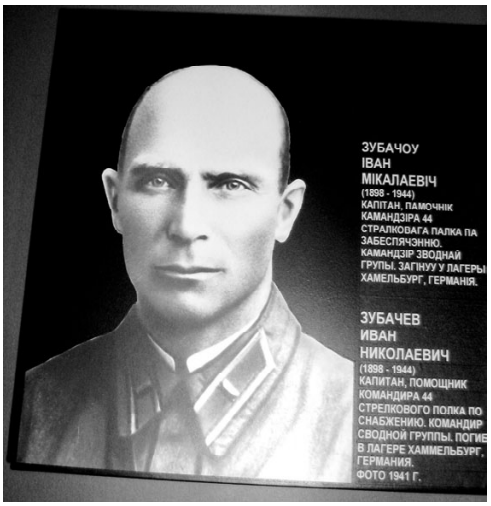


Фото Зубачёва И. Н. в Музее обороны Брестской крепости

В заключение приведем небольшой список литературы и источников, посвященный герою-защитнику Брестской крепости, нашему земляку-рязанцу, капитану Ивану Николаевичу Зубачеву:

1. *Алаев Д. И., Хлёсткин Ю. П., Горленко Г. Ф.* Рязанское воздушно-десантное. Очерки истории. Рязань: Узорочье, 1998.

2. *Бакулин В. Д.* Ижевская волость. Рязань: Поверенный, 2008.

3. Брестская крепость. Прикосновение к подвигу / В. В. Губаренко и др. Брест: Полиграфика, 2016.

4. Города и районы Рязанской области. Историко-краеведческие очерки. Рязань: Московский рабочий, 1990.

5. *Евстратов В. Н., Романов В. И.* О родном крае. История сёл и деревень. Люди Луховицкого района. В надзаг. «От А до Я» // Луховицы – родной уголок России. Энциклопедия. М.: Нива России, 1996.

6. Зубачёв Иван Николаевич // Полянчев В. И. Зарайская энциклопедия. М., Academia, 2003.

7. Зубачёв Иван Николаевич // Энциклопедия Луховицкого муниципального района. В подзаг. – 80 лет со дня основания района. Луховицы: Современные тетради, 2009.

8. *Князюк В. К.* Брестская крепость (сер. «Города-Герои»). М.: ИПЛ, 1988.

9. *Когтев В.* Подвиг земляка будет жить в веках // Луховицкие вести, №73 (13027), 28.09.2017, с. 8.

10. *Когтев В., Сёлкин И.* Цитадель капитана Зубачёва // Подмосковный летописец. 2012. № 1.

11. *Кузнецов И. А.* Сапожковский край. Время, события, люди. Рязань: Русское слово, 2003.

12. *Кузовкин А. И.* Излом. Судьбы коломенцев: точка отсчёта 22.06.1941 г. Коломна, 1992.

13. *Ливичев И. А., Яскович В. И.* Брест и окрестности. Справочник-путеводитель. Минск: Полымя, 1982.

14. *Прилукский Ф.* Героические имена // Луховицы. 50-летие города в очерках и документах. М., Современные тетради, 2007.

15. *Рашевский М. А.* Цитадель славы. Минск: Беларусь, 1974.

16. *Романов Д. А.* О чём молчат немые камни // Буг в огне. Минск: Беларусь, 1965.

17. *Свирский К.* Защитник Брестской крепости. В подзаг. – Зубачёв Иван Николаевич // Золотая плеяда Луховицкого района (65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.). Луховицы: Современные тетради, 2010.

18. *Смирнов С. С.* Брестская крепость. М.: Советская Россия, 1990.

19. *Смирнов С. С.* Герои Брестской крепости. М.: Воениздат МО СССР, 1959.

20. Стояли насмерть. Изд. 5-е / Ред.-сост. Т. М. Ходцева. Минск: Беларусь, 1979.

21. *Трибунский П. А.* Статьи в «Рязанской энциклопедии». Т. 12, Рязань, 1994, с. 23-39.

22. *Урусов Н., Гришин А.* Память сердца. В надзаг. – Герой Брестской крепости // Золотое созвездие луховичан. Луховицы, б/г.

23. *Филатов И. А.* До конца остался верным присяге и воинскому долгу // Областная рязанская газета, № 08 (217), 01.03.2018, с. 12.

24. *Фролов С.* Защищая революцию // Опасности навстречу. Сборник. Рязань: Московский рабочий, 1988.

25. naukarus.com›sovetsko…voyna-i…krasnoarmeytsev…v…v… Трошина Т. И. Советско-польская война и судьба красноармейцев, интернированных в Германии в 1920-1921 годах. Научный журнал, 2014.

26. kolomna-biblio.narod.ru›TEXT/K/kua13.htm

27. Dmitrovsk1943.mybb.ru›viewtopic.php…

28. wiki2.org›ru/Хаммельбург_(концентрационный_лагерь)

29. Материалы из фондов Музея истории Воздушно-десантных войск (г. Рязань) и из фондов Музея обороны Брестской крепости (г. Брест, Республика Беларусь).

HIGHER SCHOOL OF FOLK ARTS (ACADEMY)
RYAZAN BRANCH

UDC 378
Pedagogy of Higher School

SELECTED TRAINING PROGRAMS OF THE VHUTEMAS IN MANUSCRIPT SYNOPSES OF S. A. PAVLOVSKY AND QUESTIONS OF DISCIPLINE «DECORATIVE PAINTING»

M. A. Presnyakov

Abstract. The article publishes several pages from the hand-written archives of S. A. Pavlovsky. These are manuscript fragments of the VHUTEMAS training programs, taken from different sources, and primarily from archival sources. The content of these abstracts is interesting both in connection with the theory developed by SA Pavlovsky of the image form (Culture of the image form), and from the point of view of modern approaches in the methods of mastering the basics of composition and decorative painting.

Key words: color, tone, line, shape, volume, space, surface, graphic plane, tension, rhythm, dynamics, mass, texture, expressiveness.

ВЫСШАЯ ШКОЛА НАРОДНЫХ ИСКУССТВ (АКАДЕМИЯ)
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 378
Педагогика высшей школы

КОНСПЕКТЫ С. А. ПАВЛОВСКОГО ИЗБРАННЫХ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ВХУТЕМАСа И ВОПРОСЫ ДИСЦИПЛИНЫ «ДЕКОРАТИВНАЯ ЖИВОПИСЬ»

М. А. Пресняков

Реферат. В статье публикуются несколько страниц из рукописного архива С. А. Павловского. Это рукописные фрагменты учебных программ ВХУТЕМАСа, взятых им из разных и прежде всего из архивных источников. Содержание этих конспектов интересно как в связи с разрабатывавшейся С. А. Павловским Теорией изобразительной формы (Культурой изобразительной формы), так и с точки зрения современных подходов в методиках освоения основ композиции и декоративной живописи.

Ключевые слова: цвет, тон, линия, форма, объём, пространство, поверхность, изобразительная плоскость, напряжённость, ритм, динамика, масса, фактура, выразительность.

Публикуемые ниже фрагменты учебных программ ВХУТЕМАСа в рукописных записях С. А. Павловского из личного архива наследников в первую очередь интересны сопоставлением их с содержанием Программы экспериментальной студии самого С. А. Павловского и с его Теорией изобразительной формы [4] (позднее – Культура изобразительной формы), а также и тем, какие именно из программ он выбрал в данном случае для конспектирования. Поскольку первые версии машинописных и рукописных вариантов Программы и Теории датируются 1971 г., а первая из рассматриваемых ниже заметка-конспект С. А. Павловского рассматривает содержание программы К. Н. Истомина, опубликованной в книге Яблонской, датируемой 1972 г., то хотя бы этот факт показывает, что С. А. Павловский использовал данный материал не для формирования своей Программы, а для сопоставления с той информацией об учебных программах, которой уже обладал со времён учёбы во ВХУТЕМАСе[1], и для

дальнейшей корректировки своих текстов. Поскольку известно, что его теоретическая работа в этом направлении и совершенствование текста Теории изобразительной формы производилась вплоть до 1988 г., когда планировалась публикация окончательной её редакции в виде дополненного иллюстрированного и переработанного издания под названием «Культура Изобразительной формы». А результатом дальнейшей работы над содержанием «Программы экспериментальной студии» можно считать и «Проблемный план студии изобразительного искусства (система повышения квалификации ДШИ и ДХШ)»[2], датированный 1988-м годом [3], выпущенный мизерным тиражом в 50 экземпляров и созданный для Главного управления культуры исполкома Моссовета в связи с заявкой на открытие С. А. Павловским экспериментальной школы.

Вопросы сопоставления плоскости и объёма, пространства, динамики, фактуры, субъективно воспринимаемых качеств веса и различных «напряжений», художественно значимых линии и пятна, организации цветовой системы изображения, затрагиваемые в приводимых ниже текстах, а также их композиционно-художественное осмысление отражены как в текстах Программы экспериментальной студии, так и в Теории изобразительной формы С. А. Павловского. В ней также объединены в упражнениях (учебных заданиях) отработка «цветоведческих», плоскостно-композиционных и объёмно-композиционных компонентов изобразительных задач. Следует отметить и интерес С. А. Павловского к средствам выразительности, связанным с пластическим рисуночным и цветовым пониманием и выстраиванием изобразительной формы. Этот интерес направлял его внимание к тем или иными абзацам конспектируемых программ. В краткой вступительной статье в машинописной рукописи 1971 г. С. А. Павловский не даёт подробных комментариев, какими источниками он пользовался, но в общем указывает на ориентир – учебные программы ВХУТЕМАСа, в котором он сам и учился, на практике осваивая упражнения (учебные задания). Примечательно, что второй фрагмент – конспект С. А. Павловского учебной программы К. Н. Истомина – в целом ряде мест отличается от версии, опубликованной в книге Яблонской. Причём, в большинстве случаев эти различия не имеют принципиального характера, однако в одном тексте, например, используется союз «и», а в другом – «или», отчего смысл высказывания меняется, также в ряде мест у С. А. Павловского имеются короткие пояснения-вставки, отсутствующие в книге Яблонской и наоборот. Наиболее принципиальными различиями можно считать предположение опечатки в книге, и эта опечатка меняет смысл высказывания. Кроме того – использование в одном месте разных слов в версии рукописи С. А. Павловского и в книге («плоская композиция из материалов» в книге и «плоскостная композиция из материалов» у С. А. Павловского), имеющих разное толкование, а также добавление в его рукописи двух поясняющих коротких абзацев. При сравнении с двумя другими найденными публикациями не найдено значительного числа принципиально значимых несовпадений.

Во вторую очередь содержание приводимых ниже текстов интересно с точки зрения истории становления учебных программ в отечественном образовании и в том числе для ознакомления с непосредственным содержанием некоторых учебных программ ВХУТЕМАСа. В настоящее время можно найти разнообразные публикации с комментариями по поводу методик преподавания во ВХУТЕМАСе, а также по поводу содержания этих программ. Примером тому статьи В. Л. Барышникова [1], работы С. О. Хан-Магомедова[3]. Опубликован и сборник материалов Всероссийской науч-

[1] С. А. Павловский учился и непосредственно у К. Н. Истомина, сохранились в личных семейных архивах и некоторые письменные заметки С. А. Павловского того времени – то есть 1920-30 гг. А в структуре и формулировках Программы С. А. Павловского 1971 г. и в учебных программах К. Н. Истомина можно найти похожие места.

[2] Следует отметить, что данный восьмистраничный «Проблемный план» не содержит столь подробных комментариев к темам и упражнениям, каковые есть в «Программе экспериментальной студии». Однако и из названий тем, из самих формулировок, можно многое что прояснить, имея в виду в первую очередь весь остальной корпус текстов С. А. Павловского.

[3] В том числе издания: 1) Хан-Магомедов С. О. ВХУТЕМАС. М.: «Издательство Ладья», 1995; 2) Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат, 1996 и другие.

ной конференции «ПРОСТРАНСТВО ВХУТЕМАС: Наследие. Традиции. Новации» [5], в котором большая часть посвящена истории организационных моментов, в том числе и касающихся работы в этом учебном заведении К. Н. Истомина и Н. Д. Докучаева. В книге Яблонской тексты с кратким содержанием учебных программ К. Н. Истомина, касающиеся его работы во ВХУТЕМАСе, занимают девять страниц [9, с. 135-143] (и ещё десять страниц принципиально иных по структуре и содержанию текстов учебных программ, касающихся его работы в Полиграфическом институте). Много лет изучаются по сохранившимся документам методики преподавания названного учебного заведения, и наработанный в нём педагогический опыт использовался и используется. Но полезность ознакомления с первоисточников остаётся актуальной в виду возможных вариантов трактовки их содержания, тем более, что сожаления по поводу недостаточности доступных источников, в том числе и посвящённых непосредственному содержанию учебных программ К. Н. Истомина [8, с. 9], высказываются.

Общее конструктивистское направление идей, на основе которых формировались пропедевтические программы, программы так называемого «объективного метода», сказалось на особенностях содержания этих программ. Но при всех нюансах взаимоотношения различных художественно-идейных и стилистических направлений (в первую очередь во время существования ВХУТЕМАСа, но также и намного позднее) важно то, что в этих программах декларируется внимание к составляющим элементам и качествам художественной формы, то внимание, которое не столь обязательно по большому счёту привязывать к тому или иному стилистическому направлению и которое может обогатить и почти любое традиционалистское направление, приходящее в упадок от тенденций внешнего подражания в качестве основы. Значение знания ряда приёмов художественной выразительности и художественно пластических средств, освоение их как выделенно, так и комплексно является основой обучения в разных направлениях изобразительного искусства и дизайна, если речь идёт не о поверхностно-подражательном принципе, который в той или иной форме практикуется в настоящее время и при осуществлении учебных программ для дизайнеров (например, нередко можно встретить ряд учебных заданий: создать композицию в «стиле» такого-то или такого-то художника и т. п.), хотя отрицать значение учебных проб в этом направлении в целом не стоит.

Конечно, следует понимать и учитывать то важное обстоятельство, что учебные программы как учебные планы прошли долгий путь формирования после их становления во ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе, когда происходило формирование, как живописной отечественной школы, так и отечественной школы дизайна. Однако при том, что в этом процессе участвовало несколько поколений художников-педагогов, в опыте которых трудно сомневаться, можно отметить, что в формы упомянутых документов проникло достаточно того, что можно условно назвать «методической схоластикой», на фоне которой упомянутый проблемный план системы повышения квалификации ДШТ и ДХШ С. А. Павловского выглядит в настоящее время как эскиз учебно-методической системы для уровня высшего художественного образования; особенно, если его дополнить отработкой многих обозначенных вопросов в современных компьютерно-цифровых форматах[4]. И это от того, что многие практические вопросы, касающиеся практики создания художественной формы, С. А. Павловским поставлены «по существу».

В третью очередь содержание публикуемых текстов интересно с точки зрения того, кто пытается вникнуть в некоторые специфические вопросы, касающиеся системности учебных задач декоративной композиции, декоративной графики, специаль-

[4] Экранно смоделированная модальность по большому счёту может быть лишь дополнением в общей системе полимодальности восприятия (и практики), а к доступным формам собственно цифровой полимодальности в настоящее время только подступают. Экранные модели не могут заменить ни двигательных, ни тактильных комплексов «восприятия-действия» и т. д. Применение полимодальности «образа действия» в его художественной интерпретации с изучением конструктивных элементов формообразования есть один из важнейших методических опытов ВХУТЕМАСа, что лишь частично закрепилось в методиках преподавания в виде макетирования тех или иных схем. Опыт использования скульптурных форм (моделей) в их конкретных и предметных образах при работе с плоскостным изображением практиковался и ранее.

ной живописи и декоративной живописи, если иметь в виду формирование системы декоративных качеств не просто как редуцированное (упрощённое) реалистическое изображение, а, в первую очередь, как особую изобразительную целостность, основанную на внутренне организованной системе средств выразительности, лишь часть из которых отталкивается от внешних качеств зрительно и напрямую воспринимаемого образа-прототипа. Такой подход как раз и можно вывести из Теории изобразительной формы С. А. Павловского. Как в данном случае, так и в других случаях следует иметь в виду и изменение внимания к первоочерёдности тех или иных акцентов в описании художественно значимой формы, и некоторые меняющиеся со временем нюансы в смысловых трактовках используемой терминологии, хотя актуальность словесных формулировок и остаётся.

В формировании декоративно значимой формы можно выделить ритмический и пластический компоненты, значение последнего, как уже отмечалось, в большей степени подчёркивалось С. А. Павловским как значимого для изобразительной формы в принципе. В приводимых ниже текстах можно выделить отработку задач с пластически-композиционным значением цвета в связи с наполняемой им фигурой-контуром. Иными словами, цветовое наполнение силуэта отображаемой или изобразительно выстраиваемой формы может трактоваться не как «сугубо предметное», но может иметь свой важный с художественной точки зрения компонент, не обязательно однозначным образом согласованный с пластической формой.

В данном случае можно подчеркнуть значение акцентирования самого внимания к вариантам решений этого взаимоотношения и других проблем, возникающих при создании художественного изображения. Конечно, акцентирование и отработка внимания к данным качествам изобразительной формы на примерах обобщения видимых и изображаемых объектов до силуэтов, в том числе с упрощённой геометрически обобщённой формой, не может считаться единственно возможной как для декоративной живописи, так и для других учебных дисциплин, имеющих похожие задачи. А при обращении в контексте рассматриваемых задач к композиционной системе силуэтов конкретных объектов с трактовкой их в виде плоскостных изображений (предметов) различной степени их обобщения можно иметь в виду использование подобных акцентов и в учебных заданиях по декоративной живописи. В них может быть подчёркнут в виде системы учебных задач не только компонент, объединяющий в единое композиционное целое воплощаемые «цвето-колористические эмоции» от натуры или воображаемого изобразительного прототипа, но и компонент аналитический, а также компонент, имеющий основу в композиционно-образной основе построения изображения. Художественное обобщение или выстраивание формы на основе прототипов может опираться на разные принципы.

Практически в любой изобразительной композиции важен компонент выявления и подчёркивания тех или иных формально выделенных качеств изображения, что ещё более подчёркивается в декоративных живописных изображениях. И в данном контексте можно выявить те значения учебных упражнений ВХУТЕМАСа, которые важны для освоения средств того или иного материала, а отдельно – для знакомства и отработки на практике выделенных (для их освоения) формальных качеств изображения, что методически удобно начинать рассматривать с более простых примеров.

Целенаправленная работа с формальными качествами композиции важна и для художественного реалистического изображения, а для формально-абстрактных композиций они, можно сказать, являются ключевыми, но для изображений частично условных, декоративных значение этих качеств трудно переоценить. Описательная (сюжетная, литературная) составляющая декоративного изображения может при постановке соответствующей задачи быть и ключевой, однако в композиционном целом изображения она требует выстраивания и согласования художественно значимых изобразительных элементов, изобразительно-выразительных качеств практически в той же мере, что для изображения формального, не имеющего прямых знаковых и сюжетно-литературных отсылок. Это может быть важно и для формирования стиля или понимания того или иного стилевого единства, освоения особенностей того или ино-

го стиля.

В настоящее время в практических заданиях многих (хотя, следует отметить, не всех) направлений и специальностей есть учебная дисциплина «Цветоведение», в которой отрабатываются практические упражнения с формальными качествами цветовых пятен. Зачастую задания этой дисциплины методически не согласованы с заданиями по композиции или по живописи, хотя и являются основой для углубления понимания, что такое «цветовые отношения» или «цветовая среда», показывают результат тех или иных формально организованных цветовых сочетаний и расширяют кругозор. В настоящее время помимо наличия выделенных пропедевтических вводных курсов в ряде учебных программ по композиции есть задания для отработки выделенных качеств: ритм, динамика и статика, фактура, пластический мотив. Намного реже можно в авторских программах (особенно составленных для художников декоративно-прикладных направлений) встретить учебные задания для осознанной работы с психологически значимыми качествами: веса, линий напряжения формы, динамических линий композиционного напряжения, взаимодействия «движения поверхности формы» и «движения цвета» и пр., значимыми в системе изобразительной композиции. Внимание к этим качествам и свойствам видимо не стоит недооценивать.

При формализации, выделенности заданий первой и второй группы важна в первую очередь акцентировка внимания на них. И в нынешней ситуации противопоставление пропедевтических дисциплин «Цвет», «Объём», «Пространство», «Графика» дисциплинам классическим, таким как «Рисунок», «Живопись», «Композиция», существовавшее во ВХУТЕМАСе [8, с. 59] (этот ряд можно дополнить ныне существующими учебными дисциплинами «Цветоведение» и «Перспектива»), выглядит скорее как противостояние творческих концепций художников-преподавателей [8, с. 74], нежели как взаимоисключающие методические акценты. Ответ на вопрос: насколько конструктивистские идеи могут быть использованы в современных методических подходах по систематизации требований к учебным заданиям по декоративной живописи и декоративной графике, не может быть однозначно-прямолинейным, хотя бы потому, что пластические качества, важные и даже подчёркиваемые в декоративных изображениях, имеют связь с конструктивным формообразованием, но идеи пластического и конструктивного формообразования есть всё же далеко не одно и то же. И некоторое особое в своей характеристике качество «бездекоративности» [8, с. 71] конструктивистски осмысленных изделий тому пример.

Описания учебных заданий в программе К. Н. Истомина, реконструкции таблиц к ним [9] (например, задания на локальный цвет, на создание цветового рельефа и др.) показывают актуальность и сегодня подобных формулировок для освоения живописи и декоративной живописи (специальной живописи) в первую очередь. В контексте сказанного важно отметить то, что отработка тех или иных качеств в той или иной силе их проявления и акцентированности, строго говоря, невозможно отождествить именно с «исследованием» средств выразительности, хотя в индивидуальном опыте освоения художественных средств при такой отработке и могут случаться своего рода «открытия», важные для личного роста. Это есть скорее изучение и системное освоение. И не менее важно использование этого внимания в более сложных конфигурациях при решении комплексных задач не только в композиции (декоративной композиции), но и в учебных заданиях по декоративной графике (декоративному рисунку) и декоративной живописи (специальной живописи).

О возможности использования методических наработок Баухауза и ВХУТЕМАСа для декоративной живописи, например, упоминал П. Е. Серов [6, с. 54]. Вместе с тем, при нынешней общей очень заметной тенденции снижения уровня подготовки поступающих, прежде всего практико-изобразительной, а также при акцентированности их на различные абстрагированности и знаковость в сфере восприятия (что в целом обусловлено среди прочего и рядом новых особенностей в системе образования) не только упрощение предметной базы натурных постановок, но и обучение на основе акцентированного внимания на выделенных качествах изображения и на формальных выделенных качествах формообразования становится в целом более акту-

альным. Представляется актуальным и предоставление возможных готовых решений в системах поставленных формальных задач, но вместе с тем остаётся важным и сам процесс решения проблемы множественности формальных задач в изобразительной композиции учебной живописной или графической работы в едином сложном комплексе.

В приводимых ниже текстах, по сравнению с оригиналом рукописи, произведена некоторая унификация используемых С. А. Павловским подчёркиваний и различных отступов.

Программа основного отделения ВХУТЕМАСа

Программа мастерской живописи основного отделения

К. Н. Истомин

Учитывая цель основного отделения – дать основы общего художественного образования – настоящая программа, выдвигая реалистический метод обучения на натуре, подчёркивает необходимость развивать у студентов способности «видеть» и находить. С этой целью отдельные моменты цельного живописного миросозерцания должны быть выделены в самостоятельные, точно обусловленные в натуре задания, затрагивающие ту или иную сферу живописного понимания формы. Признаки, которыми до́лжно руководиться при заданиях и которые характеризуют формальную организацию натуры: цвет, тон, светотень.

Программа отводит цвету главенствующее значение и рассматривает тон и светотень как явления производные прямо или косвенно из цвета.

Цвет[5]. Цветом обусловливается[6] зрительное восприятие тел и среды, в которой находятся тела; отсюда идея цвета пространственного и локального.

Цвет пространственный: его характерной особенностью является способность двигаться по поверхности тел, переходить в пространство и, установив формальную связь между телом и пространством, выражать объём в пространстве.

Форма, полученная от сочетания объёма и пространства, носит характер беспрерывного рельефа, сходящегося на поворотах сторон тел по отношению к изобразительной плоскости. Цвет локальный выражает главным образом замкнутую форму тел и их физические качества не только зрительного порядка, но и осязательного, особенно, когда локальный цвет при большой напряжённости стремится перейти в тон, но без фактуры, т. к. последняя в своём чистом виде связана с тоном и отчасти со светотенью.

Тон. Развитие одного цвета в сторону повышения или понижения яркости через последовательно развивающуюся шкалу вскрывает содержание термина «тон». Отсюда вытекает представление о глубине, которое может быть придано и всему пространственному построению и отдельному цвету, причём в цвет уже привнесены признаки светотеневого порядка и осязательного. Фактура связана с тоном.

Светотень. Цвет, подчинённый рельефу и зависящий от световых условий, претерпевает ряд изменений[,] выражающих в сущности объём.

Свет, тень и полутон влияют на качество и характер цвета[,] теряющего до некоторой степени свой местный яркий акцент.

Далее задания по цвету студентам.

Цитируется по книге М. Яблонской «К. Н. Истомин» М., 1972, стр. 141[7].

(ЦГАЛИ СССР ф. 681 оп. 2 ед. хр. 65 л. 227.)

Дисциплина № 1 «Цвет»

Л. Попова и А. Веснин

I. Задачей дисциплины № 1 является выявление цвета как самостоятельного организующего начала, а не как изображения оптического окрашивания, и доведение его как элемента до совершенной конкретности.

II. Как самостоятельный элемент цвет подлежит следующему критическому ана-

[5] Вместо курсива, использованного в книге М. Яблонской «Константин Николаевич Истомин» [9], С. А. Павловский в своей рукописи использует подчёркивания; красные строки в макете указанного издания также используются не везде. Начиная с этого слова и до конца фрагмента, данный текст используется и в книге О. С. Хан-Магомедова ВХУТЕМАС [8, с. 214] со ссылкой на книгу М. Яблонской [9].

[6] «обуславливается» в книге О. С. Хан-Магомедова ВХУТЕМАС [8, с. 214].

[7] В книге М. Яблонской цитируемый текст расположен на двух страницах [9, с. 140-141].

лизу его свойств и взаимоотношений:

1) Изучение спектра (диск Шевреля). Закон дополнительных цветов.

2) Тон как качество цвета.

3) Изучение веса цвета, качественные значения его отдельно и по отношению к другим цветам.

4) Напряжённость или внутренняя энергия цвета в зависимости от кинетического состояния.

5) Обработка красочного материала для конкретизации цвета.

III. Данные свойства цвета должны быть оформлены с помощью других входящих в живопись элементов:

1) Линия – входит как самостоятельный графический элемент, а также как граница формы или её продолжение в пространстве.

2) С помощью различно напряжённых цветовых плоскостей конструирует живописное цветовое пространство.

3) Конструкция есть тот принцип организации, которому подчиняется данная задача.

4) Фактура материализует цветовые планы.

(ЦГАЛИ СССР. Ф. 681, оп. 2 ед. хр. 46 л. 26.)

Программа по дисциплине цвета
I курс основного отделения ВХУТЕМАСа
К. Н. Истомин

Дисциплина имеет целью изучение цвета как оптического и живописного явления, имеющего определённые качества и способного построить форму.

Связывая цвет с основными[8] законами, установленными наукой о цвете[9], программа не предполагает отвлечённого цвета, полученного из солнечного луча, но всякий раз подразумевает краску, которой оперирует художник, и позволяет себе право дать некоторые наблюдения, не считающиеся наукой вполне точными и имеющие[10] при восприятии несколько субъективный уклон, но оправдываемые цветовыми известными памятниками[11] искусства или дедуктивно выведенные[12] из установленных уже наукой законов или[13] отношений.

Так понятие цвета «объёмного»[14] может быть оправдано раскраской египетских тканей и саркофагов или средневековой живописью и раскраской материй, а известные в теории гармонии цветов «большие» и «малые» интервалы помогут установить взаимоотношения между линией и цветом – углом и цветом.

Основные темы работы:

1) Цвета и <u>их качества</u> на плоскости и (в) объёме.

2) Цвета и <u>их взаимоотношения</u> на плоскости и[15] объёме.

<u>Метод работы</u>: эксперименты, построенные на заданиях, которые в ответах – отвлечённы, в решениях – изобразительны[16].

Первый триместр.

<u>Задание первое</u>: выявление цвета[17].

Метод: раскрашенный рисунок с натуры (только натюрморт из разных материалов, допустима плоскостная композиция из материалов)[18].

Во время работы выяснить <u>лекционно</u>:

1) Определение цвета тел как действия[19] на сетчатку глаза световых лучей, отражённых от окрашенных поверхностей.

2) Изменение цвета тел (от) окраски цветового луча.

3) Дневной свет, луч солнца, наиболее благоприятный для цвета.

4) Пределы видимых лучей в спектре.

<u>Задание второе</u>: Построить 6-ти цветную спектральную шкалу или круг.

(Метод: отвлечённая диаграмма.)

[8] В книге М. Яблонской «Константин Николаевич Истомин» [9, с. 141] – «цвет с основными».

[9] Там же [9, с. 141] словосочетание «о цвете» отсутствует.

[10] Там же [9, с. 141] – «которые наука не считает вполне точными и которые имеют».

[11] Там же [9, с. 141] – «но оправдываются цветовыми памятниками».

[12] Там же [9, с. 141] – «выведены».

[13] Там же [9, с. 141] – «и».

[14] Там же [9, с. 141] данное слово без кавычек

[15] Там же [9, с. 141] – «и».

[16] Там же [9, с. 141] – предложение сокращено до: «экспериментальный, построенный на заданиях». Далее – новая строка.

[17] Там же [9, с. 141] дополнения в скобках – «(цвет в натуре)».

[18] Там же [9, с. 141] – «раскрашенный рисунок с натуры; только натюрморт из разных материалов, допустима и плоская композиция из материалов».

[19] Там же [9, с. 142] – «действие».

Лекционно: 1) Выражение спектрального цвета краской (по Руду).

2) Продемонстрировать 12-ти секторный[20] спектральный круг.

3) Промежуточные цвета в спектре и производный – пурпурный.

4) Дополнительные цвета.

5) Три качества цвета:

а) тон зависит от длины световых волн, обуславливающих[21] цвет,

б) яркость или светлота – от энергии луча,

в) насыщенность или густота: ослабевающая от примеси белого. Наиболее насыщенные цвета в спектре[22].

6) Три основные[23] цвета, их смешение (красный, зелёный, фиолетовый).

Задание третье: построить 6-ти секторную шкалу[24] или круг, пользуясь тремя основными цветами.

Примечание (задание графикам и текстильщикам)[25].

Метод: отвлечённая диаграмма.

Лекционно: 1) Разница между смешением красок и цветов спектра.

2) Белый и чёрный цвета как противоположности и серый как промежуточный. Наибольшая видность[26] белого цвета.

3) Напряжённость цвета.

4) Оттенок цвета и содержание в цвете белого и чёрного.

Задание четвёртое:[27] построить цвет по трём признакам:

1) Цвет на изобразительной плоскости.

2) Цвет впереди изобразительной плоскости.

3) Цвет за изобразительной плоскостью.

Метод: раскрашенный рисунок, ввести и не спектральные цвета.

Задание пятое: составить цветовые шкалы из 6-8 цветов по признакам:

1) Яркость. 2) Тон. 3) Тяжесть. 4) Насыщенность.

Метод: цветовая диаграмма.

Задание пятое по выбору студентами [-] тот или иной признак.

Преобладание в первой части спектральных цветов и чисто физического определения цвета и заданий объясняется тем, что учение о цвете по программе профессором физики читается лишь на 3-м курсе. Оставить студентов без этого элементарного знания о цвете автор программы не находит возможным[28].

Второй триместр.

Работа второго триместра ведётся в плане изучения цветовой композиции по отделам:

I. Взаимоотношения цветов:

1) Дополнительные цвета.

2) Контрасты (одновременный и последовательный).

3) Большие и малые интервалы (из отдела гармонии[29]).

4) Цветовые триады.

II. Взаимоотношения между линией и цветом и плоскостью и[30] цветом.

1) Прямая линия может быть рассмотрена как след движения точки, движения беспрерывного, плавного и ничем не нарушаемого. В области цвета этому плавному движению соответствует спектральная шкала, которая во всех измерениях есть не что иное как движение (одного цвета); движение беспрерывное, ничем не нарушаемое и плавное.

Пропуск одного или нескольких цветов в шкале спектра образует скачок, который линейно может быть выражен углом, причём прямой угол, как составленный из вертикали и горизонтали, может быть выражен двумя дополнительными цветами; с увеличением угла цвета вертикали начинают приближаться к цветам горизонтали и наоборот, и шкала спектра восстанавливает-

[20] Там же [9, с. 142] – «12-ти цветный».

[21] Там же [9, с. 142] – «обусловливающий».

[22] Там же [9, с. 142] – «насыщенность или пустота (ослабевание от примеси белого). Наиболее насыщены цвета в спектре». Исходя из этого, возможно в книге слово «пустота» – опечатка.

[23] Там же [9, с. 142] – «основных».

[24] Там же [9, с. 142] – «цветовую шкалу».

[25] Там же [9, с. 142] – «Примечание: задание главным образом для графиков и текстильщиков».

[26] Там же [9, с. 142] – «видимость».

[27] Там же [9, с. 142] в данном месте также вставлено «взаимоотношение между цветом и изобразительной плоскостью».

[28] Там же [9, с. 142] после слова «диаграмма» два абзаца, имеющиеся у С. А. Павловского, отсутствуют, и следует сразу строка «Второй триместр».

[29] Там же [9, с. 142] – «гармонии цветов».

[30] Там же [9, с. 142] вместо союза «и» используется запятая.

ся в тот момент, когда и вертикаль, и горизонталь составятся в плане прямой линии.

2) Такие же[31] взаимоотношения могут быть построены и между цветом и плоскостями, стоящими друг к другу под теми или иными углами, что должно дать возможность построить цветом:

3) Объём с введением фактуры.

4) Рельеф.

5) Цвет на зрительной плоскости.

6) Цвет на двигательной плоскости[32].

7) Цвет на безграничной поверхности и ограниченной плоскости.

III. Цвет и пространство.

1) Движение цвета в пространстве.

2) Решение пространства пересечением цветовых плоскостей.

3) Цвет в замкнутом (ограниченном) пространстве.

4) Цвет в безграничном пространстве.

Третий и четвёртый триместр.

Работа сводится к построению 1) плоскостных, 2) объёмных и 3) пространственных макетов и окраске их по специальным заданиям[33].

Худ. Истомин

(ЦГАЛИ СССР ф.681, оп. 2 ед. хр. 65 лл. 2018-220)

Программа по графическим отвлечённым заданиям.

Данный курс преследует две цели:

1) Знакомит студентов с графическими элементами и их свойствами (линия, точка, пятно).

2) Композиционным подходом к линейному оформлению поверхностей.

Основными тезисами курса надо считать следующие:

Во-первых, – все графические элементы, обладая тяжестью или лёгкостью, имея различное отношение к изобразительной поверхности (т[о] е[сть] лежат в своей поверхности, под или на поверхности) и получая тем самым значение положительное или отрицательное, словом, в редких случаях совпадают с поверхностью – не могут считаться априорно плоскими, поэтому только при помощи композиционного равновесия могут получить плоскостность и приобрести связь с поверхностью;

во-вторых, – графическая обработка поверхности стремится лишь к оформлению, приданию определённого качества поверхности (конкретизацию или в редких случаях деформацию), но ни в коем случае не украшение таковой.

Программа распадается на четыре отдела:

I. а) Отдел линии и точки; кривые, прямые линии, отношение линии к поверхности, пересекающиеся и параллельные линии, направление линий – вертикальное, горизонтальное и диагональное, точки отрицательные и положительные.

Придание различных качеств поверхности (как цельных, так и ряда контрастных) при помощи линий и точек с учётом целевой установки обрабатываемого предмета.

I. б) То же, что и в § 1-а – с введением цвета линии, точки, фона.

II. а) Отдел статики линий: отрезки вертикалей, горизонтали и диагонали и их внутреннее содержание: фокусы веса – в прямых и кривых, закон симметрии, трофические организмы; такты, ритмы; придание различных качеств поверхностям (цельных и ряда контрастных) с помощью трофических организмов, с учётом целевой установки обрабатываемого предмета.

II. б) То же, что и в § II-а, но с введением цвета трофического организма и фона.

III. а) Отдел двухмерности: двухмерность (пятно); влияние формы пятна на цветовое качество поверхности (цвет квадрата, круга, треугольника), пятно проваливающееся, лежащее на поверхности и массивное; цвет, имеющий глубину и не имеющий таковой; влияние на это положения пятна; пятно вертикальное, связь и переход двухмерности в одномерность; виды этого перехода; влияние на поверхность – придание различного качества поверхностям (как цельных, так и контрастных) при помощи сложных построений, с учётом целевой установки обрабатываемого предмета.

III. б) То же, что [и в] § III-а, но с введением цвета пятна и фона.

IV. а) Отдел объёма: объёмные изображе-

[31] Там же [9, с. 142] – «также».

[32] Там же [9, с. 142] вставлено в конце формулировки: «(поверхности)».

[33] В книге Яблонской «Константин Николаевич Истомин» [9] использовано другое выделение (курсив), часто в иных местах начинаются новые строки и встречается нумерация пунктов иным образом, чем в конспекте С. А. Павловского, но, поскольку общий смысл при этом остаётся, данные места не помечены как имеющие различия.

ния; массивность изображаемого предмета; оформление массы при помощи контура, светотени и разбела цвета; точки и оси – как центры объёмов, влияние объёмного изображения на качество поверхности; фасная форма, её качества, контраст с профильной формой и связь; связь с двухмерностью и одномерностью. Придание различного качества поверхностям (как цельных, так и контрастных) при помощи объёмных, двухмерных и одномерных построений с учётом целевой установки обрабатываемого предмета.

IV. б) То же, что и в § IV-а, но с введением цвета во все построения и формы.

Возможен пункт о пространственно-глубинных построениях при помощи двухмерных цветовых пятен, но он не специфичен для графических заданий и является частью цветовой дисциплины.

Работа ведётся непосредственно на материале в зависимости от специальности ф[акульте]та.
(кер[амический]фак[ультет] – кувшины, кружки; граффак – переплёт, форзац обложки, текстильный ф[акультет]т – платок, полотенце и т. д.)
(ЦГАЛИ СССР ф. 681, оп. 2 ед. хр. 154 л. 257)

Дисциплина организации пространства

Выдержка

Проф. Н. Д. Докучаев

(На Всемирной худож[ественно-]пром[ышленной] выставке в 1925 г. в Париже ВХУТЕМАС получил почётный диплом за новый аналитический метод и программы основного отделения и представленные работы студентов архитектурного факультета.)

Дисциплины организации пространства изучаются путём проработки композиционно-синтетических заданий на художественную выразительность основных видов пространственных форм: а) поверхности, б) объёма и в) ограниченного пространства.

Под художественной выразительностью понимается совокупность следующих пространственных форм[34] *:*

1) ясность и лёгкость восприятия формы зрителем по основным её свойствам; 2) единство и гармония элементов сложной формы; 3) напряжённость как должная степень организующей силы воздействия формы на зрителя и 4) динамика формы.

Программа работ по композиционно-синтетическим заданиям базируется на принципе последовательного развития и усложнения:

1) вида пространственных форм 2) окружающей форму среды и 3) точек зрения на форму.

Эти три условия являются основными факторами, определяющими главные композиционные задачи в каждом задании.

Решению таких задач предшествует изучение композиционно организующих[35] *средств, к которым относятся:*

1) отношения; 2) пропорции; 3) ритм и 4) динамика [36].

Ниже приводимые задания и иллюстрации их работами студентов позволят уяснить основные тенденции в преподавании дисциплин организации пространства.

Первое задание на построение выразительной[37] *плоской поверхности, как простейшего*[38] *типа поверхности. Поверхность понимается как форма, воспринимаемая зрителем по двум измерениям. Согласно условий*[39] *задания плоскость должна быть расположена к зрителю фронтально, иметь минимальную толщину, окружа-*

[34] «совокупность следующих качеств пространственных форм» – вариант фрагмента в материале «Вступительная статья к книге «Работы Якова Чернихова из собрания Дмитрия Чернихова», Издательство DOM Publisher, Берлин. 2009» на ресурсе: URL: https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569827 [2] со ссылкой на тексты сборника работ архитектурного факультета ВХУТЕМАСа 1927 г. издания.

[35] Там же – «композиционно-организующих».

[36] Выделенный курсивом фрагмент опубликован в статье «Вступительная статья к книге «Работы Якова Чернихова из собрания Дмитрия Чернихова», Издательство DOM Publisher, Берлин. 2009» на ресурсе: URL: https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569827 [2] со ссылкой на тексты сборника работ архитектурного факультета ВХУТЕМАСа 1927 г. издания.

[37] «выразительности» – вариант формулировки в тексте URL: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_1_057.html, а также на других электронных ресурсах, цитирующих книгу: Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат, 1996. С.260-261 [7], в тексте которой даётся ссылка на тексты сборника работ архитектурного факультета ВХУТЕМАСа 1927 г.

[38] Там же; вариант написания – «простейшего».

[39] Там же; вариант написания – «условиям».

ющая её среда не учитывается. Эти условия задания определяют характер композиции как наиболее статичной и замкнутой.

Второе задание на построение выразительности объёма является развитием и усложнением условий, данных в первом задании.

Объём понимается как трёхмерная форма, воспринимаемая зрителем путём движения вокруг вертикальной оси объема и двигательно-осязательного восприятия его формы.

Эти условия обуславливают необходимость рассматривать элементы объёма не изолированно друг от друга, а строить их во взаимодействии и соподчинении в замкнутую зрительно-двигательную систему, с движением объёма к главной стороне, являющейся композиционным центром всей системы.

Третье задание на построение выразительности массы и веса объёма.

Главная композиционная задача заключается в выражении взаимодействия данного объёма, как действующей силы (тяжести), и основания как противодействующей опоры.

Масса рассматривается как главная активно действующая сила, порождающая впечатление веса формы, и является основным средством решения поставленной задачи[40].

Четвёртое задание на построение выразительности формы ограниченного пространства и выразительности форм, расположенных в этом пространстве (или его ограничивающих). Это задание является последним на I курсе.

Общая задача организации пространства включает следующие частные задачи:

1) Выявление глубинности данного пространства и его формы.

2) Выявление положения главной формы в отношении: а) к границам окружающего пространства, б) к окружающим вспомогательным формам и в) к зрителю.

Главная форма, расположенная в данном пространстве, является центром композиции и одновременно, вместе с другими формами, расположенными в нём, является основным средством выразительности форм данного пространства[41].

Для решения задач выразительности формы и пространства в 4-х перечисленных заданиях максимально используются средства: ритма, нюанс[а] и контраст[а] формы, массы, фактуры, светотени и цвета.

Все задания выполняются в трёхмерном макете, исполняемом в определённом заданном масштабе.

Производственные задания II курса исполняются в той же последовательности, в какой изучались дисциплины организации пространства на I-м курсе, а именно:

Первое задание – на выразительность архитектурного объёма и, в частности, на выразительность поверхности.

Второе задание – на выразительность массы и веса архитектурного объёма.

Третье задание – на выразительность архитектурного пространства.

Решению третьего и четвёртого задания предшествует проработка двух дополнительных отвлечённых заданий:

Первого – на построение комплексов объёмов, расположенных в пространстве, и второго – на выразительность архитектурной конструкции как системы форм и формы их сопряжений, возникающих под действием тяжести.

Оба последние задания – развитие и усвоение заданий I курса на выразительность массы, веса и пространства.

Главным фактором, определяющим композиционные задачи в производственных зданиях, являются утилитарные функции задаваемых архитектурных сооружений. Эти функции в основных чертах определяют: а) формы сооружений и их внутренние пространства, б) возможные точки зрения и в) окружающую среду, т[о] е[сть] те условия, которые являются главными факторами и определяющими композиционные задачи в заданиях курса.

(Н. Ф. Докучаев цитирует учебные программы, составленные руководителями указанных дисциплин)

1920-1927 гг. Издание ВХУТЕМАСа,
Москва, 1927, стр. 8-10.

[40] Там же; вариант написания – «поставленной композиционной задачи».

[41] Выделенный фрагмент опубликован на ресурсе: URL: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_1_057.html, а также на других электронных ресурсах, цитирующих книгу: Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат, 1996. с. 260-261 [7], в тексте которой даётся ссылка на тексты сборника работ архитектурного факультета ВХУТЕМАСа 1927 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Барышников В. Л.* Профессор ВХУТЕМАСА Константин Истомин и его программа по дисциплине «Живопись» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/baryshnikov/baryshnikov.pdf (дата обращения: 15.07.2018)

2. Вступительная статья к книге «Работы Якова Чернихова из собрания Дмитрия Чернихова», Берлин: Издательство DOM Publisher, 2009. – URL: https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569827 (дата обращения: 16.07.2018)

3. *Павловский С. А.* Проблемный план студии изобразительного искусства. (Система повышения квалификации ДШИ и ДХШ). М.: 1988. Главное управление культуры исполкома моссовета. Методический кабинет по среднему специальному, начальному музыкальному и художественному образованию. 8 с.

4. *Павловский С. А.* Программа экспериментальной работы в студии изобразительного искусства. Теория изобразительной формы. Избранное. Лекции, статьи, письма. Рязань: 2015. Студия изобразительного искусства г. Рязани (Творческие мастерские); «Скрижали», 200 с.

5. Пространство ВХУТЕМАС: Наследие. Традиции. Новации: материалы Всероссийской научной конференции. 17-19 ноября 2010 г. М.: МАРХИ, МГХПА им. С. Г. Строганова, 2010. 240 с.

6. *Серов П. Е.* Формирование художественно-творческих способностей студентов в процессе выполнения декоративных переработок живописных этюдов. // Вопросы культурологии. 2012. № 6.

7. *Хан-Магомедов С. О.* Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат, 1996. 709 с.

8. *Хан-Магомедов С. О.* ВХУТЕМАС. М.: «Издательство Ладья», 1995. 343 с.

9. *Яблонская М.* Константин Николаевич Истомин. М., 1972. 180 с.

REFERENCES

1. *Baryshnikov V. L.* Professor VHUTEMASa Konstantin Istomin i ego programma po discipline «Zhivopis'» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/baryshnikov/baryshnikov.pdf (data obrashcheniya: 15.07.2018)

2. Vstupitel'naya stat'ya k knige «Raboty Yakova CHernihova iz sobraniya Dmitriya Chernihova», Berlin: Izdatel'stvo DOM Publisher, 2009. – URL: https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569827 (data obrashcheniya: 16.07.2018)

3. *Pavlovskij S. A.* Problemnyj plan studii izobrazitel'nogo iskusstva. (Sistema povysheniya kvalifikacii DSHI i DHSH). M.: 1988. Glavnoe upravlenie kul'tury ispolkoma mossoveta. Metodicheskij kabinet po srednemu special'nomu, nachal'nomu muzykal'nomu i hudozhestvennomu obrazovaniyu. 8 s.

4. *Pavlovskij S. A.* Programma ehksperimental'noj raboty v studii izobrazitel'nogo iskusstva. Teoriya izobrazitel'noj formy. Izbrannoe. Lekcii, stat'i, pis'ma. Ryazan': 2015. Studiya izobrazitel'nogo iskusstva g. Ryazani (Tvorcheskie masterskie); «Skrizhali», 200 s.

5. Prostranstvo VHUTEMAS: Nasledie. Tradicii. Novacii: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. 17-19 noyabrya 2010 g. M.: MARHI, MGHPA im. S. G. Stroganova, 2010. 240 s.

6. *Serov P. E.* Formirovanie hudozhestvenno-tvorcheskih sposobnostej studentov v processe vypolneniya dekorativnyh pererabotok zhivopisnyh ehtyudov. // Voprosy kul'turologii. 2012. № 6.

7. *Han-Magomedov S. O.* Arhitektura sovetskogo avangarda. M.: Strojizdat, 1996. 709 s.

8. *Han-Magomedov S. O.* VHUTEMAS. M.: «Izdatel'stvo Lad'ya», 1995. 343 s.

9. *Yablonskaya M.* Konstantin Nikolaevich Istomin. M., 1972. 180 s.

HANGCHUN UNIVERSITY, INSTITUTE OF INTERNATIONAL EDUCATION, CHANGCHON, PROVINCE OF JILIN, PRC

UDC 008
Culturology

ABOUT THE COMMANDMENTS OF THE PARENT'S WISHING IN CHINA

Shan Nina

Abstract. This article examines the Chinese concept of «sons love», which originates from the word «respect», which later began to reflect the norms of family ethics of honoring the old generation, and then turned into «migration of filial piety» in the process of evolution through «loyalty» and «sons of devotion».

Keyword: honoring, filial piety, harmony of family and society

ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦЗИЛИНЬ, КНР

УДК 008
Культурология

О ЗАПОВЕДИ ПОЧИТАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В КИТАЕ

Шань Нина

Реферат. В данной статье рассматривается китайская концепция «сыновья любовь», которое берет свое начало от слова «уважать», что позже стало отражать нормы семейной этики почитания старого поколения, а затем переросло в «миграцию сыновнего благочестия» в процессе эволюции через «лояльность» и «сыновью преданность».

Ключевые слова: почитание, сыновнее благочестие, гармония семьи и общества

Традиции китайской культуры устанавливают правила для живущих между землей и небом людей. Источником и краеугольным камнем традиционной морали, культуры и мышления считается «Этикет трех самых важных принципов и пяти добродетелей». В основе всех добродетелей лежит сыновняя почтительность.

Китайцы считают своей непреложной обязанностью содержать родителей, когда они становятся старыми. Мы считаем, что только те люди, которые в семье всячески опекают и во всем удовлетворяют потребности своих родителей, заботятся о них, в состоянии в общении с другими людьми быть честными, держать слово и никогда не отвечать им неблагодарностью. В Китае с древних времен из уст в уста передавалось 24 рассказа об особо трогательных историях, как дети уважают родителей и заботятся о них. В этих историях несомненно привнесено много вымышленных элементов, но они остаются поучительными о том, что как следует заботиться и почитать родителей. Китайцам сегодняшнего дня стоит поучиться этому у героев этих историй [1]. Заповедь почитания отца и матери включает в себя обязанность любви к ним, нежного и трепетного отношения. И необходимо выполнять её во всех аспектах: мысленно, словами и действиями [2].

Из приведенного выше анализа можно прийти к выводу, что значение «сыновья любовь» берет свое начало от «уважать», которое позже стало отражать нормы семейной этики уважения стариков, а затем переросло в «миграцию сыновнего благочестия» в процессе эволюции через «лояльность» и «сыновью преданность». Построение концепции тонко заменяет привязанность отца

и сына к значению монарха и министра и расширяет «сыновнее благочестие» от семьи к обществу и от личности к монарху. Таким образом реализуя «семейную и государственную гомологию», основанную на «сыновнем благочестии» в традиционном обществе, можно предположить, что «сыновнее благочестие» способствует интеграции традиционного общества. В этом случае, каково оно и как оно интегрируется в общество? Интеграция «сыновнего благочестия» в обществе по существу совпадает с внутренней логикой «культивирования Ци Ципинга» конфуцианства – от личности к семье. Это играет важную роль в интеграции, увязке и сплоченности.

Во-первых, «сыновье почитание» – это самосовершенствование личности и формирование индивидуальной этической ответственности. В традиционном обществе «сыновье почитание» рассматривается как отправная точка морального поведения. В Книге «Филиального благочестия Кайзун Миньи» есть высказывание: «Наше тело имеет материальную оболочку, поэтому родителям нужно проявлять сыновье благочестие». Смысл в том, чтобы защитить ваше тело и жизнь. Это ответственность, которую должен выполнить каждый послушный сын. «Есть сыновнее благочестие, большое сыновнее благочестие, второе – не унизительное, а следующее может поднять его» («Книга обрядов, жертвоприношение»), подчеркивая, что сыновнее благочестие усыновителей недостаточно дано, истинный послушный сын должен также расширить сердце своих родителей. Все это указывает на то, что, в первую очередь, нужно проявлять сыновнее благочестие.

Следует отметить, что сыновнее благочестие относится не только к сыновнему благочестию детей к родителям, но также расширяет более широкое значение, например, искренность друзей, уважение к учителям и даже лояльность к стране. Опора филиального благочестия на самом деле является самосовершенствованием, а концовка предполагает демонстрацию сыновнего благочестия» («Сяо Цзин · Кай Цун Минь Йи»). Можно видеть, что дело – это правильное значение сыновнего благочестия. Это также расширение или реализация сыновнего благочестия в политической жизни. По сути, это также толчок к человеческому прогрессу. Это толчок к верности людям, лояльности к стране, а затем к развитию китайского народа.

Во-вторых, «сыновнее благочестие» является нормой семейной этики, которая регулирует порядок детей в семье и поддерживает семейную гармонию. «Сыновнее благочестие» рассматривается в традиционном обществе как базовая семейная этика и является ориентиром для поддержания отношений между членами семьи. Конечно, отношения между родителями и детьми – это самая важная и оригинальная функция «сыновнего благочестия». Поэтому это является значительной этической нормой для ведения семейных дел и поддержания семейной гармонии, что позволяет членам семьи традиционного Китая жить вместе на протяжении поколений. Даже после того, как отец или сын отделены друг от друга, они все равно могут помочь друг другу.

Согласно анализу ученых основными характеристиками патриархального общества являются «интеграция семьи и страны». В политической, экономической и социальной жизни «семья» основана на отце и патриархе. Управление государством осуществляется через семью. В таком обществе правители уделяют большое внимание поддержанию стабильности и гармонии семьи, не только «потому что стабильность семьи является основой, но и потому, что в определенном смысле страна является расширенной семьей». Только «Ци» семьи может «управлять» страной. Поэтому сохранение стабильности и гармонии семьи стало важнейшей этической целью. В качестве духовной основы патриархальной иерархии «сыновнее благочестие» сыграло незаменимую роль в поддержании непрерывности и единства семьи и стало душой патриархального общества.

В-третьих, «сыновнее благочестие» является ядром социальной солидарности и поддерживает социальную стабильность. Дюркгейм считает, что традиционное общество поддерживается «механическим единством». В обществе с низким уровнем цивилизации из-за низкой степени субинженерии члены одной группы более однородны и должны поддерживать одни и те же обычаи и верить в один и тот же тотем. Эта общность позволяет им понять, что каждый должен принадлежать к одной группе. Дру-

гими словами, традиционное общество – это в основном общество, созданное из «подобия», то есть так называемого «однородного» общества. Поэтому основная задача группы состоит в том, чтобы заставить членов уважать убеждения и традиции группы, то есть поддерживать здравый смысл и поддерживать последовательность. В Китае этот здравый смысл и ценность – «сыновнее благочестие».

Поскольку традиционный Китай является патриархальным обществом, клан сам по себе является небольшим обществом. Устойчивость каждой семьи (клана) в обществе в основном равна социальной стабильности. Гуд также сказал: «При императорском правлении руководство административных органов не проникло на уровень деревни, а уникальные силы клана поддерживают стабильность и порядок деревни». Таким образом, семья является основой социальной стабильности. Семья стабильна, и общество может быть стабильным. Единство клана или семьи сгущается «сыновним благочестием». Основная логика этого предложения заключается в том, что, если вы будете проявлять сыновнее благочестие, вы не будете совершать преступлений. Если вы не совершаете природу, вы не будете смущены. Общество без человеческого хаоса, естественно, будет более стабильным. Как всегда, считала конфуцианская традиция, «верные служители – от сыновнего благочестия». Поэтому общество кланов поддерживает порядок и стабильность своей собственной системы через сыновнее благочестие. Разумеется, производство и образ жизни, которые, в свою очередь, жили в семье, гарантировали пространство, время и ответственность за осуществление сыновнего благочестия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Общие знания по культуре Китая
国家汉办国际推广领导小组办公室华语教学出版社2009年 15页
2. https://toldot.ru/pochitanieRoditelej.html

ACADEMY OF LAW AND MANAGEMENT OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION, RYAZAN

UDC 37.013
General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

UNDERSTANDING OF THE SPIRITUAL PATH OF DEVELOPMENT IN PERSONS, ENROLLED IN THE FSIN

N. M. Martynova

Abstract. The article is devoted to the process of spiritual and moral education in educational institutions of the Federal Service for the Execution of Sentences. In modern conditions of social development, this is of paramount importance. Issues such as a decrease in morality and insufficient attention to spiritual values from students in higher educational institutions, including the universities of the Federal Penitentiary Service of Russia, are considered. The pedagogical conditions conducive to raising the level of spiritual and moral education of students are considered. The authors propose a new approach to spiritual and moral education through close interaction with the Russian Orthodox Church.

Keywords: spiritual and moral education, students, pedagogical conditions, educational process, educational process.

АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЯЗАНЬ

УДК 37.013
Общая педагогика, история педагогики и образования

ОСМЫСЛЕНИЕ ДУХОВНОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ У ЛИЦ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ВО ФСИН

Н. М. Мартынова

Реферат. Статья посвящена процессу духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний. В современных условиях развития общества это имеет огромное значение. Рассматриваются такие вопросы, как снижение нравственности и недостаточное внимание к духовным ценностям у обучающихся в высших учебных заведениях, в том числе и в ВУЗах ФСИН России. Рассматриваются педагогические условия, способствующие повышению уровня духовно-нравственного воспитания обучающихся. Авторы предлагают новый подход к духовно-нравственному воспитанию путем тесного взаимодействия с Русской православной церковью.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, обучающиеся, педагогические условия, образовательный процесс, воспитательный процесс.

Современный период развития общества тесно связан с развитием компьютерных новшеств и технологий. Происходит усложнение социокультурной ситуации, которое ведет к глобальному духовно- нравственному кризису. Расцвет «рыночных отношений», поглощение гаджетами мышления и внутренней психологической жизни, это те немногие негативные тенденции, с которыми сталкиваются преподаватели вузов ФСИН России при формировании педагогических условий духовно- нравственного воспитания обучающихся.

Процесс духовно-нравственного воспитания обучающихся происходит под воздействием многих факторов; мировых, соци-

альных, региональных, культурных, экономических, факторов микросреды (улица, семья, школа, окружение). Одно из ведущих мест в данном процессе занимает вуз. Успешность воспитания напрямую связана с педагогическими условиями духовно-нравственного воспитания:

– соответствия поставленных целей образования той среде, в которой формировалась личность,

– формирования активной жизненной позиции.

– Организации образовательного процесса с учетом психологических и индивидуальных, физиологических особенностей личности обучающихся.

– Отбором средств, форм и методов воспитания в соответствии с целями и задачами духовно- нравственного воспитания личности обучающихся.

– Создания среды, способствующей духовно- нравственному воспитанию.

– Соблюдения принципа преемственности народной и научной педагогики.

– Взаимодействия всех составляющих процесса образования: вуза, школы, социокультурной среды.

Еще одним социально-педагогическим условием является знакомство обучающихся с традициями русского народа, направленными на нравственное воспитание. Приобщение обучающихся к народным традициям происходит непрерывно в процессе учебной деятельности во всех ее формах. Только при организации социально-культурной практической деятельности обучающиеся начинают понимать смысл традиций, только в ней они приобретают умения и навыки, формируются нравственную позицию, поведение.

Процесс включения обучающихся в социально-культурную практическую деятельность происходит эффективнее в тех коллективах, в которых на основе народных традиций формируют соответствующие традиции студенческого коллектива.

Важное значение для осуществления комплексного подхода к учебно-воспитательному процессу имеет организация в каждой группе воспитательного коллектива. Под воспитательным коллективом понимается «... взаимодействующая общность, объединенная социально-ценностными отношениями. Ценность исходным порядком задает благоприятный психологический климат, а общая цель высокого социального плана служит основой единения и формирующихся в ходе коллективной деятельности отношений ответственной зависимости между членами группы» [3, с. 453].

Эффективное использование народных традиций в воспитании духовно-нравственной личности обучающихся может быть осуществлено лишь в ходе постоянной целенаправленной работы по сплочению коллектива в образовательном процессе. В этих условиях традиции становятся содержанием коллективной деятельности и происходящего в ней процесса становления, формой функционирования воспитательной модели. Они превращаются из результата учебно-воспитательного процесса в сформированные социально-ценностные качества личности.

Следующим общим условием духовно-нравственного воспитания, как одной из составных его частей, выступает оптимальное развитие коллективной творческой деятельности обучающихся.

Деятельность можно определить как специфический вид активности человека, направленный на познание и творческое преобразование окружающего мира, включающая самого себя и условия своего существования [2, с. 125]. Творческая деятельность всегда связана с личностным ростом и именно в этом заключена субъективная ценность продуктов творчества.

Еще одним условием духовно-нравственного воспитания является стиль нравственных отношений между педагогом и обучающимися. Как писал К. Д. Ушинский, «... все должно основываться на личности воспитателя, так как воспитательная сила увеличивается только из живого источника человеческой личности ... только личность может действовать на развитие определенной личности, только характером можно образовать характер» [3].

Вышеперечисленные условия являются основополагающими в педагогической теории воспитания и социально-культурной практике. В реальной практике они реализуются через систему принципов воспитания.

В философской, педагогической и литературе по социально-культурной деятельности принципы воспитания, определяющие

его сущность, основные требования, изучены и описаны достаточно полно: Т. Г. Киселевой, А. С. Макаренко, Т. А. Райкиной, В. С. Садовской, Ю. А. Стрельцовым, К. Д. Ушинским, В. А. Щурковой, Н. Н. Ярошенко и др.

В настоящее время ведомственные вузы ФСИН России тесно взаимодействует с РПЦ для создания педагогических условий духовно-нравственного воспитания обучающихся. Взаимодействие РПЦ и ведомственных вузов ФСИН России происходит на безвозмездной основе. Целями данного взаимодействия является:

1) удовлетворение духовных потребностей обучающихся;

2) организация духовного просвещения сотрудников и членов их семей;

3) организация катехизической деятельности, духовно-нравственного просвещения сотрудников, обучающихся и членов их семей.

4) проведение встреч и бесед священнослужителей РПЦ с вышеперечисленными лицами.

В основе взаимодействия лежит неотделимость патриотического и духовно-нравственного воспитания от истории государственности. В основе сущности воспитания позитивных качеств национального характера лежит философия и катехизическая деятельность РПЦ.

Взаимодействие ФСИН России и РПЦ формирует у обучающихся эстетический идеал офицера, сотрудника ФСИН России, позволяет развивать позитивные личностные качества членов семей, способствует развитию более глубоких духовно-нравственных ценностей.

Методами работы с сотрудниками и обучающимися являются убеждение, рассказы, объяснения и разъяснения, лекции, этические беседы, диспуты, внушение, увещевания.

Сотрудничество вузов ФСИН России со священнослужителями формирует нравственную сущность сотрудника, которая заключается в единстве его сознания, поведения и чувств. Разрыв и противостояние этих нравственных категорий ведут к трудновосполнимым потерям процессов воспитания.

Одним из главных источников формирования нравственности и духовно-патриотического воспитания является содержание учебной деятельности, так как она включает в себя все многообразие интеллектуальных, познавательных, эмоциональных и моральных компонентов. Одной из ведущих особенностей данного взаимодействия является наглядность, когда поведение обучающегося видно педагогу, священнику. Для практики формирования патриотических и духовно-нравственных чувств это ценно.

Особенностью сотрудничества с РПЦ является отсутствие строго регламентированного общения между обучающимися и священнослужителями.

Наличие постоянных тесных контактов, многообразие и эмоциональность взаимоотношений открывают перед обучающимися и священником большие возможности для создания нужных ситуаций. Такие ситуации содержатся в условиях межличностного общения курсантов, офицеров, психологов, педагогов требующих соблюдения норм и правил служебной этики, уважения к сотрудникам и друг другу. Использование этих особенностей воздействия позволяет создавать не только конкретные воспитывающие ситуации, но и оперативно реагировать на поведение обучающихся. Нравственное формирование обучающихся должно быть обращено к духовной сущности человека. Само содержание взаимодействия с Русской православной церковью включает ситуации, позволяющие использовать их для воспитания чувства уважения к слабому, чувства достоинства и уважения к старшим, чувства долга и верности, чувства ответственности, гордости за Отечество и совести.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Концепция художественного образования в Российской Федерации: Акт Министерства образования РФ // Искусство в школе. 2002. № 2. С. 84-86.

2. *Немов Р. С.* Психология: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. Кн.2. Психология образования / Р. С. Немов. М.: Владос, 2003. 125 с.

3. Педагогика: учебное пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / Под ред. П. И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 2002. 640 с.

4. *Фромм, Э.* Бегство от свободы / Э. Фромм. М.: Изида, 2004. 399 с.

5. *Денисенко Ю. В.* Социально-педагогические условия и принципы нравственного воспитания студентов в ВУЗе // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 1. С. 223-230.

6. *Якимов И.* Толкование на книгу Св. Иеремии: 1: Главы I-XVII / типография О. Г. Елеонского и К., 2012. 800 с.

REFERENCES

1. Koncepciya hudozhestvennogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: Akt Ministerstva obrazovaniya RF // Iskusstvo v shkole. 2002. № 2. S. 84-86.

2. *Nemov R. S.* Psihologiya: ucheb. dlya studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenij: v 3 kn. Kn.2. Psihologiya obrazovaniya / R. S. Nemov. M.: Vlados, 2003. 125 s.

3. Pedagogika: uchebnoe posobie dlya studentov ped. vuzov i ped. kolledzhej / Pod red. P. I. Pidkasistogo. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2002. 640 s.

4. *Fromm, Eh.* Begstvo ot svobody / Eh. Fromm. M.: Izida, 2004. 399 s.

5. *Denisenko Yu. V.* Social'no-pedagogicheskie usloviya i principy nravstvennogo vospitaniya studentov v VUZe // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2008. № 1. S. 223-230.

6. *Yakimov I.* Tolkovanie na knigu Sv. Ieremii: 1: Glavy I-XVII / tipografiya O. G. Eleonskogo i K., 2012. 800 s.

MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)

UDC 37.018.4
13.00.01. General Pedagogics, History of Pedagogics and Education

MASSIVE OPEN ONLINE COURSES ON THE PEDAGOGICAL LANDSCAPE OF CONTEMPORARY EDUCATION

N. V. Grechushkina

Abstract. Introduction: the development of digital educational space makes the study of massive open online courses relevant as they are an effective tool for solving a number of problems modern education meets. The classification of massive open online courses is an important step for creating a general information field for discussion by the pedagogical community. The purpose of the article is to develop and propose for discussion the classification of massive open online courses on the basis of their parameters as an educational process, based on the refined definition of the concept of massive open online course and the study of scientific and pedagogical literature.

Results: there is a number of typologies of massive open online courses but they neither are based on the educational nature of massive open online courses nor cover all the types. Therefore, an approach to working out a classification based on parameters of massive open online course viewed as an educational process makes it possible to take into account all the course attributes to determine its type. The suggested classification is based on four groups of parameters, each being a parent category for a variety of courses listed and described. Each course can be classified by its most significant attribute or get a complete characteristic in its classification chart.

Conclusion: the author concludes that the selection of the parameters of massive open online courses based on considering them an educational process allows to make a complete and consistent classification, in which each course can be defined uniquely. The practical significance of the study is the possibility to use its materials to improve the organization of the educational process which includes using e-learning tools, as well as in the training and retraining of specialists in the field of education. The results of the study may be of interest to teachers and researchers in the field of application of massive open online courses in education.

Keywords: online course, massive open online course, MOOC, classification, types, definition, e-learning

МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

УДК 37.018.4
13.00.01. Общая педагогика, история педагогики и образования

МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН КУРСЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Гречушкина

Реферат. Введение: развитие цифрового образовательного пространства актуализирует изучение массовых открытых онлайн курсов как эффективного средства для решения ряда задач, стоящих перед современным образованием. Составление классификации массовых открытых онлайн курсов является важным шагом на пути к формированию единого информационного поля для их обсуждения педагогическим сообществом. Цель статьи – опираясь на уточненное определение понятия «массовый открытый онлайн курс» и изучение научно-педагогической литературы разработать и предложить для обсуждения класси-

фикацию массовых открытых онлайн курсов на основе выделения их параметров как образовательного процесса.

Результаты исследования: существующие типологии массовых открытые онлайн курсов построены без учета их образовательной сути и потому не охватывают все виды курсов. Следовательно, подход к составлению классификации, в котором выделение параметров массовых открытых онлайн курсов осуществлено при рассмотрении их как образовательного процесса, позволяет учесть все признаки курса при определении его типа. Предложенная классификация основана на четырех группах параметров, каждый из которых является родительским для ряда курсов, перечисленных и описанных. Каждый курс может быть определен по его наиболее значимому признаку или получить полную характеристику с применением классификационной карты.

Заключение: автор делает вывод о том, что выделение параметров массовых открытых онлайн курсов как образовательного процесса позволяет составить полную и непротиворечивую их классификацию, в которой каждый курс может быть определен однозначно. Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его материалы для совершенствования организации учебного процесса с использованием средств электронного обучения, а также при подготовке и переподготовке специалистов в сфере образования. Результаты проведенного исследования могут представлять интерес для педагогов и исследователей в области применения массовых открытых онлайн курсов в образовании.

Ключевые слова: онлайн курс, массовый открытый онлайн курс, МООК, классификация, типология, определение, электронное обучение

Введение

Курс на создание цифровой экономики, взятый российским обществом, предполагает развитие цифрового образовательного пространства для реализации концепции непрерывного образования и повышения эффективности и доступности образования для всех категорий обучающихся. Принятие приоритетного проекта на 2016-2021 гг. «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» свидетельствует о востребованности онлайн образования в обществе и об интересе государства к его развитию и продвижению. Массовые открытые онлайн курсы как один из видов онлайн образования, вызвавшие при появлении повышенную инновационную активность мирового педагогического сообщества и ожидания скорого краха традиционных подходов к обучению, успешно осваиваются рынком образовательных услуг как педагогический ресурс и как самостоятельный компонент сферы образования.

Актуальность изучения массовых открытых онлайн курсов обусловлена теми возможностями, которые они открывают для решения ряда педагогических задач и организационных вопросов современного образования, таких как повышение качества образования, построение индивидуальной образовательной траектории обучающихся, обеспечение вариативности образования и виртуальной академической мобильности участников образовательного процесса, реализация политики открытого образования, устранение нехватки квалифицированных педагогических кадров, формирование способности обучающихся к самоорганизации и самообразованию и др. Массовые открытые онлайн курсы и рассмотрение различных аспектов их применения включаются в проблемное поле научно-практических конференций как всероссийского, так и международного значения, а также составляют предмет научных исследований и публикаций.

Целью данного исследования стало рассмотрение не получивших на наш взгляд достаточного развития вопросов об уточнении определения массовых открытых онлайн курсов и разработке их классификации, как основы общего информационного пространства для дискуссии и научно-педагогических исследований в данной сфере.

В исследовании применялись аналитико-синтетические методы (сбор, анализ и теоретическая интерпретация литературы по теме), метод сравнительного анализа (сопоставление и анализ подходов к классификации МООК, установление типа курса в трактовке разных авторов), абстрагирование, систематизация и конкретизация (составление классификации).

Результаты исследования

Онлайн курс как вид электронного обучения есть организованный на основе педагогических принципов целенаправленный образовательный процесс, который представляет собой логически и структурно завершенную учебную единицу и обеспечивается технически средствами современных информационных технологий и методически уникальной совокупностью систематизированных электронных средств обучения, контроля и управления учебным процессом. Разновидностью онлайн курсов являются массовые открытые онлайн курсы (МООК), которые часто относят к форме дистанционного обучения, в этом случае говоря о массовых открытых дистанционных курсах [1]. Их также классифицируют как вид электронного обучения [2], электронные учебно-методические комплексы [3], технологию открытых образовательных ресурсов [4], разновидность дистанционного обучения [5], технологию дистанционного обучения [6], технологию дистанционного образования с применением средств электронного онлайн-обучения [7], средство расширения возможностей онлайн-обучения [8], электронные учебные курсы [9], форму «электронного удаленного обучения, которое осуществляется на базе образовательного мультимедийного контента и в котором в интерактивном режиме участвует большое количество слушателей» [10]. В педагогическом сообществе нет и принятого написания термина: исторически раннее «массовый открытый *дистанционный* курс» (Андреев А. А., Бугайчук К. Л., Кухаренко В. Н.) сосуществует с «массовый открытый *онлайновый* курс» (Коган М. С., Богданова Д. А.), «массовый открытый *он-лайн* курс» (Дмитриевская Н. А. и др.), «массовый открытый *онлайн-курс*» (Михеева О. П., Андреев А. А. и др.), «массовый открытый *онлайн курс*» (Можаева Г. В., Дацун Н. Н., Пеккер П. Л. и др.).

В зарубежной педагогической литературе также нет единого подхода к определению понятия «массовый открытый онлайн курс», ключевыми характеристиками которого называют большое число участников, полный бесплатный доступ к материалам курса в онлайн режиме, отсутствие вступительных испытаний и др. [11-14]. Курс понимается как единица образовательного процесса, структурированная вокруг целей обучения в заданной предметной области и включающая в себя совокупность учебных материалов, средств оценки, обратной связи и итоговой аттестации и выдачу сертификата об окончании [11, 14, 15]. Исследователи отмечают слабую теоретическую базу педагогики МООК; направленность исследований на поиск решений конкретных практических задач, фокусировку не на образовательных результатах, а на процессе обучения и взаимодействии обучаемых, малый масштаб экспериментальных работ, ограничивающихся одним курсом и одной итерацией [12, 14, 16].

Названные обстоятельства делают актуальной проблему разработки классификации МООК, попытка решения которой предпринята нами в данной статье. В нашей работе мы обращались к опыту отечественных и зарубежных ученых, рассматривавших вопросы терминологии и типологии МООК: К. Л. Бугайчука [17], О. П. Михеевой [10, 18], А. Н. Голубевой [7], И. Ю. Травкина [19], Г. В. Можаевой и О. С. Бабанской [20], А. Юсефа [21], А. Чохена [22], Г. Коноле [23], Д. Кларка [24] и др.

Зарубежные исследователи [11, 14, 25, 26] выделяют два основных типа МООК – xMOOC и cMOOC, называя прочие виды МООК их производными или вариантами (Рис. 1).

Наиболее известна и распространена классификация Б. Сейедмонира (Seyedmonir, 2013), разделившего все МООК на две категории: cMOOCs и xMOOCs [27]. Дж. Рейх (Reich, 2012) предложил классификацию МООК по их ориентации на прибыль, открытость или обучение, выделив курсы, ориентированные на рынок (market-oriented), на открытость ресурсов (open-resource oriented) или на теорию Дьюи, то есть на обучение (Dewey theory oriented) [28]. Л. Лейн (Lain, 2012) называет три типа МООК, для которых характерен акцент на взаимодействии (network-based), на решении задач (task-based) или на содержании обучения (content-based) [29]. Д. Кларк (Clark, 2014), взяв за основу построение процесса обучения, выделил восемь типов МООК: transferMOOCs, madeMOOCs, synchMOOCs, asynchMOOCs, adaptive MOOCs, groupMOOCs, connectivist-MOOCs и miniMOOCs [24]. В классифика-

Adaptive MOOC (aMOOC)	адаптивный МООК
Asynchronous MOOC (asynchMOOC)	асинхронный МООК
Big Open Online Course (BOOC)	большой открытый онлайн курс
Blended MOOC (bMOOC)	смешанный МООК
Community Open Online Course (COOC)	общинный открытый онлайн курс
Connectivist MOOC (cMOOC)	коннективистский МООК
Content-based MOOC	МООК, ориентированный на содержание обучения
Distributed Open Collaborative Course (DOCC)	распределенный открытый коллаборативный курс
Extended MOOC (xMOOC)	традиционный МООК (Станфордский МООК)
Flexible MOOC (Flex-MOOC)	гибкий МООК
Game-based (Learning) MOOC (gMOOC)	геймифицированный (игровой) МООК
GroupMOOC (groupMOOC)	групповой МООК
Hybrid Open Online Course (HOOC)	гибридный открытый онлайн курс
Innovative MOOC (iMOOC)	инновационный МООК
Little Open Online Course (LOOC)	малый открытый онлайн курс
madeMOOC	МООК на основе подходов электронного обучения
MOOC for Educators (MOOC-eds)	МООК для работников сферы образования
Massive Open Online Laboratories (MOOL)	массовая открытая онлайн лаборатория
Massive Open Online Research (MOOR)	массовое открытое онлайн исследование
Massive Open Online Services (MOOS)	массовый открытый онлайн сервис
Mechanical MOOC (mMOOC)	механический МООК
miniMOOC	миниМООК
nanoMOOC	наноМООК
Network-based MOOC	МООК, направленный на взаимодействие студентов
Participatory Open Online Course (POOC)	открытый онлайн курс совместного участия
Personalized Open Online Course (POOC)	персонализированный открытый онлайн курс
Project-based MOOC (pMOOC)	проектный МООК (на основе проектного метода)
Rhizomatic MOOC (rMOOC)	ризоматический МООК
Self-Paced Online Course (SPOC)	саморегулируемый ОК (со свободным посещением)
Small Open Online Course (smOOC)	небольшой открытый онлайн курс
Small Private Online Course (SPOC)	небольшой частный онлайн курс
Social MOOC (sMOOC)	социальный МООК
Synchronous MOOC (SMOOC, SynchMOOC)	синхронный МООК
Task-based MOOC	МООК на основе задачного подхода
TransferMOOC	трансферный МООК
Vocational Open Online Course (VOOC)	профориентационный МООК

Рис. 1. Виды массовых открытых онлайн курсов

ции А. Чохена (Chauhan, 2014) названо восемь видов МООК: cMOOCs, xMOOCs, BOOCs, DOCCs, LOOC, MOORs, SPOCs, SMOCs (SMOOC) [22].

Г. Коноле (Conole, 2013) разработала классификационную схему, основанную на выделении 12 измерений для определения и оценки курсов: (1) степень открытости, (2) массовость, (3) объем мультимедийной составляющей, (4) объем общения, (5) уровень включения в деятельность совместного труда, (6) тип траектории обучающихся (от менее структурированной, ориентированной на ученика, до высокоструктурированной, ориентированной на преподавателя), (7) уровень гарантии качества, (8) степень, в которой поощряется размышление, (9) уровень оценки, (10) как решается проблема неформального или формального обучения, (11) автономия обучающихся и (12) разнообразие контингента участников [23].

Классификация А. Юсефа (Yousef, 2014) основана на отделении cMOOCs, основанных на принципе коннективизма, от xMOOCs, bMOOCs и smOOCs, базирующихся на сочетании бихевиоризма, когнитивизма и социального конструктивизма (Рис. 2) [21].

Классификация МООК на основе двухмерной таксонометрической модели [30] разработана О. Пилли (O. Pilli) и В. Адмираалом (W. Admiraal). Исследователи взяли массовость и открытость МООК в качестве измерений для построения модели и, изменяя выраженность названных признаков, выделили четыре группы МООК (Рис. 3).

Рис. 2. Классификация МООК А. Юсефа

Рис. 3. Классификация МООК на основе двухмерной таксономической

В отечественной педагогике проблема классификации МООК рассматривается разными авторами. К. Л. Бугайчук [17] выделяет три вида МООК: коннективистские cMOOC, «основанные на институциональной модели учебного процесса» xMOOC и Task-based MOOCs, сочетающие принципы конструктивизма и инструктивизма. А.С. Кольбе [31] ограничивает рассмотрение МООК двумя видами: xMOOC, построенными на теории инструктивизма, и cMOOC, построенными на теории коннективизма. И.Ю. Травкин [19] также рассматривает два вида МООК: xMOOC, которые он описывает как параллельное взаимодействие в статичном виртуальном пространстве и противопоставляет cMOOC, характеризуемым как совместное динамичное взаимодействие в открытом виртуальном мире.

Классификацию МООК на основе одномерных таксонометрических схем проводит О. П. Михеева [18], выделяя шесть параметров: тип организации учебного процесса (cMOOC, xMOOC, DOCC, Task-based MOOC, групповой МООК, sMOOC, iMOOC и adaptiveMOOC), доступность контента (открытые и закрытые МООК), масштабность курса (малочисленные МООК, МООК и мегаМООК), тип оперативности (синхронный и асинхронный), тип использования (корпоративный, академический, исследовательский и пользовательский), тип построения (трансформирующийся и авторский МООК, первый из которых предполагает перенос учебного процесса в электронную образовательную среду, а второй основан на технологии сетевого обучения).

А. Н. Голубева [7] выделяет семь признаков, составляющих основу предлагаемой ею классификации МООК: вид решаемой педагогической задачи (cMOOC, xMOOC, групповые, адаптивные и практико-ориентированные МООК), доступность контента (открытый / закрытый), масштаб реализации (малочисленные, массовые и мега-МООК), тип работы (синхронный / асинхронный), вид слушателей (корпоративный, академический, исследовательский и общественный), характер познавательной активности (информационный, практико-ориентированный и деятельностный), вариант построения учебного процесса (распределенные коллаборативные и ризоматические МООК).

Массовый открытый онлайн курс – это онлайн курс, предоставляющий открытый доступ к контенту (учебным и контрольно-измерительным материалам курса) потенциально большому числу слушателей в объеме необходимом и достаточном для достижения ими заявленных образовательных результатов и их оценки.

Исходя из данного В. А. Сластениным [32] определения образовательного процесса, под которым он понимает «специально организованное взаимодействие педагогов

Рис. 4. Классификация на основе выделения параметров МООК

и воспитанников по поводу содержания образования с использованием средств обучения и воспитания (педагогических средств) с целью решения задач образования, направленных как на удовлетворение потребностей общества, так и самой личности в ее развитии и саморазвитии», и признавая, что функционирующий МООК обладает всеми признаками образовательного процесса, будем считать основанием для выделения классификационных признаков МООК следующие параметры МООК как образовательного процесса (рисунок 4):

– параметры взаимодействия субъектов МООК,

– параметры контента МООК (содержание образования),

– параметры МООК как педагогического средства,

– параметры реализации МООК (организация образовательного процесса).

Параметры МООК как педагогического средства дают такие классификационные признаки, как структура курса, принцип построения, провайдер/разработчик курса, число и тип занятости педагогических работников и технология изготовления.

МООК могут быть построены как на основе педагогических подходов традиционного очного обучения (*TransferMOOCs*), так и на основе новых, разработанных специально для онлайн обучения (*Made MOOCs*). Онлайн-аналогом офлайн-курса, перенесенного в электронную обучающую среду, являются *TransferMOOCs*, представляющие собой трансфер (перенос) курса в электронную среду с минимально возможным изменением формы. К этому типу курсов относят традиционные МООК (*xMOOCs, eXtended MOOCs*) [26], проектные курсы (*Project-based MOOCs, pMOOCs*) [33], курсы на основе задачного подхода (*Task-Based MOOCs*) [30] и др. В *xMOOCs* изучение дисциплины структурировано в соответствии с тематическим планом и календарным графиком учебного процесса как последовательность модулей, в каждый из которых включены презентация нового материала, его отработка и проверка усвоения. Курсы на основе задачного подхода предполагают активную поисково-аналитическую работу и самостоятельное изучение

материала слушателями в процессе решения учебных задач, посредством которых осуществляется управление познавательной деятельностью обучающихся: завершение курса предполагает выполнение фиксированного числа заданий, индивидуальных и/или групповых. Проектные МООК основаны на коллективной работе слушателей над небольшими инновационными проектами.

MadeMOOCs представляют собой оригинальный продукт электронной педагогики, разработанный с применением технологий сетевого обучения, интерактивных и электронных технологий. Они построены на инновационных подходах, наиболее известным из которых является принцип коннективизма, опирающийся на концепцию связного/распределенного знания. Коннективистские МООК (*cMOOCs, Connectivity MOOCs*) предполагают равноправие и активное взаимодействие слушателей, отсутствие формальной учебной программы и традиционных систем управления обучением. Дискуссии вокруг узлов содержания (ключевых проблем или рассматриваемых явлений) инициируются слушателями, изучающими и производящими учебный контент для открытого потребления [4].

Близок коннективизму принцип ризоматического обучения, основанный на метафоре ризомы как знания, не имеющего центра и границ и состоящего из практически независимых частей, изучение одних из которых не требует обязательного изучения других. Тематика ризоматического курса (*rMOOCs, Rhizomatic MOOCs*), формат проведения занятий, последовательность и объем изучаемого материала, критерии оценки учебных достижений определяются особенностями и интересами аудитории курса, которая участвует в создании знаний путем обмена информацией и обсуждения тем. Участники курса обладают равными правами и несут полную ответственность за собственные образовательные результаты, совместно вырабатывая содержание обучения, выполняя учебные задачи (проекты) и разрабатывая контрольные задания [33].

Большой потенциал имеют адаптивные МООК (*aMOOCs, Adaptive MOOCs*), построенные на принципах персонализированного обучения, предполагающих учет индивидуальных особенностей обучающегося при построении и реализации его образовательного маршрута в процессе изучения курса. Персонализация достигается применением адаптивных алгоритмов, использующих динамическое оценивание и анализ данных об освоении курса слушателем, для интерактивного изменения курса с целью удовлетворения образовательных потребностей конкретного слушателя [34].

Гибкий МООК (*Flexible MOOCs, Flex-MOOCs*) центрирован вокруг обучающегося, что позволяет ему выстраивать собственную образовательную траекторию, выбирая модули, сроки и последовательность их изучения с учетом собственных сил, потребностей и предпочтений. Гибкость МООК подразумевает свободу слушателя в выборе предмета изучения, содержания обучения, типов учебных заданий, режима и уровня сложности контроля из числа доступных обучающемуся вариантов [35].

Геймифицированный МООК (*Game-based MOOC, gMOOC*), следующий идеям коннективизма и децентрализации, предложили Ш. Джонс и Дж. Парк. Он основан на игре и интерактивности и включает видео беседы, групповое решение задач, компьютерные игры и задания, использование асинхронных дискуссий и сервисов синхронных чатов для ответов на вопросы слушателей [30]. Ш. Джонс и К. Карузо, авторы геймифицированного МООК Advances English Composition, использовали в курсе серию компьютерных игр, преимущественно ролевых и основанных на повествовании, принимая участие в которых обучающиеся анализировали языковую стратегию, реализованную в игре для побуждения игроков к принятию тех или иных игровых решений.

По структуре МООК можно выделить:

– отдельный курс, в том числе микрокурс или нанокурс, в рамках которого изучается одна тема, раздел или дисциплина и который явно не связан с другими курсами;

– курс, имеющий связи с другими курсами (смежной тематики, повышенного уровня сложности, посвященных изучению отдельных тем или областей знания) и доступный для изучения как отдельно, так и в составе специализации;

– курс, доступный только в портфеле специализации.

По технологии изготовления МООК можно разделить на профессиональные, над содержанием которых работал творческий

коллектив авторов и методистов, а съемка и монтаж осуществлялись в студии с привлечением соответствующих специалистов, и любительские онлайн курсы, созданные группой энтузиастов или собственно автором «своими силами».

Провайдером (разработчиком) МООК может выступать образовательная организация (вуз, школа, учебный центр и др.) или иная организация, например, научно-исследовательский институт, музей, общественная организация, производственное предприятия, частное лицо и др.

По числу и степени и типу занятости педагогических работников можно говорить о МООК, к организации и проведению которых привлечен один преподаватель или авторский коллектив. Преподаватель, презентуя материал, может оставаться «за кадром», комментируя происходящее на экране или выступать в роли диктора, читая лекцию, сопровождаемую иллюстративно-объяснительными материалами. Преподаватель может активно взаимодействовать с обучающимися на форуме курса, а может воздержаться от контактов с ними. В случае, если работа над курсом велась авторским коллективом, обязанности по презентации материала и поддержке слушателей могут быть распределены между ними, на основе назначения ролей (теоретик – практик, профессор – ассистент), закрепления контента (каждый педагог отвечает за «свои» разделы, темы или фрагменты курса), представления разных научных школ / взглядов на изучаемые вопросы или их стороны.

Параметры реализации МООК позволяют выделить следующие признаки: организация обучения, продолжительность обучения, численность контингента обучающихся, доступ к материалам курса.

По организации обучения выделяют синхронные, полусинхронные и асинхронные МООК. Синхронные МООК (*synch MOOC*) предполагают проведение части учебных мероприятий в режиме реального времени [12]. Полусинхронные (сессионные) МООК реализуются в соответствии с календарным планом, устанавливающим нормы времени для изучения материала и конкретные даты начала и завершения курса, открытия и закрытия модулей, мягких и жестких дедлайнов. Асинхронные МООК (*asynchMOOC*) не имеют названных организационных особенностей и представлены курсами по требованию – «*on demand*», и курсами со свободным посещением – «*self-paced*» [30]. В целях оптимизации учебного взаимодействия слушатели, поступившие на курс в одно время, могут быть объединены в когорты для совместного обучения.

Продолжительность (срок) обучения на МООК дает основания для выделения долгосрочных (от 18 недель), среднесрочных (от 4 до 18 недель) и краткосрочных МООК (мини МООК – меньше 4 недель и нано МООК, организуемые для изучения фрагмента материала или формирования отдельного навыка в срок до 12 часов). Краткосрочные МООК могут предлагаться к изучению как отдельные курсы и как модульные компоненты долгосрочного или среднесрочного курса.

В зависимости от планируемой численности контингента МООК можно говорить о курсах с фиксированным и с неопределенным числом мест, включая курсы с установленной верхней/нижней отметкой количества слушателей. Например, LOOC рассчитаны не более чем на 30 слушателей, из которых 2/3 составляют студенты вуза, реализующего курс [30]. Для МООК невозможно точно спрогнозировать численность контингента обучающихся. Определяя такой признак МООК как массовость, А. Юсеф [21] уточняет, что речь идет не о фактическом количестве слушателей на том или ином курсе, а о его способности без потери качества принять большое количество участников так, чтобы удовлетворить их индивидуальные образовательные потребности.

По типу доступа к материалам курса можно выделить *курсы с открытым доступом* и *частично открытые курсы*. Определение МООК как курса со свободным доступом к материалам в необходимом и достаточном объеме для получения заявленных результатов и их оценки дает возможность для монетизации МООК на основе ограничения доступа к материалам и возможностям, выходящим за рамки необходимых для освоения содержания курса. Полностью коммерческие (платные) курсы, такие как SPOC, не являются МООК и не рассматриваются нами в данной работе. К частично открытым курсам мы относим

– МООК, изучение которых бесплатно, но для получения сертификата требуется предоставить сведения об образовании, оплатить стоимость изготовления и пересылки сертификата или итоговую аттестацию по курсу с применением прокторинга;

– МООК, в которых помимо основного контента, предоставляемого бесплатно, предлагается дополнительный, доступ к которому осуществляется на возмездной основе. Платный контент может включать дополнительные лекции, задания, тесты, модули, вебинары, консультации преподавателя или его ассистента, удаленное участие обучающихся в реальных проектах в роли стажера, проверка и оценка преподавателем работ слушателя;

– МООК, в которых не обеспечивается взаимодействие с преподавателем и поддержка слушателей, которые не оплатили курс, в том числе при реализации одновременно бесплатного и платного обучения в рамках одного запуска МООК, так как это порождает дискриминацию обучающихся и нарушает принцип открытости;

– МООК, доступные только в составе специализации, зачисление на которые осуществляется по итогам обучения на другом курсе.

Параметры контента МООК включают признаки, характеризующие содержание обучения: цель обучения, содержание обучения, вид обучения.

Характер целевой аудитории МООК влияет на объем и уровень изложения изучаемого материала, тематику и наполнение модулей, продолжительность и организацию обучения, решаемые задачи. Под целевой аудиторией МООК понимаем совокупность потенциальных или существующих слушателей, на которых ориентирован МООК и которые ставят перед собой сходные цели при прохождении курса. МООК могут быть адресованы слушателям, осваивающим образовательные программы разных уровней и направлений подготовки, в том числе программы дополнительного профессионального образования и повышения квалификации (образовательные МООК) или слушателям, занимающимся саморазвитием (просветительские МООК).

Образовательные МООК представлены академическими курсами и курсами дополнительного образования. Аудиторию академических курсов составляют школьники, студенты вузов, колледжей и техникумов, поэтому они разрабатываются по дисциплинам образовательных программ с учетом ФГОС соответствующих уровней и направлений подготовки или призваны решать специфические задачи, например, подготовки к сдаче ЕГЭ. Слушателями курсов дополнительного образования становятся специалисты, для которых освоение дополнительных профессиональных компетенций, повышение квалификации или переподготовка представляют профессиональную потребность. Курсы этого типа близки по характеристикам академическим МООК и могут ограничивать выдачу сертификатов слушателям, не предъявившим документы, удостоверяющие их личность и наличие профессионального образования. Примером их являются МООК для работников сферы образования (*MOOC for Educators, MOOC-eds*).

Просветительские МООК не входят в какую-либо образовательную программу и не требуют наличия базовой подготовки у слушателей, хотя их содержание может не ограничиваться научно-популярными лекциями или ознакомлением с проблематикой курса, но излагаться на профессиональном уровне. К просветительским МООК относятся ориентированные на широкую аудиторию заинтересованных слушателей пользовательские (тематические) курсы (*userMOOC*), профориентационные курсы для школьников (*VOOC, Vocational Open Online Course*), целью которых является знакомство обучающихся с той или иной профессией (сферой деятельности), и общинные открытые онлайн курсы (Community Open Online Course, COOC) – некоммерческие проекты, адресованные сообществам слушателей, заинтересованных в изучении специфических вопросов и разработке собственных стратегий обучения под руководством неформальных преподавателей с опытом или без опыта в педагогической профессии [26, 36].

Не относятся к МООК, но имеют большой образовательный потенциал массовые открытые исследовательские онлайн проекты (*MOOR – Massive online open research*) и массовые открытые онлайн лаборатории (*MOOL – Massive Open Online Laboratories*). В рамках первых организуется обучение с участием в реальном научно-исследователь-

ском проекте, к работе над которым привлекаются слушатели, как в MOOR «Алгоритмы биоинформатики» (университет Сан-Диего, США), описанный А. Хослером [37]. Вторые позволяют обучающимся в режиме онлайн «изучать и проводить экономически эффективные эксперименты», такие как описанная Дж. Джеффордом экспериментальная учебная программа университета Нью-Гэмпшира в США [16].

По содержанию обучения можно выделить такие виды МООК, как:

нанокурс, в котором изучается отдельная тема (фрагмент темы) дисциплины;

микрокурс, посвященный рассмотрению одного раздела или модуля дисциплины;

монокурс, представляющий собой логически и структурно завершенное изложение содержания учебной дисциплины в соответствии с перечнем тем, определенным программой курса;

специализация – цикл содержательно и тематически связанных курсов, объединенных общей образовательной целью профессиональной подготовки слушателей в определенной сфере и изучаемых последовательно в установленном порядке. Курсы специализации размещены на одной платформе, но не обязательно разработаны одним и тем же авторским коллективом или одной организацией.

По виду обучения МООК можно разделить на теоретические, ориентированные на проработку теории и ограничивающиеся тестовыми заданиями для проверки усвоения материала, и прикладные, предполагающие применение полученных теоретических знаний на практике при создании учебных проектов и решении разнообразных практико-ориентированных задач, в том числе с участием в реальных научных или коммерческих проектах.

Параметры взаимодействия субъектов МООК представлены такими характеристиками, как взаимодействие обучающихся и взаимодействие педагогических работников и обучающихся.

По взаимодействию педагогических работников и обучающихся [20] выделяем

– курсы с педагогической поддержкой слушателей, предусматривающие оказание помощи в освоении материалов курса, консультирование слушателей преподавателем или его ассистентами, выполнение коллективных учебных заданий под руководством педагога;

– курсы с тьюторской поддержкой слушателей, предполагающие сопровождение слушателей тьютором (методистом), готовым проконсультировать слушателей при возникновении трудностей с доступом к курсу, с работой на платформе, где размещен курс, с установкой программного обеспечения;

– автономные курсы, слушателям которых не оказывается систематически ни педагогическая, ни тьюторская поддержка. На таких курсах слушатели работают самостоятельно или обращаются за помощью к сокурсникам на форуме курса.

По типу взаимодействия обучающихся в семействе МООК выделяют:

– МООК, не ориентированные на взаимодействие слушателей, в которых оно не является запланированным обязательным компонентом курса, но доступно пользователям на форуме курса;

– МООК, ориентированные на взаимодействие обучающихся (*Network-based MOOC*), такие как МООК с групповым взаимодействием (*Group MOOCs*), социальные МООК (*Social MOOCs*) и интерактивные МООК (*Interactive MOOCs*).

В МООК с групповым взаимодействием слушатели объединены для совместного обучения в учебные группы численностью до 10 человек на основании их профессиональных, возрастных, социальных, географических или иных особенностей. Социальные МООК предполагают объединение слушателей курса в группы не для учебы, а для социального взаимодействия при помощи специальных мобильных приложений, которое включает отслеживание прогресса группы, групповое и межличностное общение в чатах и беседах. Интерактивные МООК обеспечивают поддержку обучающихся средствами вспомогательного учебного сообщества, в рамках которого слушатели общаются, сотрудничают, помогают друг другу и осуществляют взаимную оценку учебных достижений.

Указание вида МООК в предложенной классификации возможно по любому из признаков в зависимости от того, какой из них представляет интерес для определяющего. При рассмотрении всех признаков МООК целесообразно заполнение классификационной карты МООК (Рис. 5, 6).

Классификационная карта МООК	Название МООК	**Синергетика – наука о сложном**
	Провайдер	ООО «Курсариум»
	Разработчик	ФГБУН «Институт философии РАН»
Параметры МООК как педагогического средства	Структура курса	отдельный курс
	Принцип построения	Transfer MOOC: xMOOC
	Провайдер (разработчик)	образовательная организация
	Число и тип занятости педработников	один педагог (лектор курса)
	Технология изготовления	профессиональный
Параметры контента МООК	Содержание обучения	монокурс
	Цель обучения	просветительский: пользовательский
	Вид обучения	теоретический
Параметры взаимодействия субъектов МООК	Взаимодействие обучающихся	не ориентирован на взаимодействие
	Взаимодействие обучающихся и педагогических работников	автономный
Параметры реализации МООК	Организация обучения	полусинхронный
	Продолжительность обучения	среднесрочный (7 недель)
	Численность контингента обучающихся	с неопределенным числом мест
	Доступ к материалам курса	открытый

Рис. 5. Классификационная карта МООК № 1

Классификационная карта МООК	Название МООК	**Информационное моделирование зданий**
	Провайдер	stepic.org
	Разработчик	ООО «Академия БИМ»
Параметры МООК как педагогического средства	Структура курса	отдельный курс
	Принцип построения	Transfer MOOC: project-based MOOC
	Провайдер (разработчик)	образовательная организация
	Число и тип занятости педработников	два педагога (лекторы курса)
	Технология изготовления	профессиональный
Параметры контента МООК	Содержание обучения	монокурс
	Цель обучения	образовательный: доп. образование
	Вид обучения	прикладной
Параметры взаимодействия субъектов МООК	Взаимодействие обучающихся	не ориентирован на взаимодействие
	Взаимодействие обучающихся и педагогических работников	с педагогической поддержкой
Параметры реализации МООК	Организация обучения	полусинхронный
	Продолжительность обучения	среднесрочный (10 недель)
	Численность контингента обучающихся	с неопределенным числом мест
	Доступ к материалам курса	открытый

Рис. 6. Классификационная карта МООК № 2

Предложенная классификационная карта МООК дает возможность максимально учесть все характеристики рассматриваемого онлайн курса. Следует отметить, что параметры первых двух групп являются постоянными и не могут быть изменены при разных запусках курса, тогда как параметры реализации МООК и взаимодействия субъектов МООК изменяемые и могут отличаться для разных запусков одного курса. Примером такого изменения может служить курс «Основы проектного управле-

ния», размещенный на платформе «Универсариум». Шестинедельный курс зимой 2016 г. предполагал открытый доступ к материалам, тогда как курс, стартовавший весной 2016 г., был долгосрочным и частично открытым. Слушателям, оплатившим обучение, оказывалась педагогическая поддержка, а в состав курса были включены дополнительные платные модули, в результате чего продолжительность обучения составила 20 недель.

Заключение

Разработка классификации МООК как феномена, изучаемого педагогами-теоретиками и осваиваемого рынком образовательных услуг на практике, является актуальным вопросом, поскольку позволяет сформировать единое информационное поле для научной дискуссии в педагогическом сообществе. Изучая существующие классификации МООК, мы обратили внимание, что в их основе лежит не понимание МООК как педагогического феномена, а его признаки, и потому более структурированные из них, как правило, строятся по принципу бинарных оппозиций признаков (синхронный – асинхронный) и их выраженности (более открытый – менее открытый), а менее структурированные сводятся к более или менее полному перечислению типов курсов.

Основываясь на уточненном определении МООК как онлайн курса, характеризующегося открытым доступом к учебным и контрольно-измерительным материалам курса для слушателей в объеме, достаточном для достижения запланированных результатов обучения и их оценки, нами были выделены четыре группы параметров МООК и соответствующие им характеристики, что позволило классифицировать более 40 видов массовых открытых онлайн курсов, каждый из которых представляет исследовательский интерес. Следует отметить, что отнесение МООК к одному виду не исключает его определения как курса другого вида по иному признаку. Однозначное классифицирование МООК предполагает установление всех его признаков.

Разработанная нами классификация не претендует на окончательность и потребует доработки и корректировки по мере развития педагогической теории и практики применения МООК в образовательном процессе. Изменение финансовых, содержательных и организационных характеристик МООК в процессе их интеграции в сферу образования приведет к усложнению их типологии и пополнению семейства МООК новыми видами курсов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Современные проблемы информатизации образования: монография / рук. авторского коллектива и отв. редактор академик РАО, д-р пед. наук, проф. М. П. Лапчик. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. 404 с.

2. *Селиванова Е. Ю.* Электронное обучение за рубежом: примеры МООК. URL: http://zlatmk.ru/ehlektronnoe-obuchenie-za-rubezhom-primery-mook. (дата обращения 01.04.2018) .

3. *Бадарч Д., Токарева Н., Цветкова М.* МООК: реконструкция высшего образования // Высшее образование в России. 2014. № 10. С.135-146.

4. *Cormier D.* The CCK08 MOOC – Connectivism course, 1/4 way, 2008. URL: http://davecormier.com/edblog/2008/10/02/the-cck08-mooc-connectivism-course-14-way/ (дата обращения 22.06.2018)

5. *Неборский Е. В.* Образование будущего: ключевые педагогические инновации и тенденции в развитии образовательной среды // Интернет-журнал Науковедение. 2015. № 2 (27). С.149

6. *Копытова Н. Е.* Массовые открытые онлайн курсы повышения квалификации педагогов // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2015. № 2 (26). С. 37-42.

7. *Голубева А. Н.* Массовые открытые онлайн-курсы: понятие, классификация и опыт применения в системе высшего образования. Вопросы педагогики. 2017. № 7. С. 25-29.

8. *Курзаева Л. В., Григорьев А. Д.* Массовые открытые онлайн курсы: сущность, специфические характеристики // Новые информационные технологии в образовании: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2015. С. 250-253.

9. *Пеккер П. Л.* Востребованность онлайн курсов в России // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. Том 12. № 4. С.73-78.

10. *Гущина О. М., Михеева О. П.* Массовые открытые онлайн-курсы в системе подготовки и повышения квалификации педагогических кадров. Образование и наука. 2017. № 19 (7). С. 119-136.

11. *Witthaus G., Santos A., Childs M., Tannhäuser A., Conole G., Nkuyubwatsi B., Punie Y.* Validation of Non-formal MOOC-based Learning: An Analysis of Assessment and Recognition Practices in Europe. Joint Research Centre. 2016. DOI:10.2791/809371.

12. *Bozkurt A., Akgün özbek E., Zawacki-Richter O.* Trends and Patterns in Massive Open Online Courses: Review and Content Analysis of Research on MOOCs (2008-2015). // The International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2017. Vol. 18, issue 5. Pp. 119-146. DOI: 10.19173/irrodl.v18i5.3080

13. *Zhang J.* Can MOOCs be interesting to students? An experimental investigation from regulatory focus perspective. // Computers & Education. 2016. Vol. 95. Pp. 340-351.

14. *Patru M., Balaji V.* Making Sense of MOOCs. A Guide for Policy-Makers in Developing Countries. UNESCO and Commonwealth of Learning. 2016. 100p. URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002451/245122E.pdf (дата обращения 22.06.2018).

15. *Toven-Lindsey B., Rhoads R. A., Lozano J. B.* Virtually unlimited classrooms: pedagogical practices in Massive Open Online Courses. // The Internet and Higher Education. 2015. Vol. 24. Pp. 1-12.

16. *Funieru L. M., Lazaroiu F.* Massive Open Online Courses (MOOCs): A comparative analysis of the main platforms. // Informatica Economica. 2016. Vol. 20, issue 2. Pp. 35-45.

17. *Бугайчук К.* Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы. // Высшее образование в России. 2013. № 3. С. 148-155.

18. *Михеева О. П.* Современная систематика массовых онлайн-курсов на основе одномерных таксономических схем // Современные информационные технологии и ИТ-образование / Сборник научных трудов X Юбилейной международной научно-практической конференции / под ред. В. А. Сухомлина. М.: МГУ, 2015. С. 58-66.

19. *Травкин И. Ю.* Массовое, открытое, онлайн – параллельно или вместе? // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 152-157.

20. *Захарова У. С., Можаева Г. В., Бабанская О. М., Танасенко К. И.* Развитие онлайн-обучения в программе Томского регионального центра компетенций в области онлайн-обучения // Открытое и дистанционное образование. 2017. № 4 (68). С. 25-31. DOI:10.17223/16095944/68/4.

21. *Yousef A. M. F., Chatti M. A., Schroeder U., Wosnitza M.* A usability evaluation of a blended MOOC environment: An experimental case study. // International Review of Research in Open and Distance Learning. 2015. Vol. 16, issue 2. Pp. 69-93.

22. *Chauhan A.* Massive Open Online Courses (MOOCS): Emerging Trends in Assessment and Accreditation. // Digital Education Review. 2014. Vol. 25. Pp. 7-19.

23. *Conole, G.* (2013). MOOCs as disruptive technologies: Strategies for enhancing the learner experience and quality of MOOCs. URL: http://eprints. rclis.org/19388/ (дата обращения 20.06.2018)

24. *Clark D.* MOOCs: taxonomy of 8 types of MOOC. 2013. URL: http://www.ticeduforum.ci/donald-clark-taxonomy-of-8-types-of-mooc/ (дата обращения 22.06.2018)

25. *Raffaghelli J., Cucchiara S., Persico D.* Methodological approaches in MOOC research: Retracing the myth of Proteus. // British Journal of Educational Technologies. 2015. Vol. 46, issue 3. Pp. 488-509.

26. *Sanchez-Gordon S., Luján-Mora S.* Technological Innovations in Large-Scale Teaching: Five Roots of Massive Open Online Courses. // Journal of Educational Computing Research. 2017. Vol. 9. Pp. 1541-4140. DOI: 10.1177/0735633117727597.

27. *Seyedmonir B.* The one world school house: Education reimagined. // Distance Education. 2013. Vol. 34, issue 3. Pp. 399-405. DOI: 10.1080/01587919.2013.835777

28. *Reich J.* Summarizing all MOOCs in one slide: Market, open and Dewey. URL: http://blogs.edweek.org/edweek/edtechresearcher/2012/05/all_moocs_explained_market_open_and_

dewey.html (дата обращения 24.06.2018)

29. *Lane L.* Three kinds of MOOCs. URL: http://lisahistory.net/wordpress/2012/08/three-kinds-of-moocs/ (дата обращения 24/06/2018)

30. *Pilli O., Admiraal W.* A Taxonomy of Massive Open Online Courses. // Contemporary Educational Technology. 2016. Vol. 7, issue 3. Pp. 223-240. URL: https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1108186.pdf (дата обращения 20.06.2018).

31. *Кольбе А. С.* Подход к созданию академических массовых открытых онлайн курсов // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2014. № 17. С. 40-49.

32. *Сластенин В. А.* Педагогика. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В. А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.

33. *Mackness J., Bell F.* Rhizo14: a Rhizomatic Learning cMOOC in Sunlight and in Shade. // Open Praxis. 2015. Vol. 7, ussue 1. Pp. 25-38.

34. *Rosen Y., Rushkin I., Rubin R., Munson L., Ang A., Weber G., Lopez G., Tingley D.* Adaptive Learning Open Source Initiative for MOOC Experimentation. // Artificial Intelligence in Education. 2018. Vol. 6. Pp. 307-311. DOI: 10.1007/978-3-319-93846-2_57.

35. *Peck, K.* Flex-MOOCs – An inevitable step in the evolution of Online Learning. 2013. URL: https://coil.psu.edu/blog/flex-moocs/ (дата обращения 22.06.2018)

36. *Admiraal W., Huisman B., Pilli O.* Assessment in massive open online courses. // The Electronic Journal of e-Learning. 2015. Vol. 13, issue 4. Pp. 207-216. URL: https://www.researchgate.net/publication/309135755 (дата обращения 24.06.2018).

37. *Hosler A.* The MOOC evolves into the MOOR. Emerging Ed Tech. URL: http://www.emergingedtech.com/2014/01/massive-open-online-research-the-mooc-evolves-into-the-moor/ (дата обращения 22.06.2018)

REFERENCES

1. Sovremennye problemy informatizacii obrazovaniya: monografiya / ruk. avtorskogo kollektiva i otv. redaktor akademik RAO, d-r ped. nauk, prof. M. P. Lapchik. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2017. 404 s.

2. *Selivanova E. Yu.* Ehlektronnoe obuchenie za rubezhom: primery MOOK. URL: http://zlatmk.ru/ehlektronnoe-obuchenie-za-rubezhom-primery-mook. (data obrashcheniya 01.04.2018).

3. *Badarch D., Tokareva N., Cvetkova M.* MOOK: rekonstrukciya vysshego obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2014. № 10. S.135-146.

4. *Cormier D.* The CCK08 MOOC – Connectivism course, 1/4 way, 2008. URL: http://davecormier.com/edblog/2008/10/02/the-cck08-mooc-connectivism-course-14-way/ (data obrashcheniya 22.06.2018)

5. *Neborskij E. V.* Obrazovanie budushchego: klyuchevye pedagogicheskie innovacii i tendencii v razvitii obrazovatel'noj sredy // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. № 2 (27). S.149

6. *Kopytova N. E.* Massovye otkrytye onlajn kursy povysheniya kvalifikacii pedagogov // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus. 2015. № 2 (26). S. 37-42.

7. *Golubeva A. N.* Massovye otkrytye onlajn-kursy: ponyatie, klassifikaciya i opyt primeneniya v sisteme vysshego obrazovaniya. Voprosy pedagogiki. 2017. № 7. S. 25-29.

8. *Kurzaeva L. V., Grigor'ev A. D.* Massovye otkrytye onlajn kursy: sushchnost', specificheskie harakteristiki // Novye informacionnye tekhnologii v obrazovanii: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ekaterinburg: OOO «Izdatel'stvo UMC UPI», 2015. S. 250-253.

9. *Pekker P. L.* Vostrebovannost' onlajn kursov v Rossii // Sovremennye informacionnye tekhnologii i IT-obrazovanie. 2016. Tom 12. № 4. S.73-78.

10. *Gushchina O. M., Miheeva O. P.* Massovye otkrytye onlajn-kursy v sisteme podgotovki i povysheniya kvalifikacii pedagogicheskih kadrov. Obrazovanie i nauka. 2017. № 19 (7). S. 119-136.

11. *Witthaus G., Santos A., Childs M., Tannhäuser A., Conole G., Nkuyubwatsi B., Punie Y.* Validation of Non-formal MOOC-based Learning: An Analysis of Assessment and Recognition

Practices in Europe. Joint Research Centre. 2016. DOI:10.2791/809371.

12. *Bozkurt A., Akgün özbek E., Zawacki-Richter O.* Trends and Patterns in Massive Open Online Courses: Review and Content Analysis of Research on MOOCs (2008-2015). // The International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2017. Vol. 18, issue 5. Pp. 119-146. DOI: 10.19173/irrodl.v18i5.3080

13. *Zhang J.* Can MOOCs be interesting to students? An experimental investigation from regulatory focus perspective. // Computers & Education. 2016. Vol. 95. Pp. 340-351.

14. *Patru M., Balaji V.* Making Sense of MOOCs. A Guide for Policy-Makers in Developing Countries. UNESCO and Commonwealth of Learning. 2016. 100p. URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002451/245122E.pdf (data obrashcheniya 22.06.2018).

15. *Toven-Lindsey B., Rhoads R. A., Lozano J. B.* Virtually unlimited classrooms: pedagogical practices in Massive Open Online Courses. // The Internet and Higher Education. 2015. Vol. 24. Pp. 1-12.

16. *Funieru L. M., Lazaroiu F.* Massive Open Online Courses (MOOCs): A comparative analysis of the main platforms. // Informatica Economica. 2016. Vol. 20, issue 2. Pp. 35-45.

17. *Bugajchuk K.* Massovye otkrytye distancionnye kursy: istoriya, tipologiya, perspektivy. // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2013. № 3. S. 148-155.

18. *Miheeva O. P.* Sovremennaya sistematika massovyh onlajn-kursov na osnove odnomernyh taksonomicheskih skhem // Sovremennye informacionnye tekhnologii i IT-obrazovanie / Sbornik nauchnyh trudov X YUbilejnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. V. A. Suhomlina. M.: MGU, 2015. C. 58-66.

19. *Travkin I. Yu.* Massovoe, otkrytoe, onlajn – parallel'no ili vmeste? // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2015. № 12. C. 152-157.

20. *Zaharova U. S., Mozhaeva G. V., Babanskaya O. M., Tanasenko K. I.* Razvitie onlajn-obucheniya v programme Tomskogo regional'nogo centra kompetencij v oblasti onlajn-obucheniya // Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie. 2017. № 4 (68). S. 25-31. DOI:10.17223/16095944/68/4.

21. *Yousef A. M. F., Chatti M. A., Schroeder U., Wosnitza M.* A usability evaluation of a blended MOOC environment: An experimental case study. // International Review of Research in Open and Distance Learning. 2015. Vol. 16, issue 2. Pp. 69-93.

22. *Chauhan A.* Massive Open Online Courses (MOOCS): Emerging Trends in Assessment and Accreditation. // Digital Education Review. 2014. Vol. 25. Pp. 7-19.

23. *Conole, G.* (2013). MOOCs as disruptive technologies: Strategies for enhancing the learner experience and quality of MOOCs. URL: http://eprints.rclis.org/19388/ (data obrashcheniya 20.06.2018)

24. *Clark D.* MOOCs: taxonomy of 8 types of MOOC. 2013. URL: http://www.ticeduforum.ci/donald-clark-taxonomy-of-8-types-of-mooc/ (data obrashcheniya 22.06.2018)

25. *Raffaghelli J., Cucchiara S., Persico D.* Methodological approaches in MOOC research: Retracing the myth of Proteus. // British Journal of Educational Technologies. 2015. Vol. 46, issue 3. Pp. 488-509.

26. *Sanchez-Gordon S., Luján-Mora S.* Technological Innovations in Large-Scale Teaching: Five Roots of Massive Open Online Courses. // Journal of Educational Computing Research. 2017. Vol. 9. Pp. 1541-4140. DOI: 10.1177/0735633117727597.

27. *Seyedmonir B.* The one world school house: Education reimagined. // Distance Education. 2013. Vol. 34, issue 3. Pp. 399-405. DOI: 10.1080/01587919.2013.835777

28. *Reich J.* Summarizing all MOOCs in one slide: Market, open and Dewey. URL: http://blogs.edweek.org/edweek/edtechresearcher/2012/05/all_moocs_explained_market_open_and_dewey.html (data obrashcheniya 24.06.2018)

29. *Lane L.* Three kinds of MOOCs. URL: http://lisahistory.net/wordpress/2012/08/three-kinds-of-moocs/ (data obrashcheniya 24/06/2018)

30. *Pilli O., Admiraal W.* A Taxonomy of Massive Open Online Courses. // Contemporary Educational Technology. 2016. Vol. 7, issue 3. Pp. 223-240. URL: https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1108186.pdf (data obrashcheniya 20.06.2018).

31. *Kol'be A. S.* Podhod k sozdaniyu akademicheskih massovyh otkrytyh onlajn kursov //

Novye informacionnye tekhnologii v avtomatizirovannyh sistemah. 2014. № 17. S. 40-49.

32. *Slastenin V. A.* Pedagogika. Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. SHiyanov; Pod red. V. A. Slastenina. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2002. 576 s.

33. *Mackness J., Bell F.* Rhizo14: a Rhizomatic Learning cMOOC in Sunlight and in Shade. // Open Praxis. 2015. Vol. 7, ussue 1. Pp. 25-38.

34. *Rosen Y., Rushkin I., Rubin R., Munson L., Ang A., Weber G., Lopez G., Tingley D.* Adaptive Learning Open Source Initiative for MOOC Experimentation. // Artificial Intelligence in Education. 2018. Vol. 6. Pp. 307-311. DOI: 10.1007/978-3-319-93846-2_57.

35. *Peck, K.* Flex-MOOCs – An inevitable step in the evolution of Online Learning. 2013. URL: https://coil.psu.edu/blog/flex-moocs/ (data obrashcheniya 22.06.2018)

36. *Admiraal W., Huisman B., Pilli O.* Assessment in massive open online courses. // The Electronic Journal of e-Learning. 2015. Vol. 13, issue 4. Pp. 207-216. URL: https://www.researchgate.net/publication/309135755 (data obrashcheniya 24.06.2018).

37. *Hosler A.* The MOOC evolves into the MOOR. Emerging Ed Tech. URL: http://www.emergingedtech.com/2014/01/massive-open-online-research-the-mooc-evolves-into-the-moor/ (data obrashcheniya 22.06.2018)

MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)

UDC 378
Higher Education Pedagogy: Distance Learning

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE FRAMEWORK OF DISTANCE LEARNING BASED ON A MODULAR APPROACH

Candidate of Physical and Mathematical Sciences T. A. Asaeva
Candidate of Physical and Mathematical Sciences O. V. Tikhonova
Candidate of Physical and Mathematical Sciences O. A. Chikhacheva
Senior teacher Yu. I. Arabchikova

Abstract. The authors are considering the possibility of using distance learning to organize independent work of students at a polytechnic university. Teachers of the department are actively working on the creation of electronic lectures, workbooks, a group of tests focused on distance learning disciplines. Modern computer telecommunications are able to provide the transfer of knowledge and access to a variety of educational information on a par, and sometimes much more efficiently than traditional teaching aids.

Keywords: modular principle, distance learning, workbooks, form of organization of the educational process, testing

МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

УДК 378
Педагогика высшей школы: дистанционное обучение

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ МОДУЛЬНОГО ПОДХОДА

Кандидат физико-математических наук Т. А. Асаева
Кандидат физико-математических наук О. В. Тихонова
Кандидат физико-математических наук О. А. Чихачева
Старший преподаватель Ю. И. Арабчикова

Реферат. Авторами рассматривается возможность использования дистанционного обучения для организации самостоятельной работы студентов политехнического вуза. Преподавателями кафедры ведется активная работа по созданию электронных лекций, рабочих тетрадей, группы тестов, ориентированных на дистанционное изучение дисциплин. Современные компьютерные телекоммуникации способны обеспечить передачу знаний и доступ к разнообразной учебной информации наравне, а иногда и гораздо эффективнее, чем традиционные средства обучения.

Ключевые слова: модульный принцип, дистанционное обучение, рабочие тетради, форма организации учебного процесса, тестирование

Введение. На каждом этапе развития экономики требования к системе образования меняются. В настоящее время система высшего образования России нуждается в новых организационных формах, в большей мере отвечающих научно-техническому прогрессу.

Одной из современных форм обучения является дистанционное образование, доля которого в системе высшего профессио-

нального образования в последнее время стремительно возрастает. Одни вузы предлагают дистанционно пройти обучение по ряду специальностей (в частности, при получении второго высшего образования), другие сочетают дистанционную и традиционные формы организации учебного процесса.

***

Дистанционное обучение (ДО) – это форма обучения, базирующаяся на использовании широкого спектра традиционных, а также новых информационных, телекоммуникационных технологий и технических средств, которые создают условия для обучения без физического перемещения к месту расположения учебного заведения.

Существует множество аргументов «за» и «против» внедрения новой формы организации учебного процесса. Прежде всего, возникает вопрос о целесообразности введения ДО, который включает два аспекта: найдутся ли абитуриенты, намеренные отдать предпочтение этой форме обучения и будут ли востребованы специалисты, проходящие обучение дистанционно.

Относительно первого аспекта можно утверждать, что существует много категорий студентов, желающих получить высшее образование (или изучить отдельные курсы) дистанционно. Здесь следует отметить следующее:

– ДО незаменимо для удаленных городов и сельской местности, поскольку позволяет сократить расходы на проживание и дорогу;

– ДО позволяет сочетать работу и учебу в вузе, что становится особенно актуальным при постоянно возрастающей стоимости обучения на договорной основе;

– ДО позволяет не прерывать учебный процесс в случае возникновения проблем со здоровьем, а также молодым мамам, в то время как при традиционных формах обучения студент в таких случаях вынужден оформлять академический отпуск;

– для людей с ограниченными физическими возможностями ДО является единственной возможностью получить образование.

Относительно второго аспекта можно заметить, что большинство работодателей отдают предпочтение специалистам, имеющим опыт работы и получившим (или получающим) образование дистанционно, не отрываясь от трудовой деятельности. Выпускники же очных отделений, освоившие теоретические основы по специальности и не имеющие навыков практической деятельности востребованы на рынке труда в меньшей степени.

При внедрении ДО в любом вузе возникает ряд проблем:

1) преодоление технических трудностей;

2) организация учебного процесса;

3) переподготовка преподавательского состава, предполагающая обучение новым методам работы со студентами;

4) подготовка учебно-методических пособий;

5) разработка контрольно-измерительных материалов.

Первая проблема относится к наиболее простым задачам. На данный момент существует ряд программных комплексов, обеспечивающих интерактивное общение преподавателей и студентов.

Вторая проблема подразумевает разработку учебных планов и графиков, позволяющих частично или полностью изучать дисциплины дистанционно, а также организацию процессов передачи знаний, осуществления промежуточного и итогового контроля.

При дистанционной форме обучения возникает трудность в определении, насколько самостоятельно студент выполняет задания, определяющие уровень усвоения знаний (контрольные и курсовые работы, диагностические тесты). Для решения этой проблемы возможны несколько вариантов:

– организация очной сессии, а также очных занятий и консультаций;

– создание консультативных пунктов в регионах, приходя в которые студент использует видео общение с преподавателем.

Проблема переподготовки профессорско-преподавательского состава связана с тем, что подавляющее большинство преподавателей не способно переосмыслить сущность учебного процесса в контексте технологических инноваций. Это приводит к тому, что, освоив вычислительную технику на уровне пользователей, основная масса преподавателей крайне неэффективно использует ее в учебном процессе. Кроме того,

многие навыки педагогов, работающих в рамках традиционных моделей организации учебного процесса, оказались невостребованными при введении дистанционных образовательных технологий.

Рассматриваемая проблема может решаться с помощью организации специальных курсов для преподавателей, учебно-методических и научных конференций, основная задача которых – ознакомление преподавателей с новыми формами работы, использующими Интернет-технологии, формирование навыков проведения видео лекций, сетевых семинаров и практических занятий, консультаций в режиме on-line. Роль преподавателя в учебном процессе значительно меняется по сравнению с традиционными формами обучения, задача педагога – организовать самостоятельную учебно-познавательную деятельность студента, осуществлять поэтапный контроль уровня усвоения материала, предоставлять консультативную помощь.

Наибольшую сложность представляют проблемы, связанные с разработкой учебно-методической литературы и контрольно-измерительных материалов. ДО основано на самостоятельной работе студента, в том числе на самостоятельном изучении теоретического материала, что может вызывать определенные затруднения, прежде всего в курсе естественно-научных дисциплин.

Задача преподавателя – создание учебно-методического комплекса (УМК), адаптированного к самостоятельному изучению студентом того или иного курса. УМК должен включать следующие электронные пособия: курс лекций, практикум по решению задач, руководство по выполнению контрольных и курсовых работ, тренировочные и диагностические тесты.

При формировании содержания электронных лекций (отборе материала) и при его построении следует руководствоваться следующими принципами:

• доступность, т. е. составитель должен приблизить излагаемый материал к читателям, учитывая их возраст, социальный состав и уровень подготовки по данной дисциплине;

• конкретность, т. е. материал должен излагаться четко и понятно, без расплывчатых формулировок и абстрактных фраз, сопровождаться многочисленными примерами и образными аналогиями;

• ясность, т. е. составитель должен исходить из правильного соотношения знакомого и незнакомого читателю материала.

Безусловно, качество и эффективность использования электронных учебных пособий находится в прямой зависимости от уровня мастерства составителя в психолого-педагогической, логической и языковой областях.

Для организации процесса изучения теоретического материала и формирования умений и навыков решения задач целесообразно использовать рабочие тетради, которые позволяют более эффективно организовать самостоятельную познавательную деятельность студентов, облегчить процесс изучения нового материала и выполнения контрольных работ.

***

Преподаватели нашей кафедры на протяжении ряда лет успешно применяют рабочие тетради при проведении лекционных и практических занятий на заочной форме обучения. Переход от традиционных форм и методов проведения занятий по математике к использованию рабочих тетрадей осуществлялся постепенно. Сначала был организован эксперимент на отдельных специальностях, суть которого заключается в следующем: в установочную сессию обучение основывалось на традиционных методах (конспектирование лекций, разбор типовых задач на занятиях, домашнее выполнение контрольных работ с последующей защитой), а в зимнюю сессию для организации учебной деятельности использовались рабочие тетради (одна – для конспектирования лекций, другая – для аудиторного выполнения индивидуальной контрольной работы).

В конце года (в летнюю сессию) проводилось анкетирование студентов, где им было предложено самим выбрать форму работы на следующий период и указать преимущества и недостатки рабочих тетрадей. Все, участвующие в эксперименте, выбрали работу по тетрадям на печатной основе.

Студентами были отмечены следующие положительные моменты:

– вести записи в рабочих тетрадях менее утомительно, чем полностью конспектировать материал лекции (95 %);

– изучаемый на материал усваивается лучше, так как имеется возможность обсуждения проблемных вопросов по ходу лекции (70 %);

– заданный алгоритм решения задач способствует самостоятельному решению и правильному оформлению задачи своего варианта (80 %).

По итогам двух сессий было отмечено следующее: повысилась посещаемость занятий, большее количество студентов справились с контрольными работами во время аудиторных занятий, при сдаче экзамена студенты показали более высокие результаты.

При разработке комплекса тестов по конкретной дисциплине снова ведущая роль отдается преподавателю. Этот комплекс будет более эффективным, если в него будут входить следующие разновидности тестов:

• обучающие (сопровождаются примерами решения),

• тренировочные (позволяют студенту осуществлять самоконтроль, определять уровень усвоения материала и устранять пробелы в знаниях),

• проверочные (используются для осуществления промежуточного и итогового контроля).

Поскольку при ДО основной формой организации контроля знаний является тестирование, возрастает роль обучающих и тренировочных тестов, которые способствуют более прочному закреплению теоретического материала и усвоению методов решения задач.

При составлении тестовых заданий следует основываться на следующих принципах:

• валидность (адекватность) – соответствие тестов содержанию контролируемого учебного материала;

• определенность, т.е. четкость формулировки задания;

• однозначность – исключение правильных ответов, отличающихся от эталона;

• полнота, т. е. тестовые задания должны охватывать все дидактические единицы, предусмотренные образовательным стандартом по данной дисциплине;

• наглядность, т. е. тесты должны содержать графическую информацию, рисунки, облегчающие понимание сути вопроса;

• наличие тестов трех уровней, диагностирующих запоминание, понимание и применение изученного материала.

В настоящее время преподавателями нашей кафедры ведется активная работа по созданию электронных лекций, рабочих тетрадей, группы тестов, ориентированных на дистанционное изучение дисциплин.

В последнее время значительно расширилось применение математических методов в экономическом и финансовом анализе, принятии решений, управлении производством. В связи с этим возросла роль математических дисциплин и информационных технологий для подготовки специалистов различных направлений.

Целью учебной дисциплины «Методы и модели в экономике» является изучение математических методов решения прикладных экономических задач. В рамках данного курса рассматриваются следующие задачи:

– *задачи о составлении смеси*, цель которых заключается в выборе наиболее экономичной смеси ингредиентов при учёте ограничений на физический или химический состав смеси и на наличие необходимых материалов;

– *задачи производства*, в которых требуется определить наиболее выгодную производственную программу выпуска продукции при использовании некоторого числа ограниченных источников сырья для достижения определённой цели (наибольшего дохода или наименьших издержек);

– *задачи распределения*, цель которых состоит в том, чтобы организовать доставку материалов от некоторого числа источников к некоторому числу потребителей так, чтобы оказались минимальными либо расходы по этой доставке, либо время, затрачиваемое на неё, либо некоторая комбинация того и другого (транспортная задача);

– *задачи о кратчайшем маршруте*, в которых требуется определить наиболее экономный маршрут от одного заданного объекта до другого;

– *задачи о кратчайшей цепи*, цель которых – определение наиболее экономного маршрута, проходящего через все заданные пункты;

– *задачи о назначениях*, цель которых заключается в оптимальном распределении трудовых ресурсов;

– з*адачи календарно-сетевого планирования и управления*, в рамках которых определяется последовательность выполнения операций и распределяются ресурсы с точки зрения оптимизации тех или иных факторов;

– *задачи о критических работах*, в которых требуется минимизировать временные затраты на выполнение проекта;

– *задачи исследования структуры социальных групп*, цель которых – определение показателей, отражающих степень напряженности, согласованности, взаимодействия внутри группы.

Теория массового обслуживания (ТМО) – раздел прикладной математики, занимающийся установлением зависимостей между факторами, определяющими функциональные возможности систем массового обслуживания, и повышением эффективности этих систем.

В рамках изучения дисциплины «ТМО» рассматриваются следующие системы массового обслуживания: билетные кассы, системы связи, автозаправочные станции, сервисные центры, ремонтные мастерские, аудиторские фирмы, телефонные станции, погрузочно-разгрузочные комплексы, банки, компьютерные сети и т.д.

Основными задачами, рассматриваемыми в курсе ТМО являются:

1) изучение характеристик СМО и способов их регулирования;

2) установление зависимостей между числом заявок и качеством обслуживания;

3) определение оптимального количества обслуживающих устройств, обеспечивающее наилучшее качество их функционирования и минимальные затраты на содержание этих устройств.

Построение программы изучения указанных дисциплин основывается на модульном подходе к обучению, который способствует формированию у обучающегося навыков планирования своей деятельности, самоорганизации, самоконтроля и самооценки.

Принципиальное отличие модульного обучения состоит в том, что учебный план по дисциплине и соответствующие дидактические материалы разбиваются на отдельные модули (блоки), каждый из которых имеет свою завершенность по содержанию и является не только источником информации, но и методом для ее усвоения.

Студенту необходимо изучить каждый модуль курса в следующей последовательности: сначала изучается теоретический материал, отрабатываются способы и методы решения задач, затем студент выполняет контрольную работу, защищает ее и проходит тестирование.

Среди преимуществ модульного обучения можно выделить следующие:

• возможность поэтапного усвоения материала, что способствует формированию более прочных знаний, умений и навыков;

• наличие точек промежуточного контроля, совпадающих с окончанием каждого модуля;

• увеличение активности и самостоятельности обучаемого.

На основе модульного подхода выстраивается и структура учебных пособий, предлагаемых студенту для изучения теоретического курса и усвоения методов решения задач.

Преподавателями нашей кафедры разработаны учебно-методический комплексы по дисциплинам «Методы и модели в экономике» и «Теория массового обслуживания», в состав которых входят:

• рабочая тетрадь по лекционному курсу;

• рабочая тетрадь-практикум;

• рабочие тетради для выполнения индивидуальных контрольных работ;

• руководство к решению задач с использованием компьютерных технологий;

• контрольно-измерительные материалы (задания для контрольных работ, группы вопросов для их защиты, тестовые задания для осуществления промежуточного и итогового контроля).

Рабочая тетрадь по лекционному курсу позволяет организовать учебно-познавательную деятельность студента в двух направлениях:

1) на лекциях студент в имеющемся конспекте заполняет пробелы (записывает определения и формулы, формулировки теорем и законов, примеры решения задач);

2) студент самостоятельно заполняет пропуски в рабочей тетради, используя рекомендуемую литературу, или изучает теоретический материал по готовому конспекту, приведенному в тетради.

Рабочая тетрадь-практикум включает

вопросы для подготовки к практическому занятию, тексты заданий для аудиторной и домашней работы. Для наиболее сложных задач приводится алгоритм решения, задания для самостоятельной работы сопровождаются указаниями относительно выбора методов решения и способов отыскания альтернативных решений.

При составлении тетради-практикума предпочтение отдавалось задачам, описывающим реальные производственные процессы, которые способствуют формированию мотивации обучения у студентов, пониманию важности и необходимости применения математических методов при исследовании экономических моделей. Изучение экономико-математических моделей способствует развитию алгоритмического мышления, умения анализировать экономические задачи и интерпретировать полученные теоретические результаты.

Рабочая тетрадь для выполнения контрольной работы содержит алгоритм решения задач и контрольные вопросы, позволяющие студенту самостоятельно оценить уровень усвоения материала.

Описанная выше структура учебно-методических комплексов имеет ряд преимуществ:

• использование рабочих тетрадей направляет учебно-познавательную деятельность студента, помогает выделить наиболее существенные моменты изучаемого материала, координирует самостоятельную работу с литературой;

• существенно меняется характер проведения лекции: меньше времени тратится на конспектирование изучаемого материала, что позволяет обсуждать со студентами наиболее затруднительные вопросы;

• на лекциях акцент делается не на запись теоретических сведений, а на разбор типовых задач, что обеспечивает возможность решать более сложные и нестандартные задачи на практических занятиях;

• использование компьютерных технологий вызывает неподдельный интерес со стороны студенческой аудитории, активирует их познавательную деятельность, способствует лучшему усвоению материала;

• самостоятельная работа студентов формирует познавательный интерес, развивает интеллектуальную сферу личности, формирует умения и навыки самообразования.

Разработка учебно-методических комплексов, адаптированных к организации обучения на основе модульного подхода, способствует повышению качества получаемых знаний и формированию устойчивых навыков исследования экономико-математических моделей, что является необходимым условием совершенствования образовательного процесса.

В заключении отметим, что современные компьютерные телекоммуникации способны обеспечить передачу знаний и доступ к разнообразной учебной информации наравне, а иногда и гораздо эффективнее, чем традиционные средства обучения. Ключевым фактором, влияющим на качество полученных знаний, является профессиональная компетентность специалистов образовательных учреждений – преподавателей, методистов, авторов и разработчиков программных средств учебного назначения и курсов дистанционного обучения.

INSTITUTE OF LINGUISTICS RAS, MOSCOW

UDC 81-373.21 BBC 81.2-3
Linguistics, toponymy

WAYS AND METHODS OF ONOMASTIC RECONSTRUCTION: TOPONYMIC ENVIRONMENT AS A DATING SIGN (ON THE MATERIAL OF RYAZAN TOPONYMY)

Candidate of Philological Sciences
Senior Researcher Yu. Yu. Gordova

Abstract. When performing onomastic reconstruction and determining the age of a toponym, a toponymic environment is an important dating feature. The toponyms located in the zone of concentration of the early names can be considered as possible elements of one chronological stratum, since the areas well inhabited by a certain moment were characterized by a high degree of onomastic development. On the basis of this provision, in the course of the study of Ryazan toponymy, toponyms are attributed to the Old Russian stratum, which by their structural and semantic features allow early occurrence and are localized in the described zones: Uzhale, Studenets, Ryasa, Maritsan (near Ryazan, Serebryan, Isady, Ustran, Gorodets); Cudesna (near Trepol); Dunajec (Dunaychik), Pletena, Pesochnya (near Pereslavl, Trubezh, Lybed).

Key words: onomastics, toponymy, methods of onomastic research, onomastic reconstruction, Old Russian toponymy, toponymy of Ryazan land.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

УДК 81-373.21 ББК 81.2-3
Языкознание, топонимика

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ: ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ КАК ДАТИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК (НА МАТЕРИАЛЕ РЯЗАНСКОЙ ТОПОНИМИИ)

Кандидат филологических наук
Старший научный сотрудник Ю. Ю. Гордова

Реферат. При проведении ономастической реконструкции и установлении возраста топонима важным датирующим признаком является топонимическое окружение. Топонимы, находящиеся в зоне концентрации ранних названий, могут быть рассмотрены как возможные элементы одного хронологического пласта, так как районы, хорошо обжитые к определенному моменту, характеризовались и высокой степенью ономастической освоенности. На основании этого положения в ходе исследования рязанской топонимии к древнерусскому пласту отнесены топонимы, по своим структурно-семантических признакам допускающие раннее возникновение и локализующиеся в описанных зонах: Ужалье, Студенец, Ряса, Марицань (рядом Рязань, Серебрянь, Исады, Устрань, Городец); Кудесна (рядом Треполь); Дунаец (Дунайчик), Плетена, Песочня (рядом Переславль, Трубеж, Лыбедь).

Ключевые слова и фразы: ономастика, топонимика, методика ономастических исследований, ономастическая реконструкция, древнерусская топонимия, топонимия Рязанской земли

Реконструкция ономастических состояний древнейших периодов – это восстановление картины прошлого по сохранившимся остаткам. Цель реконструкции – дать общую характеристику ономастической системы на ранних этапах ее развития путем описания основных явлений и процессов, происходивших внутри системы, на

основании разрозненного фактического и апостериорного материала. Необходимость в реконструкции возникает только по отношению к периодам, слабо представленным или не представленным вовсе в памятниках письменности. Для рязанской территории одним из таких периодов является древнерусский, так как в летописях XI-XV вв. упоминаются только 66 рязанских топонимов [3. С. 113]. Малочисленность списка документально подтвержденных ранних названий региона заставляет исследователя использовать дополнительные приемы и методы для поиска древней топонимии и при анализе названий из современного или исторического фонда обращать внимание на имеющиеся датирующие признаки.

Одним из таких признаков является топонимическое окружение. В каждом регионе обнаруживаются районы концентрации названий, объединенных общим признаком, который позволяет говорить и о едином времени их появления. Топонимы, находящиеся в таких зонах, могут быть рассмотрены как возможные элементы тех же хронологических пластов, при отсутствии противоречий лингвистического плана (например, очевидный современный облик имени: пос. Фабричный или пос. Госплемстанция, находящегося в районе сосредоточения средневековой топонимии). Это положение основано на том, что районы, хорошо обжитые к определенному моменту, характеризуются и высокой степенью ономастической освоенности. Она проявляется в наличии сформированного топонимикона данной местности, в широком круге объектов, вовлечённых в процесс номинирования (поселения разных типов, реки, леса, поля), в известности и небольших по размеру объектов, имеющих собственные названия (овраги, лоски, дороги, рощи, затоны, участки реки и проч.). Все это свидетельствует о том, что территория освоена и используется человеком.

На топонимическое окружение обращают внимание многие исследователи, используя его как дополнительный аргумент в подтверждении древности того или иного топонима или справедливости предлагаемой трактовки. В частности, в «Топонимическом словаре Центральной России» при объяснении топонима ***Елатьма*** отмечается, что оним не имеет надежной этимологии, но тот факт, что он «находится в окружении мордовской гидронимии на -лей, -ляй», дает основание полагать, что и рассматриваемый топоним может иметь мордовское происхождение [7. С. 102-103]. Рассматривая гидроним ***Нахабна***, Ю. П. Чумакова прежде всего отмечает, что «рядом размещена целая группа старых славянских названий: ***Хвалиж***, ***Грустынь***, ***Белыничи***, ***Любобужа*** и др.», далее лингвистическими методами доказывается архаичность структуры и названия протекающей по данной местности реки [8. С. 108].

На территории современной Рязанской области выделяется несколько зон концентрации названий древнерусского типа (с учетом утраченных топонимов). Эти зоны отражают наиболее обжитые районы Рязанского вел. княжества.

1) Район округи города ***Рязани*** (Старой). Вокруг названия столицы княжества концентрируются гидронимы: ***Серебрянь***, ***Марицань***, ***Студенец***, ***Ряса***, ойконимы: ***Новый городок Ольгов***, ***Шатрище***, ***Усторонь***, ***Исады***. В период XII-XV вв. в этом районе было известно около 40 названий сельских поселений, многие из которых не сохранились.

2) Район округи города ***Переяславля*** (совр. Рязани) (гидронимы ***Дунай***, ***Кальная***, ***Лыбедь***, ***Трубеж***, ойконим ***Переяславль***).

3) Район реки Вожи. Ареал древнерусской топонимии начинает формироваться здесь в IX-X вв., затем в XII-XIII вв. Между этими периодами группа самых ранних ойконимов полностью утрачивается, но остается гидронимическая сеть, включающая названия: ***Алешня*** (совр. ***Алешинка***), ***Дербень***, ***Дубяна*** (совр. ***Дубянка***), ***Лубень*** (совр. ***Лубянка***), ***Пальная***, ***Перекаль***, ***Треботинка.***

4) Район Вышгорода (гидронимы ***Рака***, ***Листвень*** (совр. ***Листянка***), ***Городня***, ***Любавка***, ойконимы ***Вышгород***, ***Пальное***, ***Половское***).

5) Район современных сел Борки – Алеканово – Дубровичи (здесь находилась многочисленная группа сельских поселений древнерусского времени, из сохранившихся ойконимов: ***Дубровичи***, ***Мурмино***).

6) Район верхне-среднего течения Прони. Здесь локализуются гидронимы ***Катагощь*** / ***Катагоще***, ***Кудесна***, ***Лубень***, ***Перекаль***, ***Серебрянь***, ***Студенец***, ойкони-

мы ***Городец***, ***Ижеславль***, ***Катагоща***, ***Треполье***.

7) Район верхнего течения Рановы (гидронимы ***Алешня***, ***Летогоща*** / ***Легоща***, ойконимы ***Княжое***, ***Деревск***, ***Григорьевское***).

8) Район исторического поселения ***Городец Мещерский***, в левобережном Поочье, в Мещёре (археологический памятник «городище Земляной Струг»); ареал древнерусской топонимии здесь начал формироваться в XII-XIII вв. и существовал до кон. XIV в.

9) Район течения Цны от устья до впадения Выши. Здесь находилась группа поселений древнерусского времени (не менее 14, в том числе 1 город), из сохранившихся топонимов: (реки) ***Алёшня***, ***Студенец*** [2. С. 452-453].

Для восстановления ономастической картины прошлого важным представляются следующие положения: 1) при скоплении в локальной зоне ойконимии древнерусского типа и другие названия данного района могут иметь ранний характер; 2) ойконим, возникший в древнерусский период, указывает на известность в тот же период и названия реки, на берегу которой основано поселение.

В соответствии с этими положениями к древнерусскому пласту может быть отнесен, в частности, ойконим ***Ужалье***, находящийся рядом с топонимами ***Рязань*** (совр. ***Старая Рязань***), ***Серебрянь***, ***Исады***, ***Устрань***, ***Городец***. Ойконим соотносится, с одной стороны, с архаичной моделью типа ***Болонье*** (образования на базе географических апеллятивов), с другой – с апеллятивами от др.-р. *жало* (дериваты *ужаливать* «жалить, ранить жалом», *ужáленье*, *ужал* известны в русских говорах [4. С. 291]). Можно отметить также семантическую общность названия с топонимом ***Добрый Сот***, известным по памятникам письменности с 1207 г. и отражающим занятия местного населения бортничеством [3. С. 112].

Второе положение о связи названий поселения и реки иллюстрируют два смежных топонима: ***Треполь*** и ***Кудесна***. Поселение Треполь расположено у истока реки Кудесны. Оба топонима соответствуют архаичным моделям, в связи с чем могут быть рассмотрены как возможные составляющие древнерусского ономастического пространства региона. И река и поселение располагаются в относительном удалении от других поселений древнерусского времени, что говорит о самостоятельности названий и взаимообусловленности их появления.

Нельзя обойти вниманием гидронимическое окружение столицы Рязанского вел. княжества. В этом районе известны названия рек и ручьев: ***Студенец***, ***Ряса***, ***Марицань***, ***Серебрянь*** (совр. ***Серебрянка***), которые упоминаются уже в средневековых памятниках деловой письменности [6. С. 185].

Марицань – гидроним заслуживает особого внимания, прежде всего в силу нетипичности морфемного состава. Формантная характеристика двояка. С одной стороны, мы видим тот же формант, что и в гидрониме ***Листань*** (названия, построенные по этой модели, мотивированы природными особенностями денотатов), с другой стороны, внутри гидронима – формант *-ица*, который ставит название в один ряд с топонимами распространенного в регионе древнерусского типа ***Брынец***, ***Брыница***, где, отражая природные особенности именуемого объекта, формант одновременно указывает на его малые размеры. Действительно, рассматриваемый гидроним является названием ручья, текущего по одной из балок густой овражной сети, не являясь притоком какой-либо реки и не воспринимаясь как река, но при этом имея значительную (для ручья) протяженность. По всей видимости, именно это обстоятельство (нетипичность объекта) и повлияло на построение топонима по принципу «нанизывания морфем», при котором оба форманта, обладая собственной семантикой, в определенной степени дублируют значения друг друга.

Семантика корневой части, скорее всего, связана с понятиями «сырость, влага», что, с одной стороны, вытекает из географических особенностей местности и поддерживается смежными гидронимами: ***Ива***, ***Студенец***, ***Ряса***, с другой стороны, соотносится с имеющими трактовками аналогичных топонимов. Так, болгарский гидроним ***Марица*** возводят к древнему ***Meritus***, служившему названием нижнего течения реки, которое при впадении в Эгейское море образовывало заболоченную дельту, и объясняют через фрак. *mari* «море, болотистая местность» [5. С. 260]; новую форму – ***Марица*** – болгарский гидроним принимает только в XII в., по всей видимости, она яв-

ляется славянским преобразованием древнего названия. Поскольку речь идет о территории древнего славянского мира, можно предполагать влияние данного гидронима на общеславянскую топонимию. Населенные пункты ***Марица*** известны в современных Курской и Брянской областях. Первый располагается на л. б. р. Прутище (приток Сейма), второй – в районе притоков р. Снов (п.п Десны) [1. С. 112, В3. С. 111, Б4]. Рязанский гидроним ***Марицань*** не только локализуется в районе многочисленных сырых балок Спасской Луки, изобилующих родниками и ручьями, но и имеет дельтовидную форму. Все указанные обстоятельства могут свидетельствовать о переносе известного в славянской топонимии образца гидронима ***Марица*** на объекты, схожие по форме и расположению, с позднейшим дооформлением продуктивным в регионе формантом *-ань* (ср. форму названия протекающей рядом реки ***Серебрянь***).

Бесспорный интерес в свете изложенного принципа временно́го сопоставления названий одного района представляет и гидронимия Переяславля Рязанского, известного (по данным памятников письменности) с нач. XIV в. и ставшего после уничтожения Рязани политическим и культурным центром Рязанского княжества. Территориально с современным городом связаны реки ***Трубеж***, ***Лыбедь***, ***Плетена*** (***Плетеная***), ***Дунайчик*** (***Дунаец***), ***Кальная***, ***Песочня*** [6. С. 164-165]. Все перечисленные гидронимы либо имеют прямые соответствия в топонимии территорий более раннего славянского расселения, либо соотносятся с архаичными славянскими топонимическими моделями, что в совокупности свидетельствует об их принадлежности одному хронологическому пласту в топонимической стратиграфии Среднего Поочья.

Таким образом, к древнерусской топонимии региона отнесены топонимы из современного и исторического фонда, локализующиеся в зоне концентрации ранних названий и по своим структурно-семантических признакам допускающие раннее возникновение: ***Ужалье***, ***Студенец***, ***Ряса***, ***Марицань*** – рядом ***Рязань*** (совр. ***Старая Рязань***), ***Серебрянь***, ***Исады***, ***Устрань***, ***Городец***; ***Кудесна*** – рядом ***Треполь***; ***Дунаец*** (***Дунайчик***), ***Плетена***, ***Песочня*** – рядом ***Переславль***, ***Трубеж***, ***Лыбедь***.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Атлас автомобильных дорог: Россия, страны СНГ, Европа, Азия / сост. и подготовка к изд. ФГУП ПКО «Картография» в 2002 г.; отв. ред. Р. А. Васильев, Н. Н. Рюмина. 1 : 500 000, 1 : 1 500 000, 1 : 3 000 000, 5 км в 1 см. М.: ПКО «Картография», 2002. 328 с.

2. *Гордова Ю. Ю.* Лингвистические проблемы региональной ономастики в исторической перспективе (на материале рязанской топонимии и антропонимии): Дис. … д-ра филолог. наук: 10.02.21. М.: ИЯз РАН. 2018. В 2-х т. Т. 1-2. 573 с. (с приложениями).

3. *Гордова Ю. Ю.* Рязанские топонимы, упоминаемые в древнерусских памятниках письменности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). Ч. 1. С. 110-115.

4. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. Т. 4: С - У. 576 с.

5. *Поспелов Е. М.* Географические названия мира: Топонимический словарь. М.: Русские словари: Издательство Астрель, Издательство АСТ, 2002. 512 с.

6. *Смолицкая Г. П.* Гидронимия бассейна Оки. Список рек и озер. М.: Наука, 1976. 454 с.

7. *Смолицкая Г. П.* Топонимический словарь Центральной России. М.: Армада-пресс, 2002. 416 с.

8. *Чумакова Ю. П.* Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным. Уфа: Изд-е Башкирского ун-та, 1992. 170 с.

REFERENCES

1. Atlas avtomobil'nyh dorog: Rossiya, strany SNG, Evropa, Aziya / sost. i podgotovka k izd. FGUP PKO «Kartografiya» v 2002 g.; otv. red. R. A. Vasil'ev, N. N. Ryumina. 1 : 500 000, 1 : 1 500 000, 1 : 3 000 000, 5 km v 1 sm. M.: PKO «Kartografiya», 2002. 328 s.

2. *Gordova Yu. Yu.* Lingvisticheskie problemy regional'noj onomastiki v istoricheskoj perspektive (na materiale ryazanskoj toponimii i antroponimii): Dis. … d-ra filolog. nauk: 10.02.21. M.: IYAz RAN. 2018. V 2-h t. T. 1-2. 573 s. (s prilozheniyami).

3. *Gordova Yu. Yu.* Ryazanskie toponimy, upominaemye v drevnerusskih pamyatnikah pis'mennosti // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. № 12 (90). Ch. 1. S. 110-115.

4. *Dal' V. I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 tt. M.: OLMA-PRESS, 2004. T. 4: S - U. 576 s.

5. *Pospelov E. M.* Geograficheskie nazvaniya mira: Toponimicheskij slovar'. M.: Russkie slovari: Izdatel'stvo Astrel', Izdatel'stvo AST, 2002. 512 s.

6. *Smolickaya G. P.* Gidronimiya bassejna Oki. Spisok rek i ozer. M.: Nauka, 1976. 454 s.

7. *Smolickaya G. P.* Toponimicheskij slovar' Central'noj Rossii. M.: Armada-press, 2002. 416s.

8. *Chumakova Yu. P.* Rasselenie slavyan v Srednem (Ryazanskom) Pooch'e po lingvisticheskim i istoricheskim dannym. Ufa: Izd-e Bashkirskogo un-ta, 1992. 170 s.

A. M. GORKY INSTITUTE OF WORLD LITERATURE OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE, MOSCOW, RUSSIA

GRNTI 17.71.91
UDC 39; BBC 82.3(2Рос=Рус)
Science of Folk-Lore, Ethnography, Philology

THE FOLKLORIC «PICTURE OF THE WORLD» IN THE VILLAGES OF THE RIVER TOLSHMA (ON THE FIELD MATERIAL FROM TOTMA DISTRICT OF VOLOGDA REGION IN 2017 YEAR)

Doctor of Philology E. A. Samodelova

Abstract. We afford the complex of the folkloric genres, which was formed to the second half of 19th the century and was the typical for village Nikolskoje and neighbouring villages. Poet Nikolay Rubtzov was brought up the children's home in Nikolskoje and travelled on environs. The family traditions, vision features of the communal residence, the specificity of Northern Great Russian dialect and local ethnographic items (including the unique plans of villages), the peculiarities of the hardware of the boreal Russian dwelling house – courtyard and the objects of the small peasant farm also influenced on the local marks of the «picture of the world» of the population of the valley of the river Tolshma as tributary river Sukhona.

Key words: Nikolay Rubtzov, folklore and ethnography, village Nikolskoje, Totma district,Vologda region, Sukhona

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО РАН г. МОСКВА, РОССИЯ

ГРНТИ 17.71.91
УДК 39; ББК 82.3(2Рос=Рус)
Фольклористика, этнография, филология

ФОЛЬКЛОРНАЯ КАРТИНА МИРА В СЕЛЕНИЯХ ДОЛИНЫ РЕКИ ТОЛШМА (ПО ЭКСПЕДИЦИОННЫМ МАТЕРИАЛАМ В ТОТЕМСКИЙ РАЙОН ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2017 ГОДУ)

Доктор филологических наук Е. А. Самоделова

Реферат. Представляется система фольклорных жанров, сформированная ко второй половине XX века и типичная для с. Никольское и соседних деревень, где воспитывался в детском доме и путешествовал по окрестностям поэт Н. М. Рубцов. Семейные традиции, мировоззренческие черты общинного жительства, специфика северновеликорусского говора и местные этнографические объекты, включая уникальные планы деревень, особенности устройства севернорусского дома-двора и предметы крестьянского быта, также повлияли на локальные черты «картины мира» жителей долины р. Толшма, притока р. Сухона.

Ключевые слова: Николай Рубцов, фольклор и этнография, село Никольское, Тотемский район, Вологодская область, Сухона

Речь пойдет о фольклорно-этнографических наблюдениях, сделанных в с. Никольское (в народе – с. Ника́ла) То́темского р-на Вологодской обл., где располагался детский дом, в котором провел детские годы поэт Николай Михайлович Рубцов. Еще целый ряд наблюдений возник при посещении окрестных деревень и более далеких сел Тотемского р-на и соседнего Со́кольского р-на летом 2017 г. во время фольклорной экспедиции по маршруту «То́лшма – долина детства», в которую нас с фольклористом канд. филол. наук А. Е. Черновой пригласили учредители некоммерческой орга-

низации «Бирюзовый дом» М. Н. и А. В. Кошелевы, инженеры и заядлые путешественники, приехавшие жить в с. Никольское Тотемского р-на из г. Зеленоград – округа Москвы, издавшие несколько книг-фотоальбомов и буклетов по жизни и творчеству Н. М. Рубцова. Родственники М. Н. Кошелевой жили в одном дворе с Н. М. Рубцовым в Вологде, и потому совершенно закономерен ее выбор с. Никольское для исследовательской и туристической работы. «Долина детства» – это название стихотворения Рубцова. Экспедиция состояла из двух групп – художников и фольклористов, и маршруты и некоторые моменты полевой работы отражались на сайте М. Н. Кошелевой (https://vk.com/id181467553). Кроме указанных специалистов, в экспедиции принимали участие также химик-биолог О. Г. Аксёнова и Г. М. Бере́зина (с внучкой) – знакомая Н. М. Рубцова, от которых, как и от гостеприимных хозяев, также записывался фольклор их «малой родины».

Все далее сказанное будет основано исключительно на полевом дневнике (без привлечения расшифровок диктофонных записей) и на свежих воспоминаниях об экспедиции.

Экспедиция проходила с 30 июля по 16 августа 2017 г. и охватила 14 населенных пунктов: с. Кульсе́ево и с. Бирюко́во Со́кольского р-на; д. Черепаниха, с. Красное, д. Макарово, с. Успенье, д. Соколово, д. Маныловский Погост, д. Фролово, д. Камешку́рье, с. Никольское, д. Пузо́вка, пос. Гремячий То́темского р-на (в пос. Первомайский беседы не проводились, но были сделаны этнографические фотографии). Жители этих селений часто оказывались уроженцами соседних и более отдаленных мест или ездили туда на работу (д. Предтеча, д. Широбоково, д. Дор, д. Вогулово, д. Шульгино, д. Слобода, д. Орлово, д. Лучкино); они делились наблюдениями над традиционным бытом и праздниками тех населенных пунктов, что расширило географию нашего фольклорно-этнографического обследования на несколько (как минимум – на 8) административно-территориальных единиц Тотемского р-на. Этот уголок Вологодчины граничит с Солигаличским р-ном Костромской обл. и обладает общими фольклорными чертами (возможно, имеют единую фольклорную традицию). Солигаличский р-н был исследован мною ранее, в 2015 г., но собранные материалы нуждаются в камеральной обработке и научном анализе.

В 1920-е годы среди фольклористов и этнографов был распространен способ проведения экспедиции, который назывался «экскурсией». И в нашей полевой работе благодаря М. Н. Кошелевой научные экскурсии являлись важной вехой ознакомления с окрестностями с. Никольское. Упор делался на фотографирование этнографических объектов; из-за проблем с транспортом времени на полноценное собирание фольклора обычно не хватало. Кроме «экскурсий» применялся стационарный метод ведения полевой работы, проводившийся в с. Никольское, с пешими выходами в соседние д. Камешкурье и д. Пузо́вка.

Информация нами черпалась не только из бесед со старейшими и более молодыми жителями, но и из «де́мбельских» альбомов, рукописных летописей села, тетрадок с заговорами, самиздатовской местной краеведческой литературы, расклеенных объявлений и нарисованных плакатов, личных наблюдений, рассказов экскурсоводов и создателей частных музеев и т. п.

Проводились беседы со старожилами сел и деревень (набралось более 40 респондентов), с некоторыми по два раза; тем не менее остались еще местные жители, с которыми не успели поговорить на фольклорные темы. Отдельные старожилы селений в сознании остальных жителей наделяются определенной социальной специализацией: напр., об одной жительнице старшего возраста в с. Никольское нам сказали, что она «покойников прибирает» [1, с. 5], то есть обмывает и одевает (к сожалению, мы не успели с ней пообщаться); в этом же селе имеется гармонист; в с. Успенье проживают балалаечница Т. М. Полысаева и ее подруга частушечница В. М. Бредникова, которые играют на балалайке и поют частушки [1, с. 10, 9]. Конечно, почти все сельские жители знают частушки.

Показательно, что сейчас стали выделяться из общего числа жителей те, которые держат коров (их в с. Никольское в 2017 г. было две, в 2018 г. осталась одна), хотя раньше содержание домашней скотины не являлось каким-то смыслоразличительным критерием, а было обычным явлением сельского быта. Сейчас в с. Никольское гово-

рят: «Ребёнок родится, только по телевизору лошадь увидит» [1, с. 17]. Парадокс, но даже стог сена на корм скотине с луга приходится отвозить без помощи лошади: «Володи Мелехова стог был, увёз на тележке в Николу» [1, с. 17].

Некоторые профессии, бытовавшие прежде в Тотемском р-не, осознаются нынешними жителями как оставшиеся в прошлом. Напр., А. Д. Плотников (отец жителя д. Камешкурье) «катал валенки»; в с. Никольское М. М. Нечаев тоже занимался этим промыслом [1, с. 12, 4]. Поговорка «как лоба́новские нищие» характеризует маргинальный уклад жизни [1, с. 14].

Картина мира жителей бассейна р. Толшма в Тотемском р-не оказывается, естественно, многослойной и пестрой, совмещающей множество элементов и структур разных исторических пластов и напластований.

Во-первых, оказалась сильна патриархальная старина (так называемая «память предков»), выражающаяся в сохранении народных молитв и заговоров от болезней, фольклорных сказок, преданий и быличек и т. п.

Во-вторых, заметен пласт советской культуры в ее народном варианте – с обладанием новых личных имен, отсутствующих в Святцах – сложносокращенных неологизмов (типа Градиславы), с распеванием частушек о сельсовете, партии, красном флаге, Ленине, Сталине, Хрущеве, Валентине Терешковой и т. п.

В-третьих, обнаруживаются яркие черты современности, элементы так называемой «постфольклорной культуры»: бытует целая деревня Камешкурье, именуемая «деревней женихов», в которой живет одна семейная пара и несколько одиноких мужчин; последние обходятся без электричества, добывают пропитание рыбалкой, охотой и сбором ягод, стирают по старинке в реке; деревня располагается за маслодельным заводом, от которого остался один кирпичный каркас, но его хочет приобрести совсем для других целей какой-то предприниматель. В с. Никольское стоит полуразрушенная церковь, в которой все-таки изредка проводятся приезжающим из Тотьмы священником богослужения, у населения имеется пара коров. Безусловно, главным предметом национальной гордости и ярким символом туристического притяжения оказывается фигура Н. М. Рубцова.

Если взять совокупность типовых фольклорных персонажей, которые представлены в такой локальной картине мира, то она многоуровневая и многоликая: это Бог с Богородицей и святыми; духи стихий и сельскохозяйственных построек; люди (особенные и обычные); домашние животные. Среди исторических лиц, по преданиям – посещавших данную местность, упомянуты Петр Первый и ватага Степана Разина [1, с. 2].

Картина мира жителей селений долины р. Толшмы не ограничивается местом их проживания и даже соседних деревень. Отдельные персоны, о которых складываются фольклорные произведения, проживали в Тотьме и других далеких городах. Подобные люди принесли с собой легенды о местночтимых святых и о лицах, пока не причисленных к лику святых, но почитаемых народом: таков, напр., Никола́юшко в Тотьме, погребенный на городском кладбище за рекой [1, с. 5].

Люди Тотемского р-на в большинстве своем являются потомственными местными уроженцами, однако имеются и приезжие из того же Верхне-Волжского региона – из Грязовецкого и Междуреченского р-нов, из Великого Устюга Вологодской обл., из Нейского и Солигаличского р-нов Костромской обл., Вышневолоцкого р-на Тверской обл. и т. п.

На формирование картины мира повлияли особенности социального статуса и условия проживания конкретных людей, их вероисповедание или атеизм, принадлежность к потомственным членам большого рода или, наоборот, социальное сиротство. Так, коренные местные жители, проживавшие в патриархальных крестьянских семьях с бабушками-дедушками, имели большое преимущество в усвоении локальной фольклорной традиции перед воспитанниками детского дома, причем эвакуированного из совершенно далекой местности. Детдомовцы (в том числе Н. М. Рубцов), воспитываемые работниками социального учреждения, не имели практики естественного усвоения произведений устного народного творчества данного села, хотя принимали активное участие в фольклорных забавах (вроде народных игр и песен), спе-

циально устраиваемых воспитателями. Однако такие игры и песни могли быть привнесены из книг и грампластинок, а не относиться к локальному фольклору; равно вероятно овладение какой-то частью местного фольклорного репертуара благодаря местным воспитателям – носителям устно-поэтической традиции. В этом плане мировоззрение взрослого Рубцова, что называется, «менее фольклорно», меньше привязано к конкретной локальной традиции в ее живом бытовании и, наоборот, более сориентировано на книжные формы, а в целом уступает по широте и степени традиционности миропониманию новокрестьянских поэтов начала XX века (типа Н. А. Клюева, С. А. Есенина, С. А. Клычкова, А. В. Ширяевца, Е. В. Честнякова и т.п.) и подлинных писателей-деревенщиков второй половины XX века.

Заметим, что даже общение детдомовцев с крестьянскими ребятишками имело определенные трудности: в школе они учились вместе, но досуг проводили раздельно, существовало даже специально отведенное место для купания воспитанников детского учреждения, их жизнь проходила по иному расписанию. Коренные жители отмечают дружеское расположение деревенских ребят к детдомовцам – с одной стороны, а с другой – спонтанные стычки и драки с ними [1, с. 24]. Окончившие неполную среднюю школу детдомовцы отправлялись учиться в отдаленные города и часто навсегда покидали с. Никольское (хотя Рубцов периодически возвращался в село и состоял в гражданском браке с местной уроженкой, имел с ней дочь).

Устные воспоминания о Н. М. Рубцове, его матери, гражданской жене Генриетте и дочери Елене, о школьных учителях и воспитателях детского дома относятся к категории устных рассказов и фольклорных мемуратов и также записывались нами, одновременно с фольклорным репертуаром с. Никольское и соседних селений, расположенных вдоль долины р. Толшма.

Во время экспедиции М. Н. Кошелевой и ее друзьями из соседних деревень (напр., Татьяной Михайловной Новосёловой в д. Маныловский Погост) проводились этнографические экскурсии с посещением домов местных активистов – преимущественно старожилов разных селений долины р. Толшма, с угощением блюдами местной народной кухни, с ознакомлением с особенностями старинного натурального хозяйства и кустарного производства (с браным ткачеством, с глажкой одежды с помощью скалки и рубеля, почему-то называемого вальком, с рыбной ловлей и т.п.).

По вечерам жители с. Никольское приходили в гости к М. Н. Кошелевой и проводили мастер-классы по изготовлению кукол, приносили домашние пироги, сообщали фольклорные произведения.

Долина реки Толшма в какой-то степени оказалась изолированной территорией и как бы законсервированной во времени, выглядит определенным «заповедником народной культуры». Это произошло в первую очередь из-за труднодоступности местности: «Разбала́хтанной и размеся́канной» дорогой называют ее местные жители, проживающие на стыке Тотемского р-на Вологодской обл. и Солигаличского р-на Костромской обл. [1, с. 33]. Парадоксальным выглядит памятник, находящийся при подъезде к Вологде: желтый каток для укладывания асфальта, стоящий на постаменте с надписью: «Строителям дорог Вологодской области» [1, с. 41]. Правда, с осени 2018 г. дорогу к с. Никольское приводят в порядок и укладывают асфальт.

У местных жителей имеется целая система разнотипных дорог, которые являются условно проезжими и проходными, однако они тоже считаются пространственными метами: «Зимня́к на Кузнечи́ху идёт, своро́тка – как на сенокос идти, а другая вправо» [1, с. 19]. Где шла активная производственная вырубка леса, там прокладывали из бревен дороги-«лежнёвки».

Главными метками пространства с. Никольское ныне оказываются реставрируемая Никольская церковь с нерегулярными службами приезжающего из г. Тотьма священника, церковный холм с деревом и отдельными сваями от прежнего, унесенного половодьем моста с дорогой на кладбище через реку Толшму (там похоронена гражданская жена Рубцова – Генриетта), новый мост, средняя школа с Рубцовским и краеведческим музеями, Мемориальный дом-музей Н. М. Рубцова в здании бывшего детского дома, здание администрации в старинном больничном комплексе (не действующем), пожарная часть, клуб, старый и два

новых магазина, камень-памятник репрессированным переселенцам с надписью: «Жителям поселков спецпереселенцев Малиновец, Войница и Снежная. 1930-1957 гг.», бревенчатые крестьянские дома. Совсем новыми пространственными метками стали «Бирюзовый дом», расположившийся на месте прежних колхозных бухгалтерии и склада, и большой валун с надписью «Взбегу на холм и упаду в траву...» из стихотворения «Видения на холме» Н. М. Рубцова, водруженный на церковной горе; оба объекта организованы супругами Кошелевыми.

Интересно, что директор школы Ю. А. Шадрина считает уникальным школьный музей Н. М. Рубцова, а про краеведческий музей говорит, что подобные есть повсюду в Тотемском р-не Вологодской обл. [1, с. 9]. Это частное мнение характеризует локальную «картину мира» в с. Никольское как центростремительную в отношении Н. М. Рубцова, со смешением двух разных, хотя и близких, понятий – «уникальный» и «единственный в своем роде». Мы же считаем краеведческий музей чрезвычайно ценным, поскольку он отражает современное мировоззрение многих местных жителей, которые бережно собирают и относят в музей предметы традиционного крестьянского быта, исчезнувшие из повседневного обихода. Люди старшего поколения понимают возрастающую ценность «уходящей натуры», своеобразных знаков истории их «малой родины», и передают свое знание внукам.

Местные жители и экскурсоводы могут показать старинную часть села Никольское – в тех границах, которые застал Н. М. Рубцов. Имеется название – улица Старая Никола. Конечно же, в связи с появлением новых улиц и их названий, старинной улице с расположенным на ней зданием бывшего детского дома присвоили имя улицы Н. М. Рубцова [1, с. 4].

Упоминание некогда работавшей сельской больницы в устных рассказах местных жителей среднего возраста подчеркивает их коренное происхождение: «Родился в больнице на втором этаже – родильное отделение, там Елена Рубцова родилась» [1, с. 19].

В том, что магазины играют роль важных пространственных меток, можно убедиться, послушав объяснения местных жителей, как найти чей-то дом: «Улица Рубцова, напротив магазина слева, где пихта» или «ближе к центру – напротив центрального магазина» [1, с. 5]. Такую же «топографическую роль» стал играть «Бирюзовый дом», наряду с клубом все чаще звучащий в указаниях, как пройти к дому какого-нибудь жителя с. Никольское: «Улица Рубцова, за клубом, за заколоченным домом – в сторону "Бирюзового дома"» [1, с. 15].

К сожалению, посетить кладбище не удалось из-за ограниченного времени экспедиции, но похоронная обрядность тщательно фиксировалась.

Подобные пространственные метки, хотя и в меньшем количестве, но иногда уникальные, характерны для остальных сел и деревень; также они маркируют определенные места в лесу и на реке (Серый камень и гата́ у дер. Камешку́рье). К примеру, сравнительно новый рабочий поселок Гремячий интересен тем, что оттуда в г. Солигалич Костромской обл. отправляется рабочий поезд Мо́нзинской железной дороги – единственной в России частной дороги. На таком поезде нам довелось проехать часть пути, что, конечно, не относилось к фольклорной деятельности, но помогало в уяснении картины мира местных жителей, отгороженных от «большого мира» непроходимыми лесами и болотами. Такие территориальные метки прописаны в местных туристических маршрутах, выстроенных в проспекте «Три дня на Толшме» (2017). Сбор фольклора в пос. Гремячий осуществлялся в другой день, но фронт работы еще остался.

Показательно, что приезжие краеведы (в частности, М. Н. Кошелева из Зеленограда) создают окказиональный неофольклор и в определенной мере меняют местную топонимическую картину: к примеру, гата́ в туристической программе получила новое название – ка́мешник (появилась туристическая тропа со звучным наименованием – «К ка́мешнику у Камешку́рья»). Российский Кульсеве́ль (по аналогии со швейцарским курортом Куршаве́лем) в буквальном смысле слова выстроил по бревнышкам через заболоченную местность у речушки рядом с с. Кульсеево Со́кольского р-на, с экскурсионным маршрутом и с посещением музея советской колхозной техники, А. К. Задумкин, инженер по молочному делу и тоже

автор книги [1, с. 1].

Такая бурная экскурсионная деятельность свидетельствует о том, что в ближайшем будущем (в связи с уходом старшего поколения) изменится местная традиционная картина мира: она наполнится новыми артефактами, придуманными работниками культуры; старые объекты будут переосмыслены в связи с забвением их прежнего смысла молодым поколением коренных жителей. Тем большее значение в настоящее время приобретает экспедиционная работа фольклористов в Тотемском р-не.

В защиту экскурсоводов надо сказать, что та же М. Н. Кошелева сохраняет словечко «ляга» со значением 'сырое место' в названии экскурсионной тропы «По лягам к Серому камню» [1, с. 8].

Наблюдается стремление местных жителей музеефицировать внутреннее пространство старинных домов. Напр., в д. Макарово О. Г. Дубовская, приезжающая на лето из республики Коми, создала экспозицию «100 лет под крышей дома своего...» про И. А. Щукина; сын художника Г. И. Попова показывает родительский дом – он же мастерская живописца [1, с. 2-3]. В д. Маныловский Погост сельский депутат Т. М. Новосёлова демонстрирует домашний краеведческий музей – избу «Маныловица», занесенный в туристические проспекты. В крытом дворе сохранился «пошóв из цельного ствола дерева, нутро которого сгнило, а верхний контур остался; или гнутый из луба – для хранения зерна или тканей (холста)» [1, с. 2-3].

В с. Никольское одна жительница, пожелавшая остаться неизвестной, провела целую экскурсию по дому своих предков, который буквально врос в землю, продолжая оставаться трехэтажным (с мансардой) и поражающим гармоничностью и целесообразностью своего внешнего вида и внутреннего устройства.

Влияние Советской власти на личность человека обнаруживается уже в его имени. Нам встретились Градислава Алексеевна, 1932 г. р., в д. Соколово (родилась в д. Черняково); Градислава Александровна Телицына в с. Никольское [1, с. 5]. Они и другие местные жители подтвердили, что имя Градислава является частотным для Тотемского района, перечислили целый ряд одноименных лиц. Уменьшительно-ласкательная форма от Градиславы – Градúнка [1, с. 27].

Из дореволюционных времен берут свою историю имена Ливе́рий (Ливерий Иванович Кулаков, с. Красное), Пансóфий (Альберт Пансофьевич Антуфьев), диалектное Ахтомóн (Автоном; Баландина Анна Ахтомоновна), Анфия (Анфия Николаевна Лапина, уменьшительное Фиша, с. Никольское), Мордáлий (Тамара Мордальевна Полысаева, 85 лет, родом из д. Вогулово, живет в с. Успенье).

Топографические метки обнаружились в фамилиях и их «географических характеристиках»: жители с. Никольское, естественно считая свое село центром мира, о некоторых фамилиях говорят – «зарекóвская фамилия», то есть принадлежащая жителю, проживающему за рекой Тóлшма [1, с. 15].

К сожалению, в современную фольклорную картину мира неизбежно входят полуфольклорные устные повествования о разрушенных и исчезнувших соседних деревнях. Так, в с. Никольское многие жители перечисляли названия утраченных деревень и сообщали о вынужденном оставлении родного селения следующее: «Объединение колхозов: на дыбы вставали, в деревнях глухо стало, молодёжь уезжала в города. В Сафóнихе дядя Лёша Аверин (Лапин – фамилия) долго жил один, жена умерла. Урочище – что осталось от домов: холмики, черёмуха, сейчас всё заросло, одни кусты – ива. Была дорога вдоль реки, сенокосы были – тысячáта – нáволок на берегу речки под Хóмом. На рыбалку ходили под Хом. <...> Малое Шульгино – тоже была маленькая деревушка, брат Коля застал развалины» [1, с.17-18].

Сенокосные угодья заросли и лесные урочища видоизменились – об этом повествуют местные жители, сравнивая собственные детские впечатления с воспоминаниями родителей: «Вторая мельница, где Владимир Плотников живёт, от Камешкý-рья к Николе, водяная тоже. Где зáпесок – поворот, на той стороне, где Чéрнево – День молодёжи справляли, отец рассказывал. Палатки стояли, морс из клюквы был вместо лимонада. Борóк не больно рядом. По гатé можно перейти в Чéрнево, там выше, берег высокий. В самом Чéрнево озеро, как скоба, как подкова. Счас всё заросло. Это

не деревня Че́рнево, а местечко было» [1, с. 18]. Тот же местный житель поведал, что организатор нашей экспедиции М. Н. Кошелева специально купила канат, чтобы переправиться на тот берег: так переменился ландшафт и, соответственно, изменился способ его освоения.

Места для купания в реке были строго распределены не только между коренными сельскими жителями и детдомовцами (см. выше), но и между людьми разных возрастов: «Покупаться рядом, глубоко с той стороны, а где поворот – туда не пускали плавать, на за́песке мелкие плавали» («мелкие» – дети-малыши) [1, с.19].

Интересны местные названия праздников: напр., Великодённый четверг [1, с. 3]. В сельскохозяйственном календаре выделяются определенные важные дни: «29 мая – капустный день» [1, с. 23], когда занимались рассадой капусты. К Покрову обращались с фольклорной заклинательной формулой (наподобие приговорки, заклички и заговора одновременно), как к вершителю судеб и покровителю крестьян: «Батюшка Покров, не оставь без хлеба и дров» [1, с. 23].

Местные жители отмечали принадлежность православных праздников к соседней деревне, имеющей другой престольный праздник в своем церковном приходе: «Благовещенье – на Кузнечихе праздник» [1, с. 27].

Сейчас в с. Никольское появились новые праздничные дни, связанные с организацией церковных богослужений, которые проводят воцерковленные женщины (вынужденные это делать в отсутствие священника, который приезжает из Тотьмы и потому служит в храме не каждый день): «По четвергам в церкви читают акафист Николе» [1, с. 25]. День недели выбран по времени прибытия частички мощей чудотворца в село.

Реликвией Никольской церкви стала современная подаренная икона святых Флора и Лавра с надписью, сделанной по дореволюционной (до 1917 года) орфографии, с сокращениями слов под титлами: «Лета 2013 от Рождества Христова внесен образ сей в дар храму Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского села Никольского по обещанию московского музея Николая Рубцова» (текст приводим по современной орфографии) [1, с. 25].

Интересна история появления этой иконы: ее подарил Московский музей Н. М. Рубцова, потому что директор Дома-музея Н. М. Рубцова в с. Никольское Г. А. Мартюкова сказала, что нет такой иконы в Никольском храме (в нем еще есть придел с пророком Илией); святые Флор и Лавр считаются покровителями домашнего скота и особо почитались крестьянами. Музей стал собирать деньги, заказали икону под Ростовом Великим, освятили в Андрониковом монастыре в Москве. Потом икона путешествовала по Вологодской земле, была в Спасо-Прилуцком монастыре под Вологдой, ее заносили на второй этаж церкви в Тотьме, она побывала и в других местах, связанных с Николаем Рубцовым. И только после долгих путешествий икона прибыла в с. Никольское [1, с. 28].

Сохраняется старинный обычай вставать у входа в храм и прислоняться к стене под колоколами, когда в них начинают звонить; вероятно, колокольный звон придает здоровья людям [1, с. 29].

Фольклорные жанры имеют свои местные названия: напр., «пригону́шка» означает приговорку [1, с. 15].

Мы также изучали (с дегустацией, фотографированием и записью рецептов) местные кушанья и напитки: квас из рябины, пирог «манник» и «пирог с обсыпкой» [1, с. 23, 3]. Часто запаса зерна и других продуктов крестьянам не хватало до весны, тогда собирали и использовали в пищу первые появившиеся растения: напр., «пу́стик», то есть хвощ, похожий на пест [1, с. 23].

Записывались все народные выражения, связанные с кулинарией: напр., «в пирог рыбу загибаем» [1, с. 16].

Некоторые кушанья носят обрядовый характер. Последнее блюдо на свадьбе, после которого гости расходятся со свадебного пира: кисель [1, с. 23]. Более широко в России распространен обычай угощения киселем на поминках.

Фотографировались полотенца и элементы народной одежды, фиксировались их названия: напр., узор «розы» на свадебном рушнике [1, с. 5].

Интересны способы повязывания платка: напр., «питерянка», по которому местные жители узнавали, что повязывающаяся так девушка или женщина побывала в Питере «в отходе», работала там и частич-

но переняла городскую моду рабочих; карандашный рисунок девушки в таком платке представлен в гостиной «Бирюзового дома». Название «фа́тка» (вероятно, восходящее к фате) применяется к белому платку, надеваемому на сенокос и предохраняющему от солнечного удара.

До сих пор в повседневном быте существуют как определенная последовательность надевания одежды и правила ее ношения, так и нормативы убранства жилища, складывающиеся из обязательных элементов. Так, на железной кровати обязательно должно быть много подушек, узорный «подзор» внизу и такие же «боковинки» на спинках. В красном углу всегда стоят иконы, а между окон на стенах развешены фотографии, на полу постелены «круги» и иные типы половичков, мебель приветствуется самодельная, сделанная из дерева и украшенная резьбой.

Обязательны охранные знаки: заткнутая за «божни́чку» вербочка (желательно освященная на Вербное воскресенье), прицепленный за дверной косяк можжевельник («ве́рес» по-местному), принесенный из леса в Великодённый четверг.

Стремление к красоте и эстетике повседневного быта видно во всем: в резных наличниках и других пропильных элементах дома, в деревянных балясинах-колоннах, в самодельной украшенной мебели, в узорах полотенец, в вывязывании разноцветых половичков и ковриков, в рисовании картин, в оформлении тематических фотоальбомов (свадебных, «дембельских»), в обилии комнатных растений и т. п. Стенгазеты изготавливаются к юбилеям и свадьбам и висят на стене на видном месте.

Рассказывая о свадьбах, местные жители стараются ненароком не обидеть тех женщин, которым не суждено было стать невестами: «глухонькая и не́менькая, замужем не была» [1, с. 27].

Интересно, что пропильные наличники сейчас вырезают лобзиком женщины – напр., депутат Т. М. Новосёлова в д. Маныловский Погост и жена главы администрации с. Никольское Н. А. Сúвцева [1, с. 9, 4]. О крестьянской усадьбе Сúвцевых говорят: «<...> красивый забор, дом весь-весь разрисован наличниками, их даже на ярмарку в Тотьму возит» [1, с. 9, 4].

Предания топонимические в определенной степени воссоздают историю местного края, объясняют происхождение и смысл названий селений, хотя иногда предлагают так называемую «ложную этимологию» и базируются на вымысле. Напр.: деревни Драчи́ха, Воро́тишна – ехали мужики, везли бочку с пивом – разодрались, так появилась Драчи́ха; пьяные, доехали до речки Воро́тенки – вернулись, так возникла Воро́тишна; рассказывали еще о какой-то речке, на ней произошел третий случай – явилась деревня Фатьянка [1, с. 23].

Еще одно предание топонимическое сообщает о первых поселенцах: д. Великий Двор – пришли новгородцы и основали деревню, рядом с ней д. Княжи́ха – ее построили москвичи, деревни разделяет ручей, отношения между жителями соседних деревень исторически сложились плохие [1, с. 41].

Имеется несколько версий преданий о камне (в том числе о Сером камне): шел какой-то святой, сидел на камне у дер. Воро́тишны [1, с. 23]; Н. М. Рубцов во время походов в лес отдыхал и пил воду у родника у Серого камня; там же останавливались бывшие спецпереселенцы, возвращавшиеся домой, пили воду из бочажка [1, с. 11] и др. Серый камушек – так еще называют в с. Никольское этот камень в лесу [1, с. 15].

По местному поверью, любой одиночный большой камень (не только упомянутый) способен притягивать тучи и уменьшать или даже останавливать грозу: «Серый камень – тучи если пойдут, то тучи надвое разделяет, как раскалывает» [1, с. 18].

По другому поверью, не всякая туча принесет грозу, а лишь та, которая движется в определенном направлении: «Если с Верх-То́лшмы туча идёт – гроза будет сильная; сразу самовар накрывали, зеркало – светлое всё закрывали» [1, с. 18]. «Всплёсток» – так называют «как из ведра ливень» [1, с. 29].

Одна жительница оделась в одежду красного и желтого цвета, пошла по селу по делам и шутит: «В ярком нарядилась, чтобы дождь кончился, солнышко выглянуло» [1, с. 31]. Конечно, это даже не современный магический прием, но механизм порождения фольклорно-этнографического явления вполне логичен.

Упомянутый выше бочажок не единственный водный источник в лесу. Местный

житель рассказал о том, как облагораживали каждый лесной ручеек или родник в деревне: «В Малом Шульгине есть родничок – дальше, где идти к Шульгину. Сделали из досок, обколотили, кружечка эмалированная была – в посевную или в уборочную попить: водичка исключительная» [1, с. 18].

С сельскохозяйственным бытом связаны приговорки, причем напоминающие заговор и используемые в качестве призыва коровы: «Дым долой, матушка коровушка, иди домой!» – так звала хозяйка корову Зорю в с. Никольское [1, с. 23]. Существуют запреты, выраженные в фольклорных текстах и нацеленные на получение хорошего урожая: «Нельзя обрывать нижние листья капусты, пока она не нальётся, – кочаны не будут завиваться как следует, листья им нужны для питания» [1, с. 5].

Ряд традиционных персонажей, частотных в фольклоре, оказывается нетипичным. Напр., в закличке о дожде фигурирует ребенок у Христа (вместо обычного в таком сюжете «сироты»), если это не ошибка памяти:

Дождик-дождик, перестань,
Я поеду на росстань,
Богу молиться,
Христу поклониться!
У Христа-то есть дитя,
Отворяет ворота
Ключиком-замочиком,
Золотым платочиком [1, с. 24].

Безусловно, локальная картина мира сотворена на диалекте с использованием ярких местных словечек и словоформ. Напр., примета о сезоне появления комаров звучит так: «Комары толкут, когда снег сойдёт, будут они толчи́» [1, с. 23]. Вот еще примета о плохой летней погоде и возможном неурожае: «Всё дожди, картошка и ти́на вся чернеет. Видно, тяжёлый год будет» («ти́на» – это картофельная ботва) [1, с. 16].

Жители с. Никольского смеются: «Свой язык липовый у нас» [1, с. 24].

Манеры поведения и ритуальные действия тоже входят в «картину мира»: напр., «кулеши́ться» означает 'озорничать на Святки' [1, с. 14].

Пожелание при расставании также является характерной речевой меткой: в с. Никольское говорят – «С Богом и со Христом!» или «С Богом! Давай, до свидания!» [1, с. 30, 16].

Помимо фольклора, мы записывали диалектизмы. Носовой платок называют – «носовичо́к», деревянную посудину для доения коровы – «подо́енка, подо́йница» [1, с. 24]. «Коточи́к» – это кочедыг для плетения лаптей [1, с. 37]. Мелкую рыбку именуют «пинтявка», независимо от породы [1, с. 27]. Об одном старожиле рассказывали, употребляя родственное слово: «Дедушка на реке. Принесёт три пинтявины, но всё равно надо ему идти на реку рыбу ловить» [1, с. 16]. Сетуют: «прослепова́ла» – 'не углядела, не заметила', в сообщении: «Прослепова́ла, пришлось второй раз шкандыба́ть» [1, с. 30-31].

Житель с. Никольское рассказал об устройстве деревянного крепления для стога: оно состоит из вертикального стержня под названием «стожа́р» и двух небольших подпорок, именуемых «подко́злинами», привязанными к основному колу. Причем житель засомневался: «стожа́ром» [1, с. 37] называют все сооружение или только вертикальный кол? Другой житель уточнил необходимость правильного возведения стога: «Чтобы дождик стекал со стога, он должен быть гладкий» [1, с. 17].

В лесном краю грибы обильно заготавливают на зиму, каждый вид грибов имеет свое название: «чиляки́» – боровики и подосиновики, «корова́тик» – это моховик с желтой шляпкой, «краса́ля» – сыроежка с красной шляпкой, «падоло́нок» – путник серый [1, с. 15, 27). «Шалу́шка» – небольшое место в лесу с ягодами [1, с. 35].

В лесу обитает и медведь – грозный зверь, разговоры о котором стали отдельной фольклорной темой. При путешествии к Серому камню участникам экспедиции показалось, что вблизи находится медведь. Г. М. Березина рассказала в связи с этим: «Как говорят бывалые охотники, при встрече с медведем надо выломать большой куст или взять большую корягу, поднять над головой, потому что медведи боятся высоких зверей, кто больше их ростом, и стучать кустом по деревьям, издавая глухой звук» [1, с. 6]. М. Н. Кошелева выдвинула свою версию спасения: «При встрече с медведем надо бить себя по животу, издавая хлюпающий звук» [1, с. 6].

О. Г. Аксёнова напомнила о правильной

экипировке, необходимой при походе в лес, и привела шутливую фольклорную поговорку, бытующую в среде ученых-естественников: «Вырядилась в лес, как родственница синоптика» [1, с. 6]. Она же сообщила: «Медведи любят бурелом» [1, с. 11].

Местный житель, охотник и грибник, усомнился в реальности встречи с медведем и высказал предположение, что наших экскурсантов на тропе к Серому камню кто-то умышленно пугал [1, с. 36].

Многочисленными поговорками местные жители обильно уснащают повседневную речь: «Сапоги дорогу знают»; «Для слепого всё равно»; «Попытка не пытка», «Все кверху головой живём!» [1, с. 24-25, 16]. Некоторые поговорки характеризуют нравственные основы жителей: «Не считайте деньги в чужом кармане» [1, с. 32].

Поверья с игровыми моментами, идущие из детства, также определяют нравственные представления местных жителей. Так, чтобы восторжествовала справедливость, жительница с. Кульсеево Со́кольского р-на, случайно наступившая мне на ногу, попросила ответить ей тем же, чтобы мы не поссорились [1, с. 1].

Этот пример наглядно показывает, что в фольклорную картину мира местных жителей входят и приезжие люди (в данном случае – фольклористы), на которых распространяются многие правила добрососедского общежительства и которым адресуются специальные правила гостеприимства. Образец последних был продемонстрирован в с. Успенье Тотемского р-на, где сотрудники местного клуба и другие местные жители подготовились ко встрече гостей – вышли к ним с хлебом-солью на полотенце, устроили фольклорный концерт, показали летопись села и устроили праздничное чаепитие. В ответ организатор экспедиции М. Н. Кошелева подарила картонную копию старинной иконы Чуда Св. Георгия со змеем местной иконописной школы [1, с. 9-11].

В медпункте с. Никольское был предложен рецепт народной медицины (наряду с аптечными лекарствами): «От укусов насекомых приложить листья черёмухи» [1, с. 11].

В постсоветское время типовой набор этнографических предметов сельского быта пополнился «черту́лкой» или «цара́лкой» – специальным деревянным инструментом, придуманным для проведения ровных полос для картофельных и других грядок. Этот самодельный прибор пришел на смену трактору с плугом и бороной, который направлял колхоз на каждый личный огород после проведения вспашки колхозных полей и посевной. В с. Никольское у ряда жителей имеется такой прибор: «Для борозд картошки недавно придумана; 25 лет назад с мужем вручную сажали, цара́палкой царапали с тремя зубцами (бывает 4 зубца). Сади́ли под пласт трактором или лошадью обычно; иногда – меркой-чертилкой» [1, с. 25].

Еще одна жительница с. Никольское показала простой сельскохозяйственный инструмент – палку с поперечиной с четырьмя зубцами, предназначенную для выкапывания картошки [1, с. 23].

Старинные предметы быта, утратившие свою функциональность в новых условиях, стали осознаваться местными жителями как исторические экспонаты: «Пряснича была – в музей сдал» («прясница» – прялка) [1, с. 19].

Однако некоторые бытовые вещи продолжают изготавливаться народными умельцами из совершенно других, приспособленных материалов. Так, вместо ивовых прутьев для плетения корзин А. В. Иутинский приспособил пластиковые бутылки из-под кетчупа, которые он разрезает на длинные ленты, очень отдаленно напоминающие лозу. Прутья ивы нужно долго собирать и определенным образом обрабатывать, прежде чем заниматься лозоплетением: это трудоемкий процесс. И вот А. В. Иутинский упростил плетение корзин, заменив исходный материал. Жители с. Никольское с удовольствием приобретают такие легкие корзины и оценивают их как высокохудожественные изделия [1, с. 21].

В дореволюционное время была создана гата́ около д. Камешку́рье – рукотворная плотина из камней на мелководье реки То́лшма [1, с. 14, 27]. Неподалеку находилась водяная мельница, но от нее не осталось следов.

Местные жители с. Никольское сожалеют о нивелировке экстерьера улиц: «Своеобразие исчезает, дома были опушёны» [1, с. 28]. Действительно, кроме того, осталось мало домов-дворов (строений, состоящих

из двух смежных частей); большинство домов сохранило только переднюю часть – собственно избу, от которой крытый двор отсечен и уничтожен (он уже не требуется при современном, относительно благоустроенном быте – без домашнего скота и птицы, без заготовленного на зиму сена и т.п.). Раньше же ко двору могли дополнительно пристроить «придво́рок», или «придел», или «пристройку» [1, с. 39]. В старину «вывешивали дом», иначе говоря – «подрубали дом», то есть подгнившие «нижние ряды брёвен меняли на новые» [1, с. 36].

В типовых домах-дворах имелся «синни́к» – бревенчатый настил под крышей для складирования сена, оттуда через отверстие в полу, закрываемое крышкой, бросали корм корове; в «синнике́» была «с(т)лань» – настил из досок, чтобы образовать ровный пол, особенно у входа-«въезда» в «синни́к» [1, с. 28]. «Низы» – так называется подвал [1, с. 16]. Кстати, «низами», «нижней улицей» именуется и старинная часть села, спускающаяся к реке.

О размере дома судят по количеству окон. Дома обычно двухэтажные (или трехэтажные, если отдельным этажом считать подвальное или чердачное помещение). Действительно, все окна располагаются на определенном расстоянии друг от друга, этот межоконный размер нельзя менять произвольно, поэтому в большом доме соответственно больше окон, чем в маленьком, одноэтажном, с дополнительной комнаткой под крышей. По нашим подсчетам, один из наиболее вместительных деревянных трехэтажных домов – это пятистенок с мезонином, он включает 15 окон и еще 3 окна в закрытом крыльце. Это старинный дом, он буквально «врос в землю», и на нижнем этаже (в подвальном помещении) уже нельзя стоять в полный рост. Другой похожий дом в с. Никольское имеет 14 окон и еще 4 окна на закрытом крыльце, а также 4 окна в пристроенном крытом дворе. Имеется и совсем огромный дом, насчитывающий около трех десятков окон (очевидно, общественного назначения); с чуть меньшим количеством окошек оказалось здание бывшей больницы.

Единственный дом отличается наличием балкона на верхнем этаже под крышей (вместо более привычного мезонина). Все эти дома расположены в старинной части села, смотрят окнами на реку. Более часто встречаются одноэтажные дома с мезонином (здесь он называется «мизене́т» и является выступающей с крыши комнатой на чердаке), с числом окон до десятка [1, с. 4]. Для современных небольших семейств дома такого размера вполне хватает.

О красивом доме (ярко покрашенном и с резными наличниками) местные жители говорят: «Пряничный домик» [1, с. 15].

Имеется издалека видимый знак – прислоненная снаружи дома к двери палка, свидетельствующая об отсутствии хозяев: «У Сергея палка стоит: может, ушёл куда» [1, с. 19]. Такие же палки стоят у дверей в многоквартирном трехэтажном кирпичном колхозном доме, удостоверяя прочность традиции.

Пока еще сохраняется типичная для Русского Севера планировка селения с улицами, стоящими параллельно вдоль реки и обращенными к ней фасадом домов: таковы д. Черепаниха на р. Су́хона и с. Никольское (в его старинной части) на р. То́лшма. Получается, что первый ряд домов смотрит окнами на реку, а второй ряд – на задние фасады домов (точнее, в проемы между домами, потому что здания расположены в шахматном порядке).

В с. Никольское утрачены такие ориентиры окультуренного пространства, как огородные пугала (хотя они сохраняются в других деревнях Тотемского р на). Местные жители объясняют: «Пугало раньше ставили, теперь даром им <лесным птицам> все пугала; теперь покупаем сетку – пугала им нипочём» [1, с. 5].

С исчезновением льноводства совершенно пропали овины – помещения для просушки льна, однако еще сохранились воспоминания старожилов о том, что в овинах имелся «шо́лом – пол утрамбованный» (д. Камешку́рье Тотемского р-на и д. Починок Петрене́вского р-на, затем д. Хуторок Череповецкого р-на Вологодской обл.) [1, с. 14].

О длине фрагмента льняного полотна, вытканного при одном натяжении нитей на «кро́снах» – ткацком стане, говорили: «Лён – "стена" – про половики – "столько-то стен наткали"; нитки основы наматываются – одна "стена", как закончатся» [1, с. 26].

Изготовление самодельных кукол продолжается отдельными жителями: в с. Ни-

кольское вяжет крючком куклы-перевёртыши – людей и зверей – Н. Н. Нечаева, родом из г. Великий Устюг; образцы она берет из Интернета, хотя сама идея создания вязаных кукол народная [1, с. 32]. Кукол из ниток скручивает Н. А. Ша́махова, преподаватель в прошлом, забавляющая детей [1, с. 34].

В долине р. То́лшма и р. Су́хона нам встретились два художника: один – профессионал – Г. И. Попов (1939-2018), проживавший в Вологде, но летом приезжавший в свой родительский дом в с. Красное [1, с. 2]; второй – самодеятельный, Н. И. Фёдоров, житель д. Камешкурье, который по выходе на пенсию начал писать местные пейзажи половыми (!) масляными красками и раздаривать их родным и друзьям. В музее Н. М. Рубцова и у многих жителей с. Никольское хранятся его картины, названия которых похожи на географические меты: «Дорога на Борок», «Дорога на Кузнечиху» [1, с. 12, 34]. К сожалению, с первым художником мы разминулись на один день, зато познакомились с его сыном, который имеет хобби – строительство изб и резьба по дереву, бережно хранит картины отца и собиравшиеся им предметы народного искусства (прялки, иконы и т. п.).

Экспедицией записаны основные фольклорные жанры и жанровые комплексы: календарный и семейный, материнский и детский фольклор, сказочная и несказочная проза, малые нарративные жанры и частушки, народные молитвы и заговоры. К сожалению, почти утрачены песни (обрядовые и необрядовые). Традиционная свадьба, от которой в воспоминаниях старожилов осталась лишь этнографическая канва, относилась к северно-русскому типу.

Из наиболее ценных жанров нужно отметить две сказки – про Ли́пушку и волка и про Иванушку-дурачка с братьями и Бабу-Ягу [1, с. 25, 9]. Это версии СУС 327 по «Сравнительному указателю сюжетов: Восточнославянская сказка» (1979) [2].

Почти все фольклорные сюжеты записаны неоднократно – с целью установить их типичность для данной местности и вариативность, уловить характерные и уникальные подробности, зафиксировать диалектные черты и стилистические особенности исполнительской манеры разных респондентов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полевые материалы автора. Тетрадь 49. 42 с. – Фольклорно-этнографическая экспедиция в Тотемский и Со́кольский р-ны Вологодской обл. с 30 июля по 16 августа 2017 г. Личная коллекция Е.А. Самоделовой.

2. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.

REFERENCES

1. Polevye materialy avtora. Tetrad' 49. 42 s. – Fol'klorno-ehtnograficheskaya ehkspediciya v Totemskij i Sokol'skij r-ny Vologodskoj obl. s 30 iyulya po 16 avgusta 2017 g. Lichnaya kollekciya E. A. Samodelovoj.

2. Sravnitel'nyj ukazatel' syuzhetov: Vostochnoslavyanskaya skazka / Sost. L. G. Barag, I. P. Berezovskij, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov. L.: Nauka, 1979. 437 s.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

«THE POWER OF THE NAME». ON THE POETRY OF VLADIMIR CHURILIN

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. This work is a literary and critical analysis of the work of the poet Vladimir Churilin. One of the best pages of the poet – Patriotic lyrics, he seemed to check on the great-grandfather and father's precepts of his life, and this is especially clearly reflected in the poems of the great Patriotic war («Berlin station», «Soldier», «Forever in the ranks», «so went the first soldiers...», «Fights», the grass turned Gray...», «When I am told about the «new Russians»), where he raises pressing issues, including those related to the fate of veterans.

In the poet's sound and other themes: the poet and poetry; the Urals, with its reserved beauty, mystery legends; of wealth and poverty, their relations and the content of etc. Civil full lyrics and such reasons, as the danger of commercialism psychology, the commercialization of life that clearly manifested in the XXI century, starting with the post-perestroika time. It seems surprising that the poet felt this danger in the Soviet years. The question of Russian national identity for V. I. Churilin stood, he just felt like a Russian man was originally, vested, granted.

Poets of XX – beginning of XXI centuries following the classics, I turn to philosophical issues, including the subject of life and death. Not spared her attention and V. I. Churilin («Ringing day», «the death of a friend», «Painted fences...», «Looking behind the eye», «memory of V. I. Mashkovtsev», poem «Memory», etc.). Important to understand the philosophy of life of the poet is his idea that everything that happens in the world and the specific life of a particular person – the work of his own hands and the cause of evil, disasters, misfortunes – he himself with his evil deeds, «evil word» and «unreasonable speeches». The poet looked at the world as «brooding and menacing», trying to understand his laws, but not only that troubled his mind and soul, he has the motif of the fragility of life and rebirth and karmic retribution for their actions.

V. I. Churilin's lyrics cannot be imagined without a landscape, it is both a frame, and a subject of close observation, and a subtly noticed detail, and a source of joy or sadness. Landscape lyrics have a pronounced psychological character, this subtext is almost always present in his poems.

The article considers the origin of the poet's surname and States that it is very ancient, containing a protective meaning, because it comes from the name of the Slavic God Chur (Schur), which has a protective function. Perhaps the poet didn't realize it, but he knew the other – that the poet throughout his life and Ministry as if Poetry is doomed to be a perfectionist.

Key words: Russian literature, Russian poetry, soil, poets of the Urals, the Ural poetic phenomenon, Vladimir Churilin, natural philosophy, nature, psychology.

РОССИЯ, г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

«ОБЕРЕЖНАЯ СИЛА ИМЕНИ». О ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ЧУРИЛИНА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. Данная работа представляет собой литературно-критический анализ творчества поэта Владимира Чурилина. Одна из лучших страниц творчества поэта – патриотическая лирика, он словно сверял по прадедовским и отцовским заветам свою жизнь, и особенно ярко это отразилось в стихах о Великой Отечественной войне («Берлинский вокзал», «Солдат», «Навечно в строю», «Так уходили первые солдаты...», «Бои», «Поседела тра-

ва...», «Когда мне говорят о «новых русских»»), где он поднимает острые вопросы, в том числе и связанные с судьбой ветеранов.

В творчестве поэта звучат и другие темы: поэта и поэзии; Урала с его заповедной красотой, таинством легенд и преданий; богатства и бедности, их соотношения и содержания; любви и др. Гражданская лирика полна и таких мотивов, как опасность торгашеской психологии, коммерциализация жизни, что ярко проявилось в XXI веке, начиная с постперестроечного времени. Кажется удивительным, что поэт почувствовал эту опасность еще в советские годы. Вопрос русского национального самосознания для В. И. Чурилина не стоял, он просто ощущал себя русским человеком изначально, кровно, как некую данность.

Поэты XX – начала XXI вв. вслед за классиками обращаются к натурфилософским вопросам, в том числе теме жизни и смерти. Не обошел ее вниманием и В. И. Чурилин («Звонкий день», «На смерть друга», «Покрашенные оградки...», «Заглянувшие за окоём», «Памяти В. И. Машковцева», поэма «Память» и др.). Важной для понимания жизненной философии поэта является его мысль о том, что всё, что происходит в мире и конкретной жизни конкретного человека – дело рук его самого, и причина зла, бедствий, несчастий – он сам с его порочными поступками, «злобным словом» и «неразумными речами». Поэт смотрел на мир как на «задумчивый и грозный», пытаясь познать его законы, но не только это беспокоило его сознание и душу, у него звучит мотив недолговечности жизни, а также перерождения и кармического воздаяния за совершённые поступки.

Лирика В. И. Чурилина непредставима без пейзажа, он и обрамление, и предмет пристального наблюдения, и тонко подмеченная деталь, и источник радости или грусти. Пейзажная лирика имеет ярко выраженный психологический характер, этот подтекст почти всегда присутствует в его стихах.

В статье рассматривается происхождение фамилии поэта и утверждается, что она очень древняя, содержащая в себе охранительный смысл, поскольку происходит от имени славянского бога Чура (Щура), имеющего защитную функцию. Возможно, поэт этого не осознавал, но он понимал другое – что поэт всей своей жизнью и служением Поэзии словно обречен быть максималистом.

Ключевые слова: русская литература, русская поэзия, почвенники, поэты Урала, уральский поэтический феномен, Владимир Чурилин, натурфилософия, природа, психологизм.

Введение. Догоняющий даль... Маленькое предисловие к большому повествованию

У нас нет поэтических сборников Владимира Ивановича Чурилина, его стихи взяты нами из интернета, благо, в этом виртуальном пространстве сейчас размещены его стихи, на которые мы и будем ссылаться. В стихотворении «Шоссе... Какое длинное шоссе...» поэт задаёт вопрос, который похож на риторический: «Догоним убегающую даль?».

Читая стихи В. И. Чурилина, создаётся ощущение, что поэт как будто всю свою жизнь догонял убегающую даль, неустанно мчался вперёд, стремился к новым высотам и при этом очень и очень торопился. Но за новым горизонтом появлялся другой, он притягивал его к себе, и поэт снова стремился к нему, и жизнь продолжалась. Казалось, так будет бесконечно, но в 2003 году манящая его даль опасно приблизилась, и земной путь поэта был завершён. Кажется, он вообще любил смотреть вдаль, и она действительно его манила – своими горизонтами, новыми возможностями, неразгаданными тайнами. В стихотворении «Грустное», относящемуся к пейзажно-психологической лирике, лирический герой как будто высказывает свою заветную мысль: «Мне большего желания не надо, / Как только в даль пророчески смотреть».

Перед нами распечатанные стихи Владимира Чурилина, и по мере того, как мы будем их читать, мы постараемся узнать, что же он видел в этой волнующей дали?

Основная часть. «Пришла пора в поля ковыльные вернуться...». Тема жизни и смерти в поэзии В. И. Чурилина

Как ни странно, но тема жизни и смерти занимает одно из важных мест в лирике В. И. Чурилина, однако начинать с неё по-

вествование как будто не принято. Тем не менее она настолько ярко заявлена в его творчестве, что сразу же обращает на себя внимание.

Поэты XX – начала XXI вв. вслед за классиками обращаются к натурфилософским вопросам и в нынешней круговерти они находят время для размышлений о жизни и смерти. Так герою Владимира Чурилина, когда ему снится сон о падении вниз, становится страшно: «бессмысленно машут руки, / Не желая оставить жизнь» [4].

Буквально настораживает стихотворение «Звонкий день», хотя и название жизнеутверждающее, и речь идёт о весеннем дне, что светел и прекрасен, но почему-то у поэта возникают сомнения, странные и как будто не к месту, как «мысль неуёмная», которая «таится» где-то в глубине души, и эта мысль – о прощании с осенью, уходе «от всяких непогод», и почему-то «минуя зиму, сразу в лето» [4]. Почему, с какой стати возникала эта мысль у Владимира Чурилина? Беспокойно становится на душе, тревожно и знобко. Утешительна лишь мысль о том, что он собирался «встретить свой счастливый год» и – обратим внимание – «под полыхание рассвета» [Там же]. Но о каком таком «счастливом годе» идёт вообще речь? Что имел в виду поэт?

В стихотворении «Горят на кладбищах костры...» поэт задаётся грустным вопросом: «...как узнать, когда ударит / Судьба тяжёлою рукой...» [4]. И потому риторически призывал себя и других «очнуться», посмотреть на свою жизнь беспристрастно, поскольку она бренна: «Жизнь низведя до пустоты, / Очнись, безумец, / Мир не вечен. / Доколе будешь ты беспечен? / Смотри – на кладбищах костры» [4].

Тема эта в той или иной степени отразилась в стихотворениях: «На смерть друга», «Покрашенные оградки...», «Заглянувшие за окоём», «Помянуть твою светлую душу...», «Разбился друг...», «Памяти В. И. Машковцева» и др., а также в поэме «Память».

Поэт смотрел на мир как на «задумчивый и грозный», пытаясь познать его законы, но не только это беспокоило его сознание и душу. У Владимира Чурилина есть стихотворение «Я не мыслю о смерти беспечно...», в котором тема жизни и смерти, кажется, высказана им с наибольшей полнотой. Поэт смотрит на самого себя, на своё физическое тело в духе древних натурфилософов, видя в нём цепочку различных жизней, их перерождения, перехода одной формы в другую. Как известно, об этом писали Пифагор и Платон, алхимики Средневековья, философы Нового Времени, поэты Серебряного века. Об этом размышлял и такой поэт XX века, как Николай Заболоцкий, видя в собственном теле лишь средоточье атомов, которые с его смертью распадутся. Он настолько был поглощён этим вопросом, что даже обратился с письмом к К. Э. Циолковскому (письма учёного не сохранились). Только если натурфилософы называли явление перерождения реинкарнацией или метемпсихозом, то впоследствии философы и мыслители смотрели на это более материалистично и прагматично, всего лишь как на естественный переход одного состояния материи в другой.

Поэт Владимир Чурилин задавался тем же вопросом, вот строки из одного лишь стихотворения «Я не мыслю о смерти беспечно...»: «Растворившись, я сделаюсь вечным, / Пропитаю планету насквозь...»; «Стану я океаном и сушей...»; «Вечным атомом в тело войду...» [4]. Однако поэт, предвидя подобные и, скажем откровенно, невесёлые, но необратимые события, высказывает мысль, что при этом он сможет вдохнуть свою душу и войти стихами «в миллиарды сердец». Кажется, в данном случае звучит пушкинская тема – «Нет, весь я не умру...».

Можно сказать, мотив перерождения звучит и в стихотворении «Жестокая, жаркая осень настала...»: «А может быть, мы пожинаем сегодня / Плоды наших вымерших душ?» [4]. В данном случае слышится даже мотив кармического воздаяния за совершённые поступки.

Иногда поэтом осознаётся недолговечность человеческой жизни, и особенно отчётливо и парадоксально это выглядит на фоне долго тянущейся недели в стихотворении с говорящим названием «Оптический обман». Его герой восклицает: «Как долго тянулась неделя – / Работа, дорога и дом...» [5]. И даже день ему кажется «вечностью» («И даже немного длинней...»). Но при этом:

Когда подойдёт понедельник,
Задумайся и оглянись –

Покажется длинной неделя,
Короткой покажется жизнь... [5].

В одном из стихотворений В. И. Чурилин написал:

Привыкаю к тому, что живу,
И к тому, что умру, привыкаю... [4].

В стихотворении «Семнадцать раз меня костлявая коснулась...» поэт видит себя уже не единожды то исчезающим «за поворотом», то проходившим «через ворота», и эти символы ухода как будто не страшили его. Он даже делал вывод: «Пришла пора в поля ковыльные вернуться, / Хоть не к лицу мне плакать или ныть...» [8]. Хотя опасения всё же возникали: «Но восемнадцатая может прикоснуться / И от себя меня уже не отпустить» [8].

Конечно, настроения поэта менялись, есть у него стихотворение «Предпоследнее» с пугающими строками об усталости и упадке собственных сил: «А коли так – я ухожу. / Достану пистолет, / И самому себе скажу: / – В конце тоннеля – свет» [8]. Грустно и даже тяжело читать подобные стихи, к тому же для нас остаётся загадкой, увидел ли поэт этот свет в конце своего туннеля.

«Думаю о сущности державы...». Патриотическая лирика

Давно ли мы читали стихи – живые, искренние, талантливые – о необходимости мира во всём мире? Кажется, подобное мы наблюдали в отечественной литературе уже давно – по крайней мере, ни в перестроечное, ни в постперестроечное, ни тем более в наше либерально-демократическое время об этом поэты не пишут, словно по негласному сговору. Правда, ярко выраженный гражданский характер имеют стихи калужско-уральского поэта Алексея Селичкина (это один из основных мотивов его творчества), вот и Владимир Чурилин пишет об этом. В стихотворении «Человек – это мама плюс Родина...» поэт рассуждает об опасности военной угрозы, нависшей над человечеством, о так называемой «сверхгуманной бомбе», а также о том, что Земля наша по-прежнему остаётся «колыбелью человечества» и пора бы уже «от злобы устать» [4]. Именно в этом стихотворении поэт формулирует уникальный постулат:

Слово «Мир» – это
Мама и Родина,
Коль по буквам его прочитать [4].

В самом деле, если слово «мир» разложить по буквам (как аббревиатуру), то в нём прочитывается этот, почти что тайный, скрытый, символико-сакральный смысл, увиденный и услышанный поэтом.

Гражданская лирика – одна из лучших страниц творчества В. И. Чурилина. Мы знаем много примеров, как в советские годы авторами штамповались проходные стихи на заданную тему – «паровозики». Но в его патриотической лирике не слышно ни единого слова фальши: если он говорил о любви к Родине, то только потому, что любил её каждой своей клеточкой; если он высказывался против человеконенавистничества, то только потому, что сам испытывал любовь ко всякой живой твари. Его позиция выражена однозначно и чётко в стихотворении «И Азия, и Европа...», поскольку он чувствовал в себе, что «по крови своей – европеец, / Но и Азия тоже во мне» [4]. Поэт осознавал, что живёт в великой стране, «продолжая отцовские тропы».

Но вместе с тем современный мир таит множество новых опасностей. Зная, что ныне происходит на Украине, в российско-американских отношениях, о введённых против нашей страны санкциях, и о том, сколь неоднозначны эти события, с интересом прочитывается стихотворение Владимира Чурилина «К вражде и розни нет возврата...», где, казалось бы, позиция автора заявлена уже в названии. Однако поэт задавал здесь осторожный вопрос, «не рано ль мы признали брата / В чужом и чуждом существе» [4]. И высказывал в связи с этими своими опасениями мысль: «Случись, опять нахлынут рати, / А люди будут падать ниц» [4]. И далее поэт словно припечатывает слова: «На вас, на нас, / Коль все мы – братья, / Падёт клеймо братоубийц» [Там же]. В свете новых событий на Украине это стихотворение звучит актуально и, не побоимся этого слова, пророчески, хотя написано оно, повторяем, в советские годы.

Читая стихотворение за стихотворением, мы начинаем всё более и более улавливать идейную близость и схожесть граждан-

ской позиции Владимира Чурилина и Алексея Селичкина, некую идейно-тематическую перекличку, тем более что поэты эти были знакомы друг с другом, дружили, вместе учились в Литературном институте. На наш взгляд, они словно существуют в одной духовно-нравственной системе координат. Возможно, дело именно в духовном родстве поэтов, близости их взглядов на мир. Алексей Селичкин высказывает в своих стихах опасения новой войны, так в стихотворении «Зонтики ядерные» поэт, имея в виду натовскую военщину, говорит: «И только ядерные / зонтики России сегодня / сдерживают их» [2, с. 49]. Но вот и Владимир Чурилин, размышляя о красоте мира, «очарованный сказочным мигом» в стихотворении «Словно почки проснувшейся ветки...», вдруг неожиданно пишет о «дыме термоядерных оргий» и о том, что он не мыслит «страшнее беды». При этом поэт уверен, что сама «Мать-земля не желает могил», и что «Земле очень хочется быть, / И она не выносит страданий» [5]. Эта мысль высказана им в стихотворении «Шар земной от людей заслоня...».

С годами тема Родины приобретала новые тона и оттенки, и всё чаще – созерцательно-грустные или даже холодно-минорные. И дело не в том, что это осознавалось им «в редкие минуты, полутрезв», а в том, что неясным, невнятным становился путь, по которому шла страна:

Думаю о сущности державы:
Что она – лицей или ликбез? [8].

И здесь же поэт ставил уже вполне откровенный и прямой вопрос: «Ты чья сейчас, страна?» [Там же]. В поэме «Память» поэт, казалось бы, риторически, не ожидая ответа, высказал мысль: «Зачем до этих пор храним / Забытых прадедов приметы, / Сверяя жизнь свою по ним?» [9]. На наш взгляд, последний стих как раз и содержит ответ на этот вопрос: именно для того, чтобы сверять по прадедовским и отцовским заветам свою жизнь.

«Его опять послали умирать...». Отражение темы Великой Отечественной войны

Верность этим дедовским заветам ярко отразилась в цикле «Навечно в строю», посвящённом Великой Отечественной войне и представленном стихотворениями: «Берлинский вокзал», «Солдат», «Навечно в строю», «Так уходили первые солдаты...», «Бои», «Поседела трава...» и др. Его Солдат – «неподкупный, живой и усталый», действительно словно оживает на страницах чурилинской лирики. И хотя с тех пор прошло немало лет, и «в сундуках похоронки истлели», это ничего не меняет, поскольку народная память всё хранит – и как этот Солдат поднимался в атаку, и как сражался в смертном бою, и как погибал «в пучине пожара», и как обещал дойти до Берлина – и дошёл: «И распили вино / За победу под знаменем алым...».

И хотя его Солдат – обыкновенный человек, каких много, он, по сути, традиционный для русской литературы образ «маленького» человека, по В. И. Чурилину, всего лишь пылинка, «растворившаяся в кубике света». Вместе с тем в этой «военной пурге», на «бесконечном пути» он не то что не затерялся, но даже «С каждым шагом себя приближал / К высоте, именуемой Вечность» [7]. И потому нарицательное слово «солдат» мы пишем с прописной буквы – Солдат.

Испокон веков на Руси считалась славной и почётной смерть «за други своя»; в стихотворении «Бои» взвод солдат выходит «из глухого болота», чтобы отвлечь врага, вызвать огонь на себя и тем выручить своих товарищей. И подобное поведение всегда было нормой для русского человека: «Только тем и живем, тем и дышит Россия – / Нынче вы за меня, завтра я ради вас...» [7].

Неподкупность, стойкость, отвага, мужество, бесстрашие, храбрость, желание победить – эти черты можно назвать исконно присущими русскому человеку. Он не умеет (да и не желает) «ни красть, ни копить», он и «последнюю пулю в обойме» оставляет себе «как заначку на смерть». Он готов на всё, лишь бы его родную землю не топтали враги:

Это – наша земля.
И её не топтать иноземцам.
Ведь по нашему праху
ходить только нам хорошо.
Приходили сюда
и французы, и шведы, и немцы,

приходили сюда,
но с триумфом никто не ушёл [7].

Можно было бы закончить тему Великой Отечественной войны на этой пафосной ноте, но не получается. У В. И. Чурилина есть стихотворение «Когда мне говорят о «новых русских...», которое напрочь разрушает всякую помпезность и высокий пафос. Дело в том, что оно тоже связано с темой Великой Отечественной войны, вернее, с постперестроечной судьбой некоторых ветеранов, поставленных в мирное время (?!) в крайне тяжёлые и унизительные условия и даже вынужденных... побираться по помойкам. Жизнь непредсказуема, и не у всякого, видевшего и пережившего ужасы войны, достало сил и мужества пережить и выдержать ту бедность и унижения, с которыми они, победители, столкнулись после. Не сломавшиеся перед грозным врагом в бою, на полях сражений, они согнулись перед лицом великой беды в родной стране, не найдя поддержки и доброго участия. Вот как об этом писал поэт:

Когда мне говорят о «новых русских»,
Мне видится помойка за углом,
Где ветеран, сражавшийся под Курском,
Копается во прошлом и былом... [7].

Поэт не утверждает, что это – массовое явление, но даже факт существования такого единичного случая недопустим. Подобная картина – не просто абсурд, нонсенс и даже не оскорбление. Но тогда что же это? Если бывший фронтовик, прошедший Великую Отечественную, «Потряхивает ветхие обноски, / Прикидывая, что ему нужней...», при этом рядом с ним цинично «усмехаются подростки...», ничего ещё в жизни не видевшие, не испытавшие и не наученные своими родителями и школой уважать старших и тем более – фронтовиков. И потому поэт их называет «отростками от невидимых корней». Они действительно не понимают, что этот старый и больной человек воевал за них, проливая свою кровь за светлое будущее страны, в которой они припеваючи живут. И вот оно, это светлое будущее перед его глазами – в виде этих глумящихся подростков и его существования на «дне» жизни, шикарных особняков одних и ветхих домов других. Да этой вот помойки. Как назвать это время и это явление? Нет объяснения ему и нет ответа на этот вопрос.

А ветеран копается в помойке,
Бормочет про неведомую мать.
В годину «эпохальной» перестройки
Его опять послали умирать... [Там же].

Правильнее сказать, что ответ-то на этот вопрос есть, да только он не менее страшен, чем сам вопрос.

В стихотворении «Поседела трава...» из поэмы «Память» поэт высказал мысль, близкую в нашей стране каждому, ведь Великая Отечественная война коснулась всех: «В каждом, каждом из нас / Навсегда поселилась война...» [9]. Согласимся, что поэт прав.

«Слово – мой меч и броня...». Тема поэта и поэзии

Одна из любимых тем поэтов всех времён и народов – осмысление сути и значения поэтического «ремесла», творческого процесса. Не прошёл мимо неё и В. И. Чурилин, своё отношение к ней он выразил в стихотворениях: «Подражание С. Есенину», «Если где-то, уйдя в кабинет...», «Есть в музейной витрине газета...», «В свой звёздный час не отрекись от мира...», «Мне дано назначение – жить...» и др. Стихотворение «Подражание С. Есенину» привлекает аллюзией: если у С. А. Есенина герой видит себя проскакавшим на «розовом коне», то у В. И. Чурилина он вспоминает свою юность, которая в «розовом платье».

Многие поэты поднимают тему русского слова, это настолько давняя и даже затёртая тема, что с абсолютной достоверностью можно сказать: нет ни одного поэта, который бы не отразил её в своём творчестве. Владимир Чурилин рассматривает искомое слово, то есть единственно правильную и точно выраженную мысль как «подвластное единственно ему», и из контекста стихотворения с одноимённым названием «Слово» мы понимаем, что «ему» – это не кому-нибудь, а Богу, сотворившему мир словом. Как понимаем мы и божественную наполненность поэтической речи, хотя в обыденной ситуации называем её «разумом высоким». Поэт по этому поводу говорит:

Пусть лишат меня в жизни всего,
Не мешают лишь выплеснуть душу... [4].

Владимир Чурилин находил эти искомые слова, которые составляют его поэтический словарь. Месяц апрель, например, он называл старинными словами: то березозол и водолей, то снегогон и квитень или цветень... Но оттого, что современный человек почти забыл эту красоту, его охватывал «великий страх за матушку Россию» [4].

На профессию поэта Владимир Чурилин смотрел как на Богом данное дело, ведь поэт «все беды и горечи мира / Красной нитью провёл сквозь себя» [8]. Поэт, по Владимиру Чурилину, обрекает «себя на износ», он «плачет за всех перед Богом». Но он понимал также, что такая судьба очень ответственна, ведь она возносит человека над другими, и в этом её опасность. И потому он словно самому себе (а возможно, и другим) советовал:

С людьми вокруг сровняй себя в поклоне,
за то, что ты взошёл на пьедестал... [8].

Поэзия – суть, содержание и квинтэссенция бытия Владимира Чурилина. В стихотворении «Ошалевший от множества встреч...» он высказал это однозначно: «Только слово – мой меч и броня. / Если жизнь, / Обернувшись сурово, / Отлучит от высокого слова – / Отлучите от жизни меня» [10].

В 2003 году поэт ушёл из жизни, связь с «высоким словом» прервалась. Или, напротив, укрепилась, только мы этого пока не знаем.

«Вместе с ливнем, вместе с ветром...». Психологический характер пейзажной лирики Владимира Чурилина

Пейзажная лирика – одно из основных направлений поэзии В. И. Чурилина, она представлена как в собственно пейзажных стихотворениях, так и в других, где пейзаж словно растворён в словесном пространстве или присутствует фоном, оттеняет или же, напротив, контрастирует с настроением героя: «Ещё коричневая грязь...», «Галки тепла накричали...», «Пурга», «Ветры», «Язи заснули в камышах...», «Грустное», «И после жуткого мороза...», «Небо пенится восходом...», «Долгожданная осень ударила в лоб...», «Клесты» и многие другие.

Собственно, лирика В. И. Чурилина вообще непредставима без пейзажа, он и обрамление, и предмет пристального наблюдения, и тонко подмеченная деталь, и источник радости или грусти. Пейзажная лирика В. И. Чурилина имеет ярко выраженный психологический характер, этот подтекст почти всегда присутствует в его стихах. Это вообще свойство русской лирики и русской ментальности – быть с природой в неразрывном единстве: природа всегда сопереживает человеку, а человек чувствует, мыслит и поступает в соответствии с её установками. Будучи продолжателем лучших традиций русской лирики, Владимир Чурилин остался верен им, этим изначальным и проверенным временем идеям, взглядам, вкусам, обычаям, унаследованных от предшествующих поколений. Так, в стихотворении «Грустное» осенний пейзаж выражен в образах «октябрьской прохлады», «тоскующей меди», «ощипанности куста», некой пустоты вокруг: «И даже зелень древнего колодца / По-своему уныла и пуста...» [4]. И на этом фоне герой и самого себя чувствует опустошённым: «И сам я пуст. / Как будто надо мною / Нет ни лучей, ни света, ни зари...» [Там же].

В стихотворении «Выпал снег, и сразу потеплело...» мы обнаруживаем такую же параллель: мужчина по каким-то причинам расстаётся с женщиной («путались клубки противоречий»), но пока они были вместе – «это было летом, и роса звенела, как стекло», то теперь, когда они накануне разлуки – «выпал снег», то есть состояние природы полностью соответствует состоянию героев.

Эти параллели обнаруживаются столь часто (в стихотворениях «Отчего-то вербы наклонились...», «Небо пенится восходом...», «На лыжах шли...»), что мы вправе говорить о них как о художественной особенности творчества В. И. Чурилина: явление природы словно сопоставляется с явлением (состоянием) души человека. Например, в том же стихотворении «Отчего-то вербы наклонились...» читаем: «Гонит ветер хлеба переливы, / Тонет сердце в сумеречной мгле...» [4].

Можно ли найти упадочнические настроения у В. И. Чурилина? Конечно, мож-

но, как и у любого другого поэта. Однако одно дело – *настроение как нечто временное и преходящее*, и совсем другое – *состояние души*, характер и вектор её развития. Да, минорные нотки, когда герой грустит, впадает в тоску и падает духом, случаются. То он спросит, словно мимоходом в стихотворении «Жестокая, Жаркая осень настала...»: «Уходит вода – обнажается суша – / Земелька для новых могил?» [4]. То обронит в этом же стихотворении: «И сыплет бесплодное / Жухлое семя / Живущая прошлым трава...» [Там же]. «Живущая прошлым трава» – это, конечно же, следствие неверия в себя, временного упадка сил и, в конце концов, скверного настроения – мало ли что может произойти в жизни? Но всё же характер лирики В. И. Чурилина далёк от пессимизма, он – жизнелюб, созидатель, зиждитель.

Герои Владимира Чурилина живут не вне природы, а вместе с ней, на её фоне проходит их и его жизнь – «вместе с ливнем, вместе с ветром», в унисон с природными стихиями. Однако он прекрасно осознаёт, что не всё так гладко и однозначно в мире. Иначе почему же он восклицает с таким неподдельным пафосом: «Душа умерла, / Умерла у народа. / Когда ж мы разуем глаза: / Над нами – грозящая смертью Природа, / И Бог, / Голосующий «за» [4]. Так пейзажная лирика приобретает публицистический оттенок.

«Заповедный дремучий Урал...». Отражение темы Урала

Безусловно, Урал с его заповедной красотой, таинством легенд и преданий, не мог не отразиться в лирике Владимира Чурилина, кажется, он всей душой был предан этому краю. Стихотворения «Ветры», «И Азия, и Европа...», «Прощание с городом», «Комбинат чадил из всех отдушин...», «Открытие» и многие другие в той ли иной мере отразили уральскую тематику.

В стихотворении «Открытие» поэт сформулировал своё отношение к нему:

Заповедный дремучий Урал,
Над хребтами – луна в рукавицах,
Фонари, отражаясь от скал,
По сугробам бегут, как лисицы... [4].

И в этом же стихотворении он высказывает парадоксальную мысль о том, что «Урал бесконечен» – настолько он богат своими природными ресурсами, щедр ими для людей, величествен и поистине монументален своей природной красотой.

Но «заповедный» Урал не только восхищает природой, это ещё и индустриальный край. Автор и сам работал на предприятиях и знает об этом не понаслышке, потому эти впечатления стали основой таких стихотворений, как: «Главный экзамен», «Самый слабый, неопытный самый...», «Я бился с этой гайкой...», «Я пришёл в обычный цех...», «Красные ночи», «Поэзия Магнитгоры» и др.

Отметим, что поэтическое отображение Урала требует отдельного исследования, и мы надеемся, что исследователи обратят на неё самое серьёзное внимание. Мы же пока только мечтаем там побывать. Давно замечена эта парадоксальная и стыдная ситуация: стремясь в дальние зарубежные страны, мы мало знаем свою родную страну.

«Не продаётся красота...» О других темах гражданской лирики В. И. Чурилина

Опасность торгашеской психологии

Кажется удивительным, что поэт в советские годы увидел опасность, которая наиболее ярко проявилась ныне, в XXI веке, начиная с постперестроечного времени. Это связано с коммерциализацией нашей жизни, буквально всех её сторон, появлением и внедрением торгашеской психологии, основанной исключительно на расчёте, выгоде, прибыли и не принимающей во внимание такие высокие понятия, как бескорыстие, милосердие, великодушие. Мы не говорим, что это плохо – иметь человеку прибыль и умело извлекать выгоду из своей деятельности. Помнится, и Владимир Маяковский говаривал: «Надо, чтоб поэт и в жизни был мастак». Однако перекосы, наблюдаемые ныне – в образовании, медицине, культуре и т. д., направленные на отрыв огромного количества людей от материальных благ и духовных ценностей, грозят обществу деградацией и коллапсом всей жизни. Собственно, мы стоим на пороге глобального цивилизационного и мировоззренческого кризиса, хотя, вероятно, мы его уже переживаем.

Поэт Владимир Чурилин уже в совет-

ское время писал об этом намечающемся явлении, когда «детина с мурлом тунеядца» продаёт на рынке по дорогой цене апельсины, и покупатель вынужден их ему платить, потому что в магазинах их тогда просто не было. Горько звучат строки: «И плачу я за южное солнце, / Как за самый расхожий товар» [4]. И делает вывод:

И плачу я всё злее и злее,
И сознание зреет в душе,
Что не будет под солнцем теплее,
Коли солнце – товар торгашей [Там же].

В стихотворении «Листопад» гражданская позиция автора, основанная на честном и бескорыстном подходе к жизни, выражена предельно точно: «Не продаётся красота» [4]. Видимо, таково было его кредо. К сожалению, торгашеская психология со временем укрепилась в нашем обществе, грозя стать тенденцией и, к сожалению, уже почти превратилась в таковую.

Нравственный максимализм

Лирический герой В. И. Чурилина держится мужественно, прекрасно видя перекосы и пороки социума – «на дороге – ямы, много всяких ям». Он знает об этом, отмечая цинизм общества: «Слишком много на свете сирот, / О которых не принято слушать» [4]. При этом он не мельтешит, не суетится и считает, что «Если уж запнуться, / Так о шар земной» [4], демонстрируя таким образом нравственный максимализм и несгибаемость характера.

Нравственный максимализм, как правило, присущ юным и неокрепшим душам, не желающим мириться с общественными недостатками, несправедливостью, попранием красоты, но с годами человек, не раз столкнувшийся с подобными явлениями, устаёт от борьбы и правдоискательства и затихает, смирившись с ними как с неизбежным злом. Но иногда этот максимализм остаётся на всю жизнь, преобразуясь в такие качества, как стойкость духа, неподкупность, верность долгу. Честь и хвала таким людям за то, что они есть в нашей жизни, поскольку только они и сохраняют лучшие человеческие качества и становятся нравственными маяками для других.

В одном из стихотворений поэт признаётся, что «не убегал от бед, / И не просил подачек» [5]; в другом («Не слепой, не глухой, не горбатый...») уверяет: «Я друзей выбирал настоящих, / И меня выбирали они» [5]; и здесь же откровенно говорит, что «не знали ни в чём середин» [Там же].

В стихотворении «Всё также изумлённо...» он говорит о честных и работящих людях, не представляющих себе праздной жизни и которым всё по слечу: «Они тебе / И доменку задуют, / И вырастят богатые хлеба. / А сами ни на что не претендуют – / Такая их высокая судьба» [8]. Мы убеждены, что так сказать мог человек, который сам обладал всеми этими качествами.

Богатство и бедность

Важное место занимает в лирике Владимира Чурилина тема богатства и бедности, их соотношения и содержания, она то становится основной в каких-то стихотворениях («Так уж детство моё сложилось...»), то обозначена отдельными штрихами («Добро и зло...»):

Я помнил: бедность – не беда,
И то, что в людях завсегда
Ценили честь и совесть [5].

Стихотворение «Так уж детство моё сложилось...» словно показывает истоки этой темы – это именно детство поэта, в котором не было ни намёка на некую элитарность, достаток и материальное благополучие. О какой элитарности могла идти речь, если вместо отдельной квартиры была коммуналка, вместо новых вещей – заштопанная одежда, доставшаяся по наследству от старших.

Денег было в семье не густо.
В коммуналке, по вечерам,
Удивляя подруг искусством,
Мама ладила штопку нам.

Оставался от штопки след,
И понуро я брёл по школе.
Просвещённый, что бедных нет,
Удивлялся:
– Я бедный, что ли?.. [5].

Такова была общественная ситуация, когда почти вся страна, разграбленная и обескровленная после 1917 года, опустошённая Великой Отечественной войной и надорванная послевоенными трудностями (за исключением высокопоставленных чи-

новников, пришлых хамов и новоявленных «хозяев» жизни) еле сводила концы с концами, но при этом усиленно просвещаемая, что «бедных нет». В эти послевоенные, а затем пятидесятые и шестидесятые годы многие семьи (уцелевшие после всех катаклизмов – войн, разрух, репрессий, коллективизаций и пр.) не знали, что такое материальный достаток. Между прочим, это аукается народу по сей день – нормальные люди так и не смогли вырваться из тисков нищеты, в какие их загнали те самые пришлые хамы.

Ответственность за судьбу страны

Предчувствие торжества торгашеской психологии, нежелание мириться с социальными бедами и высокие нравственные требования к себе и людям диктовали поэту и высокую ответственность за судьбу страны одновременно перед своими предками и потомками. В стихотворении «Я на улице жил Калмыкова...» есть строфа, прямо свидетельствующая об этом:

Прародитель... Мой царственный предок,
Я твой взгляд ощущаю спиной.
Не отцы виноваты, не деды
В том, что я сотворил со страной [5].

Причём, это чувство ответственности у поэта приобретало, как мы видим, глубоко личный характер, он никого ни в чём не винил, а если и винил – то только самого себя, и это ещё более говорит о его высокой совестливости и том нравственном стержне, что исконно присущ русскому человеку.

«Хотел быть просто русским мужиком». Русская тема в лирике В. И. Чурилина

Вопрос русского национального самосознания для Владимира Чурилина даже не стоял, он просто ощущал себя изначально, кровно, как некую данность – русским человеком. Даже находясь на чужбине, глядя на такие же берёзы и снег, он не просто понимал, он – чувствовал (что важнее), что это – «не наши берёзы» и «не наши сугробы». Таким образом, его национальная самоидентификация – не просто логическое умозаключение и холодный рассудочный вывод, а сердечное ощущение, говоря словами Геннадия Суздалева, «на уровне души».

Да, поэт живёт на родной, «весёлой» и «счастливой» планете, но при этом он тонко чувствует присутствие чужаков рядом с собой, как в следующем стихотворении: «В русском поле – трава незнакомая, / С виду – ягодник, / Только не он. / Неизвестные мне насекомые / С четырёх налетели сторон: / Облепили, / Изъели, / Изжалили, / Поубавили крови на треть...» [10].

Герои стихотворений В. И. Чурилина – старик («Старик»), дедушка («Дедушка»), бабушки («Вот и отзвенел ручьями март...»), родственники («Покрашенные оградки...») также несут в себе ощущение своей русскости и «несгибаемой совести». Но самое страшное – все эти люди – простые, работящие, свободолюбивые, совестливые, никогда не знали, что такое хорошая жизнь: «Им что перестройка, что застой – / Всюду одинаково несладко» [7]. Мелькают эти образы в его стихах – странник, носильщик, фронтовик, мастеровые, безвестные «герои, возведшие тебя на пьедестал». Среди этих людей поэт – свой, потому в стихотворении «С мечом в руке встречаю вражью рать...» он высказал простую мысль о том, что многое увидев и испытав в жизни, более всего он «Хотел быть просто русским мужиком...».

Вместе с тем поэт Владимир Чурилин – не только глубоко национальный русский поэт и человек, но ещё и поэт интернациональный в самом хорошем – старом и добром смысле этого слова, ведь он с братской любовью относится и к другим нациям и народностям, он помнит, что во время Великой Отечественной мы сражались в одном ряду и за одно Отечество. В поэме «Память» он пишет:

Я помню, Ахмет, как ты вскрикнул
по-русски,
Совсем без акцента, ясней, чем всегда,
Когда между глаз твоих, метких и узких,
Тяжёлая пуля вошла, как звезда [9].

Так он воздаёт должное своим братьям – не по крови, но по духу, любящим нашу великую державу так же, как и он, русский человек. В те времена (а было это совсем недавно) наши народы жили вместе единой семьёй и даже не помышляли разбегаться по национальным квартирам и не задумы-

вались об этом. Исторический опыт им подсказывал: вместе мы – сила, и ещё они прекрасно знали, что если будет хорошо русским – значит, будет хорошо всем. Думается, что этот принцип оставался верен и для наших дней.

«Родимых родней...». Женские лики и тема любви

Нельзя не обратить внимание на созданные поэтом женские образы, как лики, отражающие суть. Это и сказочный образ «кареглазой снегурочки», и плачущая девочка – «одиночка-мать», и «прекрасная соседка». Женщина – возрождающая и прощающая («как мать прощает сыновей»), она – как «воскресенье», она – застенчивая, улыбчивая, умная, «румяна и свежа». Наконец, она «родимых родней» и очи её «освещают жилище» – если она любима. Но в другом случае она может быть и «горем во плоти» – если она не любима, и между двумя близкими когда-то людьми случился разлад.

Эта тема нашла воплощение в стихотворениях: «Снегурочка», «Заплетала малина оконный проём...», «Плачет девочка», «Сугроб сползает с тротуара...», «Скользнув образованным взглядом...», «Я знал, что ты придёшь ко мне такой...», «Когда ты мне стала родимых родней...», «До скончания века...», «Будет осень, дороги раскиснут...», «Она такая молодая...», «Разлад», «Всё, как есть, обговорили...» и др.

Более того, именно женщина способна вернуть мужчину к жизни, дать ему ощущение её полноты, счастья. Но именно женщина становится причиной бесконечной печали, если жизнь идёт «в разлад» и «коль разные души в груди». В этом случае оказывается, что женщина может смотреть «сурово и строго», если «каждый мыслит отдельно».

Часто отношения мужчины и женщины разворачиваются на фоне пейзажа, который не противоречит и не контрастирует их душевному состоянию, а звучит в унисон: если герой счастлив, кажется, весь мир ликует: «И выходя с тобою в двери, / Я сознаю, что прелесть дня – / Не в приближении апреля, / А в возрождении меня» [6]. Если герой грустит – в природе наступает ненастье: «Ты уехала, спряталась, скрылась, / Оборвав телефонную нить, / И осенняя хлипкая сырость / Не сумела следов сохранить» [6].

Женские лики в поэзии В. И. Чурилина разные, поскольку различными были жизненные ситуации, судить о которых мы не будем, да и не смеем. Но мы можем добавить, что это та тема, касаться которой следует с чрезвычайной осторожностью и деликатностью.

«Народной мудрости росток...». О художественных особенностях лирики В. И. Чурилина

Индивидуальные художественные особенности присущи всем поэтам, отчасти благодаря им они входят в историю литературы. Поэты ценны для нас «лица необщим выраженьем», ведь совокупность приёмов, методов, каких-то определённых черт показывает их личный характер, то есть то, чего не встретишь ни у кого другого. Это выражается как в содержании, так и в форме поэтического слова, в использовании изобразительно-выразительных средств и стилистических фигур речи, которые по ведомой одному лишь автору причине (внутренней задаче) становятся привычными, часто применяемыми им и значит, именно они наиболее полно отображают его мир, кредо, жизненные установки, взгляды, пристрастия и т. п.

Прежде всего мы обращаем внимание на авторские определения, думается, нам давно пора уже составлять словарь поэтических эпитетов, поскольку именно они наиболее употребительны по своей частотности и ярче всего передают лирический характер поэта. Каковы эпитеты Владимира Чурилина? Конечно, свои, индивидуальные. Но если *разлапистую сосну*, *розовые ветви*, *людную планету* и *мерцающий мир* можно встретить не только у него, но, вероятно, те, которые мы сейчас приведём, присущи только этому поэту: *барханные снега*, *сонная равнина*, *сонная вода*, *пугливая луна*, *бескровная луна*, *весёлый асфальт*. А вот как он точно говорит о молоденьких берёзках – *голенастые*, о бугре – *крутолобый*, сколько любви слышится в определении *янтарное* просо или *русоволосая* весна. Как метафорически глубоко звучит его *тоскующая медь* – так сказано об осенней листве.

Если говорить о *метафорах* В. И. Чу-

рилина, то и здесь нас ждут интересные находки: снега у него – «белые шелка», мороз – «фантазёр», у водорослей – «космы». Вот метафорическая строка – «трав полыхает зелёный огонь» [4]; вот целая строфа из метафор (в стихотворении «Отчего-то вербы наклонились...»): «Тихо веет ветер, разгоняя / Чёрных туч небесный караван, / А любовь, как дерево, роняет / Жёлтых листьев лёгкий сарафан» [4].

Поэт умеет увидеть тонкую и не всегда видимую связь явлений, оттого его метафоры и *сравнения* кажутся не только необычными, но и очень точными, вот например, некоторые сравнения: «сумасшедшею девчонкой позовёт меня пурга» [4]; «позёмка ящеркой мечется» [4]; «поёт река, как тихая свирель» [4]; «иней, как шёпот влюблённых» [5]; «стога, как шапки набекрень» [5] и др.

Часто встречаем мы у В. И. Чурилина и *олицетворения*: «небо дышит», «заря кричит», «птица пожала плечами», «ивы склонили над речкою плечи», «плачут ивы», «осунулась рожь» и др.

Из стилистических фигур речи мы встречаем *анафору*:

Отчего-то вербы наклонились,
Отчего-то травы шелестят... [4];

гиперболу:

Выл над миром отчаянный ветер,
и старик, бесконечно седой,
умирал на счастливой планете... [7].

Часто поэтом использовалась *антитеза*: «Его *согбенная спина* / И *несгибаемая совесть*» [7]; «умирал на *счастливой планете* / под своей *несчастливой звездой*... [7]; «*Мир широк*, / Да *узок выбор*» [4] и др.

Безусловно, все эти средства и приёмы помогали создавать неповторимый узор чурилинской лирики, хотя истоки образного мышления поэта коренятся в народно-поэтическом взгляде на мир и связи с традициями русской литературы.

Есть у В. И. Чурилина стихотворение «Дедушка», где образ этого неведомого нам деда видится собирательным, неким воплощением народной совести и природной мудрости:

Он видел истинное счастье.
Народной мудрости росток,
Он знает мир на цвет и запах... [7].

Те же слова нам хочется сказать и о самом Владимире Чурилине, и хотя к нему явно не подходит слово «дедушка», ведь поэт ушёл из жизни молодым, но что касается мудрости, берущей своё начало в народной культуре, то она определённо была ему присуща.

«Заглянувший за окоём...». Предчувствия и философия Владимира Чурилина

Всей душой ощущая своё назначение – жить, петь, страдать и любить, высказанное поэтом в одном из стихотворений, он был обеспокоен творящимся вокруг злом, царящим всюду беспорядком, а также чёрствостью и равнодушием людей. Предчувствуя неладное, он даже писал о том, что «На Россию спускается облако / И несёт грозовые дожди» [8]. Его беспокоила судьба Отечества, в котором «дети становятся трудными», и он видел причину этого в том, что «не трудимся мы». Он видел «всюду грязь: и в доме, и вокруг», и не знал, что с этим делать. Он только мучительно переживал это, даже порою чувствовал себя «заглянувшим за окоём».

В стихотворении «Непогода – и есть непогода...» В. И. Чурилин высказал очень важную для понимания его жизненной философии мысль о том, что всё, что происходит с человеком и миром – дело его рук, то есть причина зла, бедствий, несчастий – сам человек с его порочными поступками, «злобным словом», «неразумными речами». Он буквально формулировал эту философско-эзотерическую мысль:

Все ненужные нам перемены:
Вечный зной
Или вечная мгла –
Лишь расплата за наши измены... [8].

Подобные мысли появились у поэта не сразу, они – итог его долгих размышлений, среди которых, кстати, есть раздумья об иллюзорности мира: «Этот солнечный день / Только с виду погож и прекрасен. / Он – лишь Вечности тень, / Лишь одна из её ипо-

стасей» [8].

Видимо, в последние годы жизни поэтом вся чаще овладевали грустные настроения, жизнь виделась ему далеко не в радужном свете, а иногда и вовсе – «хоть волком вой». И хотя эти мысли высказывались по поводу других людей, но тональность этих высказываний становилась всё мрачнее и печальнее, словно его сердце рвали «невидимые молнии». В стихотворении «Памяти В. И. Машковцева» появляются строки, многое объясняющие в настроении поэта, об отброшенной «жизнерадостной маске», «которую носить уже устал» [8].

Когда поэту было тридцать лет, он мечтал дожить до сорока, но он прожил больше – сорок восемь лет, оставив после себя наследие, которое ещё предстоит осмыслить.

Мы уже говорили о том, что поэт в советские годы увидел опасность, мягко говоря, коммерциализации, а если говорить прямо и без экивоков – внедрения торгашеской психологии во все сферы жизни. Да, это кажется удивительным, потому что в те годы подобное явление только-только проявлялось – в виде спекуляции, «фарцовки», так называемого блата и т. п. Однако либеральные ветры дули с запада настойчиво и упорно, и «надули» перестройку, а затем и все последующие реформы. И теперь, в XXI веке мы пожинаем плоды этих реформ – в виде платной медицины, платного образования, платной культуры.

Заметим, что теперь мы все стали *потребителями услуг* – образовательных, медицинских, культурных, жилищно-коммунальных по неимоверным расценкам и т. д. То есть буквально всё стало коммерческим, основанным на расчёте, выгоде и получении прибыли любой ценой. Кстати сказать, слово «спекуляция», всегда в нашей стране имевшее негативный смысл и бывшее уголовно наказуемым явлением, теперь обычный банковский термин. Грустно осознавать, что таковы реалии наших дней, которые предчувствовал поэт, всем сердцем не приемля корыстолюбие.

Заключение. Лингвистический экзерсис о фамилии Чурилин и слове ЧУР

Говорят, в имени человека содержится и тайна, и одновременно разгадка этой тайны. А главное – в нём словно прописана его судьба и предназначение в земной жизни. Кажется, в фамилии поэта – и предостережение и обережная сила.

Мы, конечно, знаем о версии, согласно которой фамилия Чурилин произошла от якобы греческого имени Кирилл. Но есть и другая версия, подсказанная устным народным творчеством. В русских народных былинах встречается такой персонаж как Чурила, он герой былин «Чурила Плёнкович» и «Чурила и Екатерина». Он красив и пригож, нравится женщинам, не случайно сохранились сведения, что в славянской мифологии Чурила считался… богом обольщения.

Обратим внимание на отчество былинного богатыря – Плёнкович, значит, отца его звали Плён (Пелен). В самом деле, в славянской мифологии был известен бог с таким именем, впоследствии он получил имена: Покров, Оберег, Спас, у осетин это небесные покровители Дзуар. Плён был сыном Сварога и почитался как бог защиты, оберегания. А вот сына его звали Чур, которому по наследству передалось дело своего отца – защищать, оберегать, охранять. Стало быть, фамилия Чурилин своими корнями уходит в глубокую старину, ведь в ней прочитывается древнейший корень -чур- или -щур-.

В славянских мифах было божество по имени Щур. Поскольку ранее нами был предпринят подробный анализ этого слова в книге «Букварь для взрослых и детей. История русской азбуки» [1], мы приведём из неё небольшой фрагмент. «Славянская мифология сохранила имя этого божества и в других вариантах: Чур, Чурич, Чурич-Родич, это был бог *защиты* границ, охранитель дома, покровитель домашнего очага и даже хозяин домовых. Любопытно, что этот бог был также ответственным за отношения и связь с умершими предками и *защищал* людей от нежелательного общения с ними. Обратим внимание на *защитную функцию* бога Щура.

Кроме того, бог Щур оберегал границы миров, невидимую черту между ними, так что этимологически слова Щур и… Чёрт связаны. Щур выполнял именно охранительную функцию, оберегая человека от невидимого мира. Отголоски этого сохранились до наших дней, и дети в играх не

задумываясь произносят: «*Чур* (*Щур*) *меня*!» или «*Чур* (*Щур*), *не я*!».

Мало кто помнит и осознаёт, что это – настоящее древнее заклинание, старинная мольба, просьба, обращённая к богу Щуру – *защитить, уберечь от опасности, оградить от чего-либо.*

Отсюда, кстати, и такие слова, как *прищур* – прикрытые веками глаза, иносказательно – «хитрость, лукавство»; прищурить – «взглянуть с прищуром; смотреть, полуприкрыв глаза».

Кроме того, есть слово *чураться*. Первое значение его: «произносить Чур, ограждая себя от чего-нибудь» (вновь семантика *защиты*). Второе значение слова – «боязливо избегать общения с кем-нибудь». Отсюда слова: вычуры – «излишняя вычурность, замысловатость в исполнении чего-либо»; вычурный – «намеренно усложнённый, мудрёный, замысловатый». Что означает, например, «говорить без вычур»? Это «говорить просто, без излишеств», то есть *оставаться в границах* нормы, меры. Корень в этом слове -чур-, а приставка -вы-, которая указывает на движение изнутри (как, например, в словах *выйти*, *выбежать* и т. д.), то есть *вычур* – что-то вроде «*за чертой*» или «*вышедший за черту, из каких-то границ*» [1].

И далее – здесь же:

«Отсюда пошло слово *пращур* со значением «отдалённый предок, родоначальник», который, кстати, тоже охраняет весь свой род. Не случайно у славянских народов, правильнее сказать, всех арийских народов был развит культ предков. Кстати, в языке художественной литературы можно встретить и *щура,* и *пращура*. Мы помним у А. С. Пушкина в стихотворении «Бородинская годовщина»: «Наш Киев дряхлый, златоглавый, / Сей *пращур* русских городов». В поэзии Николая Ивановича Тряпкина встречаются также строки: «А я, как *щур*, сижу у камелька / С клубком преданья…» [1].

А теперь мы приведём сведения из «Устьянского народного словаря», подтверждающие нашу мысль:

«**Чур** – обоготворенный предок – пращур, останки которого, по поверьям, защищали границы родового поселения. Когда изначально говорили: «**чур меня**!» – имели в виду предка, у которого просили оборонить, заступиться. Когда говорили «**чур, не я**!» или, наоборот, «**чур, я**» – призывали его в судьи, в заступники, в свидетели. Эта древняя языческая вера в покровительственную силу предков до сих пор остается в таких выражениях, как «**Чур, мне первому!**» и т. п.» [2, с. 386].

Думается, теперь нам ясно, что фамилия Чурилин очень древняя, восходящая к незапамятным временам и содержащая в себе охранительный смысл, некую оберегную силу. Может быть, поэт Владимир Чурилин этого не знал и не осознавал, *какую* силу в себе носил. Но он понимал другое – что поэт всей своей жизнью и служением её величеству Поэзии обрекает себя «на износ». Он, видимо, и сам так жил, плача «за всех перед Богом». Может быть, когда-нибудь он войдёт ко многим читателям, как «вечный атом», ведь он так мечтал об этом.

Но выскажем мысль, что эта оберегная сила словно перетекла, вылилась в его поэзию, и уже она стала оберегом для всех, кто хранит память о нём, прикасается к его лирике и читает его стихи.

И ещё нам хочется напомнить русскую пословицу: «Не чурайся того, чьё лицо открыто». У Владимира Чурилина не только лицо было открытым, но и душа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Рыжкова-Гришина Л. В.* Букварь для взрослых и детей. История русской азбуки: Историко-лингвистические этюды. СПб.: ООО «Виктория плюс», 2015. 170 с.

2. *Селичкин А. П.* Век и судьба: Стихотворения. Калуга: Политоп, 2015. 124 с.

3. Устьянский народный словарь / Муницип. бюджет. учреждение культуры «Устьян. краев. музей»; ред.: А.А. Истомин и др. Изд. 2-е, испр. – п. Октябрьский [Архангельская область], 2013. 496 с.

4. *Чурилин Владимир.* Стихотворения. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0070.shtml (дата обращения: 27.04.2015).

5. *Чурилин Владимир.* Стихотворения. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0080.shtml (дата обращения: 27.04.2015).

6. *Чурилин Владимир.* Стихотворения. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0090.shtml (дата обращения: 27.04.2015).

7. *Чурилин Владимир*. Стихотворения. [Электронный ресурс].URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0100.shtml (дата обращения: 27.04.2015).

8. *Чурилин Владимир.* Стихотворения. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0110.shtml (дата обращения: 27.04.2015).

9. *Чурилин Владимир.* Поэма «Память». [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0120.shtml (дата обращения: 27.04.2015).

10. *Чурилин Владимир.* [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0020.shtml (дата обращения: 27.04.2015).

REFERENCES

1. *Ryzhkova-Grishina L. V.* Primer for adults and children. History of the Russian alphabet: Historical and linguistic studies. SPb.: Victoria plus LLC, 2015. 170 p.

2. *Selichkin A. P.* Age and fate: Poems. Kaluga: Politop, 2015. 124 p.

3. Ust dictionary / Municip. budget. institution of culture «Ustian. edge. the Museum»; ed.: et al. 2-e, ISPR. p. Oktyabrsky [Arkhangelsk region], 2013. 496 p.

4. *Churilin Vladimir.* Poems. [Electronic resource.] URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0070.shtml (date accessed: 27.04.2015).

5. *Churilin Vladimir.* Poems. [Electronic resource.] URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0080.shtml (date accessed: 27.04.2015).

6. *Churilin Vladimir.* Poems. [Electronic resource.] URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0090.shtml (date accessed: 27.04.2015).

7. *Churilin Vladimir.* Poems. [Electronic resource.]URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0100.shtml (date accessed: 27.04.2015).

8. *Churilin Vladimir.* Poems. [Electronic resource.] URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0110.shtml (date accessed: 27.04.2015).

9. *Churilin Vladimir.* Poem «Memory». [Electronic resource.] URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0120.shtml (date accessed: 27.04.2015).

10. *Churilin Vladimir.* [Electronic resource.] URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0020.shtml (date accessed: 27.04.2015).

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

«BIRCH BARK LIGHT» OF POETRY. THE TOUCHES TO THE CREATIVE PORTRAIT OF VLADIMIR NOSKOV

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina
Teacher, manager of socio-cultural activities of E. N. Grishina

Abstract. The article deals with the poetry of the Ural poet Vladimir Noskov. The attitude to the world and people of the poet is determined by a sharp and even categorical formula – without halftones and indulgences: for some – «the road forward and up», for others – «the road back and down». Under the gaze is a man, and look this severe, attentive and biased. Of course, the severity of this is driven in part by the Northern region, Siberian and the far Eastern nature, externally – majestic and monumental, of the internal content of character is calm and restrained. This has left an imprint on the character of people, as you know, people living here are good-natured and responsive, hardworking and reliable. Brought up in harsh natural conditions, they are accustomed to the directness and honesty in everything. And most importantly – it's selfless people, according to the poet, «not waiting for awards». These are the heroes of Vladimir Noskov's poems. Education the poet – engineer, land surveyor, geologist. Apparently, this work related to traveling, field conditions of life, taught to appreciate the simple human joy and warmth of human relations.

The poetry of Vladimir Noskov is the lyrics of a man of courage, who has experienced a lot and changed his mind, who is not afraid of difficulties, honest and resolute. But at the same time he does not experiment with the word, he goes the traditional way, raising the themes of the great Patriotic war, fathers and children, home, the importance of the word, the beauty of the natural world, etc. he looks at nature as a younger brother and treats it with ancient, almost pantheistic reverence; it is in connection with nature and landscape description in his poems arise, and the ancient images of Berendey, varangians, pagan priest, the devil, who in the Russian poetry of frequent visitors, they can be found in the verses of poets of the eighteenth and nineteenth centuries, and twentieth century and even today.

Artistic features lyricism of V. N. Noskova emphasize his individuality, his epithets are accurate and logical, comparisons seem to be taken from nature itself, metaphors are bright, and the syntax is different using a simple word order and a small number of inversions. In the language we find dialect and obsolete words, which brings to it a certain originality, recognition and inherent artistic style of the poet.

Key words: Russian literature, Russian poetry, soil scientists, poets of the Urals, Ural poetic phenomenon, Vladimir Noskov, natural philosophy, nature, positive character of lyrics, human image, artistic features.

РОССИЯ, г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

«БЕРЕСТЯНОЙ СВЕТ» ПОЭЗИИ. ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ВЛАДИМИРА НОСКОВА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина
Педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности Е. Н. Гришина

Реферат. В статье речь идет о поэзии уральского поэта Владимира Носкова. Отношение к миру и людям у поэта определяется резкой и даже категоричной формулой – без

полутонов и поблажек: для одних – «дорога вперёд и вверх», для других – «дорога назад и вниз». Под пристальным взглядом оказывается *человек*, и взгляд этот суров, внимателен и пристрастен. Конечно, суровость эта продиктована отчасти самим северным краем, сибирской и дальневосточной природой, внешне – величественно-монументальной, по внутреннему содержанию – спокойно-сдержанной. Это наложило отпечаток на характер людей, как известно, живущие здесь люди добродушны и отзывчивы, трудолюбивы и надёжны. Воспитанные в суровых природных условиях, они привыкли к прямоте и честности во всём. А главное – это бескорыстные люди, по словам поэта, «не ждущие наград». Именно таковы герои стихов Владимира Носкова. По образованию поэт – инженер-геодезист, геолог. Видимо, эта работа, связанная с разъездами, походными условиями жизни, научила ценить простые человеческие радости и теплоту человеческих отношений.

Поэзия Владимира Носкова – это лирика человека мужественного, много испытавшего и передумавшего, не боящегося трудностей, честного и решительного. Но при этом он не экспериментирует со словом, он идёт традиционным путём, поднимая темы Великой Отечественной войны, отцов и детей, родного дома, значимости слова, красоты природного мира и т. д. На природу он смотрит как младший брат и относится к ней с древним, почти пантеистическим почтением; именно в связи с природой, описанием пейзажа в его стихах возникают и древние образы Берендея, варягов, языческого жреца, лешего, которые в русской поэзии частые гости, их можно встретить как в стихах поэтов XVIII и XIX веков, так и XX века и даже нынешнего.

Художественные особенности лирики В. Н. Носкова подчёркивают его индивидуальность, эпитеты его точны и логичны, сравнения словно взяты из самой природы, метафоры ярки, а синтаксис отличается использованием простого порядка слов и малым количеством инверсий. В языке мы находим диалектные и устаревшие слова, которые привносит в него определённое своеобразие, узнаваемость и присущий поэту художественный почерк.

Ключевые слова: русская литература, русская поэзия, почвенники, поэты Урала, уральский поэтический феномен, Владимир Носков, натурфилософия, природа, позитивный характер лирики, образ человека, художественные особенности.

Введение. «Не ждущие наград...». О «крутизне» северного характера

Поначалу было желание назвать материал о Владимире Носкове «Суровый лик» или что-то в этом духе, поскольку на подобный лад настроили первые стихи сборника «Наш дом». Суровый и прямой характер лирики В. Н. Носкова становится очевиден именно с первого стихотворения, в котором речь идёт о людях, бесстрашно идущих по «завьюженной земле», сквозь «ледяную мглу пурги» на далёкий перевал. Преодоление трудностей даётся им как будто легко и «в лад», но это лишь потому, что они связаны друг с другом надёжными, доверительными, братскими отношениями.

Характер поэта всегда виден сразу, в поэзии, как известно, ничего не скроешь. Если есть на свете истины неоспоримые, то это – одна из них. Сколько мы знаем натужных писак, изо всех сил вымучивающих строки о любви к народу, Родине, природе, на самом деле далёких от искренности и близких только к кошельку и выгоде от сочинённых ими строк. Как ни странно, и ныне, в век, когда, казалось бы, поэзия не кормит, таковые есть. Только теперь они получают не гонорары, как раньше водилось, от государственных издательств, а премии и гранты от частных фондов, индивидуальных предпринимателей, да и государственных структур тоже. Как говорится, уметь надо... Да только что-то в этой обойме ловкачей, осыпанных денежными потоками и премиями, почему-то не видно поэтов почвеннического направления – но таковы нынче нравы «в датском королевстве».

Отношение к миру и людям у В. Н. Носкова определяется формулой: для одних – «дорога вперёд и вверх», для других – «дорога назад и вниз» [6, с. 3]. Тоже, кстати, резкая и даже категоричная формула – без полутонов и поблажек.

Под пристальным взглядом поэта оказывается *человек*, и взгляд этот не менее суров, внимателен и пристрастен. Конечно, суровость эта продиктована ещё отчасти самим северным краем, сибирской и

дальневосточной природой, внешне – величественно-монументальной, по внутреннему содержанию и характеру – спокойно-сдержанной. Несомненно, это наложило отпечаток на характер и нравы там живущих людей. Сибиряки и дальневосточники – народ такой же сдержанный, добродушный и отзывчивый. Воспитанные в неласковых природных условиях, они привыкли к прямоте и честности во всём. Это трудолюбивые, бескорыстные и надёжные люди, по словам поэта «не ждущие наград». Вот и один из героев Владимира Носкова – дядя Яша из стихотворения с одноименным названием, таков же по своему характеру, несмотря на недомогание («спину ломит радикулит»), он держится, не показывает виду, что нездоров и снова отправляется в привычный маршрут, ведь он «прям и крут» [6, с. 7].

Поэт и сам родом из тех мест, он родился на станции Селеткан Шимановского района Амурской области, и потому ему близко всё, что происходит здесь или поблизости от его родных окрестностей. Как гласит русская пословица, велика земля, а везде солнышко. Перефразируя её, скажем, что велика Россия, но многим из нас она ещё и малая родина – своими стольными и провинциальными городами, большими и малыми сёлами, далёкими и близкими весями, крохотными и полузабытыми уголками. Всегда очень важно знать, где родился поэт, так как это многое объясняет в становлении и развитии его творчества, определении тематических предпочтений, общем характере лирики и т. д.

Мы посмотрели этот край на карте нашей страны, рядом – населённые пункты с диковинно красивыми названиями: Джатва, Белоярово, Богословка, Берея, Амаранка, Моховая Падь, Короли, Троебратка. А реки! – Зея, Быки, Берея, Кера, Томь! О каждом названии можно написать отдельную словарную статью, поскольку в них скрыты древнейшие смыслы.

Действие многих стихотворений происходит именно здесь, на севере, в Сибири, на Дальнем Востоке, как, например, «Алданский тракт». Чурано-Алданский тракт, согласно официальной справке, был построен в 1933-1934 годах для сообщения между Алданом (город в Якутии) и перевалочной базой Чуран; ныне, к сожалению, заброшенный и не эксплуатируемый. База Чуран также сегодня заброшена. А когда-то красота этой земли восхищала поэта своими красками и вселяла уважение к её величественности и суровости. Этот край, по словам поэта, «бездна без края, / Без живого тепла» [6, с. 5]; здесь «Угрожающе близко / Звёзды сходят с небес» [Там же]. И потому он требует от людей кристальной честности и прямоты, иначе здесь не прожить. Именно в этом, красивейшем, но не вполне располагающем к блаженству и сонной лени месте, поэту приходит мысль о том, как мала наша Земля и как на ней было бы хорошо жить людям, если бы они не делили между собой неизвестно что – поистине, призрачные материальные блага.

Из биографических данных известно, что В. Н. Носков по образованию – инженер-геодезист, геолог. Видимо, эта работа, связанная с разъездами, походными условиями жизни, приучила поэта ценить простые домашние радости, то, что называют уютом и теплом. Не случайно слово *уют* не единожды встречается в сборнике, в стихотворении «Ночью в небе громадном...» он пишет: «Как мала ты, родная, / Как *уютна*, Земля!» [6, с. 5]. И здесь же задаёт вопрос: «Что ж мы делим и делим / На *уютной* своей?». В стихотворении «Общежитие» – похожие строки:

Для заброшенных к небу
бездомных ребят
как он нужен –
уютный угол!
Чтоб сюда пришёл –
глубоко вздохнул,
как в родимой избе, бывало.
Чтобы в сонные лица дышал июль
из багрового поддувала [6, с. 6].

«Багровое поддувало» – это, конечно, печка, которая пышет жаром («дышал июль»).

Кажется, поэт всю жизнь ищет искренность. В стихотворении «Чем судьба тебя ранила?» он пишет о мире, «где искренность изменяет словам» [6, с. 7], таким образом отмечая дефицит правдивости, честности и неподкупности среди людей, и только седина становится для него неким знаком, «исповедью» откровенного сердца, поскольку «всё в ней искренне-светлое».

Для него только в такой жизни есть смысл, красота и настоящее богатство. И самого себя он ощущает богатым человеком, и не потому что речь идёт о «денежных хлопотах» и «вещных мечтах», а потому что он ощущает в себе самом живую и чуткую ко всем проявлениям искренности и неискренности душу: «Никакой не нищий я, / Если есть душа...» [6, с. 17].

Поэт действительно не ищет наград, он их имеет – от самой Природы – в виде поэтического дара и самой жизни, светлой, трудолюбивой и радостной. Кстати сказать, ясность у поэта тоже бывает суровой («в минуты ясности суровой»), видимо потому, что в такие моменты становится более зримой суть самой жизни.

Основная часть. «До светлых начал...». Позитивный характер лирики Владимира Носкова

Поэзия Владимира Носкова – это лирика человека мужественного, много испытавшего и передумавшего, не боящегося трудностей, честного, решительного – как в жизни, так и в стихах. Но при этом он не экспериментирует со словом, он идёт традиционным путём, поднимая темы Великой Отечественной войны, отцов и детей, родного дома, значимости слова, красоты природного мира и т. д.

Тема Великой Отечественной войны воплотилась в стихотворениях: «Фронтовик», «Пилот», «Баллада о песне», «Ситцы». Его фронтовик смотрит на людей «глазами, не пришедшими с войны», а женщины от тяжёлого труда, чтобы как-то подбодрить себя и поднять дух, запевают «старинную песню-задонку». Поэт убеждён, что «война / поднялась из далёких окопов, / докатилась до нас / и останется в нас» [6, с. 10]. Мы с этим соглашаемся, поскольку в нашей стране нет семьи, которую бы не задела и не обожгла война. И не потому что она «подлая» (Б. Ш. Окуджава), и не потому что «сороковые – роковые» (Д. С. Самойлов), а потому что слишком много пролилось крови – в основном русской, славянской и, не побоимся этого слова, арийской. И слишком дорогой ценой достался нам мир, хотя до сих пор до конца не вскрыты причины этой сверхтрагедии. Верно заметил по этому поводу современный поэт Валентин Чистяков: «Правду всю не познать о войне, / Не исправить ошибок, страдая...» [16, с. 20].

Мы уже говорили о том, что до сих пор остаются без ответа многие вопросы, связанные с Великой Отечественной войной: *почему* была развязана столь кровопролитная война, *кому* она была выгодна и *кто* являлся её настоящим зачинщиком? Мы говорим не об исполнителях – немцах, назначенных этим невидимым зачинщиком, а о том, который оставался и, возможно, до сих пор остаётся в тени и безнаказанности. Но пока закрыты архивы.

Тема отношений сына с матерью в той или иной степени отразилась в стихотворениях: «Сын уезжает...», «Под гитару, под звон голубого стекла...», «На обочине века бурного...», «Мой дом» и др. В одном из них герой обещает матери одеть её «в шелка», но сам уезжает из родного дома и «чахнет двор»; в другом – мать старится «за себя и за сына»; в третьем – уже чья-то мать, чужая женщина, задаёт вопрос: «Ах ты, яблочко! / Что ж от яблоньки / Далеко тебя унесло?» [6, с. 13]. И в этом вопросе и пристальном взгляде незнакомой женщины чувствуется её личная боль и похожая история.

В стихотворении «На обочине века бурного...» поэт выразил своё отношение к дому и матери буквально в чеканной поэтической формуле:

Здесь обычаи обязательны:
Женам – верность,
Отцам – поклон.
Здесь на матице да на матери
Дом покоится испокон [6, с. 13].

Матицей, как известно, называют несущую балку, поддерживающую потолок в деревянном доме. Как на матице держится свод дома в прямом смысле, так на матери держится дом в переносном смысле. Ответственность героя перед матерью столь велика, что с сумятицей, непокоем в сердце, душевной тревогой, с «неудачей идти в этот дом» он не решается, ибо «слишком слабо стучит материнское сердце» [6, с. 15].

При этом в стихах Владимира Носкова нет драматизма и ноты надрыва, он слишком *любит жизнь и неустанно ищет в ней светлое начало*. Вот и фронтовик его не слу-

чайно повторяет и повторяет слова: «Да, надо жить...». И как бы ни складывалась жизнь, что бы в ней ни происходило, его герой «вопреки непогоде любой», никогда не теряет веры в будущее и в то, «что нас поднимало *до светлых начал*» [6, с. 10]. Он ищет радость в каждом дне, даже в самом трудном, невзрачном и безнадежном, его поэтические просторы расцветают, как «расцветала окрестность под ситцевым небом». Этот мотив ситца, который, как правило, яркий, цветастый, «весёлый» пройдёт потом по всему его творчеству, дав название одному из поэтических сборников, вышедшему в 2002 году.

«В хоромах огромного отчего дома...». Тема родного дома

Тема родного дома красной нитью проходит по всему творчеству Владимира Носкова. Мы говорили уже о желании уюта, тепла домашнего очага, что живёт в душе его лирического героя, его стремлении к тому, что называют насиженным местом («Общежитие», «На обочине века бурного...», «Побывка», «Дом хорош», «Люблю закат...»).

Его дом «покоится» на незыблемых устоях, вековых правилах, он относится к дому с почтением, даже пиететом. Он не может здесь быть неискренним, ведь он здесь виден насквозь своими близкими людьми. Более того, по отношению к родному дому он испытывает чуть ли не робость: «Я робею / в хоромах огромного отчего дома...» [6, с. 16]. Но эта робость – не следствие страха или испуга; и не потому, что относится к нему раболепно, дело в том, В. Н. Носков воспринимает дом как некое сакральное место, ведь здесь, «под холодным сиянием звёзд», даже на подходе к нему, он слышит «шепот травы у дороги к родимому дому, / там, где духов к добру / призывает языческий жрец» [Там же]. И потому слишком трепетно отношение к нему.

И мир, который когда-то казался поэту большим, на самом деле невелик («мал наш свет»), и, как признаётся лирический герой, лучше посидеть в тишине «у знакомой осины» и послушать, «как муравей шебуршит, поднимая травину» [6, с. 21], чем бродить по свету в поисках неведомой лучшей доли. Лучшая доля всегда рядом с человеком, там, где его дом с «синими окнами».

Стихотворение «Не судья и не бог...» заканчивается странными на первый взгляд строками:

И не дай мне, судьба,
обо всём рассудить по уму... [6, с. 17].

Казалось бы, «рассудить по уму» – значит рассудить правильно, в соответствии со здравым рассудком. Так-то оно так, да только для русского человека здесь скрыт ещё один, дополнительный и, может быть, наиболее важный смысл: по уму – значит ещё и *с выгодой*, то есть *корыстно*. Но для русского человека, испокон веков живущего *сердцем*, это неприемлемо, он меряет жизнь и поступки другой мерой – своей совестью. Он живёт сердцем, ощущениями, чувствами, так, как велит его Душа, слышащая Бога.

«Дорога через красоту...». Восприятие и отражение природы в стихах В. Н. Носкова

Картины природы нарисованы поэтом поистине щедрою кистью в стихотворениях: «Август», «Снег», «Кони», «Не судья и не бог...», «Цветы», «Тополь в гуще еловой...», «Ночь в лесу», «Люблю закат...», «Не зови меня, друг...», «Кончилось лето...» и др. Его август, красочный, яркий, дышит «жаром яблок и дынь»; его снег, «словно медленный вальс», белит всё вокруг; и даже осенняя марь «голубеет в дыму голубики» [6, с. 16]. Обратим внимание на звукопись в последней фразе: *голубеет – голубики*.

Он воспринимает природу как младший брат, не случайно он осознаёт и принимает это как факт: «Цветы Земли! / Сомнений нет, / Они нас старше...» [6, с. 18]. Когда-то в подобном духе писал Николай Гумилев: «Я знаю, что деревьям, а не нам / Дано величье совершенной жизни» [3, с. 7]. И даже по-своему объяснял причину этого: «На ласковой земле, сестре звездам / Мы – на чужбине, а они – в отчизне» [Там же].

Владимир Носков вообще относится к природе с древним, почти пантеистическим почтением. Обратим внимание, что именно в связи с природой, описанием пейзажа в его стихах возникают и древние образы

Берендея, варягов, языческого жреца, лешего. А в стихотворении «Каменушка» он пишет:

Вот и вижу даль былинную
Сквозь сегодняшнюю быль... [6, с. 23].

Эти легендарно-былинные образы представляют для нас большой интерес, поскольку в русской поэзии они частые гости, их можно встретить как в стихах поэтов XVIII и XIX веков, так и XX века и даже нынешнего. Остановимся на этих образах, рассмотренных нами ранее в работе – «Словарь архаизмов и редких слов» [11].

Берендеи – слово имеет несколько значений: 1) представители племени берендеев; 2) народ, который жил на Кавказе, впоследствии смешались с пришедшими сюда тюрками; 3) некие племена южно-русских степей, выделились из огузов; 4) «тот, кто постоянно живет в лесу» (словарь Т. Ф. Ефремовой); 5) колдун-оборотень в славянской мифологии; 6) сказочный царь в славянской мифологии; 7) литературный персонаж. В качестве примера приведём строки В. А. Жуковского: «Жил-был царь *Берендей* до колен борода. Уж три года / Был он женат и жил в согласье с женою; но все им / Бог детей не давал, и было царю то прискорбно» [4]. Можно привести и волшебные строки Н. И. Тряпкина в связи с этим образом:

Иду через дремы, очнуться не смея,
К прогалинам детства, в страну *Берендея*,
На красные горы, в певучие боры,
Где тучи с громами ведут разговоры...
[14, с. 106].

Вот этот образ в стихах В. Н. Носкова: «Только шорох растений, / Плач совы, *Берендей*...» [6, с. 5];

Варяг(*и*) – воины-наёмники или разбойничьи дружины, состояли в основном из скандинавских народов, которых приглашали на службу славянские князья. Варяги занимались в основном *сторожением*, т. е. *охраной*.

У Владимира Носкова образ этот встречается в следующем контексте: «Густой туман укутал буераки, / И облака, как древние *варяги*...» [6, с. 5].

Жрец(*ы*) – волхвы, волшебники, кудесники, мудрецы, учителя, звездочёты, маги, хранители древних знаний – Вед. У В. Н. Носкова читаем: «...духов к добру призывает *языческий жрец*» [6, с. 16]. А вот жрецы у Н. И. Тряпкина: «Сюда идут жрецы / Ушедших поколений…» [13, с. 383].

Леший, лешуга – лесной дух, лесовик; но так ещё называют и большого филина. В литературе много примеров с этим словом, например, у Арсения Несмелова (А. Митропольского): «А *леший* всё аукает / В густых березняках, / И тенью длиннорукою / Проносится в кустах...» [5, с. 241]. У Николая Тряпкина: «Августовские ночи! И сузём, и *лешуга*, / И земной полубред. / Это было на Пижме, у Полярного круга, / У застывших комет» [15, с. 122].

И, наконец, леший у Владимира Носкова: «Ночью в роще *лешие* / Листья ворошат...» [6, с. 17].

Природа ассоциируется у поэта с красотой, таково, по его мнению, её назначение, как, например, у цветов:

У них начертано в роду
С эпохи ранней
Дорога через красоту
К существованью [6, с. 19].

Но если природе дана красота, то ему, человеку, даны руки – для труда, созидания, творчества, чтобы и самому творить посильную красоту и увеличивать количество света в мире.

В пейзажном стихотворении «Кончилось лето...» возникает психологический подтекст: «Кончилось лето. / Липы седые и мерклые. / На подоконнике / Спелые млеют плоды. / Что же ты, женщина, / молча стоишь перед зеркалом? / Ну его, зеркало. / В зеркале вовсе не ты» [6, с. 26]. Уходящее лето ассоциативно воспринимается как конец молодости этой женщины. Образ этот не нов, даже традиционен, подобное мы не раз встречали в поэзии. В этой связи вспоминается стихотворение А. А. Вознесенского «Женщина в августе»: «Присела к зеркалу опять, / в себе как в роще заоконной / всё не решается признать / красы чужой и незнакомой. / В тоску заметней седина. / Так в ясный день в лесу по-летнему / листва зелёная видна, / а в хмурый – медная заметнее» [2, с. 37]. Символика обеих картин прозрачна, метафора кристально чиста, как

сама осень.

Владимир Носков и на самого себя смотрит как на часть природы, при этом, с одной стороны, *он любит всё земное*, например, «упругий стебель, прянувший из тлена», но с другой стороны, *он стремится к высокому* и в себе самом видит «небесный знак». Более того, он даже уверен, что пока он не думает о высоком, он не достоин и земного: «Ведь я на землю не имею прав. / Пока не помышляю / О высоком!» [6, с. 29]. Это уже не просто высочайшая требовательность к себе, это тот самый гамбургский счёт.

«Многоточье огней...» Сравнения и метафоры В. Н. Носкова

Невозможно обойти вниманием художественные особенности лирики В. Н. Носкова, которые подчёркивают его индивидуальность, например, эпитеты, сравнения и метафоры. Что касается эпитетов, то это всегда яркая характеристика поэта, его психологического состояния, взгляда на мир. Мы бы сказали, что *эпитеты* В. Н. Носкова не просто конкретизируют понятие или явление, о котором идёт речь, главное, что они очень точны и логичны. Например, «*стоязыкие* коридоры» – так поэт говорит об общежитии; «*угарный* зной» – в самом деле, зной иногда бывает таков, что его хочется назвать угарным; «*трепетная* ветка» – заметим, что именно таковы ветви деревьев, но только поэт подметил эту их особенность – быть чуткими и отзывчивыми на каждое движение воздуха; «чёрный *непесенный* год» – так поэт говорит о годах Великой Отечественной войны.

Приведём другие его эпитеты: *завьюженная земля*, *лютая мгла*, *иглистый* и *металлический блеск звёзд*, *ситцевое небо*, «*дол смородинный* и *сенной*», *невечное сердце*, *осенняя марь*, *даль былинная*, *медленный дым*, *замшелое зимовье*, наконец, *свет берестяной*. Обратим внимание на этот *берестяной свет*, то есть *свет берёсты*, которая так бела и светла, что как будто сама источает этот свет. Как известно, само слово *берёза* означает лиственное *дерево с белой корой*.

Находим у В. Н. Носкова мы и такую стилистическую фигуру, как *оксюморон*: *щедрость немущая*, *белый сумрак*, *угрожающий страх*. Заметим, что выражение *белый сумрак*, вернее, *светлый сумрак* встречался ещё у К. Д. Бальмонта: «Океан, мой древний прародитель, / Ты хранишь тысячелетний сон, / *Светлый сумрак*, жизнедатель, мститель, / Водный, вглубь ушедший небосклон!» [8, с. 73].

Очень интересны *сравнения* Владимира Носкова, словно взятые из самой природы: «Облака, как древние варяги» [6, с. 5]; «обомшел, как валун на меже» [6, с. 22]; «руки чёрные, как чага» [6, с. 25]; «песня тёплая, как слеза» [6, с. 27]; земля «округлая, словно гром» [6, с. 27].

Не менее ярки *метафоры*: «многоточье огней», «суд непрожитых дней», «парной туман вод», «зреет медленный восход», «земля, зернистая от влаги». Вот более развёрнутые метафоры: «Седина твоя ранняя – белой молнии знак» [6, с. 7]; «седина твоя – исповедь» [6, с. 7]; «жаром яблок и дынь пышет пёстрый базар» [6, с. 15]; «белая купальщица – церковь на Нерли» [6, с. 17] и др.

Следует отметить и особенности синтаксиса поэта, в основном мы встречаем у него прямой порядок слов, инверсий у него достаточно мало, кстати, подобная черта характерна и лирике Геннадия Суздалева, пренебрегающего вычурностью и позой в стихах. Обоим этим поэтам свойственна «неслыханная простота» как отражение ясности душевного состояния. Не случайно Владимир Носков обронил строки:

Почему же так ясен и тих
Мир души, словно жизнь начинается?
[6, с. 16].

В год, когда были написаны эти строки, поэту было лет сорок, но, видимо, не всякий может сказать подобное о себе даже в молодости, ведь человеку свойственно жаловаться на судьбу, видеть в ней (лишь бы не в себе самом) источник своих неудач и т. д. Строки эти тоже подчёркивают позитивный жизненный настрой В. Н. Носкова и тягу к миру света, к «многоточью огней».

«Кержаки» и «журавки» Редкие и диалектные слова

Человека, читающего стихи Владимира Носкова, возможно, заинтересуют слова, которые могут показаться не вполне понят-

ными, так как они относятся не к общеупотребительной лексике, а диалектной, устаревшей или какой-либо другой, имеющей узкую сферу использования. Но поскольку они «живут» в поэтической речи, они должны быть объяснены, и мы обратили на них внимание.

В стихотворении «На перевале» есть строчка: «Не спал ночей / Искал *журавку*...» [6, с. 4]. Слово *журавка*, казалось бы, простое и понятное на вид, имеет несколько значений, найти которые оказалось не совсем просто, в частности, сложно оказалось найти именно то значение, в каком его употребил В. Н. Носков. Приведём значения слова: 1) *Журавка* – название многочисленных населённых пунктов в России, Белоруссии, Украине, а также рек; 2) *журка*, *журай* – диалектное слово журавль; 3) *журавка* – длинноногий человек (то есть с длинными, как у журавля ногами); 4) *журавка* – рыба сингиль или золотистая кефаль, обитающая в Чёрном и Азовском морях. Но из контекста становится понятно, что слово употреблено в другом значении, так как ни одно из приведённых не подходит. В замечательной статье Галины Рудаковой, посвящённой диалектной речи северян, мы нашли то, что искали: «Вот и у ягоды-клюквы нашей северной – сколько красивых названий: журавина, веснянка, подснежница, журавица и жаровица, журавка, журавушка, журавинник, жаравлика. То ли от слова журавль, то ли от жеравый – горящий, раскалённый?» [9]. Стало быть, пятое значение слова *журавка – ягода клюква*, и тогда всё становится на место.

В стихотворении «Общежитие» читаем: «Общежитие, холод казённых палат, / *куржака* меховые шторы...» [6, с. 6]. *Куржак* – современное значение слова: пробка из обледенелого снега в вентиляционных трубах домов. Устаревшие формы: *куржа*, *куржавень*, *куржак*, *куржевень*, *куржевина*, *куржеха*, *куржуха* – иней, изморозь на деревьях или замерзшие испарения на деревянной постройке; отсюда *куржаветь*, *куржеветь* в значении *индеветь*; *позакуржить* – подёрнуться инеем, согласно морскому словарю К. И. Самойлова [12]. Стало быть, в стихотворении *куржак* – это *нависший снег*, *наледь*.

В строке, которую мы сейчас приведём, нас интересует слово *духмянится*: «Луна светила в дом, / *Духмянился* осенний сеновал...» [6, с. 8]. Безусловно, слово происходит от корня *дух*, одно из значений которого – *аромат*, *запах*; стало быть, *духмянится – пахнет*.

В стихотворении «Баллада о песне» представляется любопытной *песня-задонка*: «Тянули на пять голосов / Старинную *песню-задонку*» [6, с. 9]. Почему песня называется *задонкой*, ведь это – нечто, расположенное за пределами, позади чего-то, как, например, слово задворки. *Задонкой* называют также изготовленное *днище* у бочки, то есть в данном случае слово *задонка* этимологически связано со словом *дно*. Но, скорее всего, в данном случае слово *дно* к нашей *задонке* не имеет никакого отношения, зато оно имеет отношение к названию реки *Дон*, как, например, город *Задонск* в Липецкой области, расположенный на левом берегу реки Дон. Может быть, *задонка – то, что находится за рекой Дон* или то, что пришло оттуда, из-за Дона, как например, песни, которые так и назвали – *задонками*? Но это – лишь наши предположения. Кстати сказать, *задонкой* также называют сорт очень хорошей, крупной вишни, об этом мы прочитали в материале издания «Нива Кубани» [1].

В стихотворении «Под гитару, под звон голубого стекла…» интересна строка: «Здесь на *матице* да на матери / Дом покоится испокон [6, с. 13]. *Матица* – несущая балка, поддерживающая потолок в деревянном доме; в данном случае это метафора: если на матице держится свод дома в прямом смысле, так на матери держится дом в переносном смысле, что было отмечено ранее.

Интересно слово *почаевать* в строке: «В дальнем промысле затоскуется, / Выйду к людям – *почаевать*» [6, с. 13]. *Почаевать* – диалектное слово, употребляемое на Русском Севере, означает то же, что и *почаёвничать, попить чаю*.

Стихотворение «Снег» привлекает словом *листьё*, что означает то же, что и *листья*, *листва деревьев*. «Может, с ним и дыханье моё / Воротилось из облака светлого / И летит, убеляя *листьё*...» [6, с. 15].

Сразу четыре слова интересны для нас в стихотворении «Не судья и не бог...» – *марь*, *листобой*, *елец*, *гураний*:

... где осенняя *марь*
голубеет в дыму голубики,
где трубит *листобой*,
по лагуне сверкает *елец*,
и пьянеет тайга
от *гураньего* брачного рыка!
[6, с. 16-17].

Слово *марь* имеет несколько значений: 1) однолетнее растение семейства амарантовых; 2) болотистый, поросший кустарником участок тайги. Растение *марь* имеет серо-голубоватый цвет, поэтому, скорее всего, поэт имел в виду именно его, ведь «осенняя марь голубеет...».

Слово *листобой* означает сильный осенний ветер, дующий с северо-востока, срывающий (сбивающий) листья с деревьев.

Слово *елец* также имеет несколько значений, мы знаем город с таким названием, но в данном случае слово употреблено как нарицательное. Итак, рассмотрим эти значения: 1) название города, реки; 2) грудная вилочка у птиц; 3) рыба семейства карповых; 4) лесная поросль. В данном контексте слово *елец* означает, видимо, рыбу, так как только она может «сверкать» в водоёме (лагуне).

Слово *гураний* означает *относящийся к гурану*, где гуран – *самец* сибирской косули.

В стихотворении «Ночью в роще лешие...» есть слово *росстань*: «Далеко за *росстанью* / Ковыли поют. / Подхватить бы... Господи, / Слёзы не дают» [6, с. 17]. *Росстань* – место пересечения двух дорог, иначе – перекрёсток. Иносказательно, в качестве метафоры это – *распутье*, ситуация *двойственности*, *некоего выбора*.

Слово *кержак* в стихотворении «Ещё не смолк тележный скрип...» требует разъяснения: «Последний, может быть, *кержак*, / ещё усидчивой породы...» [6, с. 24]. Слово *кержак* (*кержанка, кержачка, керженец*) имеет несколько значений: 1) согласно В. И. Далю, означает «раскольник»; у старообрядцев слово *керженец* имело особый смысл и было равносильно раскольнику, стойкому в старой вере человеку; 2) иногда – скряга, скупец; 3) река Керженец в Нижегородской области. В данном случае, возможно, слово означает *стойкий, верный своему делу человек*.

Считается, что этимология слова остается невыясненной. Есть мнение, что слово *керженец* происходит от мордовского *кержс* в значении *левый*; по другой версии оно происходит от марийского слова *корж* – *серьга*, и связано это якобы с тем, что река Керженец петляет, но, на наш взгляд, эти версии несостоятельны. Это слово встречается, например, у М. В. Ломоносова: «Борода в казне доходы / Умножает по вся годы. / *Керженцам* любезный брат / С радостью двойной оклад / В сбор за оную приносит...» [10, с. 131].

В стихотворении «Пели женщины» читаем: «А над сумраком, / над *остужием* / засияло / меж туч седых...» [6, с. 27-28]. Слово *остужие* восходит к слову *остуда* в значении *досада*, *обида*, *размолвка*, которое происходит от корня *-студ-* (*-стуж-*) – *холод*. *Студить*, *остужать – делать холодным*; иносказательно – упоминаемая *размолвка*. Возможно, коль скоро речь идёт о предвечернем времени, к тому же при начале грозы, здесь как раз смысл связан с небольшим похолоданием в природе.

Таким образом, использование устаревших, диалектных слов, характерных какой-либо местности, не просто обогащает словарный состав поэтического языка Владимира Носкова, но и привносит в него определённое своеобразие, узнаваемость и присущий поэту художественный почерк.

Заключение. «Остаются былины и плачи...». Свет через тридцать три года

Скажем об одном интересном факте: сборник «Наш дом», стихи которого мы анализировали, вышел в 1983 году, сейчас на дворе июнь 2015 года, то есть «берестяной свет» стихов Владимира Носкова дошёл до нас почти через тридцать три года. Что ж, учитывая наши древние былинно-эпические времена и традиции, мы можем сделать вывод о том, что всё в порядке, и мы на правильном пути. Илья Муромец тоже сидел на печи тридцать три года, а потом развернулся во всю свою русскую мощь.

В стихотворении «Ветер», которое мы нашли в интернете, мы словно нашли и подтверждение этим словам:

Не ищи себе прочное с виду:
Звон заслуг и кирпичный шалаш... [7].

И здесь же:

Истлевают застенки палачьи
И гербы на державном кремле,
Остаются былины и плачи... [Там же].

Видимо, *былины и плачи* – это то, что не может обмануть человека и на что можно, по словам поэта, опереться. Это наша вечно живая и вечно развивающаяся русская поэзия.

Есть у Владимира Носкова стихотворение «Ещё не смолк тележный скрип...», которое мы уже упоминали, где его герой – дед Архип, «артельный конюх» и «последний, может быть, кержак ещё усидчивой породы», верный своему делу человек, ведь он «берёзу выделает так, / что хоть в огонь её, / хоть в воду» [6, с. 24]. Но, к сожалению, он не заинтересовал своим ремеслом ни сына, у которого «терпенья мало к материялу», ни внука – «А внуку ни к чему...», однако он не показывает виду и только курит – папиросу за папиросой и «спина его изогнута вопросом».

На наш взгляд, это одно из лучших стихотворений сборника, в котором нашло отражение сразу несколько тем – прошлое и настоящее, связь времён, отцы и дети, преемственность поколений...

Как случилось, что детям не нужно то, чем жили их отцы, что было для них дорого и ценно? Куда и почему пропал интерес к родным традициям? Но поэт не даёт ответов на эти вопросы, и только «таинственный покой» вокруг. Дед Архип и сам хотел бы знать ответ:

Седой от дыма папирос
Старик сидит у подоконья
глазами – в сторону берёз,
вопросом – в сторону сыновью [6, с. 24].

Есть ли надежда на перемены к лучшему? Трудно сказать, однако... Может быть, в этом «берестяном свете», который дошёл до нас через тридцать три года, и таится ещё живая надежда?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Алексеев Н.* Вишня задонка // Нива Кубани [Электронный ресурс]. URL: http://nivushka.ru/stati/vishnja-zadonka (Дата обращения: 18.06.2015).

2. *Вознесенский А. А.* Собрание сочинений в 3 т. Т. 2. М.: Худож. литература, 1983.

3. *Гумилев Н. С.* Костер. Стихи. С.-Петербург: Гиперборей, 1918. М.: Книга, 1989. 48 с. (Репринтное воспроизведение издания 1918 года).

4. *Жуковский В. А.* Сказка о царе Берендее... [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/z/zhukowskij_w_a/text_0040.shtml (дата обращения: 16.06.2015).

5. Ковчег: Поэзия первой эмиграции / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Политиздат, 1991. 511 с.

6. *Носков В. Н.* Наш дом: Стихи. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1983. 32 с.

7. *Носков В. Н.* [Электронный ресурс]. URL: http://chelspr.narod.ru/noskov.html (дата обращения:16.06.2015).

8. Поэты Серебряного века. Ред.-составитель Н. И. Сазонов. Йошкар-Ола: Изд. центр «МПИК», Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1999. 560 с.

9. *Рудакова Галина.* Диалектное слово в поэтической речи северян. [Электронный ресурс]. URL: http://www.proza.ru/2012/07/25/321 (дата обращения: 17.06.2015).

10. Русская поэзия. Собрание произведений русских поэтов частью в полном составе, частью в извлечениях, с важнейшими критико-биографическими статьями, библиографическими примечаниями и портретами. Под редакцией С. А. Венгерова. С.-Петербург: Типография И. А. Ефрона, 1893. 610 с.

11. *Рыжкова-Гришина Л. В.* Словарь архаизмов и редких слов. СПб., 2018.

12. *Самойлов К. И.* Морской словарь. М.-Л.: Государственное Военно-морское Издательство НКВМФ Союза ССР, 1941.

13. *Тряпкин Н. И.* Горящий Водолей / Сост., вступ. ст. С. С. Куняева. М.: Молодая гвардия, 2003. 493 с. (Б-ка лирической поэзии «Золотой жираф»).

14. *Тряпкин Н. И.* Излуки. Стихотворения. М.: Молодая гвардия, 1987. 159 с.

15. *Тряпкин Н. И.* Стихотворения / Сост. и автор предисл. В. Кожинов; Художн. Л. Бирюков. М.: Детская литература, 1983. 190 с., илл. (Поэтическая б-чка школьника).

16. *Чистяков В. И.* Не дам в обиду: Стихотворения и поэмы. Калуга: ИП Стрельцов И. А. (Издательство «Эйдос»), 2015. 216 с.

REFERENCES

1. *Alekseev N.* Cherry zadonka // Niva Kuban [Electronic resource]. URL: http://nivushka.ru/stati/vishnja-zadonka (reference date: 18.06.2015).

2. *Voznesensky A. A.* Collection of works in 3 volumes. Volume 2. Moscow: Fiction, 1983.

3. *Gumilev N. S.* Bonfire. Verse. St. Petersburg: Hyperborea, 1918. M.: Book, 1989. 48 p. (Reprint reproduction of the 1918 edition).

4. *Zhukovskiy V. A.* the Tale of Tsar Berendey... [Electronic resource] URL: http://az.lib.ru/z/zhukowskij_w_a/text_0040.shtml (date accessed: 16.06.2015).

5. Ark: Poetry of the first emigration / Comp., ed. Preface. and comment. W. Creed. M.: Politizdat, 1991. - 511 p.

6. *Noskov V. N.* Our house: Poems. Chelyabinsk: South Ural book publishing house, 1983. 32 p.

7. *Noskov V. N.* [Electronic resource]. URL: http://chelspr.narod.ru/noskov.html (date accessed:16.06.2015).

8. Poets of the Silver age. Ed.-compiler N. And. Sazonov. Yoshkar-Ola: Ed. center «MPIKA», Mari polygraphic publishing combine, 1999. 560 p.

9. *Rudakova Galina.* Dialect word in the poetic speech of the northerners. [Electronic resource]. URL: http://www.proza.ru/2012/07/25/321 (reference date: 17.06.2015).

10. Russian poetry. The collection of works of Russian poets part in full, part in the extracts, with the most important critical and biographical articles, bibliographic notes and portraits. Edited by S. A. Vengerov. - St. Petersburg, 1893. Printing House Of Efron. 610 p.

11. *Ryzhkova-Grishina L.V.* Dictionary of archaisms and rare words. St. Petersburg, 2018.

12. *Samoilov K. I.* Marine dictionary. M.-L.: state naval Publishing house of the NKVMF of the USSR, 1941.

13. *Tryapkin N. I.* And. Burning Aquarius / Comp., Intro. article S. S. Kunaev. Moscow: Young guard, 2003. 493 p. (B-ka lyrical poetry «Golden giraffe»).

14. *Tryapkin N. I.* And. Islucky. Poems. M.: Young guard, 1987. 159 p.

15. *Tryapkin N. I.* And. Poems / Comp. and author of the Foreword. V. Kozhinov; Artist. L. Biryukov. M.: Children's literature, 1983. 190 p., Fig. (Poetic b-ish student).

16. *Chistyakov V.* I will not give offense: Poems and poems. Kaluga: IP I. Streltsov (publishing House «Eidos»), 2015. 216 p.

RYAZAN INSTITUTE FOR ECONOMIC, LEGAL, POLITICAL AND SOCIOLOGICAL RESEARCH AND EXAMINATION

UDC 94(47).084: 908
Philology: Russian Literature, Local Lore

LYAGIN SEMEN IGNATIEVICH – THE HEAD OF PROLETARIAN DIRECTION IN THE RYAZAN LITERATURE OF POST-OCTOBER TIME

V. P. Nagornov

Abstract. The article presents the main biographical moments of the life and career of the peasant writer-journalist Semyon Ignatievich Lyagin. His homeland was with. Agrafenina Deserts Ryazan County Ryazan Province. Literary activity began in the pre-revolutionary period, but the most fruitful period was the years of his work in Ryazan in the Ryazan branch of the State Publishing House, when he published his only book of prose «Demons». S. I. Lyagin was an implacable supporter of the proletarian trend in literature, and in general, in culture. He was the ideological leader of all radical literary figures of Ryazan.

Keywords: Russia, Ryazan, Peasant Literature, Semyon Ignatievich Lyagin, Nugget Writer, Pre-Revolutionary Activities, Lyagin's Proletkult Views, Stories from the 20s, The Book of Prose «Demons», Active Editorial and Publishing Activities

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКСПЕРТИЗ

УДК 94(47).084: 908
Филология: русская литература, краеведение

ЛЯГИН СЕМЕН ИГНАТЬЕВИЧ – ГЛАВА ПРОЛЕТАРСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В РЯЗАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОГО ВРЕМЕНИ

В. П. Нагорнов

Реферат. В статье даны основные биографические моменты жизненного и творческого пути крестьянского писателя-журналиста Семена Игнатьевича Лягина. Его малой родиной было с. Аграфенина Пустынь Рязанского уезда Рязанской губернии. Литературная деятельность началась ещё в дореволюционную пору, но наиболее плодотворным периодом стали годы его работы в Рязани в Рязанском отделении Госиздата, когда он опубликовал свою единственную книгу прозы «Бесы». С. И. Лягин был непримиримым приверженцем пролетарского направления в литературе, и воообще в культуре, а также идейным лидером всех радикальных литературных деятелей Рязани.

Ключевые слова: Россия, Рязань, крестьянская литература, Семен Игнатьевич Лягин, писатель-самородок, предреволюционная деятельность, пролеткультовские взгляды Лягина, рассказы 20-х годов, книга прозы «Бесы», активная редакторско-издательская деятельность

ЛЯГИН Семен Игнатьевич – рязанский писатель-самородок, выходец из крестьянской семьи [4]. Родился в с. Аграфенина Пустынь Рязанского уезда Рязанской губернии 29 января 1890 года, в этот же день был окрещен. Таинство крещения совершал священник Афанасий Арбеков с причтом: диаконом Иваном Окаемовым, псаломщиком Димитрием Гарлицыным, псаломщиком Петром Зайцевым. Новорожденный был наречен Симеоном (в современном произношении – Семеном), его отец – крестьянин с. Аграфенина Пустынь Игнат Яковлевич Лягин, мать – Евдокия Ларионовна Лягина. Оба православного вероисповедания. Восприемниками новорожденного стали крестьянин того же села Никифор Михайлович ….зюков (неразборчиво)

и крестьянка Степанида Прохорова [5. Л. 71об-72].

Окончил сельскую школу. В юности попадает в Москву. Упорно занимается самообразованием. Был слушателем университета Шанявского. Заниматься литературным трудом начал с 1910 г. Своим литературным псевдонимом С. И. Лягин выбрал наименование *Пустынский* [14], исходя из названия своей «малой» родины. Первыми произведениями стали стихи, рассказы для детей, юмористические рассказы, которые он публиковал в журналах «Оса», «Сатира и юмор», «Доброе утро», сборник «Порывы» (Херсон, 1913) [25-35]. В 1910 г. вступил в члены Суриковского литературно-музыкального кружка, где некоторое время был секретарем. В это же время С. И. Лягин выслал в адрес Л. Н. Толстого рукопись своего литературного произведения с просьбой прочитать и дать свою оценку. В архиве ГАРО сохранился ответ из секретариата Л. Н. Толстого, написанный, предположительно, Александрой Львовной Толстой, дочерью писателя: Лев Николаевич не сможет прочитать произведение молодого автора, так как «…он получает несколько рукописей в день и не имея возможности, тратя на это всё своё время, читать их, отказывает всем без исключения» [1. С. 279; 17. Оп. 1. Д. 2. Л. 5]. В 1918 г. Лягин написал и опубликовал в московском журнале «Друг народа» очерк истории Суриковского кружка [11].

По мнению И. Н. Гаврилова [19. С. 59], Лягин – участник боев в Москве в 1917 г. в период Октябрьской революции. Но, скорее всего, Лягин был не участником, а лишь свидетелем активных боевых действий 25-27 октября 1917 г. в Москве, о чем он рассказывает в своих воспоминаниях [24. С. 60-62]. Свидетельства участия в боевых действиях в них нет, как нет и указания, к какому подразделению он был приписан. Однако в рассказе 1920 года «На заре» главный герой Иван Андреевич Тузлуков, прообразом которого послужил, скорее всего, сам Семен Игнатьевич Лягин, принял участие в октябрьских революционных событиях в Москве в рядах красногвардейцев: «в октябре, когда раздался первый коммунистический выстрел, Тузлуков с винтовкою в руках был в рядах красногвардейцев.

Разъезжая на грузовом автомобиле и расстреливая патроны по запрятавшимся в закоулках юнкерам, он на третий день революции простудился и слег» [13. С. 27]. Здесь есть несколько перекликающихся моментов с воспоминаниями и с биографией Лягина: так Тузлуков учится в университете Шанявского в Москве, Лягин описывает октябрьские события, отмечая именно отряды красногвардейцев с винтовками на грузовиках, юнкеров именно в течение трех дней.

В 1918 году Лягин сотрудничал в газете «Голос трудового крестьянина» [23].

Лягин участвовал и в гражданской войне, но и здесь он был задействован не в качестве военного, а использовался его опыт литературного работника. Так, в 1920 г. он являлся начальником редакционно-издательского отдела политотдела войск внутренней охраны [1. С. 278].

Другое утверждение литературоведа И. Н. Гаврилова [19. С. 59] о членстве Лягина в литературной группе «Кузница» в 1918 г. не подтверждается доступными свидетельствами. Вероятно, он разделял взгляды этой литературной группы и, возможно, сам относил себя к ней. Но его фамилия даже не мелькает в деятельности и составе этой группы, но что характерно, стихи его рязанского друга-соратника Андрея Арсентьевича Манаева опубликованы в рязанском сборнике «Из недр земли» в разделе «Пролетарские поэты Московской группы "Кузница"» [2].

После гражданской войны Лягин играл важную роль в культурной жизни Рязани, выступая в роли главы и проповедника идей пролетарской культуры на рязанской земле. Он даже опубликовал в рязанской губернской газете статью «Задачи пролетарского искусства» [18], показав себя радикальным представителем пролетарской культуры. Лягин и его соратники резко критически относились к литературным представителям так называемого *интеллигентского направления* в рязанском литературном сообществе (Вениамин и Борис Кисины, Дм. Майзельс, Тарас Мачтет, Наталья Кугушева), но сохраняли с ними близкие отношения.

Известно, что С. И. Лягин в газете «Известия Рязанского Совета депутатов» [22] возглавлял и формировал раздел «Пролетарское творчество», где опубликовал рассказ «Разговор по душа (из жизни мешочни-

ков)», отразившим суровое время «военного коммунизма» [26]. Был одним из инициаторов создания губернского Дома искусств.

В 1922 году в Рязани в Государственном издательстве (на титульном листе значится «Издание Рязанского губернского издательства») вышла единственная книга прозы Семена Лягина «Бесы», где были собраны его рассказы и очерки дооктябрьского периода и первых лет советской власти. Эту единственную книгу прозы Лягин посвятил писателю Н. И. Тимковскому, на титуле книги значится: «Посвящаю дорогой для меня памяти писателя Николая Ивановича Тимковского» [8]. Излагать описание этой книги будем, следуя работе рязанского литературоведа Василия Павловича Гришина [36].

«Дооктябрьской деревне посвятил он в этом сборнике два рассказа "Федя дурачок" и "В крестьянском быту". Пишет он о тружениках села простых людях простыми непосредственными словами, иногда с натуры. Натуралистичны и названные рассказы. В них не хватает обобщающей силы и полноты раскрытия характеров. Таков образ Феди дурачка, несчастного молодого крестьянского парня. Ходит он всегда в лохмотьях и в холод, и в жару. Ребятишки над ним издеваются. Он часто голодает, но если встретится работа, работает с усердием и очень много ест, зная, что завтра может совсем остаться без пищи. Автор добросовестно констатирует факты, не ставя вопроса, почему так получилось, кто в этом виноват.

Нет социальной проблемы и в другом рассказе "В крестьянском быту". Здесь много бытовых деталей. Некоторым достоинством рассказа является убедительное повествование о материнском горе собаки, у которой взяли щенков. Она берегла их, даже не дала взять хозяйскому сыну. Сам хозяин с трудом отнимает щенков, чтобы передать их соседям. Заскучала собака-мать, стала бегать и искать щенят и, видимо, с горя стала терять рассудок. Хозяин убивает её.

Ему иногда удаются психологические характеристики. Так в рассказе "На чужбине" автор рисует образ осиротевшей девочки Луизы Бекерель, потерявшей своих родителей. Она живёт в пансионе, часто вспоминает мать и скучает по своей любимой Франции. Начальница пансиона часто наказывает её. Луиза бежит на станцию, чтобы уехать во Францию, но в кассе даже не может назвать места, куда ехать. Остаётся одна ночью. Рассказ заканчивается словами: "Мама! Мама! Милая мамочка, где же ты?" Рассказ производит сильное впечатление верными психологическими картинами и хорошим языком, что бывает не всегда у С. Лягина. В художественном отношении это один из лучших его рассказов.

Есть у него рассказы об империалистической войне. Таков рассказ "Три года", где повествуется о трагедии солдата Куликова после тяжёлого ранения. Действие происходит в госпитале. Чуткая и гуманная сестра Ольга Александровна пишет с его слов письмо жене, успокаивая её. У Куликова заражение крови, и он знает, что дни его сочтены. Характерно, что рассказы о революционной действительности окрашены у него романтизмом и написаны под явным влиянием ранних рассказов Горького. В сборнике они даны первыми. Его легенда "Орёл" написана стилем горьковской "Песни о соколе", та же "песнь безумству храбрых". Орёл состязается с тучей. "Ты сила в буре, я сам есть буря для всех пернатых в лесах дремучих, лугах зелёных". Орёл убит сверкнувшей молнией. Символика не очень ясна. В такой же манере написана им сказка "Бесы", где рассказывается о вреде суеверий. Старик Анисим принял заблудившегося мальчика в болоте за бесовскую силу и убил из ружья, а когда пришёл народ – повесился. Его называли колдуном. Сборник заключает путевые заметки "Голодные поля" об ужасах голодного 1921 года. На станциях голодные, беспризорные, тифозные. Все просят хлеба. Это беженцы из голодающего Поволжья. В рязанских литературно-художественных сборниках рассказы С. Лягина встречаются редко» [36. С. 45-46].

Свою оценку «Бесам» С. И. Лягина дал и писатель Семен Дмитриевич Фомин в своем стихотворении, где в шутливой форме оценил это произведение, сказав, что автор его «встряхнул "Бесами" Рязань» [1. С. 280].

Московский период жизни С. И. Лягина закончился осенью 1921 года, когда в сентябре писатель вернулся в Рязань и начался один из самых плодотворных периодов в его творческой жизни. Сам Лягин называл этот период жизни «рассказистой полосой» [1. С. 280]. Так, Лягин принял уча-

сти в «Литературно-художественном сборнике» в помощь Голодающим Поволжья, изданном в 1921 г. ЛИТО Рязанского губполитпросвета, напечатав рассказ «На заре» [6, 13]. В 1922 г. напечатал рассказ «Марфа без фамилии» в литературном сборнике «Из недр земли» [12], изданном Рязанским отделением Госиздата.

Время поступления его на службу в Рязанский губполитпросвет 21 сентября 1921 года, где он вел «работу по организации литколлегий и кружков при клубах» в рамках всей губернии. Далее Лягин работал в Рязанском губернском государственном издательстве в разных должностях – секретарем редакционной коллегии, членом редколлегии губгосиздата от губнаробраза, заведовал литературно-издательским отделом (ЛИТО) Рязполитпросвета, состоял в должности инструктора [1. С. 280; 7. С. 68], работал заместителем губгосиздата, с 1 апреля 1922 г. временно исполнял должность заведующего губгосиздатом [7. С. 72], правда недолго, в течение нескольких дней.

В 1922 г. в Книге первой (за январь-март) журнала «Печать и революция» в разделе «Хроника» опубликовано сообщение из Рязани, что «по инициативе тт. Володина (Сергея Черного), А. Егорова и Сем. Лягина в Рязани организуется "Дом литераторов", а также – вышел из печати "Литературно-художественный сборник" в пользу голодающих Поволжья, изданный ЛИТО Рязанского губполитпросвета. Сообщается, что готовится к печати вторая книжка этого сборника» [40]. В действительности вторая книжка этого сборника не была напечатана. Создание «Дома литераторов» также осталось несбыточной мечтой пролетарских писателей-романтиков из Рязани, поскольку других сообщений о нём не имеется.

Летом 1923 г. Лягин работает в редакции рязанской губернской газеты «Рабочий клич», а позднее – в московской «Крестьянской газете».

В апреле 1927 г. Лягин получает предложение работы из газеты «Марийская деревня», издающейся в г. Краснококшайске (ныне г. Йошкар-Ола), в должности редактора с окладом 100 руб. и гонорары [20-21]. Жизнь и работа в провинциальной глуши не устраивают Лягина из-за отсутствия литературной среды и невозможности развития себя как писателя. На такие же причины жаловался в 1920-21 гг. в письмах ему соратник А. А. Манаев, который работал главным редактором газеты «Наш путь» в уездном городе Ряжске Рязанской губернии [2].

После работы в «Марийской деревне» Лягин заведывал отделом сельскохозяйственной жизни в газете «Ижевская правда» (Вотская область, ныне Удмуртская республика) [9]. Тяжёлые жилищные и бытовые трудности, плохое питание, отсутствие полноценного отдыха одолевают рязанского писателя, подтачивая его моральные и физические силы, в результате он получает седечное заболевание. Ему приходится возвратиться в Рязань к своим родственнникам, а 25 октября 1930 года С. И. Лягина не стало. Его близкий друг и односельчанин по рождению, крестьянский писатель Степан Михеевич Титов (псевдоним Т. Заокский) опубликовал в районной газете «Ленинский путь» (на тот момент вся Рязанская губерния превратилась в Рязанский район Московской области) некролог, в котором отметил, что «путь писателя-журналиста С. И. Лягина был горек и тернист» [9-10].

Документы и рукописи С. И. Лягина частично сохранились в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) [16, 17] в фонде Ф. 1355. К сожаленью, в материалах фонда ни писем самого Лягина, ни фотографий, ни автобиографии не имеется. В основном – это письма к С. И. Лягину от писателя Семена Дмитриевича Фомина, «бытописателя русской провинции» Николая Ивановича Тимковского, заведующего редакцией литературно-художественного журнала «Порывы» Алексея Александровича Александрова, известного рязанского писателя и журналиста Степана Михеевича Титова (псевдоним – Заокский), нижегородского писателя-самородка Николая Степановича Власова-Окского, известного рязанского писателя В. Д. Ряховского, одного из зачинателей советского рассказа П. Замойского и других лиц. Также – письма С. И. Лягину из редакций журналов «Русская мысль», «Русское богатство», «Маяк», «Быль» и др. [1. С. 278].

В ГАРО хранятся рукописи рассказов С. И. Лягина «Из принципа» [37], «Прошу принять от незнакомого лица маленькое одолжение» [38], «Вечерний звон» [17, 39]. Рассказ «Вечерний звон» после публикации вызвал особую полемику. Сюжет рассказа

кратко излагаем по [1. С. 281]: «Елена Дмитриевна Гринваль, жена бывшего штабс-капитана, бежавшего в годы гражданской войны с бароном Врангелем за границу, осталась одна с умирающим ребенком на руках. Отчаявшаяся женщина бросается в пропасть, обняв умершего сына. Трагизм ситуации усиливается описанием шторма, с одной стороны, с другой – музыки и пения музыкантов, играющих у развалин древнегреческой башни. Эти включения приобретают в рассказе символическое звучание» [Ф. 1355. Оп. 1. Д. 25].

В выборе темы и героев рассказа Лягин проявил смелость, которая вызвала отклики в литературной среде. Писатель Ф. Чернов писал: «Поражен избранием Вами образа женщины-белогвардейки. Поражен любовным его написанием. Поражен Вашей смелостью плыть в этом рассказе против течения, против спроса, против принципов современной литературы. Кто Вас не знает, тот может смело сказать: этот рассказ написан белогвардейцем» [Ф. 1355. Оп. 1. Д. 23. Л. 23]. Публикация этого рассказа прошла для автора без последствий, по-видимому, из-за того, что в начале 1920-х гг. правящая партия ещё не выработала строгие цензурно-литературные нормы.

Некоторая часть документов, связанных с С. И. Лягиным, сохранилась в составе различных фондов в московском архиве РГАЛИ [15]. Это –

ф. 305 оп. 1 ед. хр. 1064. Письмо Лягина Семена Игнатьевича;

ф. 385 оп. 1 ед. хр. 6. Письмо Лягина Семена Игнатьевича к Премирову Михаилу Львовичу;

ф. 422 оп. 1 ед. хр. 185. Письмо Лягина С. И. Ряховскому Василию Дмитриевичу;

ф. 1128 оп. 1 ед. хр. 554. Письма Лягина Семена Игнатьевича к Ф. И. Панферову;

ф. 1730 оп. 1 ед. хр. 256. Письма Лягина Семена Игнатьевича С. Д. Фомину;

ф. 1883 оп. 1 ед. хр. 321. Письма Лягина Семена Игнатьевича к Дееву-Хомяковскому Григорию Дмитриевичу;

ф. 2225 оп. 1 ед. хр. 141. Письма Лягина Семена Игнатьевича к Волкову Михаилу Ивановичу.

В 1931 г. была издана **Антология крестьянской литературы послеоктябрьской эпохи.** М.-Л.: Гос. изд-во худ. л-ры. В числе крестьянских писателей упомянут С. И. Лягин, дана библиография его произведений. Однако текстов его произведений составители не дали, а Лягина почему-то разместили в разделе «Лирика», а не «Проза»[3].

Заключение. Писатель-самородок из крестьянской среды Рязанской губернии С. И. Лягин принадлежит к мощной когорте русских людей, по велению времени устремившихся в сферу искусства. Новая эпоха поставила магистральные вопросы о путях развития России и её будущем. Они требовали осознания тех кардинальных изменений в общественных отношениях, общественном сознании, быте и культуре. Эпоха Серебряного века означала отражение этой модернизации общества в культурной сфере. Русский народ из многих социальных слоев выдвинул таких представителей литературы, которые создали шедевры русской советской литературы. Но наряду с лидерами литературы были и рядовые участники литературного процесса, которые отражали и дыхание нового времени, и строительство нового социального порядка. К ним с полным правом можно отнести писателя С. И. Лягина и отметить тот позитивный вклад, который он внёс в создание новой крестьянской литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Астахова О. В.* Семен Игнатьевич Лягин по документам личного фонда писателя. С. 278-281. // РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО. Сборник материалов Второй межрегиональной научно-практической конференции (23 ноября 2011 г., г. Рязань) / ГБУК РО «Библиотека им. Горького» [и др.]; ред. совет: Н. Н. Гришина [и др.]. Рязань: Издательский дом «Контраст» (ИП Аладышева Г. Е.), 2017. 336 с.

2. *Нагорнов В. П.* Андрей Арсентьевич Манаев – рязанский поэт и ряжский уездный партийный чиновник. С. 271-275. // Материалы Двенадцатых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовскогом (25-26 февраля 2016 г) / Администрация муниципального образования – Ряжский муниципальный район [и др.]: редкол. Б. В. Горбунов (отв. ред.) [и др.]. Рязань: ИП Аладышева Г. Е. Издательский дом «Контраст», 2018. 360 с.: ил.

3. Лягин Семен Игнатьевич. С. 560. // Антология крестьянской литературы послеоктябрьской эпохи. М.-Л.: Гос. изд-во худ. л-ры, 1931. 660 с. [Всероссийское общество крестьянской литературы].

4. Лягин Семен Игнатьевич. С. 56-57. // Рязанская энциклопедия. Справочный материал. Т. IV. Рязань, 1992.

5. Метрические книги Рязанского уезда села Агро-Пустынь Сергиевской церкви за 1878, 1889-1892 гг. На 234 л. / Метрическая книга, данная из Рязанской Духовной Консистории Священноцерковнослужителям церкви села Аграфениной Пустыни Рязанского уезда для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1890 год // ГАРО. Ф. 627. Оп. 249б. Д. 5. Л. 71об.-72.

6. *Леонова И. Н.* Издательское дело и полиграфическая промышленность Рязанской губернии в годы гражданской войны // Российский научный журнал. 2017. № 2(55). С. 53-67.

7. *Леонова И. Н.* Из истории образования Рязанского отделения Госиздата и губагентства Центропечати // Российский научный журнал. 2017. № 4(57). С.54-85.

8. *Лягин Семен Игнатьевич.* БЕСЫ: рассказы и наброски. ИЗДАНИЕ РЯЗАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА Рязань: Государственная типография, 1922. 44 с. Тираж 1000 экз. Р. Ц. 8/IV 1922 г. [Содержание: Бесы (Сказка) Посв. Мих. Вас. Праскунину, 1919; Орел (Ритмическая проза) Август-ноябрь 1919-21 гг.; Безумие (Набросок) 1919 г.; Три года (Рассказ) 1919 г.; На чужбине (Рассказ) 1919 г.; Огни в безбрежной синеве (Картинки) 1919 г.; Песня зари (Весенняя идиллия) 1919 г.; Федя дурачок (Набросок) 1914 г.; В крестьянском быту (Набросок) 1919 г.; Голодные поля (Путевые заметки) 15 июля 1921 г., Кавказ] [Посвящение ко всей книге: Посвящается дорогой для меня памяти писателя Николая Ивановича Тимковского].

9. *Т. З.* [Т. Заокский – *НВП*] С. И. Лягин: некролог. // Ленинский путь: ежедневная газета Рязанского Райкома ВКП(б), Райисполкома и Райпрофсовета. 1930. 28 октября. Вторник. № 247. С. 4.

10. Извещение родных о внезапной смерти С. И. Лягина. // Ленинский путь: ежедневная газета Рязанского Райкома ВКП(б), Райисполкома и Райпрофсовета. 1930. 27 октября. Понедельник. № 246. С. 4.

11. *Лягин С.* Очерк истории Суриковского литературно-музыкального кружка писателей из народа. // Друг народа: журнал. 1918. № 1. [выходил в Москве с 1915 г.]. См. об этом: С. 285. // Литературная жизнь России 1920-х годов. События, отзывы современников. Библиография. Том 1. Часть 1. Москва и Петроград 1917-1920 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 766 с.

12. *Лягин С. И.* Марфа без фамилии // Российский научный журнал. 2018. № 4(61). С. 182-193.

13. *Лягин С. И.* На заре (рассказ странника) // Российский научный журнал. 2018. № 4(61). С. 197-203.

14. *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 4. М., 1960. С. 292.

Имя: Лягин, Семен Игнатьевич (1890 – 1930) – поэт и прозаик. Псевдонимы: Пустынский

15. РГАЛИ (г. Москва)

Лягин Семен Игнатьевич

Единица хранения (Автор) (7):

ф. 305 оп. 1 ед. хр. 1064. Письмо Лягина Семена Игнатьевича

ф. 385 оп. 1 ед. хр. 6. Письмо Лягина Семена Игнатьевича к Премирову Михаилу Львовичу.

ф. 422 оп. 1 ед. хр. 185. Письмо Лягина С. И. Ряховскому Василию Дмитриевичу.

ф. 1128 оп. 1 ед. хр. 554. Письма Лягина Семена Игнатьевича к Ф. И. Панферову.

ф. 1730 оп. 1 ед. хр. 256. Письма Лягина Семена Игнатьевича С. Д. Фомину

ф. 1883 оп. 1 ед. хр. 321. Письма Лягина Семена Игнатьевича к Дееву-Хомяковскому Григорию Дмитриевичу

ф. 2225 оп. 1 ед. хр. 141. Письма Лягина Семена Игнатьевича к Волкову Михаилу Ивановичу

16. Государственный архив Рязанской области. Путеводитель / Главное архивное управление Рязанской области; ГКУРО «Государственный архив Рязанской области» / сост. В. А. Петров, И. Н. Попова, А. А. Фощан. Рязань: Концепция, 2014. 444 с.

В путеводителе государственного архива рязанской области в разделе «18. Фонды личного происхождения» на С. 323 имеется описание фонда «Лягин Семен Игнатьевич» – ГАРО. Ф. 1355. 28 ед. хр. 1909 – 1930 гг.

17. ГАРО. Ф. 1355. 28 ед. хр. 1909 – 1930 гг. Фонд «Лягин Семен Игнатьевич»

Фонд содержит:

Рукопись рассказа С. И. Лягина «Вечерний звон».

Письма С. И. Лягину из редакций журналов «Русская мысль», «Русское богатство», «Маяк», «Быль» и др.

Письма С. И. Лягину от разных лиц, в том числе от Н. Телешова, Б. Губера, Д. Богданова, С. Полтавского, Н. И. и М. Н. Тимковских, Н. С. Власова-Окского, П. Замойского, В. Д. Ряховского, А. Л. Толстой и др. (1909-1930 гг.).

Автобиография Сергея Семенова (С. Филиппова) с фотографией, присланная С. И. Лягину.

18. *Лягин Сем.* Задачи пролетарского искусства. // Известия Рязанского Губернского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. 1920. 29 февраля. Воскресенье. № 47. С. 2.

19. Лягин Семен Игнатьевич. С. 59-60. // Гаврилов И. Н. Писатели и Рязанский край: биобиблиографический словарь. Рязань: Изд. РИНФО, 2000. 152 с.

20. *Лягин С. И.* Памятка рабселькора. Изд-во «Марийская деревня», 1928. Тир. 1 тыс. экз. [Из области общественно-литературной работы].

21. Публикации Лягина С. И. в газете «Марийская деревня» [г. Краснококшайск (ныне – г. Йошкар-Ола Марийской республики), 1928].

22. Публикации Лягина С. И. в газете «Известия Рязанского губкома» (Рязань, 1919).

23. Публикации Лягина С. И. в газете «Голос трудового крестьянина» (1918).

24. *Лягин.* Кусочек Октября в Москве (Из воспоминаний) [в р. «Литературная страничка»] // Наш опыт: ежемесячник Рязанского губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. (Рязань). 1926. Октябрь. № 7. С. 60-62.

25. *Лягин С. И.* Крестьянская поэзия – частушки // Рабочий клич. 1923. № 5.

26. *Лягин С. И.* Разговор по душам (Рассказ из жизни мешочников) // Российский научный журнал. 2018. № 4(61). С. 194-196.

27. *Лягин С. И.* Песня зари: (Весенняя идиллия) // Известия (Рязань). 1919. 11 мая.

28. *Лягин С. И.* Вопросы религии в деревне // Известия (Рязань). 1919. 3 апреля.

29. *Лягин С. И.* Бесы // Отклики (Сызрань). 1919. № 7.

30. Публикации Лягина С. И. в ж. «Сатира и юмор» (М., 1910).

31. *Лягин С. И.* Ошибка // Оса (Москва). 1911. № 39.

32. *Лягин С. И.* Песочина // Оса (Москва). 1912. № 22.

33. *Лягин С. И.* Даня // Доброе утро (Москва). 1913. № 6.

34. *Лягин С. И.* Смех толпы // Порывы. (Херсон). 1913. № 3.

35. *Лягин С. И.* Огни в безбрежной синеве // Порывы. (Херсон). 1913. № 3.

36. *Гришин В. П.* Литературная жизнь Рязани в послеоктябрьский период. С. 33-56. // Писатели-рязанцы: очерки литературной жизни Рязани XIX – XX веков: сборник. М.: Самиздат, 152 с.

37. *Лягин С. И.* Из принципа: рассказ (в фонде ГАРО).

38. *Лягин С. И.* Прошу принять от незнакомого лица маленькое одолжение: рассказ (в фонде ГАРО).

39. *Лягин С. И.* Вечерний звон: рассказ (рукопись рассказа в фонде ГАРО).

40. Хроника: Рязань // Печать и революция: журнал литературы, искусства, критики и библиографии (Госиздат, М.). 1922. Кн. 1. Январь-март. С. 339.

REFERENCES

1. *Astahova O. V.* Semen Ignat'evich Lyagin po dokumentam lichnogo fonda pisatelya. S. 278-281. // RYAZANSKAYA ZEMLYA: ISTORIYA, KUL'TURA, OBSHCHESTVO. Sbornik materialov Vtoroj mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii (23 noyabrya 2011 g., g. Ryazan') / GBUK RO «Biblioteka im. Gor'kogo» [i dr.]; red. sovet: N. N. Grishina [i dr.]. Ryazan': Izdatel'skij dom «Kontrast» (IP Aladysheva G. E.), 2017. 336 s.

2. *Nagornov V. P.* Andrej Arsent'evich Manaev – ryazanskij poeht i ryazhskij uezdnyj partijnyj chinovnik. S. 271-275. // Materialy Dvenadcatyh kraevedcheskih chtenij pamyati V. I. Garetovskogom (25-26 fevralya 2016 g) / Administraciya municipal'nogo obrazovaniya - Ryazhskij municipal'nyj rajon [i dr.]: redkol. B. V. Gorbunov (otv. red.) [i dr.]. Ryazan': IP Aladysheva G. E. Izdatel'skij dom «Kontrast», 2018. 360 s.: il.

3. Lyagin Semen Ignat'evich. S. 560. // Antologiya krest'yanskoj literatury posleoktyabr'skoj ehpohi. M.-L.: Gos. izd-vo hud. l-ry, 1931. 660 s. [Vserossijskoe obshchestvo krest'yanskoj literatury].

4. Lyagin Semen Ignat'evich. S. 56-57. // Ryazanskaya ehnciklopediya. Spravochnyj material. T. IV. Ryazan', 1992.

5. Metricheskie knigi Ryazanskogo uezda sela Agro-Pustyn' Sergievskoj cerkvi za 1878, 1889-1892 gg. Na 234 l. / Metricheskaya kniga, dannaya iz Ryazanskoj Duhovnoj Konsistorii Svyashchennocerkovnosluzhitelyam cerkvi sela Agrafeninoj Pustyni Ryazanskogo uezda dlya zapisi rodivshihsya, brakom sochetavshihsya i umershih na 1890 god // GARO. F. 627. Op. 249b. D. 5. L. 71ob.-72.

6. *Leonova I. N.* Izdatel'skoe delo i poligraficheskaya promyshlennost' Ryazanskoj gubernii v gody grazhdanskoj vojny // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 2(55). S. 53-67.

7. *Leonova I. N.* Iz istorii obrazovaniya Ryazanskogo otdeleniya Gosizdata i gubagentstva Centropechati // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 4(57). S.54-85.

8. Lyagin Semen Ignat'evich. BESY: rasskazy i nabroski. IZDANIE RYAZANSKOGO GUBERNSKOGO IZDATEL'STVA Ryazan': Gosudarstvennaya tipografiya, 1922. 44 s. Tirazh 1000 ehkz. R. C. 8/IV 1922 g. [Soderzhanie: Besy (Skazka) Posv. Mih. Vas. Praskuninu, 1919; Orel (Ritmicheskaya proza) Avgust-noyabr' 1919-21 gg.; Bezumie (Nabrosok) 1919 g.; Tri goda (Rasskaz) 1919 g.; Na chuzhbine (Rasskaz) 1919 g.; Ogni v bezbrezhnoj sineve (Kartinki) 1919 g.; Pesnya zari (Vesennyaya idilliya) 1919 g.; Fedya durachok (Nabrosok) 1914 g.; V krest'yanskom bytu (Nabrosok) 1919 g.; Golodnye polya (Putevye zametki) 15 iyulya 1921 g., Kavkaz] [Posvyashchenie ko vsej knige: Posvyashchaetsya dorogoj dlya menya pamyati pisatelya Nikolaya Ivanovicha Timkovskogo].

9. T. Z. [T. Zaokskij – *NVP*] S. I. Lyagin: nekrolog. // Leninskij put': ezhednevnaya gazeta Ryazanskogo Rajkoma VKP(b), Rajispolkoma i Raj-profsoveta. 1930. 28 oktyabrya. Vtornik. № 247. S. 4.

10. Izveshchenie rodnyh o vnezapnoj smerti S. I. Lyagina. // Leninskij put': ezhednevnaya gazeta Ryazanskogo Rajkoma VKP(b), Rajispolkoma i Rajprofsoveta. 1930. 27 oktyabrya. Ponedel'nik. № 246. S. 4.

11. *Lyagin S.* Ocherk istorii Surikovskogo literaturno-muzykal'nogo kruzhka pisatelej iz naroda. // Drug naroda: zhurnal. 1918. № 1. [vyhodil v Moskve s 1915 g.]. Sm. ob ehtom: S. 285. // Literaturnaya zhizn' Rossii 1920-h godov. Sobytiya, otzyvy sovremennikov. Bibliografiya. Tom 1. CHast' 1. Moskva i Petrograd 1917-1920 gg. M.: IMLI RAN, 2005. 766 s.

12. *Lyagin S. I.* Marfa without Surname // Russian Scientific Journal. 2018. № 4(61). P. 182-193.

13. *Lyagin S. I.* At Dawn. The Story of the Wanderer // Russian Scientific Journal. 2018. № 4(61). P. 197-203.

14. *Masanov I. F.* Slovar' psevdonimov russkih pisatelej, uchenyh i obshchestvennyh deyatelej: V 4 t. T. 4. M., 1960. S. 292.

Imya: Lyagin, Semen Ignat'evich (1890 - 1930) – poeht i prozaik. Psevdonimy: Pustyn-skij

15. RGALI (g. Moskva) Lyagin Semen Ignat'evich

Edinica hraneniya (Avtor) (7):

f. 305 op. 1 ed. hr. 1064. Pis'mo Lyagina Semena Ignat'evicha

f. 385 op. 1 ed. hr. 6. Pis'mo Lyagina Semena Ignat'evicha k Premirovu Mihailu L'vovichu.

f. 422 op. 1 ed. hr. 185. Pis'mo Lyagina S. I. Ryahovskomu Vasiliyu Dmitrievichu.

f. 1128 op. 1 ed. hr. 554. Pis'ma Lyagina Semena Ignat'evicha k F. I. Panferovu.

f. 1730 op. 1 ed. hr. 256. Pis'ma Lyagina Semena Ignat'evicha S. D. Fominu

f. 1883 op. 1 ed. hr. 321. Pis'ma Lyagina Semena Ignat'evicha k Deevu-Homyakovskomu Grigoriyu Dmitrievichu

f. 2225 op. 1 ed. hr. 141. Pis'ma Lyagina Semena Ignat'evicha k Volkovu Mihailu Ivanovichu

16. Gosudarstvennyj arhiv Ryazanskoj oblasti. Putevoditel' / Glavnoe arhivnoe upravlenie Ryazanskoj oblasti; GKURO «Gosudarstvennyj arhiv Ryazanskoj oblasti» / sost. V. A. Petrov, I. N. Popova, A. A. Foshchan. Ryazan': Koncepciya, 2014. 444 s.

V putevoditele gosudarstvennogo arhiva ryazanskoj oblasti v razdele «18. Fondy lichnogo proiskhozhdeniya» na S. 323 imeetsya opisanie fonda «Lyagin Semen Ignat'evich» – GARO. F. 1355. 28 ed. hr. 1909 – 1930 gg.

17. GARO. F. 1355. 28 ed. hr. 1909 - 1930 gg. Fond «Lyagin Semen Ignat'evich»

Fond soderzhit:

Rukopis' rasskaza S. I. Lyagina «Vechernij zvon».

Pis'ma S. I. Lyaginu iz redakcij zhurnalov «Russkaya mysl'», «Russkoe bogatstvo», «Mayak», «Byl'» i dr.

Pis'ma S. I. Lyaginu ot raznyh lic, v tom chisle ot N. Teleshova, B. Gubera, D. Bogdanova, S. Poltavskogo, N. I. i M. N. Timkovskih, N. S. Vlasova-Okskogo, P. Zamojskogo, V. D. Ryahovskogo, A. L. Tolstoj i dr. (1909-1930 gg.).

Avtobiografiya Sergeya Semenova (S. Filippova) s fotografiej, prislannaya S. I. Lyaginu.

18. *Lyagin Sem*. Zadachi proletarskogo iskusstva. // Izvestiya Ryazanskogo Gubernskogo Soveta Rabochih, Krest'yanskih i Krasnoarmejskih Deputatov. 1920. 29 fevralya. Voskresen'e. № 47. S. 2.

19. Lyagin Semen Ignat'evich. S. 59-60. // Gavrilov I. N. Pisateli i Ryazanskij kraj: biobibliograficheskij slovar'. Ryazan': Izd. RINFO, 2000. 152 s.

20. Lyagin S. I. Pamyatka rabsel'kora. Izd-vo «Marijskaya derevnya», 1928. Tir. 1 tys. ehkz. [Iz oblasti obshchestvenno-literaturnoj raboty].

21. Publikacii Lyagina S. I. v gazete «Marijskaya derevnya» [g. Krasnokokshajsk (nyne – g. Joshkar-Ola Marijskoj respubliki), 1928].

22. Publikacii Lyagina S. I. v gazete «Izvestiya Ryazanskogo gubkoma» (Ryazan', 1919).

23. Publikacii Lyagina S. I. v gazete «Golos trudovogo krest'yanina» (1918).

24. Lyagin. Kusochek Oktyabrya v Moskve (Iz vospominanij) [v r. «Literaturnaya stranichka»] // Nash opyt: ezhemesyachnik Ryazanskogo gubkoma VKP(b), Gubispolkoma i Gubprofsoveta. (Ryazan'). 1926. Oktyabr'. № 7. S. 60-62.

25. Lyagin S. I. Krest'yanskaya poehziya – chastushki // Rabochij klich. 1923. № 5.

26. *Lyagin S. I.* Heart-to-heart talk (Story from the life of bagmen) / Russian Scientific Journal. 2018. № 4(61). P. 194-196.

27. *Lyagin S. I.* Pesnya zari: (Vesennyaya idilliya) // Izvestiya (Ryazan'). 1919. 11 maya.

28. *Lyagin S. I.* Voprosy religii v derevne // Izvestiya (Ryazan'). 1919. 3 aprelya.

29. *Lyagin S. I.* Besy // Otkliki (Syzran'). 1919. № 7.

30. Publikacii Lyagina S. I. v zh. «Satira i yumor» (M., 1910).

31. *Lyagin S. I.* Oshibka // Osa (Moskva). 1911. № 39.

32. *Lyagin S. I.* Pesochina // Osa (Moskva). 1912. № 22.

33. *Lyagin S. I.* Danya // Dobroe utro (Moskva). 1913. № 6.

34. *Lyagin S. I.* Smekh tolpy // Poryvy. (Herson). 1913. № 3.

35. *Lyagin S. I.* Ogni v bezbrezhnoj sineve // Poryvy. (Herson). 1913. № 3.

36. *Grishin V. P.* Literaturnaya zhizn' Ryazani v posleoktyabr'skij period. S. 33-56. // Pisateli-ryazancy: ocherki literaturnoj zhizni Ryazani XIX - XX vekov: sbornik. M.: Samizdat, 152 s.

37. *Lyagin S. I.* Iz principa: rasskaz (v fonde GARO).

38. *Lyagin S. I.* Proshu prinyat' ot neznakomogo lica malen'koe odolzhenie: rasskaz (v fonde GARO).

39. *Lyagin S. I.* Vechernij zvon: rasskaz (rukopis' rasskaza v fonde GARO).

40. Hronika: Ryazan' // Pechat' i revolyuciya: zhurnal literatury, iskusstva, kritiki i bibliografii (Gosizdat, M.). 1922. Kn. 1. Yanvar'-mart. S. 339.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена отдельного номера 5 коп.

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА Рязанского Райкома ВКП(б), Райисполкома и Райпрофсовета

Адрес редакции и конторы Рязань, Сов. пл. Тел.: от. ред.-371 ночной—29 и другие—34, 414.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: «Ленинский Путь» Для членов профсоюзов и колхозников на 1 мес. — р. 60 к. Для учрежд. и организац. на 1 мес. 1 р. 20 к.

Год издания 13-й Понедельник, 27 октября 1930 г. № 246

Решающие дни

Ударный пятнадцатидневник по сдаче хлеба на исходе.

К 1 ноября план хлебозаготовок должен быть выполнен.

В нашем распоряжении всего четыре дня...

Оставшиеся дни — **решающие дни.**

Дорог каждый час, каждая минута.

Боевое время требует **боевых действий, исключительной поворотливости, действительно ударных, большевистских темпов.**

На фронте большевистской борьбы за хлеб **мы должны одержать победу.**

Во имя победы—**напрячь все силы, удесятерить энергию...** Во имя победы—самый беспощадный ураганный огонь по спячке, медлительности, по правооппортунистической ставке на самотек.

Жесточайшим образом разгромить оппортунистические надежды на «отсрочку», оппортунисти-

том, о чем попрежнему продолжают забывать многие местные организации, о том, что борьба за хлеб **должна быть связана с мобилизацией средств населения,** и о том, что **сенозаготовки** в условиях нашего района имеют не менее важное значение, чем другие виды заготовок.

Выполнение хлебозаготовительных планов **необходимо связать с задачей под'ема новой волны колхозного прилива,** с вовлечением новых тысяч единоличных бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы.

Хлебозаготовки идут к концу. **Хлебозаготовкам—максимум внимания.**

По-ударному мобилизуя массы, решительно и беспощадно подавляя всякое сопротивление классовых врагов, с ленинской непримиримостью борясь с оппортунизмом на два фронта: с правым уклоном, главной опасностью на

Готовьтесь к Октябрьским праздникам

Берите пример с Москвы

МОСКВА, 25 октября.«Москва начала готовиться к Окятбрьским праздникам. **Дни подготовки об'явлены смотром выполнения обращения ЦК ВКП (б). Об'явлен призыв ударников им. Октябрьской революции.** Организуются межзаводские и межрайонные слеты ударников для обмена опытом работы.

Профорганизации выдвигают задачу к 13-й годовщине перевыполнить производственную программу, ликвидировать прорывы, проверить выполнение колдоговоров.

Подготовка проводится в цехах с тем, чтобы каждый рабочий и работница уяснили значение этой

РАДИОТЕЛЕГРАММ

Об'единение советских районов Китая

Образуется центральное советское правитель

ШАНХАЙ, 26 октября.—По сообщению нелегального органа китайской коммунистической партии, президиум конференции советских районов **Китая постановил созвать 7 ноября, в годовщину Октябрьской революции, первый всекитайский с'езд советских районов,** на котором будет организовано **Временное центральное советское правительство.** Для подготовки этого конгресса, имеющего громадное значение для **об'единения и взаимной поддержки разбросанных по громадным пространствам Среднего и Южного Китая районов, в которых водворена советская власть, в Шанхае** состоялось совещание представителей девяти революционных организаций, в том числе ЦК китайской коммунистической партии, ЦК комсомола, всекитайского совета профсоюзов, МОПР'а и других. Несмотря на жестокий террор и неслыханные преследования, **с'ехалось 75 делегатов из различных советских крестьянских районов и крупных городов.** Делегаты избирались на массовых собраниях.

Всекитайский с'езд советов решено приурочить к годовщине

кантонского восстания 11 Правом выборов на с'езд щению пленума будут ваться **только трудящи** эксплоатирующие чужого

ВОЛНА СОЛИДА С БЕРЛИНСК МЕТАЛЛИСТ

БЕРЛИН, 24 октябр следние дни **волна со бастующими берлинс листами** со стороны масс Германии дост **лой высоты.** Вся масса Берлина под таллистов. Сегодня вало 35 кухон М торые обслужива В кампании помо участвуют также месленники, вла лавок, кафе и т. помещения и ку ние Межрабпома щих металлистов мя забастовки щих рабочих. На пространяются по которым со

На огромном рабочие решил **числять одноч пользу бастую** революционны зации, многие

Закладка завода линотипов

ЛЕНИНГРАД, 26 октября.—Состоялась закладка нового завода линотипов (наборных машин). Завод линотипов строится на терри-

нять меры к отпуску баням мыла.

Куда пойти

— КИНО «ЭКРАН». — «Лейтенант Рилей», комедия в 6 частях. Начало сеансов в 6 час. веч.

— КИНО «ОКТЯБРЬ». — «Бабы рязанские», драма в 6 частях. Начало сеансов в 6½ час веч.

ния иностранных классиков (наиболее интересные в смысле, например, усвоения языка), но и последние разрознены, представлены неполно, и наличие начала одного произведения вовсе не гарантирует нахождение в библиотеке продолжения или окончания этого самого сочинения.

Книги, как правило, при том в ужасном состоянии: с множеством

некоторое вним странный отдел полнить его ну книгами.

Помимо обыч тения книг, в сомненно, нуж широкой обще ве и поддержк

ЖЕНА, РОДИТЕЛИ и СЕСТРА с глубокой скорбью извещают о внезапной смерти

Лягина Семена Игнатьевича,

последовавшей после сердечного припадка 25 октября с. г. Вынос тела из б. уездной больницы в 4 ч. дня 27 октября

Розничный магазин № 1 Горжилсоюза

ПЕРЕВЕДЕН с проезда ул. ул. Революции и Подбельского на улицу Революции, д. № 9 о чем доводится до сведения ЖАКТ и ЖСКТ

1532 ПРАВЛЕНИЕ

ПЕРЕРЕГИСТРАЦИЮ БЕЗРАБОТНЫХ СОЮЗА РАБПРОС

В соответстви при МОСКО

КВАЛ

для исп

Первое ниям допус им учебные узкой спец учебного за женера.

Заявлен Москва, Б. нальных до

1) заявл с указанием

2) для л об окончани

3) завер заявителя о нием заним

4) отзы заявитель и

Рис. 1. Титул газеты «Ленинский путь» и извещение родственников С. И. Лягина о его внезапной смерти

кениям

в)

еющего большое значение
ении большевистских тем-
до заставить хозяйствен-
работников ИТС на деле
ь необходимую техниче-
мощь изобретателям. На-
тельным образом покон-
еспризорностью изобрета-

я печать попрежнему от-
Вопросы изобретательства
слабо отображаются в
ах. Необходим крутой пе-
работе редколлегий и раб-
гем, чтобы каждая стен-
яла шефство над изобре-
следила за реализацией
предложения.
имо добиться такого по-
чтобы в самый кратчай-
реализовать предложе-
редакции «Ленинский
также и на предприяти-
организовать изобрета-
посты, которые через
дут способствовать бы-
продвижению в жизнь
ложений и изобретений

лей рабочей иници-
вы—к ответу

ы изобретательства рас-
в большинство не по
, — заявляет тов. Зу-
офсовет). — Были слу-
изобретателей за цен-
дложения премировали
» и контрамарками в
не подхватывают ра-
циативу, не оказывают
й помощи изобретате-

шительным образом по-
прос о бюрократическом
доризула, который ма-
редложения» и изобре-
ва—три года.
ей рабочей инициати-
ивлекать к строжайшей
ости.

ван изобретатель-
ский пост

той резолюции изобре-
дложили редакции «Ле-
Пути» взять шефство
тательством с выпуском
й странички изобрета-

производимых обследований является рациональное распределение молодой рабочей силы по производ-

школы массовых профессий и бригадные индивидуальные ученичества не будет.

С. И. ЛЯГИН

25-го октября в районной больнице скончался писатель-журналист Семен Игнатьевич Лягин. Покойный происходил из крестьян села Аграфениной-Постыни, Северо-Рязанского района.

На путь писателя-журналиста С. И. вступил еще в дореволюционное время, начав с стихотворений и небольших детских рассказов. Этот путь для Семена Игнатьевича, как писателя-самородка, был тернист и горек.

Октябрьская революция широко открыла двери для литературной деятельности Семена Игнатьевича. Переселившись в Рязань, он долгое время работает в губоно, помещая свои рассказы и очерки в местной газете «Известия».

Вместе с покойным поэтом В. М. Кисиным, С. И. является инициатором организации Рязанского дома искусства. В 1921—22 годах работает в Рязанском отделении Госиздата.

Активное участие принимает в издании литературно-художественного сборника, сбор с которого поступает в помощь голодающим Поволжья. В это же время в Рязанском издательстве ГИЗ'а выпускает сборник своих рассказов «Бесы», одновременно печатаясь в ряде газет и журналов.

Летом 1923 года С. И. работает в редакции «Рабочий Клич», а позднее—в Московской «Крестьянской Газете». Под редакцией С. И. издан ряд брошюр по рабселькоровскому движению.

Перед болезнью С. И. заведывал отделом сельско - хозяйственной жизни в газете «Ижевская Правда» (Вотская область).

Смерть вырвала из наших рядов опытного журналиста-общественника. Память о нем, как о журналисте и хорошем товарище, будет долго жить среди знавших его.

Т. З.

Что покажут кино-театры в ноябре

Антиалкогольная конференция

30 октября, в 6 час. вечера, в Доме санитарного просвещения (рядом с кино «Октябрь») созывается 1-я городская антиалкогольная конференция.

На повестке дня итоги 1-го пленума Мос. областного совета общества борьбы с алкоголизмом и выборы городского совета этого общества.

Приглашаются представители всех ячеек об-ва, профсоюзных, кооперативных и других общественных организаций.

По окончании конференции кино — постановка «Твердый характер».

Знамя „Комсомольской Правды"—лучшей ячейке ВЛКСМ

Между Рязанским и Касимовским районами проходит соревнование по работе с газетой «Комсомольская Правда». В данный момент охвачено соревнованием десять ячеек. В результате тираж «Комсомольской Правды» в октябре месяце повысился на 80 проц. против сентября.

30 октября на районной конференции ВЛКСМ, лучшей ячейке по работе с газетой «Комсомольская Правда» будет вручено «Переходящее Знамя «Комсомольской Правды». Пока не поздно, каждая ячейка должна усиленно повести работу с газетой, чтобы добиться получения знамени. Все ячейки города должны об'явить себя ударными по работе с газетой «Комсомольская Правда» и принять активное участие в соцсоревновании.

МАЦНЕВ.

Происшествия

— Из запертого чулана гр-на с. Канищева Мунинкина В. П. совершена кража разной одежды на сумму 500 рублей.

— Вечером 24 октября подожжена рита гр-на с. Канищево С. А. Па-

Рис. 2. Некролог С. И. Лягина в рязанской газете «Ленинский путь», написанный его близким другом и односельчанином, крестьянским писателем С. М. Титовым (псевдоним Т. Заокский)

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1P
Philology, Russian Soviet Literature

MARFA WITHOUT SURNAME

S. I. Lyagin

Abstract. Semyon Lyagin in the story «Marfa without a surname» shows the pre-revolutionary situation on the example of the life of the Jewish Nakhimson family in Russian society. The representative of the Russian people is the home servant Martha, brought up in a religious and czarist spirit, who does not understand and does not share the revolutionary convictions of this family. The work of the underground revolutionary circle in the apartment of Nakhimsonov is aggravated by the growing conflict of Martha with the revolutionary ideology surrounding her. She decides to denounce the police, not understanding the impact of subsequent events on her life path. The arrest of Nakhimson leads Martha into a strong emotional turmoil. Realizing her mistake, she tries to back up what happened, but nothing helps. The lonely Martha pleads with God. But this path is ineffectual. In the final, Martha dies, without finding a solution or peace of mind.

Keywords: Russian literature, pre-revolutionary period, Semyon Ignatievich Lyagin, story, Russian old woman Martha, Jewish Nakhimson family, Martha's loneliness, work of the underground revolutionary circle, Martha's denunciation to the police, arrest of the Nakhimson family, emotional confusion of Martha, appeal to God, death of Marfa

РОССИЯ, г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1P
Филология, русская советская литература

МАРФА БЕЗ ФАМИЛИИ[1]

С. И. Лягин

Реферат. Семен Лягин в рассказе «Марфа без фамилии» показывает предреволюционную обстановку на примере жизни еврейской семьи Нахимсонов в русском обществе. Представителем русского народа является домашняя служанка Марфа, воспитанная в религиозном духе и традициях царизма и которая не понимает и не разделяет революционных убеждений этой семьи. Работа подпольного революционного кружка на квартире Нахимсонов усугубляет нарастающий конфликт Марфы с окружающей ее революционной идеологией. Она решается на донос в полицию, не понимая влияния последующих событий на её жизненный путь. Арест Нахимсонов приводят Марфу в сильное душевное смятение. Осознав свою ошибку, она пытается изменить ситуацию, но ничто не помогает. Одинокая Марфа обращается с мольбами к Богу. Но этот путь безрезультатен. В финале Марфа умирает, так и не найдя ни решения, ни душевного упокоения.

Ключевые слова: русская литература, предреволюционный период, Семен Игнатьевич Лягин, рассказ, русская старуха Марфа, еврейская семья Нахимсонов, одиночество Марфы, работа подпольного революционного кружка, донос Марфы в полицию, арест семьи Нахимсонов, душевное смятение Марфы, обращение с мольбой к Богу, смерть Марфы

I

Давно свечерело. Нахимсоны пили чай. Борис Наумович выпив стакан чая, придвигал его к самовару и, взяв газету, вслух читал сообщения о рабочем движении в западноевропейских странах.

И когда он вновь начинал пить, положив газету на стол, Эсфирь Абрамовна, подумав, говорила:

– Д-да... движение нарастает… Пролетариат заметно пробуждается. Начинает прозревать.

– Там он давно прозрел, – вставлял Борис Наумович. – Это не у нас, где в сознании пролетариата рядом с «интернационализмом» прочно живёт исконно-русское «боже, царя храни»…

И вновь начинал читать. А Эсфирь Абрамовна, нагнув голову, слушала.

Марфа сидела у стола в кухне, отдыхала. Старый человек умаялся за день. И руки болели от мытья посуды. Вид её был озабоченный, печальный.

Часы с печальным тихим гудом пробили восемь. За окном стояла похрустывающая белая зима. Ветер выл, и вздымая пыль снега, с посвистом гнал её по улице; загонял во дворы, в проулки и пригоршнями бросал через заборы на пустошь; нетерпеливо стучался в окна и, вдруг оторвавшись, порывами бросался в неизвестность, как бы догоняя кого-то, и продолжал тянуть бойкие, но скучные ноты.

В кухне душно и немного угарно. Марфа открыла вентилятор. Он завертелся быстро с шумом. Пухлые снежинки залетали меж крыльев, прятались, а иные врывались в кухню и быстро таяли.

Холодно, должно быть, и им.

Да, холодно. Ветер задул сильнее и погнал вдоль улиц несметные рои снежинок.

Марфа крепко думала.

Плохо теперь прохожему в чистом поле. Устал, небось – и спешит. Но куда? Темь. «Ни зги не видно». Дорогу занесло. А метель кружится и бесом пляшет перед глазами, хихикает. Бросает в лицо снегом, кусает щеки и будто иголочкой тыкает в глаза. Липнет белыми пятнами, лезет в ноздри, в уши, за ворот, в рукава, словом, во всякую видимую для неё щель. И быстро-быстро лепит сосульки под носом.

Всматривается прохожий вдаль, пытливо ищет огонёк и настороженным слухом ловит колокольный гуд. И спешит, спешит… Ноги увязают в снегу, отяжелели. По спине пробегает холодная рябь. Мысль тянется к дому, в тепло, а воображение рисует костлявую смерть. Метель же кувыркается и демоном хохочет.

Прохожий обезсилел.

Песней с хохотом залилась метель. Потом диким зверем завыла, лязгая голодными зубами.

Прохожий едва передвигает ноги. Ухает в снег до пояса.

«Присесть бы, отдохнуть».

Метель ждёт этого. Знает она: как только он сядет, так и задремлет. А она притаится, смолкнет. Потихоньку, крадучись, наметает вокруг него шалаш. Работает бойко, энергично.

Прохожий заснул. Она, прислушиваясь, завершает начатое дело. И, кончив, делает скачок и пляшет, и поёт, ну, как ребёнок.

Прохожий спит вечным сном.

Рада метель. Скалит зубы. И брызжет, брызжет снеговою пылью, наметая вокруг него бугры. И на минуту умолкнув, хвостом старого беса начинает приглаживать их. Потом вновь – и скачет, и поёт, и зверем воет.

– Ну и зима… закрутила, – посмотрев на окно, со вздохом проговорила Марфа.

– Всё.

– Меня чуть было не занесло, вылез.

– Великолепно. Идёмте прямо в кабинет.

– Ну и погода – отвратительная.

– Ничего не забыли?

– Нет… Мы пока в здравом рассудке.

– Да, я думаю.

Марфа загремела самоваром. Когда все ушли из кухни, вошла Эсфирь Абрамовна и сказала: – Марфуша, ставь самовар.

– Ставлю, барыня, – недовольным тоном ответила Марфа.

– Закусывать-то будете? Так я схожу, принесу…

– Это потом.

– Надо сейчас, а то я тогда не пойду – в полночь.

– Ну, если боишься, сходи сейчас, принеси – на всякий случай.

– Надоели, барыня, эти ваши знакомые. Ох, уж как надоели!

– Ну, об этом после, Марфуша. Скорее ставь самовар.

Эсфирь Абрамовна быстро повернулась и ушла.

– Вот собаки… – не унималась Марфа. – И зачем только носит их? В ночь, полночь, – идут… как невольники какие всё болтают да читают книжки какие-то. Далась им эта грамотка. Я бы вон её – давно забросила или сожгла… Вот надоедные… собаки… Спала бы я теперь, спала, а то вот канителься… Тьфу, проклятые, согрешила я, грешная…

В кабинете Бориса Наумовича вскоре началось чтение.

– И чё-то только читают – по ночам… Дня для них нет…

За чаепитием в столовой чтение продолжалось. Читал тот же хрипучий голос. Иногда он останавливался и что-то говорил или повторял прочитанное. Марфа подошла к двери, послушала, покачала головой.

– Всё читают и читают… Как с ума-то не посойдут.

Взяла щётку и стала заметать пол.

– Позвольте, здесь что-то не то, – послышался ей голос хозяина.

– Да, надо изменить, подтвердила Эсфирь Абрамовна.

Марфа насторожилась. Борис Наумович продолжал делать указания. Марфа опять подошла к двери. Вскоре хрипучий что-то буркнул, вновь начал читать. Марфа услышала слова о боге, о царе и церкви, но значения большого им не придала.

– Болтают чего-то. Как не надоест, – буркнула она и продолжала заметать пол.

После этого она легла вздремнуть, укрывшись шалью. Слегка болел лоб и звенело в ушах. Громко зевала и говорила: – Да что такое, господи… зеваю… У ты, напасть какая…

Ворочалась с бока на бок, почёсывалась.

– Спала бы я теперь, спала… Принесла их нелёгкая…

Эх, господи!

В столовой кто-то закашлял. Марфа приподняла голову, послушала.

– Ишь, какой схватил закаклюх, а тоже шляется. Сидел бы дома.

Опять улеглась. Вновь зевала, крестила рот и ворчала. Как будто знобило её. Вздрагивала и стучала зубами.

Чтение кончилось. Хрипучий покашлял и погмыкал. Наступило молчание, тишина, нарушаемая позвякиванием о стакан чайной чашкой и чмоканием губ. Марфа дремала и в дрёме вспоминала прошлое своё. Были у неё две любимых темы: давно пережитое и заботы по хозяйству, хотя оно и не своё, но это неважно. У Нахимсонов она думала скоротать жизнь, поэтому следила за всем и безпокоилась обо всём, как будто это её собственность, и даже всякая мелочь в хозяйстве Нахимсонов приобретала для неё значение жизненной необходимости для неё же самой… Когда воспоминания передвинулись из далёкого прошлого к настоящему, она припомнила то, что читал хрипучий и подумала: – И зачем им понадобилась церковь? Евреи, а говорят о нашей церкви?.. чудно… Что им нужно? Какое им дело до нашей церкви?

Перевела взгляд на часы и подумала:

– Неужели придут?... Собаки…

Вошла Эсфирь Абрамовна, спросила: – Чаю не хочешь? Иди, бери, мы кончили…

– Сейчас возьму… – нехотя отозвалась Марфа.

– Что ты такая скучная?

– Так… Не знаю… Придут наши знакомые то?

– Не знаю. Должны прийти. Разве погода задержит. А что?

– Та-ак.

– Иди, бери самовар и пей чай.

Марфа принесла самовар, вытерла его полотенцем, взяла стакан и хотела налить чаю, но вдруг раздумала.

– Попусту гонять его…

На чёрном ходу кто-то закашлял и зашмурыгал ногами.

– Идут, проклятые… – прислушавшись, прошептала Марфа.

Осторожно постучали в дверь. Марфа пошла к себе в комнату.

– Нет для них парадной двери, – ворчала она, повадились чёрным… Господа то же.

В дверь ещё раз постучали.

– Пускай помёрзнут, – шептала Марфа. – Господа не ахти как большие.

Эсфирь Абрамовна неслышно вошла в комнату Марфы и спросила: – Марфушка, ты спрашивала: кто это?

– А я почём знаю. Небось ваши знакомые.

– Почему ж ты не открываешь?

– Надоели, барыня, хуже горькой редьки. Ходили бы через парадную.

– А тебе не всё равно?

– Знамо, не всё равно. В ночь и полночь, погода – непогода, – все идут…

– Н-ну… Ты Марфушка, забываешься. Иди, открывай.

Марфа с ропотом задвигала к двери. Вошли пять человек. Каждый постучал о порог кончиком сапога, отряхивая снег. Один, махая шапкой, сказал:

– Что это ты, бабушка, пускать нас не хочешь?

– А вы, ишь по ночам, в такую стужу…

– Так приходится, бабушка. Мы ведь ночные птицы, исключительно ночные.

– Птицы в такой холод сидят под навесом, а вы, ишь. Как не замёрзнете.

– Мы, бабушка, народ привычный ко всему плохому, так что заморозить нас трудно.

– Я вижу… Господи! Холоду-то напустили… Да вы дверь-то почему не закрыли?!

– Ой, бабушка, и в самом деле. Прости, бога ради.

– Теперь всю ночь не согреешься: всю кухню выстудили.

– Ничего, бабушка, протопи печку, потеплей оденься и согреешься, – сказал высокий с длинными волосами и маленькой бородкой.

Двое шапками сбивали с пальто снег.

– Снегу-то притащили… – продолжала Марфа. – Вы бы там отряхнули.

– Ничего, бабушка, растает, – вода будет.

– Я без вас знаю – вода будет… Всё надо мыть да притирать. А я-то уж вон какая, сами видите – седьмой десяток пошёл.

– Ладно, бабушка, не ворчи.

– Не ворчи… Намыли бы хоть раз пол-то, тогда бы узнали.

– Что ж, как-нибудь придём и вымоем.

– Ну вот – и приходите.

В дверях показался Борис Наумович, высокий, худой, лохматый.

– А, здравствуйте! – заговорил он. – Добро пожаловать. Все здесь?

И, несмотря на головную боль и озноб, встала и продолжала думать: – Уж не хотят ли что делать?.. Пойду послушаю. Что такое?

Вновь она слышала слова о боге, о царе, о церкви, о попах. Несколько раз хрипучий выговаривал «вооружённое восстание», но смысл этих слов ей был не ясен. Так же для неё было странной неожиданностью и то, что говоривший называл всех «товарищами».

В особенности удивляло её это в отношении хозяина, которого до сих пор все его знакомые называли по имени и отчеству и вдруг – «товарищ». И Борис Наумович как будто не обижается… Странно…

Когда заговорил Нахимсон, он так же всех называл товарищами и говорил, как показалось Марфе, о том же, о чём и предыдущий оратор.

– Что такое? – недоумевала Марфа.

И ещё долго после его речи она раздумывала: почему да отчего?

Вот заговорила барыня, Эсфирь Абрамовна.

– Эта-то куда уж лезет… – с досадою проворчала Марфа. – То же товарищ… ванючка… Сидела бы… Право… Товарищи…

Эсфирь Абрамовна говорила о рабочем движении в западноевропейских странах и у нас, об отделении церкви от государства, о влиянии Распутина на государственное управление и проч. Она, между прочим, рассказала о том вредном влиянии в прошлом, какое имела церковь на тёмные силы.

– Да как это можно?... – удивлялась Марфа. – Церковь, ванючка, хочет делить. Вот, подлая тварь. Тьфу, идолы!

Больше она не стала слушать: «противно». С головною болью, расстроенная, бродила по кухне, заходила к себе в комнатку, ложилась, опять выходила и продолжала ворчать: – Нечистая сила собралась. Церковь хотят разделить… Им наша церковь понадобилась… Небось, о своей ни слова не скажут. Каждую субботу ходят. А эта ванючка-то и дома молится. А то же церковь отделить… Паршивая…

II

Скоро час ночи. В окна назойливо стучится пыль снега. В незакрытой трубе пронзительный свист и жалобный вой. Вентилятор вертелся медленней, останавливался, опять начинал крутиться.

– Батюшки, труба-то открыта… и вентилятор, – спохватилась Марфа. – Вот дура. Всю кухню выстудила.

Ухватом двинула задвижку в трубу и захлопнула вентилятор.

Посмотрела на руки, подышала в ладони. – Подумай, дух видно. Вот дура… Теперь всю ночь не уснёшь.

В столовой разговор продолжился. Много говорила Эсфирь Абрамовна. Вдруг начинался спор. Умолкали. Опять кто-либо говорил.

– До утра проболтают… – ворчливо думала Марфа. – Надо ложиться спать, вот что… Плевать на них. Поесть бы – аппетита нет… Пришли демоны, всё перевернули вверх дном…

Зажгла лампаду, причесала волосы большой деревянной гребёнкой и вместо того, чтобы помолиться, как это делала она каждый день, перекрестилась и легла, укрывшись тёплым одеялом и шубой.

Её лихорадило. В ушах стоял шум, в висках постукивали молоточки.

– У ты, господи, холод-то какой, – сжималась она, укутываясь одеялом. – Не взбила перинку-то, теперь не уснёшь всю ночь.

Во сне плакала.

Видела она всё свое прошлое с тех пор, как пошла в люди, ещё девушкой лет пятнадцати. Безрадостное прошлое. Нет ни матери, ни отца, ни родных. Она точно даже не знает, где воспитывалась. Говорили – в воспитательном доме, но это было когда-то, давно, когда она была ребёнком. А до пятнадцати лет жила у сапожника на правах дочери. Он был вечно пьян. Бил колодками и ремнем жену и её, Марфу. Невмоготу стала такая жизнь. Убежала и поступила девочкой в мастерскую шляп m-me Сталь. Здесь долгое время была на побегушках. Не понравилось. Поступила судомойкой в ресторан. Убежала и отсюда. Устроилась горничной к купцу Бакланову. И так продолжалось до тех пор, покуда она не очутилась у Нахимсонов. У них она вот уже около десяти лет. Жизнь была хорошая, спокойная. Марфа не помнит, когда она была обижена барыней или барином. Кажется, никогда. Этим и скрашивалось горькое одиночество. Если в жизни своей слышала она ласковое, тёплое, полное участия, слово, то только от Нахимсонов. Минутами ей даже казалось, несмотря на то, она старше своих господ, что она живёт у родителей и пользуется всеми благами, какие вправе иметь дочь. Эсфирь Абрамовна особенно участливо, по-родственному относилась к Марфе. Но вот вдруг произошла перемена. В доме стала появляться чуждая Марфе молодёжь. У господ, она заметила, появились другие интересы, и они стали требовательней к Марфе. Когда-то они любили беседовать с ней о разных пустяках. – За последнее время этого не было: господа были молчаливы с ней и больше говорили с новыми знакомыми. Но вот вдруг слышит из уст же барыни «противные слова» об отделении церкви от государства. Это для неё значило: уйти от Нахимсонов или отказаться от бога. И то, и другое, особенно последнее, были невозможны. Какой же выход? Тоска… тоска одинокого человека с одинокими думами.

III

Проснулась она затемно. Чуть брезжил свет. Было холодно и под одеялом с шубой. Ветер затих. Окна запушило.

– Надо вставать… лежанку хоть протопить… – подумала Марфа.

И когда разожгла дрова, села у печки и грела руки. Потом налила водой самовар, наложила горячих углей, и когда он зашумел, отлила горячей воды, долив холодной, и стала перетирать посуду. Вскоре пришёл мясник. Через день приносил он на лотке для Нахимсонов мясо и дичь. Была у него слабость: хвастаться своим товаром. И сейчас брал он в руки каждый кусок, переворачивал его так и эдак и говорил: – Ну, и мясо сегодня принёс… и мясо… Лучше этого мяса, весь город обойди, не найдёшь. Посмотри.

– Чего его смотреть: мясо, оно и есть мясо.

– Ты посмотри, тогда говори. Такого мяса нигде ты не найдёшь. Что-то особенное…

– Ну, и ладно, – холодно процедила Марфа.

– Д-да, мясо прелесть, – продолжал мясник, ровненько, с любовью укладывая куски своего товара на лотке.

– Сколько здесь?

– Как и всегда: восемь мяса, курица и две утки.

Марфа всё это сложила на стол.

– Так, значит, так… – соображал что-то мясник. Деньжонок бы надо получить… Как господа-то, ничего не говорили? А-то ведь за ними много уж…

– Нет, ничего не говорили, – сухо ответила Марфа.

– Так, так… Они никуда не уезжают? Я что-то слышал, – будто собираются?

– Не всякому слуху верь. Куда им ехать.

– Так, так… Ты поговори всё-таки насчёт деньжонок-то.

– Поговорю.

– Так… Ну, и мороз сегодня: градусов тридцать.

Мясник высморкался на пол, растёр сопли ногою и, вынув из-за полы пиджака красный платок, вытер им пальцы, потом нос.

– Что ты какая сегодня: на себя не похожа?

– Мало ли что.

– Не здорова?

– И не здорова.

– То-то я вижу, осунулась. Смотри, не споткнись.

– Типун тебе на язык…

– Ну, вот…

– И споткнусь, так беда небольшая. Плакущих не останется. Ты, что ли, заплачешь?...

Мясник ухмыльнулся.

– Да ведь, пожалуй, и я всплакну. Как сказать, для нас ведь торговцев, чем больше людей, тем лучше. Сюда – вот видишь я сколько мяса ношу, и не будь тебя, мне придётся приносить меньше, потому что меньше будет на одного потребителя.

– Не беспокойся, хватит. Свет-то не клином сведён.

– Это верно, а все же.

Мясник завернул собачью ножку, насыпал махорки, закурил и продолжил: – Ты мяса больше ешь и проживёшь сто лет.

– Живи уж ты сто лет, а я не хочу.

– Почему? Вот не понимаю! Разве ты не знаешь, что мы живём один раз?

– Знаю. Не хочу и только.

– Чудно, ей-богу, чудно. Да как это так: жить не хочется… Вот чудачка. Да я из-за жизни-то в лепёшку разшибусь. Захворай и, – ничего не пожалею. Весь магазин распродам, последние штаны спущу, а выкарабкаюсь.

– Смерть придёт, – не выкарабкаешься.

– Смерть… Я знаю, – смерть. Когда придёт?

Приди она, когда мне стукнет девяносто, я ей скажу: ну, бери и то побрыкаюсь, а то в молодых годах – умирать. Да я ничего не пожалею: жену продам, не токмо что…

– Фу, накурил-то как, – закашлялась Марфа. – Брось. Задохнуться можно. Вишь, дым-то облаками ходит. Что ты какую содишь? Папиросы не можешь курить?

– Прокуришься.

– Не бедный, чай. Не от сумы…

– От сумы – не от сумы, а экономию наводить нужно.

– Подумаешь, какая экономия: от таких капиталов пять копеек в день на папиросы бросить не может.

– Да ведь как сказать: туда пять, сюда десять и, глядишь, рубль.

– Хамы вы все, живоглоты.

– Да ведь как сказать: душе нараспашку всё время быть нельзя. Приходится быть и хамом. «Копеечка рубль бережёт». Ты вот жила век свой, не пригадывая, и ничего не получилось, и умрёшь кухаркой, а я жил с пригадкой-то, откладывая каждый день по полтинничку да по рублику, и нажил себе магазин, и живу теперь баринком, главное – себе хозяин, ни от кого не зависим… Д-да.

– Ну, уж и так жить не дай бог. Ну, какой ты барин?

Всегда грязный, пахнет от тебя, как от козла. Ты вон и сморкаешься-то на пол. А барин разве станет?

– Это что! Это не укор. Ты зайди ко мне в дом да посмотри, как я живу, на что ем, тогда узнаешь… Вы мяса-то берёте восемь фунтов на два дня, а я в один варю столько да каждый день чуть не по два поросёнка жарю, а гусь у меня не сходит со стола. Вот это вот барин. Вы калачики то, небось, берёте на счёт, а у меня малец каждое утро приносит целую корзину разных там булок да слоёнок с ватрушками. А то, барин… Знаем мы этих господ: стрикулисты, голоштанники…

– Погоди, разошёлся, на вожжах не удержишь… – остановила его Марфа, прислушиваясь. – Кажется, барыня встала…

– Что ж из этого?

– Ничего… – злобно выговорила Марфа.

Мясник заулыбался.

– Так, ну, мне пора идти. Так ты поговори насчёт деньжонок-то.

– Не забуду, так поговорю, а забуду, – как-нибудь сам скажешь.

– Да что ты злая такая сегодня? Иль не выспалась? Иль не на ту ногу встала?

– Будешь злая.

– Что, разве расчёт дают?

– Хуже.

– Ху-же?... Интересно… Что ж такое?

– Приди как-нибудь ночью ко мне да послушай, тогда узнаешь – уши вянут…

– Что, ругаются, дерутся?

– Какой там дерутся… Бога ругают на чём свет стоит и церковь хотят делить. Эта пигалица-то моя какая стала. Коновод настоящий… Товарищей завела… она всё делает…

– Неужели?

– Вот тебе неужели… Только и слышишь: делить, да разделить церковь. А какое им дело до нашей церкви?

– Конечно. Вот черти… А с кем они разговаривают: промежду себя?

– Промежду себя-то бы ничего, а то каждую ночь приходит целая ватага и болтают до рассвета. Я уж не слышу, когда они уходят…

– Вона-а что. Так, так. Дело плохое. Ах, дьявола!... Где нашли место. Д-да… Вот оно что…

– Ну, прямо – житья не стало от их разговоров: всё Бога нет, святых ни во что считают и церковь теперь хотят делить. Подумай?! Черти, а не народ…

– Тьфу! Прости, Господи, согрешила я, грешная.

– Ты вот что: я дам тебе совет: сходи в одно место и расскажи там об этом… Там народ дотошный, живо разберутся. Я знаю, кто они такие – смутьяны, по-ихнему называются – люцанеры.

– А куда сходить-то?

Мясник посмотрел по сторонам и тихо проговорил:

– В сыскную. Поняла?

– В сыскную… – раздумчиво повторила Марфа. – А арестуют их?

– Так должно и быть.

– Нет, я туда не пойду.

– Не пойдёшь, – другие донесут, тогда и тебе попадёт за укрывательство.

– Как это так?

– Очень просто.

– Была оказия.

– Тогда узнаешь. А сама пойдёшь, тебе же денег дадут. За это никаких денег не пожалеют…

Вошла Эсфирь Абрамовна.

– Мясо принесли? – спросила она.

– Да-с, барыня, мясо! – отчеканил мясник. – Сегодня принёс лучший, что ни на есть сорт.

– А раньше, значит, приносили похуже? – улыбнулась Эсфирь Абрамовна.

– Никак-с нет, барыня. Всегда я приносил вам самые лучшие сорта мяса. Я к слову сказал…

– Марфушка, ты с самоваром скоро? Давай скорее, а то Борису Наумовичу нужно уходить.

– Сейчас подам. Самовар давно готов. Я думала, вы спите.

– Барыня, а как насчёт деньжонок? – спросил мясник.

– В следующий раз, сейчас некогда, и Борис Наумович уходит.

– Там ведь за вами много.

– Я знаю. В следующий раз рассчитаемся. Марфуша, подавай самовар.

Эсфирь Абрамовна пошла в столовую. Марфа понесла самовар.

– Ну-с, пошли и мы, – проговорил мясник.

Вынул из-за пояса жёлтые рукавицы с шерстяными варежками, надел их, взял под мышку лоток и, крякнув, пошёл.

IV

Вечером у Нахимсонов опять была сходка.

Опять читали и говорили о восстании, о рабочих, о царе и церкви. Один особенно нападал на царя и царицу, называя при этом старца Гришку Распутина, говорил о бомбах, о каком-то взрыве, но Марфе это было непонятно.

Опять её мутило. Как и вчера, безцельно бродила она из угла в угол, не зная, что придумать. И только твердила: – Проклятые, опять делят церковь… Возмущало её то, что об этом говорят евреи.

– И зачем им понадобилась наша церковь? – с негодованием спрашивала она себя. – И почему они ни слова не говорят о своих синагогах.

И чем больше вдумывалась она в это, тем тяжелее было ей.

Зарождалась мысль: сейчас же пойти в сыскную и рассказать о господах. Но боязнь ареста Нахимсонов удерживала её. Когда заговорила Эсфирь Абрамовна, она не могла слушать, ушла в свою комнатку, затворила дверь, заложив на крючок, упала поперёк кровати лицом вниз, и заплакала.

После барыня не раз стучалась к ней, звала: – Марфуша, Марфуша…

Но она, должно быть, не слышала.

И утром Эсфирь Абрамовна долго добивалась от неё причины вчерашней истерии. Марфа была грустна и неразговорчива.

– Марфуша, я хочу знать: что случилось, – с обидою повышала тон Эсфирь Абрамовна.

– Тошно, барыня от ваших разговоров, – наконец, ответила Марфа.

– От каких разговоров?

– Ишь, – вам царя не нужно, бога тоже и церковь хотите делить. А чем она помешала нам?

– Ну, и чудачка же ты… – засмеялась Эсфирь Абрамовна. – Неужели тебя это интересует?

– На свете, барыня, всё интересно, а это тем более. И до седых волос дожила и нигде не слышала таких противных слов.

– Так вот причина какая… Не ожидала.

– Вы и царя хотите сменить. А кого поставите? Неужели того хрипучего, который всё читает да бранит всех. Все у него плохи. Он лишь хорош…

– А почему бы и его не поставить в цари? Разве он хуже Николая?

– Знамо, хуже. Туда нужен человек умный, воспитанный, а он кто?

Эсфирь Абрамовна опять засмеялась.

– Как можно, барыня, в цари. И грех думать-то об этом. Божий помазанник и вдруг – какой-то лысый лезет в цари. Да где это видано?..

Барыня продолжала хохотать.

Из столовой выглянул Борис Наумович.

– Нельзя ли на минуточку, – сказал он.

– Меня? Сейчас. – отозвалась Эсфирь Абрамовна. – Ох, какая ты чудачка, Марфуша!

– С вами будешь чудачка, – ворчала Марфа, оставшись одна в кухне. – Захотели церковь разделить, в цари поставить лысого… Как бы не так…

V

Время шло. Сходки у Нахимсонов устраивались не только ночью, но и днём. С раннего утра Марфе приходилось то и дело открывать дверь незнакомым молодым людям и барышням, которые приходили с какими-то бумагами, книгами и оставляли их у Нахимсонов. Другие, наоборот, всё это уносили. Иногда из квартиры Нахимсонов выносили ящики и корзины с книгами и на извозчиках увозили в неизвестном направлении. Марфа догадывалась, что «господа что-то хотят делать». Но что именно, – она не знала и особенно-то не интересовалась этим. Важнее всего для неё был вопрос об отделении церкви от государства. Но барыня как-то успокоила её, сказав, что они только на бумаге хотят это сделать. Ну, а раз так, то «плевать на них, что хотят, – делают». Неприятно ей было то, что поминутно приходилось открывать дверь.

– Ходи взад – назад...

Но что поделаешь?

Пришёл мясник.

– Ну, как у тебя? – спросил он.

Марфа рассказала.

– И ты до сих пор не ходила?

– Куда?!

– Ну, куда?!

– Нет.

– Вот дура… Да ты знаешь, что тебе за это будет? Повесят…

– Я уж не знаю, как и быть. Всё думала: как да что… Да вдруг их арестуют, тогда что я буду делать?...

– Дура ты, и больше ничего. Тебе добра желают, а ты в яму себя сажаешь… Как да что!... Ишь ты… А если тебя посадят? Тогда что?

– Да мне-то уж всё равно: один конец.

– Ну, если так, – смотри. Тогда не пеняй.

Уходя, он сказал: – В последний раз говорю: сходи. Иначе плохо тебе будет…

Марфа задумалась.

Днём у Нахимсонов собралось человек до двадцати. Было шумно. Наум Борисович часто останавливал ораторов и говорил им, чтобы они говорили потише. По окончании молоденькая барышня прочитала «резолюцию», из которой для Марфы было понятно лишь то, что скоро не будет царя.

Марфа задумалась. Припомнила советы мясника. Что же делать?

В сумерках, не решив вопроса: нужно ли, она пошла в сыскную и рассказала дежурному чиновнику обо всём, что было до сих пор у её господ.

– Хорошо, разберёмся, – сказал чиновник, что-то записав на бумаге.

– А вы что сделаете с господами-то?

– Арестуем, что же ещё.

– А мне-то за это ничего не будет?

– Тебе ничего…

– А их, значит, арестуете?

– Ну, да.

Марфа подумала. Вдруг ей стало не по себе. И уже начинала жалеть о том, что пришла сюда с жалобой.

– Вы уж господ-то моих не арестовывайте… – вновь обратилась она к неразговорчивому чиновнику.

– Ну, мать, у нас всё кончено, иди, откуда пришла.

– Я уйду… Но вы господ-то моих не арестовывайте…

– Иди, мать, иди, а то и тебя заодно арестуем. Слышь?..

Марфа, готовая разрыдаться, с умилением смотрела на чиновника, уткнувшегося в бумагу.

– Ты всё здесь? – оглянулся он.

– Вы господ-то моих… – продолжала она.

– Фёдор! – крикнул чиновник.

Подошедшему Фёдору он сказал:

– Убери!

Тот взял Марфу за руку и вывел из сыскной.

Марфа заплакала и побрела, куда глаза глядят.

Другой, тем более старый, путь для неё будто был уже закрыт.

К Нахимсонам идти не решалась, несмотря на то, что у них остались все её вещи. На бульваре она села на скамеечку и продолжала плакать, шёпотом повторяя: – Что я наделала?! Что я наделала?!

Здесь она просидела до утра.

И вновь у неё зарождалось мучительное желание пойти к Нахимсонам. «А вдруг их уже арестовали?»

– Нет уж, бог с ними, как хотят, – решила. – Пускай пропадают и вещи мои. Сама виновата…

Села на трамвай и поехала к подруге на окраину города, к такой же старушке, одиноко жившей в полуразвалившемся домике. Звали её Фросей.

VI

Фрося рада была приезду Марфы, но ей не нравилось беспокойство её.

Она говорила: – Безбожников нечего жалеть. Они весь свет перемутили. Да ещё вздумали церковь делить с государством. Туда им и дорога…

– Уж больно добрые господа-то были, – слезливо говорила Марфа.

– Все они добрые, пока спят, а как проснутся, – завязывай глаза и беги дальше от них. Безбожников нечего жалеть. Не убивайся. Захвораешь. Довольно тебе…

– Ведь я всё наделала, я… Из-за меня они будут страдать.

– Теперь всё равно поздно жалеть. Надо было ранее думать об этом.

– А кто знал этого? Если бы я знала, разве бы я пошла. Никто не знал, что там сидят анафемы.

– Ну вот, теперь знай.

Марфа мучилась. Главное, ей хотелось узнать, что случилось с господами? Надо бы сходить к ним… Собиралась… И раздумывала…

– А вдруг они арестованы, – тогда?..

Поздно вечером, когда Фрося уже спала, она уходила в другую комнату, становилась на колени перед ликом Спасителя, в переднем углу, и усердно молилась, взывая:

– Господи, прости мне все мои согрешения. Спаси их и помилуй. Господи, услышь молитву мою. Не дай погибнуть им... Господи!

Падала ниц, стукаясь лбом об пол и всхлипывала. Опять молилась, опять падала и рыдала.

Настало утро, и она мысленно вновь тянулась к господам.

Через несколько дней – не выдержала – пошла в город к знакомым Нахимсонов. От них

узнала о том, что «господа сидят в сыскной».

– А освободить-то их разве нельзя?

– До суда нет… Что скажет суд.

– Вы бы похлопотали.

– Мы хлопотали. Ничего не поделаешь.

– А в чём их обвиняют-то?

– Дело большое.

Марфа, наклонив и повернув голову в сторону, глубоко вздыхала:

– Ах ты, господи! Вот напасть…

– Да, напасть, действительно… Они, Марфа, почему-то обижаются на тебя. Думают: не ты ли донесла? Ты ведь в тот день ушла и больше не приходила?

– Да, я, знамо. Кто же, кроме меня. Я пошла в сыскную и рассказала.

– Зачем же ты это сделала? Ты ведь, наверное, знала, что господ за это арестуют?

– Знала, ну да. Мясник, проклятый, сбил с толку.

– Какой мясник?

– Какой всё приносил мясо… Он пригрозил мне. Сказал, что если я не пойду в сыскную, то меня за укрывательство повесят.

– Всё равно, Марфа, нехорошо, очень нехорошо.

К тебе господа относились как к родной, а ты посадила за это их в тюрьму.

– Я сама знаю, что нехорошо. Что ж теперь делать… Я так вся иззаботилась. Слёз сколько пролила… И жизнь стала не в жизнь, хоть вешайся…

– Вешаться – зачем!.. Но так не надо было делать. Ты человек старый… Жила бы себе и жила.

VII

После того, как Марфа узнала, что господа её сидят в сыскной, у неё втайне зародилась надежда: освободить их. План этот рисовался ей таким образом: пойдёт она в сыскную, найдёт того чиновника, к которому приходила с доносом, и будет просить освободить господ. В крайнем случае, упадёт на колени, будет целовать его ноги, умолять и просить «Христом Богом» освободить. Наконец, можно подсунуть. А для этой цели не жалко продать и последнюю юбку.

– Упрошу, упрошу… – утешала она себя и говорила об этом Фросе. – Все силы употреблю, а их освобожу. Сделаю. Освобожу…

– Дай бог, – безразлично говорила подруга.

Старого знакомого-сыщика Марфа отыскала в сыскной же, но он только сказал ей:

– Ничего не знаю.

И больше не стал разговаривать, ушёл в другую комнату. Марфа весь день ходила по тротуару, заглядывая в окна застенка, в надежде увидеть своих господ, но за запушенными стёклами никого и ничего не было видно. Злилась. Ворчала. И плакала. Подходила к окнам, осматривала толстые железные решётки, и у неё вдруг появлялось желание схватить их, выдрать из стен и забросить, – дальше от этого страшного, холодного дома. Но… где силы?

Ночью опять она молилась перед лицом Спасителя и с воплем просила его об освобождении Нахимсонов и о прощении ей всех её прегрешений.

На другой день опять пошла в сыскную, но ничего не добилась.

Желание видеть господ и неудача в этом отношении с тем большей силой повергали её в уныние, граничащее с отчаянием.

Она чувствовала, что внутри её что-то нарастает, завёртывается клубок какой-то клокочущей ярости, озлобления, даже бешенства.

И казалось, что в конце концов всё это вывернется, шлёпнется где-либо об пол или о землю и произойдёт какая-то неприятность.

И в бесконечный раз она бранила себя так, как никто ещё не бранил её, и даже проклинала.

Искала утешения и не находила.

И вновь обращалась к богу.

Громко, с надрывом взывала к нему и ждала от него милости.

И, не дождавшись, мучилась, не находила места себе…

Однажды на молитве потеряла сознание и ничком пролежала до утра. Когда увидала на полу большие пятна от слёз, вновь упала и с визгом забилась в судорогах.

Вошла подруга и, всплеснув руками, с удивлением проговорила: – Господи! Да что это такое?! С ума сошла… Вот дура!

Марфа билась и каталась по полу, неестественно визжала и, цепляясь за волосы, прядями выдёргивала их.

Спаситель равнодушно смотрел на дёргающееся в страшных муках тело Марфы. Он, как и всегда, упорно молчал, закрыв уста свои печатью мёртвого безмолвия.

– Марфуня! Марфуня!... – наклонившись над нею и всхлипывая, говорила подруга. – Марфуня! Да что с тобой, дорогая моя? Господи – батюшка… Да что это такое? Вот грех… Марфуня! А, Марфунь!... Ах ты, господи! Надо бежать за доктором…

Когда пришёл врач, Марфа уже лежала спокойно. Вид её был страшен. Глаза закрыты. Изо рта вытекала красная пена.

Безумием повеяло от неё на подругу.

Доктор сказал:

– Конец!...

(Реферат, ключевые слова, оцифровка текста В. П. Нагорнов)

Впервые опубликовано: *Лягин С. И.* Марфа без фамилии. С. 63-79. // Из недр земли: сборник. Рязань: Государственное издательство, 1922. 120 с. Типография отд. управл. уисполкома, г. Ряжск. Тираж 1000 экз.

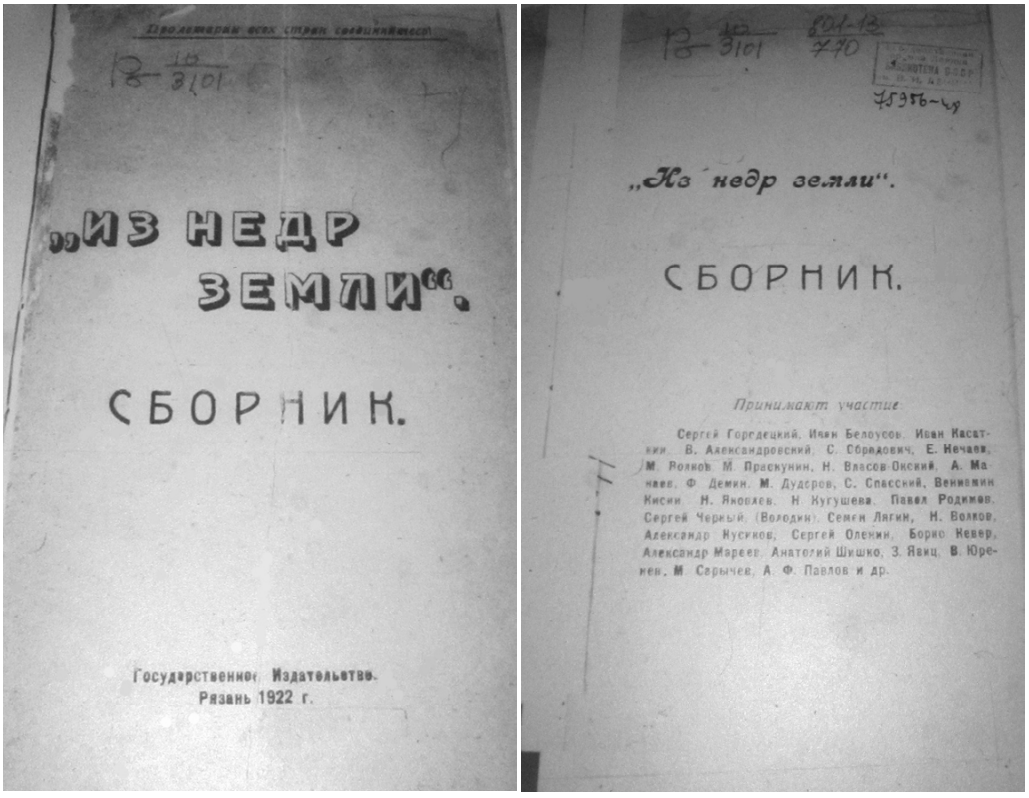


Рис. Обложка и титульный лист сборника «Из недр земли», изданного в 1922 г. Государственным издательством в г. Рязани и напечатанного в типографии г. Ряжска Рязанской губернии.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1P
Philology, Russian Soviet Literature

HEART-TO-HEART TALK (STORY FROM THE LIFE OF BAGMEN)

S. I. Lyagin

Abstract. In a brief newspaper story, there is a dialogue between two characteristic characters of the era of military communism in Russia – an old woman who came to buy «cheaper bread and potatoes» and a policeman who was watching the order at the station. After the train arrives at the station, the police confiscate products from people carrying them in bags and take them away by truck. An old woman waiting for food is left with nothing. She brings down her anger and insult on the policeman, not choosing expressions. He, in turn, is trying to give verbal resistance. There is a heated dispute between them, and the pressure of the old woman is such that the policeman is forced to retreat, realizing the rightness of the old woman put in an impossible position of the starving. Trying to smooth over his originally sharp administrative tone, he goes to the world, offering the old woman to get food after the arrival of the next train. The author shows readers that in any difficult situation, you can find mutual understanding and a peaceful solution to the most difficult problems. After all, after the world, the old woman magically turns into a kind person and calls the previously hated militiaman-«robber» the gentle word «iris».

Keywords: Russian literature, post-October period, Ryazan Province, Semyon Ignatievich Lyagin, story, military communism, bagmen, old woman, policeman, conflict, reconciliation

РОССИЯ, г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1Р
Филология, русская советская литература

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ (РАССКАЗ ИЗ ЖИЗНИ МЕШОЧНИКОВ)[1]

С. И. Лягин

Реферат. В кратком газетном рассказе дан диалог двух характерных персонажей эпохи военного коммунизма в России – старухи, пришедшей купить «подешевле хлебца и картошечки», и милиционера, наблюдающего за порядком на станции. После прихода на станцию железнодорожного состава милиция конфисковывает у людей, перевозяших в мешках продукты, и увозит на грузовике. Ждущая продуктов старуха оказывается ни с чем. Свой гнев и обиду она обрушивает на милиционера, не выбирая выражений. Тот, в свою очередь, пытается дать словесный отпор. Между ними разгорается жаркий спор, причем напор старухи таков, что милиционер вынужден отступить, понимая правоту старой женщины, поставленной в безвыходное положение голодающей. Стараясь загладить свой первоначально резкий административный тон, он идет на мировую, предлагая старухе достать продуктов после прихода следующего поезда. Автор показывает читателям, что в любой сложной ситуации можно найти взаимопонимание и мирное решение самых сложных проблем. Ведь после мировой старуха «волшебным» образом превращается в доброго человека и называет ранее ненавистного милиционера-«разбойника» ласковым словом «касатик».

Ключевые слова: русская литература, послеоктябрьский период, Рязанская губерния, Семен Игнатьевич Лягин, рассказ, военный коммунизм, мешочники, старуха, милиционер, конфликт, примирение

– Цы-цы-цы! Цы-цы-цы! Пши… Цы-цы-цы! Цы-цы-цы! Пши…

К станции подходит «Максим Горький».

Ещё на ходу из товарных вагонов летят мешки, сумки и люди.

– Стой! Куда тебя чёрт несёт?! Голову сломаешь. Под поезд попадёшь!.. – кричит красноармеец.

– Батюшки, платок забыла, догоняет вагон баба.

– Простись с своим платком, – хохочет из вагона парень.

Лишь поезд остановился, и около него появляется вооруженный отряд.

В вагонах шум и говор, смех и плач.

Через несколько минут из вагона выгружается мука, рожь, пшено и прочее. Всё это укладывается на автомобиль, стоящий на площади, у вокзала, и тот укатывает в неизвестном направлении.

– Подумать… хлеб увезли… – мотает головой старуха, смотря вслед автомобилю. – Какое право выдумали: хлеб отымать, картошку…

У неё на согнутой руке висит пустой мешок.

– Что зенки-то вылупил? – напустилась она на милиционера, безразлично смотрящего на неё. – Боюсь я тебя… Поди напужалась… Ишь ты, взял пукалку и кто я… Да тьфу мне на тебя!...

– Ты что, старуха, с ума сошла? – заговорил милиционер.

– Была оказия – пятиться… Не наседай – не боюсь.

– Не ори, старуха, а то заберу.

– Забирай, не больно испужалась. Двум смертям не быть, а одной не миновать. Всё равно околевать: что от голода, что от твоего штыка.

– А, пожалуй, не всё равно, – хихикает милиционер.

– Не всё равно…– дразнится старуха. – У, бесстыдник!.. Что на вас мор-то никакой не придёт. Хоть бы тиф навалился…

– Не брюзжи, – по-твоему не будет.

– Посмотрим: бабушка надвое сказала.

– Ты что разоралась-то? – вдруг окрысился милиционер.

– Не твое дело, – вот что.

– Замолчи, тебе говорят, а то целоваться не буду.

– Сам замолчи.

– Тьфу, старый чорт!

– У, дуралей. Материно молоко не обсохло, а он старухе – замолчи… Какой набольший, подумаешь. В старину мы боялись старших-то – ка-ак ни пикнешь, бывало. А ты ишь, волю какую взял.

– А ты забыла, как тогда пороли-то вашего брата?

– Пороли да лучше жили. С голоду не околевали. А теперь всякий сопляк глотку перервёт. А то пороли…

– Да ещё как…

– Пороли господа, ученые люди.

– Ну вот… Погоди – придут и опять будут пороть.

– Была оказия…

– Что, в попятную.

– Хоть в субботу. У, разбойник.

– Договоришься ты у меня.

– Знамо, разбойник.

– Какой я разбойник, говори, – наступал милиционер.

– Все такой… В старину в Брынском лесу такие жили. Бывало, едешь, глядь: – Стой! И последнюю рубаху сымают. А вы хлеб отымаете.

– Приказано и отбираем. Спекуляцию не разводи…

– Приказано… спекуляцию… – гузынилась старуха. – Кто это приказал?

– Знамо, не ты.

– Не тыкай, не больно боюсь… Подумаешь: взял ружьё и кто я, фон-барон. Да мне тьфу на тебя! Хоть ты кверху ногами стань! А то приказано… Ленин что ль приказал? Ленин добра желает бедным, а вы, такие, нет. Шкуру сдираете с нас...

– Ну, уходи, старуха, подобру-поздорову, а то, ей богу, отправлю в каземат, – спокойно сказал милиционер.

– А что мне твой казимет? Плевать я на него хотела – вот твой казимет. У меня батюшка покойный в турецком казимете сидел и хоть бы что, а то – казимет…

– Ты замолчишь или нет?

– Не бреши, не испужалась.

– Тьфу, старый чорт! – сплюнул милиционер и отошел в сторону.

– Давно бы так…

– Милиционер долго ходил взад-вперед, кружился на одном месте, а потом подошёл к унявшейся старухе и тоном примирения заговорил:

– Тебе что – хлеба?

– Знамо, хлебца да картошечки хоть бы

пудик.

– Ну ладно…Вот поезд придет, – я достану тебе.

– Уж потрудись, касатик, будь добрый такой, – сразу размякла старуха.

– Достану, достану…

– И подешевше, родимый.

– Ладно, устрою.

– А ты все-таки не обижай того-то, у кого будешь покупать…

– Хорошо, только не ворчи. Ступай, сядь вон у дверей. Тогда я скажу. Слышь?

– Слышу.

Что-то соображая и ворча, старуха пошла ко входу в станцию.

(Реферат, ключевые слова, оцифровка текста В. П. Нагорнов)

Впервые опубликовано: *Лягин С. И.* Разговор по душам (Рассказ из жизни мешочников) [в р. «Пролетарское творчество»] // Известия Рязанского Губернского Совета рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. 1919. 23 декабря. Вторник. № 291. С. 4.

ЦЕНА 1 РУБЛЬ.

Пролетарии всех стран, соединяйте

ИЗВЕСТИЯ

Рязанского Губернского Совета

Рабочих, Крестьян, и Кр-Армейск. Депутат

Адрес редакции и конторы Советская (Астраханская) у. дом бывш. Михайлова. Телефон 459.

№ 291. | ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. | ВТОРНИК, 23 ДЕКАБРЯ 1199 г. | ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ. | № 29

От конторы газеты „Известия".

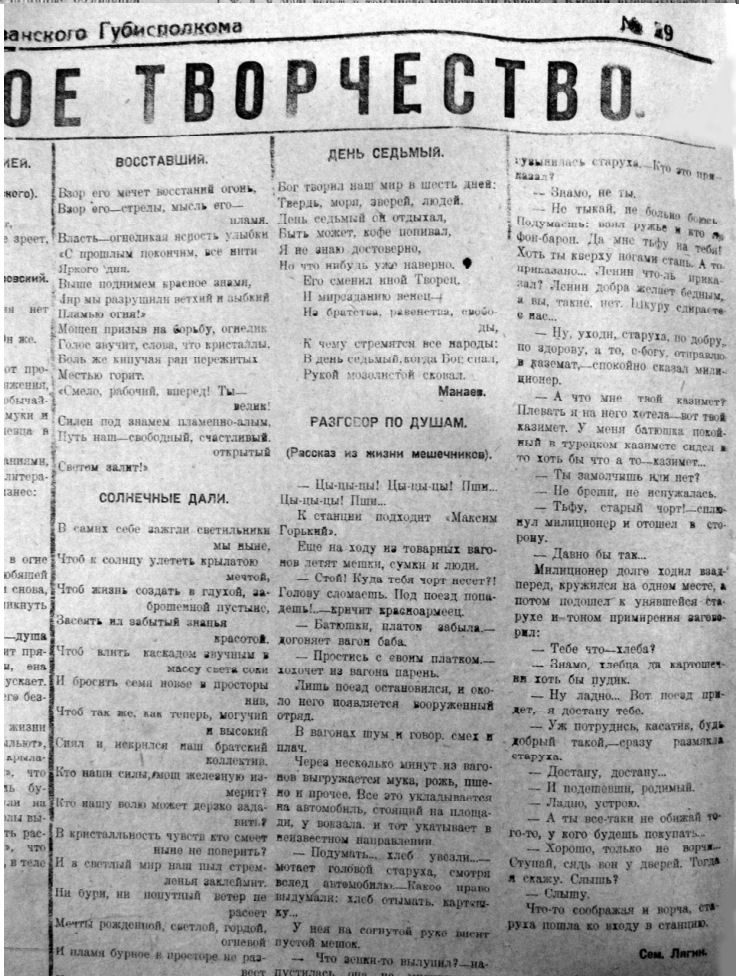
Контора газеты „Известия" просит все учреждения и организации г. Рязани внести к 25-му декабря с.г. в Рязанское отделение Народного банка на текущий счет конторы № 371004 причитающиеся суммы за напечатанные объявления.

Наши трофеи.

С 20 ноября по 20 декабря армиями южного фронта занята территория в 125 тысяч квадратных верст с Киевом, Харьковым, Полтавой и 29-ю более мелкими городами, с общей сетью

Надоело воевать.

САРАТОВ, 4 XII. В штаб Н-ского прибыла депутация 16 Пензенского полка пр... ника, заявившая о необходимости скоич... войны. Уездная делегация заявила, что насе...



...анского Губисполкома № 29

...ОЕ ТВОРЧЕСТВО.

...ИЙ.

...кого).

...зрелт,

...овский.

...ия нет

...ин же.

...от про-
...жения,
...обычая-
...муки и
...ецца в

...ниями,
...литера-
...анес:

...в огне
...бящей
...снова,
...икнуть

...—душа
...ит пря-
...и, ень
...ускает.
...го без-

...жизни
...льзють,
...крыла-
...е, что
...ть бу-
...ли на
...ны вы-
...ть рас-
...ь, что
...в теле

ВОССТАВШИЙ.

Взор его мечет восстаний огонь,
Взор его—стрелы, мысль его—
пламя.
Власть—огнеликая ясность улыбки
«С прошлым покончим, все нити
Яркого дня.
Выше поднимем красное знамя,
Мир мы разрушили ветхий и зыбкий
Пламью огня!»
Мощен призыв на борьбу, огнедик
Голос звучит, слова, что кристаллы.
Вольк же кипучая рана пережитых
Местью горит.
«Смело, рабочий, вперед! Ты—
велик!
Силен под знаменем пламенно-алым,
Путь наш—свободный, счастливый,
открытый
Светом залит!»

СОЛНЕЧНЫЕ ДАЛИ.

В самих себе зажгли светильники
мы ныне,
Чтоб к солнцу улететь крылатою
мечтой,
Чтоб жизнь создать в глухой, заброшенной пустыне,
Засеять ил забытый знанья
красотой.
Чтоб влить каскадом звучным в
массу света соки
И бросить семя новое в просторы
ниа,
Чтоб так же, как теперь, могучий
и высокий
Сиял и искрился наш братский
коллектив.
Кто наши силы, мощь железную измерит?
Кто нашу волю может дерзко задавить?
В кристальность чувств кто смеет
ныне не поверить?
И в светлый мир наш пыл стремленья заклеймит.
Ни буря, ни попутный ветер не
расеет
Мечты рожденной, светлой, гордой,
огневой
И пламя бурное в просторе не раз-
веет

ДЕНЬ СЕДЬМЫЙ.

Бог творил наш мир в шесть дней:
Твердь, моря, зверей, людей.
День седьмый он отдыхал,
Быть может, кофе попивал,
Я не знаю достоверно,
Но что нибудь уже наверно.
Его сменил иной Творец,
И мирозданию венец—
На братства, равенства, свобо-
ды,
К чему стремятся все народы:
В день седьмый, когда Бог спал,
Рукой мозолистой сковал.

Манаев.

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ.

(Рассказ из жизни мешочников).

— Цы-цы-цы! Цы-цы-цы! Пши... Цы-цы-цы! Пши...

К станции подходит «Максим Горький».

Еще на ходу из товарных вагонов летят мешки, сумки и люди.

— Стой! Куда тебя чорт несет?! Голову сломаешь. Под поезд попадешь!...—кричит красноармеец.

— Батюшки, платок забыла.— догоняет вагон баба.

— Простись с своим платком.— хохочет из вагона парень.

Лишь поезд остановился, и около него появляется вооруженный отряд.

В вагонах шум и говор, смех и плач.

Через несколько минут из вагонов выгружается мука, рожь, пшено и прочее. Все это укладывается на автомобиль, стоящий на площади, у вокзала, и тот укатывает в неизвестном направлении.

— Подумать... хлеб увезли...— мотает головой старуха, смотря вслед автомобилю.—Какое право выдумали: хлеб отымать, картошку...

У нея на согнутой руке висит пустой мешок.

— Что бабка-то вылупила?—на-

...тулилась старуха.—Кто это при...казал?

— Знамо, не ты.

— Не тыкай, не больно боюсь. Подумаешь: вояк ружье и кто ее фон-барон. Да мне тьфу на тебя! Хоть ты кверху ногами стань. А то приказано... Ленин что-ль приказал? Ленин добра желает бедным, а вы, такие, нет. Цикуру спрячете с нас...

— Ну, уходи, старуха, по добру, по здорову, а то, с-богу, отправлю в газомат,—спокойно сказал милиционер.

— А что мне твой казмет? Плевать я на него хотела—вот твой казмет. У меня батюшка покойный в туроцком казмете сидел и то хоть бы что а то—казмет...

— Ты замолчишь или нет?

— Не брешу, не испугалась.

— Тьфу, старый чорт!—сплюнул милиционер и отошел в сторону.

— Давно бы так...

Милиционер долго ходил взад-перед, кружился на одном месте, а потом подошел к унявшейся старухе и-тоном примирения заговорил:

— Тебе что—хлеба?

— Знамо, хлебца да картошечки хоть бы пудик.

— Ну ладно... Вот поезд придет, я достану тебе.

— Уж потрудись, касатик, будь добрый такой,—сразу размякла старуха.

— Достану, достану...

— И подешевши, родимый.

— Ладно, устрою.

— А ты все-таки не обижай того-то, у кого будешь покупать...

— Хорошо, только не ворчи.— Ступай, сядь вон у дверей. Тогда я скажу. Слышь?

— Слышу.

Что-то соображая и ворча, старуха пошла ко входу в станцию.

Сем. Лягин.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1P
Philology,Russian Soviet Literature

AT DAWN. THE STORY OF THE WANDERER

S. I. Lyagin

The plot of the story is based on the autobiographical motifs of Semen Ignatievich Lyagin. Describes the rural beginning of his life, a thirteen-year-old teenager in Moscow, a boy's work in a trading house, a marriage to a village girl. The awakening of interest in literary work takes place under the impression of Gorky's stories. An unfortunate literary beginning leads to an understanding of the lack of education. As a result, the hero of the story, Ivan Andreevich Tuzlukov, enters the courses at the University of Shanyavsky. An intensified process of self-education begins, and all this in a beggarly, inhuman conditions of existence. The pregnancy of the wife of Marina Yakovlevna Tuzlukova leads to her departure to the village. And in the yard was already 1917. It was not immediately that the whirlwind of the revolution captured the main character, but in the October days he, with the rifle in his hands among the Red Guards, fights with the Junkers, driving around the streets of Moscow in a truck. During the three days of the revolution, he caught a cold and dies in the arms of his wife and gives her instructions to honestly raise his son and leaves his faith to Comrade Mita that «the axis of the earth will be shifted and the hidden riches of the earth will finally see the sun». Undoubtedly, the story suffers from schematism and excessive symbolism. The author tries to imitate the style of Gorky's early stories, which he does not always succeed. The story is printed in connection with the bibliographic rarity of the first edition of 1921.

Keywords: Russian literature, post-October period, Ryazan Province, Semyon Ignatievich Lyagin, story, autobiographical motives, October days of 1917 in Moscow, Red Guards, revolution as the dawn of justice and fraternity

РОССИЯ, г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1P
Филология, русская советская литература

НА ЗАРЕ (РАССКАЗ СТРАННИКА)[1]

С. И. Лягин

Реферат. Сюжет рассказа основан на автобиографических мотивах Семена Игнатьевича Лягина. Описывает деревенское начало его жизни, попадание тринадцатилетним подростком в Москву, работу мальчиком в торговом доме, женитьбу на деревенской девушке. Пробуждение интереса к литературной работе происходит под впечатлением рассказов Горького. Неудачное литературное начало приводит к пониманию недостатка образования. В результате герой рассказа Иван Андреевич Тузлуков попадает на курсы при университете Шанявского. Начинается усиленный процесс самообразования и все это в нищенских, нечеловеческих условиях существования. Беременность жены Марины Яковлевны Тузлуковой приводит к её отъезду в деревню. А на дворе был уже 1917 год. Не сразу вихрь революции захватил главного героя, но в октябрьские дни он с винтовкой в руках среди красногвардейцев участвует в схватках с юнкерами, разъезжая на грузовике по улицам Москвы. За три дня революции он простудился и умирает на руках у жены и дает ей наказ честно воспитать сына и оставляет свою веру товарищу Мите в том, что «ось земная будет сдвинута и скрытые богатства земли, наконец, увидят солнце». Эта патетическая вера ясно выражена в названии рассказа «На заре», на заре новой счастливой жизни всех униженных и обездоленных. Несомненно, рассказ страдает схематизмом и излишней символикой. Автор пытается подражать стилистике ранних рассказов Горького, что получается у него не всегда удач-

но. Рассказ печатается в связи с библиографической редкостью первого издания 1921 г.

Ключевые слова: русская литература, послеоктябрьский период, Рязанская губерния, Семен Игнатьевич Лягин, рассказ, автобиографические мотивы, октябрьские дни 1917 года в Москве, красногвардейцы, революция как заря справедливости и братства

С. М. Титову[2]**.**
Тебе, честный труженник, посвящаю.

I.

Тихая летняя ночь. От леса смолою тянет. Украдкою шепчутся иглы и жалостно стонет желна: потеряла она кого-то и плачет.

Мы сбились с дороги, поэтому шли прямо, на Большую Медведицу. Казалось нам, что там где-то, за синим покрывалом, мерцает огонек.

Вот здесь присядем, – сказал странник, когда, наконец, добрались до опушки леса.

Сели на влажный мох под лохмами ели.

Издалека глянуло копыто месяца, посеребрилось, прищурилось под облачком и вновь уставилось на нас, пытливо, спокойно.

– Так вот, – продолжал странник, – повесть моя и печаль моя о людях без солнца и света.

...Муж и жена, Тузлуковы, Иван Андреевич и Марина Яковлевна. Семь лет супружества и ни одного дня, когда бы они видели и чувствовали, что солнце пригревает и их угол. У людей из окон глядятся цветы – хоть герань, а у них голые рамы с битыми стеклами, скрепленными замазкой или лучинками, без занавесок.

И домик древний, уткнувшийся окнами в землю, будто дремлет. Тротуар подле дощатый, скрипучий от дыр гнилых с грибами. На другой стороне – такой же тротуар и домики: новые и свихнувшиеся, точно подгулявшие. Улица, как в деревне, с свиньями, поросятами, курами и прочей живностью. Всегда здесь хмуро, буднично.

И небо не такое, как везде: стальное или слезливое.

Здесь в 1917 г. и истлела жизнь Ивана Андреевича Тузлукова.

Тринадцати лет, лишь кончив сельскую школу, пошел он из деревни, от родителей, на чужую сторону, за тысячу верст, в город, в торговый дом, мальчиком. Был случай такой, родственник жил. Он и заманил.

Она, Марина Яковлевна, до двадцати лет жила в деревне. Девушка бойкая, рьяного нрава, сочная. В пестрых сарафанах и блестящих цветистых платках, она плясала с подругами до пота и устали, до того, что на щеках выступала малина.

Жизнь и в неволю смеялась от избытка крови, силы... Под конец двадцатого года вышла замуж за Тузлукова.

– Господи, как я люблю его! – втайне вздыхала она. – Какое счастье выпало на мою долю.

За год до женитьбы у Ивана Андреевича неожиданно пробудилось желание к книге, самообразованию.

Прочитал том рассказов Максима Горького с биографией писателя, и у самого заворочалась мысль обязательно быть развитым, интеллигентным. – Ишь, без образования, а какие вещи написал... – подумал. – Как только дошел он? Вот бы так... Эх!

Даже попробовал написать рассказ, – не вышло.

Опять прочитал этот же том Горького.

И решил.

– Надо больше читать, учиться... Среда приказчиков с их мелкими интересами еды, комфорта, флирта и кутежей больше не удовлетворяла его, а минутами становилась несносной, в тягость.

Сознание того, что и он среди них может остаться таким же деревянным человеком, тем более подмывало на иной путь.

Ему казалось, что где-то есть люди лучшие, должны быть...

II.

Приказчики подтрунивали над ним, называли вторым Ломоносовым, а он отмалчивался и про себя плевал на них. Лишь бы не ослабевала энергия.

– Скоты! Расплюи вселенной! – мысленно поносил он их.

Однако, чувствовал, что жить и учиться в создавшейся атмосфере почти невозможно. К тому же музыка с пляской и долгие разговоры по вечерам в общежитии отвлекают все внимание от книги, от работы над собою...

А там, глядишь, иногда какой-либо из вертлявых подойдет и ущипнет, сказав:

Эка, брат, нашел время читать! Плюнь... Все равно ничего не выйдет...

В такие минуты он проклинал весь мир и, кажется, любимую мать за то, что она не пустила его в учительскую семинарию.

Видя свою беспомощность перед действительностью, он бранил и себя, а за что – неизвестно, – и готов был плакать...

III.

После женитьбы Тузлуков поселился с женою на частной квартире и с прежней энергией продолжал заниматься самообразованием.

– Поучиться хочется, Мариша, – как-то сказал он жене. – Всерьез, как следует...

– Что же, Ваня, учись, – холодно ответила та, – это дело твое, а я в этом ничего не смыслю.

– Не смыслишь... – со вздохом повторил Тузлуков.

– Знамо, ничего не смыслю. Если бы я была ученая, – другое дело, тогда бы могла дать совет, а то что я знаю... Учись, коли есть желание. Вон твои товарищи уже учителями вышли. Так и ты.

– Да, я это знаю... – проговорил Иван Андреевич и заходил по комнате, загадочно улыбаясь.

– Ваня, ты вечно такой – насмехаешься. – Ну зачем, скажи?.. – заметив, спросила Марина Яковлевна. – Скажи, Ваня, а?...

И, помолчав, не сводя глаз с него, продолжала:

– Зачем, Ваня, скажи? Зачем ты мучаешь меня своей насмешкой? Ты знаешь: мне это больно... Я хоть темная, но понимаю всё...

– Ну, не волнуйся, – подошел и, хитро улыбаясь, поцеловал ее Тузлуков.

– Ты опять, Ваня, смеешься. Ну зачем? – полушепотом любовно лепетала Марина Яковлевна, положив голову на грудь Ивана Андреевича.

– Скажи, зачем ты смеешься надо мной?

– Нет, Мариша, я не смеюсь и не думаю об этом, – серьёзно ответил Тузлуков. – Давече я улыбнулся не знаю почему, может беспричинно...

Впрочем вот что: на мгновение мне было тяжело, потому что я одинок... Я, ведь, ейбогу, в огне ... весь, весь... Горю, как свеча восковая.

– А-а... – в раздумьи протянула Марина Яковлевна.

– Мне хочется учиться, – продолжал Тузлуков, – страшно хочется учиться, но я не имею возможности: нет даже сил.. Понимаешь, нет сил?...

– Ну, ладно, Ванюша, не расстраивайся, не нервничай... Ты понемногу учись и учись, и дойдешь...

Тузлуков хмурился...

IV.

– Мариша, я решил уехать отсюда, – однажды, придя со службы, сказал он.

– Уехать? – в недоумении переспросила Марина Яковлевна. – Куда же, Ваня?

– Куда-нибудь, только отсюда. – Разве что случилось?

– Ничего. Не могу я здесь. Надоело.

– Не понимаю, Ваня, что ты говоришь.

– Душно, тесно мне здесь, понятно? Глушь вокруг. Болото... Деревня матушка... Нет даже приличных курсов...

– По мне, как хочешь, Ваня... – нерешительно проговорила Марина Яковлевна.

– Я так не ногу... Скотская жизнь... – волновался Иван Андреевич. – Видишь: начинаю нервничать, безобразничать и боюсь, что в конце-концов все это отразиться на тебе.

– Что-же, поедем, я не прочь. Будет ли лучше. А куда, Ваня?

– В Москву...

– В Москву... – удивилась Марина Яковлевна, – боюсь, Ваня, без дела находишься, никуда не поступишь... Тогда что делать? Знаешь, чужой город, никто не ждет нас, кто нам рад?

– Как-нибудь... И здесь – не житье.

– Как можно,Ваня, тут все-таки должность...

– Для меня она обратилась в каторгу. Поняла? Ну вот...

– Что-же, поедем... Я на все согласна... – тоном успокоения проговорила Марина Яковлевна и насупилась. – Может, Ваня, пока мне в деревню уехать? – после недолгсго молчания спросила она. – Ты поедешь, поступишь, тогда и я приеду.

– Нет, Марина, поедем вместе! – Заодно надо горевать.

V.

Зима крепкая, заносчивая стояла, когда Тузлуковы приехали в Москву.

Сжимался и Иван Андреевич, идя по

улицам на второй день и глядя на неприветливые холодные дома, как будто злорадно скалившие свои окна-зубы на нового пришельца.

У книжного магазина он пофилософствовал с Спенсером и Ницше, поразмышлял о Толстом, и в глубине души впервые зародилась мысль пересоздания основ жизни. Впервые он ощутил в себе силу, способную на жертву, на подвиг. И мозг будто прояснился, освободился от какой-то тяжести, плена.

– Да, надо скорее устраиваться и начинать занятия ... – решал он.

В сумерках возвратился к жене, в номер. В глазах – скука и злоба, с одной стороны тупая, с другой – острая.

– Устал, Мариша, страшно устал... Ноги болят...

– Устал... – с любовью подошла к нему и прижалась всем телом Марина Яковлевна. – Милый мой, дорогой... – шептала она, слегка ударяя своей ладонью по его лицу.

– Поесть дашь что-либо?

– Поесть?

– Да.

– Поесть... – тихо повторяла Марина Яковлевна, плотнее прижимаясь к мужу.

– Сейчас, Ваня, сейчас, дорогой...

За столом она долго с какой-то тайной мыслью осматривала Ивана Андреевича и, наконец, рассеянно спросила:

– Ну, как же, Ваня?

Тузлукову понятен был этот скрытый вопрос.

– Плохо, – ответил он.

– Что же, нигде?

– Да.

– Э-эх!.

– Не вздыхай... Рано... Не месяц без дела...

– Я так...

VI.

На следующий день с утра он опять пошел за должностью: где обещали, где нет.

– Жабье! – в порыве гнева сказал он одному студенту делопроизводителю управы, который сказал «нет» и больше не стал разговаривать.

И странно: с этой единственной встречи вплотную с «интеллигентом» у Тузлукова навсегда установился взгляд на интеллигенцию вообще, как на людей черствых, самонадеянных, но в сущности ничего не знающих.

– Жабье! Подлинное жабье! – и в дальнейшем при встречах говорил он себе самому. В этот же день Иван Андреевич записался слушателем научно-популярного отделения университета Шанявского.

Уже при огнях, пообедав, пошел на лекции.

– Куда? Ведь ночь на дворе... – останавливала Марина Яковлевна.

– По делу...

VII.

Марина Яковлевна сидела на кровати, укутавшись шалью. Думала, вспоминала...

За окнами похрустывал мороз и играл пушинками ветер В коридоре, против двери, лениво с хрипом тикали часы.

Марина Яковлевна открыла дверь, посмотрела.

– Скоро двенадцать... – проговорила она. – Ну, куда ушел? Господа! вот мучение...

И вновь мокрые, слезливые мысли понесли ее в далекое прошлое и углами смрадно зачертили настоящее.

Давно ли началась любовь, пылкая, огнистая, и он был такой добрый, милый... А теперь?.. Не то измена, не то еще что – мысли не сказывают, молчат, зацепившись за какой-то угол гранита.

Лишь воображение работает, как в кузнице: тук и тук! и шипит со свистом, как кузнечный мех. Искр – такая бездна и все в грудьшке: горят, горят и горят...

– Господи, неужели он разлюбил меня? – обратилась она к Богу.

– Да, нет, да, нет, – два невидимых беса шептали ей в уши.

Пришел Иван Андреевич, не такой, как всегда: веселый, довольный...

– Ты все плачешь? – с улыбкой спросил он.

– Да, плачу.

– Что за причина?

– Ты знаешь.

– Ей Богу, ничего не знаю. Может, думала, что я пропал.

– Нет.

– Что же тогда?

– Любовь... – с гневом, похожим на вызов, ответила Марина Яковлев.

– Вот как!

– Да... Мучитель... Где ты был?

– В университете, ей-ей.

– Знаю...

– Честное слово... Эх, Марина, если бы

ты знала как интересно!.. Вот где знаниями-то можно обогатиться. Эх!..

– Иди ко мне... – Тузлуков подошел

– У-у, мучитель.

– Да, интересно, Мариша... – продолжал он, улыбаясь.

– Учись, учись, мучитель.

– Я ты не хочешь?

– Хочу, но не могу.

– Почему?

– Потому что тогда ты будешь голодным.

– А-а...

– Мое дело – печка.

– Печка, говоришь.

– Да, известное дело.

Иван Андреевич ухмыльнулся и утаил какую-то мысль.

– Знаю я, – продолжала Марина Яковлевна. – Будешь ученый и тогда бросишь меня. Скажешь, тебе нужна городская, а я деревенская.

– Глупости, Мариша, стели постель.

– Знаю, знаю...

– Стели, стели...

– Сейчас... Так я и знала, что наше бабье дело – постель и печка.

– Поймала, ха, ха, ха! Эх вы, женщины!

– Ну да...

– Нет, Мариша, я не из таких, – серьзно заговорил Тузлуков. – У меня одно желание: самому быть человеком и помочь тебе выйти из скотского состояния. А постель и печка – скотство, разврат, маразм... Понимаешь?..

– О, какие слова ты стал говорить!...

Тузлуков расхохотался.

– Ученый стал, нечего сказать, – иронизировала Марина Яковлевна

VIII.

Иван Андреевич полюбил книгу. Прошлое Горького, как нарыв, разъедало его воображение, рисуя заманчивые картины, планы.

Хотелось, и надо было что-то сделать.

Но что? Ответ, очевидно, даст только книга.

Значит, надо читать, больше, вдумчивей.

Сейчас, придя из университета, он взял книгу и стал читать.

Марина Яковлевна принесла бранчливый самовар и в тон ему заворчала:

– Будет, Ваня, всё читаешь и читаешь... Взялся за эти книги, так и я не нужна стала... Говорила, как станешь ученый, так и...

– Слезу пускаешь... – с улыбкой прервал её Иван Андреевич.

– Пустишь.

– Напрасно.

– Так я и знала. Все вы такие...

– Эх! – вздохнул Тузлуков и закрыл книгу. – Не тужи, Мариша, скоро пойду на работу и тогда заживем по-хорошему.

– Гляди: когда заживем, а я то уже вон какая...

При этом Марина Яковлевна опустила глаза на свой живот.

– Что ж из этого? – с укором спросил Иван Андреевич. – Я только рад. Не понимаю, почему ты затужила .

– Я не тужу... Я так сказала.

– Сколько лет не имели ребёнка... – продолжал Тузлуков.

– Я положительно рад. Хоть одного будем иметь и это будет общей радостью.

И потом с деланно-злою усмешкой добавил:

– А когда я брошу тебя, – ребенок заменит меня... Так всегда бывает...

– Я знаю, что ты бросишь меня.

– Уверена, говоришь.

– Конечно.

– Ну-ну...

Марина Яковлевна прослезилась.

Иван Андреевич полистал книгу и, закрыв её, сказал:

– Эх, болит бок и болит!

– Бог-то видит... – сказала Марина Яковлевна.

– Бог, говоришь... Ерунда, Мариша.

– Без Бога – не до порога.

– А с Богом хоть в яму, – продолжил за нее Тузлуков.

– Ну, да...

– Глупости, Мариша, глупости... Я уже вышел из той поры, когда меня заставляли кланяться размалеванным доска.

– Безбожник. Вот он тебя накажет.

– Хе-хе! Чудачка ты, Мариша. Точно у тебя Бог чудище, которое ловит людей ночной порою.

– Смейся, смейся. Издевайся...

– Ну, Мариша, довольно ссоры, надоело...

– Знаю...

– Ничего ты не знаешь. Вот когда родишь мне сына, тогда... – Тузлуков заулыбался.

– Девочку, – отрубила Марина Яковлевна.

– Попробуй...

– Девочку...

Пробило три ночи. Самовар давно отхрипел. Иван Андреевич в нижнем белье сидел на кровати и усердно карябал икры ног.

– Заживем, Мариша, верь. Немного надо потерпеть... – как бы про себя бормотал он. – Главное терпения побольше, мужества...

Марина Яковлевна кончала перетирать посуду.

IX.

В марте, уже после февральской революции, Марина Яковлевна родила сына.

Событие это в жизни Тузлуковых было такой важности, что заслонило все прочее и в том числе – государственный переворот.

Была лишь радость, одна для двоих, светлая, солнечная, весенняя. И ничего иного в жизни, кажется, не надо было. Будто колесо жизни, так стремительно катившееся в неизвестность, внезапно остановилось у тех врат, к которым так жадно тянулась душа Тузлуковых.

Оставалось только открыть эти врата, миновать их с молодой жизнью и сказать ей: теперь иди!.. Видишь, солнце? Простирай к нему руки, тянись и целуй его обгоревшие уста.

Спустя неделю после родов Тузлуков решил отправить Марину Яковлевну в деревню.

– Поезжай, Мариша, поезжай, – говорил он. – Тебе необходимо побыть в деревне, отдохнуть...

А то ты совсем стала больная... Малокровие-то ишь какое...

– И ты, Ваня.

– Я не могу, Мариша, служба...

– Поедем, Ваня... И тебе надо отдохнуть...

– Нет, Мариша, я человек обреченный.

– Одной мне будет скучно.

– Ничего, почаще будешь присылать письма... А в деревне, Мариша, скоро будет хорошо: все зацветет, прелесть...

– Что цветы!.. Эх, Ваня!..

X.

Вихрь революции от запада пыльным столбом катился к востоку.

Тузлукова он как будто не захватил.

Каждый день ходил он на службу, получал гроши, питался впроголодь и до поздней ночи читал.

Изредка заходил товарищ по службе.

– Читаешь... – скажет и, немного помолчав, добавит: – Ну читай, мешать не буду...

И уйдет.

Как-то завели разговор о революции.

– Жабье! – сказал Тузлуков и больше ни слова.

В этом «жабье» было все: и гнев, и страдание, и ненависть... В октябре, когда раздался первый коммунистический выстрел, Тузлуков с винтовкою в руках был в рядах красногвардейцев.

Разъезжая на грузовом автомобиле и расстреливая патроны по запрятавшимся в закоулках юнкерам, он на третий день революции простудился и слег.

– Мариша, умру я, умру. Чувствую... – сказал он утром на пятый день, когда немного полегчало.

– Ваня, может, тебя причастить? – спросила Марина Яковлевна. – Некоторые от этого поправляются.

– Не надо, Мариша, нет.

– Как же, Ваня, Бог?

– Нет, Мариша, ложь.

– Грех, Ваня, не надо так...

– Ложь..., ложь... Всё ложь, Мариша: и Бог, и чорт, и ... не могу больше... Задыхаюсь... Дай воды.

И, отпив глоток, продолжал: – Просьба к тебе, Мариша: без церемоний... Да ребенка... ребенка-то воспитай... Слышь? Чтобы он не был паразитом. Слякотью, как мы... Слышь, Мариша?

– Слышу. Ваня, слышу.

– Меня-то без церемоний, пожалуйста. Ничего не надо. Брось меня.

– Как же, Ваня, без батюшки? Нет, Ваня, нехорошо. Люди будут смеяться...

– Мариша, плюнь на них. Брось меня, как собаку... Лишнее это. Черви... Все равно черви сожрут и конец...

В это время в комнату вошел товарищ Тузлукова по университету.

– Ваня, что с тобой? – подходя и взяв его правую руку, спросил он.

– Умираю, Митя, – ответил Иван Андреевич.

– А я было пришел тебе сообщить, что революция наша... рабочая...

Марина Яковлевна дернула товарища за рукав и прошептала: – Не надо.

– Что, Митя? – с трудом проговорил Тузлуков.

– Революция... наша... рабочая...

Марина Яковлевна опять дернула товарища за рукав.

– А-а... Революция... – хрипло протянул Тузлуков и, помолчав, как бы сбрасывая мысли, добавил:

– Да, Митя, верю, что ось земная будет сдвинута... и скрытые богатства земли, наконец, увидят солнце... Ах, солнце!.. Ох, Митя... Тяжело... Мариша, милая, прощай... Брось меня... Да ребенка то... А ты, Митя, работай... работай...

Вдруг вздрогнул, вытянулся и, скрипнув зубами, умер.

.....

Ночь проходила. На востоке брызгалась румянами зорька.

– Ну, пора. Заря-то уж занимается. Вишь, как все устроено... – закончил странник.

Апреля 1920 г. Сем. Лягин

(Реферат, ключевые слова, оцифровка текста В. П. Нагорнов)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Лягин С. И.* На заре: рассказ. С. 20-28. // Литературно-художественный сборник: Голодающим Поволжья. Рязань. Государственное издательство, Рязанское губернское отделение. 1921. 108 с. Тир. 2000 экз.

2. *Смотри о С. М. Титове*: *Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н.* Псевдонимы рязанских писателей // Российский научный журнал. 2017. № 3(56). С. 175-186.

REFERENCES

1. *Lyagin C. I.* At the dawn: the story. C. 20-28. // Literary and artistic collection: Starving the Volga region. Ryazan. State publishing house, Ryazan provincial branch. 1921.

2. *See about S. M. Titov*: *Ryzhkova-Grishina L. V., Grishina E. N.* Pseudonyms of Ryazan Writers // Russian Scientific Journal. 2017. No. 3(56). P. 175-186

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

HANDKERCHIEF BETWEEN ENEMIES. SOME REFLECTIONS ON THE STORY OF THE RYAZAN WRITER SEMYON LYAGIN «MARFA WITHOUT SURNAME»

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. The article is devoted to the Ryazan pages of Russian literature, in particular, the writer Semyon Lyagin and the analysis of his story «Marfa without a surname». The author addresses a complex topic-the time before the events of 1917 and the preparation of the revolution in Russia, the centenary of which was celebrated recently, in 2017. Rebellious and tragic time covered by the fires of revolutionary change and radical changes in the country that spawned the escape from it of some and the rise to power of the other, the change of cultural codes and values, and paradigms that required the understanding and brought to life a whole new trend in literature. The appeal to this theme of the peasant author, as S. I. Lyagin was, seems to us interesting, filled with the specifics of his time, the non-fiction of the plot, a reflection of the nature of the era and the moods of the people who were his contemporaries.

The article presents a literary and critical analysis of this story, its storyline; the characters with their difficult relationships are considered; some artistic features of the author's creativity (symbolism, tragedy), the ability to subtly notice and reflect the characteristic features of his time are noted. However, the lack of a strong intellectual base, fundamental culture, knowledge and experience, as well as binding to the traditions, which have always been Russian writers, prevented the writer to Express it in full force. Nevertheless, the author has managed to convey the complexity and tragedy of the image of the heroine.

In conclusion, it is concluded that it is necessary to reconcile all Nations and peoples in order to preserve human civilization in the context of the global crisis.

Key words: Russian literature, the revolution of 1917, Ryazan literature, Semyon Lyagin, symbolism, tragedy, F. M. Dostoevsky, A. S. Khomyakov, the Russian character, the need for the good and reconciliation

РОССИЯ, г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

ПЛАТОК МЕЖДУ ВРАГАМИ. НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О РАССКАЗЕ РЯЗАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ СЕМЕНА ЛЯГИНА «МАРФА БЕЗ ФАМИЛИИ»

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. Статья посвящена рязанским страницам русской литературы, в частности, писателю Семену Лягину и анализу его рассказа «Марфа без фамилии». Автор обращается к сложной теме – времени накануне событий 1917 года и подготовки революции в России, столетний юбилей которой отмечался недавно, в 2017 году. Мятежное и трагическое время, охваченное пожарами революционных перемен и кардинальным изменением страны, породившее бегство из неё одних и приход к власти других, смену культурных кодов и ценностной парадигмы, требовало осмысления и вызвало к жизни целое направление в литературе. Обращение к этой теме крестьянского автора, каким был С. И. Лягин, видится нам интересным, наполненным конкретикой своего времени, невыдуманностью фабулы, отражением характера эпохи и настроений людей, которые были его современниками.

В статье предпринят литературно-критический анализ данного рассказа, его сюжетной линии; рассмотрены персонажи с их непростыми взаимоотношениями; отмечены некоторые

художественные особенности авторского творчества (символика, трагизм), умение тонко подметить и отразить характерные черты своего времени. Однако отсутствие мощной интеллектуальной базы, фундаментальной культуры, знаний и опыта, а также привязки к традициям, каковые всегда были у русских писателей, мешали писателю выразить это в полную силу. Тем не менее автор по-своему сумел передать сложность и трагизм образа своей героини.

В заключении делается вывод о необходимости примирения всех наций и народностей с целью сохранения человеческого цивилизации в условиях глобального кризиса.

Ключевые слова: русская литература, революция 1917 года, рязанские литераторы, Семен Лягин, символика, трагизм, Ф. М. Достоевский, А. С. Хомяков, русский характер, необходимость добра и примирения

Введение. Тема предреволюционной России

Не так давно главный редактор «Российского научного журнала» В. П. Нагорнов предложил ознакомиться с рассказом рязанского писателя Семена Лягина «Марфа без фамилии» и написать статью с изложением своего видения творчества данного автора и личного отношения к нему как филолога. Чем, собственно, мог привлечь рассказ писателя двадцатых годов XX века, члена пролетарской литературной группы «Кузница», к тому же, далеко не первого эшелона отечественной литературы, и даже не второго, не третьего и не четвёртого? Подумалось: скорее всего, никаких художественных открытий и находок здесь нет, как нет изящества слога, красоты мысли и прочих «прелестей» художественной литературы. Но глубокое уважение к Валентину Павловичу Нагорнову, этому увлечённому исследователю, человеку неординарному, талантливому и пытливому, побудило взяться за перо. Тем более, что наши литературные пристрастия во многом совпадают.

Рассказ неожиданно вызвал интерес, ведь он затрагивал весьма интересную тему и описывал сложную, неоднозначную эпоху – накануне событий 1917 года и подготовки революционного восстания в России. Этот своеобразный юбилей мы отмечали буквально только что, но минувшие сто лет, кажется, ничего в них не прояснили. Что это было за время? Мятежное и трагическое, охваченное пожарами революционных перемен, породившее разорение родовых гнёзд, бегство из страны одних людей и приход к власти других, попрание существующих традиций и рождение новой, невиданной доселе культуры, поначалу ужаснувшей отечественных корифеев, пока она не вошла в берега русских традиций.

Об этом времени написаны тысячи исследований, сломаны десятки тысяч копий, высказаны миллионы мнений, но вопросы остаются. А главное – что это были за люди – *делатели революции, её вершители*, чем они жили, что ценили, кому поклонялись и почему им так нужен был этот вооружённый государственный переворот? Какова была их подлинная цель? – Высокая и благородная идея справедливого общества или вульгарный и циничный грабёж богатейшей в мире страны? Бунт и месть «униженных и оскорблённых» или эзотерическое противостояние Добра и Зла?

Наконец, *какие* они были и, собственно, *кто* они, эти люди? Мы говорим сейчас не об исполнителях, а о тех, кто «заказывал» эти события. Кто они, эти таинственные организаторы – масоны, интернационалисты, космополиты, романтики, мечтатели, прагматики, циники, предатели, враги, патриоты, герои? Или, как считал М. М. Пришвин, сам «князь тьмы»? Думается, в этой гуще были все и было всё – предательство и преданность, безобразие и красота, трагедийность и героика, жестокость и милосердие, низость и великодушие. *Одной краской это время изобразить невозможно, слишком широк был спектр происходящих событий.*

Обращение к теме предреволюционной России и назревания вооружённого восстания такого автора, каким был Семен Лягин, писатель из крестьян, не имеющий глубоких познаний (несмотря на самообразование), не владеющий методом сравнительного анализа, не могущий провести параллели между историческими событиями и увидеть их внутреннюю связь, тем не менее представляется нам любопытным. Более того – наполненным живой конкретикой своего времени, ведь рассказ написан в самом начале двадцатых годов XX века. В нём отразились характер эпохи, настроения и черты людей, которые были современни-

ками писателя, и ему не надо было придумывать детали, подробности, какие-либо бытовые тонкости, он их видел ежедневно. И не надо было придумывать народные характеры, речь персонажей, манеру их общения, он сам был из народной гущи и хорошо это чувствовал и знал доподлинно.

Основная часть. **Подмеченные писателем нарождающиеся черты эпохи**

Первое впечатление – странный рассказ, вызывающий противоречивые чувства: с одной стороны, одобрение, согласие в чём-то, с другой стороны – досаду, даже негодование. С чего начинается повествование? Герои рассказа – семья Нахимсонов – Борис Наумович и Эсфирь Абрамовна вслух читают газету и рассуждают о текущей ситуации в России, пролетариате, его «пробуждении», интернационализме и, по их словам, «исконно русском "боже, царя храни"». Они – хозяева дома, в данном случае читай – хозяева жизни, ведь Эсфирь Абрамовна даже названа здесь «барыней», дающей приказания своей домработнице «Марфуше». Марфа – домработница в их доме, уставшая, с больными от постоянного мытья посуды руками, и надо понимать, русская женщина. Уже один этот штрих можно рассматривать как нетипичный для дореволюционной России; известно, что высокий социальный статус еврейских семей в России был крайне редок, среди дворян их практически не было, и в столицах и крупных городах проживало очень мало.

И потому скажем сразу: сомнительно, что в старой России и даже в России революционной еврейскую женщину называли «барыней», во-первых, это не позволяло её низкое положение в обществе, ведь мужья были сапожники, портные, старьевщики и т. д., в лучшем случае – торговцы; во-вторых, большинство еврейских семей жили за пределами черты оседлости и даже временный выезд оттуда был делом затруднительным. Чтобы добиться проживания за пределами этой черты, нужно было иметь высшее образование, доказать свою благонадёжность и т. д., то есть быть человеком, занимающим статусное положение в обществе. Граф И. И. Толстой, характеризуя эту ситуацию, писал: «... русская государственная власть исходит из того, что она в лице евреев имеет дело с основательно испорченным, преступным и почти неисправимым народом» [9]. Почему это происходило, не будем судить, речь не о том, мы говорим сейчас о самом факте. Поскольку это совсем другая тема, мы опустим её, для нас главное, что С. И. Лягин смог увидеть эту новую черту своего времени – появление евреев, которые не просто смогли переехать в российские города, но и подняться по служебной лестнице, что для дореволюционной России, повторим, было нехарактерно. Хотя в данном случае писатель указывает на довольно длительное проживание семьи Нахимсонов в данном месте (около десяти лет); конечно, были и исключения.

Итак, Семен Лягин описывает период предреволюционный, которому были присущи новые, только-только нарождающиеся черты. Одних они пугали, других – радовали, третьи в этих условиях ловчили и приспосабливались, и каждый выживал, как мог. Страна в это время кардинально менялась, была накануне перемен и собственно самих перемен, когда к власти приходили те, кто о ней никогда не мог и помыслить. Отметим, что сейчас мы имеем в виду и вопрос соотношения социальных верхов и низов, и вопрос национальный. Причём, об этом говорили сами свидетели эпохи, её современники. И. А. Бунин в «Дневнике» 15 октября 1917 г. оставил запись: «В головах дичь, тьма, – ужас вообще! В "Совете Российской республики" говорят больше всего "евреи"» [1]. В. И. Вернадский в январе 1920 г. в «Дневнике» записал: «Евреев очень много – на первых местах они всюду. Несомненно, они проводят сейчас коммунизм в жизнь. Гнёт чрезвычайный» [2]. Начиналась дерусификация русской державы, ослабление её исконной, родовой национальной силы.

Поразительно, что такой серьёзной темы – участия евреев в революции 1917 года, вызывающей споры по сей день, касается крестьянский писатель Семен Лягин в простеньком, казалось бы, рассказе. Но главный акцент в рассказе всё же сделан на ином, о том и пойдёт речь.

Бесовка метель

Действие рассказа происходит на фоне студёного зимнего пейзажа, где воющий ветер со «скучными нотами», «пыль снега», «пухлые снежинки», хихикающая метель, и «похрустывающая белая зима». На этом фоне автор почему-то сразу рисует одушевлённый образ метели, которая губит где-то

в открытом поле воображаемого им неизвестного прохожего. Она и кружит вокруг него, и «*бесом* пляшет», и безжалостно бросает в лицо снегом, и «кусает щёки», и заливается песней и воет зверем.

Метель злобная, коварная, стерегущая свою жертву и упорно подталкивающая человека к гибели; она «кувыркается и *демоном* хохочет». И как только он, обессиленный, продрогший, еле передвигающий ноги, присаживается и засыпает, она «завершает начатое дело» – наметает вокруг него сугробы и даже «хвостом старого *беса*» приглаживает их. И нет человека. Дело сделано.

Упоминание здесь *беса*, думается, не случайно, возможно, это пошло с А. С. Пушкина, ведь он, описывая вьюгу, видел в её кружении «*бесовский рой*». Все мы помним эти хрестоматийные строки:

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся *бесы рой за роем*
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне [7, с. 308].

Значит, это уже в традиции русской литературы.

Итак, события в рассказе происходят на фоне зимы, здесь то и дело возникают образы холода, стужи, ветра, озноба, снежной пыли. Героиня постоянно мёрзнет и никак не может согреться – даже ночью, лёжа на пуховой перине. Видимо, этот холод как отражение и характеристика душевного состояния героини, образ самой души – растерянной, смятенной, потерявшей покой и очень одинокой.

«Пришли демоны...»

В это время в дом Нахимсонов начинают съезжаться гости, которых, по мысли Марфы, неизвестно зачем принесло в такую студёную ночь. Она рассуждает: «...как невольники какие всё болтают да читают книжки какие-то. Далась им эта грамотка. Я бы вон её – давно забросила или сожгла» [6]. Из этих слов понятно, что сама она – неграмотная, что невыгодно характеризует её по сравнению с «грамотными» хозяевами. Вскоре в кабинете Бориса Наумовича начинается некое чтение. Опять странность: Борис Наумович имеет кабинет? Кто ж он таков? Но автор этого не указывает, он вообще ничего не говорит ни о его профессии, ни звании, ни должности, – всё это остаётся «за кадром», но из происходящего ясно, что он занимает довольно высокое положение и среди этих людей он – главный, руководитель, вожак. Он ведёт подпольную деятельность, занимается распространением нелегальной литературы и тайно организует и готовит антиправительственный мятеж.

Текст по сюжету читает персонаж, называемый *хрипучим*. Его слушают, Борис Наумович даёт какие-то указания. Марфа занята своими делами, она подметает полы, при этом недовольно ворчит, прислушивается к словам «о боге, о царе и церкви», потом дремлет и думает про себя: «И зачем им понадобилась церковь? Евреи, а говорят о нашей церкви?.. чудно… Что им нужно? Какое им дело до нашей церкви?» [6].

Дальше по сюжету появляются новые гости, «ночные птицы», которые. к удивлению Марфы, почему-то пользуются не парадным входом, а чёрным. Их пять человек. И вновь Марфа слышала «слова о боге, о царе, о церкви, о попах» и даже о «вооружённом восстании», дивясь тому, что все называли друг друга «товарищами», в том числе и Эсфирь Абрамовна. И особенно возмущалась она их речам по поводу церкви: «Церковь хотят разделить… Им наша церковь понадобилась… Небось, о своей ни слова не скажут. Каждую субботу ходят. А эта ванючка-то и дома молится. А то же церковь отделить… Паршивая…» [Там же]. И Марфа решила, что это «*нечистая сила* собралась» и даже: «Пришли *демоны*, всё перевернули вверх дном» [Там же]. Вольно или невольно С. И. Лягин прибегал к символике, поначалу не вполне ясно, но в рассказе он постоянно упоминает эти «силы тьмы».

В соответствии с конами Природы

Любопытная деталь: Эсфирь Абрамовна после того, как они с гостями попили чай, предлагает его своей домработнице: «Вошла Эсфирь Абрамовна, спросила: – Чаю не хочешь? Иди, бери, мы кончили…» [Там же]. Как нам известно, прислуга в русских домах часто жила на правах почти что родственников. Даже в худшие годы, во времена крепостничества и после его отмены далеко не все работники, получив вольную, покидали своих хозяев. Многие, очень мно-

гие так и оставались жить у них, это общеизвестно. Хотя, конечно, бывали случаи и иного рода, и против подобных притеснений всегда выступали писатели, общественники и т. д. По крайней мере, в барском доме прислуга имела своё помещение и уж попить чаю была вольна, когда ей самой это было угодно.

Здесь же хозяйка унизительно предлагает своей работнице попить чаю после того, как откушали они сами и их маргинальные гости. И хотя она называет Марфу «*Марфушей*», при этом тут же может ей попенять, сменить тон, используя обращение более грубое: «Ты *Марфушка*, забываешься» [6]. Знай, мол, своё место, холопка. Подобное отношение к нижестоящему по чину или званию совсем не характерно для русского народа, ведь он, как известно, даже поверженного врага не унижал и всегда готов был прийти на помощь любому сирому и убогому, снять с себя рубашку, проявить милость к падшему. Именно об этой черте русского человека рассуждали писатели-классики, философы, историки, социологи и др., среди которых были Ф. М. Достоевский, Н. Я. Данилевский, Н. С. Лесков, М. О. Меньшиков, С. М. Соловьев и др. Консерваторы, монархисты, панслависты, славянофилы и даже западники пытались понять, что такое эта сверхдоброта русского человека, его великодушие, незлобливость, открытость, благородство по отношению к другим – слабость или сила? И не могли ответить на этот вопрос, и каждый отвечал на него по-своему. Нам же думается, что подобные черты русского человека есть следствие его близости к божественным конам и вселенским правилам жизни. То есть русский человек с его природной добротой наиболее близок к Богу, Вселенной, Природе, и не потому, что он лучше или хуже кого-то другого, а потому, что он таков, это его данность, сущность, статус кво. Он живёт наиболее гармонично с космическими правилами, вот и всё. Значит, в этом – его сила, а она, как известно, в правде.

Да, хозяин дома мог быть суров, строг, требователен к работнику, но не унижал его, несмотря на более низкое и зависимое положение. Таковы были традиции русского дома, правила его устройства, ведения и быта. Вспомним хотя бы старосветских помещиков Н. В. Гоголя, где, в частности, говорится о привольном житье всевозможной домашней челяди. Живущие в доме девушки «большею частию бегали на кухню и спали» [3, с. 49]. А если они от чего и страдали, так это от объедания; они «... так ужасно там объедались, что целый день стонали и жаловались на животы свои» [Там же, с. 50]. И потому подобное высокомерное отношение хозяйки к работнице воспринимается как неподобающее, тем более для «грамотной» Эсфирь Абрамовны, в отличие от безграмотной, казалось бы, Марфы. И никакая искусственная приторность, деланная слащавость не могла прижиться в русском доме, где отношения были построены на уважении друг к другу, а главное – на искренности.

«Черти, а не народ...»

Марфа в смятении от этих людей, их речей, а главное – от поведения хозяев. Она пытается успокоиться, никак не может согреться (выстудили весь дом ночные гости), принимается молиться, хочет уснуть и начинает плакать, вспоминая свою безрадостную жизнь «в людях», ведь она выросла без отца и матери, кое-как перебивалась, служа то у одних, то у других, пока не устроилась к Нахимсонам, которым она даже благодарна за их хорошее, как ей кажется, к ней отношение. Но вероятно, это именно потому, что ей в жизни пришлось мало увидеть действительно хорошего – так сложилась судьба. А теперь она немолода, и всё бы, казалось, ничего, но вдруг случилась эта перемена, в доме стало происходить нечто странное – эти сходки, где говорились речи, от которых делалось страшно.

Ещё одна любопытная деталь в рассказе: наутро пришедший в дом мясник приносит мясо и просит деньги, что ему задолжали хозяева, однако Эсфирь Абрамовна обещает ему заплатить *в следующий раз*. Почему? Зачем жить в долг, если есть возможность расплатиться сразу? А возможность есть, они далеко не бедные люди. Продавец деликатно намекает: «– Там ведь за вами много. – Я знаю. *В следующий раз* рассчитаемся» [6]. Это очень показательная деталь в характеристике персонажа, и если подобное – не в первый раз, стало быть – норма. Или есть надежда, что им этот долг «простят»?

Марфа жалуется ему на хозяев, ночных визитёров и пугающие её разговоры («*черти*, а не народ»). Выслушав её, он убеждён-

но говорит: «Я знаю, кто они такие – смутьяны, по-ихнему называются – люцанеры» [Там же]. И даёт ей совет сходить в сыскную и рассказать об этом, потому что, если она не пойдёт, «другие донесут», и тогда ей «попадёт за укрывательство» – либо арестуют, либо вообще повесят.

Кажется, Марфа живёт теперь в состоянии аффекта, какого-то перманентного кошмара, от которого не может избавиться, потому что тайная деятельность в доме усиливается и активность событий лишь нарастает. Она вновь становится невольной свидетельницей ночных бдений у Нахимсонов, где уже открыто говорят о восстании, бомбах, взрывах, о том, что «скоро не будет царя», и они поставят своего – *лысого* или того *хрипучего*, и не будет церкви и т. п. И вновь ей тошно: «– И зачем им понадобилась наша церковь? – с негодованием спрашивала она себя. – И почему они ни слова не говорят о своих синагогах» [Там же]. Она всё больше погружалась в тяжёлые думы и мрачнела, что заметила Эсфирь Абрамовна и завела с ней разговор. «– Тошно, барыня, от ваших разговоров, – наконец, ответила Марфа. – От каких разговоров? – Ишь, – вам царя не нужно, бога тоже и церковь хотите делить. А чем она помешала нам?» [Там же]. Эсфирь Абрамовна только посмеялась над наивностью Марфы, и не просто посмеялась, она похохотала над ней от души, удивляясь тому, что ей это интересно.

Нужно ли кормить «пленного турку»?
Метания Марфы

Марфа металась всё больше; её беспокоило, что эти люди во главе с Нахимсонами затевают что-то ужасное, тёмное, невиданное, и уже почти не таятся в своих стремлениях и действиях. Она так измучилась этими страхами и переживаниями, что однажды решилась всё же пойти в сыскную и рассказать о своих опасениях; к тому же, ей не хотелось оказаться повешенной. Единственное, о чём она беспокоилась, так это о том, чтобы не арестовали «больно добрых» господ и очень просила об этом чиновника, который слушал её равнодушно и сухо и отвечал коротко, по-деловому. Несмотря на это, она продолжала просить его, умоляюще и почти подобострастно.

Вот он – русский характер: одни затевают переворот, убийства, кровопролитие, гражданскую войну, а другие рефлексируют и страдальчески вопрошают: а правильно ли я сделал, поступив так или иначе? После этой беседы Марфа не пошла больше в дом, она отправилась к своей старинной подруге Фросе, но и там не нашла себе успокоения, и мучения, казалось, только усилились. Она продолжает переживать и терзается: не арестовали бы их, и правильно ли она поступила. И она, русская женщина, начинает молиться за евреев Нахимсонов, затевающих смертоубийства в России, чтобы им не погибнуть в смуте, которую они для чего-то учинили. Она «Падала ниц, стукаясь лбом об пол и всхлипывала. Опять молилась, опять падала и рыдала» [Там же].

И тут хочется вспомнить слова Ф. М. Достоевского из «Дневника писателя». Рассуждая о войне с турками, он подчёркивал удивительный героизм русских солдат и тут же отмечал их излишнюю гуманность, которая часто бывала им же во вред. «Вон пишут, что солдат хоть и колет турку в бою, но что видели, как с пленным туркой он уже не раз делился своим солдатским рационом, кормил его, жалел его. И поверьте, что солдатик знал всё про турка, знал, что попался бы он сам к нему в плен, то этот же самый пленный турок отрезал бы ему голову и вместе с другими головами сложил бы из них полумесяц, а в средине полумесяца сложил бы срамную звезду из других частей тела. Всё это знает солдатик и всё-таки кормит измученного в бою и захваченного в плен турку…» [5]. Ф. М. Достоевский не боялся задать самому себе острый вопрос: а нужна ли русскому человеку такая гуманность, если она оборачивается ему во вред? И нужна ли такая доброта, которая его же и губит? Не пора ли ему полюбить, наконец, не только других, но и самих себя? Не зря же он неоднократно подчёркивал, что русскому человеку нужно самоуважение, а не самооплёвывание.

Обратим внимание, что именно такова и Марфа, она тоже «кормит пленного турку», зная наперёд, что от него исходит опасность, и она может от него пострадать и даже погибнуть.

Юродство души
или вселенская доброта?

Через некоторое время Марфа узнаёт, что Нахимсоны в сыскной, и у неё зарождается мысль освободить их. Для этого она готова

на всё, по её мнению, надо только найти того чиновника и поговорить с ним. «В крайнем случае упадёт на колени, будет целовать его ноги, умолять и просить» [6]. Она готова даже «продать свою последнюю юбку».

Опять же скажем: что это – юродство души или это то самое вселенское добро, которое не постичь усреднённому, обывательскому уму. Думается, и то, и другое одновременно, плюс наивность и природная чистота души, какая наблюдается у Марфы. Заметим, что тот нравственный выбор, который перед ней стоял, на наш взгляд, сродни гамлетовскому: быть или не быть? По крайней мере, здесь та же категоричность и тот же максимализм.

Подобная черта русского человека – снять с себя последнюю рубашку во имя блага другого часто воспринималась иноземцами как его слабость, однако это далеко не так и говорит как раз о его силе. Просто ею иногда пользуются непорядочные люди. Кроме того, у этой черты есть обратная сторона, его доброта – до известного предела, а вот где и когда наступит этот предел, одному Богу известно. Максималистская доброта русского человека – не слабость, не недомыслие и не чудачество, это скорее отражение всемирности его характера, умения отождествлять себя с любым человеком, любой нации, вероисповедания, эпохи, возраста, способности понять его душу и словно слиться и раствориться в нём.

Изо дня в день Марфа ходит в полицию, умоляет, просит, убеждает, молится, плачет, бранит себя, ищет утешения и чувствует, «что внутри неё что-то нарастает, завёртывается клубок какой-то клокочущей ярости, озлобления, даже бешенства» [Там же]. И у неё тоже наступает предел, её накопившимся чувствам нужен выход, но этот выход оборачивается для неё трагедией – однажды во время молитвы она теряет сознание, у неё случается приступ, припадок, и она умирает. На этом сюжетная канва рассказа завершается. Логический конец? Трагический финал? Несомненно.

Провидческая воля Творца

Тема этого короткого рассказа (обстановка накануне революции 1917 г.) настолько велика и даже глобальна, что требует не статьи, а отдельного исследования. Впрочем, таковые уже имеются. И немало пролито уже крови в этих словесных битвах, как немало сломано копий в спорах о том, кому и зачем нужна была эта революция, кто её затевал и готовил, кто совершал, а главное – кто воспользовался её результатами и плодами. Но мы не собираемся сейчас вставать в их ряды, напомним лишь, что у каждого народа своя миссия, свой судьбоносный путь – кому-то затевать вражду, а кому-то её гасить; кому-то выступать зачинщиком войны, а кому-то – быть миротворцем.

Конечно, у нас есть своя личная позиция и мнение по этому вопросу, однако сейчас хочется сказать вот о чём. Наш мир погрязает в злобе, жестокости и насилии; безнравственность и бесстыдство становятся нормой; на глазах происходит некое расчеловечивание человека; душа черствеет, достоинство нижает, и запросы всё чаще не поднимаются выше меркантильно-материальных. Словом, человечество находится в состоянии глобального кризиса – мировоззренческого, идеологического, культурного, и кризис экономический – лишь составная часть этого процесса. Все понимают: чтобы миру и людям выжить, надо срочно что-то делать. Но что?

Мы не будем говорить о художественных достоинствах рассказа, поскольку в этом отношении он слабоват, синтаксис насыщен простыми предложениями, скуп и беден язык, часто лишённый образности и той меры литературности, которая необходима в художественном сочинении – поэзии ли, прозе. Но, как мы убедились, писатель вводил в произведение пейзаж, лирические отступления, диалоги и монологи, прибегал к сравнениям, олицетворениям и другим средствам выразительности. Более того, автор использовал символику, ведь далеко не случайно в его рассказе то и дело упоминается «нечистая сила», «демоны», «бесы», «черти» – и не только в описании метели, но и в характеристике людей (а пожалуй, и самого времени). Подобная символика не может остаться незаметной, и мы понимаем, что С. И. Лягин хотел этим что-то сказать, связывая происходящие в России события, нарастающее напряжение, смуту с влиянием этих сил.

Его беда в том, что у него не было той мощной интеллектуальной базы, многовекового фундамента культуры, знаний и опыта, каковые всегда были у русских писателей и каковые делали их мыслителями.

Но будучи человеком из народа, Семен Лягин хорошо знал и чувствовал его беды и нужды и, как мог, пытался это выразить словом. Он искренне *старался быть писателем* и делал это честно. При этом осознанно или неосознанно он подходил к таким темам, которые под силу только выдающимся писателям. Конечно, он таковым не был, скажем это тоже честно, ведь далеко не каждому удаётся проложить свою литературную тропу. Помимо знаний, желания и титанического трудолюбия здесь всё-таки нужен ещё и дар Божий, благословение небес, то есть та провидческая воля Творца, которую человек, родившийся писателем, в себе чувствует сразу. И в какие бы времена мы ни жили, каким бы богам ни молились (или не молились вовсе), какие бы ценности ни исповедовали, генетическая предрасположенность к писательству должна присутствовать от рождения, люди называют это талантом или, если идёт речь о высочайшем уровне дарования, – гениальностью.

Несколько слов о гимне «Боже, царя храни...»

Кстати сказать, «Боже, царя храни» – это далеко не «исконно русское», как говорит персонаж Борис Наумович, хотя это был государственный гимн Российской империи с 1833 до 1917 года на слова поэта и масона В. А. Жуковского. В одно время с ним использовался и другой гимн, неофициальный – «Коль славен наш Господь в Сионе» на слова другого поэта и масона М. М. Хераскова. Позволим привести цитату из ранее написанной книги «Обережная сила. Размышления о судьбах России и русской поэзии», опубликованной в сокращении под названием «Русские поэты почвенники XX – первой четверти XXI вв.: уральский поэтический феномен»: «XVIII век не случайно был сотрясаем дворцовыми переворотами, Пётр для этого сделал всё, что мог – он разложил морально русское общество, внёс сумятицу и раскол, посеял смуту и сомнения, ни о каком духовном единении в ту пору не могло быть и речи, страна была раздираема (в прямом смысле) нововведениями романовских деятелей, и каждый из них хотел урвать кусок пожирнее. Потому-то после смерти Петра началась свистопляска у русского трона – правление Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, бироновщина, правление Елизаветы, Екатерины II, убийство Петра III, правление Павла I и его убийство.

Это был век торжества масонства во всех сферах общественной жизни, в том числе и в литературе. Масоны М. М. Херасков, Н. И. Новиков, Г. Р. Державин действуют под покровительством своих руководителей. Михаил Херасков пишет странный гимн, который становится официальным гимном Российской империи, первая строфа которого звучит:

Коль славен наш Господь в Сионе,
Не может изъяснить язык,
Велик Он в небесах на Троне,
В былинках на земле велик,
Везде Господь, везде Ты славен,
Во дни, в ночи сиянием равен.

Спрашивается: почему «наш Господь» – в Сионе, если речь идёт о России? И тогда чей это Господь? И чей гимн?

Затем этот гимн был заменён другим – «Боже, царя храни!» на слова Василия Андреевича Жуковского, и тем не менее этот старый гимн продолжал звучать на Спасской башке Московского Кремля вплоть до октября 1917 года. Опять же спрашивается: в чьих руках была сама Россия? И кому прислуживали Романовы, которые были не столько Романовы, сколько Гольштейн?» [8].

До этого же в России был другой гимн – с привлекательным названием «Молитва русских», звучавший с 1816 по 1833 гг., однако русского в нём было только то, что слова для него написал всё тот же В. А. Жуковский, а вот музыка звучала, как указывают источники, заимствованная из гимна Великобритании «Боже, храни короля». Спрашивается: зачем? В любом случае это был прозападный, полный скрытой символики гимн, понятный посвящённым и непонятный профанам. Так что Борис Наумович был неправ, называя его «исконно русским», или просто лукавил.

Почему у Марфы нет фамилии?

Почему рассказ называется «Марфа без фамилии», ведь об этом здесь ничего не говорится, нет даже какого-либо упоминания и намёка. Что этим хотел сказать автор, не назвав фамилии героини, но при этом подчеркнув сам этот факт и даже вынеся его в название? Может быть, это указание на *типизацию образа*? И почему в таком случае

он постоянно (восемнадцать раз!) упоминает фамилию других персонажей – Нахимсонов? Думается, автору это было важно – по каким-то соображениям.

Правда, есть в рассказе указание на то, что Марфа росла без родителей, вроде как в воспитательном доме, она и сама этого точно не помнила и не знала. Знала только, что безрадостными были её детство и юность. Может, в этом и содержится ответ на вопрос, и не надо придумывать ничего лишнего и накручивать то, чего нет. И всё же... что мешало автору придумать для героини любую фамилию, и если не говорящую и символическую, то хотя бы самую обыкновенную и неброскую?

Заключение. Остановить поток людской злобы

Остаётся добавить нечто гипотетическое: что бы сказала героиня Марфа, увидев дело рук первых революционеров – изгнание из домов, расстрелы, «уплотнение», зачистки, маузеры и наганы, воронки и кожанки и т. д. и т. п.? Наконец, раскулачивание? Конечно, мы должны учитывать и тот факт, что революция ополчается на того, кто и что её породило. Как писал выдающийся мыслитель А. С. Хомяков: «Всякая революция в себе предполагает предшествовавшее беззаконие. Взрыв страсти тем сильнее, чем ужаснее было иго, против которого она восстаёт» [10]. Но даже учитывая это, неужели и дальше бы мучилась чувством вины эта сердобольная русская женщина и считала недопустимым свой поступок? Так и хочется воскликнуть: эх, Марфа, Марфа... несчастная Марфа, павшая жертвою собственного человеколюбия, сострадательности и совестливости.

Мы оставляем свои вопросы без ответов, да они, наверное, и невозможны, потому что у каждого они свои. К сожалению, приходится констатировать, что настоящего примирения в обществе пока нет. И как бы ни заявляли нам о дне примирения и согласия, общество словно не готово ещё к нему, и в нём по-прежнему бродят дрожжи агрессии. Общество расколото, мир поделён пополам – на богатых и бедных, умных и глупых, здоровых и больных, талантливых и бесталанных, словом, на всё тех же «чистых» и «нечистых». И с каждым днём разница между ними только увеличивается.

Но что необходимо для того, чтобы наступило долгожданное согласие? Можно напомнить вдохновляющие слова Ф. М. Достоевского: «Мне ужасно много приходит теперь мыслей: видите, это точь-в-точь как наша Россия. Эти бесы, выходящие из больного и входящие в свиней, – это все язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята, накопившиеся в великом и милом нашем больном, в нашей России, за века, за века. Out, cette Russie, que j'aimais toujours[i]. Но великая мысль и великая воля осенят её свыше, как и того безумного бесноватого, и выйдут все эти бесы, вся нечистота, вся эта мерзость, загноившаяся на поверхности…» [4, с. 584-585]. Строки эти пробуждают в душе оптимизм и веру в то, что всё будет хорошо – люди одумаются, мир спасён, и Золотой век не за горами. Но прекраснодушными речами не вылечить больное общество, они могут вызвать лишь бурю протеста. Так что же делать? В сотый, тысячный раз задаёмся мы этим вопросом, сформулированным просто, гениально и по существу.

Думается, кто-то должен остановить этот нескончаемый поток людской злобы, ненависти, взаимного уничтожения, унижения и безумства. Но кто это может сделать, кому это вообще под силу? Неведомому Богу, загадочному Творцу, легендарным титанам, мифическим (или всё же реальным) инопланетянам?

Однажды нам пришлось услышать об одном великолепном обычае у алан, то есть современных осетин, идущий из глубины веков. Когда в непримиримой схватке сходятся два врага, даже если они кровники, остановить кровопролитие может только женщина, которая встаёт между ними и бросает на землю платок. После этого враги должны примириться, они обязаны это сделать, ибо так заведено издревле, и так велико уважение к женщине. В этом обычае – величайшая мудрость, ведь женщина испокон веков рассматривалась не только как родительница, но и как миротворица. Она, только она – силою своей любви и волею, данной ей от предков, способна совершить то, что недоступно мужчине, ибо она – богиня и берегиня.

Нам не просто хочется бы напомнить об этом древнем обычае, но и подчеркнуть: если бы он стал интернациональным – да здравствует такой интернационализм!

[i] *Да, Россия, которую я любил всегда* (фр.).

Общество словно ждёт какого-то эпохального события – но обязательно *мирного*, способного дать каждому народу и человеку то, что он от него ищет – любви и ласки, тепла и милосердия, сердечности и великодушия. Сегодня необходимость добра очевидна. Всё остальное имеет второстепенное значение. Будем надеяться, что людям хватит благоразумия сохранить себя, свою планету и цивилизацию, и понять, что их спасение – в любви. Такое событие и стало бы тем платком, который может спасти заблудшее в духовной слепоте человечество. Собрались бы миром за одним большим столом, пожали бы друг другу руки, обнялись в братском единении и зажили ладом на счастливой планете. Скажете, это те самые прекраснодушные речи? Может быть... Но почему так радостно даже мечтать об этом?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бунин И. А.* Дневник 1917 – 1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1900-1.shtml (дата обращения: 12.10. 2017).

2. *Вернадский В. И.* Дневники 31 января 1919 – 4 апреля 1920 годы [Электронный ресурс]. URL: http://vernadsky.name/31011919-0404192/ (дата обращения: 12.12.2017).

3. *Гоголь Н. В.* Повести. М.: Советская Россия, 1986. 368 с.

4. *Достоевский Ф. М.* Бесы. М.: АСТ, 2003. 604 с.

5. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя 1877 г. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/dostoevskiy/dostoevskiy_dnevnik1877.html#002 (дата обращения: 12.10.2018).

6. *Лягин С. И.* Марфа без фамилии // Российский научный журнал. 2018. № 4(61). С. 182-193.

7. *Пушкин А. С.* Избранные сочинения в 2 тт. Т. 1. М.: Худ. литература, 1978. 752 с.

8. *Рыжкова Л. В.* Русские поэты почвенники XX – первой четверти XXI вв.: уральский поэтический феномен: Монография (В сокращении) // Молоко, 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://moloko.ruspole.info/node/8677

9. *Толстой И. И.* Антисемитизм в России и другие статьи по еврейскому вопросу / Предисл. К. К. Арсеньева. Петроград: Рус. о-во изучения евр. жизни, 1917. [Электронный ресурс]. URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01004220618#?page=71 (дата обращения: 27.11.2018).

10. *Хомяков А. С.* Исторические и богословские труды. [Электронный ресурс] URL: http://predanie.ru/homyakov-aleksey-stepanovich/book/83936-sochineniya/ (дата обращения: 19.09.2017).

REFERENCES

1. *Bunin I. I.* Journal of 1917 – 1918. [electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1900-1.shtml (accessed on 12.10. 2017).

2. *Vernadsky V. I.* Diaries January 31, 1919-April 4, 1920 [Electronic resource]. URL: http://vernadsky.name/31011919-0404192/ (accessed: 12.12.2017).

3. *Gogol N. V.* In. Lead. Moscow: Soviet Russia, 1986. 368 p.

4. *Dostoevsky F. M.* Demons. M.: AST, 2003. 604 p.

5. *Dostoevsky F. M.* The writer's Diary 1877 [Electronic resource]. URL: http://dugward.ru/library/dostoevskiy/dostoevskiy_dnevnik1877.html#002 (date accessed: 12.10.2018).

6. *Lyagin S. I.* Marfa without Surname // Russian Scientific Journal. 2018. № 4(61). P. 182-193.

7. *Pushkin A. S.* Selected works in 2 t. T. 1. M.: Hood. literature, 1978. 752 p.

8. *Ryzhkova L.V.* Russian poets pochvenniki XX – first quarter of XXI centuries: Ural poetic phenomenon: Monograph (in abbreviation) // Milk. 2017 [Electronic resource]. URL: http://moloko.ruspole.info/node/8677

9. *Tolstoy I. I.* Antisemitism in Russia and other articles on the Jewish question / Foreword. K. K. Arsenyev. Petrograd: Rus. about studying Heb. life, 1917. [Electronic resource.] URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01004220618#?page=71 (date accessed: 27.11.2018).

10. *Khomyakov A. S.* Historical and theological works. [Electronic resource] URL: http://predanie.ru/homyakov-aleksey-stepanovich/book/83936-sochineniya/ (accessed: 19.09.2017).

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

REQUEST FOR SOCIAL JUSTICE. ABOUT THE STORY SEMYON LYAGIN «CONVERSATION. THE LIFE OF PROFITEERS»

Candidate of pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. The article analyses the works of the proletarian writer Semyon Lyagin «The Conversation. The story of the life of speculators» affecting a difficult period in the history of Russia, called war communism, characterized by the so-called surplus, which led to mixed consequences and to severe tests in the destiny of the people. The withdrawal of food from the rural population has led to an unexpected famine in the richest country and has given rise to a special category of people who speculate with food and are called «baggers». In the nineties of the XX century such citizens in the conditions of a new break of the state system were called «shuttles», with the only difference that they transported not food, but industrial goods.

The article also refers to the serious negative consequences of the artificial division of a single people into two ideological camps; the mistakes and delusions of the era. This article draws a parallel with the present and expresses the idea of how grandiose and relevant this topic is reflected in the short story of the writer. Discusses the idea of the necessity of social justice, a request to which in recent years has increased markedly, which may reflect the growth of social consciousness.

Key words: Russian literature, Ryazan province, proletarian literature, Semyon Lyagin, war communism, the requisitioning, «sack man», «speculation», the moral code of the Builder of communism, social justice, social consciousness

РОССИЯ, г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

ЗАПРОС НА СОЦИАЛЬНУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ. О РАССКАЗЕ СЕМЕНА ЛЯГИНА «РАЗГОВОР ПО ДУШАМ. ИЗ ЖИЗНИ МЕШОЧНИКОВ»

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В статье предпринят анализ произведения пролетарского писателя Семена Лягина «Разговор по душам. Рассказ из жизни мешочников», затрагивающий сложный период в истории России, названный военным коммунизмом и характеризующийся проведением так называемой продразвёрстки, что привело к неоднозначным последствиям и тяжёлым испытаниям в судьбе народа. Изъятие продовольственных продуктов у сельских жителей повлекло неожиданный голод в богатейшей стране и породило появление особой категории людей, спекулирующих продовольствием и названных «мешочниками». В девяностые годы XX века подобных граждан в условиях нового слома государственной системы назвали «челноками», с той лишь разницей, что они перевозили не продукты питания, а промышленные товары.

В статье также говорится о серьёзных негативных последствиях искусственного разделения единого народа на два идейных лагеря; об ошибках и заблуждениях эпохи. В данном материале проведена параллель с современностью и высказывается мысль о том, насколько грандиозной и актуальной является данная тема, отражённая в коротком рассказе писателя. Рассматривается мысль о необходимости социальной справедливости, запрос на которую в последнее время заметно увеличился, что, возможно, говорит о росте общественного сознания.

Ключевые слова: русская литература, Рязанская губерния, пролетарская литература, Семен Лягин, военный коммунизм, продразвёрстка, «мешочник», «спекуляция», моральный кодекс строителя коммунизма, социальная справедливость, общественное сознание

Введение. **О словах «мешочник» и «спекулянт»**

Все мы слышали слово «мешочник» и, произнося его, мы подразумеваем человека с множеством узлов, баулов, чемоданов, мешков, то есть обвешенного этими дорожными сумками, что называется, с головы до ног. И будем правы. Но в двадцатые годы XX века это слово наполнилось ещё одним и вполне конкретным смыслом. Случилось это в годы гражданской войны в России, а именно в период военного коммунизма, когда действовала грозная продразвёрстка, предусматривающая почти полное изъятие продовольствия у населения. О том написаны многочисленные научные труды и чтобы вспомнить исторические реалии, следует обратить внимание именно на них.

Нам важен сам факт появления в этот период людей, которые воспользовались острым дефицитом продуктов и с ловкостью ринулись заполнять эту нишу. Так появились мешочники – люди, занятые мелкой торговлей продуктов и других жизненно важных товаров, которые они перевозили в многочисленных мешках. Они везли их на крышах вагонов, на сцепных устройствах, чуть ли не на подножках, устраиваясь кто как мог и часто рискуя жизнью. Безусловно, новая революционная власть пыталась бороться с этим явлением, существовали даже специальные вооружённые заградительные отряды, которые устраивали на них облавы, грозили наказанием, арестом и даже расстрелом, что собственно, иногда и происходило.

Этих людей называли унизительным словом «спекулянты», что совершенно справедливо, так как они получали свои доходы не честными трудовым путём, а перепродажей товара. Где они его брали? В деревне, скупая его у крестьян за бесценок и потом продавая втридорога. Это сейчас, в первой четверти XXI века слова «спекулянт» и «спекуляция» стали банковскими терминами, что, на наш взгляд, не просто безнравственно, но даже позорно, так как подобная операция также лишена трудового благородства, а доход извлекается от разницы стоимости. Согласимся, что подобное действо словно подчёркивает легализацию нетрудовых доходов, говорит о неуважении самого процесса труда и позволяет человеку хитрить, лукавить, ловчить. Это ли не падение нравственного уровня общества, которое всё это допускает?! Невольно вспоминается такой замечательный документ, как «Моральный облик строителя коммунизма», нацеливающий человека на красивую, достойную, созидательную и в высшей степени честную жизнь.

Отметим, что ещё совсем недавно, в советские времена, в семидесятые-восьмидесятые годы XX века спекуляция была уголовно наказуемым деянием. Думается, что ныне совсем неслучайно люди откровенно затосковали о советской эпохе, где приветствовались трудолюбие, честность и добропорядочность; где человек труда пользовался уважением, старость была в почёте, молодость имела огромные права и широчайшие возможности, и горизонт для творческой деятельности был открыт каждому.

Основная часть. **Народ, разделённый на два лагеря**

К чему было такое пространное предисловие о мешочниках и спекулянтах? К тому, что в 1919 году появилось произведение пролетарского писателя Семеня Лягина «Разговор по душам. Рассказ из жизни мешочников», где коротко, лаконично, почти что пунктирно, штрихами рисуются образы таких мешочников, ведь он состоит всего из двух страничек.

Героиня – некая безымянная пожилая женщина, названная просто и незамысловато «старуха», вступающая в пререкания с милиционером на вокзале перед приходом поезда. И как только он подходит к перрону, *«Ещё на ходу из товарных вагонов летят мешки, сумки и люди»* [1]. Это – те самые мешочники, каковых уже ждут люди, чтобы купить у них товар; и здесь же – участники вооружённого отряда, поставленные пресекать действия обеих сторон. Они тут же изымают у торговцев продовольствие и увозят его «в неизвестном направлении». Старуха возмущена этим, недовольна и бранится: «*Какое право выдумали: хлеб отымать, картошку...*» [1].

В самом деле, зачем нужно было вводить в России продразвёрстку? Разве в стране не хватало продовольствия? Или кто-то недоедал? Россия всегда жила в изобилии и достатке. Да таком достатке, что его хватало на всех, и даже на то, чтобы отправлять за границу (грибы, зерно, конопляное и льняное масло, копорский чай, яйца, сли-

вочное масло и т. д. Из промышленных товаров на экспорт шли оружие, лён, пушнина, кожи, конопляное полотно и та самая пенька, над которой так любят иронизировать остряки-либералы, между тем именно русская пенька считается лучшей для морского дела. Многочисленная российская челядь всегда была сыта, и между прочим, даже для дворни холодец не считался праздничным блюдом. И если Лев Николаевич Толстой писал о социальной несправедливости, так только потому, что у него на столе осетрина могла быть каждый день, а у народа только наваристые щи да каша. А великий русский писатель и гуманист хотел, чтобы и у народа осетрина появлялась тогда, когда он того пожелает. Эко горе, – скажет кто-то, и будет прав. Однако продолжим.

Гражданская война, безусловно, не только не способствовала процветанию экономики, но подорвала её и, конечно, ожесточила людей. Казалось, наступила эпоха всеобщей деморализации, разъединённости, распада. Но надо помнить, что именно в это время, в период военного коммунизма произошло *важнейшее, эпохальное событие – была национализирована крупная и средняя промышленность*, что, безусловно, явилось огромным благом для страны и её народа. Однако громадной ошибкой был запрет мелкой частной торговли, которая бы помогла людям пережить этот сложный переходный период, удержаться на плаву и не умереть с голоду. Изъятие так называемых излишков происходило с перегибами, перекосами, ведь иногда изымали далеко не излишки, и потому в стране начался голод. Полагаем, что внутренняя политика государства нуждалась в корректировке и большей гибкости.

Таким образом, введение продовольственной развёрстки, т. е. обложения крестьян налогом и полной передачей всего полученного ими хлеба явилось, на наш взгляд, ошибочным шагом. Конечно, крестьянство, как могло, сопротивлялось этим нововведениям, боролось и возмущалось и ещё не предполагало, какими страшными последствиями для него это обернётся. И сопротивлялись, конечно, не столько крестьяне-бедняки, сколько состоятельные сельские жители, настоящие труженики, имеющие большие земельные угодья, развитые хозяйства и наёмных работников, которые были далеко не обижены хозяевами. Но разве это кому-то мешало или ущемляло чьи-то права? Учитывая, что в России того времени 85 процентов составляли сельские жители, можно понять масштаб бедствия, обрушившегося на страну и её народ. Но повторяем, в то время никто ещё не понимал, какими страшными последствиями обернётся это для миллионов людских судеб и потому народ ещё имел способность к сопротивлению.

Это хорошо видно на примере рассказа Семена Лягина. Боится ли старуха милиционера, этого представителя власти? Нет. Более того, она даже ведёт себя с ним, если не агрессивно, то по крайней мере, задиристо, наступательно: «*– Что зенки-то вылупил? – напустилась она на милиционера, безразлично смотрящего на неё. – Боюсь я тебя… Поди напужалась...*» [1].

Далее идёт характерный диалог – простой безграмотной старухи и представителя власти:

«*– Ты что, старуха, с ума сошла? – заговорил милиционер.*

– Была оказия – пятиться… Не наседай – не боюсь.

– Не ори, старуха, а то заберу.

– Забирай, не больно испужалась. Двум смертям не быть, а одной не миновать. Всё равно околевать: что от голода, что от твоего штыка» [1].

Она продолжает перечить ему, даже обзывает его то «чортом», то «дуралеем», то пытается устыдить его за то, что он, такой молодой, а делает замечания ей, старухе. «*Материно молоко не обсохло, а он старухе – замолчи… Какой набольший, подумаешь. В старину мы боялись старших-то – ка-ак ни пикнешь, бывало. А ты ишь, волю какую взял.*

– А ты забыла, как тогда пороли-то вашего брата?

– Пороли да лучше жили. С голоду не околевали. А теперь всякий сопляк глотку перервёт» [1].

Старуха, можно сказать, вступает с ним в политические прения и, называя его «разбойником», говорит: «*В старину в Брынском лесу такие жили. Бывало, едешь, глядь: – Стой! И последнюю рубаху сымают. А вы хлеб отымаете*» [1]. Но милиционера тоже понять можно, он – человек подне-

вольный, действует по приказу и, казалось бы, иначе поступать в этой ситуации он не может.

Однако через некоторое время он, видимо, поддавшись чувству сострадания к этой пожилой женщине, решает ей помочь и купить для неё у торговцев хлеба. На наш взгляд, это удивительная сцена, раскрывающая подлинную сущность этих двух персонажей и абсурдность самой ситуации: они – свои, русские люди, но почему-то и кем-то разделённые непонятными идейными «баррикадами». Ему велено отнимать продовольствие у торговцев-спекулянтов и не позволять другим его покупать. Но как случилось, что в России появились эти два лагеря – несговорчивые, непримиримые, не желающие найти компромисс, не видящие пути к примирению и согласию. И враждующие так, как порой не враждуют с внешними захватчиками. Кто благословил их появление? Кто тому поспособствовал?

«*Милиционер долго ходил взад-вперёд, кружился на одном месте, а потом подошёл к унявшейся старухе и тоном примирения заговорил:*

– Тебе что – хлеба?

– Знамо, хлебца да картошечки хоть бы пудик.

– Ну ладно… Вот поезд придёт, – я достану тебе.

– Уж потрудись, касатик, будь добрый такой, – сразу размякла старуха.

– Достану, достану…

– И подешевше, родимый» [1].

Обратим внимание, как меняется настроение персонажей, иной становится лексика, и милиционер уже не «разбойник», а «касатик», «родимый», потом что он – свой человек, выходец из такого же народа, как и она, хотя и оказавшийся по другую сторону. И уходя, уже напоследок она просит его: «*А ты все-таки не обижай того-то, у кого будешь покупать…*»[1]. И он ей это обещает.

Всего две страницы рассказа, ярко характеризующие эпоху и то, чем она жила в это время, показывающие настроения людей, их отношение к происходящим событиям, и пусть это сделано в несовершенной художественной форме, но зато подлинность ситуации очевидна. Как известно, можно придумать сюжет, основные линии, образы героев, но детали придумать очень сложно, они выдают с головой искусственность самого замысла.

Отметим попутно, что в девяностые годы с падением СССР в стране появились те же мешочники, названные, как все мы помним, челноками. Они действительно, словно челноки, сновали туда-сюда между странами, везя в своих клетчато-полосатых баулах самые разные товары, с той лишь разницей, что это были не продукты, а в основном товары лёгкой промышленности. И вновь появились эти мешочники-челноки не от хорошей жизни.

***Заключение.* О грандиозности поднимаемых тем и истине за семью печатями**

Думал ли пролетарский писатель Семен Лягин о грандиозности поднимаемых им тем в своём, казалось, незамысловатом творчестве? Скорее всего, нет. Он просто отражал своё время доступными ему средствами, как мог. Конечно, он был далёк от каких-то выводов и обобщений и лишь констатировал факты, как бы фотографируя реалии и перенося увиденное на бумагу. И главное, он пытался это делать правдиво, когда неудачно, а когда и удачно.

Грандиозность, масштаб этих тем начали осознаваться позднее, когда стало ясно: один политический строй уходит с исторической сцены и приходит другой – новый, невиданный и потому сначала не совсем понятный. Разрушения, слом всех основ жизни, которые принесла с собой революция 1917 года, понять и оправдать действительно трудно, как трудно понять и условное, искусственное разделение одного народа на «красных» и «белых», их смертельное противостояние. Опять же вспоминается древнеиндийский эпох «Махабхарата» и поле Курукшетра – место грандиозной битвы двух родственных народов; кажется, аналогия здесь полная.

Да, надо признать: разрушения и слом в стране после 1917 года действительно были, но теперь думается, а возможно ли было без них обойтись? Неужели кто-то добровольно отдал бы нажитое добро? И всегда ли честно оно было нажито? Безусловно, было по-разному.

Непонятным этот новый строй оказался по многим причинам, в том числе (и это самое важное) по той, что просто-напросто был забыт народом. Что значит «забыт»? Это значит, что когда-то, в глубочайшей

древности на Руси царил мир высочайшей справедливости, но он был утрачен, уничтожен, а впоследствии старательно стёрт, вытравлен из исторической памяти народа.

Когда-то мы писали о декабристах и видели в их деятельности много разрушительного, ведь они, как известно, почти все состояли в масонских ложах, занимались тайной деятельностью и вели двойную жизнь. Всё это так.

В советское время о декабристах писали как о героях, и это понятно, поскольку они выступали против царизма. В постсоветское время их начали разоблачать. И ведь было за что – на первый взгляд, они несли жестокость, насилие, террор, убийства, кровь. Они разрушали, а не строили. Они несли смерть, а не жизнь. Нас пугало в их деятельности многое, и о том написана книга «Духовные воители Руси» [2], где были высказаны, в частности, и мысли об этом.

Но размышляя о сути декабризма, его целях и задачах, мы вдруг наткнулись на удивительные вещи в их деятельности, которые уже тогда, десять лет назад показались нам странными и надолго остались в памяти этакими занозами: оказывается, одним из пунктов их программы было установление народного вече. Как же так?! Ведь вече – это здорово! Это же подлинная демократия, о какой только можно мечтать! Оно существовало на Руси до тех пор, пока не пришли западные захватчики с установлением чужой религии смирения и покорности. Сначала они действовали откровенно и нахраписто – огнём и мечом, используя насилие, погромы, казни, убийства, сжигая на кострах непокорных и уничтожая всякую память о красоте и величии родной веры. Потом они сменили тактику и стали действовать тихой сапой, под личиной благости, но всё с теми же задачами порабощения народа.

И тут впервые нас одолело сомнение: а так ли уж декабристы были неправы в своей деятельности? Надо сказать, вопрос этот для нас всё ещё не решён.

Может быть, именно этот непонятный, вернее, *почти забытый народом строй с вековым вечевым правлением и мечтали вернуть декабристы*, а затем, возможно, и народники, и революционеры? Другое дело – к каким средствам они прибегали, вот что ужасает и страшит. Признаемся честно, что мы всё ещё находимся в поиске и только пытаемся нащупать истину, которая спрятана от всех нас и находится... даже не за семью печатями и не за семью замками.

По многим причинам революция 1917 года с некоторых пор стала рассматриваться нами несколько под иным углом зрения, что однако не означает её безоговорочного приятия, вовсе нет. Но многое в ней несло в себе здоровое зерно, а именно – мысль *о социальной справедливости*; не о равенстве, нивелировке и уравниловке, а именно о справедливости. И лозунг «От каждого – по способностям и каждому – по труду» видится нам в высшей степени верным, более того – имеющим божественное зерно, поскольку несёт в себе мечту о гармонии, сродни гармонии самих небесных сфер.

Вот такие мысли вызвал к жизни рассказ рязанского пролетарского автора Семена Лягина. И хотя он очень далёк от совершенства и не отличается писательским мастерством, но он стоит того, чтобы его прочитать хотя бы по той причине, чтобы ещё раз задуматься о нашей отечественной истории, её сложностях, перипетиях и о том, как нам жить сегодня и каким путём дальше идти. Видимо, не случайно в последнее время говорят и пишут о том, что в обществе усилился запрос на социальную справедливость.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Лягин С. И.* Разговор по душам (Рассказ из жизни мешочников) // Российский научный журнал. 2018. № 4(61). С. 194-196.

2. *Рыжкова Любовь.* Духовные воители Руси. М.: Осознание, Самотёка, 2008 . 268 с.

REFERENCES

1. *Lyagin S. I.* Heart-to-heart talk (Story from the life of bagmen) / Russian Scientific Journal. 2018. № 4(61). P. 194-196.

2. *Ryzhkov Love.* Spiritual warriors of Rus. M .: Awareness, Drift, 2008. 268 p.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

WANDERING IN THE DARK. ABOUT THE STORY SEMYON LYAGIN «AT DAWN. THE STORY OF THE WANDERER»

Candidate of pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. The article presents a literary and critical analysis of the work of proletarian writer Semyon Lyagin «At the dawn. The story of the wanderer», written by him in 1920. Discusses the content of the story, his language, artistic features; weaknesses of style – neizmennoi epithets, strained some images, etc. Special attention is paid to the symbolism, resorted to the writer, trying brighter to Express the idea of the story. However, some inconsistency and artistic shortcomings of the work, as well as the schematics of its characters, are partly explained by the lack of the necessary education and literary experience of the writer himself, despite the persistent desire for enlightenment.

Key words: Russian literature, Ryazan province, bourgeois culture, proletarian literature, Simon Lygin, A. M. Gorky, Bulgakov, education, symbols, schematic image

РОССИЯ, г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

БЛУЖДАЮЩИЕ В ПОТЁМКАХ. О РАССКАЗЕ СЕМЕНА ЛЯГИНА «НА ЗАРЕ. РАССКАЗ СТРАННИКА»

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В статье предпринят литературно-критический анализ произведения пролетарского писателя Семена Лягина «На заре. Рассказ странника», написанный им в 1920 году. Рассматриваются содержание рассказа, его язык, художественные особенности; отмечаются недостатки стиля – нежизненность эпитетов, натужность некоторых образов и т. д. Особое внимание уделяется символике, к которой прибегает писатель, пытаясь ярче выразить идею рассказа. Однако некоторая противоречивость и художественные недостатки произведения, а также схематичность его персонажей отчасти объясняются отсутствием необходимого образования и литературного опыта самого писателя, несмотря на упорное стремление к просвещению.

Ключевые слова: русская литература, Рязанская губерния, буржуазная культура, пролетарская литература, Семен Лягин, А. М. Горький, М. А. Булгаков, просвещение, символика, схематичность образов

Введение. «О людях без солнца и света...»

Что представляет собой рассказ пролетарского писателя Семена Лягина «На заре», написанный и опубликованный в 1920 году? Небольшое сюжетное произведение с образом рассказчика, который возникает в самом начале и в конце повествования, что, впрочем, в литературе встречается часто. Здесь он назван странником, что начинает своё повествование во время ночного отдыха и завершает его под утро, на рассвете, на заре. Однако автор ничего не говорит ни о самом рассказчике, ни о том, кто его слушатели. Он только замечает, что повесть его «о людях без солнца и света». И читателям остаётся догадываться и додумывать, что это за люди, однако всё скоро выясняется.

Основная часть. Ученье – свет...

Персонажи и главные герои – супруги Тузлуковы, которые на всём протяжении рассказа именуются только по имени и отчеству – Иван Андреевич и Марина Яковлевна, – простые крестьяне, переехавшие

когда-то из деревни в город. С тринадцати лет живя на чужой стороне, в городе, Иван Андреевич работал в торговом доме, сначала, как тогда говорили, «мальчиком», потом – приказчиком. Семейная их жизнь, хотя и недолгая, протекала в любви и уважении друг к другу. Однако... почему-то эти совместные годы прошли довольно мрачно: «*Семь лет супружества и ни одного дня, когда бы они видели и чувствовали, что солнце пригревает и их угол. У людей из окон глядятся цветы – хоть и герань, а у них голые рамы с битыми стёклами, скреплёнными замазкой или лучинками, без занавесок*» [2, с. 20-21]. Что мешало этим людям повесить те же занавески с весёлым ситчиком и поставить пунцовую герань – символ домашнего уюта и почему-то мещанства. Оказывается, всё дело в отсутствии у них образования, знаний, просвещённости. Ещё до женитьбы у Ивана Андреевича появилось желание учиться, и он потянулся к чтению, книгам, с интересом прочитал рассказ Максима Горького и особенно поразила его биография писателя, подвигнувшая его на тщетное написание и собственного рассказа и долгие размышления о своей жизни.

И тут вдруг герой пугается, что так и пройдёт его жизнь – среди таких же приказчиков, как он – с их невысокими интересами и запросами, а каковы они в торговой среде, известное дело, по его мнению, это «*мелкие интересы еды, комфорта, флирта и кутежей*» [2, с. 21]. Желание учиться не оставляло его и, напротив, становится более сильным. «Болото», «глушь», «скотская жизнь» больше не устраивали героя, и он предлагает жене уехать в Москву.

Столица встретила их неприветливо – морозами, холодом, людским равнодушием, отсутствием работы. Наконец, удача им улыбнулась, а главное – он «записался слушателем научно-популярного университета Шанявского».

Оставаясь теперь вечерами одна, супруга Марина Яковлевна чувствовала себя несчастной, одинокой, словно не участвующей в жизни своего мужа, во многом ей непонятной. «Моё дело – печка», – грустно говорила она и стала не на шутку бояться, что супруг её бросит, поменяв на «городскую» и «учёную». Но вскоре у них случается событие, разом перевернувшее жизнь – у них родился сын, и это было важнее, чем многое остальное. На какое-то время все прочие дела и заботы, даже политика и февральская революция, названная здесь «государственным переворотом», словно отодвинулись на второй план и стали менее значимыми. «*Была лишь радость, одна на двоих, светлая, солнечная, весенняя. И ничего иного в жизни, кажется, не надо было, будто колесо жизни, так стремительно катившееся в неизвестность, внезапно остановилось у тех врат, к которым так жадно тянулась душа Тузлуковых. Оставалось только открыть эти врата, миновать их с молодой жизнью и сказать: теперь иди!.. Видишь, солнце? Простирай к нему руки, тянись и целуй его обгоревшие уста*» [2, с. 27]. Конечно, в этой пространной цитате мало художественности, хорошего вкуса и чувства слова (что за «обгоревшие уста» у солнца, в самом деле?!) и много пафоса, тем не менее они передают настроение автора, его внутреннее возбуждение и предчувствие какой-то иной – интересной, радостной и насыщенной жизни.

Расстреливая патроны по юнкерам...

Проводив супругу с ребёнком в деревню, чтобы она набралась сил и отдохнула, Иван Андреевич с головой уходит в общественную работу. Теперь, оставшись один, он всеми вечерами читал, а «когда раздался первый коммунистический выстрел», разумеется, оказался среди красногвардейцев. Чем теперь были заполнены его дни? – Тем, что он разъезжал «*на грузовом автомобиле и расстреливая патроны по запрятавшимся по закоулкам юнкерам*» [2, с. 27]. Как-то сразу вспоминаются другие персонажи революционного времени – некто Швондер и Шариков, увиденные гениальным взором М. А. Булгакова и выведенные им в повести «Собачье сердце».

«– Позвольте-с вас спросить, почему так отвратительно пахнет?

Шариков понюхал куртку озабоченно.

– Ну, что ж, пахнет... известно: по специальности. Вчера котов душили, душили» [1].

Пусть простится нам это параллель, но как ничто не помогло беспородной собаке Шарику превратиться в человека Шарикова, так и Тузлукову, видимо, не помогли старательно получаемые им знания, которых он так желал, стать образованным челове-

ком. И хотя он как будто стремился «быть развитым, интеллигентным», но вспомним его ненависть к интеллигенции, выраженную им одним словом «жабьё». Это слово он произносит после того, как делопроизводитель управы отказывает ему в приёме на службу. «*И странно: с этой единственной встречи вплотную с "интеллигентом" у Тузлукова навсегда установился взгляд на интеллигенцию вообще, как на людей чёрствых, самонадеянных, но в сущности ничего не знающих. – Жабьё! Подлинное жабьё! – и в дальнейшем при встречах он говорил он себе самому*» [2, с. 24]. Но давно известно, что ненависть родит только ненависть. Могла ли она стать той почвой, на которой выросло бы нечто доброе, благородное и полезное?

Дальше случается нечто непредвиденное – Иван Андреевич заболевает, неожиданно простудившись во время своих разъездов на грузовике и расстрелов юнкеров, и почувствовал, что умирает. И умер. Собственно, этим и заканчивается рассказ С. И. Лягина.

Так что же успел за свою жизнь этот человек? Ничего. Только осознал, что необходимо образование, чтение книг, духовный рост, но раскрыться, сделать что-то полезное для людей он не успел. Может, потому он просит свою жену воспитать ребёнка, «чтобы он не был паразитом, слякотью, как мы» [2, с. 28]. Но дело в том, что настоящая образованность не позволит человеку стрелять по юнкерам или кому бы то ни было, образованный человек всегда гуманист, миротворец, доброхот. Давно сказано: природа наделяет ядом тех, кто ползает. Сильным он ни к чему. Но этого Иван Андреевич понять не успел, а может быть, не понял и сам писатель.

Притянутая за уши символика

Почему Семен Лягин назвал свой рассказ «На заре»? Безусловно, в этом усматривается символика, причём, довольно прямолинейная, плохо завуалированная и, что называется, притянутая за уши. Последние слова героя довольно схематичны и полны этой символики: «*...верю, что ось земная будет сдвинута... и скрытые богатства земли, наконец, увидят солнце... Ах, солнце!..*» [2, с. 28]. Как-то мало верится в жизненность этих слов.

Обратим внимание, что и странник, рассказывающий эту историю, заканчивает своё повествование не ближе к ночи, когда все добрые люди ложатся спать, а именно на рассвете, на заре. К тому же, как мы помним, странник говорит «о людях без солнца и света», то есть тоже подразумевается некая символика, противопоставление тьмы свету, где тьма равносильна безграмотности, непросвещённости, а свет, соответственно, образованности и приобщению к миру знаний. Словом, та самая формула: ученье – свет, неученье – тьма. Собственно, на этом построен весь рассказ. Но смог ли герой дожить до столь желанного им рассвета в своей жизни, до «зари» справедливого и прекрасного общества? Кажется, он так и остался где-то на перепутье, заблудившись в потёмках.

Попытка художественности

Писатель Юрий Нагибин как-то обмолвился, что не любит «долгописи», отдавая предпочтение коротким произведениям. На наш взгляд, короткие произведения действительно более концентрированные, не дающие тексту растекаться, расплываться, становиться аморфным и, напротив, позволяющие ему быть максимально насыщенными. Тем не менее короткие рассказы имеют как ряд преимуществ, так и ряд недостатков, но говорить о жанровых особенностях сейчас недосуг.

Короткие рассказы Семена Лягина дают представление о манере писателя, его исканиях, попытке упорядочить слог, найти свой стиль и т. д. Скажем сразу: никакого авторского стиля здесь нет, хотя есть попытка отобразить действительность красками реализма, но сделано это довольно беспомощно. Может, со временем индивидуальный стиль и появился, выработался бы у автора, но это зависит не только от одного желания, здесь нужны стремление к отточенности языка, колоссальное трудолюбие, усидчивость, терпение, непрестанный труд, постоянное образование, рост профессионализма и впитывание, впитывание, впитывание новых знаний. Но главное – необходима ранее полученная база знаний, некая *культурная прививка*, позволяющая безошибочно отделять искусство от эрзаца, художественность от пошлости, прекрасное от дурновкусия. Это – во-первых. И во-вторых, в писательской работе почти недопустимы остановка, стагнация, отсутствие ду-

ховного роста; это грозит коллапсом и творческой смертью.

И потому, когда мы встречаем в тексте С. И. Лягина «*лохмы ели*», «*вихрь революции*» и «*слезливое небо*», мы понимаем, что эти стёртые метафоры нас совершенно не трогают. Кажется натужным эпитет в словосочетании «*огнистая любовь*». Более того, такая метафора, как «*копыто месяца*» – ужасает и говорит об искусственности образа, его нарочитости и нежизненности. Тем не менее у писателя встречаются некоторые запоминающиеся и даже удачные эпитеты, например, «*бранчливый самовар*», при образе которого сразу возникает уютная картина налаженного домашнего быта с приятно рокочущим, чуточку сварливым, словно бормочущим самоваром и неспешным, разнеженным чаепитием в тепле и защищённости. Ещё более удачный образ – «*заносчивая зима*», за которым видится не просто безжизненно холодная, суровая и студёная пора, но именно живая, надменная, высокомерная, чрезмерно уверенная в крепости своих морозов, стылости ледяного воздуха и пробирающей до костей стужи. Но таких удач и точных образов у писателя очень мало.

Он часто прибегает к диалогу, но диалог у него не всегда убедительный, чаще – схематичный, а местами – неестественный. Все эти недостатки стиля, отсутствие художественности, глубокомыслия, широты охвата материала и т. д. есть лишь следствие малой связи с традициями русской литературы, попытка сказать своё слово вне связи с ней. Но без корней дерево не живёт, и должно было пройти время, чтобы пролетарские писатели поняли эту простую, даже простейшую истину. Но самое главное, что они её всё-таки поняли, и тогда всё встало на свои места.

Заключение. **Герои рассказа хотели света, но жили во тьме...**

Какой след оставили пролетарские авторы на литературных скрижалях нашего Отечества? Разный. Одни остались где-то за пределами литературы и искусства, другие же смогли вырасти до понимания сути творчества и сделали очень много.

Что касается Семена Лягина, его творчество остаётся мало известным даже на местном уровне, в Рязанском краю, где, казалось бы, к нему должен быть проявлен интерес – и если не литературоведческий, то хотя бы краеведческий.

Что можно сказать о героях рассказа «На заре», который отчасти продиктован автобиографическими мотивами, по крайней мере описанная здесь ситуация близка писателю, ведь сам Семен Лягин – из крестьян, перебравшихся в город и кардинально поменявших род деятельности. Поразившись в своё время творчеством и судьбой А. М. Горького (так же, как и его герой), он начал писать стихи и прозу, посещал народный университет Шанявского и занимался литературной работой. Другое дело, как у него это получалось.

Герои его рассказа хотели света, но жили во тьме. Они жаждали солнца, но блуждали в потёмках. Они стремились стать образованными, но проклинали интеллигенцию. И на какой заре они оказались? Благо, если на утренней. И повторим ещё раз, что образованный и просвещённый знаниями человек лишён злобности и никогда не станет стрелять в другого человека, а попытается найти с ним общий язык и прийти к миру, пусть хотя бы и худому.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Булгаков М. А.* Собачье сердце [Электронный ресурс]. URL: http://vehi.net/mbulgakov/sobach.html (дата обращения: 12.01.2019).

2. *Лягин С. И.* На заре. Рассказ странника // Голодающим Поволжья: Литературно-художественный сборник. Иллюстрации художника А. Ульянова. Рязань: Государственное издательство, 1921. С. 20-26.

REFERENCES

1. *Bulgakov M. A.* Heart of a dog [Electronic resource]. URL: http://vehi.net/mbulgakov/sobach.html (date accessed: 12.01.2019).

2. *Lyagin S. I.* At dawn. The wanderer's tale Starving Volga region: Literary and artistic collection. Illustrations by artist A. Ulyanov. Ryazan: State publishing house, 1921.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

NOTES ON PROLETARIAN ART. LITERATURE AT THE TURN OF HISTORICAL CHANGE.

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. The article deals with proletarian literature that emerged in Russia after the revolutionary events of 1917, and, in particular, about such representatives as Semyon Lyagin and Sergey Cherny (real name – Volodin). Raising in their works both theoretical and practical issues of literature and art, these Ryazan authors tried to formulate their tasks, to identify patterns and common features in their development. At the same time, they denied the continuity of literary traditions out of fear of «restoration» of «bourgeois art» and the loss of «revolutionary gains» and tried to create their own literature, independent of the classical, which only indicates a lack of understanding of its essence and objectives, since it is the continuity that underlies culture. In their searches, they relied on the literary authority of Gorky, finding support from his side.

Thinking about the fate of Russian literature and art after 1917, which turned out to be at the peak of historical changes, we see a certain historical parallel, arguing that now, in the first quarter of the XXI century, they were again at the turn of eras, and we again see a change of values, approaches, meanings and cultural landmarks.

Key words: art, Russian literature, Ryazan province, bourgeois culture, proletarian culture, semen Lyagin, Sergey Cherny, Gorky, nationality, continuity.

РОССИЯ, г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

ЗАМЕТКИ О ПРОЛЕТАРСКОМ ИСКУССТВЕ. ЛИТЕРАТУРА НА РУБЕЖЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В статье идёт речь о пролетарской литературе, возникшей в России после революционных событий 1917 года, и, в частности, о таких её представителях как Семён Лягин и Сергей Чёрный (настоящая фамилия – Володин). Поднимая в своих работах как теоретические, так и практические вопросы литературы и искусства, эти рязанские авторы пытались сформулировать их задачи, выявить закономерности и общие черты в их развитии. При этом они отрицали преемственность литературных традиций из опасения «реставрации» «буржуазного искусства» и потери «революционных завоеваний» и пытались создать свою литературу, независимую от классической, что лишь говорит об непонимании её сути и задач, так как именно преемственность лежит в основе культуры. В своих исканиях они опирались на литературный авторитет А. М. Горького, находя с его стороны поддержку.

Размышляя о судьбе отечественной литературы и искусства после 1917 года, оказавшейся на пике исторических перемен, мы усматриваем некую историческую параллель, утверждая, что ныне, в первой четверти XXI века они вновь оказались на рубеже эпох, и мы вновь наблюдаем смену ценностей, подходов, смыслов и культурных ориентиров.

Ключевые слова: искусство, русская литература, Рязанская губерния, буржуазная культура, пролетарская культура, Семен Лягин, Сергей Чёрный, А. М. Горький, народность, преемственность.

Введение. **Может ли искусство быть буржуазным или пролетарским?**

1917-ый год перевернул в России буквально всё, поменяв плюс на минус, сдвинув границы и рамки, сделав дозволенное недозволенным, поменяв местами приличное и неприличное и наоборот. Словом, всё смешалось в Русском Доме, стало иным, непривычным, новым, странным, диковинным... Говорить о том, хорошо это было или плохо, мы сейчас не будем, поскольку речь пойдёт о такой области общественной жизни, впрочем, вполне отражающей общественное сознание, как искусство и литература, и появлении такого феномена, как пролетарское искусство. Возможно, мы никогда бы не стали говорить на эту тему, если бы не статьи таких пролетарских авторов Рязанской губернии, как Семён Лягин и Сергей Чёрный, где они пытались выявить некие закономерности в появлении и развитии пролетарской литературы и искусства.

Основная часть. **«Горсть пресыщенных негодяев окружить роскошью...»**

Перед нами – ксерокопия статьи Семена Лягина «Задачи пролетарского искусства» [4] из газеты «Известия Рязанского губернского совета рабочих, крестьянских и красно-армейских депутатов», № 47 от 29 февраля 1920 года и статья Сергея Чёрного «На рубеже двух культур» [5-7].

С. И. Лягин пытается рассуждать о сути и задачах пролетарского искусства, появившегося в России в связи с революционными событиями 1917 года, когда искусство классическое было объявлено «буржуазным» и пущено под нож. Но может ли вообще искусство быть пролетарским или буржуазным? Конечно, может, если оно обслуживает интересы какого-либо класса или группы. Но в таком случае оно рискует перестать быть искусством и превратиться в ремесло нижайшей пробы, что и наблюдалось в данном случае, поскольку им отрицалось всё созданное до него и в кругу предпочтений оказывалось только революционная тематика. Но узость подобного взгляда стала замечаться и самими пролетарскими деятелями, в том числе и С. И. Лягиным, который писал о незначительных результатах собственно пролетарского искусства. Он пытался понять, найти причины этого неуспеха и... находил их. Он даже объявил их во всеуслышание, и по его мнению, это «трёхглавая змея», каковыми являются «золото, царизм и церковь». Следуя его мысли, царизм использовал золото и церковь, чтобы заставить людей, в том числе и представителей искусства, «быть рабами». Обратим внимание, что статья написана в 1920 году.

Но как при этом чувствовали себя сами представители искусства, как они себя повели? По его мысли, их так же манило это золото, и они пошли за ним в верноподданническом раже. Автор указывает: «...всё сводилось церковью лишь к тому, чтобы горсть изнеженных, пресыщенных негодяев окружить роскошью, а бедноту загнать на задворки, в подвалы, в грязь» [4]. Странно звучат эти слова С. И. Лягина – и даже не по отношению к ситуации в искусстве и литературе его времени, сколько к нашим дням, ведь известно, что ныне литература выведена из государственного поля.

Современная литература как вольноотпущенница

Ныне литература – некая вольноотпущенница, не имеющая никаких прав и практически никакой поддержки. Вернее, поддержкой пользуется лишь «горстка» новых деятелей – в виде неплохих грантов, недурственных премий и прочих материальных радостей. Надо сказать, что почти все они из той самой пятой колонны – крикливой, скандальной, беспринципной, думающей только о том, как на этом скандале пополнить собственный кошелёк да раскачать лодку; видимо, в этом – их суть. Вся же остальная творческая братия живёт как Бог на душу положит – кое-как, то есть нищенствует, побирается, ходит с протянутой рукой. Иногда кого-то просит, умоляет, убеждает дать ей деньги на творческие проекты... иногда – обижается, уходит в себя, пьёт, кучкуется с другими такими же бедолагами, выдумывая «пути спасения» великой литературы, самой России и – бери выше – целого мира и снова обращается в различные инстанции и т. д. Иногда ей везёт – она находит мецената и на какое-то время затихает, имея крохотную материальную помощь на поддержку собственных штанов, издание коллективных альманахов, сборников, миниатюрных книжечек на плохой бумаге, а потом начинается та же круговерть, и конца этому не видно. Речь, понятно, идёт

о массе, а не о гениях, которые во все времена – гордые одиночки, не примыкающие ни к каким группировкам, но не о них речь.

Ныне появилась ещё одна категория пишущих и, слава Богу, немногочисленная. Какой-нибудь чинуша или маргинал из финансовых тузов, видимо, объевшись омаров и чёрной икры, вдруг начинает мнить себя поэтом, писателем, берётся за перо и строчит нечто невразумительное, выдавая это, Господи прости, за литературу. И профессиональные писатели с недоумением смотрят в его сторону: а это кто вообще? Откуда он взялся? С какой стати он называет себя поэтом? Но он печатает книги, проводит творческие встречи, раздаёт автографы, деловито утверждает на творческом поприще своё бесталанное эго и тому подобное. Видимо, получить деньги, богатство, роскошь человеку во все времена было мало (история знает такие примеры), ему надо ещё и потешить своё тщеславие. И он тешит его, как может. К сожалению, к этому мы пришли и сейчас, в первой четверти XXI века от Рождества Христова по петровскому календарю. Согласно же календарю древнерусскому, сейчас у нас на дворе 7527 год от Сотворения Мира в Звёздном Храме, а не 2019, то есть LXXVI век! Причём, надо полагать, что даже в этих семидесяти шести веках сосредоточена далеко не вся история человечества и собственно русского народа.

Культура возникает не вдруг и не на пустом месте

Какой размах – скажет кто-то, история исчисляется тысячелетиями, эпохальными датами, гигантскими шагами, масштабными событиями, а здесь речь идёт о какой-то пролетарской литературе, частном, почти неприметном случае культуры. Стоит ли вообще говорить об этом? Но ведь говорили, писали, спорили, дискутировали. Статья С. И. Лягина даже имеет подзаголовок – «В дискуссионном порядке», стало быть, автор думал о том, что его размышления могут вызвать неоднозначную реакцию.

Согласно С. И. Лягину, прежняя культура представителей пролетариата не устраивала, они стремились создать свою, но как – не знали. А не знали именно потому, что не понимали главного: культура возникает не на пустом месте, не вдруг, и не из ничего. Она создаётся годами, десятилетиями, веками, тысячелетиями. Это кропотливый ежедневный труд множества людей – видимый и невидимый по возделыванию коллективной и индивидуальной человеческой души. Давно подмечено и сказано: культура буквально – это культ света, а стало быть, культ добра, радости, счастья, творчества. Культ созидания, а не разрушения! Света, а не тьмы!

Но пролетарские писатели хотели отдельности, самости, независимости. Они не желали опираться ни на традиции, ни на великие образцы. С. И. Лягин писал: «Некоторые теоретики пролетарского искусства говорят: без образцов не обойтись, преемственность необходима. Так ли это? На мой взгляд, нет» [4]. То есть этот автор ставит под сомнение необходимость высочайших достижений и авторитетов в искусстве. Каково?!

Другой пролетарский автор – Сергей Чёрный высказывался не менее возмутительно, пытаясь рассуждать о «старой дохлой культуре, ничего не говорящей революционному уму и сердцу» [5]. В творчестве Данте, например, он видел лишь «оправдание идеалистической философии», отрыв от реальной жизни и религиозную мистику. Дело в том, что пролетарские авторы смотрели на академическую литературу не только как на морально устаревшую и не отвечающую, по их мнению, запросам времени, но и как на потенциальную опасность. Да, по словам Сергея Сёрного, они опасались «толкнуть массы по пути реставрации» и «потерять все самые дорогие революционные завоевания» [5].

Возмущение русских писателей «заборной» литературой

Немудрено, что слыша подобные речи, русские писатели испытывали шок. Иван Бунин возмущался непрофессионализму и произволу, творящемуся в литературе, в «Окаянных днях» он писал: «На врачебный консилиум зовут врачей, на юридическую консультацию – юристов, железнодорожный мост оценивают инженеры, дом – архитекторы, а вот художество всякий, кто хочет, люди, часто совершенно противоположные по натуре всякому художеству» [1, с. 118]. Писатель был подавлен сложившейся в литературе ситуацией, новым её видом, характером, нравом, её «заборным» уровнем и с горечью писал об этом: «Конечно,

вполне «заборная литература». Но ведь этим «забором», таким свинским и интернациональным, делается чуть не вся Россия, чуть не вся русская жизнь, чуть не всё русское слово, и возможно ли будет когда-нибудь из-под этого забора выбраться?» [Там же, с. 137]. Выдающийся мастер слова всерьёз был обеспокоен «распадом, разрушением слова, его сокровенного смысла», что стало в революционной России привычным делом, нормой и приметой времени.

Можно привести массу примеров, когда маститые писатели, поэты, публицисты, учёные, художники, общественные деятели высказывались против этого падения, низложения русского слова. Среди них были М. М. Пришвин, М. И. Цветаева, Ю. П. Анненков и многие другие, которые прекрасно понимали, что подобное низкопробное творчество как раз и является следствием отрыва от традиций.

Опираясь на литературный авторитет А. М. Горького

Конечно, новоявленные пролетарские писатели могли создать свою литературу и сочинять собственные вирши, – но не в отрыве от мощного потока великой русской литературы, не в стороне от её могучего хора и стихийного гула! В отрыве они являли собой лишь жалкие ручейки, незначительные лывы и неприметные лужицы, пусть простится нам это нелестное сравнение. И то – это в лучшем случае, в худшем же – ту самую «заборную» писанину.

Разумеется, пролетарские писатели были не одиноки в своих потугах рассуждать о сути и задачах литературы и искусства. А. М. Горький, например, будучи человеком талантливым и прекрасно понимая правила игры, ещё в 1905 году писал: «Наша литература – сплошной гимн терпению русского человека, она вся пропитана тихим восторгом перед пред страдальцем-мужичком и удивлением пред его нечеловеческой выносливостью» [3, с. 49]. Надо сказать, что сказано это вполне справедливо. Через четверть века, в 1931 году в статье «О литературе» А. М. Горький не менее верно отметил: «Утверждают, что крупных мастеров словесно-изобразительного искусства молодая наша литература не создала. Внесём поправку: не успела создать» [2, с. 206].

С другой стороны, подыгрывая новоявленным писателям-неучам, А. М. Горький замечал: «Мы должны разрешить вопрос о том, какие задачи стоят перед ударниками и что он сможет внести нового в нашу литературу» [2, с. 221]. Это написано им в 1931 году в статье «Беседа с молодыми ударниками, вошедшими в литературу». К сожалению, в этих строках, отдающих профанацией, нет ни слова о таланте и вдохновении, волшебстве рождения стиха и радости творческого труда. Неужели А. М. Горький и в самом деле так считал: стал человек ударником труда и мог смело идти в писатели? Конечно, нет, и писатель всё прекрасно понимал, видел тайные пружины истории, но был вынужден исполнять порученную ему роль. И прилежно её исполнял.

Именно с той поры в нашу отечественную литературу хлынул поток людей, почему-то скрывающих свои, часто нерусские имена под русскими псевдонимами. И в литературе начался шабаш, вакханалия, торжество бездарей! Между тем А. М. Горький продолжал новичков поучать: «Чего, собственно, надо ожидать от вашего вступления в литературу? Современная наша литература часто путается в трёх соснах. Целый ряд её тем, которые вы все знаете, стал шаблонным, одеревенел, омертвел. Такова, например, ходячая тема любви коммуниста к «неудобной» девушке. Это можно повернуть иначе: хорошая девушка и нехороший коммунист» [2, с. 221]. Дальше – больше. Цитируем: «Если автор – слесарь, то пишет, как слесарь, а в литейном цехе, например, его не понимают, а в другой области производства и совсем не поймут» [Там же, с. 224]. Просто руками разводишь от такой профанации и прямолинейного невежества. Разве это не вопиющее и безусловное убожество? Разве это не подыгрывание литературным пигмеям? Но самое страшное – всё это было похоже на настоящее воспитание графоманов, поставленное на поток!

Пролетарским писателям не хватало образования

Конечно, окрылённые такими словами авторитетного литературного «генерала», новые авторы, не имеющие образования, прямо-таки ринулись в литературу. И потому тот же С. И. Лягин осмелился утверждать и вовсе нечто невразумительное, на-

пример, что «преемственность – пагубна». Он мечтал, что пролетарская литература создаст нечто своё, индивидуальное, так сказать, самобытное. Но самобытное возникает, опять же, не из воздуха, и не на выжженной, пустынной земле, она создаётся на хорошо удобренной почве, где уже тысячи писателей прошлись со своим литературным плугом. Хорошо пахать по паханному.

Пролетарские писатели справедливо считали, что литература должна быть написана языком, понятным народу, но понятная – не значит примитивная, серая, бездарная и безликая; понятная литература предполагает ясность мысли, строгость формы, индивидуальный стиль, высокохудожественный слог. Именно такая литература в результате отвечает самым взыскательным вкусам и становится подлинно народной, как истинно народен А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. С. Лесков, Ф. И. Тютчев, Н. А. Некрасов, А. А. Фет и многие другие.

Тем не менее всей этой примитивщины русская литература хлебнула сполна, кто только ни подвизался на её благодатной ниве, кто только ни кормился на ней, пока, наконец, все эти горе-искатели не поняли, что быть народным – это не значит быть выходцем из народа, ведь вся классическая русская литература по сути была дворянской. И народность литературы, как известно – это вовсе не воспевание кислых щей (хотя и они хороши необыкновенно), а растворение в ней народных интересов, соответствие им и их отражение. И с этой точки зрения даже интеллигентный и мечтательный А. П. Чехов, эстет И. А. Бунин или чувственный А. И. Куприн являются подлинно народными.

И вот что думается по поводу этой статьи С. И. Лягина: зачем он вообще брался за такие сложные темы; для чего он, что называется, лез в калашный ряд; почему отвергал драгоценное наследие, ведь темы эти оказывались ему не под силу, как и многим другим пролетарским (да и не только) авторам, ведь многим из них не хватало не только писательского дара, образования и опыта, но и хрестоматийных знаний.

Заключение. Художник указывает духовные ориентиры

Завершая эти свои размышления по поводу статей двух пролетарских авторов, мы поймали себя на мысли: к чему, дескать, дискутировать с теми, кто не может нам ответить? Но мы и не дискутируем – мы рассуждаем о непростом историко-литературном процессе; о той сложной жизни, которой жила страна; том противоречивом пути, который прошла наша культура. Кроме того, пролетарская культура давно растворилась в культуре общей (если можно так сказать), по крайней мере, она стала частью единого культурного пространства. И это – уже факт истории, хотим мы этого или не хотим.

И вот какая интересная обнаруживается параллель: как в 1917 году отечественная культура оказалась на рубеже, на переломе, на пике исторических перемен, так и ныне, в первой четверти XXI века она вновь оказалась втянутой в эти процессы – мы снова наблюдаем ломку стереотипов, ценностей, подходов, смыслов, ориентиров. И вновь художники, творцы, деятели искусства оказались «на рубеже двух культур». Что это – карма, долги прошлого, невыполненная когда-то миссия? За что ей это, в самом деле? И когда же наша культура и её деятели будут жить не в этом пограничном состоянии, а в состоянии внутреннего мира и покоя? Когда наши поэты и писатели будут пребывать не в истеричном, взвинченном настроении, а в настроении, созвучном гармоничным ритмам Вселенной?

Нам скажут: такова судьба общества, судьба человечества, а литература лишь её отражение. Безусловно, это так. Значит, надо меняться самому человечеству, а появление таких пролетарских «мыслителей», как Семен Лягин, Сергей Чёрный и иже с ними – лишь частный случай литературного процесса. Стремление к гармонии и божественному совершенству – вот чем должен руководствоваться художник во все времена. При этом он ведёт за собой общество, указуя ему духовные ориентиры. По крайней мере, это всегда чувствовали гениальные деятели культуры, становясь маяками, вождями и лидерами.

Но до коих пор русская литература обречена находиться на рубеже, на меже, на границе, на стыке, читай – на острие и пике эпох и культурных парадигм?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бунин И. А.* Окаянные дни. Вспоминания. Статьи. М.: Советский писатель, 1990. 416 с.

2. *Горький А. М.* Беседы с молодыми. М.: Современник, 1980. 414 с. (Б-ка «О времени и о себе»).

3. *Горький А. М.* Заметки о мещанстве // Часть общепролетарского дела. Литературная критика в дореволюционных большевистских изданиях. Предисл., составл, примеч. И. В. Кузнецова. М.: Современник, 1981. 383 с. (Б-ка «Любителям рос. словесности»).

4. *Лягин С. И.* Задачи пролетарского искусства // Известия Рязанского губернского совета рабочих, крестьянских и красно-армейских депутатов. 1920. 29 февраля. Воскресенье. № 47. С. 2.

5. *Черный Сергей.* На рубеже двух культур (В дискуссионном порядке) (Начало) // Рабочий клич: Орган Рязанского Губернского Комитета РКП(б), Рязгубисполкома Советов Р., К. и К. Д. 1922. 10 мая. Среда. № 70-104. С. 3.

6. *Черный Сергей.* На рубеже двух культур (Продолжение) // Рабочий клич: Орган Рязанского Губернского Комитета РКП(б), Рязгубисполкома Советов Р., К. и К. Д. 1922. 14 мая. Воскресенье. № 74-108. С. 3.

7. *Черный Сергей.* На рубеже двух культур (Окончание) // Рабочий клич: Орган Рязанского Губернского Комитета РКП(б), Рязгубисполкома Советов Р., К. и К. Д. 1922. 16 мая. Вторник. № 75-109. С. 3.

REFERENCES

1. *Bunin I. A.* Cursed days. Rememberings. Articles. Moscow: Soviet writer, 1990. 416 p.

2. *Gorky A. M.* The conversation with the young. M.: Contemporary, 1980. 414 p. («About time and about yourself»).

3. *Gorky A. M.* Notes on philistinism // Observatorio Part of the case. Literary criticism in prerevolutionary Bolshevik publications. Preface., composed, note. I. V. Kuznetsova. M.: Contemporary, 1981. 383 p. («Fans grew. literatures»).

4. *Lyagin S. I.* Problems of proletarian art // Izvestiya Ryazan Provincial Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies, № 47, February 29, 1920.

5. *Cherny Sergei.* At the turn of two cultures (the article is open to discussion) (Beginning) // Working cry: organ of the Ryazan Provincial Committee of the RCP(b), the Ryazan Executive Committee of Soviets R., K. and K. D. 1922. May 10. Wednesday. No. 70-104. P. 3.

6. *Cherny Sergei.* At the turn of two cultures (Continued) // Working cry: organ of the Ryazan Provincial Committee of the RCP(b), the Ryazan Executive Committee of Soviets R., K. and K. D. 1922. May 14. Sunday. No. 74-108. P. 3.

7. *Cherny Sergei.* At the turn of two cultures (Ending) // Working cry: the body of the Ryazan Provincial Committee of the RCP (b), the Executive Committee of the Soviets R., K. and K. D. 1922. May 16. Tuesday. No. 75-109. P. 3.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1P
Philology, Russian Soviet Literature

ERSES OF SERGEY CHERNY IN THE RYAZAN EDITIONS OF THE 1920s

Cherny Sergey [literary pseudonym of Volodin Sergey]

Abstract. The publication provides a selection of known poetic works of the Ryazan poet, journalist, playwright Sergey Cherny (he is too – Sergey Volodin). They were published in the Ryazan literary collections and the Ryazan provincial newspaper «Izvestia». In the Ryazan branch of the State Publishing House in Ryazan, a separate book was published in the play «Rebels», which was staged by the Ryazan provincial theater on the anniversary of the 1917 proletarian revolution.

Key words: Russia, Ryazan, the Revolution of 1917, Sergey Cherny (literary pseudonym), the provincial newspaper «Izvestia», the Ryazan «Literary collection of ar» to help the starving people of the Volga region, proletarian poems

РОССИЯ, г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1P
Филология, русская советская литература

СТИХИ СЕРГЕЯ ЧЕРНОГО В РЯЗАНСКИХ ИЗДАНИЯХ 1920-х ГОДОВ

Чёрный Сергей [литературный псевдоним Володина Сергея]

Реферат. В публикации дается подборка известных стихотворных произведений рязанского поэта, журналиста, драматурга Сергея Черного (он же – Сергей Володин). Они печатались в рязанских литературных сборниках и рязанской губернской газете «Известия». В Рязанском отделении Государственного издательства в г. Рязани вышла отдельной книгой пьеса «Бунтари», которая была поставлена Рязанским губернским театром в юбилей пролетарской революции 1917 года.

Ключевые слова: Россия, Рязань, революция 1917 года, Сергей Черный (литературный псевдоним), губернская газета «Известия», рязанский «Литературно-художественный сборник» в помощь голодающим Поволжья, пролетарские стихи

ПЕСНИ ВЕЧЕРНИЕ

1

Догорает на небе заря,
Отпускаются сумерек тени,
Всюду радостный блеск янтаря,
Всюду реют причуды видений.
Дымной струйкой плывут облака,
Не колышет речная осока,
Расстилается лентой река
И уходит куда-то далёко.
Вдалеке затуманился бор,
Посинели усталые дали,
Поднялись очертания гор
И в величье немом задремали.
Вечер бледной подкрался звездой,
С неба спали дневные одежды,
Пропиталось всё сонною мглой,
Всё сомкнуло тяжёлые вежды.
А в душе точно сон и не сон,
То ли смутная явь, то ли грёзы,
Будто в царство чудес унесён
И на землю роняю я слёзы.

2

Вечер мой прекрасен тем,
Что он сказочен и нем,
Что в его немой тиши
Слышен плач моей души,
Что вечерний блеск огней
Будит радость тихих дней,
Что со мною делит даль,
Вековечную печаль,
Что в вечерней тишине,
Словно в грёзовой стране
Звёзды сказочным огнём

Всё мечтают об одном,
Я мечтою их живу,
Их своей мечтой зову.

3

На святых небесах бриллианты горят,
В заколдованных снах души ангелов спят.
Тишина и покой в опустившейся мгле
Льются тихой рекой к одинокой земле.
В несказанной мечте голубой высоты,
В неземной красоте задремали цветы.
Нежной ласки приют в одеянье ночном
Сновидения ткут в ночи сне золотом.
В обаянье немом мир «Осанну» творит,
Небо ровным огнём о любви говорит.
И в сердцах у людей, как в ночных небесах,
Радость прошлых огней в очарованных снах.

4

Помните? Меркли зари бриллианты,
В окнам узорился отблеск их палевый.
Где-то далёко звучали куранты,
Брали аккорд на рояле Вы.
Вечер. Закатная тишь. Затаённость.
Нега молчания неизреченная.
Счастье мгновения. Сердца влюблённость.
Радость – вселенная.
Песнь отзвучала печалью смятенной,
Глушь одиночества в сумрачной комнате...
Если любовь ещё есть во вселенной, –
Вспомните. 1918

РОДНОМУ НАРОДУ

Мне говорят, что обаянья в жизни нет,
Мне говорят – волками стали люди,
Но да святится мысль об этом близком чуде
И вера в социальный наш рассвет.

Мне говорят, что страждет весь народ,
Что вся страна под гнётом тяжкой ноши,
Но верю, знаю я, что жребий ныне брошен
И что заветный час торжественно грядёт.

Мне только бы и знать, что семена взойдут,
Мне только бы и знать, что не пройдёт всё даром,
Что за всемирным очистительным пожаром
На грудах пепла мы воздвигнем свой уют.

И ты тогда вздохнёшь, страна моя родная,
И ты поймёшь тогда, безумный мой народ,
Какой ты красотой дышал в тот скорбный год,
Когда был одинок, в борьбе изнемогая.

Да, может быть, что обаянья нет пока.
Да, может быть, мы далеки от Эльдорадо,
Но в сердце зреет светлая отрада,
Что завтра счастье к нам придёт издалека.
1921 г.

Примеч.: В другом варианте стихотворения последняя строфа звучит несколько иначе:

Да, может быть, что обаяния и нет,
Да, может быть, мы далеки от Эльдорадо,
Но в сердце зреет светлая отрада,
Что братский дружный труд зажжёт нам счастья свет.

Напечатано: *Известия (Рязань). 13 авг. 1921 г. Суб. № 181.*

С ВОЛГИ

Я не могу понять, как можно
быть спокойным,
Когда мильоны душ
В агонии предсмертной
И страшный мор разит
Обильней, чем все войны,
И лижет лавой смерть людей,
Как кратер Этны.

Звенят, дрожа и тая, злые льдинки
Весны живая синь
На бой тела бросает,
А у малютки с Волги
Горькие слезинки –
Кусочка хлебца ждёт
Голодная, босая.

Ах мне не до звезды и радостей не надо,
Не в силах я сказать, как эти дети плачут.
Мне кажется, замкнула их могильная ограда
И обречённые там призраки плачут.

Весною этой с Волги
Слёз поток прольётся,
На душу ляжет тень надежд испепелённых.
О, граждане!
Пусть ваше сердце содрогнётся
От этих детских глаз,
безумно в жизнь влюблённых.

Напечатано: *Раб. клич (Рязань). 12 марта 1922 г. Воскр. № 25(59).*

РЯБИНА

В ветрах осенних свежими слезами
Дрожит, как тень, опустошённая рябина.
Над белым платьем – вьюжными стезями
Пригрезилось, что было так любимо.

На чёрных придорожьях отзвуком плачевным
Повисли на полыни чьи-то клочья,
И вместо ласки сказочной царевны
Твои мутно-зелёно-злые очи.

И смутно чувствуется дрожь моей рябины
Над жизнью в осени кругом одни лишь тени...
И нищ... И одинок... И холодны ступени
К вновь возвращающейся радости судьбины.

Босые ноги лижет холод едкий,
И даль сквозь снежный дождь пустынна и землиста.
И в трепете качающейся ветки
В мой светлый сон спадут зазубренные листья.

И не понять, что тающие хлопья
Рябинной грустью лягут на посевы,
Чтобы весной бумажное отрепье
Стихом молилось лику приснодевы.

И задрожать с рябиной в счастье смертном
Захочется забытым в перепутьях,
И раствориться в сумраке бессветном
С осеннею дрожаще-слёзной мутью.

Над бездною мирской печаль лишь непреложна,
Рябины не было, была лишь мира грусть.
И было всё ещё, что в жизни невозможно,
Чтобы мы без знаний знаем наизусть.

1921 г.

КРАСНЫЙ СОНЕТ

Безумье красное стоит передо мной,
Как некий символ злых противоречий,
Схватив за горло властною рукой
И в сердце крик вонзив зверино-человечий.

Но из веков минувших мрачной чередой
Всплывают жизни страшные увечья.
И разум в сотый раз зовёт на бой,
И в сотый раз на всё подъемлю меч я.

Тупоголовость, косность, пошлость дня
Хотят рассеять красное безумье,
К мещанскому благополучию маня.
И если навалят девятою волной,
Так мы тогда, товарищ, без раздумья
Застрелимся бунтарскою рукой.

20 сентября 1921 г. Рязань

СТИХИ

Гений рабочий, ты ли не зодчий
Наших рабоче-крестьянских советов,
Это не ты ли навеки упрочил –
Мира грядущего сказочный кормчий –
Силу марксистских заветов.

Фабрики песни гулливо запели
Им зазвенели пастушьи свирели,
Молот и серп на гербе!
Эй, коммунары, все светлые люди
Кто там мечтал о неведомом чуде
В этой безумной борьбе.

Чудо свершилось, мы стали велики,
Из мученических страшных гробов
Вышли бессмертные красные лики, –
Крикнули миру призыв огнеликий
Сонмы Парижской коммуны борцов.

Вылиты мы из железа и стали...
Вот и смотри – кем мы были и стали:
Делаем мира владыкой наш труд!
Что там враги иль несытый желудок –
Будь до свободы своей только чуток –
Завтра же все страхи – кошмары пройдут.

Ишь как работают кузницы наши,
Молотом крепче вдаряй по врагу
И опрокидывай горькие чаши,
Красные звёзды всё ярче и краше
Светятся в нашем рабочем мозгу.

Напечатано: *Известия (Рязань).19 июля 1921 г. Вт. № 158*

НЕЗАБВЕННОЕ

Это никогда не забудется.
Это никогда не умрёт.
Нынче праздник
На нашей улице.
И мы кружим
Времён

Хоровод.

В славной стае годов изжитых,
Что узнал человеческий род,
Был один,
Красным светом залитый
1-8-71 год.

От него и зажглась в высотах
Пятизначная наша звезда.
Революций
Медовые
Соты
Пролетарским дала городам.

Завладела она коммунарами.
Поклонились дети отцам
И сплотились в красные армии
Их ожившие ныне сердца.

Что там Тьери?
Всех Тьеров сильнее
Этот памятник – смерть
Перляшез.
С исторической бездны дней
Пал
Недавно в Москве

Занавес.

Слава вам, озарившие души,
Осветившие чёрный наш шар.
Знаем,
В море,
На небе,
На суше
Будет завтра великий пожар.

Обнажимте же головы, братья,
О замученных крикнул Париж.
О, надменная аристократия,
Посмотри, посмотри,
Ты горишь!

Оттого в марте, точно в июне
Много солнечной, жаркой весны.
Мы поём
О Парижской Коммуне
У преддверия новой страны.
15 марта 1922 г. Пятая весна.

Напечатано: *Раб. клич (Рязань). 17 марта 1922 г. Пятн. № 29(63).*

(Оцифровка вышеуказанных текстов Л. В. Рыжковой-Гришиной)

ИНОГДА НА УЛИЦЕ

Мне иногда кажутся необыкновенно странными все люди без изъятия,
Мне мерещится в тот миг невыразимо страшная чума их одиночества,
И мудрыми тогда становятся одни лишь проклятия,
А самыми глупыми, смешными и навязчиво нелепыми все имена и отчества.

И в мельканиях улицы я вижу и слышу тогда одно лишь тоскливое чаянье,
Один только плач сиротинский да крик неотвратимой потери,
Одну лишь бессмысленность, скуку, растерянность – лики отчаянья,
И ужас, пугливо ведущий в какие-то черные двери.

И вдруг непреодолимо хочется, чтоб остановилось это вертящееся чучело,
И все никак не могу уяснить себе, на какой же такой попал путь я,
Понял только, что всем канитель бытия понаскучила, всех поизмучила.
То и дело обращая все глубокие, радостные и цельные чувства в трепанные лоскутья.

А за миг откровения правды я уж близок к потере сознанья,
Мне нужны только сильные выкрики, чтоб спугнуть неумолчность ликования,
И весь передерганный, грешный снова иду к своей грани я,
На все посмотрев озлобленнней, циничнее и откровеннее.
1917 г.

(Оцифровка текста В. П. Нагорнов)

ЛИТЕРАТУРНАЯ БУФФОНАДА

В лаборатории, в лаборатории
В литературные лаборатории
Не пора ль ковать предтечей
Новоявленного завета
К черту лозунг
Momento mori
В литературные лаборатории
Другого нет ответа.

Пусть маячут из прошлого Пушкин, Бальмонт
и Да Винчи
Эй, посылайте на смену радость экстаза и силы
Пар, электричество, радий –
Вся наша лирика нынче
Города грохота горы
А не исторический конь Атиллы.

Любишь ты женщину ей,
Пару или две пары вздохов
Нет, не вздохов, а радостей
Радостей целые
Все ж остальное
Хорошо или плохо –
В литературные лаборатории
И душу и разум.

И гофрированные прически
И нарумяненных Нелли
Творители иных звеньев
Сунут в помои
И лишь волны литературных лабораторий
Гусиными свирелями
Загрязненный космос
Благостно промоют.

Нам приелись Венеры прекрасные голые формы
Жар и душу вдунуть в бемозглое надо
Чтоб не была красота
Пустой для нас Калифорнией
Чтобы была прорвана
Безмыслья фетиш – блокада.

Тащите скорей на базары опилки
и тряпки из кукол
Продавайте их спекулянтам
Торгующим сладкими «Дези»
Чтоб кучер с фаэтона нового
Не особен–
...Но–
Нукал

Развозя по всему миру
Футуризм новой поэзии
Родную республику пронижем
Ярким током радия
Из хаоса веков грядущих
Оркестр времен рушим
Ах, открывайте в сердце
Светлых познаний ради
Литературных лабораторий
Свет
Воскрыляющий души

Пора «сладкие звуки» сменить
На ритмически умную прозу
Отнюдь не для нас распеваются
Псалмы и «белая акация»
Ведь на нашей вифлеемской звезде
Красуясь
Горит ныне лозунг
Не имевший места в прошлом
Под названием
Электрофикация.
(Оцифровка текста В. П. Нагорнов)

Впервые опубликовано: Черный Сергей. Литературная буффонада. С. 39-40. // Из недр земли: сборник. Рязань: Государственное издательство, 1922. 120 с. Типография Отд. Управл. Уисполкома, г. Ряжск. Тираж 1000 экз.

Впервые опубликовано: Черный Сергей. Родному народу. С. 5; Рябина. С. 6; Красный Сонет. С. 7; Иногда на улице. С. 7. // Литературно-художественный сборник: Голодающим Поволжья. Рязань. Государственное издательство, Рязанское губернское отделение. 1921.

Впервые опубликовано: Володин С. Песни вечерние. Содержание: Догорает на небе заря...; Вечер мой прекрасен тем...; На святых небесах бриллианты горят...; Помните? Меркли зари бриллианты... // Дали жизни: Литературный альманах / Редактор Н. Чаров. Рязань, 1918.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

A TORMENTED POET. ON THE POETIC EXPERIMENTS OF THE PROLETARIAN AUTHOR SERGEY CHERNY

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. The scientific article is devoted to the poetic experiences of the poet of the twenties of the XX century Sergei Cherny (Volodin), which are characterized ambiguously: on the one hand, there is a adherence to the traditions of Russian lyrics, its themes, rules and norms («Evening Songs», «Rowan»); on the other hand – the desire to reflect the revolutionary pace of his time and Express the interests of the working class («Unforgettable», «Native people», «From the Volga», etc.). But if the poetry of the first direction is marked by professionalism, despite the fact that it lacks a bright personality and looks secondary, his proletarian poems have significant drawbacks, as most likely, they were not the result of sincere impulses, and the response to the demands of time.

The inconsistency and duality of the poet can be explained by the historical situation and the crossroads at which the country was involved in the civil war, as a result of which all the people, including creative people, faced a difficult choice.

Key words: Russian literature, the twenties of the XX century, Ryazan province, proletarian culture, Sergei Cherny (Volodin), Ivan Bunin, poetry, art, work on the word

РОССИЯ, г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

МЯТУЩИЙСЯ ПОЭТ. О ПОЭТИЧЕСКИХ ОПЫТАХ ПРОЛЕТАРСКОГО АВТОРА СЕРГЕЯ ЧЁРНОГО

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. Научная статья посвящена стихотворным опытам поэта двадцатых годов XX века Сергея Чёрного (Володина), которые характеризуются неоднозначно: с одной стороны, здесь наблюдается следование традициям русской лирики, её тематике, правилам и нормам («Песни вечерние», «Рябина»); с другой стороны – стремление отразить революционную поступь своего времени и выразить интересы рабочего класса («Незабвенное», «Родному народу», «С Волги» и др.). Но если поэзия первой направленности отмечена профессионализмом, несмотря на то, что лишена яркой индивидуальности и выглядит вторично, то его пролетарские стихи имеют существенные недостатки, так как скорее всего, они были следствием не искренних порывов, а ответом на запросы времени.

Противоречивость, двойственность поэта можно объяснить самой исторической ситуацией и тем перепутьем, на котором оказалась страна, втянутая в гражданскую войну, в результате чего весь народ, в том числе и творческие люди оказались перед сложным выбором.

Ключевые слова: русская литература, двадцатые годы XX века, Рязанская губерния, пролетарская культура, Сергей Чёрный (Володин), Иван Бунин, поэзия, искусство, работа над словом

ВВЕДЕНИЕ. «УМЕЙ ТВОРИТЬ ИЗ САМЫХ МАЛЫХ КРОХ...»

К большом сожалению, у нас нет стихов Сергея Чёрного в том количестве, чтобы говорить о них более обстоятельно, объективно и как о нечто цельном. То, что мы имеем, лишь небольшие вырезки, вернее, копии немногих стихотворений, любезно предоставленные главным редактором

«Российского научного журнала» В. П. Нагорновым, найденные им в архивах и подшивках старых газет. Недостаток и разрозненность фактического материала осложняет исследовательскую работу, но мы приступаем к ней, движимые желанием разобраться в характере и тонкостях творческого наследия, оставленного нам пролетарскими поэтами и прозаиками, в данном случае – рязанского автора Сергея Чёрного, настоящая фамилия которого Володин. Учитывая малодоступность поэтического, а также биографического материала, не станем на это сетовать, а будем довольствоваться тем, что имеем, вспомнив замечательные строки Константина Бальмонта:

Умей творить из самых малых крох,
Иначе для чего же ты кудесник?
Среди людей ты божества наместник,
Так помни, чтоб в словах твоих был бог [1, с. 410].

Было бы замечательно, если таким советам следовали все пишущие.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ДВОЙСТВЕННОСТЬ ЛИРИКИ СЕРГЕЯ ЧЁРНОГО

Вторичность стихов, или Эффект эха

В стихах С. Чёрного часто чувствуется вторичность, словно они пришли из какой-то другой жизни, хотя они действительно пришли из другой жизни, от нас далёкой и уже не вполне понятной. Но мы имеем в виду их характер, как будто совершенно не свойственный пролетарской лирике, нацеленной на воспевание социалистической идеологии, справедливого и гуманного общества и нового человека, которому свойственны такие качества, как артельность и отсутствие индивидуалистических черт (хотя всё гораздо сложнее и многограннее). Стихи С. Чёрного словно возвращают нас в минувший век и ту жизнь, какой жила дореволюционная Россия, а может быть, даже и не в XIX, а XVIII веке – с её размеренностью, патриархально-традиционным укладом, следованием исконным обычаям и нравам, с её старыми усадьбами, где «в садах настурции и розаны», тихими сельскими видами, умиротворяющими пейзажами, неспешным чаепитием у самовара и т. д. и т. д.

Вот перед нами стихотворение «Песни вечерние» (состоящее из четырёх частей) и обратим внимание на его лексику: заря, сумерки, облака, царство чудес, немая тишь, брильянты, души ангелов... и т. д. Сам собой напрашивается вопрос: из какого это мира? Конечно, из прежнего мира, которого больше нет. И кем написано это стихотворение? Кажется, будто написал его не пролетарский поэт, а поэт дореволюционной России, более того, не мужчина, а женщина – слезливая, чувствительная, сентиментальная. Просим прощения, но эти стихи не похожи на мужскую лирику; по крайней мере в них много чисто женской мягкости и задушевности.

Очень характерны эпитеты, которых здесь такое огромное количество, что это кажется удивительным: дали *усталые*, блеск *вечерний*, тишина *вечерняя*, дни *тихие*, начало *вековечное*, мгла *сонная*, явь *смутная*, страна *грёзовая*, огонь *сказочный*, нега *неизречённая*, печаль *смятенная*, комната *сумрачная*, отблеск *палевый*.

Если говорить о сравнениях, они также не выбиваются из общей стилистики стихотворения: облака плывут «дымной струйкой», «вечер бледной подкрался звездой», «в сердцах у людей, как в ночных небесах». Кстати, много сравнений неярких, стёртых, лишённых индивидуальности, таких, как *одинокая* земля, *несказанная* мечта, *неземная* красота.

Такое ощущение, что поэт, хоть и силился быть актуальным, современным, но прошлое властно держало его – именно своими традициями, поэтическими темами, условленными картинами, образами, всей стилистикой русской лирики. Назовём эту вторичность поэзии С. Чёрного, эти отголоски прошлого времени эффектом эха.

«А в душе точно сон и не сон...»

Более того, в стихотворении много условностей, неясных и смутных сравнений, упоминаний даже не предметов, а их очертаний или неких видений. Вот подобные строки: «Всюду реют причуды видений», «Будто в царство причуд унесён». И даже:

А в душе точно сон и не сон,
То ли смутная явь, то ли грёзы,
Будто в царство чудес унесён
И на землю роняю я слёзы [3].

Кстати, подобное мы когда-то встречали в лирике О. Э. Мандельштама, у которого наблюдается то же пристрастие к полутонам, неярким краскам, туманным очертаниям вещей и предметов, состоянию полусна-полуяви, всему хрупкому и нежному. В стихотворении С. Чёрного даже глаголы полны значения полутонов; это не бодрые, чеканные, полные экспрессии глаголы действия. У Сергея Чёрного они иные: тени «опускаются», причуды «реют», осока «не колышется», бор «затуманился». Кажется, в них нет жизни, есть лишь предчувствие, предощущение, её бесплотные видения.

Обратим внимание, сколько раз здесь встречаются слова с символикой сна, дремоты, ночи: *дремлют горы*, *задремали цветы*, *ночные одеянья*, *ночные небеса*, «*вечерний блеск огней*», а также лексемы, непосредственно связанные со словом «сон» или образованные от него: «*сонная мгла*», «*заколдованные сны*», «*сон золотой*», «*очарованные сны*», наконец, сновидения, что ткут «нежной ласки приют».

Нельзя не отметить и использование поэтом устаревшей лексики, причём, опять с каким-то оттенком женственности и жеманности, и даже – упоения своей мечтательностью, сонливостью и бездействием: «Всё сомкнуло тяжёлые *вежды*» [3]. Архаичное слово *вежды*, как известно, означает «веки».

Всё дремотно в мире Сергея Чёрного, всё призрачно в нём, дымно, бледно, томно и совсем не вяжется с революционной поэзией. Его стихи тяготеют к русской классике, и не мудрено – «Песни вечерние» датированы 1918 годом, то есть это действительно могли быть отголоски прежней литературы и старой России. Потому мы и назвали эту вторичность поэзии С. Чёрного эффектом эха.

Если говорить в целом о приятии или неприятии стихотворения «Песни вечерние», отметим, что оно нам даже пришлось по нраву, так как выдержано с точки зрения содержания и формы и вполне профессионально. А их женственный характер, возможно, связан с какими-то личными переживаниями, не случайно эпиграфом к нему взяты слова поэтессы Надежды Львовой из стихотворения «Небо бледнее и кротче...»: «Тебе, моё одиночество, / Мои песни вечерние».

«Плач моей души...»

Всё это так, но... Уже было сказано, что стихотворение состоит из четырёх частей; или же это просто четыре стихотворения, объединённые одной темой. Первая часть написана анапестом, склонным к медитативности и медлительности действия.

- - / - - / - - /
- - / - - / - - / -
/ - / - - / - - /
/ - / - - / - - / -

Вторая часть резко отличается от первой размером, темпом, и кажется, здесь всё должно быть иначе. Но и здесь, несмотря на хореический темперамент, присутствуют прежние сентиментально-грёзовые настроения, и в той же тишине «слышен плач моей души». «Вековечная печаль» всё так же остаётся с лирическим героем, и он вновь оказывается в привычном для себя мечтательно-созерцательном состоянии: «Звёзды сказочным огнём / Всё мечтают об одном, / Я мечтою их живу, / И своей мечтой зову» [3].

Третья часть продолжена тем же убаюкивающим настроением со «святыми небесами», спящими ангелами, тишиной и покоем, дремотностью и онемевшим миром. А как же радость жизни, счастье, любовь, дружба, веселье, наконец, борьба? Ничего этого здесь нет, всё в прошлом, и сама «радость прошлых огней в очарованных снах».

Конечно, стихотворение о любви, о чём становится понятно в основном из четвёртой части стихотворения, где появляется образ женщины на фоне вечереющего дня, что довольно типично для подобной лирики и, конечно, играющей на рояле, что тоже не ново. Но зато появляется радость жизни – но она действительно для лирического героя в прошлом, так же, как и «сердца влюблённость». Ему осталась лишь «глушь одиночества», и он, сидя «в сумрачной комнате», предаётся своим невесёлым размышлениям об этом. Вот, собственно, и всё, о чём идёт речь в стихотворении и всё, что осталось его рефлексирующему герою. Или самому автору. Но в данном случае душа его словно оживает, на время взбадривается, что отражается даже в форме этого стихотворения, в частности, в его размере. Согласимся, что дактиль может звучать бо-

лее оптимистично, напористо, выражая активную позицию автора. Но эта бодрость всколыхнула нашего героя ненадолго, видимо, она была минутным порывом, чтобы потом снова погрузиться в свои невесёлые думы.

Почти единственная оптимистичная строчка в стихотворении – в первой части – «Всюду радостный блеск янтаря» относится скорее не к настроению героя, а к описанию вечереющего дня, вызвавшего у него воспоминания и размышления о минувшей любви.

Скажем снова, что данное стихотворение как-то плохо увязывается с идеологической направленностью лирики того времени, с его общей установкой и характером пролетарской литературы. Видимо, традиции русской лирики были очень сильны и, несмотря на их упорное отрицание, довлели над первыми неумелыми попытками крестьянских и пролетарских авторов сказать новое слово в литературе.

«Дрожаще-слёзная муть...», или Словечка в простоте не скажут. О стихотворении «Рябина»

Рассмотрим стихотворение С. Чёрного «Рябина», которое можно отнести к пейзажной лирике. Какова здесь лирическая ситуация, что происходит в стихотворении, чем оно наполнено? Где-то в поле (степи, опушке) растёт рябина (параллель с человеческой судьбой), которой грезится былое и когда-то любимое ею. Она дрожит и зябнет, ей одиноко и холодно (как и самому герою).

Сначала посмотрим на лексику, характеризующую собственно пейзаж, и увидим, что она рисует безотрадную, далёкую от радости картину и создаёт ощущение тоскливой безысходности: «*ветры осенние*», «*опустошённая рябина*», «*вьюжные стези*», «*чёрные придорожья*», «*холод едкий*», «*снежный дождь*», «*зазубренные листья*», «*тающие хлопья*», «*рябинная грусть*», «*сумрак бессветный*».

Какой на этом фоне вырисовывается человек и его мир? Он не менее безотраден, чем окружающая природа: «*свежие слёзы*», «*отзвук плачевный*», «*босые ноги*», «*бумажное отрепье*», и даже «*мутно-зелёно-злые очи*», словом, вокруг него «*бездна мирская*». Есть ли положительно заряженная лексика? Есть, но её так мало, что она почти растворена в тексте или служит для усиления негативного состояния лирического персонажа: «*белое платье*», «*сказочная царевна*», «*светлый сон*». Мы намеренно сказали о положительно заряженной, а не окрашенной лексике, так как убеждены, что эмоционально-экспрессивные слова несут в себе именно заряд определённой энергии, воздействующей на читателя.

Любопытно выделить только имена существительные: *ветер, тень, слёзы, полынь, дрожь, трепет, судьбина, бездна, перепутья, сумрак, муть, печаль, грусть...* Как видим, почти все они имеют упадочнический характер и характеризуют минорное настроение героя. Из нейтральной лексики: *платье, ступени, посевы, сон, весна, жизнь,* и даже наблюдается лексика высокая: *очи, лик, приснодева.*

Есть ли что-то радостное впереди у этой рябины (читай – человека)? Пожалуй, ничего. Нет «ласки сказочной царевны», одни лишь тени вокруг и всё тот же холод одиночества. Приведём небольшой фрагмент:

Босые ноги лижет холод едкий,
И даль сквозь снежный дождь пустынна и землиста.
И в трепете качающейся ветки
В мой светлый сон спадут зазубренные листья.

И не понять, что тающие хлопья
Рябинной грустью лягут на посевы,
Чтобы весной бумажное отрепье
Стихом молилось лику приснодевы.

И задрожать с рябиной в счастье смертном
Захочется забытым в перепутьях,
И раствориться в сумраке бессветном
С осеннею дрожаще-слёзной мутью [5].

Так и хочется спросить: о чём вообще всё это, все эти «бумажное отрепье» и «дрожаще-слёзная муть»? О природе, осени, человеке, его одиночестве среди «бездны мирской»? Но разве это ново? И разве так об этом надо говорить – с такими словесными экзерсисами, вывертами, нарочитыми фразами и натужными образами?

Почему-то сразу пришли на память строки И. А. Бунина из стихотворения «Одиночество»:

И ветер, и дождик, и мгла
Над холодной пустыней воды.
Здесь жизнь до весны умерла,
До весны опустели сады.
Я на даче один. Мне темно
За мольбертом, и дует в окно
[2, с. 166].

Всё здесь прозрачно, близко, понятно, родно и находит отклик в душе. Кстати, любимая женщина у лирического героя, как следует из дальнейшей строфы, тоже в прошлом, но о ней говорится иначе, искренне, трепетно:

Вчера ты была у меня,
Но тебе уж тоскливо со мной.
Под вечер ненастного дня
Ты мне стала казаться женой...
Что ж, прощай! Как-нибудь до весны
Проживу и один – без жены...
[Там же, с. 166-167].

Сохранилось авторское исполнение этого стихотворения, голос И. А. Бунина звучит сдержанно, спокойно, намеренно сухо и даже как бы отрешённо. В нём нет ни надрыва, ни позы, ни фальши. И никакого ложного пафоса и всевозможных словесных вывертов, которые он не выносил. Не зря он часто говорил о таких писателях, что они словечка в простоте не скажут.

Зададимся вопросом: почему рябина ассоциируется у С. Чёрного с тоской и унынием, с какой это стати она стала символом одиночества и обречённости? На Руси никогда не было ничего подобного, напротив, рябина пользовалась большим почётом, и Сергей Чёрный (если он был выходцем из народа), должен был это знать. В славянской традиции рябина всегда была олицетворением женской судьбы: весной она необыкновенно красиво цветёт, словно невеста, а осенью даёт обильные плоды в виде пунцовых ягод, как молодая и здоровая женщина в детородном возрасте. Если иногда её сравнивают с горькой женкой долей, то это, вероятно, связано с горечью рябиновых ягод, но подобный взгляд далёк от традиционного, ведь рябина изначально считалась обережным деревом, не случайно почти все девочки (а когда-то все молодые девушки и замужние женщины) делали себе рябиновые бусы, нанизывая ягоды на нитку. И было почему-то радостно и весело их носить.

И причём здесь вообще «рябиновая грусть»? Рябина даже зимой красива и смотрится жизнерадостно, ярко и нарядно. С ней существует множество народных обрядов, поверий и примет, например: если ягод много – к холодно зиме. Кто этого не знает? И потому подобная трактовка образа рябины в устах поэта из народа (?) кажется несколько странной.

О вере в «социальный наш рассвет» и «работе» над словом

Но мы будем не правы, если скажем, что лирика Сергея Чёрного была только подобной, посвящённой традиционным темам и насыщенной образами, характерными для русской дореволюционной лирики. Он писал и другие стихи, которые часто звучали натужно, искусственно, неискренне, на злобу дня и появлялись только потому, что того требовало само время – переломное, бурное, боевое, революционное, не терпящее рефлексии. К большому сожалению, эти стихи часто были написаны неряшливо, даже коряво, как, например, строчка о вере в «социальный наш рассвет». Что за дикое, право, выражение «социальный наш рассвет»? Это даже не прозаизмы в поэтической речи, а нечто, не имеющее отношения к поэзии вообще.

В стихотворении 1921 г. «Родному народу» он как раз и пишет об этом, выражая уверенность, «Что за всемирным очистительным пожаром / На грудах пепла мы воздвигнем свой уют» [5]. Лексика здесь уже совсем иная – «волками стали люди», «гнёт тяжкой ноши», «скорбный год», «безумный мой народ», «в борьбе изнемогая», и выражена мысль о заветном времени, когда наступит счастливая жизнь. Желание поэта понятно, но не всё так просто и однозначно. Последняя строфа звучит следующим образом:

Да, может быть, что обаянья нет пока.
Да, может быть, мы далеки от Эльдорадо,
Но в сердце зреет светлая отрада,
Что завтра счастье к нам придёт издалека
[5].

Примечательно, что в другом варианте

стихотворения последняя строфа звучит несколько иначе:

Да, может быть, что обаяния и нет,
Да, может быть, мы далеки от Эльдорадо,
Но в сердце зреет светлая отрада,
Что братский дружный труд зажжёт нам
счастья свет.

Выскажем своё мнение по поводу такой «работы над словом», которая как раз и говорит о той самой беспомощности и незрелости, которая у любого автора (если он графоман) обнаруживается буквально с первых строк. Настоящий мастер работает без широкой огласки и свою «кухню» старается не показывать, предоставляя людям уже готовое «блюдо» в виде законченных произведений, а иногда и шедевров. Он даже предпочитает молчать о своих незавершённых творениях, не говоря уж о планах на будущее.

Мы не говорим, что в работе мастера нет этой работы над словом – есть, да ещё какая! И она в сотни раз сложнее, чем у тех, кто о ней любит распространяться. Но она не на виду, и так хорошо спрятана, что кажется, будто её нет вообще, и произведение родилось легко, без усилия, как бы само собой. То есть читатель видит лишь скользящую лёгкость, благозвучие и красоту. Вот что мы называем работой над словом – завуалированный труд, известный одному лишь автору и невидимый читателям, созерцателям, слушателям. В самом деле, зачем им знать, каковы отношения сочинителя с Богом, ведь всё, что происходит в его «творческой лаборатории» – самая настоящая тайна. И присутствие кого бы то ни было рядом, кроме его самого и Высших Сил, нежелательно. Полагаем, что подлинное произведение искусства всегда вызывает удивление кажущейся лёгкостью его создания и закономерный вопрос – как же оно возникло?

Примеры дурновкусия, невладения словом, нарушения строфики встречаются почти в каждом стихотворении С. Чёрного. Чего стоит одна лишь строфа из стихотворения «Гений рабочий, ты ли не зодчий...» с безграмотным словом «вдаряй» и звездой «в рабочем мозгу», хотя первый стих, ставший названием стихотворения, на наш взгляд, очень удачен:

Ишь как работают кузницы наши,
Молотом крепче вдаряй по врагу
И опрокидывай горькие чаши,
Красные звёзды всё ярче и краше
Светятся в нашем рабочем мозгу.

Даже страшно становится от чтения подобных строк.

Стихи о голодающих Поволжья

Не побоимся сказать, но таким же неудачным является и стихотворение «С Волги», посвящённое голодающим Поволжья. Здесь есть всё, чем может изобиловать плохая поэзия – пляшущий размер, неточные рифмы, сбой ритма, неправильное ударение (совсем не оправданное стилистически), то есть перед нами картина полного невладения словом. Приведём это стихотворение для пущей наглядности.

Я не могу понять, как можно быть спокойным,
Когда мильоны душ
В агонии предсмертной
И страшный м
ор разит
Обильней, чем все войны,
И лижет лавой смерть людей,
Как кратер Этны.

Звенят, дрожа и тая, злые льдинки
Весны живая синь
На бой тела бросает,
А у малютки с Волги
Горькие слезинки –
Кусочка хлебца ждёт
Голодная, босая.

Ах мне не до звезды и радостей не надо,
Не в силах я сказать, как эти дети плачут.
Мне кажется, замкнула их могильная ограда
И обречённые там призраки плачут.

Весною этой с Волги
Слёз поток прольётся,
На душу ляжет тень надежд испепелённых.
О, граждане!
Пусть ваше сердце содрогнётся
От этих детских глаз,
Безумно в жизнь влюблённых.

Эти строки невозможно читать, и разумеется, не из-за их содержания, а по причине их откровенного примитива. Поднятая тема сложна, огромна, полна противоречий, а главное – того трагизма, который требует бережного отношения к ней. Но здесь нет этого трагизма, каким было отмечено время, полное народного горя и смертей, хотя автор тщился выразить своё отношение к голодающим людям, особенно детям, пытался с пафосом изобразить гнев и таким образом запечатлеть свою гражданскую позицию. Уверены, что и гнев, и гражданская позиция у автора, как и у многих других, были, и вполне определённые, но только он не смог это выразить в чеканной форме, и даже за него становится как-то неловко.

Да, признаемся, что у автора просто не было для этого творческих возможностей. Ведь для того, чтобы выразить своё негодование в поэтической форме, нужно обладать художественным даром. Кроме того, чтобы выразить своё отношение к этому страшному, невиданному и неожиданному голоду в России, испокон веков утопающей в изобилии и богатстве, надо обладать не только состраданием и умением сопереживать, но и талантом проникновения в душу другого человека, умением почувствовать его жизнь и его боль. Это тоже редкостный дар, хотя на Руси встречающийся часто; русский поэт Афанасий Фет называл это умение «чужое вмиг почувствовать своим». Вспомним эту литую строфу:

Чужое вмиг почувствовать своим,
Шепнуть о том, пред чем язык немеет,
Усилить бой бестрепетных сердец –
Вот чем певец лишь избранный владеет.
Вот в чём его и призрак и венец…
[4, с. 248]

А кроме того, нужны ещё отвага и мастерство изложить свои мысли и чувства живым литературным слогом.

Заодно заметим, что до сих пор остаётся вопрос: почему случился этот массовый голод? Как вообще призошло, что им были охвачены тридцать пять российских губерний? Откуда появились эти голодающие граждане? Конечно, в числе причин – гражданская война, её последствия, как и последствия продразвёрстки, предусматривающей почти полное изъятие у сельского населения продовольствия и зерна. Но ведь речь идёт о Поволжье, где сама природа, Волга и другие малые реки дают людям пищу; в водоёмах – рыба, в степи – дичь, в лесах – зверьё. Но это сейчас легко рассуждать, а тогда ситуация была совершенно иной, и это – предмет другого разговора.

Повторим ранее высказанную мысль о том, что подобные темы, касающиеся трагических страниц в истории нашего народа, требуют самого чуткого и деликатного отношения, и если поэт берётся выразить свою гражданскую позицию в художественной форме, ответственность на него ложится огромная.

«Революций медовые соты...» и парижские коммунары

Продолжая тему, скажем о таком примечательном в этом смысле стихотворении, как «Незабвенное» и приведём следующую строфу: «В славной стае годов изжитых, / Что узнал человеческий род, / Был один, / Красным светом залитый / 1-8-71 год». И далее: «От него и зажглась в высотах / Пятизначная наша звезда. / Революций / Медовые / Соты / Пролетарским дала городам».

У современного читателя и тем более, неискушённого опытом и знаниями, возникает вопрос: что имел в виду С. Чёрный, вспоминая этот год и так выделяя его? Какие в том году произошли важные события? Но это теперь, в эпоху либеральных реформ и демократических перемен подобная дата как-то отошла на задний план, стала неважной, неактуальной и ненужной, а в двадцатые годы XX века всем было ясно, о чём идёт речь. Автор вспоминает революционные события во Франции 1871 года и страшную трагедию, когда на кладбище Пер-Лашез под Парижем были расстреляны не сдавшиеся врагу сто сорок семь человек, участников Парижской Коммуны. Стена коммунаров с тех пор является символом стойкости, мужества, верности своим убеждениям и стремления служить избранным идеалам до последнего вздоха. В наше время эти факты вспоминаются как-то неохотно, подзабываются, между тем как в советские годы образы парижских коммунаров использовались, как сейчас говорят, в пропагандистских целях, хотя судьба этих людей действительно поразительный пример

верности долгу.

На наш взгляд, как бы ни относиться к этой странице истории, писать о героико-трагических событиях следует уважительно и на высоком уровне – как художественном, так и с точки зрения законов стихосложения. Но вот поразительная строфа: «Что там Тьери? / Всех Тьеров сильнее / Этот памятник – смерть / Перляшез. / С исторической бездны дней / Пал / Недавно в Москве / Занавес». Автор здесь имеет в виду французского историка Тьерри Огюстена (1795 - 1856), рассматривающего народ как главную движущую силу истории и которого К. Маркс назвал «отцом классовой борьбы». Но главное в другом – строфа технически безграмотна, и буквально просится сказать «занавес», поставив ударение на букве -е-. Конечно, такие ляпы недопустимы.

Здесь же есть ещё одна примечательная строфа о коммунарах: «Слава вам, озарившие души, / Осветившие чёрный наш шар. / Знаем, / В море, / На небе, / На суше / Будет завтра великий пожар». Да, они очень хотели этого «великого пожара», стремились к нему и всё делали для того, чтобы его «раздуть». И раздували.

Тема Парижской Коммуны звучит и в стихотворении «Гений рабочий, ты ли не зодчий...», ведь «вершители революции» чувствовали себя продолжателями дела парижских коммунаров: «Чудо свершилось, мы стали велики, / Из мученических страшных гробов / Вышли бессмертные красные лики, – / Крикнули миру призыв огнеликий / Сонмы Парижской коммуны борцов».

О коммунистических убеждениях и коммунизме как цели человечества

Упражнял свои творческие силы С. Чёрный и в написании сонетов, создав, например, «Красный сонет» (1921 г.), отмеченный довольно агрессивной лексикой: «бунтарская рука», «тупоголовость, косность, пошлость дня», «на всё подъемлю меч я», «схватив за горло властною рукой», «крик вонзив зверино-человечий». Конечно, крестьянские и пролетарские стихи (не только С. Чёрного, но и многих других авторов) часто полны подобной лексики, передающей негативные эмоции, неприятие кого-то, ощущения ненависти, мрачной злобы, которые распространяются на всю дореволюционную жизнь, прошлое России и судьбы её народов, словно там никогда не было ничего доброго и светлого. Послушаем следующие строки С. Чёрного: «Но из веков минувших мрачной чередой / Всплывают жизни страшные увечья» [5]. Именно там, в прошлом виделось поэту «мещанское благополучие», как будто благополучие – это нечто непотребное. Но не к нему ли стремились и сами вершители революции, так удачно воспользовавшись несметными богатствами страны, уничтожив хозяев и самолично заняв вековые усадьбы и дворцы? И собственно, о каких «увечьях» идёт речь в сонете? Не о тех ли, свидетельствующих о том, что Россия XIX века поражала мир научными открытиями, культурными достижениями и небывалым подъёмом литературы, вошедшем в историю как Золотой век? А по показателям 1913 года занимала пятое место в мире по уровню промышленного производства, экспортировала продукты и товары и построила десятки тысяч километров железных дорог? Если это «увечья», то что тогда здоровая экономика и прогресс?

Но подобное отношение к дореволюционной России не стоит всё же связывать с социалистическими и коммунистическими убеждениями, так как подлинно коммунистические взгляды во многом идеалистичны. Гипотетически коммунизм – строй совершенный и, видимо, почти недостижимый для современного человечества. Но вот социализм вполне реален и даже необходим. Разве не социалистические достижения советской России были восприняты многими странами мира? Это касается не только советских достижений в области образования, науки, военного дела, освоения космоса, но и социальных гарантий, защиты прав граждан и др. Сегодня западные (и восточные) страны успешно применяют советские стандарты и нормы, касающиеся бесплатности и доступности образования и медицины, жилья, посещения культурных учреждений; например, посещение музеев за рубежом во многих странах часто является либо бесплатным либо имеет символическую стоимость.

Имея с рождения опыт жизни в социалистической стране (пусть и с какими-то малосущественными недостатками) и живя в постсоветское время, испытав на себе все ужасы перестройки, крушения советской

системы, переходного периода, либеральных реформ, шоковой терапии, приватизации и лукавой ваучеризации, видя сегодня обнищание народа (к которому причисляем и себя), примеры небывалого социального расслоения и дичайших перекосов, рост цен, безработицу, мы имеем хорошую возможность сравнения двух систем. И можем определённо сказать, что только социализм есть жизнеспособный строй, способный создать относительно справедливое общество. Лишившись социалистического лагеря и стран-союзников, входивших в СЭВ (Совет экономической взаимопомощи), почувствовав дыхание НАТО почти у своих границ, мы ощутили это с особенной силой.

И теперь мы с убеждением говорим фразу, которая была во всех советских учебниках: да, нужна общественная собственность на средства производства. Да, богатства страны, её недра, сырьё, лес, полезные ископаемые должны принадлежать народу, а не кучке пришлецов, самовольно захвативших их в свои руки.

О том, что сейчас во многих странах мира используют достижения социализма, то есть достижения нашей советской державы, говорить особо не любят. Но разве плох был лозунг: «От каждого – по способностям, каждому – по труду»? И разве несправедлив был и другой лозунг: «Коммунизм – это молодость мира и его возводить молодым»? Убеждены, что этот совершенный, идеалистический строй может и должен быть целью человечества, учитывая, что сейчас у нас любят речи о социально ориентированном обществе.

Но, к сожалению, в России двадцатых годов XX века было много разрушений, возможно, тогда ещё не вполне осознавалось, что на «грудах пепла» новая жизнь и новый «уют» не воздвигаются, а если и воздвигаются, то редко бывают надёжными и счастливыми. Хотя уже тогда приходило понимание того, что не всё однозначно. Вот и С. Чёрный это констатировал: «Безумье красное стоит передо мной, / Как некий символ злых противоречий» [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ИСКУССТВО?

Читая немногочисленные рифмованные строки Сергея Чёрного, мы пришли к выводу, что они написаны человеком, у которого всю жизнь душа была не на месте. Или хуже – имеющем растерзанную, беспокойную, мятущуюся, плачущую душу. Но почему? Конечно, мы мало знаем биографию писателя, видимо, дело отчасти в этом, и были причины, побуждающие писать именно такие стихи.

Можно сказать и по-другому, иногда кажется, что в нём будто жили два человека: первый не отходил от традиций русской лирики и писал стихи в их духе. Причём настолько, что даже приходила мысль: а вдруг это не его стихи вовсе, а кого-то другого, ведь они профессиональны, с точки зрения версификации грамотны и очень не похожи на специфическую пролетарскую поэзию.

Другой же человек писал беспомощные, графоманские строки, заполняя ими страницы рязанских газет и сборников. Порою читать их без неловкости за автора нельзя, и даже не потому, что они насыщены идеологическими штампами, а просто потому, что слабы в художественном отношении. Если быть до конца честной, то это якобы стихи якобы поэта. Спрашивается: зачем он их писал? Зачем надрывал себя и других? И что хотела сказать миру его мятущаяся душа?

Зачем вообще многие пишут, не имея на то ни призвания, ни мастерства, ни совести? Причём, то же самое наблюдается и ныне и, кажется, эта графоманское словоблудие пошло именно со времён Пролеткульта, который дал зелёный свет всем, пытаясь доказать, что искусство принадлежит народу, а ведь ещё большой вопрос, кому оно принадлежит, особенно в наши дни.

Подводя итоги, скажем, что стихотворные опыты Сергея Чёрного характеризуются довольно противоречиво и неоднозначно: с одной стороны, он следовал традициям русской лирики, её тематике, правилам и нормам; с другой стороны, стремился отразить революционные изменения в обществе и выразить интересы рабочего класса. Поэзия первой направленности, несмотря на то, что лишена яркой индивидуальности и выглядит вторичной, всё же профессиональна; стихи же пролетарской тематики имеют множественные недостатки, так как скорее всего, они были следствием не искренних порывов поэта, а всего лишь ответом на запросы времени.

Такую двойственность в творчестве поэта отчасти можно объяснить самой исторической ситуацией и тем перепутьем, на котором оказалась страна в двадцатых годах XX столетия. Другой причиной была личная устремлённость и свойства души, не случайно в «Песнях вечерних» появилась строка – «Песнь отзвучала печалью *смятенной*...», многое объясняющая в характере поэта и его такой же м*ятущейся* души.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бальмонт К. Д.* Стихотворения. Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1969. 712 с. (Библиотека поэта. Большая серия).

2. *Бунин И. А.* Собрание сочинений: Стихотворения 1886 - 1906 / Вступ. ст. и примеч. О. Михайлова. М.: Мир книги, Литература, 2008. 272 с.

3. *Володин С.* Песни вечерние. Содержание: Догорает на небе заря...; Вечер мой прекрасен тем...; На святых небесах бриллианты горят...; Помните? Меркли зари бриллианты... // Дали жизни: Литературный альманах / Редактор Н. Чаров. Рязань, 1918.

4. *Фет А. А.* Стихотворения. М.: Художественная литература, 1983. 304 с.

5. *Чёрный Сергей.* Родному народу. Рябина. Красный сонет // Литературно-художественный сборник. Голодающим Поволжья: Рязань: Государственное издательство, Рязанское губернское отделение, 1921.

REFERENCES

1. *Balmont K. D.* Poems. L.: Soviet writer, Leningrad branch, 1969. 712 p. (Library of the poet. Large series).

2. *Bunin I. A.* Collected works: Poems 1886 - 1906 / Introd. article and notes. Oh. Mikhailova. M.: World of books, Literature, 2008. 272 p.

3. *Volodin S.* Songs of the evening. Contents: Burning in the sky of dawn...; My evening is beautiful...; In Holy heaven diamonds burn...; Remember? The diamonds faded... // Gave life: a Literary anthology / Editor N. Chars. Ryazan, 1918.

4. *Fet A. A.* Poems. M.: Artist. literature, 1983. 304 p.

5. *Cherny Sergei.* Poems. Native people. Rowan. Red sonnet // Literary and artistic collection. Starving Volga region. Ryazan: State publishing house of the Ryazan province office, 1921.

HANGCHUN UNIVERSITY, INSTITUTE OF INTERNATIONAL EDUCATION, CHANGCHON, PROVINCE OF JILIN, PRC

UDC 82-1: 821.581
Philology, Chinese Literature

INFLUENCE OF S. A. YESENIN ON MODERN CHINESE POETS

Post-graduate of department of literature of Ryazan State University named after S. A. Yesenin

Wang Xintong

Abstract. The article is devoted to the contribution of the talented Russian poet S. A. Yesenin in modern Chinese literature, especially in the development of Chinese new poetry. Ai Qing and Hai Zi are excellent representatives of different periods of Chinese literature. Under the deep influence of S. A. Yesenin, they expressed unlimited love for their homeland and nature with their poems.

Keywords: S. A. Yesenin, modern Chinese poet, influence, homeland, nature, spiritual world.

ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦЗИЛИНЬ, КНР

УДК UDC 82-1: 821.581
Филология, Китайская литература

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА С. А. ЕСЕНИНА НА СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ПОЭТОВ

Аспирант кафедры литературы РГУ имени С. А. Есенина Ван Синьтун

Реферат. Статья посвящена влиянию талантливого русского поэта С. А. Есенина на современную китайскую литературу, особено – на развитие новой китайской поэзии. Ай Цин и Хай-цзы – яркие представители разных периодов китайской литературы, под глубоким влиянием С. А. Есенина, выразили безграничную любовь к родине и природе в своих поэтических произведениях.

Ключевые слова: С. А. Есенин, современный китайский поэт, влияние, родина, природа, духовный мир.

Сергей Александрович Есенин является одним из самых выдающихся русских поэтов, в Китае его называют «луной русской поэзии». «В Китае сначала появились статьи о поэте и лишь затем переводы стихов Есенина. В 1922 г. из статьи Юйджи «Новая литература России» (журнал «Восток», т. 19, № 4) китайские читатели впервые узнали имя Есенина»[1]. «Движение 4 мая» 1919 г. в Китае было культурным движением, цель которого – отход от китайских феодальных культурных традиций и усвоение западной демократической идеологии. Китайская новая литература зародилась во время «Движения 4 мая» и ее развитие тесно связано с развитием перевода русской литературы в Китае. Именно с этого периода начали изучение творчества поэта С. А. Есенина и его глубокое влияние на китайских современных поэтов.

Есенин вошел в русскую литературу как лирик и им остался всю жизнь. Первое, что

[1] Ван Шоужэнь. Есенин и Китай // Есенин академический: актуальные проблемы научного издания. Есенинский сб. Вып. 2. М., 1995. С. 268.

служит объектом его лирики, особено ранней, – это русская привольная природа и традиционный образ крестьян. Стихотворения Есенина, посвященные природе, отличаются прозрачной непосредственностью. В них предствляются чудные деревенские пейзажи: лес, сенокос, пустырь, хаты, церковь и т. д., чувтвуется глубокая любовь поэта к природе и его чуткое восприятие естественной крастоы («Край любимый! Сердцу снятся...», «Гой ты, Русь моя родная ...», «Сыплется черемуха снегом...» и др.). В этих произведениях Есенин выражет свою любовь к русской природе, к русской деревне, чье

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счаслив душу вынуть.
(«Край любимый! Сердцу снятся...» С. А. Есенина, 1914)

Современный китайский поэт Ай Цин сказал о Есенине «Его стихи наполнены истинным вкусом жизни. Поэзия Есенина чрезвычайно тесно связана с окружающими пейзажами. В его стихах они имеют особую прелесть, что окончательно делает их незабываемыми. Именно поэтому, несмотря на быстротечность времени, его пейзажи по-прежнему сохраняют свежесть и жизненную силу»[2].

Ай Цин (1910 – 1996), внесший значительный вклад в развитие свободного стиха, испытал серьёзное влияние Э. Верхарна, В. В. Маяковского и С. А. Есенина. Ай Цин написал предисловие к сборнику стихотворений «О Есенине». Кроме того, в его произведениях встречаются некоторые комментарии как о самом Есенине, так и о его творчестве. Сергей Есенин – сын русской земли и русского народа, один из любимых лириков поэта Ай Цина.

Есенин горячо любил красоту патриархальной сельской жизни, свою Родину и русский народ. Ай Цин был глубоко тронут его пылающими чувствами. Ай Цин говорит: «Стихи Есенина отражают искреннюю любовью к Родине и ее земле». «Мне импонирует наивность стихов Сергея Есенина, Артюра Рембо и их последователей. Она нашла свое выражение в искренней любви к родной земле, погружение в которую доставляет мне необычайное наслаждение»[3]. Давняя любовь Ай Цина к творчеству Есенина очевидна. Она оказала значительное влияние на поэтические труды самого Ай Цина. Общие черты повсеместно прослеживаются в произведениях Ай Цина.

У меня отец – крестьянин,
Ну, а я – крестьянский сын.
(«Мелколесье. Степь и дали...» С. А. Есенина, 1925)

大堰河，是我的保姆。

她的名字就是生她的村庄的名字，

她是童养媳，

大堰河，是我的保姆。

我是地主的儿子；

也是吃了大堰河的奶而长大了的

大堰河的儿子。

你的儿子，

我敬你

爱你！

(《大堰河——我的保姆》艾青诗选: 15)

Даяньхэ – моя кормилица.
Ее имя именно и является названием деревни, где она родилась,
Она малолетняя невеста,
Даяньхэ – моя кормилица.

Я – сын помещика,
Но Даяньхэ выкармливала меня,
Сын Даяньхэ.
Даяньхэ,
Твой сын,
Уважаю тебя,
Люблю тебя!
(«Даяньхэ – моя кормилица» Ай Цина, 1933)

(Подстрочный перевод автора статьи – Ван Синьтун)

В лирической поэзии Есенина часто встречаются обширные русские поля, ее яркое солнце и просторные земли. Стихи

[2] Ай Цин. Предисловие к сборнику стихотворений «О Есенине» // О Есенине / ред. Лань-Мань, Из-до: Ли Цзя, 1983. С. 3.

[3] Ай Цин. О том, как я пишу стихи // Поэтика / Ай Цин. Пекни, 1995. С. 46.

поэта преисполнены любви к России. Под влиянием творчества Есенина, Ай Цин подобным образом выражал свою любовь к китайской земле. В эти мрачные годы (Война сопротивления японским захватчикам (1937-1945 гг.)), Ай Цин неизменно восхвалял любовь к солнцу, восходам, весне, жизни и приносил жизненость, надежну людям, которые в тдруде. Лирическая идея поэзии Сергея Есенина нашла свое воплощение в знаменитом литературном произведении Ай Цина «Песня солнца».

是的

太陽比一切都美丽

比处女

比含露的花朵

比白雪

比蓝的海水

太阳是金红色的圆体是发光的圆体是在扩大的圆体

邓肯

从太陽得到启示

用崇高的姿态

披示给我们以自然的旋律

（《太阳》艾青诗选: 50）

Воистину
Солнце прекрасней всего:
Лучше девушки,
Лучше цветка,
Окроплённого свежей росою,
Лучше белого снега
И лучше, чем синее море.
Солнце – красный шар золотистый,
Шар, изливающий света потоки,
Шар, всё больше и больше растущий.
<…>
Дункан
Откровенье снискала у солнца:
Благородным изяществом па
Она перед миром раскрыла
Естественной пластики мир.
(«Песня солнца» Ай Цина, 1937)
(Перевод Л. Черкасского)

Транслируемые в этом стихотворении чувства и художественные приемы характерны для произведений Есенина. Однако Ай Цин в его стремлении к истине, доброте, красоте и свету усилил его моральные качества, придав произведению национальный китайский вкус, тем самым смог поднять его на совершенно иной поэтический уровень.

Поэт Ай Цин не был первым поэтом, изучающим творчество Есенина, но он являлся посланцем, который познакомил китайских читателей с поэтом Есениным от души в период 1930 -1940 годы в Китае.

Традиционный образ жизни крестьян с ее обычаями и нравами Есенин показывает в таких стихотворениях, как «В хате», «Базар», «Рекруты» и др. Вот какова картина жизни крестьянской семьи:

Пахнет рыхлыми драченами,
У порога в дежке квас,
<…>
Вьется сажа над заслонкою,
В печкенитки попелиц,
Я на лавке за солонкою –
Шелуха сырых яиц.

Картины крестьянской жизни у Есенина – светлые, гармоничные и праведные. Любовь Есенина к родной земле, к крестиянской жизни – это и есть его любовь к родине, к Руси. Родина, Русь для Есенина выше и дороже всего. Родина дает ему физические и доховные силы, надежду на светлое будущее. Родина – это любовь и вера Есенина.

Я могу прочувственно пропеть:
Дайте мне на родине любимой,
Все любя, спокойно умереть!
(«Спит ковыль. Равнина дорогая...»
С. А. Есенина, 1925)

Есенин – мастер больших поэтических жанров. Время его литературной деятельности – это великая эпоха, в которой произошли колоссальные перемены во всех областях жизни русского народа и народов мира. Это эпоха, раздираемая разными сложнейшими противоречиями: революция и контрреволюция, прогресс и регресс, культура и бескультурье, надежда и разочарование, вера и безверие... В своих поэмах поэт часто на примерах жизни и деятельности личности (исторического лица – Пугачева – или вымышленного героя – Снегина) неоднолинейно и несхематично показывает и переживаемое им время, постоянно ведя спор с популярнейшими шаблонами и тем самым проявляя свою философичность. Есенин в поэме «Пугачев» пишет:

Человек в этом мире не бревенчатый дом,
Не всегда перестроить наново...

Путь творчества Есенина наполнена любовью к родине и заботой о судьбе Росии.

Как китайский поэт Хай-цзы так рисует в своем стихотворении «Есенин»

Русская душа
Рязанской крови
Мужичье сердце
Да,
Я из крестьян
Я был в трактире
В жаркой капле крови
Уплыл журавль
Растаял караван
Стол унесли
И гроб давно в полове
Сидит безмолвно в комнате поэт
В молчании сидит поэт Есенин
(«Поэт Есенин»[4] Хай-цзы,1986-1987)

Хай-цзы (1964 – 1989) – символ поэзии определенной эпохи в современной китайской поэзии. Он внес значительный вклад в китайскую литературу. Представляя новую поэзию Китая конца 80-х годов XX века, Хай-цзы занимает в ней особое место. Его называют китайским Есениным. Творчество Ай Цин испытывало сильное влияние поэзии Есенина, отражая китайские особенности и реалии. В поэзии Хай-цзы получило отражение идеальное слияние душ.

Будучи сыном крестьянина, Хай-цзы испытывал тоже безграничную любовь к родине, как это отражено у Есенина:

亚洲铜 亚洲铜

祖父死在这里 父亲死在这里 我也会死在这里

你是唯一的一块埋人的地方

〈…〉

亚洲铜 亚洲铜

击鼓之后 我们把在黑暗中跳舞的心脏叫做月亮

这月亮主要由你构成

（《亚洲铜》海子诗全编：03）

Азиатская медь, азиатская медь,
Предки умерли здесь, мой отец
Умер здесь, и я тоже умеру здесь.
Ты единственное место для погребения людей.

<…>

Азиатская медь, азиатская медь,
Поле удара в барабан, сердце, танцующее
В темноте мы назовем лунным светом.
Этот лунный свет в основном образован тобой.
(«Азиатская медь» Хай-цзы,1984)
(Перевод В. В. Цыбикова)

Хай -цзы отражал всю свою безграничную любовь к родине в непрерывном потоке стихотворений. Деревня, где Хай-цзы прожил 15 лет вплоть до поступления в Пекинский университет, дала поэту Хай Цзы глубокие поэтические истоки и стала единственым источником вдохновения поэтического таланта.

村庄里住着

母亲和儿子

儿子静静地长大

母亲静静地注视

芦花从中

村庄是一只白色的船

我妹妹叫芦花

我妹妹很美丽

（《村庄》海子诗全编:98）

В деревне живут
Мать и сын.
Сын потихоньку растет,
А мать тихонько наблюдает за ним.
В камышах,
Деревня как белая лодка.
Мою младшую сестру зовут камыш,
Моя младшая сестра очень красива.
(«Деревня»Хай-цзы, 1984)
(Подстрочный перевод автора статьи – Ван Синьтун)

Для Есенина и Хай-цзы деревня – воплощение рая, крестьянство – корень наро-

[4] Лю Вэнь-фэй. Азиатская медь: Антология современной китайской поэзии / Сост. Лю Вэнь-фэй. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 256 с.

да. Родина в ранних стихах Есенина и Хай Цзы гармонична, празднична и лишена конфликтов. Разлад в этот гармоничный мир внесла революция. Октябрьскую революцию Есенин встретил восторженно и принял по-крестьянски, он мечтал о возрождении древнего крестьянского уклада и надеялся на быстрое построение новой справедливой жизни. В 1920 году Есенин пишет стихотворение «Я последний поэт деревни»:

Я последний поэт деревни,
Скромен в песнях дощатый мост.
За прощальной стою обедней
Кадящих листвой берез.
Догорит золотистым пламенем
Из телесного воска свеча,
И луны часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час.

В 1978 году Политика реформ и открытости – программа экономических реформ утвердилась в Китае. Люди начали стремиться к осуществлению планов модернизационного строительства и рыночной экономики и забыли о крестьянстве, деревне и духовных ценностях. Как Есенин, Хай Цзы стал «последним» защитником крестьянина и родины. В 1989 году Хай-цзы в стихотворении «Весна, десять Хай-цзы» так сказал:

就剩这一个，最后一个

这是黑夜的儿子，沉浸于冬天，倾心死亡

不能自拔，热爱着空虚而寒冷的乡村

(《春天，十个海子》海子诗全编470)

Весной, остался только один последний
Темный и мстительный Хай-цзы,
Это сын темной ночи, он погружается в зиму, влечется к смерти.
Но невозможно освободиться от любви к этой пустой и холодной деревне.
(«Весна, десять Хай-цзы» Хай-цзы, 1989)

(Подстрочный перевод автора статьи – Ван Синьтун)

Есенин, Ай Цин и Хай-цзы – все они построили прекрасный духовный мир, который дает нам силы жизни, надежное и счастливое будущее и лечит нашу душу в труде. И этот мир живет вне времени и пространства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Есенин Сергей. Стихотворения и поэмы (сборник) / Серия: Библиотека избранных стихотворений. XX век. М. : Изд-во: Звонница-МГ , 2016.

2. 高尔基.《谢尔盖·叶赛宁》岳凤霖 (译) [M]. 北京大学出版 社, 1993 19页.
Горький. Сергей Есенин. Перевод с рус. яз.на кит. Юэ Фэнлинь [M]. Изд-во: Пекинский университет, 1993. С. 19.

3. 艾青. 艾青诗选 [M] .接力出版社, 1983.
Ай Цин. Сборник стихов Ай Цина [M] . Изд-во: издательство Цзе Ли, 1983.

4. 艾青. 诗论[M].人民出版社, 1995.
Ай Цин. О поэзии [M]. Изд-во: Народ, 1995.

5. 西川. 海子诗全编[M]. 上海: 三联书店出版社，1997.
Си Чуань. Сборник стихов Хай-цзы[M]. Шанхай: Изд-во: Издательство Саньлянь,1997.

6. Цыбикова В. В. Темы родины и любви как основные в творчестве китайского поэта Хай-цзы (1964-1989) // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. (Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета). 2010. Вып. 8. С. 128-133.

Электроные ресурсы

7. http://data.bnf.fr/ark:/12148/cb119176232
8. http://www.myastronomy.ru/PAGE/Poetry/Poetry010711.html

MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)

UDC 8; 821.161.1
Philology: Russian Soviet Literature, Art

THE MUSE OF BORIS DMITRIEV
(On the work of the Honored Artist of the RSFSR, poet, prose writer, publicist, artist B. E. Dmitriev)
For the upcoming 80th anniversary of the master

Member of the Peter Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov

Abstract. The article is dedicated to the famous Ryazan ascetic, professional artist, literary and social activist, master of entertainer Boris Dmitriev. A native of Saratov land found not only refuge in the Ryazan region, but also found here a family support and the meaning of his creative life. For more than 20 years he served in the Ryazan Drama Theater, creating on the stage vivid and memorable images of Russian and foreign classics. In recent years, has released several local history books, as well as memoirs. Known for its activity in many cultural sites of Ryazan and the region.

Key words: Saratov, theater scene, Yesenin, Ryazan, drama theater, marriage, poetry, Pereyaslavl Association, memoirs, painting, weaving, talent.

МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

УДК 8; 821.161.1
Филология, искусство

МУЗЫ БОРИСА ДМИТРИЕВА
(О творчестве заслуженного артиста РСФСР, поэта, прозаика, публициста, художника Б. Е. Дмитриева)
К предстоящему 80-летию мастера

Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов

Реферат. Статья посвящена известному рязанскому подвижнику, профессиональному артисту, литературному и общественному деятелю, мастеру конферанса Борису Дмитриеву. Уроженец Саратовской земли нашёл не только пристанище на Рязанщине, но и обрёл здесь семейную опору и смысл своей творческой жизни. Более 20 лет он служил в Рязанском театре драмы, создав на сцене яркие и запоминающиеся образы русской и зарубежной классики. В последние годы выпустил несколько краеведческих книг, а также мемуаров. Известен своей активной деятельностью на многих культурных площадках Рязани и области.

Ключевые слова: Саратов, театральная сцена, Есенин, Рязань, драмтеатр, женитьба, поэзия, ассоциация «Переяславль», мемуары, живопись, лозоплетение, талант.

НАЧАЛО

Биография заслуженного артиста РСФСР Бориса Ефимовича Дмитриева проста и сложна, как вся история России.

Родился он 3 января 1939 года в городе Саратове. Родители его – самые простые трудящиеся люди – отец Ефим Степанович и мама Антонина Герасимовна. Детей в семье было шестеро, он – третий из этих шестерых. Самый старший, 14-летний Ефим, сбежал на фронт, там и погиб. Назову всех шестерых по именам, из которых на сегодня в живых, кроме Бориса, уже никого нет. Итак, по возрасту: Валентина, Владимир,

Анатолий, Таисия и Павел. В силу своих возможностей живой брат ставит каждому из них надгробные памятники.

Он помнит всё военное время, выпавшее на его детство. Как жили во время войны – помнит. Как выжили – нет. Вот его комментарий к своему детству, к родословной, к выбору профессии:

«Родина моих предков – Пензенская область, Лопатинский район, село Чардым. А рядом, в деревне Даниловка, родилась будущая великая российская певица, Лидия Андреевна Русланова. Вскоре, после её рождения, умирает мать. Отец, с двумя малыми дочерьми, переезжает в Саратов и устраивает их в приют. Мои родители, после тщетных поисков сытой жизни, тоже оказываются в этом городе на Волге. Получается, – мы двойные земляки. В 1939 году, 3-го января, в саратовском роддоме им. Парсамова зарегистрировано моё появление на свет. Христианское крещение принял в восемь лет. В купель с удовольствием залезал сам. Это было в 1947-ом послевоенном голодном году. Крёстная подарила мне две маленькие шоколадки и новенькие сандалики, которые, совсем некстати, после дождя, безнадёжно развалились.

Наша настоящая фамилия – Зиновьевы.

В середине тридцатых годов, прибыв в Саратов, мой отец поступает работать на Комбайновый завод. Мастеровой и исполнительный, он быстро стал заметным. Его фото появилось на заводской доске почёта. Вскоре начальник цеха сообщил отцу: «Постановили, Ефим, вывесить тебя на районную доску, но из-за фамилии придётся обождать. Шутка ли, – Зиновьев!» Тогда, эта фамилия, рядом с Каменевым, была на слуху у людей. Велась борьба с врагами народа. Решили менять фамилию. После смерти родителей отец был взят в семью старшего брата, Дмитрия. Вот, по имени моего дядьки мы стали Дмитриевыми.

Мой дед по отцу, Зиновьев Степан Иванович, будучи малограмотным, знал наизусть все(!) церковные службы, и когда настоятель церкви занедуживал, то просил деда провести за него службу. Односельчане прозвали его «Святым». Уборочная или посевная страда на селе – время горячее. Весь световой день в поле. Наломаются, бывало, с цепами, косами да вилами – сил нет. А тут приезжают люди: «Степан Иванович, в Семёновке умерла бабушка Пелагея». Без раздумий тот отвечал: – «Схожу!». «Схожу», – это почти четырнадцать километров. – «Неужели вправду пойдёшь?» – дивились люди: – «А как же не идти?! Ведь человек помер!». Накручивал под лапти онучи, клал в котомку Псалтырь и шёл отпевать покойную: «Святой!» – говорили ему вслед.

Много слышал о нём от отца и мамы, а видеться не довелось. В ноябре 1922 года он умер. Это случилось во вторник. А в пятницу, той же недели умерла и бабка. Моему будущему отцу шёл всего пятнадцатый год. Старинный дедовский Псалтырь теперь хранится у меня.

Другой дед, по материнской линии, прожил почти сто лет. У него я научился крыть жестью крыши и делать вёдра. Старшая сестра, Валя, научила портновскому делу. Было интересно, кажется, всё. Хотелось всему учиться. Как-то легко и просто освоил несколько музыкальных инструментов. В неполные четырнадцать лет, по воле целой цепи случайностей, оказался во взрослом театре, где в тот морозный декабрьский вечер давали «Маскарад» М. Ю. Лермонтова. Спектакль настолько взволновал моё юношеское сердце, что оно навсегда осталось в храме искусства. Я не знал, что буду делать вечером, если не пойду в театр. Другой, не менее значимой страстью, было чтение. Читалось всё подряд и запоем. Не помню себя без книги.

После восьмого класса, по просьбе отца, перешёл учиться в ШРМ – Школу Рабочей Молодёжи. Работать устроился в артель «Мебельпром», где обучился ремеслу лозоплетения. Получив разряд мастера по лозовой мебели, стал ощутимо помогать семье. Лозовые кресла, столы и диваны пользовались большим спросом. Но театр настойчиво звал к себе, и нужно было делать выбор. Теряя в деньгах раз в десять, в 1957 году поступаю в театр электриком-осветителем. Освещаю своих кумиров, смотрю ежевечерне спектакли и мечтаю о сцене. В том же году при театре открывается студия. Несмотря на солидный конкурс, успешно сдаю экзамены и становлюсь ещё на одну ступеньку ближе к мечте».

Тяга к публичным выступлениям зародилась, очевидно, с 1944 года, когда он пел песни несравненной Лидии Руслановой в ближайшем военном госпитале. О дальней-

шей жизни вспоминает так:

«Осенью 1959 года, в Сталинграде (Волгограде) набирал студию профессор Покровский Н. А. Первый народный артист СССР на периферии. Еду туда и опять успешно сдаю экзамены. В 1963 году получаю диплом артиста театра и кино с отличием. К тому времени я был уже женат на молодой героине саратовского театра. Одиннадцать лет служил на сцене театра моего родного города. Много работал на телевидении.

Театр познакомил меня с творчеством поэтов всего мира. И, в первую очередь, со стихами С. Есенина. Это было поздним вечером. Кончился вечерний спектакль. Уставшие артисты разошлись по домам. Рабочие разобрали и унесли декорации в специальные «карманы». Я собираю и сматываю на локоть шнуры. Вдруг, из глубины сцены, послышались простенькие гитарные аккорды и женский голос запел:

Ты жива ещё, моя старушка?

Жив и я. Привет тебе, привет!..

Это было как наваждение. Я встал, будто заколдованный, и не мог шевельнуться. Женщина пела, а мне казалось, что это кто-то за меня говорит с моей мамой. Так и простоял всю песню. Пела фронтовичка, рабочая мебельного цеха. Когда я спросил про автора стихов, она округлила свои глаза, и сказала: «Боречка, если ты мечтаешь стать артистом, то просто обязан знать этого поэта! Запомни – Есенин!» Тогда-то впервые и прошелестело для меня это магическое имя! Вместе с ним родилась потребность к сочинительству.

В театре я услышал, как стихи великого лирика читают выдающиеся мастера сцены: Юрий Иванович Каюров в Саратове, и Иван Герасимович Лапиков в Волгограде. С этими людьми судьба подарила мне незабываемые годы тесного общения и даже дружбу».

Так в жизнь Бориса Дмитриевм вошёл Есенин.

В 1970 году на саратовском телевидении он получает возможность организовать передачу «У детской книжной полки». Параллельно участвует в соседних редакциях с чтением стихов и постановкой авторских спектаклей. В театре занимает ведущее положение. В 1973 году на телеэкраны страны выходит художественный фильм «Без права на пощаду», где им была исполнена одна из центральных ролей.

В местной прессе печатаются его краеведческие статьи и стихи. Он становится известен как интересный и самобытный автор.

По семейным обстоятельствам в 1979 году Борис Ефимович переезжает в Рязань, где и проживает по сей день. Ровно двадцать лет прослужил на сцене местного театра драмы. Сыграл здесь не один десяток ролей и провёл массу концертов с Рязанским Академическим народным хором имени Евгения Попова, квартетом «Парафраз» и другими коллективами. Несколько раз был признан лучшим исполнителем стихов Есенина, что подтверждают многочисленные грамоты. В 1987 году, к 200-летию театра, он написал сценарий и участвовал в его постановке. В это же время получает почётное звание заслуженного артиста РСФСР. В том же году, к 40-летию Рязанского хора, сочинил сценарий и стал режиссёром и ведущим этого юбилея.

Находясь в 60-летнем возрасте, Дмитриев покидает театр. Вот как он комментирует этот поступок годы спустя:

«В 1979 году развёлся с первой женой и был принят в труппу рязанского театра драмы. С тех пор живу и работаю в этом старинном городе. Имел приглашения от нескольких городов, но выбрал именно Рязань. «Виновна» в этом есенинская поэзия.

В 1981 году женился вторично, на Шумиловой Маргарите Павловне, заслуженной артистке РСФСР. Достигнув пенсионного возраста, ушёл из театра, как говорится, на вольные хлеба. В 1999 году был приглашён в 55-ю среднюю школу преподавать в начальных классах такой предмет, как «Театр». Параллельно много работал с Рязанским Академическим русским народным хором им. Евгения Попова. Составлял программы, вёл концерты и преподавал мастерство актёра. В эти же годы вступаю в литературную ассоциацию «Переяславль», где встречаю целую плеяду замечательных людей, преданных своему делу. Здесь, под редакцией председателя ассоциации, заслуженного работника культуры РФ В. И. Крылова, выходит мой сборник стихов «Коврик у порога». Затем под его же редакцией выходит моя книга воспоминаний «Наедине с минувшим».

Должен пояснить: ушёл я не из ТЕАТРА (из него только выносят), – ушёл я из дома с колоннами, что на площади Театральной. Здесь МОЙ театр доживал свои последние дни. В пору успешной актёрской молодости мне казалось, что будет невыразимо больно и грустно расставаться с театром. Я даже боялся этого расставания. Но рязанский театр оказался таким, что, уходя из него, мне действительно было больно и грустно, но оттого, что было совсем не больно и не грустно. Парадокс! Больно оттого, что не больно! Спасибо ему за это. Стал ли он лучше или хуже? Не знаю! Он стал другим. К сожалению, менее профессиональным, и мало требовательным к самому себе.

Пишу стихи, рассказы и мечтаю о пьесе для МОЕГО театра».

Да, в 2001 году у Бориса Дмитриева вышла первая книжка стихов под названием «Коврик у порога», а в 2002 году он стал членом литературной ассоциации «Переяславль». В десяти последних выпусках этого издания есть и его публикации, посвящённые рязанскому краю и его выдающимся людям. Несколько лет он работал над книгой воспоминаний и собственных сочинений как прозы, так и поэзии. «Наедине с минувшим» вышла в 2011 году в рязанском издательстве «Поверенный». В 2013 г. написал и издал книгу о Есенине. «Мой Есенин» вышел в издательстве «Узорочье», в нём автор размышляет о том, как великий поэт преломляется в его сердце и разуме, начиная с первой минуты встречи с легендарной жизнью и творчеством и до сегодняшнего дня.

В творческом багаже Бориса Дмитриева много задумок и планов и нет сомнения в том, что все они с Божьей помощью осуществятся. Он глубоко верит в силу приобретённого в жизни девиза: всё народное возвращается к народу.

ИСПОВЕДЬ ЛИРИКОЙ

«И если снова вздыбится тревога,
Я попрошу отставки у строки...
Я твой, Россия, пусть ведет дорога,
Распластанная навзничь у реки».
Б. Дмитриев. «Дорога».

Одну из своих задумок артист и осуществил в далёком теперь 2001 году – выпустил свою поэтическую книгу «Коврик у порога» и этим обозначил себя не только интерпретатором стихов других авторов, но и талантливым современным поэтом.

Как много значит звание Поэта именно у нас, в России! Каким уважением на Руси пользуется стихотворец! Какая ответственность лежит на том, кто рожденное в муках слово отдает на суд читателей!

Во все времена Поэт являлся нравственной категорией, к нему прислушивались, с него брали пример, от него ждали помощи.

«Я пишу, как дышу, за строкою строка.

Так, должно быть, за шагом последует шаг.

Я пишу...»

Такими словами пригласил нас тогда в свою поэтическую страну Борис Дмитриев. Да, заслуженный артист России, не один театральный сезон очаровывающий горожан своей игрой со сцен рязанских театров, Борис Ефимович, помимо Мельпомены, давно и преданно дружил с другой талантливой богиней – Музой. От материнского порога, что под Пензой, недалеко от Волги, он бережно нёс эту радостную и тяжелую ношу – лирическую строку. О чистоте и благородстве лиры Б. Дмитриева говорит название поэтического сборника.

«Чем бы ни закончилась дорога, –
В этой жизни всякое бывает, –
Постели ты коврик у порога...»

«Коврик у порога» – это преддверие души поэта, где проходит очищение то, что посещает ее, что является по зову или по мановенью божьему. «Коврик» – это и приглашение войти. Войдем, читатель, и на волнах «нежной памяти» посетим четыре острова Музы Б. Дмитриева. Они носят названия, говорящие о многом: «Я грустью по селу навылет ранен», «Ты почувствуй страданье мое», «Я пришел вам низко поклониться», «Я очень боюсь не успеть».

Поэт ведет доверительный разговор с читателем. Его стихи подкупают исповедальностью, хрупкостью и нежностью. Их, как главное богатство, ему вручила приволжская земля, деревня родная.

«Моя деревня маленькая, нежная:
Мосток гнилой, две ивы по бокам.
А если, вдруг, зима бывала снежная,
Найти ее могли лишь по дымкам.
.....
Я радуюсь тому, что есть вот эта
И тысячи российских деревень».

И это доверие тем более впечатляет, что

умудренный жизнью человек повествует о детстве на берегах Волги, о дедовском роднике, о сельской церквушке, о первом свидании и о гармонике, зовущей в дорогу. Четверть века назад позвала Бориса Ефимовича и рязанская земля.

«Снова зоренька ранняя
Красит воду Оки...
.....
И кудрями Есенина
Машет клен у ворот».

Ока, напоминающая родную Волгу, Есенин – российский пророк и мученик – эти рязанские святыни стали таковыми и для Бориса Дмитриева. Именно здесь пришло осознание того, что поэтическое слово весомо и значимо не только в узком кругу друзей.

«Я хочу, чтобы в песню влилась,
Вопреки суматошному быту,
Вся моя неуемная страсть,
Звонкий голос и шепот сердитый.
Чтобы песня такою была,
Как когда-то мне мать ее пела...»

Возможно, мама и передала ему свой талант, воспитала уважительное отношение к женщине. Уже став признанным носителем русской культуры, олицетворяя собой истинного интеллигента, Б. Дмитриев создал прекрасный цикл стихотворений о любви. Она у него благородна и романтична.

«Я верую, надеюсь, я люблю...
Три грации, три светлые богини,
В вас наше прошлое и наша новь.
Пусть никого вовеки не покинут
Надежда, Вера и Любовь».

Опираясь на традиции классической русской поэзии, в первую очередь С. Есенина и Н. Рубцова, он видит в женщине прославление высших человеческих начал.

«В день осенний, промозглый и хлипкий,
Ты почувствуй страданье мое,
Выйди молча и скрипни калиткой.
Знай, что где-то я слышу ее».

Стихи превращались в песни, чему способствовали хорошие вокальные данные автора, песни исполнялись ансамблями и хорами. Профессиональные литераторы заговорили о Борисе Дмитриеве как о серьезном и самобытном поэте. Последовали приглашения в творческие союзы. Но Борис Ефимович их отверг, осознавая, что талант – явление штучное, дар – индивидуален. Его волновало другое, сокровенное, выстраданное бессонными ночами:

«Я очень боюсь не успеть
Написать свою лучшую песню...»
.....
«Я буду петь! Я буду петь!
Еще не время мне стареть...»

Находясь именно на этой высокой ступени творческой зрелости, осознавая себя поэтом, Борис Дмитриев решил подвести своеобразную черту под написанным, черту, от которой начинается и новый этап исповедальной лирики.

А пока «нежная память» разместила «коврик у порога» и позвала нас на поэтический праздник.

«Меня теперь уже иное
Волнует, мучает, зовет.
И, как в кино, передо мною
Все пережитое встает».

С этим багажом «пережитого» Борис Ефимович многие годы выходит на сцену в разных уголках Рязанщины и, расстилая перед людьми «коврик», ведёт задушевные беседы. Беседы на языке поэзии.

О БЫЛОМ

Вскоре он, профессиональный артист сцены, написал и прозаическую исповедальную книгу о себе и людях, о коварстве и любви, о ролях в театре и кино под названием «Наедине с минувшим». Да, русский поэт, композитор, мастер художественного слова, мастер конферанса, исполнитель песен, художник, уникальный специалист по лозоплетению – стал и мемуаристом.

Сподобленный Господом на большие дела, Борис Ефимович решил, наконец, послушать своих товарищей по литературной ассоциации «Переяславль» и написать и издать свою мемуарную книгу. И какое ёмкое, простое и волшебное название он ей дал – «Наедине с минувшим». Именно с этим минувшим и вёл он длинные ночные беседы, воскрешая в памяти ярчайшие имена русской культуры, шлифовавшие его талант, и освещая те мгновения жизни, которые обогатили его творческое мышление, бытопонимание и жертвенное служение русскому народу, русской сцене.

***

Первый её раздел «Я помню...» составили воспоминания, лирические этюды и

портреты знаковых представителей русской культуры. Но вначале автор говорит о своём детстве, опалённом военным лихолетьем, о родителях, о любимой девушке, едущей на велосипеде, о фронтовиках, пришедших с победой домой и одаривших лучами своей славы стариков, женщин и детей, об учителях, о первых кумирах его зарождавшейся творческой души.

Воссоздавая по частицам прошлую жизнь, Борис Дмитриев ставит перед собой цель «быть предельно честным к самому себе и всем тем, кто войдёт в круг описываемых событий». Да, в мемуарном жанре нельзя грешить художественными приёмами, нельзя искажать правду жизни. Как мы увидим, во многом сама судьба писала и пишет достаточно богатыми и сочными красками жизнь человека, которому посчастливилось стать Артистом. Именно с большой буквы Артистом, ибо Борис Дмитриев с детства сцену воспринял как волшебство, а волшебство театра – как дар Божий.

Именно поэтому на встречу с нами автор книги пришёл многоликим в своих творческих проявлениях, собранным творчески и ярким душевно. И это не случайно. «На подобные встречи принято ходить в самых лучших своих нарядах и говорить на самых чувственных и кристально чистых интонациях», – поясняет он нам ненавязчиво словами своей исповеди. И действительно Борису Ефимовичу это удаётся: он и по-художественному наряден, и кристален, и чист, и чувственен.

Да он и не может по-другому писать и говорить о минувшем, потому что адресаты его воспоминаний – великие рыцари сцены: Лидия Русланова, Вацлав Дворжецкий, Иван Лапиков, Юрий Каюров, Олег Янковский, Ливия Шутова, Нина Алисова, Евгений Попов… Каждое из этих имён золотом вписано в культурную историю России. И каждое из этих имён одарило Бориса Дмитриева не просто знакомством, а передачей ему искр таланта и тайн сценической работы. Как мы понимаем, в своём главном звании – Артиста – Б. Дмитриев соответствует по мастерству своим великим учителям и наставникам.

***

Не менее ценен и второй раздел книги – «Память – моё наследство». В нём помещены пять художественно-лирических произведений, в которых автор размышляет над прошлым и настоящим. Здесь и художественное осмысление первых послевоенных лет и быстрого взросления мальчишки, убедительно показанными в рассказе «Укроп». В «Бабайке» автор душевно описал жизнь собаки и человека, опоэтизировал вековечную дружбу и любовь между людьми и животными. Щемящь до душевной боли рассказ «Музыка» – совершенно пронзительная вещь о скрипке, о фронтовом бойце-скрипаче Лёвке, о кавалере орденов Славы Михаиле Ефимовиче Колчине. Всё в рассказе по-русски знакомо и больно: тяжёлые судьбы фронтовиков, заброшенная сельская культура, недееспособная власть. И на фоне этих бед – простой солдат Великой Отечественной войны, который понимает и чтит настоящую музыку, дарящую здоровье и продлевающую жизнь.

Явные признаки художественного прозаического мастерства Б. Дмитриева показывает и рассказ «Ванюшкина берёза», где исследуется другое качество русской души – генетическая память, патриотизм. Дерево носило имя новорождённого мальчика, чудом выжившего в грозовую бурю. Но оно и соединяло судьбу дерева и человека. Как это и было на Руси века до этого.

Завершает раздел художественной прозы музыкально-драматический этюд «Однажды». В нём песня «Одинокая гармонь», случайно по волнам радио ворвавшаяся в мир пассажиров маршрутного такси, перевернула за один раз все их представления о настоящей душевной песне. Взывая к культуре прошлого, автор не предлагает убрать сегодняшнюю массовую песню, нет, он учит сегодняшних исполнителей и слушателей настоящему песенному искусству, которое своей основой уходит в народ.

Так что главная ценность прозаических вещей Бориса Дмитриева заключается именно в их глубоком нравственно-духовном содержании, в их народности, в гуманизме.

***

Как поэт Б. Е. Дмитриев известен давно. И в новой, по сути итоговой своей книге, автор выступает с очень серьёзной подборкой стихотворений «Я ещё в такие встречи верю». Да, здесь представлены и полюбившиеся читателям стихотворения «Доро-

га», «Коврик у порога», «Втихаря», «К трём окошкам твоим» и другие. Но есть и новые произведения, которые убедительно доказывают многогранность таланта Бориса Ефимовича, напоминают о его ранимой и чувственной душе, заставляют сопереживать его лирическому герою. Лирично и содержательно в этом отношении стихотворение «Вечное»:

В нём есть такая завершающая строфа:
Ах, годы!... День за днём, за часом час –
Вершат над нами справедливый суд,
Стареют нас, не спрашивая нас,
Куда-то в безвозвратное бегут.
Совсем недавно, кажется, пришёл
Я с первого свидания и вот –
Свой нежный серебристо-белый шёлк
Мне осень на виски мои кладёт.

Философично и мудро оценивает свои года-богатства поэт.

А вот какие строки он адресует в стихотворении «Без тебя» памяти Лидочки Архиповой, подвижницы музейной есенинианы. Её уже нет ...

Займутся поэзией люди,
О прошлом совсем не скорбя…
Всё это по-прежнему
Будет,
Но только уже без тебя.

И, к нашим скорбям безучастно,
С небес проливается свет…
Но сердце никак не согласно,
Что нет тебя!
Нет тебя!
Нет!

Да, именно такими проникновенными словами мы и должны говорить о подвижниках, которой была эта умная и неординарная женщина.

Несомненно, читатель найдёт немало таких же сердечных слов о других адресатах лирики Б. Дмитриева, включая поэтов, артистов, композиторов и художников. Найдёт и порадуется творческой удаче автора.

***

Завершает эту книгу большой фотоблок, включающий в себя около 50 фотографий. В них – своеобразная летопись жизни Бориса Дмитриева, запечатлевшая самые яркие и важные моменты его жизни. Кроме портретов родителей и детских снимков мальчишки Бориса здесь размещена большая галерея сценических образов Артиста, которых показывал в театре Борис Дмитриев. Но самыми привлекательными являются фотографии выдающихся мастеров сцены, которые в далёкие годы освящали мудростью своих знаний начинающего актёра, ставшего впоследствии самым настоящим народным Артистом. Посмотрите на эти фотографии, убедитесь в этом и порадуйтесь вместе со мной.

МОЛЬБЕРТ И ЛОЗА

Ещё одно страстное увлечение Б. Дмитриева, ещё одна его Муза – рисование. Желание работать кистью пришло к нему в детстве. Вот как об этом вспоминает артист, говоря о своём пути в мир прекрасного:

«Путь в любое искусство всегда интересен тем, что почти никогда не бывает лёгким и простым. Хорошо, когда на этом пути встречается кто-то умный и добрый, который сумеет подставить, пусть не плечо, а просто локоток.

Мой папа, царство ему небесное, внимательно читал святые писания. Когда мне было семь лет, он подарил моей старшей сестре Вале классическую семиструнную гитару. Он знал, что делал. Гитара предназначалась для всей семьи, а нас у него было шестеро ртов. Кто-то да и заинтересуется! Как в воду глядел, – до сих пор не выпускаю гитару из рук. А за гитару тогда папа сделал гитарному мастеру какую-то сложную струбцину.

Года через два к нам пришёл настоящий художник и принёс замечательную копию картины «Мишки в сосновом лесу». Она скоро стала полноправным членом нашей семьи. Я дал имена всем медвежатам и мысленно играл с ними, лазая по деревьям. За эту картину папа смастерил этому художнику двухсторонний мольберт. Как помню – денег в семье всегда не хватало, но папа думал о будущем, о нас, своих детях.

Как-то в газетном киоске я купил открытку с «мишками» и стал пробовать рисовать, как говорили тогда, с образчика. Получалось. Иногда неплохо.

Жизнь и работа в театре захватывает меня всего. На живопись уже почти совсем не находилось времени. Но в Рязанском театре драмы был главным художником замечательный человек – Борисов Евгений Анатольевич. К нему в любой момент можно

было обратиться с вопросами и просьбами – отказа никогда не было. В своё время он рисовал артистов во время спектаклей и антрактов. У него и теперь сохранилось много тех портретов. Очень жалею, что не застал то время, – это была бы мощная живописная школа. Теперь, выйдя на пенсию, я стал свободным артистом и у меня появилось больше времени для красок и холстов. Меня манят к себе наши русские пейзажи. Пробую писать портреты с натуры, но больше люблю цветы. Особенно сирень и полевые ромашки с васильками. С ними проще и спокойнее, чем с людьми».

Пейзажи, натюрморты, портреты, написанные художником Дмитриевым, автор дарит своим друзьям: к юбилейным дням, к семейным праздникам, на дни рождения. Все они несут не только мир дмитриевской природы, но и тепло его души и рук, доброту его сердца. Ибо мольберт и кисть в руках настоящего народного художника являются синонимами только одного жизненного принципа – творить для людей, приносить людям радость.

Не могу не сказать и ещё об одном таланте Бориса Ефимовича – о его мастерстве лозоплетения, приобретённом ещё в школьные годы. Из всех видов искусства, которыми Бог наградил Дмитриева, этот – самый трудный и сложный. Он начинается с того, что Борис по весне идёт к речным зарослям ивняка и нарезает большие охапки свежих зелёненьких прутьев и носит их домой. Затем раскладывает пруточки в квартире, сушит на балконе, подвязывает для хранения вязаночками к потолку. Так они берегутся до осени-зимы. И только после этого Борис по-новой их особо увлажняет и приступает к изготовлению божниц, рам для икон, кресел, табуреток, шкафов, корзинок. Выплетает их он долго, терпеливо и надёжно. Прямо скажу, с немалым физическим напряжением. И когда индивидуальное произведение готово, оно, как и картины, отправляется в качестве подарка к друзьям и сподвижникам – на вечное хранение в качестве частички сердца мастера. У меня они так и помещены в «дмитриевском» углу в плахинском доме: Божница, плетёное кресло и на стене четыре картины с любимыми для меня рязанскими берёзками. А рядом, на столе, корзина с плодами из моего сада.

Так что и плетение из лозы, и живопись Бориса Дмитриева – всё это, в большей степени, показатель его многогранного таланта и уважения к нам, его друзьям и коллегам. Уважая и ценя себя, артист и мастер, прежде всего, уважает и ценит нас, своих отзывчивых рязанцев.

ИЗМЕНЧИВ МИР, НО НЕ ТАЛАНТ

Русскость души художника определяется уровнем его таланта и мерой сделанного. К чести Бориса Дмитриева, копилка его дарований столь весома и объёмна, что его знаковая принадлежность к отечественному культурному сообществу не вызывает ни у кого сомнения. Наоборот, она вызывает гордость за русского человека, вышедшего из глубинных людских недр и отдавшего плоды своего таланта самому главному хранителю человеческих ценностей – его величеству Народу.

Важно отметить и такую характерную особенность разнопланового творческого дара Дмитриева, как его универсальность, присущую вообще выдающимся людям. Все его художественные проявления предназначены для самого широкого зрителя и созерцателя, от детского возраста до людей преклонных лет, от рабочего до учёного. Причём его проявления постоянны, ибо они проецируют жизнь в её сложном и прекрасном многообразии, имеющем отпечаток вечности.

Да, мир вокруг меняется. И если с 17 по 19 век он менялся мало, то с 19 по 20 век социум поменялся быстро, а в 21 веке, только в одном десятилетии, бытовые и политические изменения произошли стремительно. И хорошо, что на этом фоне настоящее искусство не меняется вместе с обществом, не подстраивается под него, а является собой некую постоянную категорию и величину, ощущение которой и прикосновение к которой вызывает у человека чувства благородные и мысли высокие. Всё творчество Бориса Дмитриева подтверждает эти выводы.

Многослойность таланта Дмитриева, его доступность и привлекательность помогают нам судить о нём как о выразителе талантливого русского народа, пришедшего в это мир с вековечной просветительской миссией – быть поводырём и нравственником для своих сограждан. И это ему в творческой деятельности полностью удаётся. **Рязань, январь – октябрь 2013.**

MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)

UDC 8; 821.161.1
Philology: Russian Soviet Literature, Art

ARTIST FROM THE PEOPLE OF ALEXANDER SUSNIN
[Biographical Essay of the Honored Artist of the Russian Federation A. A. Susnin (13. 11. 1929 - 15. 7. 2003)]

Member of the Peter Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov

Abstract. Nice Russian Land! Nice Land of Ryazan! Glorious by golden people and the land of my native Zakharovsky district!

Outstanding sons and daughters of my small homeland became bright stars on the All-Russian sky. The names of the Heroes of the Soviet Union are Mikhail Karpukhin, Alexei Mishin, Anatoly Svistunov, Alexander Oskin, Alexei Khlobystov, composer Alexander Alexandrov, military commissar of Soviet Russia Georgy Yelin, General Vasily Konkov, chess player Alexander Nikolayev, musician Semyon Zalivukhin, student of local lore Ivan Morozov, physician Anatoly Orlov , the blessed Pelagia Orlova, the teacher Lydia Arbuzova, the poet Sergey Smirnov-Smelov and others became truly an all-Russian national treasure.

The actor Alexander Alexandrovich Susnin, honored artist of Russia, starring in 117 national films, takes an honorable place in this star series. Among them, such tapes as «Pedagogical poem», «Outpost in the mountains», «Maxim Perepelitsa», «Certificate of maturity», «Cruelty», «Musician of one regiment», «Star of captivating happiness», «From life of Fedor Kuzkin». Films that reflect a whole era in the development of the Fatherland.

His bright talent sparkled in Soviet cinema for over 40 years, from 1947 to 1991. The artist of the people died in 2003 and was buried in St. Petersburg.

The time has come to get acquainted to the people of Ryazan, in particular to the people of Zakharov, with the biography of this major and prominent master of Russian cinema, who truly loved his native land and was its worthy son.

Keywords: Zakharovo, Petersburg-Leningrad, Great Patriotic War, Zakharov School, VGIK, Babochkin, film «Cruelty», shooting, poetry, drawing, B. Mozhayev's story «Living», Honored Artist, illness, death, St. Petersburg, 2003

МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

УДК 8; 821.161.1
Филология, искусство

АРТИСТ ИЗ НАРОДА АЛЕКСАНДР СУСНИН
[Биографический очерк о заслуженном артисте РФ А. А. Суснине (13. 11. 1929 г. - 15. 7. 2003 г.)]

Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов

Реферат. Славна Земля Русская! Славна Земля Рязанская! Славна золотыми людьми и земля родного моего Захаровского района!

Выдающиеся сыны и дочери моей малой родины стали яркими звёздами на всероссийском небосклоне. Имена Героев Советского Союза Михаила Карпухина, Алексея Мишина, Анатолия Свистунова, Александра Оськина, Алексея Хлобыстова, композитора Александра Александрова, военного комиссара Советской России Георгия Елина, генерала Василия Конькова, шахматиста Александра Николаева, музыкального деятеля Семёна Заливухина,

краеведа Ивана Морозова, медика Анатолия Орлова, блаженной Пелагеи Орловой, учительницы Лидии Арбузовой, поэта Сергея Смирнова-Смелова и других стали по-настоящему общерусским национальным достоянием.

Почётное место в этом звёздном ряду занимает и актёр Александр Александрович Суснин, заслуженный артист России, снявшийся в 117 отечественных кинофильмах. Среди них особо выделяются по актёрской харАктерности такие ленты, как «Педагогическая поэма», «Застава в горах», «Максим Перепелица», «Аттестат зрелости», «Жестокость», «Музыкант одного полка», «Звезда пленительного счастья», «Из жизни Фёдора Кузькина». Фильмы, отобразившие целую эпоху в развитии Отечества.

Его яркое дарование сверкало в советском киноискусстве более 40 лет, с 1947 по 1991 год. Умер артист из народа в 2003 г. и похоронен в Санкт-Петербурге.

Пришло время познакомиться рязанцам, в особенности – захаровцам, с биографией этого крупного и заметного мастера отечественного кино, который по-настоящему любил родную землю и был её достойным сыном.

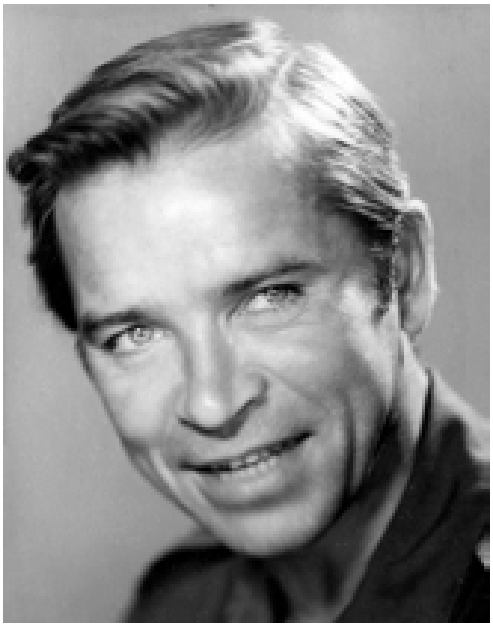
Ключевые слова: Захарово, Петербург-Ленинград, Великая Отечественная война, Захаровская школа, ВГИК, Бабочкин, фильм «Жестокость», съёмки, поэзия, рисование, повесть Б. Можаева «Живой», заслуженный артист, болезнь, кончина, Санкт-Петербург, 2003 год

– 1–

Суснины были давно известны в Захарове. Многие поколения, из века в век, они работали на родной земле. А вот родившийся в 1909 году Александр не задержался долго на Рязанщине, которая давно и щедро кормила своим промысловым народом обе российские столицы. Отец, Василий Суснин, взял его ещё подростком в Петербург, где сам уже немало лет работал в мясном цеху, и пристроил сынишку к себе в подручные. Так Саша стал постигать рабочую специальность, а заодно и штурмовать грамотность на фабрично-заводских курсах. Умный, настырный, сообразительный, мясообвальщик Александр Суснин стал заметным специалистом не только на производстве, но и в партийных пролетарских рядах.

Залечивала раны после Гражданской войны Страна Советов, мужала, крепчала, а вместе с ней подымались из низов к светлой жизни и такие простые русские люди из глубинки, как и наш захаровец. Работая на народную власть, Александр Суснин рос вместе с этой властью, он был ей нужен, более того, он сам становился её значимой частью. С энтузиазмом комсомолец Суснин встретил известие о переименовании города Петрограда в Ленинград. Теперь он стал ленинградцем. Ленинградец – это звучало гордо!

Участвуя во многих массовых большевистских мероприятиях в Петрограде, Александр приобщился к оборонно-спортивной работе. Он поступил на крат-



Александр Александрович СУСНИН

косрочные красноармейские курсы, где получил первые опыты военной жизни. С этих солдатских полушажков началась его боевая карьера. Впоследствии Александр Васильевич Суснин станет кадровым военным офицером, будет участвовать в двух войнах – финской и Великой Отечечственной, возьмёт Берлин, отпразднует в нём Победу, дослужится до подполковника Советской Армии. Но это всё в будущем. А тогда, во второй половине 20-х годов 20 века, последующая его жизнь только намечалась.

В одну из своих очередных и частых поездок в родное Захарово Александр Суснин посватался к местной девушке – Евдокии

Бровкиной. Серьёзная, тоже умная, рассудительная, 18-летняя Дуся согласилась на предложение, но настояла на своём: регистрироваться только по новым советским законам. И, когда ещё в Захарове в 1928 г. не был закрыт для православных обрядов храм Иоанна Богослова, молодые – жених Александр Суснин и невеста Евдокия Бровкина – расписались в Захаровском ЗАГСе, что являлось для многих сельчан делом новым. Свадьба была в доме мужа, то есть в крепком бревенчатом доме Сусниных, где молодых встретили, расцеловали и благословили отец Александр Васильевич и мама Мария Михайловна, в девичестве Орлова (возьмите это себе на заметку, читатель).

Отметили тогда рождение семьи как положено: песнями, здравицами, пожеланиями. (Жаль, что дом этот, наследственный, суснинский, по адресу: с. Захарово, ул. Центральная, 110, не сохранился. Его снесли в 50-е годы и на его месте, рядом с огородом и садом, построили кирпичную 2-х-этажку, где прежним земле- и домовладельцам выделили на 1 этаже 2-х-комнатную квартиру под №2 с двумя печками и удобством во дворе).

После свадьбы молодые Суснины не задержались в отчем селе. Александр простился с мамой Марией Михайловной, забрал жену и в сопровождении отца Александра Васильевича поехал в ставший для него родным Ленинград.

– 2 –

В Ленинграде у семейного теперь Александра Суснина началась новая жизнь. Сначала, как и положено, молодым руководство мясокомбината выделило комнату в коммунальной квартире. Евдокия устроилась в цех к мужу подсобной рабочей. И на работе, и дома все полюбили трудолюбивую и отзывчивую захаровскую женщину. А у мужа вскоре началась военная карьера. С 1928 по 1941 год – более чем за 10 предвоенных лет – он сменил 10 мест своей службы. Ленинград, Вологда, Нижний Новгород, Рязань, Владимир, Киев, Литва, Латвия, Восточная Польша … И везде, куда его посылал приказ командования, Александр Васильевич служил честно. Родину защищал русский офицер с крестьянскими захаровскими корнями не только по профессиональной принадлежности, а и по зову сердца, по вековечной генетической программе русского человека: Родина-мать, всё ради тебя!

13 ноября 1929 года в молодой ленинградской семье появился первенец – сынишка, которого в честь отца назвали Александром: это и был как раз будущий артист кино Александр Александрович Суснин. На какое-то время ребёнок с мамой приехали в родное Захарово, пожили у доброй своей бабушки Марии Михайловны. А затем, окрепнув, уехали в войсковую часть к отцу.

В 1932 г., когда у Сусниных уже родилась дочь Клава, Александру Васильевичу после окончания военного училища присвоили звание младшего политрука и направили к новому месту службы – в Вологду.

Чем больше суровела мировая обстановка, беременная войной, тем больше занималась Советская власть укреплением военной мощи. Именно поэтому из таких самостоятельных мужчин, как захаровец Александр Суснин, из многих тысяч простых русских рабочих формировало комсомольцев, коммунистов, полевых политических руководителей – армейских политруков. Они укрепляли мощь страны, на них держалась оборонная доктрина. Поэтому и личная, семейная жизнь красноармейских офицеров была подчинена суровой уставной жизни.

Эту походную жизнь познал и маленький Саша. Находясь с родителями в Вологде, он уже в четыре года научился читать, влюбился в книгу как источник знаний, научился выразительно читать стихи. Как сын командира, он и одевался соответственно: в гимнастёрочку, синие брючки, подогнанные мамой, в мягкие хромовые сапожки, в фуражечку со звёздочкой. В таком виде он и выступал перед солдатами в дни праздников и читал стихи.

Вот с таким «военным» багажом и привезла Евдокия Петровна в 1935 г. Сашу в Захарово, к бабушке Маше. Погостила короткое время, а затем с 3-х-летней Клавой на руках уехала вновь к мужу-политруку. А он, подчиняясь военным приказам, переезжал с места на место. Семья – за ним. Попутно рождались дети. Вслед за Клавой в июле 1939 г. родилась Лилия, а в августе 1941 г. – последняя дочка Галя. Обе они появились на свет в Захарове, на родной земле, под опекой и присмотром бабушки

Марии Михайловны. А забота и внимание им были нужны ещё и потому, что зарево войны уже опалило крылья нашей Родины.

– 3 –

Итак, с 1935 г. Александр Суснин стал жить в Захарове, у бабушки Маши. А в 1936 г. он поступил учиться в 1 класс Захаровской школы, только в этом году получившей и новое кирпичное здание, и новый статус «средней». Почти сразу же мальчишка влюбился в школу, в её просторное с широкими окнами здание, в сад и огород. Его самыми лучшими друзьями после бабушки и книг стали учителя. Именно к ним он обращал свой пытливый ум, своё стремление быть грамотным и умным. Поэтому учился школьник А. Суснин с интересом, прилежно и ровно.

А уже в средней школе он нашёл своих главных наставников для вступления во взрослую жизнь: учителя И. А. Морозов и Шамин смогли зародить в нём тот неугасимый огонь, который называется творчеством. Потому-то и остались воспитатели в памяти А. Суснина на всю жизнь.

В родной Захаровской школе Саша стал пионером и вступил в пионерскую организацию имени Павлика Морозова, где вожатой была добрейшая и умнейшая Антонина Яковлевна Морозова. Пионерские дела и заботы стали для Суснина естественным продолжением ежедневных патриотических поступков, сформированных отцом-красноармейцем. И что ещё немаловажным было в его школьные годы, так это гордое осознание того, что одной из первых захаровских учительниц была тётушка – А. М. Суснина. Её образ как бы сопровождал Александра все ученические годы.

За 10 учебных лет А. Суснин развивал и свои будущие «профессиональные» способности. Дело в том, что в Захаровской школе, как и во всех советских образовательных учреждениях того времени, хорошо работала художественная самодеятельность, более того, был свой школьный театр. Уже тогда увлечённый кино и театром, одарённый юноша активно занимался сценическим самообразованием, где его друзьями и партнёрами в пьесах были Виктор Лащёнов, Владимир Калинин и Сергей Смирнов. С ними он сыграл много ролей классического репертуара. Их маленькая ученическая агитбригада побывала с концертами (добирались пешком) во многих сёлах района: Плахине, Фёдоровском, Попадьине, Жокине, Гладких Выселках и других. Именно там, на простых сельских сценах, происходило становление Суснина-артиста, рождалось чувство перевоплощения и контакт со зрителя. В эти же военные и послевоенные годы познакомился он со стихами Сергея Есенина, полюбил их на всю жизнь, и даже сам стал писать.

В 1947 г. Александр Суснин успешно закончил 10 класс Захаровской средней школы и (по зову сердца, а не по подсказке старших поступать в Тимирязевскую сельхозакадемию), подал документы в Театральное училище имени Щукина, в знаменитую «Щуку». Этим своим поступком он начал новый этап своей жизни.

– 4 –

Приехав летом второго послевоенного года в Москву, А. Суснин поселился в самом центре столицы, на ул. Разина, в комнате у своей тёти по отцу Анны Васильевны. Стены и башни Кремля были каждый день перед ним, как в кино.

Готовясь к вступительным экзаменам в Щукинское училище, он вдруг передумал и решил поступать во ВГИК – Всесоюзный государственный институт кинематографии. Дело в том, что на него сильное впечатление производило актёрское мастерство Бориса Андреевича Бабочкина, лауреата Сталинских премий, народного артиста РСФСР, артиста-героя из кинофильма «Чапаев». Влюбившись в полководца Гражданской войны через образ артиста весной 1935 г. на первом просмотре фильма в солдатском клубе в Вологде, вместе с отцом, он благоговел перед личностью Бабочкина и во всём хотел брать с него пример. И тут, общаясь с полусолдатской массой абитуриентов, он узнал, что Борис Андреевич набирает свою группу и ведёт курс во ВГИКе. Не раздумывая, идёт в институт, не застав народного артиста, пишет ему письмо с предложением встретиться, добавив в конце адрес. Стал ждать ответа. А время шло. Экзамены начинались и заканчивались. Он всё ждал. К счастью Суснина, хоть и с опозданием, мастер получил письмо, про-

читал и пригласил юношу на собеседование, несмотря на то, что к этому времени приём на своё отделение уже закончил.

Встреча захаровского настойчивого паренька и преподавателя ВГИКа состоялась. Беседа с глазу на глаз длилась долго. Великому русскому артисту, воплотившему в 1934 г. на экране личность молодого советского комдива, выходца из народа, видимо, по нраву пришлась открытая душа 17-летнего юноши, естественного и талантливого представителя глубинных русских масс. Прослушав отрывки из произведений Лермонтова, Чехова, Есенина, узнав школьный сценический опыт Суснина, выведав биографию абитуриента, Бабочкин принимает неординарное решение: он принимает в свою группу Александра Суснина, несмотря на то, что в вуз зачисление уже состоялось. Но судьба благоволит к великим. Александр забрал документы из училища, написал заявление в институт, подал документы и … был зачислен студентом первого курса в группу Бабочкина. Да, Борис Андреевич зрил в корень и не ошибся в своём прогнозе.

Учась на курсе Б. Бабочкина, сдружившись с ним, Александр вместе со своими однокурсниками Вячеславом Тихоновым, Нонной Мордюковой, Ростиславом Ростоцким начинает сниматься в кино. Мечта, которой он грезил много лет, осуществилась. Первые фильмы «Сельская учительница», «Донецкие шахтёры», «Застава в горах» принесли и первые успехи. Специалисты заговорили о студенте как о многообещающем артисте, в 20 лет профессионально выступившем на всесоюзном экране.

Во ВГИКе Александр учился с 1947 г. по 1952 г. Институт дал ему не только дружбу и любовь Б. А. Бабочкина, работавшего в начале 50-х годов уже главным режиссёром Московского драматического театра имени А. С. Пушкина, не только высокую актёрскую подготовку, не только знакомство с людьми, ставшими затем звёздами советского кино, но и сформировал из него подлинно столичного интеллигента, представителя московской артистической богемы. Он вошёл в обойму самых заметных и успешных артистов страны. Наперебой его приглашали сниматься на киностудиях. Помимо Московской он снимался на Одесской, Ташкентской, Киевской, Ленинградской. Постепенно его местом жизни стала съёмочная площадка, отдыхом стали считаться переезды между городами. Самой запоминающейся работой в этот период он считал участие в съёмках кинофильма «Педагогическая поэма».

В 1958 г. жизнь А. А. Суснина вновь круто изменилась. Для участия в фильме «Жестокость» его пригласили в Ленинград. Воспользовавшись этим как способом вернуться в город своего рождения, Александр простился с коллегами в Студии киноактёра, собрал вещи и легко сменил место жительства.

Б. А. Бабочкин, к этому времени работавший в Малом театре, благословил переезд молодого артиста в город Ленина. Дело в том, что он в 30-е годы сам много и успешно работал в ленинградских театрах. Именно в те романтические годы, 30-летним, он был приглашён братьями Васильевыми на роль Чапаева. Поэтому отъезд А. Суснина в город традиционно высокой театральной школы считал важной ступенью в наращивании творческих «мускулов».

Съёмки в «Жестокости» действительно обогатили Александра. О нём в роли автора очень хорошо отозвалась театральная критика, похвалили режиссёры и друзья. Но похвала не поколебала в характере Суснина главного: он остался таким же простым и открытым русским артистом, каким был и до этого. Он с удовольствием ездил с творческими командировками по стране, выступал всегда успешно, тем самым укрепляя свою славу.

Летом 1959 г. Александр Суснин – на волне своей известности – приехал в Рязань. Это был его первый профессиональный выезд на родину. Приехал не с кем-то, а с легендарным Бабочкиным. Тогда в городе проходили встречи с ведущими советскими артистами. Прибыли к рязанцам Марк Бернес, Сергей Гурзо и другие мастера экрана. Расположилась делегация в гостинице «Первомайская».

Встречи на официальном уровне и с общественностью проходили с успехом. А самой триумфальной и массовой встречей с горожанами было театрализованное представление на стадионе «Спартак», тогда главной народной площадке Рязани. Некоторые жители нашего города и сегодня ещё помнят эту фееричную встречу с кумирами

советского кино. А запомнилась она вот чем. На стадион, сначала на беговую дорожку, затем на зелёное поле, выскакивала легендарная чапаевская тачанка с тройкой мощных рысаков. За пулемётом, с протянутой вперёд рукой, стоял герой-комдив, рядом был ординарец Петька. Стадион вставал в едином порыве, кричал «Ура!» и аплодисментами приветствовал народных любимцев, доказывающих в очередной раз, что «Чапай жив!».

Мчалась тачанка по кругу, строчил пулемёт, звенели колокольчики… Духовой оркестр в центре стадиона исполнял александровскую мелодию «Гулял по Уралу (Песню о Чапаеве)». И мчался Чапаев в своём бессмертии вместе с Петькой. И это бессмертие героев Гражданской войны утверждали великий Борис Бабочкин и равный ему Александр Суснин. Да, дорогой читатель, именно наш Суснин «играл» в этих творческих командировках рядом с Бабочкиным роль Петьки Исаева. Но особенно триумфально это получилось у нашего земляка здесь, в Рязани. Давно это было, полвека назад, а рязанцы и посегодня считают тот день важнейшим как в своей судьбе, так и в судьбах тогдашних киномастеров.

Но, конечно, эта встреча с земляками была нужна тогда и самому Александру: для 30-летнего молодого человека соединение себя в реальности со своим литературным (Чапаев) и реальным (Бабочкин) русским Патриотом являлось и фактом судьбы, и личным везением. И не в обиду такое перевоплощение было настоящему исполнителю роли Петьки – артисту Леониду Кмиту. В эти и последующие годы он и сам активно и много снимался в других фильмах.

Большой радостью для Александра Суснина было присвоение Б. А. Бабочкину к его 60-летию звания народного артиста СССР. На торжественное мероприятие по этому поводу в Малом театре Александр Александрович специально приезжал в Москву для поздравления своего наставника. Ученику тоже было чем похвастаться перед учителем. Его школа была в надёжных руках.

– 5 –

Летом 1964 г., находясь на съёмках в Гаграх, Александр Суснин познакомился с белокурой, миниатюрной, эстетичной и красивой женщиной – Валентиной Дмитриевной Пиотрович, учёным-физиком из закрытого ленинградского НИИ. Она приехала на юг отдыхать. Их случайная встреча в коридоре гостиницы перевернула две судьбы и слила в одну. Как оказалось, это был счастливый союз на всю оставшуюся жизнь. Радостные и счастливые, оберегая свою любовь, они приехали в Ленинград и через год, в 1965 г., зарегистрировали брак. Так 36-летний Александр нашёл свою жизненную половину – Валю, только что отметившую своё 30-летие, и обрёл, наконец, семейный уют и покой.

Этот факт союза двух людей надо рассматривать как удивительное счастье для человека творческой профессии – Суснина, который в лице Валентины Дмитриевны нашёл не только супругу, не только поклонницу своего таланта, не только мудрого и грамотного собеседника, а, самое главное, сопутника на всю жизнь: любящего, терпеливого, понимающего.

Вначале не всё гладко устраивалось в их совместной жизни: секретная работа супруги, постоянные творческие командировки Александра, жизнь на съёмных квартирах – всё это не способствовало крепкой семейной жизни. Но оптимисты Суснины выживали хорошо, сами ладили во всём и заботились о других. Например, Сашиных сестёр Клавдию, Лилию и Галину считали самыми желанными гостями, видели в них самых близких родных. А уж с получением А. А. Сусниным в 1970 г. собственного жилья – 2-х-комнатной квартиры на ул. Маршала Захарова – встречи и контакты с сёстрами стали ещё радостнее и теплее.

В эти годы продолжалась успешная творческая карьера захаровца. Фильмы с его участием регулярно выходили на широкий экран и всегда имели большой общественный отклик. «Зелёная карета», «Ташкент – город хлебный», «Ход белой королевы», «Земля Санникова» и другие продолжали приносить славу артисту. Он часто выступал перед народом, любил такие встречи и охотно ехал в самые отдалённые уголки страны.

В 1974 г. А. Суснин разделил в очередной раз радость награждения своего учителя: к 70-летию Бориса Андреевича Бабочкина Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено высокое

звание «Героя Социалистического Труда». Как оказалось, это была последняя московская встреча Александра с великим артистом. В 1975 г. Б. А. Бабочкина не стало. Вся его кипучая деятельность прервалась в секунду. В свой роковой день Борис Андреевич отыграл в спектакле «Иванов» в Малом театре, вышел из здания, как всегда, последним и, пройдя сквозь толпу поклонников, сел в машину, которую водил сам. Но … сердечный приступ прервал его поездку и жизнь. Эта смерть явилась большим ударом для Суснина, раной, которая долго не заживала в его сердце.

Актёр Суснин был ещё и неплохим поэтом. Он писал стихи о своей малой родине, о земле, о маме, о любимой, о своих друзьях. Именно своим коллегам по творческому цеху он посвятил и ещё одно своё увлечение – рисование портретов. В 1979 г. в Ленинградской студии киноактёра состоялась выставка его работ, на которых были запечатлены друзья: А. Папанов, С. Филиппов, А. Герман, И. Хейфиц и другие. Выставка была чудесным подарком всем ленфильмовцам, включая и самого А. Суснина.

Важной отдушиной в бурной творческой работе Александра Александровича являлись поездки на Рязанщиину. При любой возможности, иногда два раза в год, выезжал он на малую родину. Во-первых, всегда посещал Захаровскую школу, дерево, посаженное школьниками-погодками на память, заходил в гости к Морозовым – Ивану Александровичу и Антонине Яковлевне. Эта память его детства всегда сопровождала Александра в жизни.

Во-вторых, в Рязани посещал маму. Дело в том, что в 1962 г. Евдокия Петровна переехала к дочерям в Рязань, а в 1965 г. построила себе 2-х-комнатную кооперативную квартиру. Вот сюда-то, на ул. Островского, в дом № 43, на 3 этаж, и вваливался всегда радостный Александр. Мама души не чаяла в своём первенце, любила и баловала его. Поэтому к встрече с ним готовилась основательно и привечала от души. Здесь-то, глядя из окна на берёзки во дворе, иногда писал её сын стихи.

Последнюю свою поездку на Рязанщину Александр Суснин совершил в 1990 г. В это год ему повезло: он встретил в Захарове своего школьного друга Сергея Смирнова, ставшего известным российским поэтом-песенником. Многое вспомнили тогда одноклассники, многому в прошлом поклонились.

Венцом творческой биографии А. А. Суснина следует считать награждение его в октябре 1986 г. орденом «Знак Почёта». Признание государством актёрского мастерства нашего земляка стало фактом не только личного, но и общественного признания.

– 6 –

Одной из своих последних творческих удач А. А. Суснин считал участие в съёмках фильма по прозе рязанца Бориса Можаева «Из жизни Фёдора Кузькина», по повести «Живой». Тогда живой крестьянин долго пробивал себе дорогу на сцену и на экран. И только в перестроечные годы этот процесс сдвинулся с места. Сначала повесть опубликовали в журнале «Современник», затем в журнале «Дон». И, наконец, в 1989 г. режиссёр Юрий Любимов осуществил свою давнишнюю постановку в Театре на Таганке.

В 1987-1988 гг. начались съёмки этого фильма, ставшие для А. Суснина как бы прощанием с большим кино. Он заложил в своего главного героя – русского земледельца Фёдора – самую главную черту мужика - любовь к земле. Фильм, ставший одой российскому земледельческому сословию, вышел на экран в предтрагическом для СССР 1990 году. Обстановка в стране была такова, что прежнего пафоса экранизация драматической истории рязанского крестьянства не произвела, как, впрочем, и игра артистов. Но удовлетворение от съёмок Александр Александрович получил. Он поставил свою яркую точку в отечественном кино советского периода.

И хотя на «Ленфильме» он с интересом снялся в эти катастрофические годы ещё в двух фильмах – у режиссёра Светозарова в ленте «Псы» и у Трегубовича в фильме «Хмель» – всё-таки именно Фёдор Кузькин остался его лебединой песней в кино.

А вот август 1991 г. разрушил сразу всё: идеалы, мечты, взгляды, идеологию, пристрастия. Являясь по корневой принадлежности к земле настоящим русским патриотом, считавшим честь и правду самыми важными качествами человека, Суснин заг-

рустил. Но, когда все прежние принципы превратились в пыль, в пережиток социализма, он не дрогнул. И когда многие артисты кричали: как нам жить? – не запаниковал. К его счастью, у него оказался крепкий и спасительный тыл – жена Валентина. Именно она поддержала его, взбодрила, помогла жить дальше. Она и первая поздравила его, когда, наконец-то, (с какой попытки!?) её любимому Саше указом уже президента РФ Б. Н. Ельцина было присвоено звание «Заслуженный артист Российской Федерации». И, несмотря на тяжёлое время, собрала для него семейное торжество, на котором родные, друзья и коллеги поздравили артиста с государственной наградой. Первой и главной здесь была вновь она – верная Валентина.

– 7 –

Здоровье Александра Суснина стало ослабевать. Многолетняя суетная актёрская жизнь сказалась на сосудах. Первый инсульт в середине 90-х годов выбил Александра Александровича из колеи. Но он поправился, даже встал на ноги, которые простудил ещё во время съёмок на «Ленфильме» эпизодов с затоплением метро. Ему продолжали поступать предложения сняться в новом российском кино, знакомые режиссёры присылали сценарии. Поступило заманчивое предложение сняться в сериале «Улицы разбитых фонарей». Но студия не смогла обеспечить его транспортом и А. А.Суснин отказался от съёмок.

Тяжёлым ударом для Александра была весть из Рязани о смерти матери. Евдокия Петровна умерла 12 октября 1998 г. на 88 году жизни. Солидный и уважаемый возраст. К сожалению, прибыть на её похороны сын не смог. Сёстры позже приехали и рассказали о последних днях жизни мамы, об упокоении её на Сысоевском кладбище Рязани.

В 1999 г. Александру Александровичу исполнилось 70 лет. Не совсем здоровый, он всё же согласился отметить свой юбилей в Гильдии киноактёров Санкт-Петербурга. Собрались, посидели, поздравили, вспомнили многих товарищей-сокурсников, многих коллег по съёмочным площадкам. Особенно добрым словом С. А. Суснин вспомнил Б. А. Бабочкина, сыгравшего в его судьбе роль крёстного отца в искусстве кино. Как всегда, на торжестве были и сёстры, теперь уже не только с мужьями, но и с детьми и внуками. Родственники, которые были для него всегда главными членами семьи.

В 2002 г. А. А. Суснина настиг второй удар – ещё один инсульт. Валентина добилась того, чтобы мужа положили в госпиталь для ветеранов. Но условия лечения и ухода были столь плачевными для недавно очень активного человека, теперь прикованного к кровати, что Валентина Дмитриевна забрала любимого домой и стала сама ухаживать за ним: оказывать первую медицинскую помощь, кормить и учить говорить. Целый год пролежал Александр Александрович дома. И выдержать этот последний перед уходом с жизненной сцены долгий болезненный марафон вновь помогала жена: Валя, Валентина, Божий человек.

О положении А. Суснина прознали журналисты. О его трагедии – болезни, безденежье, инвалидности – сообщили некоторые газеты. К нему зачастили друзья и знакомые, кто-то попытался организовать финансовую помощь. Но, как это часто случается в нынешней России, было уже поздно.

15 июля 2003 г. у Александра Александровича Суснина произошло ухудшение состояния здоровья, третий инсульт оказался роковым и он скончался на руках одинокой и потрясённой жены. С заслуженным артистом Отечества, снявшемся почти в 120 фильмах, прощались дома, то есть в квартире на ул. Маршала Захарова. Похоронами руководил президент Гильдии киноактёров Санкт-Петербурга Евгений Леонов-Гладышев. Были немногочисленные друзья и знакомые. Приехали сёстры с детьми из Рязани. Все были потрясены. Но более всех была угнетена Валентина Дмитриевна. Она, достойная своего мужа-артиста, находясь в полнейшей растерянности, происшедшее воспринимала как во сне. «Как теперь жить? Почему он так ушёл? Что делать одной-одинёшеньке?» – вот вопросы, которые вдова задавала себе в день смерти любимого Саши и задавала затем в течение долгого послесмертного года. И не было ответов на них. Когда из двоих гибнет один, у второго остаётся только одно средство от одиночества, один способ найти силы и продолжать жить – помнить.

Валентина Дмитриевна помнит!

Есть в центре Санкт-Петербурга известное всем кладбище – Охтинское. Именно там Валентина Суснина добилась похоронить своего мужа. Она воспользовалась правом блокадницы и положила Александра в могилу своей тётушки, пережившей ужас осаждённого Ленинграда, выжившей в аду из всей своей родни Пиотровичей, помогавшей затем племяннице всем, чем могла, и благословившей 40 лет назад её брак с Сашей Сусниным. Ей показалось такое соседство достойным обоих.

Теперь эта двойная могила стала для вдовы и племянницы местом почти ежедневных посещений. Посмотрев дома на портрет мужа, вглядевшись в его молодые глаза, она бредёт на его вечное пристанище и, сквозь слёзы, беседует с ним. И невдомёк редким прохожим, что в образе Валентины вспоминает и оплакивает артиста из народа его великая Родина – Россия!

***

Подтверждением этих слов является Неделя фильмов с участием А. А. Суснина на телевидении г. Санкт-Петербурга в ноябре 2009 года, приуроченная к его 80-летию. В течение недели по петербургским каналам демонстрировались лучшие фильмы отечественных киностудий, в которых блистал наш земляк. Были показаны: «Застава в горах», «Море зовёт», «Максим Перепелица», «Жестокость», «Прорыв», «Убит при исполнении», «Деревня Хлюпово выходит из Союза», «Из жизни Фёдора Кузькина» и другие. Этим показом совестливые ленинградцы выразили своё уважение к сыну захаровской земли, так ярко просиявшем на артистическом небосклоне страны.

В эти же дни, с 9 по 15 ноября 2009 г., в рязанском кинотеатре «Родина» под председательством Александра Никитина проходил традиционный Кинофестиваль «Окраина – 8. Российская ретроспектива – 2009», на котором день 13 ноября был «сусниским». Памятливые рязанцы тоже не забыли своего знаменитого артиста: зрители выслушали проникновенное слово о Суснине, произнесённое председателем клуба «Кинематограф» А. Никитиным, и увидели фильмы «Тревожная молодость», «Зелёная карета» и другие. Мероприятие показало, что имя Александра Суснина по-прежнему находится в артистическом строю и, живя в памяти народа, служит Отечеству.

После этого вполне закономерно встаёт вопрос об открытии в МОУ «Захаровская средняя школа №1» зала-музея её выдающегося выпускника – поэта, художника, заслуженного артиста страны Александра Александровича Суснина.

Рязань - Плахино - Рязань. 2018 год

RYAZAN INSTITUTE OF ECONOMIC, LEGAL, POLITICAL AND SOCIOLOGICAL RESEARCH AND EXPERTISE

UDC 94(47).084: 908
National History, Local Lore

ARTISTS BABOCHKIN AND SUSNIN ON A HOLIDAY IN RYAZAN IN 1959

V. P. Nagornov

Abstract. In July 1959, the authorities timed a grandiose cultural performance involving the best artistic forces of the Soviet Union to the traditional holiday of young livestock breeders of the Ryazan Region. This action marked the important contribution of agricultural workers of the Ryazan region to the food bins of the entire Soviet Union. Leading artists N. Cherkasov, S. Bondarchuk, I. Skobtseva, Zoya Fedorova, B. Babochkin, A. Susnin, S. Lukyanov, K. Luchko, S. Gurzo, Yuri Timoshenko and Efim Berezin (Tarapunka and Shtepsel) and many other artists and artistic groups arrived. The holiday lasted for two days and ended with enchanting success with the audience.

Keywords: Ryazan, 1959, a grand summer festival of animal husbandry, the Spartak stadium, variety show, best pop, drama and circus performances of the Soviet Union, actor Babochkin as Chapaeva, actor Sussyn as his orderly Petka

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКСПЕРТИЗ

УДК 94(47).084: 908
Отечественная история, краеведение

АРТИСТЫ БАБОЧКИН И СУСНИН НА ПРАЗДНИКЕ В РЯЗАНИ В 1959 ГОДУ

В. П. Нагорнов

Реферат. В июле 1959 года к традиционному празднику молодых животноводов Рязанской области власти приурочили грандиозное культурное представление с привлечением лучших артистических сил Советского Союза. Этим действом отмечался важный вклад работников сельского хозяйства Рязанской области в продовольственные закрома всего Советского Союза. Прибыли ведущие артисты Н. Черкасов, С. Бондарчук, И. Скобцева, Зоя Федорова, Б. Бабочкин, А. Суснин, С. Лукьянов, К. Лучко, С. Гурзо, Юрий Тимошенко и Ефим Березин (Тарапунька и Штепсель) и многие другие артисты и артистические коллективы. Праздник длился целых два дня и завершился феерическим успехом у зрителей.

Ключевые слова: Рязань, 1959 год, грандиозный летний праздник животноводства, стадион «Спартак», эстрадное представление, лучшие эстрадные, драматические и цирковые номера Советского Союза, артист Бабочкин в роли Чапаева, артист Суснин в роли его ординарца Петьки

4 и 5 июля 1959 года Рязань была потрясена доселе невиданным зрелищем. Традиционный областной слет молодых животноводов был ознаменован грандиозным эстрадным зрелищем, длившимся целых два летних дня [2, 4]. К 4 часам дня 4 июля население Рязани заметно уменьшилось на улицах города. Около 15 тысяч рязанцев в ожидании грандиозного зрелища собрались на трибунах городского стадиона «Спартак», из них лишь три тысячи можно было отнести к молодым животноводам. Народ рвался к любимым артистам кино, театра, эстрады.

Праздник начался под призывную мелодию «Широка страна моя родная!» Честь открытия праздника была предоставлена знатной доярке колхоза «Дело Октября» Ижевского района Анне Федоровне Ивкиной и бригадиру бригады коммунистичес-

кого труда завода «Рязсельмаш» Алексею Пантюхину.

Лучшая спортсменка области Тамара Милованова и мастер спорта, чемпион Советского Союза Виктор Адоян поднимают флаг праздника. После пионерского приветствия и физкультурного парада дело праздника взял в свои руки лауреат Всесоюзного конкурса мастеров художественного слова, артист Ленинградской эстрады Эдуард Велецкий. Праздник был организован Ленинградским отделением Всероссийского гастрольно-концертного объединения, поэтому артист приветствует древнюю Рязань от имени города-героя. После его стихов на гаревой дорожке появляется грузовая машина, с которой Прасковья Николаевна Коврова, дважды Герой Социалистического труда, «мать рязанских доярок», машет рукой своим землякам.

Проезжают белоснежные цистерны с надписью «Молоко». Затем зрителей приветствуют дважды Герой Социалистического Труда Ксения Куприяновна Петухова, Герой Социалистического Труда, свинарка колхоза «Россия» Мария Андриановна Судовых, инициатор соревнования молодых птичниц Нина Горшкова.

Все происходящее на дорожке как бы наглядная иллюстрация к тому, что читает артист с эстрады. Провозглашая стихотворную здравицу в честь рязанской молодежи, Эдуард Велецкий направляется с букетами цветов к автомашине, на которой ехали Катя Радюхина, Тоня Кузьмина, Аня Астахова, Тоня Орлова – лучшие представители этой молодежи. И под бурю аплодисментов деятель культуры преподносит цветы молодым мастерам животноводства.

Этот яркий получасовой пролог «Слава труду!» поставил и создал сценарий праздника заслуженный артист РСФСР Е. П. Гершуни.

Второе отделение праздника открыл артист Ленинградской эстрады Борис Дубров.

И перед массовой рязанской аудиторией развернулась столь огромная и разнообразная программа, рассчитанная на выступление многих выдающихся мастеров, представляющих почти все виды искусства.

Старенький «фордик» под звуки «Вихри враждебные» ворвался на рязанский стадион. Рядом сурово сжали винтовки в руках революционные матросы. А рядом с

Народный артист РСФСР Борис Бабочкин в роли Чапаева в Рязани

ними – старик штатского вида, в шарфе, в старомодной шляпе и поношенном черном пальто с красным бантом. Это народный артист СССР Николай Константинович Черкасов в роли профессора Полежаева из кинофильма «Депутат Балтики» [3]. Теперь он обращается с речью к тысячам трудящихся Рязанской области. Стадион долго рукоплещет любимому артисту.

После профессора Полежаева на эстраде гремит огневая русская пляска. Которую исполняют артисты Московской эстрады Майя Назарова, Павел Малиновский и Борис Матюхин. Пляски сменяются русскими народными песнями и частушками в исполнении популярной артистки Антонины Сметанкиной.

На тачанке проехал Чапаев (народный артист РСФСР Б. Бабочкин) со своим адъютантом Петькой.

Фото А. Князева и С. Михайлова.

Но вот отряд чапаевских конников промчался по стадиону. Грохнули выстрелы, запахло порохом… Вспомнилась эпоха гражданской войны.

На самой настоящей лихой пулеметной тачанке легендарный народный герой Василий Иванович Чапаев с верным ординарцем Петькой исполняют знаменитый фрагмент из фильма «Чапаев». В роли Чапаева народный артист РСФСР (народным артистом СССР он станет позднее) Борис Бабочкин, а в роли ординарца Петьки – артист Ленинградской студии киноактера Александр Суснин (наш земляк, родом из Захарова) [5].

Более двух десятков лет (в 1959 году!) прошло с тех пор, как вышел на экраны фильм, посвященный этому легендарному герою гражданской войны. Но вряд ли любая другая картина может потягаться с ней с той проникновенностью, остротой и яркостью и точностью характеристик, какими отличался фильм о Чапаеве.

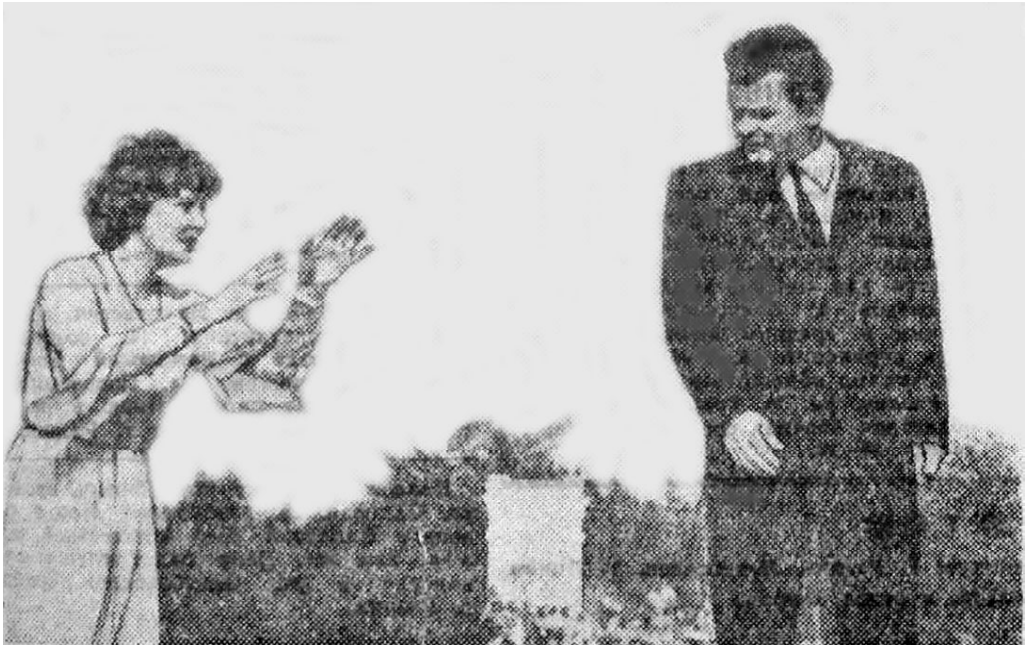
– Тише! Чапай думать будет, – раздается знакомый голос Петьки.

И народный артист РСФСР Б. Бабочкин снова воссоздает перед зрителями немеркнущий образ героя.

– Чёрный ворон, ты не вейся над моею головой, Ты добычи не добьешься...

Льется песня, сосредоточенно склонился над картой народный полководец, решая нелегкую задачу разгрома вражеских полчищ. А когда кончилась эта сцена, два подтянутых суворовца, чеканя шаг, преподнесли артистам букеты цветов. Крепко обнял старый полководец свою юную смену, усадил с собой на тачанку и, словно вихрь, пронёс по дорожке стадиона представителей разных поколений, одинаково преданных своей любимой матери-Родине.

Здесь стоит остановиться и чуть подробнее рассказать об образе легендарного Василия Ивановича Чапаева. В Рязани со времен гражданской войны существовал культ легендарного народного героя. Еще в 1919 году в рязанской губернской газете прошло сообщение о его гибели. В 1928 г. в двух номерах губернской газеты «Рабочий клич» бывший чапаевец Тимофей Семенович Зуйков, проживающий в г. Рязани на ул. Фрунзе, поведал читателям о последних минутах Василия Ивановича, вместе с которым он 5 сентября 1919 года переплывал реку Урал [6-7]. Наверное, только в Рязанской области до конца 1950-х годов существовал



Народный артист СССР Сергей Бондарчук и артистка Ирина Скобцева исполняют сцену из трагедии Шекспира «Отелло»

целый Чапаевский район Рязанской области. Да и сейчас (в 2018 году!) на карте г. Рязани легко обнаружить ул. Чапаева, его комиссара – ул. Фурманова, его командира – ул. Фрунзе, его члена ВоенногоСовета – Куйбышевское шоссе, его артиллериста – ул. Белякова. Есть ул. Великанова, ему даже пришлось командовать Чапаевской дивизией, когда Василий Иванович пару месяцев обучался в Военной академии в Москве. Есть вновь созданный шикарный жилищный массив «Чапаевский». Ул. Чапаева есть и во многих населенных пунктах области. Газета «Сталинское знамя» в 1930-е годы многократно размещала материалы, посвященные Чапаеву и Чапаевской дивизии. Ведь некоторые рязанцы служили у Чапаева и рядовыми красноармейцами, и командирами. Некоторые командовали полками. А вот Максим Сысойкин из села Собчакова был у Чапаева комиссаром бригады, а после его гибели два года занимал должность комиссара дивизии.

Интересный факт. С 1948 года главным режиссёром Рязанского областного драматического театра работал **Александр Игнатьевич Канин** (1877 - 1953). Он вошёл в историю театра как постановщик драматургии М. Горького (поставил почти все его пьесы, исполняя в них часто главные роли). С февраля 1917 года Александр Игнатьевич жил и работал в Саратове. В 1920 году при Саратовском драматическом театре он организовал молодёжную труппу, с которой поставил пьесу «Зори» Верхарна и другие спектакли.

С 1950 года член ВКП(б). А. И. Канин умер 3 ноября 1953 года. Похоронен на Лазаревском кладбище Рязани.

А Борис Бабочкин родился в Саратове, в семье железнодорожника. В 1912-1919 годах учился в 1-м Саратовском реальном училище. Участвовал в Гражданской войне. В пятнадцать лет комсомолец Борис Бабочкин служил в политотделе 4-й армии Восточного фронта. Вернувшись к мирной жизни, поступил в драматическую студию при Саратовском драматическом театре под руководством А. И. Канина.

Таким образом, встреча первого театрального учителя Канина и его ученика-актера Бабочкина могла состояться здесь, в Рязани, но смерть разделила их. Бабочкин только смог почтить память о своем первом театральном учителе.

Далее в блестящем акробатическом этюде выступили лауреаты Всесоюзного конкурса мастеров эстрады Тамара Птицына и Леонид Маслюков.

Популярный артист кино Сергей Гурзо изобразил Женьку Омелина из «Беспокойной весны», выехав на стадион на телеге,

сидя на бочке с водой.

Народный артист СССР Сергей Бондарчук и артистка Ирина Скобцева показали отрывок из «Отелло».

С монологом из готовящегося спектакля выступила известная заслуженная артистка РСФСР Зоя Фёдорова.

Сцену из «Кубанских казаков» исполнили народный артист РСФСР Сергей Лукьянов и артистка Клара Лучко.

Негритянский певец Тито Ромалио с большим чувством спел несколько бразильских песен.

Песню заслуженного артиста РСФСР Марка Бернеса «Если бы парни всей земли» подхватил весь стадион.

Изюминкой праздника стало выступление Тарапуньки и Штепселя, одних из самых известных эстрадных артистов той эпохи. С прилетевшего прямо на поле вертолета выходит артист Ефим Березин, знаменитый Штепсель. Но где же Тарапунька? А он (Юрий Тимошенко) въезжает на стадион на кляче в форме милиционера. Он прибыл прямо из Одессы со съемок нового фильма «Зеленый фургон», где он и играет роль милиционера [1].

Праздник продолжился танцами из фильма «Карнавальная ночь» в исполнении Бориса и Юрия Гусаковых. Воздушные гимнасты Татьяна и Александр Шкуренко поразили всех присутствовавших своими воздушными номерами. А талантливый пародист Геннадий Дудник ярко и выразительно высмеивал недостатки и язвы, мешающие нормальной жизни советских людей.

Завершилось все грандиозным выступлением участников государственного Рязанского народного хора. Сводный хор профсоюзов исполнил знаменитый «Марш коммунистических бригад». Выступлением дирижировал сам автор популярного марша, наш земляк Анатолий Новиков. Надолго запомнились рязанцам эти потрясающие летние дни 4 и 5 июля 1959 года.

Выступают заслуженные артисты УССР Юрий Тимошенко и Ефим Березин (Тарапунька и Штепсель)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Тимошенко Ю., Березин Е.* (Тарапунька и Штепсель – *НВП*) Здоровеньки булы! // Приокская правда (Рязань). 1959. 4 июля. Суббота. № 155 (11815). С. 3.

2. *Карпельцева Г., Князев Г.* Праздник труда и искусства. // Приокская правда (Рязань). 1959. 7 июля. Вторник. № 157 (11817). С. 3.

3. Волнующая встреча (с народным артистом СССР Н. К. Черкасовым). // Приокская правда (Рязань). 1959. 7 июля. Вторник. № 157 (11817). С. 3.

4. Праздник молодости, праздник искусства! // Рязанский комсомолец (Рязань). 1959. 7 июля. Вторник. № 81(1789). С. 3.

5. *Крылов В. И.* Артист из народа Александр Суснин [Биографический очерк о заслуженном артисте РФ А. А. Суснине (13. 11. 1929 г. – 15. 7. 2003 г.)] // Российский научный журнал. 2018. № 4(61). С. 00-00.

6. *Нагорнов В. П.* Тимофей Зуйков – последний спутник Чапаева // Российский научный журнал. 2017. № 3(56). С. 84-91.

7. *Кондрашов А. И.* Последний бой начдива Василия Чапаева и его связиста Тимофея

Зуйкова // Российский научный журнал. 2017. № 4(57). С. 46-53.

REFERENCES

1. *Timoshenko Yu., Berezin E.* (Tarapun'ka i Shtepsel' – *NVP*) Zdoroven'ki buly! // Priokskaya pravda (Ryazan'). 1959. 4 iyulya. Subbota. № 155 (11815). S. 3.

2. *Karpel'ceva G., Knyazev G.* Prazdnik truda i iskusstva. // Priokskaya pravda (Ryazan'). 1959. 7 iyulya. Vtornik. № 157 (11817). S. 3.

3. Volnuyushchaya vstrecha (s narodnym artistom SSSR N. K. CHerkasovym). // Priokskaya pravda (Ryazan'). 1959. 7 iyulya. Vtornik. № 157 (11817). S. 3.

4. Prazdnik molodosti, prazdnik iskusstva! // Ryazanskij komsomolec (Ryazan'). 1959. 7 iyulya. Vtornik. № 81(1789). S. 3.

5. *Krylov V. I.* Artist iz naroda Aleksandr Susnin [Biograficheskij ocherk o zasluzhennom artiste RF A. A. Susnine (13. 11. 1929 g. – 15. 7. 2003 g.)] // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2018. № 4(61). S. 00-00.

6. *Nagornov V. P.* Timofej Zujkov – poslednij sputnik Chapaeva // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 3(56). S. 84-91.

7. *Kondrashov A. I.* Poslednij boj nachdiva Vasiliya Chapaeva i ego svyazista Timofeya Zujkova // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 4(57). S. 46-53.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.57
Law

FEATURES AFFECTING THE PRACTICE OF OBTAINING AND FORMATION OF EVIDENCE ON CRIMES, RELATED TO ILLEGAL DRUG TRAFFIC

N. P. Gnedova

Absract. The article discusses the features of the penitentiary system and tactical measures that should ensure the lawful and effective use of the results of operational investigative activities in criminal proceedings, which in turn will help increase the level of detection of crimes related to drug trafficking in the penitentiary system.

Key words: drug trafficking, operational search activities, the penitentiary system, penitentiary crimes, special contingent.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, МОСКВА

УДК 343.57
Право

ОСОБЕННОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАКТИКУ ПОЛУЧЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Н. П. Гнедова

Реферат. В статье рассматриваются особенности уголовно-исполнительной системы и тактические меры которые должны обеспечить законное и эффективное использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, что в свою очередь будет способствовать повышению уровня раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная системы, пенитенциарные преступления, спецконтингент.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) существует риск совершения спецконтингентом самых различных преступлений. Одним из самых распространенных видов противоправных деяний в учреждениях УИС являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Данный вид преступлений по различным оценкам составляет 25 % от общей численности зарегистрированных преступлений в УИС.

Объективной допустимостью их совершения во многом определяет криминогенная характеристика среды подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях УИС.

Представляется, что эффективная работа оперативных подразделений УИС в получении и формировании доказательной базы по преступлениям, связанных с незаконным оборотом наркотиков, возможна при четком понимании характерных особенностей самой уголовно-исполнительной системы, имеющей свойства, отличающие её от других правоохранительных систем.

В УИС противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, ведется в закрытых учреждениях,

имеющих негласные устои и процессы, которые непосредственно влияют на получение и формирование фактических данных в дальнейшем используемых в качестве доказательств.

Из вышеуказанного вытекает немаловажная особенность, которая говорит об ограниченности территории, что в свою очередь рождает несколько положительных и отрицательных сторон при получении и формировании доказательной базы по преступлениям, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Положительной стороной, указанной особенности, является фактор оперативности, что позволяет быстрее выявить преступление, преступника, а также обнаружить доказательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

К отрицательным сторонам относятся следующие факторы:

– оперативно-розыскные мероприятия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, проводятся в отношении лиц, группы лиц, которые хорошо организованы и владеют специальными знаниями в области методики и тактики оперативно-розыскной деятельности;

– на ограниченной территории находится большое количество подозреваемых, обвиняемых и осужденных, что во многом осложняет сохранение материальных следов преступления;

– также специфичной особенностью учреждений УИС является наличие у спецконтингента хорошо отлаженных межкамерных и межличностных связей, выражающихся в использовании голоса, а также различных подручных средств, знаков и других приемов по передаче информации при непосредственном проведении оперативно-розыскных мероприятий[1].

Работа оперативных подразделений УИС строится на территории, в среде с предельной высокой концентрацией криминогенно-опасных лиц, указанный факт также является характерной особенностью и отличительной чертой УИС от других правоохранительных органов.

Основными проблемными факторами, подтверждающими указанную особенность при проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью получения и формирования доказательств по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, являются:

– сложная и негативная оперативная обстановка в учреждениях УИС;

– наличие у спецконтингента общей отрицательной поведенческой установки на оказание содействия сотрудникам администрации учреждения и в частности сотрудникам оперативных подразделений;

– лица, группа лиц, содержащихся в учреждениях УИС, занимающиеся либо вовлеченные в преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеют преступный опыт участия в деяниях с незаконным оборотом наркотиков;

– постоянное создание оперативными подразделениями УИС условий безопасности лицам проводящих и участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях;

– наличие сложившихся нетрадиционных способов, ухищрений при совершении и подготовке преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сокрытие следов и самих вещественных доказательств, имеющих огромное значение для раскрытия указанного вида преступлений. Указанный фактор, к примеру, создает в условиях следственных изоляторов огромные осложнения сотрудникам оперативных подразделений при выработке тактических приемов и комбинаций по проведению оперативно-розыскных мероприятий[2].

Значимой особенностью уголовно-исполнительной системы является психологически сложная среда профессиональной деятельности сотрудников УИС.

Сотрудники УИС ежедневно осуществляют свою деятельность, связанную с решением насущной проблемы общества в защите от преступников. Как известно, психологическая напряженность усиливается, психологические проблемы обостряются в экстремальных ситуациях работы с заключенными.

Подобные условия оказывают воздействие на сотрудников в решении ими профессиональных задач, что в свою очередь сказывается на успешности деятельности, а также требуют от личного состава психологической устойчивости, особой подготовленности и умений грамотно действовать в экстремальных условиях[3].

Наряду с указанными особенностями можно выделить ряд существующих про-

блемных вопросов о четком закреплении в нормативных правовых актах Российской Федерации понятия органа дознания применительно к уголовно-исполнительной системе, что позволит широко использовать инструмент неотложных следственных действий при выявлении совершения преступлений в учреждениях УИС; о внедрении в повседневную деятельность сотрудников учреждений УИС передовых технических разработок в области обнаружения наркотических веществ и психотропных средств, их микрочастиц, а также средствами объективной фиксации и портативными системами первоначального обнаружения, фиксации и анализа запрещенных веществ; о грамотном применении норм кодекса об административных правонарушений Российской Федерации в части проведения административного задержания с соблюдением сроков задержания, а главное места (специального помещения) отбытия административно задержания.

Решение представленных вопросов, на первый взгляд, не существенно влияющих на общую профессиональную деятельность оперативных подразделений УИС в формировании доказательной базы по преступлениям, связанных с незаконным оборотом наркотиков, способствует введению в работу застывших механизмов правового инструмента. Данное утверждение закладывает основу правового регулирования отдельных положений оперативно-розыскной деятельности, в части документирования и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Огромное значение для формирования оперативными сотрудниками доказательной базы по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, играют тактические приемы и методы проведения различных оперативно-розыскных мероприятий.

Важно отметить, что оперативный сотрудник должен уже на подготовительных этапах планирования проведения оперативно-розыскного мероприятия держать в своем поле зрения вопросы, касающиеся поиска, сбора (формирования), возможных путях и условиях использования результатов указанных мероприятий выразившихся в получении материальной доказательной базы[4].

Далее оперативному сотруднику в ходе планирования оперативно-розыскного мероприятия, например «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» необходимо разработать комплекс тактических приемов направленных на противодействие соответствующим преступным группам либо соответствующей преступной среде.

Большая концентрация в камере спецконтингента, должна повлиять на четкую и слаженную работу сотрудников учреждения при входе в камеру и изоляцию возможного участка хранения запрещенных веществ. Указанный тактический прием способствует сохранению материальных следов, которые могут в дальнейшем выступать в качестве основы для формирования доказательной базы по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

Собранные сведения в ходе проведения оперативно-технических и оперативно-розыскных мероприятий, а также грамотная работа по обнаружению и изъятию материальных следов позволит установить необходимые обстоятельства по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, а самое главное сформировать доказательную привязку фактов противоправной деятельности к конкретным лицам их совершивших[5].

Выделение и понимание характерных особенностей уголовно-исполнительной системы и данные тактические меры должны обеспечить законное и эффективное использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, что в свою очередь будет способствовать повышению уровня раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Авакян Р. О., Красюк Б. А.* Общая информационно-логическая модель и методика сбора данных о правонарушениях по линии наркомании. М.: Акад. МВД СССР, 1980. 260 с.

[2] *Бронников А. Г., Федоров Ю. Д.* Расследование и предупреждение незаконного распространения наркотический веществ в исправительно-трудовых учреждениях: Учебное пособие. Пермь: УИТУ УВД Перм. облисполкома, 1987. 65 с.

[3] Актуальные проблемы контроля за незаконным оборотом наркотиков // Межвузовский сборник научных статей. М.: МЮИ МВД России, 1996. С. 12-20.

[4] *Доля Е. А.* Использование в доказывании результатов ОРД. М.,1996.

[5] *Гуляев В. Н.* Обнаружение мест сокрытия наркотических средств, используемых преступниками. Учебное пособие. Домодедово: РИПК МВД РФ, 1997. 68 с.

REFERENCES

[1] *Avakyan P. O., Krasyuk B. A.* Obshchaya informacionno-logicheskaya model' i metodika sbora dannyh o pravonarusheniyah po linii narkomanii. M.: Akad. MVD SSSR, 1980. 260 s.

[2] *Bronnikov A. G., Fedorov Yu. D.* Rassledovanie i preduprezhdenie nezakonnogo rasprostraneniya narkoticheskij veshchestv v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdeniyah: Uchebnoe posobie. Perm': UITU UVD Perm. oblispolkoma, 1987. 65 s.

[3] Aktual'nye problemy kontrolya za nezakonnym oborotom narkotikov // Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej. M.: MYUI MVD Rossii, 1996. S. 12-20.

[4] *Dolya E. A.* Ispol'zovanie v dokazyvanii rezul'tatov ORD. M.,1996.

[5] *Gulyaev V. N.* Obnaruzhenie mest sokrytiya narkoticheskih sredstv, ispol'zuemyh prestupnikami. Uchebnoe posobie. Domodedovo: RIPK MVD RF, 1997. 68 s.

DEPARTMENT OF CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION, PLANNING AND CARRYING OUT OF SERVICE CHECKS OF FSIN OF RUSSIA

UDC 340.131.5: 340.155.4
Law

HISTORY OF FORMATION OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA

Doctor of History O. I. Nesterova

Abstract. The Constitution of the state anywhere in the world is the basic law (normative act) of the highest legal force. Regardless of the form of government, the Constitution defines the direction of social and political life of society and the state, approves the foundations of the constitutional system, enshrines the basic rights and freedoms of man and citizen, the foundations of the activities of all branches (if any) of government, local authorities.

Key words: Constitution, law, power, politics, state, government.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ ОТДЕЛ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ПРОВЕРОК

УДК 340.131.5: 340.155.4
Право

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

Доктор исторических наук О. И. Нестерова

Реферат. Конституция государства в любой точке мира – это основной закон (нормативный акт) высшей юридической силы. Вне зависимости от формы правлении, конституция определяет направление общественно-политической жизни общества и государства, утверждает основы конституционного строя, закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, основы деятельности всех ветвей (при их наличии) власти, органов местного самоуправления.

Ключевые слова: конституция, право, власть, политика, государство, правительство.

В современном мире основными гарантами (столпами) выступают власть народа, проживающего на данной территории, суверенитет во всех сферах его проявления, наличие и функционирование парламентаризма, плюрализм в обществе и в политике, многопартийность власти, наличие собственности во всех сферах жизнедеятельности[1].

История становления российского конституционализма берет свое начало примерно с 1820-х годов, когда декабристы разработали первые конституционные проекты. Тем не менее, не стоит забывать, что их восстание провалилось, а следовательно этим проектам не суждено было сбыться. Поэтому разработанные декабристами проекты конституций стоит рассматривать только с точки зрения истории, не беря во внимание их прикладную актуальность.

Некоторые историки считают, что первым конституционным актом в России можно считать Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка, обнародованный 17 октября 1905 г. Основной исторической ценностью данного документа можно считать распределение единоличного права Императора законодательствовать между монархом и законодательным органом – Государственной Думой. С точки зрения теории права данный нормативный акт не являлся полноценной

Конституцией, но все же установил новую систему высших органов государственной власти в России. Указанный документ действовал до 1917 г.

Традиционно, первой российской Конституцией принято считать Конституцию РСФСР 1918 г., которая по духу не являлась конституцией в традиционном смысле этого слова. Многие историки-правоведы считают, что Конституция РСФСР 1918 г. фактически узаконила социальное неравенство, лишила большую часть населения гражданских прав, нормативно закрепила диктатуру пролетариата, установила однопартийную тоталитарную диктатуру.

Беря во внимание, что Конституция РСФСР 1918 г. была первой в истории России, стоит выделить ее основные особенности: она не опиралась на принцип преемственности; была идеологизирована больше других (следующих) конституций; включала огромное количество принципов, целей и концепций; закрепляла неприемлемые для конституции принципы и цели становления и укрепления социалистического строя; закрепляла уничтожение частной собственности и подавление «эксплуататоров»; отличалась слабостью «юридической техники» и последовательностью (логичностью) норм[2].

Следующим высшим нормативным актом в России можно считать Конституцию СССР 1924 г. и как следствие принятие Конституции РСФСР 1925 г., основные положения которых не сильно отличались от положений Конституции 1918 г.

Вот уже Конституция СССР 1936 г. как по своему содержанию, так и по своей форме напоминала традиционный в теории права конституционный акт. В тоже время историки утверждают, что записанные в ней нормы и гарантии никаким образом не соблюдались в реальной жизни, в государственно-правовой практике. Конституция СССР 1936 г. провозглашала огромное количество прав, свобод и законных интересов человека, гражданина и общества, покончив с классовым неравенством прежних советских конституций, но в тоже время в реальной жизни данные права не соблюдались, а репрессии приобрели небывалый размах именно в период ее разработки и принятия.

Основными отличительными характеристиками Конституции СССР 1936 г. можно выделить: классовый принцип при закреплении конституционного принципа равноправия; конституционное закрепление прав и свобод граждан, право на труд; конституционное закрепление однопартийной (коммунистической) системы; закрепление основ экономики социализма (полная отмена частной собственности, социалистическая система хозяйства, государственный план развития народного хозяйства); традиционная для конституции юридическая форма; конституционное закрепление полномочий автономных областей.

Складывающиеся изменения социальной, экономической и политической жизни в стране породили необходимость разработки и принятия новой Конституции СССР 1977 г. Данная конституция, как и предыдущие, была достаточно сильно идеологизирована, законодательно закрепляла однопартийную систему и преобладание государственной собственности. В 1988 г. в указанную конституцию было внесено множество поправок и изменений, которые сильно изменили ее содержание.

Все «советские» конституции объединял один принцип: они не провозглашали принципа верховенства конституции над остальными нормативными актами, не определяли конституцию как основной закон государства, но закрепляли принцип социалистической законности и обязывали все государственные органы, общественные организации, должностных лиц и граждан соблюдать их положения, а так же иные законы и нормативные акты.

После распада СССР в 1993 году была принята Конституция Российской Федерации, которая коренным образом изменила общественную и политическую систему страны, ввела институт Президента (в 1991 – 1993 гг. Президент сосуществовал с не очень эффективной системой Советов). Как показала историческая практика конфликт в период существования подобной системы был неизбежен, осенью 1993 г. он выразился в вооруженном противостоянии. После его завершения на референдум был вынесен проект новой Конституции, который был одобрен населением России 12 декабря 1993 г.

Современная Конституция Российской Федерации принята почти 25 лет назад. Это

позволяет провести разноплановый анализ действующего конституционного строя в России и сформулировать ряд определенных выводов.

Большинство ученых сходится о мнении, что фундаментальное, основополагающее значение действующей Конституции Российской Федерации не поддается сомнению. Любые крупные изменения Конституции могут повлечь нарастающую нестабильность, спровоцировать многие экономические, политические, идеологические и иного рода проблемы.

Тем не менее, в настоящее время в науке и политике обсуждаются вопросы если не глобальной переработки действующей Конституции Российской Федерации, то внесение в нее больших изменений. Стоит отметить, что современное состояние научных представлений о реформировании Конституции Российской Федерации в значительной степени обусловлено высоким уровнем политизации подходов к этому сложному процессу. Сегодня теорию конституционной реформы трудно признать целостным и окончательно сложившимся учением как в понятийной, так и в содержательной частях[3].

Практическая сторона существующих в обществе предложений в аспекте реформирования Конституции Российской Федерации находится в сфере:

1) полномочий Президента России;

2) полномочий Федерального Собрания Российской Федерации;

3) наличия полнодействующего парламентского контроля;

4) активного участие учреждений и органов России в международных организациях;

5) полноценной самостоятельности органов местного самоуправления;

6) ограничения законом депутатской неприкосновенности;

7) уточнения конституционного статуса субъектов Российской Федерации;

8) определения статуса Конституционного Суда Российской Федерации;

9) четкой нормативной регламентации статуса политических партий и объединений;

10) конкретизации и реального соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В настоящее время активно обсуждается вопрос о конституциональном закреплении основных принципов участия общественных объединений и иных форм негосударственных организаций в политической жизни страны. Так же до сих пор остается открытым вопрос о роли религиозных организаций и объединений в политической жизни общества в сфере конституционного закрепления их полномочий.

Стоит отметить, что в России окончательно не решен вопрос с практическим применением принципа разделения властей, который в Конституции Российской Федерации остается основополагающим. Конституция закрепляет Россию как дуалистическую республику, основанную на принципе разделения властей, но на практике этот принцип реализован не в полной мере, а частичное вмешательство ветвей в юрисдикцию друг друга не пресекаются должным образом. Усугубляется данная проблема не обозначенным чётко положением Президента РФ, который на деле обладает и законодательными (утверждает законодательные акты), и исполнительными (назначает и отстраняет федеральных министров), и судебными (представляет кандидатуры судей высших судов, обладает правом помилования) полномочиями[4].

В заключении стоит отметить, что многие ученые-правоведы сходятся во мнении, что современная Конституция Российской Федерации не в полной мере отражает складывающуюся социально-политическую и экономическую обстановку в стране, не всегда способна охранять конституционные демократические ценности. Не стоит забывать и тот факт, что легитимность принятия Конституции Российской Федерации и в настоящее время у многих исследователей вызывает ряд сомнений.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Боброва Г. С.* Становление российского конституционализма: Автореф. дис. ... канд. юридических наук / Ин-т государства и права РАН. Москва, 2017. С. 3.

[2] *Баженов Е. А., Юрасюк Н. В.* Становление конституционализма в России // Вестник молодежной науки. 2016. № 2 (4). С. 26.

[3] *Алтынбаева Л. Т.* Реформизация Конституции Российской Федерации: политические предпосылки // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 179-186.

[4] *Боброва Г. С.* Становление российского конституционализма: Автореф. дис. ... канд. юридических наук / Ин-т государства и права РАН. Москва, 2017. С. 4.

REFERENCES

[1] Bobrova G. S. Stanovlenie rossijskogo konstitucionalizma: Avtoref. dis. ... kand. yuridicheskih nauk / In-t gosudarstva i prava RAN. Moskva, 2017. S. 3.

[2] Bazhenov E. A., Yurasyuk N. V. Stanovlenie konstitucionalizma v Rossii // Vestnik molodezhnoj nauki. 2016. № 2 (4). S. 26.

[3] Altynbaeva L. T. Reformizaciya Konstitucii Rossijskoj Federacii: politicheskie predposylki // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2013. № 2 (21). S. 179-186.

[4] Bobrova G. S. Stanovlenie rossijskogo konstitucionalizma: Avtoref. dis. ... kand. yuridicheskih nauk / In-t gosudarstva i prava RAN. Moskva, 2017. S. 4.

MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)

UDC 94(47).084: 908
National History, Local Lore

BLESSED CONSTANTINE. MORAL AND ETHICAL VIEWS ON THE LIFE OF CONSTANTINE TSIOLKOVSKY

Member of the Peter Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov

Abstract. Konstantin Eduardovich Tsiolkovsky (1857 –1935) belongs to the type of world geniuses who united in themselves many gifts of human nature. In addition to the talent of a teacher, researcher, mathematician, airship builder, philosopher, draftsman, philosopher, thinker, and cosmist, he was an outstanding moral and religious director, building a model of human life and behavior that is ideal for the entire population of the earth.

The first epigraph to this article I took the words from the autobiographical work of the scientist «Traits from my life», written in them at the age of 75. That is, with this work he summed up, as it were, the result of all his educational life and activity.

But the second epigraph refers to 1913, when the great thinker was 56 years old. He then taught at the Kaluga gymnasium, published his works at his own expense and actively corresponded with the famous Russian propagandist of scientific knowledge Yakov Isidorovich Perelman (1890 - 1942). Perelman was the first in pre-Soviet St. Petersburg to give a public lecture on Tsiolkovsky's ideas on space flight. After the death of the founder of the theory of cosmonautics, he also published a book about him in 1937. It was the first in the USSR full-length autobiographical study of the life and work of the great scientist. From the correspondence of those years between them, I took this phrase, which, in my opinion, is closely connected with the first one, more precisely, continues and deepens it.

The word «blessed» means in the various dictionaries almost identical meaning, meaning. They are: a supremely happy, prosperous, happy person; silly, eccentric man, weird; according to religious ideas, man is endowed with holiness, holy; a weak-minded person (or impersonating himself), usually a mendicant wanderer, possessing, in the opinion of believers, the gift of divination.

Surprisingly, if all these words are combined, lead to an unequivocal definition and attach to the fate of the citizen of the Universe Tsiolkovsky, then all of them will characterize his life, his actions, his discoveries, forecasts and deeds. Look: full of happiness – he, eccentric – he, endowed with holiness – he, a mendicant wanderer – he, possessing the gift of foresight – he. That is, Blessed Constantine visited our land and revealed to the world just such a classical enlightener and visionary who rarely comes to the world of people, but presents them with such wealth of knowledge and discoveries that they radically re-arrange the world order that had hitherto been for the better. On the example of all the cumulative acts of Konstantin Eduardovich, this is most clearly seen in his fate.

And the name of Constantine? As it turns out, it is also not accidental in the fate of the discoverer of space. The male name Constantine, translated from Latin, means «persistent», «permanent». Constantine is endowed with a strong character. He is a patient, patient, courageous, calm person. By nature, has good health, developed imagination, strength, will and leadership qualities. There is one weakness in the character of Constantine – he is a very modest, mentally vulnerable and secretive person. In life, he is fascinated by the unknown, romance, the solution of complex problems, the implementation of ambitious plans.

And again, we will be surprised: all these meanings of the name Konstantin are inherent in a living person with the surname Tsiolkovsky. Resistant – he is very characteristic – he is patient, courageous – he has developed imagination – he is modest, secretive, vulnerable – he is passionate about the unknown and overwhelmed by ambitious plans – he is also!

It turns out that when he was baptized on September 5, 1857 in the village of Izhevsk near Ryazan in the Nikolskaya Church, it was not by chance that Father Constantine gave his baby his name. So, already then, over the boy, the will of the local father stretched out the wings of the World Good with the endowment of the newborn child with genius, leadership skills and the

desire for grandiose accomplishments. As a confirmation of the presence of these accomplishments, this immigrant has a whole arduous and happy life and the posthumous fame of Konstantin Eduardovich Tsiolkovsky.

Keywords: Tsiolkovsky, blissful, Konstantin, scientific ethics, world space exploration, Cosmos, category of non-violence, morality of education, basic cosmonautics, blissful beings in the Universe.

МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

УДК 94(47).084: 908
Отечественная история, краеведение

БЛАЖЕННЫЙ КОНСТАНТИН. НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ЖИЗНЬ КОНСТАНТИНА ЦИОЛКОВСКОГО

Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов

Реферат. Константин Эдуардович Циолковский (1857 – 1935) принадлежит к тому типу мировых гениев, которые соединили в себе многие дары человеческой природы. Помимо таланта учителя, исследователя, математика, дирижаблестроителя, философа, чертёжника, философа, мыслителя, космиста он был выдающимся нравственником и духовником, выстраивающем идеальную для всего населения земли модель жизнеустройства и поведения людей.

Первым эпиграфом к данной статье я взял слова из автобиографического труда учёного «Черты из моей жизни», написанные в им в 75-летнем возрасте. То есть, данной работой он подводил как бы итог всей своей просветительской жизни и деятельности.

А вот второй эпиграф относится к 1913 году, когда великому мыслителю было 56 лет. Он тогда преподавал в калужской гимназии, печатал свои труды за собственный счёт и активно переписывался с известнейшим русским пропагандистом научных знаний Яковом Исидоровичем Перельманом (1890 – 1942). Перельман первым в досоветском Санкт-Петербурге прочитал общественную лекцию об идеях Циолковского о полётах в космос. После смерти основоположника теории космонавтики он же выпустил в 1937 году о нём книгу. Это было первое в СССР полноформатное автобиографическое исследование жизни и творчества великого учёного. Из переписки тех лет между ними я и взял эту фразу, которая, помоему, тесно связана с первой, точнее, продолжает и углубляет её.

Слово «**блаженный**» означает в различных словарях практически совпадающее значение, смысл. Это: в высшей степени счастливый, благоденствующий, исполненный счастья человек; глуповатый, чудаковатый человек, со странностями; по религиозным представлениям – человек наделён святостью, святой; слабоумный человек (или выдающий себя за такового), обычно нищенствующий скиталец, обладающий, по мнению верующих, даром прорицания.

Удивительно, но если все эти слова соединить, привести к однозначному определению и приложить к судьбе гражданина Вселенной Циолковского, то все они будут характеризовать именно его жизнь, его поступки, его открытия, прогнозы и дела. Смотрите: исполненный счастья – он, чудаковатый – он, наделённый святостью – он, нищенствующий скиталец – он, обладающий даром предвидения – он. То есть, Блаженный Константин посетил нашу землю и явил миру именно такого классического просветителя и провидца, который приходит в мир людей крайне редко, но одаривает их таким богатством знаний и открытий, что они кардинально переустраивают существовавший доселе миропорядок к лучшему. На примере всех совокупных деяний Константина Эдуардовича это в его судьбе просматривается наиболее ярко.

А имя **Константин**? Как оказывается, оно тоже не случайно в судьбе первооткрывателя космоса. Мужское имя Константин в переводе с латинского означает «стойкий», «постоянный». Константин наделен сильным характером. Это терпеливый, выдержанный, муже-

ственный, спокойный человек. От природы имеет крепкое здоровье, развитое воображение, силу, волю и лидерские качества. В характере Константина есть одна слабость – он очень скромный, душевно ранимый и скрытный человек. В жизни его увлекают неизвестность, романтика, решение сложных задач, осуществление грандиозных планов.

И вновь нас ждёт удивление: все эти значения имени Константин присущи живому человеку с фамилией Циолковский. Стойкий – он, сильно-характерный – он, терпеливый, мужественный – он, имеющий развитое воображение – он, скромный, скрытный, ранимый – он, увлечённый неизвестностью и обуреваемый грандиозными планами – тоже он!

Получается, когда его крестили 5 сентября 1857 года в селе Ижевском под Рязанью в Никольской церкви, то не случайно священник отец Константин дал младенцу своё имя. Значит, уже тогда над мальчиком волею местного батюшки простёрлись крылья Всемирного Добра с наделением новорожденного чада гениальностью, лидерскими задаткам и стремлением к грандиозным свершениям. В качестве подтверждения наличия этих свершений у данного имяносителя является вся многотрудная и счастливая жизнь и посмертная слава Константина Эдуардовича Циолковского.

Ключевые слова: Циолковский, блаженный, Константин, научная этика, исследование мировых пространств, Космос, категория ненасилия, нравственность образования, основы космонавтики, блаженные существа во Вселенной.

«Маленького меня очень любили –
родители и гости.
Прозвища я получал разные:
птица, блаженный, девочка».
К. Э. Циолковский,
январь 1935 г.
(«Грёзы...», с. 391)
«Жизнь несла мне множество горестей,
и только душа, кипящая радостным миром идей,
помогла мне их перенести».
К. Э. Циолковский,
август 1913 г.
(Я. И. Перельман, переписка 1913 г.)

– 1–

В силу одержимости мечтой о полётах людей в космос, Циолковский уже в начале XX века задумался над нравственными проблемами в человеческих отношениях. Он считал, что освоением внеземного пространства должны заниматься высокодуховные и порядочные земляне. Отсюда и его философская трактовка «нравственного космоса», где под словом «космос» подразумевается весь мир вокруг человека.

В 1902 году 45-летний Циолковский написал очень важную для его этико-философского творчества работу «Этика, или Естественные основы нравственност». С тех пор он неоднократно возвращался к этому сочинению. Делал дополнения в 1907, 1914 и 1918 годах. Однако в окончательном виде работа увидела свет лишь спустя 99 лет – в 2001 году в академическом сборнике философских трудов великого ученого. Циолковским написаны и другие произведения на тему человеческой нравственности и её космической природы. При жизни мыслителя были обнародованы, конечно, за счет автора, лишь два из них: «Горе и гений» (1916), «Научная этика» (1930).

Последний труд подвергся в то советское время жесточайшей критике со стороны некоего «воинствующего атеиста», опубликовавшего свой анонимный пасквиль в периодическом издании «Безбожник у станка». В разнузданном фельетоне с привкусом доносительства Циолковскому вменялось в вину отступление от норм пролетарской морали и проповедование чуждой пролетариату поповской идеологии.

Газетный донос был чреват серьезными последствиями: ведь в том же самом 1930 году по аналогичному обвинению в «неприкрытой поповщине» был арестован, на

полтора года заключен в следственную тюрьму, а затем по приговору суда на десять лет лагерей отправлен на строительство Беломорско-Балтийского канала выдающийся философ XX века Алексей Федорович Лосев (1893-1988).

Напоминаю, время было тревожное. А тут, на 13-ом году Советской власти, чудаковатый советский учитель публиковал идеи, несовместимые с коммунистическими: «Я уверен, что зрелые миры, вне Земли, давно уже дали таких существ: бессмертных, живущих солнечными лучами...».

Ещё такая цитата из этой же работы: «Вся Вселенная полна жизни совершенных существ, которая ожидает и Землю, и другие немногие планеты незрелого возраста...».

Ещё одна: «Приходишь невольно в восторг от ожидающего нас разнообразия во Вселенной...».

От фантастических взглядов Циолковского мы приходим в восторг и в XX1 веке. А «воинствующих атеистов» обозлили, видимо, тогда следующие нравственно-политические призывы учёного. «Некоторой малой степени сознания на нашей планете достиг только человек. Можно говорить лишь про его этику».

«Нравственность Земли такая же, как и небес: устранение всяких страданий. Эту цель указывает разум».

«Прежде всего нужна для трудящихся полная свобода слова, печати, собраний, вообще, всех таких действий, которые не сопровождаются насилиями над другими лицами»,

«Предполагается свобода для трудящихся, потому что капитал во всех его видах, в особенности наследственной, есть насильник».

«Этика Космоса, т. е. его сознательных существ, состоит в том, чтобы не было нигде страданий».

И завершается эта нравственно-философская работа таким выводом: «Мы всегда жили и всегда будем жить, но каждый раз в новой форме и, разумеется, без памяти о прошлом».

Таким образом, можно констатировать, что нравственная этика Циолковского базируется на «трёх китах»: на научных знаниях, на современном ему социуме и, как ни странно, на религиозных основах. Именно на этом фундаменте выстраивается его научно-фантастическая картина будущего Земли, будущего Космоса, возможно уже существующей жизни разумных существ на других планетах. При этом, первенство, главенство в практическом осмыслении этих научных представлений принадлежит человеку – как наиболее разумному существу на земле, выработавшему этические нормы поведения.

– 2 –

Другая работа Циолковского – «Этика, или Естественные основы нравственности» создавалась почти одновременно и параллельно с его эпохальным трудом «Исследование мировых пространств реактивными приборами». По существу, в духовном аспекте можно рассматривать оба творения как своеобразные сообщающиеся сосуды.

После самоубийства в Москве сына Игнатия в декабре 1902 года жизнь Циолковского круто изменилась. Студент-первокурсник, ещё в калужской гимназии прозванный Архимедом, ушёл из жизни на квартире, где проживал, приняв смертельную дозу цианистого калия. Молодой талантливый математик, ведущий скромный и скрытный образ жизни, наложил на себя руки как раз в то время, когда отец стал получать финансовую помощь от Российской академии наук для проведения опытов по аэродинамике и готовил к публикации первую часть научного труда «Исследование мировых пространств реактивными приборами».

И вот тогда-то, по свидетельству его старшей дочери, он разочаровался в земных проблемах и обратил свой взор к Космосу. Он считал, что «есть лучшие миры, уже достигшие совершенства», до которого человечеству надо пройти длинный путь. При этом он возлагал большие надежды на воздушный транспорт, который должен «объединить человечество и стереть границы между народами». Проблему Космоса Циолковский сразу же осознал как этическую проблему.

А вот принцип разумного эгоизма Циолковский усвоил ещё в юности, когда читал Дмитрия Писарева и Николая Чернышевского. Он никогда не скрывал знакомства с революционно-демократической литературой. Разумный эгоизм, проповедуе-

мый борцами с самодержавием, был необходим и дерзновенному учёному-самоучке. Это видно хотя бы из названия написанной в 1928 году и опубликованной в виде отдельной брошюры одной из программных работ на тему космической этики: «Любовь к самому себе, или Истинное себялюбие». Здесь есть интересные мысли ученого на данную тему. Приведу длинную цитату из неё: «В сущности, основанием всех наших поступков всегда будет любовь к самому себе. Каждому это кажется всего важнее. Да и как же иначе? Конечно, это разумно, и в душе каждый придерживается такого основания. С какой стати, думает всякое существо, я буду делать себе зло. Мне это невыгодно, это неестественно! Человека, жертвующего своим благом, любят, уважают, но не все. Многие считают это хорошим для них, но не для него, и называют его дураком. Нельзя обвинять человека в этом его стремлении к эгоизму, он имеет на него право, но нужно и объяснить, в чем заключается истинное себялюбие. Все известные виды эгоизмов, т. е. любви к самому себе, суть заблуждения. Например, эгоизм разбойника, грабителя, разного рода насильников, богатого, властного, честолюбивого, сладострастника и т. д. Они не сознают, что сами себя ненавидят, и потому такие эгоизмы надо бы назвать эгофобиею или самоненавистью. В сущности каждое существо начинено себялюбием. Нельзя осуждать это желание себе величайшего возможного добра. Лицемерное существо может не заботиться о себе, а в тайнике своего мозга он всегда эгоист. Но беда в том, что он часто заблуждается и, вместо добра себе, делает зло».

Логично? – Конечно. Таков закон Космоса. Вселенная же в конечном счете диктует и другие нравственные законы. В подтверждение этой мысли приведу ещё одну пространную цитату: «Что страданий не должно быть – ясно для всех. Отсюда вытекают основные законы: 1) Никого не убивать. Род убийц прекращать, а самих их лишить возможности делать зло, не мстя им, а только ограничив их свободу, насколько это нужно для их безвредности. 2) Нельзя насиловать, т. е. делать с человеком что-нибудь против его желания, если сам он не насилует. Роды насильников также сокращать, а их самих лишить возможности делать насилие, ограничив их свободу, но не наказывая их (т. е. не мстя). 3) Полезные для человечества убийцы и насильники не лишаются рода, но ограничиваются в свободе, чтобы устранить истекающее из них зло. 4) Каждому человеку следует выделить приходящийся ему участок земли, равноценный для всех. Это необходимо для свободы и материальной независимости каждого. 5) Ненасильник может жить на ней, как ему нравится, не входя даже в состав каких-либо обществ. 6) Он совершенно свободен входить в состав обществ и выходить из них по желанию. 7) Необходимо соблюдение законов общества, в противном случае принявшие его или допустившие в общество могут исключить из него».

Таким образом, мы видим, что ненасилие – одна из главных категорий, включенных Циолковским в разработанную им систему этики. Здесь он идёт за Львом Толстым, только со своим космическим, звучанием. Вот его гуманистическая аргументация: «Не убивать ни при каких условиях: ни на войне, ни в драке, не убивать калек, несовершенных, преступных, убийц, воров, насильников, нарушителей закона – никого и никогда. При нападении разбойников убийство извиняется, как несчастный случай, но не одобряется. Более всего это относится к человеку и высшим животным, менее к низшим существам, которые меньше страдают от насильственной смерти, ещё меньше к насекомым и совсем не относится к бактериям и растениям, которые почти ничего не испытывают при переходе из органического состояния в неорганическое. Тогда никакое «Я» не будет бояться подвергнуться насильственным мукам смерти. Сколько бодрости и радости будет в нашем мире!

Никто не может заставить человека делать то, что он не хочет, если он не нарушает закон. Закон же состоит в том, чтобы не было насилия над людьми. Насилия делают только над насильниками. Кто не насилует, над тем также нет насилия. Я не лгу, не причиняю никому вреда, не отнимаю, не лишаю свободы, и со мной никто не может этого делать. Если же кто нарушил этот закон, то подвергается насилию суда. Насильники изолируются на тот или другой срок по мере своего преступления.

Слово свободно во всех его видах, пока не докажут, что это слово побудило других людей к насилию. Сколько радости будет у каждого, если он будет твердо знать, что никто не может его принудить делать то, чего он не хочет. Никто мне не солжет, никто не ограбит, не побьет, не изувечит, не убьет. Можно думать, говорить, писать и печатать что угодно, кроме лжи. Можно что угодно делать, кроме вреда другим. С собой же делай что хочешь».

Из приведённого отрывка видно, что гуманизм и этика Циолковского действительно близки Льву Толстому, где ненасилие служит главным фактором совершенствования отношений между людьми, основанных на любви и стремлении к благу. У Циолковского, однако, это совершенствование осуществляется в строго определенных пределах: «Пока существуют насильники, до тех пор непротивление есть преступление, т. е. дурной поступок, ведущий человечество к гибели».

В связи с таким своими взглядами, Константин Эдуардович так отозвался о концепции Л. Толстого, по сути критикуя её: «Если Толстой был непротивленцем, то только потому, что его от нахальства людей защищали бесчисленные его друзья. Один человек может быть непротивленцем, потому что его охраняют противленцы. Без противленцев не обойдетесь. Иногда не хватит сил противиться злому. Тогда поневоле попадешь в когти к медведю, под нож убийцы или в лапы сильного. Противься или нет – результат один. В некоторых случаях непротивление разумно. Когда не можешь победить противника – человека, потому что он многократно сильнее тебя, то лучше уступить и покориться. Ты спасешь свою жизнь и силы. Придет время, изменятся условия, и, может быть, победишь и восстановишь свою свободу. Есть борьба, печальный исход которой очевиден. Зачем же тогда противление?

Есть и ещё случаи, когда непротивление разумно. Положим, что сильный нападает на тебя не по злобе, а по недоразумению. Тогда непротивление смягчит его, между тем как недоразумение объяснится, и противник же у тебя попросит извинения. Жизнь так сложна, что каждый случай требует особого решения. Но общее верно: вечная непримиримая война со злом. Иногда представляется, что нам делают зло. На самом же деле, мы сами его делаем. Если человек знает свою слабость, то удерживает также себя от борьбы. Тут борьба есть заблуждение и несчастие для обеих сторон. И это часто бывает».

Таким образом, в своих нравственно-этических и мировоззренческих взглядах Циолковский-космист поднимается до главнейших гуманистических позиций, роднящих его с выдающимися отечественными мыслителями.

– 3 –

Не менее важен вклад Циолковского в нравственность образования. Да, учёный-энциклопедист заботился и о том, чтобы человек не воспитывался как эгоист, а был бы «пригоден для общественной жизни... Если же он нравственно низок, если ум этот направлен узко-эгоистично, то человек не может быть поставлен на большую высоту, то есть цена его не высока». По мнению учёного, «достоинство человека выражается произведением его здоровья, нравственных качеств и ума».

Константин Эдуардович выделял ряд таких умственных способностей человека, как память, логика, творческие способности, господство над страстями. Он полагал, что все эти способности «в зачаточном состоянии прирождённы», но имеют «склонность развиваться путём воспитания». При этом, наиболее важно формировать такие умственные способности, которые «нужнее всего для человечества». Циолковский считал, что «свойства памяти, воображения, ума, логики и их воспроизведения можно оценивать лучше всего делами и плодами, которые даёт человек, то есть наблюдением его жизни».

По нему, смысл и ценность образования заключаются не только в том, чтобы «научить жить», то есть получить необходимые для этого знания, умения и навыки, чтобы удовлетворить свои потребности, но и подходить с «высшей», космической точки зрения. Нужно всеми доступными способами подвести человека к осознанию себя разумной частью окружающего мира, в плане проявления заботы о нём; к пониманию смысла жизни – «сверхцели», связанной с освоением космического пространства для

создания как на Земле, так и в Космосе необходимых условий для счастливой жизни каждого. То есть, воспитание, образование он всё равно подчинял своей главной теме – космической.

Эту мысль подтверждает следующий факт из научного наследия учёного. На вопрос: «Каким должно быть образование, чтобы оно смогло выполнить свою главную функцию – воспитать совершенного человека, гражданина, заложить в нём те высшие культурные, духовные и нравственные ценности, которые он понесёт потом в Космос?», К. Э. Циолковский в своём ответе сделал упор на формирование гуманистически ориентированной личности, «гражданина Вселенной», имеющего «высшую точку зрения» и руководствующегося ею в своей активно-преобразующей деятельности. И хотя считал, что такая школа – «далёкий идеал», тем не менее ориентиры и задачи её изложил.

Константин Эдуардович призывал к самосовершенствованию каждого отдельного жителя Земли, настаивал на «улучшении свойств человека». Для этого он даже исследовал влияние чувств на развитие организма и творческие способности личности. Результаты исследований учёный изложил в трудах «Нирвана», «Ум и страсти» и «Свойства человека». В них он указал на то, что эгоизм, злоба, гнев, мстительность унижают человека и разрушают его личность. А такие качества, как доброжелательность, сострадание, способность к покаянию, совесть, кротость и великодушие помогают человеку стать истинно высоким, духовным существом.

Ключевым этапом на пути преобразования общества, по мнению Циолковского, является присутствие у людей единой глобальной цели и верное следование ей. Эта цель для человека любой национальности, любой религии, любого возраста и пола одинакова: «Делать жизнь счастливой для всего чувствующего». Идя к этой цели, гений руководствовался одним благородным намерением: приносить пользу людям, чтобы стать «совершенными».

Как это прекрасно! Как это согласно с духом Блаженного Константина!

– 4 –

Все знают, что К. Э. Циолковский заложил основы космонавтики – одного из магистральных направлений научно-технического прогресса. Но сам он считал своим главным достижением отнюдь не теорию ракеты, а космическую философию, которая раскрывала смысл жизни, цели человечества на пути к «совершенному и прекрасному» будущему. Будущее мира связано с космосом, и человечество, по его представлениям, как единый объект эволюции, изменится. Учёный считал: пройдя несколько эволюционных этапов расселения и жизни в космосе, через сотни миллиардов лет человек превратится в вид лучистой энергии и заполнит собой все космическое пространство.

Разносторонние взгляды рязанско-калужского учителя столь глубоки и революционны, что мы и сегодня, в XX1 веке, ещё не можем осмыслить его научно-био-космическое наследие. Ещё один русский подвижник, основоположник космической биологии, А. Л. Чижевский считал, что сам Циолковский – это уже космос. Его поражала эрудиция ученого в самых разнообразных отраслях науки, исключительное человеческое обаяние, смелые мысли о полётах к дальним мирам, оригинальные изобретения и нестандартные подходы к жизнеустройству Вселенной.

Действительно, границы его дерзаний – неохватны!

***

Исходя из гуманистического посыла эстетики Циолковского, современные российские учёные дают его работам не только высокую оценку, но видят и своевременность их применеия в нынешнем воспитании, образовании, науке. Я назову только нескольких авторов, которые предметно изучали данный вопрос в наследии великого учёного – этого русского да Винчи.

Во-первых, это протоиерей Александр Мень, полностью доказавший религиозную основу научного мышления Константина Эдуардовича. Во-вторых, доктор философских наук С. Н. Касаткина со своей фундаментальной работой, посвящённой антропокосмической концепции воспитания Циолковского. Доказано, что человек – живая материя Космоса. Назову и кандидата фи-

лософских наук О. Г. Садикову, предметно и глубоко рассмотревшую наследие К.Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, В. И. Вернадского и других космистов-естествоиспытателей в соединении с их биографиями, с их жизненным путём, с их, идущими с детства, представлениями о сострадании, добре и справедливости.

Эти три автора и их работы настолько плотно связаны с обозначенным мною аспектом научного наследия Циолковского, что они заслуживают отдельного и увлекательного знакомства и прочтения. Рекомендую. Для примера привожу следующий обобщённый вывод Ольги Георгиевны Садиковой о гениальных людях: «Все эти мыслители предлагали определенные (иногда в чем-то и спорные) образцы морального поведения человечеству в качестве необходимой основы для его дальнейшего существования. И в жизни, и в теоретических работах рассматриваемых ученых всегда присутствовали вопросы добропорядочности, доброжелательности, милосердия. Рассматриваемые ученые-космисты были близки к народу, общались с простыми людьми, всё видели и сочувствовали, будучи душевно тонкими, сострадали, с детства впитывали справедливость и несправедливость, наличествующую в социуме, достроив до космических масштабов значимость нравственных деяний и морально-этических положений».

В этой связи нельзя обойти вниманием и сочинение современного рязанского учёного, кандидата филолгических наук Галины Максимовны Сердобинцевой «О трудах К. Э. Циолковского», посящённого анализу научно-теоретических работ великого космиста. Здесь много выводов, много обоснованных определений, много открытий. Да, да, много нового и неожиданного в наследии русского титана.

Вот несколько таких бесспорных доказателств, к которым приходит учёный после скрупулёзного изучения наследия выдающегося рязанца: «Циолковский знает, что такое душа человека. Это тот Бог (и его целая система), который им, человеком, полностью, во всём и всегда управляет. Он есть его душа. Вот он пишет о душе как управляющем человеком. И пишет о Вселенной и природе как о Боге, которому и человек полностью подчинён, так как Он творит его».

Следующая цитата из книги Г. М. Сердобинцевой: «Жизнь сделала его учёным. Он стал знаменитым. Его знает мир. Но жизнь его была роковой, фатумом. Он испытал много горя. Сам Циолковский видит определённый смысл в своей жизни, горестной судьбе. Несчастья не были случайными, понял он. Они вели его по «определённому пути с определённой высокой целью». Он видит смысл во всём, что с ним и с его семьёй происходило.

Он уподобляет себя Христу в этом отношении (и он прав): «Придавал огромное значение Христу, хотя никогда не причислял его к сану богов. Я видел и в своей жизни судьбу, руководство высших сил».

Иными словами, доцент Сердобинцева подводит нас к осознанию и пониманию того, что Циолковский, как и Лев Толстой, достигнув вершин научно-духовного предвидения, создал собственное понятие божества, собственную религию – веру в судьбу, в высшее предназначение, во «что-то непонятное».

Это дало право Галине Максимовне сделать такой вывод: «Циолковский верно подметил, что он уже не сознавал истинности научных взглядов. Мир был полон тайн для него. У Циолковского роль в жизни играло всё – и фатум, и судьба, и рок, что есть не в одном – в его боге, который руководил им. Он давал и отнимал у Циолковского всё, что считал нужным. В этом и есть уже открытая тайна жизни Циолковского».

Провидение, высшие силы, родительские обереги – их роль в судьбе каждого человека присутствовала и присутствует всегда. Но в судьбе Циолковского, как мы понимаем из приведённых цитат сочинения Сердобинцевой, они играли основополагающую роль, ставшую понятной и объяснимой им только в состоянии физического угасания настрадавшегося в жизни человека.

И становится понятно, что без этих страданий мир никогда бы не узнал гигантской мощи научных предсказаний и нравственно-этических программ Циолковского-мыслителя.

Через тернии – к звёздам. Через страдания – к всемирному счастью. Через войны – к братству народов. Вот чему учит нас Циолковский. И в этом отношении он все-

гда будет современен.

***

Таким образом, на примере жизни и творчества выдающегося учёного К. Э. Циолковского мы убеждаемся в том, что, определяя высокую планку для мыслящего существа на земле, он сам соответствовал этому параметру и, уже при собственной жизни, демонстрировал социуму, что его идеи – не утопия, что высокие принципы и качества человеческой души достижимы и жизнеспособны. Надо только стремиться к этому, сохраняя и видоизменяя Божий миропорядок в Космосе.

Согласно его нравственно-философской концепции, будущее человечества напрямую зависит от количества рождающихся гениев, и для увеличения рождаемости последних Циолковский придумал совершенную, на его взгляд, программу евгеники. По его мысли, в каждом населенном пункте надлежало иметь приличные дома, где должны были проживать лучшие гениальные представители обоих полов, на брак которых и последующее у них деторождение и размножение нужно было получать вердикт властей. Таким образом, считал Константин Эдуардович, через несколько поколений доля одарённых людей и гениев в каждом селе и городе стремительно бы возросла и духовно-нравственные отношения в обществе кардинально поменяли людей.

***

Так к чему же призывал Блаженный Константин? Ответ на этот вопрос он оставил в своём наследии. Я приведу несколько цитат-ответов, которые неожиданным образом расширяют и дополняют название и содержание данной работы.

В «Молитве. Отец, живущий на небе!», созданной в 1887 году, есть такие слова: «... 3. Тогда и на Земле будет то же, что на Небе, где живут блаженные, бессмертные и безболезненные существа» (Выделено мной. – *В. К.*).

В работе «Воля Вселенной», 1928 год, Циолковский писал: «Вселенная так устроена, что не только сама она бессмертна, но бессмертны и её части в виде живых блаженных существ (Выделено мной. – *В.К.*). Нет начала и конца Вселенной, нет начала и конца также жизни и её блаженству» (Выделено мной. – *В.К.*).

В «Научной этике» от 1930 года он заключает свои размышления так: «Страх естественной смерти уничтожится от глубокого познания природы, которое с очевидностью покажет, что смерти нет, а есть только непрерывное, сознательное и блаженное существование» (Выделено мной. – *В. К.*).

Следовательно, сам Циолковский на вершине признания научным сообществом и государственным руководством своей гениальности, несомненно осознавал, что он и есть тот самый Блаженный, который явился на Землю для того, чтобы одарить людей новым пониманием и смыслом жизни, а затем уйти на Небо, в свои вечные чертоги, к своим бессмертным и безболезненным существам, и материализоваться там в другие материи. Что и произошло в Калуге 19 сентября 1935 года.

Там, в просторах Вселенной, он и ждёт теперь нас, когда мы, через сотни миллиардов лет, предстанем перед ним в виде живой лучистой энергии.

***

Кратко рассмотренная тема «Нравственно-этические взгляды на жизнь Блаженного Константина» дала возможность убедиться в том, насколько гениален русский человек, насколько труден его жизненный путь и насколько сложна судьба его эпохальных научных открытий, насколько добр и гуманен при этом подвижник ко всему окружающему его животному, растительному и иному миру и, во-первых, конечно, к человеку.

Константин Эдуардович Циолковский прожил на планете Земля немало – 77 лет. Для человечества это миг. Но растворившись в лучистой энергии Вселенной, Блаженный Константин обрёл жизнь вечную.

В заключение приведем достаточно полный список научной, научно-популярной и авторской литературы, раскрывающей основные принципы морально-этических взглядов **Константина Эдуардовича ЦИОЛКОВСКОГО.**

Рязань, 2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агарёв А. Ф., Мурог И. А.* Рязанские ступени Циолковского. Рязань: Русское слово, 2017.

2. *Арлазоров М. С.* Циолковский. М.: Молодая гвардия, 1962. [ЖЗЛ].

3. *Архипцева Е. В.* Духовно-нравственный потенциал педагогического наследия К. Э. Циолковского // Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского. Калуга, 2008.

4. *Вагнер Г. К., Чугунов С. В.* Рязанские достопамятности. М.: Искусство, 1989.

5. *Губович И. А.* Этические взгляды К. Э. Циолковского.

6. *Космодемьянский А. А.* Константин Эдуардович Циолковский. Характеристика открытий и творческого стиля. Издание ВВИА имени профессора Н. Е. Жуковского, 1960.

7. *Перельман Я. И.* Циолковский. М.-Л., 1937. – [Интернетресурс].

8. *Рахманина Т.,* автор текста. Циолковский и Рязанский край. Буклет. Рязань: Московский рабочий, 1982.

9. *Свирина З. С.* К. Э. Циолковский – великий мыслитель и патриот России. // Литературно-краеведческий альманах «Переяславль». № 27. Рязань: Литера М, 2017. С. 78-82.

10. *Сердобинцева Г. М.* О трудах Циолковского. Рязань: Поверенный, 2008.

11. *Токмаков И. Ф.* (составитель). Описание села Ижевского. Рязань: Издатель В. Федин, 2017.

12. *Циолковский К. Э.* Этика, или естественные основы нравственности. 1903.

13. *Циолковский К. Э.* Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928.

14. *Циолковский К. Э.* Моя пишущая машина. Двигатели прогресса. Новое о моём дирижабле и последние о нём отзывы. Мелочи. Калуга, 1928.

15. *Циолковский К. Э.* Совершенство Вселенной. 1928. // Архив АН СССР. Ф. 555. Оп. 1. № 463.

16. *Циолковский К. Э.* Грёзы о земле и небе. Тула: Приокское книжное издательство, 1986.

17. *Циолковский К. Э.* Очерки о Вселенной. М., 1992.

18. *Циолковский К. Э.* Проблемы и будущее российской науки и техники. Материалы 52-х Научных чтений памяти К.Э Циолковского. Калуга: Политоп, 2017.

19. *Черненко Геннадий.* Яков Исидорович Перельман. Москва, Учёный, литератор. Биографический указатель. – [Интернетресурс].

20. *Чижевский А. Л.* Страницы воспоминаний о К.Э. Циолковском. // Химия и жизнь. 1976. № 1.

21. *Шубина И. В.* Современное значение этического воспитания «Космической педагогики» К. Э. Циолковского в формировании нравственности будущего экономиста. Москва, РЭУ имени Г.В. Плеханова. – [Интернетресурс].

22. *Шурчков В. К.* Роль музея К.Э. Циолковского в патриотическом воспитании // Рязанская областная научная конференция по историческому краеведению. Тезисы докладов и сообщений. Рязань, 1990. С. 142-144.

LITERATURE

1. *Agaryov A. F., Murog I. A.* Ryazanskie stupeni Ciolkovskogo. Ryazan': Russkoe slovo, 2017.

2. *Arlazorov M. S.* Ciolkovskij. M.: Molodaya gvardiya, 1962. [ZHZL].

3. *Arhipceva E. V.* Duhovno-nravstvennyj potencial pedagogicheskogo naslediya K. Eh. Ciolkovskogo // Gosudarstvennyj muzej istorii kosmonavtiki imeni K. Eh. Ciolkovskogo. Kaluga, 2008.

4. *Vagner G. K., Chugunov S. V.* Ryazanskie dostopamyatnosti. M.: Iskusstvo, 1989.

5. *Gubovich I. A.* Ehticheskie vzglyady K. Eh. Ciolkovskogo.

6. *Kosmodem'yanskij A. A.* Konstantin Ehduardovich Ciolkovskij. Harakteristika otkrytij i tvorcheskogo stilya. Izdanie VVIA imeni professora N. E. Zhukovskogo, 1960.

7. *Perel'man Ya. I.* Ciolkovskij. M.-L., 1937. – [Internetresurs].

8. *Rahmanina T.,* avtor teksta. Ciolkovskij i Ryazanskij kraj. Buklet. Ryazan': Moskovskij rabochij, 1982.

9. Svirina Z. S. K. Eh. Ciolkovskij – velikij myslitel' i patriot Rossii. // Literaturno-kraevedcheskij al'manah «Pereyaslavl'». № 27. Ryazan': Litera M, 2017. S. 78-82.

10. *Serdobinceva G. M.* O trudah Ciolkovskogo. Ryazan': Poverennyj, 2008.

11. *Tokmakov I. F.* (sostavitel'). Opisanie sela Izhevskogo. Ryazan': Izdatel' V. Fedin, 2017.

12. *Ciolkovskij K. Eh.* Ehtika, ili estestvennye osnovy nravstvennosti. 1903.

13. *Ciolkovskij K. Eh.* Volya Vselennoj. Neizvestnye razumnye sily. Kaluga, 1928.

14. *Ciolkovskij K. Eh.* Moya pishushchaya mashina. Dvigateli progressa. Novoe o moyom dirizhable i poslednie o nyom otzyvy. Melochi. Kaluga, 1928.

15. *Ciolkovskij K. Eh.* Sovershenstvo Vselennoj. 1928. // Arhiv AN SSSR. F. 555. Op. 1. № 463.

16. *Ciolkovskij K. Eh*. Gryozy o zemle i nebe. Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986.

17. *Ciolkovskij K. Eh.* Ocherki o Vselennoj. M., 1992.

18. *Ciolkovskij K. Eh.* Problemy i budushchee rossijskoj nauki i tekhniki. Materialy 52-h Nauchnyh chtenij pamyati K. Eh. Ciolkovskogo. Kaluga: Politop, 2017.

19. *Chernenko Gennadij*. Yakov Isidorovich Perel'man. Moskva, Uchyonyj, literator. Biograficheskij ukazatel'. – [Internetresurs].

20. *Chizhevskij A. L.* Stranicy vospominanij o K. Eh. Ciolkovskom. // Himiya i zhizn'. 1976. № 1.

21. *Shubina I. V.* Sovremennoe znachenie ehticheskogo vospitaniya «Kosmicheskoj pedagogiki» K. Eh. Ciolkovskogo v formirovanii nravstvennosti budushchego ehkonomista. Moskva, REHU imeni G.V. Plekhanova. – [Internetresurs].

22. *Shurchkov V. K.* Rol' muzeya K. Eh. Ciolkovskogo v patrioticheskom vospitanii // Ryazanskaya oblastnaya nauchnaya konferenciya po istoricheskomu kraevedeniyu. Tezisy dokladov i soobshchenij. Ryazan', 1990. S. 142-144

MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)

UDC 378
Higher education pedagogy: Mechanics

YERSHOV AND SOVETKIN … SEARCH PROCEEDS

Candidate of Physical and Mathematical Sciences T. A. Asayeva
Great-great-granddaughter A. S. Yershova, Ryazan local historian M. S. Meleshkova

Abstract. In work an attempt to systematize the data on creation history of «the Russian method of training in crafts» which are available in literature which allowed to lift on new level the highest vocational education not only in Russia, but also in the world is made. This method and now remains modern and continues to be used in preparation of the Russian technical intelligentsia. Besides authors wanted to track analogy of communication «mentor pupil» in several generations of scientists.

Keywords: Russian method of training in crafts, mechanics, engineering education, theory of mechanisms and cars, technical intellectuals.

МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

УДК 378
Педагогика высшего образования: Механика

ЕРШОВ И СОВЕТКИН… ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Кандидат физико-математических наук Т. А. Асаева
М. С. Мелешкова

Реферат. В работе предпринята попытка систематизировать имеющиеся в литературе сведения «б истории создания «русского метода обучения ремеслам», который позволил поднять на новый уровень высшее профессиональное обучение не только в России, но и в мире. Этот метод и сейчас остается современным и продолжает использоваться в подготовке русской технической интеллигенции. Кроме этого авторам хотелось проследить аналогию связи «наставник-ученик» в нескольких поколениях ученых.

Ключевые слова: русский метод обучения ремеслам, механика, инженерное образование, теория механизмов и машин, техническая интеллигенция.

Введение. 29 июня 2016 года в Рязани произошло знаменательное событие: на здании бывшей 1-ой мужской гимназии, где сейчас располагается Рязанский институт (филиал) Московского политехнического университета, открыта мемориальная доска профессору Александру Степановичу Ершову.

Этому предшествовала конференция, состоявшаяся три года назад в МГТУ им. Н. Э. Баумана и посвящённая «русскому методу обучения ремёслам». Автором этого метода считался учёный мастер Дмитрий Константинович Советкин, ученик Ершова. Однако наши данные и дальнейшие исследования позволяют сделать вывод, что всё обстоит несколько иначе.

К одному из авторов несколько лет назад приехал из Владимира внук Д. К. Советкина Сергей Павлович Комолов. Он по Всероссийскому радио услышал передачу о профессоре Ершове и узнал, что его потомки живут в Рязани. К тому времени по заданию музея «бауманки» Сергей Павлович подробно изучил биографию своего выдающегося деда, и у него сложилось весьма почтенное отношение к учителю последнего. Он и в дом к родным Ершова вошёл

со словами: «Вы знаете, что ваш прадед – гений?»

Кто же такой Ершов, какова биография Советкина, как они связаны между собой, в чём суть «русского метода обучения ремёслам»? Попробуем разобраться в этих вопросах и решить, современны и своевременны ли они сейчас!

***

В документах Рязанской Духовной Консистории, в метрических книгах Богорождественской церкви села Горетово Луховического уезда Рязанской губернии имеется актовая запись № 22 от 30 июля 1818 года о рождении Ершова Александра Степановича. Дата рождения 29 июля 1818 года; отец – помещик Степан Степанович Ершов (ГАРО. Ф.727. Оп. 243. Д. 43. Л. 398).

Александр Степанович Ершов родился в бедной дворянской семье. Сведений о ней крайне мало. Известно, что в сельце Ивачево, что находилось в 32 вёрстах (32 км) от Зарайска Рязанской губернии, где родился мальчик, у Ершовых было 72 десятины (72 га) земли и 20 душ крепостных.

Ершов в своём дневнике 27 декабря 1841 года писал, что способен к жизни совершенно не зависимой и к занятиям, которые имели его отец и мать в его детстве: «Мы жили в деревне совершенно не зависимо от людей, хозяйничали, чем Бог послал и что давали наши поля».

В другом месте он пишет: «У нас не умеют ещё жить в среднем кругу, у нас хотят везде, даже в самой глухой деревне, подражать аристократам, и от того теряют самобытность и делаются невыразимо тяжёлыми. Как будто стыдно быть тем, что мы есть, как будто мы не должны наслаждаться тем, что мы имеем».

Следовательно, можно предположить, что семья Ершовых жила довольно скромно и обособленно от соседей, а атмосфера была более демократична, чем в других дворянских домах.

Получив азы образования в Зарайском уездном училище, Саша продолжил обучение в 1-ой Рязанской мужской гимназии.

Совсем недавно стало известно, что Александр Степанович был первым стипендиатом купца Николая Гавриловича Рюмина, подарившего дом, выкупленный за полцены у брата, под пансион мужской гимназии в Рязани. До этого, учась в гимназии, Саша жил в семье родственников Рогожиных в селе Никольском, откуда вследствие бедности каждый день добирался туда и обратно пешком и учил уроки при лучине.

Рюмин не ошибся в смышлёном мальчонке: Александр Степанович стал первым в истории гимназии выпускником, закончившим её в 1835 году с золотой медалью.

Интересны письма матери А.С. Ершова

к нему, когда он уже был студентом Императорского Московского Университета. Они не очень грамотны, но позволяют судить об атмосфере, царившей в семье. Письма полны заботы о Сашеньке. Мама волнуется, хватает ли ему денег, просит не занимать, перечисляет, что посылает ему: сыр, сало, соленья.

До конца своих дней сын заботился о родителях, навещал их, помогал братьям и сестре.

В 1835 году Александр Степанович поступил на физико-математический факультет Императорского Московского Университета. Он с увлечением занимался математикой и механикой, что позволило ему в 1839 г. окончить университетский курс с золотой медалью и получить степень кандидата (1839). На способного студента обратил внимание ведущий профессор университета, преподаватель прикладной математики Н. Д. Брашман и порекомендовал ему заняться практической механикой и поехать в Европу на стажировку.

Во время пребывания за границей А. С. Ершов упорно работает над диссертацией, которую защитит по возвращении на родину в Московском университете и 26 августа 1844 г. и получит учёную степень магистра чистой и прикладной математики.

Из опубликованных научных трудов А. С. Ершова по механике заслуживают особого внимания две работы: «О воде как двигателе» и «Основания кинематики, или элементарное учение о движении вообще и механизме машин в особенности».

Рассуждение «О воде как двигателе», являющееся магистерской диссертацией А. С. Ершова, было опубликовано в 1844 г.

По глубине решения поставленной задачи, по оригинальности изложения, наконец, по большому теоретическому и практическому значению равных ей работ в рассматриваемой области в то время не было. Она посвящена одному из важнейших вопросов – теории простого водяного двигателя [16].

Исключительно важным в «Основаниях кинематики» является то, что для решения многих задач автор пользовался методом геометрического построения.

Метод геометрического построения явился очень плодотворным в механике и в последующем был широко разработан в трудах русских ученых. Одним из наиболее наглядных примеров его приложения служит решение Ершовым задачи о кривошипно-шатунном механизме, где последовательно дается точное аналитическое решение, затем приближенное и, наконец, геометрическое.

Труд профессора А. С. Ершова сыграл исключительно большую роль в формировании теории механизмов и машин как науки.

Перед А. С. Ершовым открывалась дорога к научной работе и к практической деятельности в области промышленности и техники.

С этого же времени началась преподавательская деятельность Ершова. Работая в Университете, он преподает математику и практическую механику в 3-й Московской гимназии, где организованный им кабинет моделей машин и инструментов станет образцом для освоения практической механики в других учебных заведениях. Здесь же его учеником становится Дима Советкин, которого он заберёт с собой в МРУЗ для продолжения профессионального образования мальчика.

По воспоминаниям известного профессора физики Н. А. Любимова – ученика Ершова, Александра Степановича любили и уважали его воспитанники, старались быть похожими на своего учителя, перенимали даже его манеры.

Всю свою последующую жизнь (а она была недолгой, А. С. Ершов прожил всего 49 лет) он посвятил служению России, открыв новый этап в развитии русской научной мысли в области теории механизмов и машин, ставший поворотом в мировой науке. Он проводит исследования в области гидромашиностроения, читает лекции в Московском университете, преподает в гимназии и ремесленном учебном заведении, где учились ремеслам дети-сироты. Опубликованные статьи А. С. Ершова («О торговом пароходстве в Европе», «Земледельческие машины и орудия», «Электрические телеграфы вообще и телеграф Сименса, употребляемый в Пруссии и России в особенности») говорят о многосторонности его научных интересов[16].

Высоки были нравственные устои А. С. Ершова. Будучи патриотом, он очень переживал, что приходится российских молодых

людей отправлять за границу для получения высшего инженерного образования. Оставив научную стезю, он всего себя посвятил организации высшей инженерной школы в России.

Имя Александра Степановича вошло в русскую историю как ученого-практика, преподавателя, организатора высшего технического образования в России, основателя первого в России Высшего технического училища, нынешнего МГТУ имени Н.Э. Баумана, пропагандиста техники и технических знаний.

В это время в России усиливается потребность в механико-математических исследованиях, что было вызвано экономическим и промышленным развитием, ростом фабричного и заводского производства. Все более очевидным становится то, что основой технического прогресса должна стать механика – древнейшая наука о машинах и механизмах, и Россия все больше нуждается в отечественных ученых-механиках.

Вершиной его созидательной деятельности стала работа по преобразованию Московского ремесленного учебного заведения в высшую инженерную школу – Императорское московское техническое училище. Создание нового типа высшего учебного заведения диктовалось объективными причинами, связанными с экономической и политической ситуацией в России. С 1825 г. число заводов и фабрик увеличилось с 5621 до 14148, а число отраслей промышленного производства выросло с 18 до 37. Но поражение России в Крымской войне продемонстрировало техническую отсталость и необходимость внедрения новых технологий на предприятиях, для чего нужна была подготовка специалистов, способных решать стоявшие перед страной задачи промышленного развития.

Став директором нового учебного заведения в 1859 году, Александр Степанович подготовил его Устав, который позже утвердил император Александр II. Первыми кафедрами в училище были кафедры высшей математики, общей и прикладной физики, построения машин, строительного искусства, технологии волокнистых веществ, общей химии, химической технологии [16,17].

Важную роль в обучении играли мастерские МРУЗ, в которых выпускались образцы новой техники, закладывались основы машиностроительной культуры и новые методы обучения «механическому искусству».

Под руководством Ершова коллектив профессоров и преподавателей создал стройную систему теоретического обучения, а коллектив мастеров производственных мастерских в лице Д. К. Советкина, А. М. Маркова, А. П. Платонова и других разработал практическую систему обучения, получившую название «систематический метод преподавания механических искусств». Высокий уровень преподавания поддерживался благодаря тесному общению с Московским университетом.

Только в течение одного года было выполнено свыше трехсот заказов – изготовлены турбины, насосы, паровые, зуборезные и другие машины и механизмы.

Александр Степанович, ратуя за воспитание своей отечественной инженерной интеллигенции, заложил основы русской инженерной подготовки и машиностроительной культуры.

«…У нас требуют механиков, и мы должны дать их; выписывать из-за границы не так легко, как это может казаться с первого раза: исполинское развитие на Западе Европы удерживает дома все лучшее живые силы народа, а нам могут достаться только удалые молодцы-всезнайки». Так писал А. С. Ершов о необходимости иметь свою отечественную техническую интеллигенцию. И его усилиями в России будет создана своя инженерная школа, которая к началу XX вв. получит мировое признание и авторитет [6].

Как прогрессивный деятель отечественной промышленности и ученый-практик А. С. Ершов много работал в качестве консультанта и эксперта различных правительственных комиссий, поддерживая и пропагандируя все передовое. Например, с его именем связано зарождение и создание отечественного метода механической обработки металлов. Он одним из первых высказывал свои соображения об улучшении очистки воды в Москве, о значении развития железнодорожного транспорта в России, о подготовке специалистов в области сельского хозяйства, предложил внедрение новых химических технологий в процесс ситцевого производства, бумагопрядения и механического ткачества. По его инициативе в ремесленном учебном заведении в 1857 г.

было открыто химическое отделение, которое начнет подготовку отечественных специалистов в этой сфере. Им разработано первое в России «Руководство к устройству водопроводов» [7].

Отечественная машиностроительная промышленность имела в лице А. С. Ершова блестящего пропагандиста. В январе 1859 г. он произнес речь на торжественном собрании в Московском университете на тему «О значении механического искусства и состояние его в России». Ершов говорил, что Россия может гордиться своим талантливым народом, который, находясь в рабстве, делал гениальные изобретения и открытия в области механического искусства.

Анализируя состояние машиностроительной промышленности, Ершов пришёл к выводу, что благодаря повышению культуры обработки металлов, развитию металлургии, наличию умелых рук стало возможным производить в России такие машины, которые раньше изготавливались только за границей, причем по качеству они не уступают лучшим заграничным, а иногда и превосходят их.

Среди таких производств, выпускавших первоклассные и совершенные конструкции, Ершов отметил мастерские Московского ремесленного учебного заведения. Правда, они выпускали мало машин, но эта продукция имела огромное значение в деле становления русского машиностроения.

Ершов дал резкий ответ тем, кто старался уменьшить роль русского машиностроения и, в частности, роль учебного заведения как очага этой отрасли промышленности: «Мы исчисляли разные машины, сделанные в ремесленном учебном заведении, с тем намерением, чтобы, с одной стороны, показать состояние механического искусства в Москве, а с другой – отстранить нарекания «друзей» русской механики…, которые с видом доброжелательства клеветали на единственный у нас в Москве рассадник механического искусства».

Обобщая состояние машиностроения и его значение, он говорит, что «русскому механику отрадно остановиться на мысли, что искусство построения железных дорог, пароходов и машин укореняется на русской почве…. Машиностроительные заводы дают орудия и двигатели всем другим заводам».

В прямой и непосредственной связи с деятельностью Ершова стоит зарождение и создание отечественного метода механической обработки металлов. Начатые в Московском ремесленном учебном заведении в начале 60-х годов работы в этой области получили блестящее завершение в 70-х годах [10,16].

Сущность метода состояла в установлении последовательности технологических операций при обработке определенных деталей. Он изучался в технических учебных заведениях России, Европы и Америки и проник на производства многих других стран. Русский метод, как его называли за границей, признавался всем научно-техническим миром как исключительное достижение инженерной мысли. «За Россией признали полный успех в решении столь важной задачи технического образования, и в Америке после этого никакая иная система не будет употребляться», – сообщалось в официальной переписке американского посланника в Петербурге [11,16].

На протяжении ряда лет со страниц иностранных технических журналов не сходили статьи, восторженно отзывавшиеся о русском методе. Исключительно большая заслуга в разработке ручного метода механической обработки металлов принадлежит любимому ученику Ершова Д. К. Советкину.

«Обширные пространства земель, наши заводы, пароходы, железные дороги, наши фабрики, наконец, требуют механических средств и ждут новых деятелей, не случайно находимых на площадях больших европейских городов, но вспоенных молоком своей Родины, вскормленных полями великой русской земли, и это потому, что, прикладывая отвлеченные законы науки, надобно знать среду приложения: и природу, и людей; и еще потому, что промышленность в наше время стала одним из важнейших проявлений жизни народов. Почему же и нам не проявить самостоятельно этой стороны жизни. Не вечно же действовать по указке других: пора самим становиться на ноги…» [6].

Высшее техническое образование в первой половине 19 века было представлено главным образом несколькими специальными техническими учебными заведе-

ниями военного типа. Это были привилегированные учебные заведения, готовившие специалистов – офицеров сухопутной и морской службы, руководителей казенных заводов, дорог, в том числе и железных, и различных государственных предприятий и учреждений.

Первыми техническими общего назначения учебными заведениями были Петербургский практический технологический институт (1828) и Московское ремесленное учебное заведение (1830).

Развивающиеся промышленность и сельское хозяйство нуждались в техниках, агрономах, лесоводах и других специалистах. Вопрос о высшем техническом образовании в России стал злободневным вопросом.

Опыт работы Московского ремесленного учебного заведения и Петербургского практического технологического института дал возможность Ершову уверенно говорить о настоятельной необходимости развития высшего технического образования в России. Эта уверенность основывалась также на прекрасном знании состояния технического образования во Франции, Германии и Англии. Ершов отрицательно относился к постановке его в Германии и Англии и ценил французскую техническую школу за то, что она выпускала техников с хорошими теоретическими и практическими знаниями. Ершов считал, что в России нужно организовывать специальные открытые технические учебные заведения, хотя не исключал возможности организации подготовки специалистов в области техники на физико-математических факультетах университетов после предварительной общей подготовки на первых двух курсах. Это последнее он основывал на опыте Петербургского университета, где существовало отделение, выпускавшее одно время хорошо подготовленных техников.

Наилучшим методом он считал экспериментально-практический, оправдавший себя в МРУЗе.

Большое внимание Ершов уделял вопросу и о среднем техническом образовании, считая, что оно не должно иметь своей целью только подготовку к поступлению в высшие технические учебные заведения; оно должно иметь самостоятельное значение, т. к. промышленность в меньшей мере требовала и техников со средним образованием.

Большое значение им придавалось общему среднему образованию, которое давали в гимназии. Это образование считалось достаточным для поступления в университеты, но, безусловно, не достаточным для поступления в высшее техническое учебное заведение. Ершов предлагал изменить подготовку гимназистов за счет введения специальных курсов (черчения, механики) и сокращения преподавания древних языков. Гимназии должны давать такую подготовку, с которой оканчивающие ее могли бы поступать и в университеты, и в технические учебные заведения.

Далее он высказывал мысль, которая должна быть положена в основу подготовки к высшей школе вообще: «В высшей школе собственноручные работы имеют другой характер, химические анализы, составление проектов, простирающихся до полного изображения предметов, производство опытов физических, химических, динамометрических и пр., – вместе с слушанием лекций поглощает все время учащегося. Это так и должно быть; иначе будешь гоняться за двумя зайцами и ни одного не поймешь» [6].

Высказывания Ершова определили особенности организации высшего специального или технического образования. «Мнение его в вопросе о высшем техническом образовании имеет в наших глазах особую вескость, как мнение – во-первых, профессора университета, во-вторых, как человека с высшим техническим образованием, в-третьих, как директора одного из огромнейших у нас учебно-технических заведений и, наконец, как ученого, давно занимающегося вопросом о высшем техническом образовании», – писал профессор В. Н. Прокофьев [7].

Выступления Ершова в печати вызывали живые отклики. Они всячески поддерживали высказанные им предложения и считали, что нужно всемерно развивать высшее техническое образование, что в людях с высшим техническим образованием, в связи с ростом промышленности, ощущается нужда, что пора отказаться от приглашения специалистов-иностранцев, т. к. к нам часто прибывают такие специалисты, которые не находят на своей родине рабо-

ты из-за их посредственности, а иногда и из-за невежественности в технике.

То, за что ратовал передовой русский ученый, при его жизни, к сожалению, не было выполнено, но звучит очень современно и сейчас.

Благодаря Ершову, Московское ремесленное учебное заведение к середине 19 века получает известность, воспитанники его, имевшие солидную техническую подготовку, охотно приглашаются на заводы страны. Коллектив профессоров под руководством Ершова создал стройную систему теоретического и практического обучения. Хорошо оборудованные лаборатории, кабинеты и, особенно, машиностроительный завод, являвшийся образцовым, обеспечивали высокую практическую подготовку [14].

Проведенная в 1857 г. по инициативе Ершова реорганизация учебного заведения сделала его по существу высшим техническим учебным заведением, выпускавшим разносторонне образованных механиков и технологов по химическому производству.

Подготовка, которую получали питомцы этого учебного заведения, дала им возможность занять руководящее положение в отечественной промышленности. В дальнейшем они явились большой прогрессивной силой, развивающей отечественную технику и промышленность.

Научная деятельность учебного заведения основывалась на сочетании теории и практики. Современники писали о Ершове как о крупнейшем руководителе лучшей русской школы техников; «неусыпною заботливостью и тяжелым беспрерывным трудом, расстроившим его здоровье, он довел учебное заведение до блистательного состояния, которое дает ему право считаться полезнейшей технической школой государства, воспитанники которого по отзыву фабрикантов и заводчиков признаются лучшими» [6].

В 1868 г., спустя год после смерти Ершова, МРУЗ было официально преобразовано в высшее техническое учебное заведение и получило название Императорского Московского Технического Училища.

Проект первого Устава Московского технического училища был подготовлен Ершовым совместно с передовой профессурой училища, а проведение необходимых организационных мероприятий, связанных с его преобразованием в высшую техническую школу, потребовало сравнительно немного времени и средств, т. к. основное уже было сделано [13].

Как известно, он скончался в 49 лет. На отпевании в церкви и на погребении его духовный отец, преподаватель Закона Божьего в учебном заведении Д. И. Кастальский сказал: «Как много было истинной доброты в этом человеке… Это был один из тех великодушных людей, которые думают, что лучше самому перенесть неудовольствие, нежели избавиться от него с неудовольствием для других…Вы, дети… всегда были первою его заботой и поистине были его детьми. Вы и сами чувствовали его любовь к вам,.. и как много желал и замышлял сделать вам истинного добра, добра прочного,.. чтобы вы были людьми полезными себе и ближним, и людьми честными в душе и заслуживающими честь в обществе» [12].

Один из воспитанников сказал: «Покроется землёю бренное тело, но память о покойном Александре Степановиче не умрёт в наших сердцах».

Во время работы в Московском ремесленном учебном заведении (МРУЗе) А. С. Ершов вместе с женою и дочерью жил в казённой квартире в училище. После его смерти семья вынуждена была освободить жильё, и мама отправила 14-летнюю дочь Анну к бедным родственникам в Рязань. Вскоре дочка вышла замуж за потомственного дворянина Ивана Николаевича Мельгунова, родила восьмерых детей. В 1886 году семья приобрела дом на Болдыревской, где потомки Ершова живут и поныне. Нравственные устои, заложенные Александру Степановичу с молоком матери, продолжали и продолжают жить в семье. Например, Анечка Мельгунова (Мирчетич) младшая из восьми внуков Ершова, юная, красивая, образованная, сразу после начала 1-ой мировой войны окончила курсы сестёр милосердия в Петрограде и уехала на фронт. Домой с войны она вернулась с мужем, начальником санитарного поезда, подданным Сербии, выпускником Московского университета Младеном Мирчетичем, одним из организаторов здравоохранения в городе, награждённым Орденом Ленина.

Многие в Рязани помнят правнука Ершова Светозара Младеновича Мирчетича,

патриота, краеведа, инженера, учёного, сохранившего для потомков память о своём выдающемся предке.

***

Дмитрий Константинович Советкин родился 17 апреля (29 апреля по новому стилю) 1838 г. в Москве в семье крепостного портного. Рано оставшись сиротой, начальное образование Дмитрий получил в Московском воспитательном доме, затем учился в 3-й Московской гимназии.

Как когда-то Рюмин обратил внимание на Сашу Ершова, так и Александр Степанович Ершов стал шефствовать над Димой Советкиным, а затем перевёл его в Московское ремесленное учебное заведение, которое в 1868 г. было преобразовано в высшее техническое учебное заведение – Императорское московское техническое училище (ИМТУ). В 1858 г., по окончании ремесленного училища, Д. К. Советкин был оставлен там же репетитором. Затем, возглавив чертёжную мастерскую, получил звание учёного-мастера (1863), позже – инженера-механика и был назначен в 1869 году заведующим слесарной мастерской училища. В учебных мастерских этого училища под руководством учёного мастера Д. К. Советкина была разработана первая в мировой практике дидактически обоснованная система производственного обучения слесарному, токарному, столярному и кузнечному ремеслу [7].

В 1860-х гг. на основе анализа учебного труда предложил наглядную систему обучения «механическим искусствам», сочетавшую педагогические и технологические требования. В основе системы – упражнение под контролем мастера.

В 1867 г. на Всемирной выставке в Париже в экспозиции МРУЗа большой интерес вызвали учебно-методические разработки и демонстрационные модели по механике, автором которых был профессор А. С. Ершов. На этой выставке впервые получил высокую оценку «русский метод обучения ремеслам», в разработке которого принимал активное участие Александр Степанович. По результатам участия МРУЗ получило Почетный диплом, две серебряные и три бронзовые медали.

В 1881-1885 гг., уже после смерти А. С. Ершова, Дмитрий Советкин – инспектор учебных мастерских ИМТУ. Совместно с группой преподавателей Д. К. Советкин стал одним из авторов первой научной системы начального профессионального трудового обучения в России. Получив высшие награды на Всероссийской мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге в 1870 г. и Политехнической выставке в Москве в 1872 г., она была введена в технических училищах России [9].

Смысл русской системы – разделение процесса труда на операции и приемы, обучение не изготовлению готовых изделий, а выполнению определенных операций и приемов, из которых складывается работа. В результате ускоряется процесс обучения мастерству и появляется возможность одному мастеру руководить большим количеством учеников [5].

Конкретное выражение система Ершова и Советкина получила в коллекции рабочих и измерительных инструментов и создании набора образцов моделей при операционном обучении каждой специальности.

Появившийся операционный метод сменил существовавший ранее вещевой метод, сформировавшийся в средние века, в ремесленный период развития производства.

Ремесленным мышлением отдельная отрасль производства воспринималась как нечто законченное, целостное, неделимое, неповторимое. Каждая отрасль производства представлялась в виде набора вещей, которые может производить специалист. Люди не воспринимали того, что все вещи в своем многообразии получаются в результате сочетания различных операций, число которых сравнительно невелико по сравнению с числом вещей.

В связи с этим обучение ремеслу проводилось по предметной системе. Программы и планы ремесленного обучения предполагали длинный перечень изделий промышленного и домашнего обихода, которые учащиеся должны были изготавливать, чтобы овладеть профессиональными умениями и навыками. Такое обучение отнимало массу времени и не было результативным. Кроме этого необходимо было приспосабливать учебный план к заказам, что не позволяло установить определенную последовательность в обучении. Навыки в выполнении трудовых приемов и операций не зак-

реплялись, т. к. ученики вынуждены были браться за большое количество работ, не освоив предыдущих.

Новая «русская система обучения» предполагала для улучшения качества производственного обучения отделить учебные мастерские от механического завода, где выполнялись заказы. Ученики получали доступ на завод только после овладения основными приемами мастерства. При обучении был введен принцип: от простого к сложному. Кроме этого была изменена не только форма производственного обучения, но и сам метод. Основные принципы такого обучения были сформулированы Д. К. Советкиным: логическая последовательность; сознательное и прочное усвоение материала с наименьшей затратой времени и сил; систематический индивидуальный учет знаний, умений и навыков каждого ученика [8, 18].

В стенах Московского технического училища для реализации этой системы обучения была создана специальная комиссия по разработке новых программ производственного обучения. Д. К. Советкин произвел научный анализ процесса труда и выделил в нем важнейшие составные элементы – операции и приемы. Было предложено не обучать поделке целых изделий, а научить приемам и операциям, из которых складывается процесс труда по их изготовлению, причем обучить по возможности всем приемам и операциям данной специальности, придерживаясь строгой последовательности выполнения работ по принципу «от простого к сложному». Эта система нашла конкретное выражение в наборе образцов-моделей. Каждая модель посвящалась операциям, следующим одна за другой в программе обучения в строгой последовательности и усваиваемым учащимися в отвлеченном от изделия виде. Так, в программу обучения слесарному делу входили следующие операции: очистка, рубка, опиловка, распиливание, пробивание, сверление, рассверливание отверстий, нарезка резьбы, подгонка припиливанием и прилаживание [4].

Все ученики начинали обучение с изготовления деревянных муляжей инструментов и деталей машин, иногда увеличенных для наглядности до 26 раз. Дерево – дешевый и податливый материал. Ученик получал навыки правильно держать руки и корпус. Наблюдение мастера позволяло выявить наклонности ученика для определения дальнейшей судьбы – кем быть?

По новой системе производственное обучение осуществлялось следующим образом:

1) обучение отдельным трудовым приемам в учебных мастерских;

2) обучение комплексу различных операций в процессе изготовления несложных предметов;

3) изготовление сложных и разнообразных предметов в цехах завода.

Система широко распространилась в Западной Европе и Америке. Президент Массачусетского технологического института Дж. Рункль, получив сделанную специально по просьбе американцев коллекцию моделей для обучения инженеров по русскому методу, в восторге писал ректору ИМТУ: «За Россией признан полный успех в решении столь важной задачи технического образования… В Америке после этого никакая иная система не будет употребляться. Вы можете быть уверены, что ваша система будет введена во всех технических школах нашей страны, как только ее увидят в применении в нашем институте». Однако сейчас в Америке автором системы разделения труда считают Тейлора, а его предшественников Ершова А. С. и Советкина Д. К. вспоминать перестали [1].

В дальнейшем при участии профессоров Императорского московского технического училища она была усовершенствована, основной единицей в ней стала технологическая операция, осваивавшаяся с учётом индивидуальных возможностей ученика. В учебном процессе ИМТУ система направлялась на практическое изучение усложняющихся производственно-технических стадий (от чертежей и изготовления моделей до промышленного изделия) и обеспечивала будущим техникам и инженерам конкретное и детальное знание основных элементов профессиональной деятельности. Под различными названиями («русская», «система МТУ» и др.) она получила известность во многих странах мира [2].

Также Д. К. Советкин занимался изобретательством, в частности, сконструировал двухкорпусной плуг и трёхконный привод молотильной машины, отмеченные золотыми медалями на Всероссийской выставке

сельских произведений в Москве в 1864 году. В своей статье А. С. Ершов дает подробный анализ этому изобретению своего ученика, отмечает те особенные качества плуга, которые выгодно отличают его от всех существовавших тогда первоклассных иностранных плугов. Этот устройство был именно таким, в котором нуждалось русское сельское хозяйство.

Умер Советкин в 1912 году.

4 декабря 1912 года в Спасской церкви Владимира отпевали инженера-механика Дмитрия Константиновича Советкина, скончавшегося на 78-м году жизни от паралича сердца. Похоронен в некрополе Княгинина монастыря г. Владимира.

И так же, как когда-то на погребении А. С. Ершова, безгранично было горе учеников, провожавших в последний путь своего любимого учителя Д. К. Советкина.

Как было сказано выше, большую роль в популяризации имени Д. К. Советкина сыграл его внук Сергей Павлович Комолов, который, работая в архивах Москвы и Владимира, пришел к выводу, что «русский метод обучения ремесел» был открыт А. С. Ершовым, а развит и применен Д. К. Советкиным.

В декабре 2014 года во внутреннем дворе МГТУ имени Н. Э. Баумана открыта мемориальная доска Д. К. Советкину как автору «русского метода обучения ремеслам». Думается, что рядом будет открыта мемориальная доска А. С. Ершову к его 200-летию в 2018 году.

Разработанная более 150 лет назад «русская система» до сих пор не утратила своей актуальности. Соответствовавшая новому уровню производительных сил, она получила самое широкое распространение в России и мире, оказав решающее влияние на научную и практическую разработку вопросов производственного обучения в профессионально-технических учебных заведениях и на развитие теории и практики обучения ручному труду [15].

Эта система находит применение и в современных высших технических учебных заведениях, как начиналось при А. С. Ершове.

Поиск продолжается…

Рязань, 2017 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Шабалов С. М.* К вопросу об истории Русской системы производственного обучения и ее влияния за рубежом. // Советская педагогика. 1950. № 10.

2. *Розенберг С. Б.* Научный подвиг Д. К. Советкина // ПТО. 1974. № 6.

3. *Прокофьев В. И.* МВТУ – 125 лет. М., 1955.

4. *Максин И. М.* Очерк развития промышленного образования в России 1868-1908 гг.

5. *Ямский А.* Лучший ВТУЗ Советского союза. М., 1934.

6. *Любимов Н. А.* Мой вклад. Воспоминание о А. С. Ершове. М., 1881.

7. *Прокофьев В. И.* Профессор А. С. Ершов. // Труды Института истории естествознания и техники. АН СССР т.8, (М.). 1956. Т. 8.

8. *Боголюбов А. Н.* Теория механизмов и машин в историческом развитии ее идей. М., 1976.

9. Краткий исторический очерк 50-летия Московской 3-й гимназии (1839-1889). М., 1889.

10. *Антовиль А. М.* О перестройке курса теории механизмов и машин // Вестник высшей школы (М.). 1959. № 8.

11. Московское высшее техническое училище имени Н. Э. Баумана 150 лет. М., 1980.

12. Слово на погребение Директора Ремесленного учебного заведения, действительного статского советника А. С. Ершова // Московские ведомости. 1867. № 46.

13. *Анцупова Г. Н., Павлихин Г. П.* Ректоры МГТУ имени Н. Э. Баумана. М., 2002.

14. *Гриневецкий В. И.* Проект развития Московского технического училища в школу политехнического типа. М., 1915.

15. Каталог выставки «Завод русской системы обучения ремеслам». М.: МГТУ имени Н. Э. Баумана, 2016.

16. *Мкртычян Д. А.* Ершов А. С. – родоначальник прикладной механики в ИМТУ [Электронный ресурс] // Наука и образование (МГТУ им. Н. Э. Баумана, электронный журнал).

2015. № 4. С. 1-12. Режим доступа: /http://cyberleninka.ru/article/n/ershov-a-s-rodonachalnik-prikladnoy-mehaniki-v-imtu/. Дата обращения: 12.03.2017.

17. Братья – созидатели. [Электронный ресурс] Режим доступа: http: //korenev.org/index.php/ru/2011-04-07-13-55-37/2011-04-07-14-16-28/153-bratya-sozidateli/. Дата обращения: 23.03.2017.

18. *Егорова О. В., Тарабарин В. Б., Тимофеев Г. А.* К истории формирования российской научной школы Прикладной механики [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. 2013. № 2 . С. 76-83. Режим доступа: http://izvuzmash.ru/articles/25/25.pdf/. Дата обращения: 21.02.2017.

REFERENCES

1. *Shabalov S. M.* K voprosu ob istorii Russkoj sistemy proizvodstvennogo obucheniya i ee vliyaniya za rubezhom. // Sovetskaya pedagogika. 1950. № 10.

2. *Rozenberg S. B.* Nauchnyj podvig D. K. Sovetkina // PTO. 1974. № 6.

3. *Prokof'ev V. I.* MVTU – 125 let. M., 1955.

4. *Maksin I. M.* Ocherk razvitiya promyshlennogo obrazovaniya v Rossii 1868-1908 gg.

5. *Yamskij A.* Luchshij VTUZ Sovetskogo soyuza. M., 1934.

6. *Lyubimov N. A.* Moj vklad. Vospominanie o A. S. Ershove. M., 1881.

7. *Prokof'ev V. I. Professor A. S.* Ershov. // Trudy Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki. AN SSSR t.8, (M.). 1956. T. 8.

8. *Bogolyubov A. N.* Teoriya mekhanizmov i mashin v istoricheskom razvitii ee idej. M., 1976.

9. Kratkij istoricheskij ocherk 50-letiya Moskovskoj 3-j gimnazii (1839-1889). M., 1889.

10. *Antovil' A. M.* O perestrojke kursa teorii mekhanizmov i mashin // Vestnik vysshej shkoly (M.). 1959. № 8.

11. Moskovskoe vysshee tekhnicheskoe uchilishche imeni N. Eh. Baumana 150 let. M., 1980.

12. Slovo na pogrebenie Direktora Remeslennogo uchebnogo zavedeniya, dejstvitel'nogo statskogo sovetnika A. S. Ershova // Moskovskie vedomosti. 1867. № 46.

13. *Ancupova G. N., Pavlihin G. P.* Rektory MGTU imeni N. Eh. Baumana. M., 2002.

14. *Grineveckij V. I.* Proekt razvitiya Moskovskogo tekhnicheskogo uchilishcha v shkolu politekhnicheskogo tipa. M., 1915.

15. Katalog vystavki «Zavod russkoj sistemy obucheniya remeslam». M.: MGTU imeni N. Eh. Baumana, 2016.

16. *Mkrtychyan D. A.* Ershov A. S. – rodonachal'nik prikladnoj mekhaniki v IMTU [Ehlektronnyj resurs] // Nauka i obrazovanie (MGTU im. N. Eh. Baumana, ehlektronnyj zhurnal). 2015. № 4. S. 1-12. Rezhim dostupa: /http://cyberleninka.ru/article/n/ershov-a-s-rodonachalnik-prikladnoy-mehaniki-v-imtu/. Data obrashcheniya: 12.03.2017.

17. Brat'ya – sozidateli. [Ehlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http: //korenev.org/index.php/ru/2011-04-07-13-55-37/2011-04-07-14-16-28/153-bratya-sozidateli/. Data obrashcheniya: 23.03.2017.

18. *Egorova O. V., Tarabarin V. B., Timofeev G. A.* K istorii formirovaniya rossijskoj nauchnoj shkoly Prikladnoj mekhaniki [Ehlektronnyj resurs] // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Mashinostroenie. 2013. № 2 . S. 76-83. Rezhim dostupa: http://izvuzmash.ru/articles/25/25.pdf/. Data obrashcheniya: 21.02.2017.

GORBUNOV BORIS VLADIMIROVICH – UNIQUE RUSSIAN SCIENTIST IN THE FIELD OF HISTORY, ETHNOGRAPHY AND LOCAL HISTORY

To the 70th birthday

V. P. Nagornov

ГОРБУНОВ БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ – УНИКАЛЬНЫЙ РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ

К 70-летию со дня рождкения

В. П. Нагорнов

ГОРБУНОВ Борис Владимирович родился **23 января 1949 года** в городе Костроме. В июне того же года вместе с матерью и бабушкой переехал в Рязань по месту новой службы отца, переведенного из Костромского запасного полка, где он служил после излечения от ранений, в Рязанский гарнизон инструктором по пулевой стрельбе. Окончил: среднюю школу-восьмилетку № 19 (1964 г.), среднюю школу № 1 (1966 г., с конца апреля по октябрь 1965 г. был воспитанником в Коломенском артиллерийском училище), Рязанский радиотехнический институт (РРТИ, факультет радиотехники, 1972 г., впоследствии 17 лет проработал ведущим инженером на оборонных заводах г. Рязани), Университет марксизма-ленинизма (г. Рязань, 1974 г., факультет международных отношений, с отличием), Гос. Центральный Ордена Ленина Институт физической культуры (ГЦОЛИФК, Москва, заочно, 1977 г., не стал сдавать гос. экзамены, т. к. понял, что не смогу работать тренером), Ордена Знак Почета Рязанский государственный педагогический институт (исторический факультет, заочно, 1983 г., с отличием), аспирантуру Института этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая по специальности этнограф-исследователь (Москва, 1989 г., с защитой кандидатской диссертации), докторантуру Института этнологии и антропологии РАН (Москва, 1998, с защитой докторской диссертации).

Б. В. Горбунов является доктором исторических наук (1998 г.), профессором (2000 г.), академиком РАЕН по отделению «Российские энциклопедии» (2000 г.), автором 6058 опубликованных научных работ, в том числе: 15 публикаций собственных изобретений, защищенных авторскими свидетельствами СССР, 3 академических монографий (одна – в соавторстве), 37 других монографий, 517 работ, опубликованных в академических и реферируемых изданиях, ряда учебников для средних школ и вузов, множества статей, опубликованных в сборниках научных работ и энциклопедических издазниях.

Он исследовал ряд малоизученных проблем истории Юга Средневековой Руси и Рязанского региона в XV – XVII вв.(особенности экономического развития на южном пограничье, строительство южных городов-крепостей и монастырей, формирование населения, особенности колонизации черноземов Дикого Поля и борьба с ордами степняков и др.). Он впервые в отечественной науке предпринял комплексное историко-этнографическое исследование народной воинской состязательно-игровой традиции восточных славян и опубликовал около 100 работ по этой теме. 59 его работ посвящено истории и теории народной культуры и методике использования народной игры в педагогическом процессе. Б. В. Горбунову принадлежат оригинальная разработка структуры, содержания и методики преподавания факультативного курса «Народоведение» в средней школе, спецкурса по этнологии «Традиционные хозяйственно-культурные типы народов мира» для географических факультетов и спецкурса «Национальные процессы и межнациональные отношения» для исторических факультетов педвузов. Он одним из первых в России создал в 1991 году про-

грамму и учебно-методическое пособие по курсу «Этнопсихология» для вузов МВД.

Впервые в отечественной науке он разработал и опубликовал концепцию регионального учебно-методического комплекса по краеведению, после чего в основанной им серии «Рязанский региональный учебник», под его руководством и при участии разработано и вышло из печати 39 учебников и учебных пособий, в т. ч. «История Рязанского края» в 2-х томах (с древнейших времен до конца Х1Х века; 3-й том, посвященный ХХ веку, находится в печати) – учебник по историческому краеведению для старших классов средней школы.

Он является одним из авторов (около 1500 словарных статей) и редактором «Рязанской энциклопедии» (1-е изд. 1995 г., 2-е изд. 1999 - 2006 гг.) и одним из авторов (157 словарных статей) и главным редактором «Ряжской энциклопедии» (1-е изд. 2002 г., 2-е изд. 2007 г., 740 с., 3-е изд. 2017 г., 742 с., готовится 4-е изд.); книги «Молодые рязанцы – защитники Отечества», историко-энциклопедическое издание (соавтор И. Ж. Рындин, 1250 статей, 2010 г.); «Ермишинская энциклопедия» (2017 г., 400 с.,); Энциклопедиия «Российский флот и Рязанский край», (2011г., два изд.,); «Рязанский край и Рязанцы в войнах с Наполеоновской Францией» (1798 - 1915 г.г.), опыт историко-энциклопедического словаря (2013 г., 608 с., соавтор И. Ж. Рындин). Он принимал участие в создании Липецкой энциклопедии (в 3-х т.) и энциклопедии «Мордовия». (в 2-х т.); был инициатором создания справочника для учителей «Рязанские губернские и уездные предводители дворянства» (соавтор Л. В. Димперан). Он выявил основные тенденции в развитии современного краеведения.

Б. В. Горбунов создал научную школу рязанских учителей-краеведов. Под его руководством созданы «Материалы и исследования по рязанскому краеведению» (75 томов, 2000-2018 гг.), где публикуют свои работы краеведы из различных регионов России; имеется и несколько зарубежных публикаций Он основал Научно-исследовательскую лабораторию теории, практики и методики краеведения, которая к настоящему времени является ведущим научным центром по краеведению в России. Здесь регулярно осуществляются пионерные краеведческие исследования.

Б. В. Горбунов является членом Совета по народной игре Российской Академии Образования, членом ученых советов Рязанского института развития образования, Рязанского областного музея молодежного движения и Рязанского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, членом Топонимической комиссии при Рязанской городской Думе, в течение 8 лет работал членом Совета по защите докторских диссертаций при Мордовском госуниверситете.

Б. В. Горбунов и его работы четырежды (в 2001, 2004, 2007 и 2008 гг) были победителями конкурсов на лучшую работу по истории Рязанского края, проводившихся администрацией Рязанской области. Он дважды награжден Почетной грамотой и ценным подарком губернатора, грамотой Рязанской областной Думы.

Ближайшие планы: завершение разработки энциклопедии «Рязанцы в высшем военном руководстве действующей армии: начальники штабов и командующие войсками дивизий, корпусов, армий, фронтов – рязанские лица великой Победы», создание историко-энциклопедических справочников: «Скобелев и его окружение», «Старая Рязань», энциклопедии «Табель о рангах».

Удостоен ряда государственных, муниципальных и общественных наград, в том числе: медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II ст. (2004 г.), звания «Заслуженный работник высшей школы РФ» (2011 г.), знаков «Изобретатель СССР» (Госкомизобретений СССР, 1981 г.), «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (Минобрнауки РФ, 2008 г.), медалей «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества» (Минобороны РФ), «Ветеран боевых действий» (Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете Глав государств СНГ, 2007 г.), почетноых знаков: «За заслуги перед городом Рязанью» (городская Дума, 2011 г.), «Благодарность от Земли Рязанской» и ряда других. РРО «Совет ветеранов ВМФ» наградил его наградным оружием – морским офицерским кортиком. Общероссийское Движение поддержки флота – биноклем с надписью «За значимые услуги, оказанные Российскому Флоту», неоднократно привлекался госорганами как консультант при разрешении межэтнических конфликтов в ряде регионов РФ, за что награжден Благодарностью К-та по социальной политике Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ГОРБУНОВУ БОРИСУ ВЛАДИМИРОВИЧУ В СВЯЗИ С ЕГО ЮБИЛЕЕМ – 70-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ.

Уважаемый Борис Владимирович!

Сердечно поздравляем Вас с большой знаменательной датой в вашей жизни. 70 лет жизненного пути представляют важную веху в творческой биографии каждого истинного ученого. Это прекрасная возможность подвести итоги очередного научного периода и наметить план дальнейших действий в резко меняющихся условиях научной обстановки. Выбирая реально решаемые задачи и находя пути их выполнения ученый-историк создает очередной кирпичик в мощное здание российской науки. Важно не забывать о истинной ценности научного знания, и не надо подменять его меркантильными и клерикальными устремлениями. Ваши научные работы внесли значительный вклад в развитие российской исторической науки, ваши ценнейшие исследования в области народных боевых искусств восточных славян вошли в фундамент этнографического знания. Развертывание концепции регионального учебно-методического комплекса по краеведению позволило поднять на качественно новую ступень рязанское краеведение, следуя славным традициям Рязанской ученой архивной комиссии (РУАК) и Общества по изучению Рязанского края (ОИРК). Эта работа привела к созданию мощной серии местных (муниципальных) энциклопедий – Рязанской, Ряжской, Ермишинской, Кораблинской, «Российский флот и Рязанский край», а издание «Материалов и исследований по рязанскому краеведению» позволило краеведам-исследователям ввести в научный оборот множество неизвестных ранее фактов и документов. В вашем лице рязанские краеведы получили настоящего лидера и радетеля рязанского краеведения. Под вашим научным руководством ежегодные краеведческие конференции стали настоящим форумом встречи и общения самых различных людей, небезразличных к славному прошлому и настоящему своего родного края, именно в процессе творческого взаимодействия формируется историческое сознание разных поколений русских людей, а молодое поколение приобщается к благородной работе по изучению и познанию собственной истории. История, этнография и краеведение – фундамент общественного сознания общества. Их развитие и распространение среди всего русского народа – важная и благородная задача. Борис Владимироич Горбунов с ней успешно справляется и с этого пути он не намерен сворачивать.

Ещё одним важным участком научной деятельности Бориса Владимировича Горбунова является его активное участие в издании «Российского научного журнала» в качестве члена Редакционного совета и постоянного автора научных статей, регулярно публикуемых на наших страницах в течение более 10 последних лет.

Пожелаем ему крепкого здоровья, запаса моральных и физических сил, мощного импульса к продолжению научного движения в достижении поставленных целей и простых земных радостей – счастья и успеха, удачи и постоянного общения с истинными ценителями его научного таланта – рязанскими историками-краеведами.

По поручению Редакции и Редакционного совета «Российского научного журнала»
Главный редактор В. П. Нагорнов

АВТОРЫ (AUTHORS)

АРАБЧИКОВА Юлия Ивановна – старший преподаватель кафедры «Информатика и информационные технологии» Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета
Контактная информация: E-mail: vm@rimsou.ru; тел. +7-952-120-01-81

ARABCHIKOVA Yulia Ivanovna – Senior Lecturer of the Department «Informatics and Information Technologies» of the Ryazan Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University (Russia, Ryazan, + 7-952-120-01-81, e-mail: vm@rimsou.ru)

АСАЕВА Татьяна Александровна – кандидат физико-математических наук, доцент, заведующая кафедрой «Информатика и информационные технологии» Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета
Контактная информация: E-mail: vm@rimsou.ru; тел. 8(910)-616-98-95

ASAYEVA Tatyana Alexandrovna – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, the Associate Professor, Head of the Department of «Applied mathematics and physics», Ryazan Institute of Moscow Polytechnic University (Russia, Ryazan, 8(910)-616-98-95, e-mail: vm@rimsou.ru)

Ван Синьтун – преподаватель Чанчуньского университета (КНР), аспирант кафедры литературы РГУ имена С. А. Есенина
Контактаная информация: E-mail: emily050350810@163.com; тел. +79623920235

WANG Xintong [Ван Синьтун] – Teacher of Changchun University, Post-Graduate of Department of Literature of Ryazan State University named after S. A. Yesenin (+79623920235; e-mail: emily050350810@163.com)

ГНЕДОВА Наталья Петровна – старший научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: gnedova.74@mail.ru; тел. 84954336109

GNEDOVA Natalya Petrovna – Senior Researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, 84954336109, e-mail: gnedova.74 @mail.ru)

ГОРДОВА Юлиана Юрьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора прикладного языкознания Института языкознания Российской академии наук
Контактная информация: e-mail: onyma-ryazan@yandex.ru; тел. +7-920-973-10-07

GORDOVA Juliana Yurievna – Ph.D. in Philology, Senior Researcher of Linguistic Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow) (Russia, Moscow, +7-920-973-10-07, e-mail: onyma-ryazan@yandex.ru)

ГРЕЧУШКИНА Нина Владимировна – старший преподаватель, Рязанский институт (филиал) Московского политехнического университета
Контактная информация: E-mail: grechushkinanv@gmail.com; тел. +7 (920) 636 76 50

GRECHUSHKINA Nina Vladimirovna – Assistant Lecturer, Ryazan Institute of Moscow Polytechnic University (Russia, Ryazan, +7 (920) 636 76 50, e-mail: grechushkinanv@gmail.com)

ГРИШИНА Евгения Николаевна – педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности, редактор издательства «Скрижали»
Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

GRISHINA Evgenia Nikolaevna – teacher-technologist, manager of socio-cultural activities, editor of «Skrizhali», the laureate of all-Russian award for the best scientific article (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

КРЫЛОВ Владимир Иванович – член Петровской академии наук и искусств, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры России, почётный работник среднего профессионального образования России, руководитель Духовно-просветительского центра Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета.
Контактная информация: E-mail: v.krilov@rimsou.ru; тел. 8 905 694 86 73

KRYLOV Vladimir Ivanovich – a member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, a member of the Writers' Union of Russia, Honored Worker of Culture of Russia, Honorary Worker of Secondary Professional Education of Russia, Head of the Spiritual and Educational Center of the Ryazan Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University (Russia, Ryazan, 8 905 694 86 73, e-mail: v.krilov@rimsou.ru)

ЛЯГИН Семен Игнатьевич (29.01.1890 ст. ст., с. Аграфенина Пустынь Рязанского у. – 25.10.1930, г. Рязань) – писатель, журналист, редактор. Родился в крестьянской семье, упорно занимался самообразованием, был слушателем Московского университета Шанявского, членом Суриковского литературно-музыкального кружка, публиковал свои литературные произведения в изданиях Москвы, Рязани и других городов.

LYAGIN Semyon Ignatievich (29.01.1890., V. Agrafenina Pustyn of Ryazan district – 25.10.1930, Ryazan) – writer, journalist, editor. Born into a peasant family, he persistently engaged in self-education, was a student at Moscow's Shanyavsky University, a member of the Surikov literary-musical circle, published his literary works in publications in Moscow, Ryazan and other cities.

МАРТЫНОВА Наталья Михайловна – старший психолог отделения психологического обеспечения управления воспитательной работы Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань).
Контактная информация: E-mail: paulinasheidt@gmail.com; тел. 89106371089

MARTYNOVA Natalia Mikhailovna – Senior Psychologist of the Department of Psychological Support for the Management of Educational Work of Academy of Law and Management FSIN of Russia (Russia, Ryazan, 89106371089, e-mail: paulinasheidt@gmail.com)

МЕЛЕШКОВА Марина Светозаровна – праправнучка А. С. Ершова, член Рязанского исторического общества (г. Рязань).
Контактная информация: E-mail: marina_mirch@mail.ru; тел. +7-910-501-86-76

MELESHKOVA Marina Svetozarovna – great-great-granddaughter A. S. Yershova, Ryazan local historian (Russia, Ryazan, +7-910-501-86-76, e-mail: marina_mirch@mail.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – президент АНО «Рязанский институт экономических, правовых, политических и социологических исследований и экспертиз»
Контактная информация: E-mail: rosnauka@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – President of Autonomic Non-Commercial Organization «Ryazan Institute of Economic, Law, Political and Sociological Investigations» (ANO «RIELPSI»). (Russia, Ryazan, 8-910-505-45-43, e-mail: rosnauka@ mail.ru)

НЕСТЕРОВА Ольга Ивановна – доктор исторических наук, старший инспектор по особым поручениям отдела уголовно-исполнительного законодательства, планирования и проведения служебных проверок Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН

России), подполковник внутренней службы (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: molga.77@yandex.ru; тел. 8-916-886-54-40

NESTEROVA Olga Ivanovna – Doctor of History, Chief Inspector for Special Assignments Department of Criminal Executive Legislation, Planning and Carrying out of Service Checks of FSIN of Russia, the Lieutenant Colonel of Internal Service (Russia, Moscow, 8-916-886-54-40, e-mail: molga.77@yandex.ru)

ПРЕСНЯКОВ Максимилиан Анатольевич – преподаватель Рязанского филиала Высшей школы народных искусств (академия), член Союза художников России
Контактная информация: E-mail: presnyakovmaximilian@yandex.ru; тел. 8-910-63-06-747

PRESNYAKOV Maximilyan Anatolyevich – Teacher of the Natural Sciences and Professional Disciplines with Ryazan Branch of the Higher School of Folk Arts (academy), the Member of the Russian Union of Artists (Russia, Ryazan, 8-910-63-06-747, e-mail: presnyakovmaximilian@ yandex.ru)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания; член Союза писателей России, лауреат международных и всероссийских научных и литературных конкурсов.
Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian Academy of Science; member of the Union of Writers of Russia, Laureate of International and all-Russian Scientific and Literary Competitions (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

САМОДЕЛОВА Елена Александровна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН, (г. Москва), Россия
Контактная информация: E-mail: helsa@rambler.ru

SAMODELOVA Elena Alexandrovna – Doctor of Philology, Senior Researcher of Folkloric Departament of A. M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Science (Russia, Moscow, e-mail: helsa@rambler.ru)

ТИХОНОВА Оксана Валентиновна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Информатика и информационные технологии» Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета
Контактная информация: E-mail: vm@rimsou.ru; тел. +7-920-956-10-75

TIKHONOVA Oksana Valentinovna – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department «Computer Science and Information Technology» of the Ryazan Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University (Russia, Ryazan, + 7-920-956-10-75, e-mail: vm@rimsou.ru)

ФИЛАТОВ Игорь Альбертович – научный сотрудник Музея истории Воздушно-десантных войск, соучредитель Национально-культурной автономии «Белорусы Рязани», краевед
Контактная информация: E-mail: igor.filatov60@yandex.ru; тел. 89006031925

FILATOV Igor Albertovich – Research Fellow of the Museum of the History of the Airborne Forces (Ryazan) (Russia, Ryazan, 89006031925, e-mail: igor.filatov60@yandex.ru)

ЧЁРНЫЙ Сергей [литературный псевдоним Володина Сергея] – рязанский поэт, журналист, драматург 1920-х годов. Автор единственной книги-пьесы «Бунтари» (Рязань, 1922).

CHERNY Sergey [literary pseudonym of Volodin Sergey] – Ryazan Poet, Journalist, Playwright of the 1920s. Author of the only Book-Play «Rebel» (Ryazan, 1922).

ЧИХАЧЕВА Ольга Александровна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Информатика и информационные технологии» Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета
Контактная информация: E-mail: vm@rimsou.ru; тел. +7-910-561-93-85

CHIKHACHEVA Olga Aleksandrovna – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department «Informatics and Information Technologies» of the Ryazan Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University. (Russia, Ryazan, + 7-910-561-93-85, e-mail: vm@rimsou.ru)

ШАНЬ Нина – профессор филологических наук института международного образования Чанчуньского университета (КНР).
Контактная информация: E-mail: shanyu486@163.com; тел. 86-13578910251

SHAN Nina [ШАНЬ Нина] – Professor of Philology of the Institute of International Education of Changchun University. Sphere of scientific research – methods of teaching foreign languages (China, Changchun, 13578910251, e-mail: shanyu486@163.com)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объём статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в концевом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языкахз.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском яззыках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения** или **Выводов,** формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями.**

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: rosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:
АНО «РИЭПСИ»
ИНН/КПП 6234037737/623401001
Р/счет № 40703810101060000126
в Филиале «Московский»
ООО «Промрегионбанк», г. Москва
БИК 044583224,
к/с 30101810100000000224
в Отделении 1 Москва
Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43
E-mail: rosnauka@mail.ru
http: // www.rnjournal.narod.ru

Дата выхода выпуска в свет – 28.12.2018
Тираж 1 000 экз.
Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.
Заказ № 1725.
Отпечатано в ООО «Полиграфия».
390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.